
ЦРЬ СЛВЫ
ІС ХС
СНЪ К Т БЖИ
М Л

ИКОНА «СОБОР ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫХ»

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Протоиерей Вадим Коровин

РОД СЕЙ НЕ ПРЕЙДЕТ

СВЯТЫЕ XVII–XX ВЕКОВ: ЖИТИЯ, ОБРАЗЫ, КАНОНЫ

Москва
Издательский Дом ТОНЧУ
2022

УДК 2-36
ББК 86.372.81
К 68

Протоиерей Вадим Коровин.
Род сей не прейдет. Святые XVII–XX веков: Жития. Образы. Каноны. – М.: Издательский дом ТОНЧУ, 2022. – 576 с., ил.

ISBN 978-5-91215-206-1

Эта книга посвящена Божиим угодникам последних веков, просиявшим после Великого раскола в Древлеправославной Христовой церкви. Собрать жития тысяч Божиих угодников под одной обложкой практически невозможно, поэтому в книге читателю предлагаются жизнеописания тех староверческих страдальцев и подвижников, чьи лики изображены на иконе «Собор древлеправославных святых», созданной в честь 400-летнего юбилея святого священномученика протопопа Аввакума.

© В.А. Коровин, 2022
© Религиозная организация Русская Православная старообрядческая Церковь, 2022
© Издательский Дом ТОНЧУ, 2022

ISBN 978-5-91215-206-1

ОТ АВТОРА

Много лет тому назад, в годы моей юности, когда христианская литература в России была еще редкостью, попала мне в руки изданная репринтом книга «Святые Древней Руси». Автор ее — эмигрант «первой волны» Георгий Петрович Федотов — совершил в 1920-е годы попытку научно-исторического и психологического анализа русской святости.

Вера и наука — понятия во многом противоположные, ибо вера есть уверенность в невидимом, и превращение Христовой веры в некую «христианскую науку» равнозначно убийству живой веры (об этом свидетельствует, кстати, и опыт духовных академий и семинарий, из стен которых выходили нередко циники и безбожники). Труд же Г. Федотова, хотя и несколько грешит «научностью» в ущерб простой безхитростной вере русского христианина, но близок пониманию современного читателя-интеллигента именно этой «научной объективностью». Федотов дает не подробное освещение жизни каждого из многочисленных русских святых, а широко живописует целую панораму Святой Руси с X по XVII столетие...

Но почему автор завершил описание именно «бунташным» семнадцатым веком? Объясняет он это неожиданным обстоятельством: почти полным исчезновением святости (то есть живших в то время святых) в России начиная со второй половины XVII столетия! «О (нуль) святости в последнюю четверть XVII века — юность Петра — говорит об омертвении русской жизни, душа которой отлетела» — такими страшными словами завершается 12-я глава этой книги. Подобный вывод делает автор и в «Заключении» свое-

го труда: «Наше исследование оканчивается на пороге XVIII века. Продолжать его дальше не позволяют совершенно изменившиеся условия канонизации синодальной эпохи. Канонизации были редки; в XVIII веке чаще деканонизировали святых. В течение двух столетий, до царствования Николая II, канонизовали всего четырех святых, и эти четыре все епископы: Димитрий Ростовский, Иннокентий Иркутский, Митрофаний Воронежский и Тихон Задонский. С точки зрения официальной, иерархической церкви, святой епископ казался единственно достойным прославления. Отсюда и недоразумение, вкравшееся даже в литературный русский язык: нередко святителем называют всякого святого. Отсюда и знаменитое циническое определение святого, дававшееся острословами духовных академий: святой — это сушеный архиерей.

Для последних столетий русской церкви можно изучать историю духовной жизни, историю праведности, — но пока еще не историю святости. Между тем допетровская святость русской церкви представляется уже цельной и законченной».

Как видим, автор с некоторым неудовлетворением и даже оттенком иронии воспринимает четыре синодальные канонизации архиереев в XVIII—XIX столетиях: очевидно, их биографии резко отличались от житий древнерусских святых, выбивались из прежних критериев святости. Поэтому он и пишет, что «для последних столетий русской церкви можно изучать историю духовной жизни, историю праведности, — но пока еще **не историю святости**».

В подобных исследованиях Федотов не был одинок. Другой эмигрант, только уже «второй волны», — протоиерей Николай Смирнов — опубликовал в 1958 году в Буэнос-Айресе книгу «Златая цепь святости на Руси». Вот что он в ней пишет: «Начатая в X веке святыми княгинею Ольгою и мучениками Феодором и Иоанном, Златая Цепь Святости на Руси непрерывно протягивается через всю русскую историю, органически сплетаясь со всеми светлыми и темными событиями, эту историю образующими.

Если мы подсчитаем число дат кончин наших святых по столетиям, то в результате получим следующее:

X век — 3, XI — 30, XII — 61, XIII — 39, XIV — 51, XV — 94, XVI — 85, XVII — 45, XVIII — 8, XIX — 1.

Приведенная таблица, охватывающая всю тысячелетнюю историю России, позволяет взглянуть на эту историю именно с точки зрения понимания исторических процессов и установить в этой истории наличие колебаний духовного уровня Русского общества.

Число 3 в X веке вполне понятно: только в самом конце этого века христианство начало разливаться могучим потоком по Руси, занимавшей в то время крохотную часть пространства, охваченного к началу XX века Российскою империей. По мере усвоения русскими Евангелия разрастается наш "Луг Духовный": в XI веке в Бозе почили 30 подвижников, причисленных к лику святых.

Рост числа святых подвижников шел неуклонно вплоть до XVI столетия».

Как видим, протоиерей насчитал в XVIII–XIX столетиях не 5, как Федотов, а уже 9 человек, канонизированных в Синодальной церкви, но и это число не идет ни в какое сравнение со 179 святыми XV–XVI веков и даже с 45 угодниками Божиими, почившими в веке XVII.

Наводит на размышления также и резкая разница между XVI и XVII столетиями: в последнем из них протоиерей насчитал святых почти ровно **в два раза меньше**, чем в предыдущем веке. Вспомним теперь слова Федотова о «нуле святости» в последней четверти XVII столетия. Ясно, что практически все учтенные авторами святые в XVII веке жили **в первой его половине**. Иными словами, первая половина XVII столетия дала Руси столько же святых, сколько половина XVI столетия, а вторая половина XVII века оказалась, по вышеприведенным подсчетам, практически «лишенной» святости! Словно какая-то неведомая сила разорвала пополам XVII век, внезапно «прервав» русскую святость.

Что же произошло в середине «бунташного века»? Куда «исчезли» русские святые? Неужели прервалась эта «златая цепь»? Что за духовная катастрофа поразила тогда русскую Церковь?

Ученые мужи Синодальной церкви не дают внятного ответа на сей вопрос. Сам Георгий Федотов многозначительно написал лишь «об омертвении русской жизни, душа которой отлетела». Куда же отлетела эта «душа русской жизни» во второй половине XVII столетия? И что это за «душа»? Автор прямо не указывает, а только осторожно намекает: «Основной путь московского благо-

чества прямо вел к старообрядчеству... Вместе с расколом большая, хотя и узкая, религиозная сила ушла из русской церкви». Итак, церковный Раскол XVII века — вот, оказывается, причина «исчезновения» святых, этой загадочной «души русской жизни»! Но тогда возникает вопрос: святые действительно исчезли во второй половине XVII столетия или они просто «ушли», а точнее, были изгнаны из реформированной патриархом Никоном официальной церкви, унеся святость с собою «в пустыни и вертепы, и пропасти земные»?

На этот вопрос есть только один справедливый ответ. Старообрядческая Церковь — вот где пребывали эти «исчезнувшие» угодники Христовы, а официальная царско-синодальная российская церковь их просто не знала, да и не желала знать, с упоением празднуя свою мнимую «победу» над «темными и невежественными» староверами.

И до сих пор проповедники «официальной церкви» нередко обвиняют Церковь старообрядческую в том, будто в ней с XVII века вовсе нет святых. Это заблуждение давно пора развеять.

Сей скромный труд посвящается Божиим угодникам последних веков, просиявшим после трагичного Раскола в Древлеправославной Христовой Церкви. Пусть он послужит книге Г. Федотова о русских святых неким продолжением, лишив ее той пессимистичной ноты, которой закончил ее ученый автор. При этом мы не ставим себе целью продолжать историю русской святости в новомодном ключе какой-то «научности», а более постараемся следовать освященным древностью принципам агиографии, пусть и в современной очерковой форме. Некоторые главы нашего сборника принадлежат перу других авторов, что будет отмечено в примечаниях к ним.

Невозможно объять необъятное, как и собрать жития тысяч Божиих угодников под одной обложкой, поэтому в этой книге мы постараемся поместить жизнеописания тех староверческих страдальцев и подвижников, чьи лики изображены на иконе «Собор древлеправославных святых», которая создана в 2020 году в честь 400-летнего юбилея святого священномученика протопопа Аввакума.

Протоиерей
Вадим Коровин

ОБ ИКОНЕ

«СОБОР ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫХ»

Известный древлеправославный иконописец Дионисий Севастьянов представил в 2020 году эту икону, приурочив ее написание к 400-летию со дня рождения священномученика и исповедника протопопа Аввакума.

На ней мы видим Распятие Господне, Деисус, над ними — Святую Троицу в композиции «Отечество», а по сторонам этих священных изображений — более девяноста угодников Божиих, просиявших в древлеправославии после Раскола XVII века. Краткие жития всех этих святых помещены в данной книге.

Осталось пояснить, почему некоторые древние святые также помещены на полях этого образа.

Святитель и чудотворец Никола, архиепископ Мир Ликийских. Жил и подвизался в IV веке. Известен ревностью о православной вере и помощью нуждающимся, неправедно униженным и гонимым. Он покровительствовал преподобным инокам Павлу и Алимпию, когда они искали на востоке архиерейство. Он же явился святителю Амбросию и благословил его принять «старую веру» и пострадать за это от русского царя. С этим и связано его изображение на сей иконе.

Преподобный Илия Муромец Киево-Печерский. Святой XI—XII столетий, чьи мощи почивают в пещерах Киево-Печерской лавры. Известный легендарный персонаж русских былин, сохраненных по преимуществу в старообрядческой среде. Десница его мощей сложена в двоеперстное крестное знамение, так что и после смерти он проповедует древлеправославное церковное предание, в связи с чем его образ помещен на данной иконе.

Преподобный Сергий, игумен Радонежский и всея Русии чудотворец. Святой XIV века, духовный заступник Руси. Молился по древлеправославным книгам и обычаям, тем самым подтверждая их истинность и святость, поэтому и его образ уместен на сей иконе.

Святитель Макарий, митрополит Московский. Русский святой XVI века, духовный просветитель, создатель Великих Четьих Миней – огромной и уникальной церковной энциклопедии того времени. Руководитель Стоглавого собора 1551 года, подтвердившего правильность двоеперстного крестного знамения, сугубой аллилуии и иных древлеправославных церковных преданий. В связи с этим его образ также украшает сию икону.

Святой праведный Иоанн Москвитин, печатник книг духовных. Младший современник и продолжатель святителя Макария, развивший дело книгопечатания на Руси во времена царя Иоанна Грозного, затем из-за козней московских недоброжелателей выехавший за границу. Напечатал «Апостол» (в исправленной редакции), Евангелие, Азбуку и много других древлеправославных изданий, включая Острожскую Библию (1580–1581 гг.) – первый полный свод книг Священного Писания на церковнославянском языке. Книги Ивана Фёдорова – эталон древлеправосланой книжности, их тексты используются христианами и по сей день. С этим связано помещение его изображения на иконе Собора древлеправославных святых.

Преподобная княгиня Анна Кашинская была в новообрядческой церкви исключена из лика святых за то, что десница её мощей сложена в двоеперстие, по-старому. Её, как посмертно претерпевшую гонение за древлеправославие, также поместили на этой иконе.

Написание этой иконы знаменует собою новый этап в развитии древлеправославной иконографии и агиологии. Это же событие также весьма повлияло на появление нашего, пусть и несовершенного, но нужного людям агиологического очерка, за что мы благодарны иконописцу Дионисию Синельникову и митрополиту Корнилию, вдохновившему написание сей книги.

Итак, приступим к нашим очеркам русской святости последних столетий.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЕЛ, ЕПИСКОП КОЛОМЕНСКИЙ

БЛАГОСЛОВИВШИЙ ГОНИМЫХ

Русь и Русская Церковь в середине XVII столетия оказались на историческом распутье. Перед ними стоял нелегкий выбор: сохранить себя как Третий Рим, последний оплот христианства, оставшись в ближайшее время в изоляции от других народов, или пойти со всеми вместе, разменяв духовное первородство на чечевичную похлебку мирских удовольствий; что поставить во главу угла: дух или плоть?

Спускаться вниз — гораздо легче, чем восходить; плыть по течению — проще, чем грести против него. Русской знати, насмотревшейся во время Смуты на образ жизни поляков, захотелось такого же комфорта. Многие стали смотреть на Русь как на «отсталую» державу, «страну невежд». Надоели им протяжность богослужений и тяжесть земных поклонов... Захотелось театра, танцев и всех плотских увеселений, которые не одобрялись древнерусским православием. И само это православие казалось «отсталым» и «невежественным». Хотелось его «причесать», «исправить», чтоб все стало «как у людей», как за границей, чтобы вера «не мешала жить»...

Однако были люди и духовных стремлений, ревнители благочестия. Скорбели они о погибели душ и развращении нравов. Сами пламенея верою к Богу, старались и ближних возжечь своим

примером и поучениями. Сами жили молитвой и стремились привлечь к подобному житию всех вокруг себя.

Как непохожи огонь со льдом, как небо отстоит от земли — так различны оказались устремления этих двух частей Русского мира. До времени они сосуществовали, пытаясь друг друга привлечь к своему пути, но полная несовместимость их устремлений не могла не привести их к открытой схватке, раньше или позже. Так и случилось в половине «бунташного века», семнадцатого по Христовом Рожестве.

К первой «партии» принадлежало большинство московской знати, во главе с царем Алексеем Михайловичем. К ней примкнули и многие из церковных «верхов», и сам патриарх Никон.

Вторая была меньшей по числу, но более активной в проповеди. Это был кружок так называемых боголюбцев — элита «белого» духовенства: протопопы, священники, диаконы. Были там и некие из чернецов. Из епископата в нем были Никон, митрополит Великого Нова-града — будущий патриарх, и Павел, епископ Коломенский и Каширский, о котором мы и продолжим наше повествование.

Сын сельского священника Иоанна из сельца Колычева Нижегородской губернии, родившийся, по-видимому, на рубеже веков, еще до великой Смуты, будущий мученик был с детских лет свидетелем великих народных бедствий и горя. Твердая вера в Бога, привитая мальчику с младенчества, и привычка к перенесению невзгод закалили его характер.

Священник-отец с семьей перебрался для служения в недалекое село Кириково, что около Лыскова (а ныне вошло в состав разросшегося города). Около 1632 года туда же перебрался из Нижнего Новгорода священник Анания, ранее окормлявший женский Зачатьевский монастырь. Семьи обоих иереев были дружны между собою и даже породнились: в 1648 году Иоанн, сын священника Анании (будущий Суздальский митрополит Иларион) женился на девице Ксении, дочери отца Иоанна, младшей сестре будущего святителя Павла.

Отец Анания настолько славился ученостью и благочестием, что к нему приезжали для обучения другие иереи. Так, в 1632 году здесь оказался священник Иоанн Неронов — один из будущего

кружка ревнителей благочестия. Тут он и подружился с будущим святителем-исповедником.

Духовные наставления родного отца и общение с выдающимися священниками того времени наложили неизгладимый отпечаток на душу молодого человека, и будущий святитель решает оставить суетный «мир» и пойти иноческою стезею. Он уходит за Волгу, в Макарьев Желтоводский монастырь, где после положенного времени «искуса» становится одним из иночествующих, получив при пострижении имя Павел. Около 1635 года он уже исполняет послушание казначея обители, а в 1640 году упоминается в одной из вкладных записей (на книге) уже как игумен обители. По-видимому, до этого времени он получает сан священника.

Через протопопа Иоанна Неронова отец Павел сближается с кружком боголюбцев. Придворные круги, жаждавшие реформы церкви, надеялись использовать их энергию в противоположных целях: не для упрочения християнского духа на Руси, а для расшатывания сложившейся ситуации. В их среде искали и проводников будущей реформы, каким оказался митрополит Новгородский Никон, будущий патриарх-реформатор. Но это будет позже, а пока «боголюбцы» еще едины, они деятельно пытаются исправлять церковные недостатки и народные нравы, и в ответ получают ненависть как от части церковных кругов, так и от разнузданно живущей знати...

Священномученик
Павел Коломенский

В июле 1651 года стараниями «боголюбцев» и царского духовника Стефана Вонифатьева отец Павел вызывается «на Москву», и патриарх Иосиф возводит его в игумены Пафнутьева Боровского монастыря, вместо своего старого знакомого по Макарьевской обители Симеона, который стал архиепископом Тобольским (впоследствии тот помогал опальному протопопу Аввакуму, когда страдалец был в сибирской ссылке).

15 апреля 1652 года умирает то ли от болезни, то ли от отравления (как он сам предрекал) последний «старообрядческий» русский патриарх Иосиф. Царь Алексей, кажется, уже уговорился с митрополитом Никоном о будущей реформе церкви и старался продвинуть его на освободившееся патриаршее место. Боголюбцы же о том не ведали и тоже писали челобитную об избрании своего товарища в патриархи.

Церковный собор избрал 12 «мужей духовных», достойных занять место умершего первосвятителя. Один из них — преподобный Иов Льговский — сразу сбежал «от славы человеческой», не желая становиться патриархом. Среди других числились и митрополит Никон, и боровский игумен Павел. Но Павел, как и прочие боголюбцы, надеялся на праведность Никона и ратовал за возведение именно его на престол Московский и всея Руси. Царь, подыгрывая «ревнителям благочестия», согласился на кандидатуру новгородского владыки, которого 23 июля 1652 года нарекли (избрали), а еще через два дня рукоположили в патриархи. Перед этим царь с Никоном разыграли целый спектакль: Никон трижды принародно в Успенском соборе Кремля отказывался от патриаршества, а царь с синклитом бояр его уговаривали. Наконец, царь и все присутствовавшие пали ниц и со слезами стали просить Никона согласиться. Он картинно, «нехотя» согласился на это, но поставил жесткое условие: царь, духовенство и весь народ должны почитать его как верховного отца и пастыря и беспрекословно подчиняться всему, что он будет в Церкви делать и требовать. Самодержец и все присутствовавшие дали такое обещание. Так был проложен путь никоно-алексеевской церковной реформе, в которой светские правящие круги руками безродного Никона стали навязывать Русской Церкви всякие новшества, чтобы она в конце

концов ослабла, видоизменилась и перестала «мешать им жить»...

Священномученик Павел Коломенский. Фреска нач. XX в.

Первое время все в стране и Церкви шло, казалось, своим чередом. Никон был добр к прежним приятелям-боголюбцам, надеясь и их привлечь на путь реформы. Те же, считая его своим товарищем, не могли тогда догадаться о том, что Никон уже «омочил руку в солило». 17 октября 1652 года он рукополагает игумена Павла во епископы на Коломенско-Каширскую кафедру (прежний владыка, престарелый Рафаи́л, управлявший ею с 1618 года, постригся в великую схиму и оставил служение). В епархию эту входили города Коломна, Кашира, Серпухов и Тула. То была весьма важная кафедра, по своей близости к столице.

Прибыв в Коломну, новый владыка приступает к делам. Старается исправлять нравы и священников, и местного воеводы — его даже отлучению подвергает за обиду попов. Начинает строительство церкви и подсобных построек. Усердно молится в келье, совершает архиерейские богослужения в храмах... Казалось, так будет длиться всегда...

Но внезапно диявол напал на Русскую Церковь — это Бог попустил за людские грехи. И орудие подготовлено было, и план уж составлен: реформа!.. На масленой седмице 1653 года Никон приступил к тому делу, ради которого получил высший сан. «Пробным камнем», брошенным им в Церковь и кружок боголюбцев, была грамота под названием «Память» (в наше время ее бы нарекли инструкцией). Циркуляр возбранял совершать крестное знамение по-старому, двумя перстами, как ограждали себя русские християне со времен Крещения Руси, как заповедали святые апостолы, приняв сие от Самого Христа! Отныне повелевалось креститься «тремя персты», как прежде ввел римский папа и как вслед за Римом привыкли креститься остывшие в вере греки. Также и

бóльшая часть земных поклонов, прежде обильных на великопостных молениях, объявлялась неуставным нарушением и строго воспрещалась...

Эта «Память» стала для вчерашних друзей Никона, что называется, громом среди ясного неба. Он не могли понять: что происходит? Почему Никон, до патриаршества говоривший о том, что Русская Церковь превзошла всех благочестием, а греки развратились, вдруг начал громить это самое благочестие? Не наваждение ли это бесовское? Не ошибка ли случайная? Ведь Седьмой Вселенский собор и другие соборы Церкви воспретили отменять или хулить малейшее из церковных преданий и заменять их преданиями новыми, а виновных в таком нечестии предал анафéме! Ни патриарху, ни даже ангелу с неба, по Апостолу Павлу, не дозволено такое безрассудство! Да и Стоглавый собор Русской Церкви, еще за сто лет до Никона, строго воспретил любое другое сложение перстов при крещении, кроме двоеперстия! И проклял тех, кто не хочет так креститься!

Нет, это вовсе не было случайностью или ошибкой. То было началом страшного времени — еще одной русской смуты, прозванной позже Великим Расколом...

Встревоженные, боголюбцы собрались в Москве на срочное совещание: что происходит? что делать? «Задумалися, сошедшеся между собою, — писал протопоп Аввакум. — Видим, яко зима хощет быти: сердце озябло, и ноги задрожали». Уговорились строго держать пост и молиться Господу о вразумлении.

Протопоп Казанского собора, что на Пожаре (Красной площади), Иоанн[1] Неронов неделю крепко постился, затворившись в келье Чудова монастыря и со слезами молился. И от иконы Спаса услышал голос: «Время приспело страдания, подобает вам неослабно страдать!» И еще слышал: «Иоанне, дерзай и не убойся смерти: подобает ти укрепити царя о Имени Моем, да не постраждет днесть Русия, якоже и юниты» [то есть униаты — бывшие

[1] В крещении его имя было Гавриил, а в обиходе — Иван: в то время у русских християн был обычай иметь два имени: одно использовалось в церковных таинствах, а другое — в житейском общении.

православные, соединившиеся через унию с папой римским]. Протопоп об этом рассказал святителю Павлу, отцу Аввакуму и прочим собратьям-ревнителям.

Протопопы Аввакум и Даниил, будущие мученики, увидев, что патриарх духовно заболел, и зная его неуступчивый и грозный характер, решили поступить так же, как в древности поступали православные, когда патриархи впадали в ересь: обратиться к благочестивому царю, чтобы тот вразумил заблудшего архипастыря. Так, например, сделали святые отцы во время ереси Нестория, патриарха Константинопольского — император же собрал Третий Вселенский собор, низложивший ересиарха и восстановивший православие в Константинополе. Так же и эти священники, потрудившись несколько дней и ночей, составили царю челобитную, «написав из книг выписки о сложении перст и о поклонех» (ведь патриарх в своей инструкции на книги не ссылался, а просто своей властью повелевал внести новшества в церковь). Историки полагают, что написали от себя подобные грамоты и епископ Павел Коломенский, и другие боголюбцы... Ответа от самодержца не дождались. Ответ пришел, но не от царя, а от Никона: не грамота, а патриаршая опала. Под разными предлогами Никон стал преследовать боголюбцев и до конца того же года почти всех лишил священнических мест и заключил, а потом отослал в дальние «оземствования», то есть ссылки.

Святитель Арсений Уральский пишет: «В июле того же года Никон созвал в своей Крестовой[2] собор, на котором, между прочим, было представлено донесение на Муромского протоиерея Логгина. Хотя обвинение было совершенно неосновательное, и Логгин представил с своей стороны оправдание против взведенных на него обвинений, но Никон без всякого рассмотрения дела “осудил [протоиерея] Логгина на мучение злому приставу” ... Возмутившись этим, протоиерей Иоанн Неронов, бывший тут на соборе,

[2] Богатые християне, в том числе и патриарх, имели в своих домах особые комнаты — *крестовые палаты*, представлявшие собою домовые часовни или даже церкви с олтарями. При них даже могли служить специальные священники, находившиеся на содержании хозяина дома.

сказал Никону: “За что отдавать Логгина жестокому приставу? Нужно прежде произвести розыск [дознание, расследование]... Тут дело великое, Божие и царево, и самому царю по истине следует быть на сем соборе”. На это Никон в присутствии всего собора сказал: “Мне-де и царская помощь не годна и ненадобна, да тако де на нее и плюю и сморкаю”... Неронов и другой протоиерей, ярославский Ермилов, довели об этом до сведения государя. Но, «разумеется, никто из присутствовавших на соборе не осмелился подтвердить этого, боясь Никона, и Никон старался уверить государя, что это клевета Неронова»... и вот его за эту мнимую клевету Никон на соборе определил сослать в монастырь на смирение, то есть на мучение. Там он сидел несколько времени в тюрьме, а потом на Царёво-Борисовском дворе били немилостивно. Затем Никон снял с него скуфью и посадил на цепь в Симоновом монастыре...

Движимые християнской любовию и состраданием, протоиереи Аввакум и Даниил подали государю челобитную, или просьбу, за Неронова. Но Никон, узнав об этом, запретил протоиерею Аввакуму не только священнодействовать, но и просто читать учительное Евангелие в Успенском соборе, где он до того священнодействовал вместо Неронова. Аввакум после этого стал молиться в сушиле[3] на дворе Неронова, в доме которого имел свое пребывание. Узнав об этом, Никон заковал его в цепи и сослал в Андроньев монастырь. Затем других своих противников, протоиереев Даниила и Логгина, публично изверг из сана и первого сослал в Астрахань, а последнего, продержав некоторое время в цепях, послал в Муром под начало... А протоиерея Аввакума, по просьбе царя, Никон не лишил сана, а только сослал в Сибирь в гор. Тобольск, где ему местный архиепископ дал священническое место ...

Протоиерей Иоанн Неронов из заточения прислал две челобитные царю, в одной из которых ходатайствовал за невинно сосланных протоиереев, а в другой, между прочим, указывал на противо-

---

[3] *Сушило* – надворная постройка, предназначенная для вывешивания выстиранного белья; в отличие от хлева или бани, сушило считалось не «поганым», а «чистым» помещением, поэтому в нем можно было молиться.

законные нововведения Никона, выраженные в его известной “Памяти”, и защищал древние предания Церкви ... Царь оставил челобитные без последствия».

Итак, основной костяк кружка боголюбцев был мгновенно разгромлен. На свободе остались лишь царский духовник протопоп Стефан (судя по всему, тайный сторонник или даже вдохновитель реформы) да святитель Павел: архиерейский сан на некоторое время стал его защитой от расправы.

В церкви началось смятение. Священники и миряне недоумевали: разве они неправильно прежде крестились и молились? Ведь и все русские святые делали так же! Почему без соборного рассмотрения, единолично патриарх принимает такие решения?

Никону понадобился церковный собор. Но не такой, который рассмотрел бы дело по существу, а собор «ручной», послушный воле патриарха, «Великого Господина». Кандидатуры участников собора прошли строгий отбор. Недовольные реформой не должны были проникнуть на его заседания. Никон желал видеть на соборе только тех участников, «от которых не ожидал себе никакого противоречия, которые дрожали перед всемогущим патриархом и не отваживались на заявление своих, неугодных ему, мнений», писал профессор-историк Н.Ф. Каптерев. Но епископу Павлу, как подмосковному архиерею, он не мог воспретить выступить на соборе. Кроме него, приехали из разных мест необъятной Руси пять митрополитов, четыре архиепископа, одиннадцать архимандритов и игуменов, тринадцать протопопов и несколько царских вельмож, а также сам царь Алексей Михайлович. Собор происходил не в церкви, а в зале, где заседала обычно боярская дума, в царском дворце.

Выступили царь и патриарх, прочие же молчали, боясь им перечить. Только святитель Павел горячо выступил против Никоновых новшеств. Он даже принес с собою две древние рукописные книги, бумажную и харатейную[4], откуда зачитал устав о земных поклонах, которые дерзнул отменить Никон как некое «новшество».

---

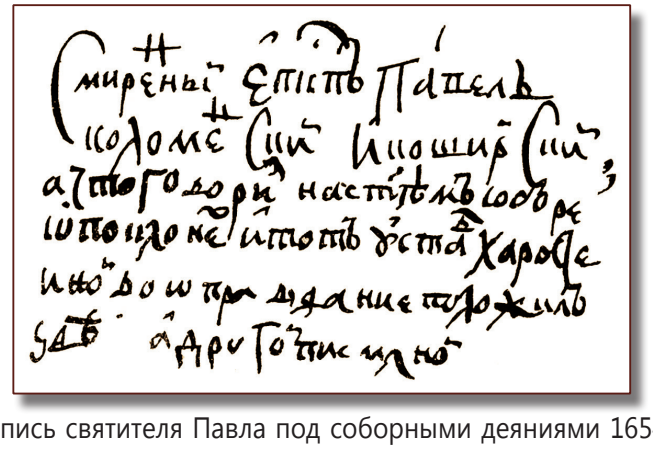
[4] Пергаментную, то есть писанную на специально выделанной коже; харатейные книги были древнее бумажных.

Позже пересказ этой речи записал известный путешественник Павел Алеппский. Он сообщает, что все епископы, хотя в душе и не были согласны с Никоном, но под страхом расправы подписались под предложенным им соборным решением, только «один Коломенский заупрямился и не хотел подписываться под соборным актом (об исправлении веры)».

На соборе Никон попытался обмануть бдительность епископа Павла, чтобы тот не чинил препятствий для утверждения реформы. Соборное решение было составлено в таких выражениях, чтобы и тот не воспротивился поставить свою подпись. Было написано: «Достойно и праведно исправити [печатные церковные книги] противу старых харатейных и греческих книг» — то есть, по древним образцам, а не по новогреческим, напечатанным в римо-католических типографиях Венеции и других западноевропейских городов (какими на самом деле по благословению Никона пользовались новоназначенные справщики Московского печатного двора под руководством церковного авантюриста Арсения Грека, прежде сидевшего в соловецкой монастырской тюрьме за вероотступничество).

Под такой формулировкой подписался и епископ Павел, но добавил свое особое мнение: «А что говорил на Святем Соборе о поклонех и тот устав харатейной во оправдание положил зде, а другой писмяной».

Никона не устроила такая подпись епископа Павла, и спор обострился. Сообщают, что Павел даже заявил об отзыве своей



Подпись святителя Павла под соборными деяниями 1654 г.

подписи из-под соборных деяний. Вот что говорил епископ (в пересказе Павла Алеппского): «С того времени как мы сделались христианами, как наследовали веру от отцов и дедов, которые отличались строгою привязанностью к своим обрядам и постоянством в своей вере, мы также стояли за свою веру и не примем новой. Услышав это, царь и патриарх сослали епископа в глубину Сибири[5], на берег моря, называемаго океаном, омывающаго земной шар... Тут с древних времен находятся монастыри, сооруженные для ссыльных. Епископа привезли в один из этих монастырей влачить жизнь, которой предпочтительнее смерть: так мрачно положение монастыря и невыносима жизнь среди мрака и голода».

И еще другие слова святителя Павла на соборе приводят старообрядческие историки: «Аще кто от обычных преданий Святыя Кафолическия Церкви отыи́мет, или приложи́т к ним, или и́нако развратит, анафе́ма да будет». Эта фраза почти дословно взята из Деяний Седьмого вселенского собора. Но за нее епископ Павел поплатился очень жестоко: Никон, не привыкший считаться с мнением подчиненных, впал в бешенство. Он объявил, что лишает Павла епископского сана, стал его бить и собственноручно сорвал с него мантию, велел немедленно бросить в темницу.

Дабы оправдать «задним числом» свою расправу над епископом Павлом и другими боголюбцами, патриарх идет на подлую клевету: «Кипя ненавистию и местью к противникам его новшеств, Никон в том же году написал константинопольскому патриарху Паисию, между прочим, клевету на них, что будто бы епископ Павел и протоиерей Иоанн Неронов имеют свои особые книги, особое крестное знамение и литургию, что они будто бы стараются “внести в Церковь новины своя, как бы исправления” .... Конечно это была самая низкая и возмутительная клевета, — пишет святитель Арсений Уральский, — так как упомянутые лица имели и употребляли те книги, литургию и крестное знамение, какие употребляла тогда вся русская православная Церковь, и не только не старались внести новины в Церковь, но и предостерегали от этого

[5] Здесь неточность иностранного путешественника: он перепутал Русский Север с Сибирью.

Патриарх Никон избивает епископа Павла Коломенского.
С раскрашенного лубка. XIX в.

Никона, действительно стремившегося “внести в Церковь новины своя, как бы исправления”. Но патриарх цареградский не имел возможности проверить это обвинение Никона и постановил, что “сия суть знáмения ереси и раздора, и который сицевая глаголет и верует, есть чужд православныя нашея веры... Да отвержите и разлучите их извержением от овец Христовых, да не питают я смертною пáжитию”». Никон повелел этот ответ патриарха напечатать в книге «Скрижаль», во оправдание своих репрессий против староверов, а святителя Павла сослал на Север, в Палеостровский монастырь.

Один из гонимых боголюбцев, протопоп Иван Неронов, в послании к царскому духовнику протопопу Стефану от 13 июля того же года описывает чудесные знамения, происходившие во время осуждения Никоном святителя Павла: «Епископа же Павла... и бездушная тварь видев страждуща за истинну, разседеся, пока-

зуя сим церковныя красоты раздрание: и при Христове бо расятии раздрася церковная за́веса ото свыше даже до низу, а лукавая человеческая сердца не умяхчишася! Ох, злоба доколи́ка успе́! Самого Владыку и Господа распяша, сице Самому Тому благоволившу, щедрому и Человеколюбцу Богу, пострада бо, нам оставль образ. Во 162 году [1654] извещение бысть Анофрию пустыннику: показуя ему Бог, яко страдальца, епископа Павла добрыи подвиг, — вашего же патриарха Никона всего омрачена [почерневшего], со всеми послушающими его. И ина бо многия показания, бывшая от Бога, вся презре́ни быша...»

Избавившись от противников реформы, патриарх начал ее форсировать. Он поставил во главе Московского печатного двора греческого иеромонаха Арсения, который прежде сменил несколько вер: крещен в православии, а потом и в унию римскую вступал и был даже обрезан в магометанство. Перед новым составом «справщиков» была поставлена задача: перевести заново с греческого языка служебники (с новых венецианских и других западных изданий) и все церковные книги переиздать в новой редакции, сделав как можно больше изменений. Старые же книги были объявлены «испорченными ересью» и подлежали изъятию из обращения. От этой всероссийской замены книг патриархия получала большие прибыли: под страхом тяжких наказаний повелевалось во всех храмах заменить все старые книги новыми, покупая их у нее. Многие приходы были очень бедными и не имели денег для такой замены. Из трудного положения выходили кто как мог: одни просто продолжали служить по старым книгам, пока начальство не обнаружит непокорства, другие же продавали древние издания и рукописи староверам, а на вырученные деньги закупали новоисправленные книги. Исправлялись же они странным образом. Вышло подряд шесть изданий Потребника, которые между собой имели явные расхождения, и в каждом из них писалось, что только это издание является во всем совершенным и исправным, а всеми остальными пользоваться нельзя[6]. С высших церковных амвонов

[6] Не напоминает ли это современный нам бизнес, когда компьютерные программы и оборудование, как и другие вещи, нужно регулярно менять?

стали греметь анафемы-проклятия на всех, кто крестится двуперстно и содержит другие «старые обряды»...

Опальные боголюбцы и в заточениях, и в ссылках продолжали следовать «старой» православной вере и призывать остальных християн к тому же. Святитель-страдалец Павел также до кончины твердо пребыл во исповедании древлеправославного благочестивого предания Церкви. Он не признал незаконного «лишения сана», объявленного ему неистовым Никоном, как и сам отвечал еретичествующему патриарху: «Проклятие, бывающее не по священным правилам, недействительно, но обращается на главу произнесшего его; ибо неложно учитель наш Христос сказал: *какою мерою мерите, возмерится и вам*. Тебе за мною вскоре придется последовать; и каким ты судом судишь меня, таким сам будешь осужден, и обратится болезнь твоя на главу твою».

Канонические правила Святой Церкви позволяют православному епископу не признавать над собою власти впавшего в ересь патриарха (*Святых Апостол 31-е правило, Святого Перво-Второго собора 15-е правило*) и даже гласят так: «Повелеваем, чтобы единомудрствующие с православным и вселенским собором члены клира, отнюдь никаким образом, не были подчинены отступившим или отступающим от православия епископам» (*Третьего Вселенского собора 3-е правило*). Исходя из этих правил, опальный и закованный в цепи святитель Павел решил продолжать священнослужение, насколько это будет возможно в ссылке. Когда его увозили из Москвы на Север, святитель упросил стражников позволить ему попрощаться с давним знакомым и односельчанином, бывшим зятем священника Анании иноком-диаконом Иларионом (будущим митрополитом Суздальским). Вот как повествует об этом старообрядческое предание, записанное в XVIII столетии: «Когда же он получил по прошению своему и увидел Илариона, тотчас начал ему рассказывать с плачем: как его на соборе истязали, и какими досаждениями и ругательствами его оскорбляли. Он же, с жалостью об этом услышав, тотчас сокрушился сердцем и начал с плачем просить его, говоря: “Владыко святый! Возьми меня с собою в заточение, чтобы и я стал причастником твоему исповедничеству!” Он же согласился на его просьбу, но прежде

повелел ему добыть некоторые духовные вещи и к себе с ними прибыть, а сам пошел в заточение. Потом же его Иларион стал обуреваться духовной слабостью, смущаться и бояться, как человек, приступить к таким скорбным испытаниям: хотя он духом бодрствовал, но телом изнемогал. Потом же Иларион отослал к нему эти вещи с некоторыми людьми, сам же уклонился во иное место. Павел же епископ получил эти вещи, которые необходимы роду християнскому в душевное и телесное просвещение и во оставление грехов: то, что приличествует ко святому крещению: миро и прочие святые вещи, — и о сем радуясь, благодарил Бога, а также похвалил Творца своего, что сподобился пребывать в темничном заточении за древнее благочестие».

Есть предание также о том, что в московском заточении посетил епископа Павла иерей Стефан — его бывший епархиальный священник из города Белёва. Он стал расспрашивать владыку «о пришедшем таковом от Никона смущении». Тот повелел отцу Стефану не принимать никоновских новшеств и твердо стоять за истинную веру, но не открыто, чтобы не быть арестованным, а скрываясь от преследований властей, сам же выразил желание пострадать «за овцы моя и за свидетельство Исус Христово». Тогда священник спросил о том, как принимать приходящих от ересей в древлеправославие, на что святитель велел поступать в таких случаях согласно церковным правилам, изложенным в «Кормчей» и Соборном изложении Патриарха Филарета. Ссылаясь на Священное Писание, а также «Кириллову книгу» и «Книгу о вере», он предрекал, что священство древлеправославное не истребится: даже если и епископский чин иссякнет, нужно принимать приходящих из «новой веры» (если они правильно крещены) «вторым чином», под миропомазание, оставляя их в том чине, который они имели в новообрядчестве, — мирян как мирян, священников же и диаконов (а значит, и епископов) — в их санах. После этой беседы епископ Павел и священник Стефан расстались. Стефан позже ушел к русско-польской границе, где соединился со старообрядческим же священником Козьмою, а оттуда на Ветку, в Польское государство, где оба священнодействовали до своей смерти.

Есть известие о том, что и знаменитый священноинок Феодосий, посетив в темнице святителя Павла, получил от него такое же благословение, как Стефан. При этом святитель призвал Божие благословение на всех староверов, священников и мирян, в том числе и на будущие поколения. Позже отец Феодосий служил на Керженце, где на соборе ввел принятие никониан «вторым чином», с сохранением санов, а потом переехал на Ветку, где освятил Покровскую церковь и преставился к Богу, а тело его оказалось нетленным...

В XVIII веке старообрядческий преподобный Иона Керженский переписал с древней рукописи историю древлеправославного священства. Она сообщает, что, когда святитель Павел находился в ссылке, «начаша к нему приходити ревнующии по древлеблагочестию. Он же многих наказуя, уча и моля, яко да пребудут во благочестии и да не приемлют новых догмат, Никоном внесенных в церковь, и всегда приходящим глаголаше: почитайте священника, без него не пребывайте, на покаяние приходите, посты сохраняйте, пиянственнаго пития удаляйтеся, Тела Христова не лишайтеся. Сам бо рече Господь: *ядыи Мою плоть и пияи Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем, и воскрешу его в последний день. Аще кто не яст тела Моего и не пиет крови Моея, не внидет в Царство Небесное и не воскрешу его в последний день*. Еще же рече Господь Своим ученикам на Тайней вечери: *приимите, ядите и пийте, се есть тело и кровь Моя; сие творите в Мое воспоминание, дондеже приду*. Сего ради глаголах вам: не лишайтеся тела и крови Христовы и всякой святыни. *Стойте и держите предание, им же научистеся словом или посланием нашим. В научении же странна и различна не прилагайтеся.*

Егда же Никон патриарх увéде, яко мнози наставляеми от Павла епископа, запрети и начаша ему не приобщатися страха ради и гонения, убоявшеся Никонова запрещения. Что же потом умышляет Никон? Злохитростию лукаваго змия нечто зло содеяти истинному страстотерпцу и страдальцу воину Христа, царя Вышняго. Увы безчеловечия и прелести лукаваго змия! Абие посылает иных посланников, яко не дадут к нему ни единому приити,

не точию священником, ниже простолюдином. Тогда уже прочее без милости начаша не точию его, но и приходящих к нему озлобляти; и тогда не точию священнии, но ниже простии смеюще яве приходити.

Видев же Павел тако себе озлобляема, начат глаголати к приходящим к нему сице: чадца моя возлюбленная! Уже время приходит, яко не могу более видетися с вами, и вы не стужите си о разлучении моем с вами, и не вметайте себе в напасти; и аще гонят, вы бегите и дадите место гневу. О сем бо и Самая Истина наша Христос рече: *аще гонят вы из града, то бегите в другии: не имут бо скончатися грады Израилевы.* — Они же, сия слышаще, слез исполнишася и вси аки единеми усты возопиша, глаголюще: благослови ны, владыка святыи, последним своим благословением. — Он же, обращься к ним, рече: буди благословение Господне не точию на вас и на чадех ваших, даже и на всей Церкви; идеже аще в коем либо месте благоволит ей Бог быти, да почиет Дух Святыи в ней.

Они же вопросиша его: владыко святыи! Аще по твоем от нас разлучении сии с нами священноиереи или иереи остаются с нами за вашим благословением, и мы последствуем им и должны есмы всякую святыню приимати: крещение, и браки, и покаяние, и тело и кровь Христову и прочия церковныя обряды, — аще ли сим, тобою благословение имущим, оскудение будет и прочим древлехиротонисанным, что тогда и в те времена имамы творити? — Отвеща бо купно всем предстоящим ту иереом и мирским: чадца моя! Аще ли приидет время ко оскудению священства древлехиротонисанных, и взирайте на Писание: по глаголу Господню, грады Израилевы не имут скончатися. Тако же писано, что Господь не умирает; тако и священство Его пребывает, тако и тело и кровь Христова до скончания века пребудет. Аще ли будет пресекатися древле-священнохиротония, зрите в Божественное писание, како положиша святии апостоли и святии отцы правила на седми Вселенских соборех и девяти поместных — како подобает от ересей приимати, положиша три чина. Первый чин — совершенно крестити в три погружения; второй чин — токмо с писанием проклинати всякую ересь и потом миром помазуеми; третий чин — не крещаеми,

не миром помазуеми, токмо проклинают свою ересь и прочия. Тако подобает разсмотряти в новых учителех великороссийских: аще отложат в крещении три погружения — во имя Отца, и Сына и Святаго Духа — и будут крестить во едино погружение, или обливать, или окроплять или инако́ некое странное, — то и вы их принимайте первым чином, совершенно крестити, яко еллины. Аще ли не отложат в крещении три погружения — во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, — то за сие двух сих ради главизн подобает и вам средним чином приимати — с писанием нововводных догматов отрицатися и прочия ереси проклинати, тако же и чин наблюдати. Аще кто от вас верный християнин и отступит християнския веры, и оставит ю, и приидет в некую ересь, и пребудет в той ереси неколико время, и потом познает свое заблуждение, и приидет в раскаяние и начнет молити со слезами, яко мытарь, — и сих подобает приимати третьим чином за сие, что они в чину подцерковник, что у них в крещении мудрствуют, и чины церковныя невреждены и согласны православной вере, токмо в некоторых упрямствах пребывают, не покоряются своим учителем, и за то собор их клятвою обложи и ересию нарече. И сим подобает с писанием самомненную или умоборную ересь проклинати и прочия ереси проклинати же, а миром не помазовати... и сего ради я ваше мнение и печаль утоляю, како по нас пребывати и священнаго чина не лишенным быти; и выше сего объявихом вам, что приимати от новых учителей вторым чином, под миропомазание. И святый Григорий попущает не в присутствии епископа иереом иереов помазовати миром. Уже аз разреших ваше сомнение, исполнив желание ваше на путь спасения, аминь. Они же, много плачуще и о Христе целование давше, отыдоша».

Находясь в монастырском заточении, святитель Павел проповедовал истинность древлецерковного Предания, за что подвергался унижениям и наказаниям от так называемых новолюбцев.

В 1656 году святителя-исповедника переводят в заключение в новгородский Хутынский монастырь. За ним была установлена постоянная слежка, а любые посещения посторонних строго запрещались. Тогда святитель принял на себя подвиг юродства Христа ради, притворившись безумным. Начальство монастыря, пове-

Епископ Павел Коломенский.
Иллюстрация из гектографированной рукописи конца XIX в.

рив в сумасшествие узника, ослабило над ним контроль и даже позволяло ему ходить по окрестным селам за милостыней. Святитель этим воспользовался для проповеди старой православной веры среди крестьянского люда.

Но и здесь нашлись недоброжелатели, которые донесли в столицу о проповеди опального владыки. Никон понял, что сломить исповедника не удастся.

Высказывается мнение, что страдальца сожгли заживо.

Старообрядцы свято чтут его память. Святителю Павлу написаны две церковные службы: поморцами — в XVIII веке и епископом Иннокентием Нижегородским — в первой четверти XX столетия.

Память великого русского святого, священномученика Павла, епископа Коломенского, — 3 апреля по церковному стилю (16 апреля — по гражданскому). Канон размещен на странице 415.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПРОТОПОП АВВАКУМ[7]

ОГНЕПАЛЬНЫЙ ПРОПОВЕДНИК

В похвальном слове святым мученикам святитель Иоанн Златоуст пишет: «Смерть мучеников была для них приобретением венца Небесного. За то, что мученики возлюбили Христа больше всех земных благ и даже более своей жизни, Господь даровал им столь великие награды, что никакое слово не может изобразить их: *ибо о́ко не ви́де*, — говорит апостол, — *и у́хо не слы́ша, и на́ сердце челове́ку не взыдо́ша, я́же угото́ва Бо́г лю́бящим Его́* (1 Кор. 2, 9).

Тех, кто, исполняя завет Христа, отдал свою жизнь ради спасения ближних, Христос называет Своими друзьями, говоря: *Вы — друзья Мои*, — поскольку: *бо́льше сея́ любве́ никто́ же и́мать, да кто ду́шю свою́ положи́т за́ други своя́* (Ин. 15, 14).

Такую великую жертвенную любовь показал в своей жизни святой священномученик Авва́кум, который ныне по обету Господа наслаждается вечной славой Царствия Небесного.

Сегодня нет гонений и мучений за веру. Святой Иоанн Златоуст, заканчивая проповедь о мучениках, говорит как бы о нашем времени: «Теперь не сожалеете ли, что ныне уже не время мучений?» — и наставляет нас: «Но и мы можем подвизаться,

---

[7] Данная глава написана Преосвященнейшим Митрополитом Корнилием.

как во время мученичества. Мученики презирали жизнь; ты презирай удовольствия. Они ввергали тела свои в огонь; ты ввергай теперь имущество свое в руки бедных. Они попирали ногами горячие угли; ты погашай пламень похоти. Трудно это, но и полезно. Смотри не на прискорбное настоящее, а на приятное будущее, не на бедствия присущие — а на блага уповаемые, не на страдания — а на награды, не на труды — а на венцы, не на подвиги — а на воздаяния, не на скорби — а на утешения, не на горящий огнь — а на Царство предстоящее, не на окружающих палачей — а на увенчивающего Христа».

Житие священномученика и исповедника Авва́кума, увенчанного Христом за свои страдания и скорби венцом блаженства, поражает воображение неимоверным терпением, стойкостью и выдержкой, с которой он переносил выпавшие на его долю лишения и невзгоды. Он принял этот свой крест, крест исповедника веры, и нес его, не отступая перед испытаниями и не сгибаясь под его тяжестью.

Имя Авва́кум в переводе с еврейского означает «любовь Божия», а также «сильный борец», что весьма знаменательно отражает всю его жизнь. Сам Авва́кум писал о предназначении трудного жизненного пути священнослужителя: «Коли же изволил Богу служить, о себе ему не подобает тужить».

Никакие страдания и муки на этом пути не могли отлучить его от Христа:

Священномученик Аввакум

«Ум не обы́мет подвига страданий», — сказал Аввакум в «Слове плачевном» о трех исповедницах (Феодо́ре Морозовой, Евдоки́и Урусовой, Ма́рии Даниловой). Эти слова можно также отнести и к его подвигам мученичества, о которых он, как бы шутя, пишет: «Иного времени долго такого ждать: само Царство Небесное валится в рот».

Причины, которые повлекли за собой церковный раскол на Руси в XVII веке, сегодня, может быть, кому-то покажутся малозначительными, второстепенными или даже неважными; а безкомпромиссное сопротивление этим нововведениям — напрасным и безрассудным, вроде как ради этого не стоило идти на мучения и отдавать свою жизнь. Людям маловерным кажутся мелочными и незначительными различия между двуперстием и троеперстием, написанием *Исус* и *Иисус*, «Господа *Истиннаго* и животворящаго», или просто «животворящаго»; аллилуия — двойная или тройная; пять просфор на проскомидии или семь; хождение крестного хода вокруг храма по солнцу или против и так далее.

Однако, если бы это было действительно незначительными мелочами, то какой смысл реформаторам было бы за это возводить гонения против приверженцев старых обрядов, мучить и казнить их?

Христос, во смирении принесший Свое спасительное учение, пророчески предупреждал Своих последователей: *Будут предавать вас на мучения и убивать вас, и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое* (Мф. 24;10). И еще Он говорил о временах гонений: *Предаст же брат брата на смерть, и отец — детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их* (Мр. 13;12).

Только бесовским помрачением гордого ума тех, кто проводил насилием церковную реформу, можно как-то объяснить жестокость, с какой уничтожали старую веру и ее сторонников. Писатель А.И. Солженицын с горечью пишет о реформе XVII века: «Потеснение и разгром устоявшегося древлего благочестия, угнетение и расправу над двенадцатью миллионами наших братьев-единоверцев и соотечественников, жестокие пытки для них, вырывание языков, клещи, дыба, огонь и смерть, лишение храмов, изгнание на тысячу верст далеко на чужбину — их, никогда не взбунто-

Священномученик Аввакум.
Икона конца XVII в. Государственный исторический музей

вавшихся, никогда не поднявших в ответ оружия, стойких верных древлеправославных християн».

Правящая царская и церковная власть, осуществляя реформы, требовала от русского народа отказаться от обычаев и обрядов, освященных веками на Руси, и взамен признать превосходство современных греческих обрядов, к тому времени утративших свою преемственность и истинность. После унии греков с Римом (1439 год) во главе Русской Церкви больше не бывало митрополитов греческого происхождения. А появившиеся через 200 лет в начале раскола греческие церковные авантюристы и проходимцы по политическим и экономическим соображениям с самомнением и наглостью объявили древний обряд, сохраненный на Руси, плодом темноты и невежества. Фактически вся вера, которая была

принята Русью от древней Греческой Церкви и которой спасался русский народ на протяжении столетий, с помощью которой одерживал победу над врагами и супостатами, взращивал и являл миру святых и укреплял Святую Русь, — вся эта вера объявлялась «новыми» греками ложным продуктом суеверия и невежества.

Царь и Никон насаждали новую веру по западному образцу, силой пытаясь сломить, запугать, унизить человеческое достоинство тех, кто не хотел принимать «новины». Для верующих в то время была большая разница между верой традиционной, спасительной, своей родной, идущей из глубины души и веков, и «верой» чужой, навязанной извне силой. И принятие другой «веры» означало не смену веры, а измену, утрату и поругание всякой веры, попрание своих убеждений, когда «соль теряет силу» (Лк. 14; 34), то есть отказ от возможности спасения души.

И Авва́кум это прекрасно понимал. Он твердо верил, что Святая Русь со столицей Москвой — Третьим Римом — сохранила свою неповрежденную изменениями веру, и ей не подобает искать иных образцов веры в тех землях, где под натиском врагов и «латинских ересей» давно утрачена чистота и спасительность православия, где от Церкви и веры осталась одна пустая форма.

Боголюбцев, ревнителей древлего благочестия и старых обрядов обвиняли в «обрядоверии». Но держались они старых обрядов, поскольку ясно видели, что наступление на обряды и их попрание — это наступление на спасительную веру, и отвергали новые обряды именно потому, что они были искажением и попранием веры, отказом от веры. В этом Авва́кум и его последователи были прозорливы, увидев приближение страшной эпохи безверия, «эпохи антихриста». Им важно было сказать своим потомкам, что наступает время смешения добра и зла, время «подмены» веры и ее угашения. Об этом писал Авва́куму диакон Феодор: «Зриши ли, боголюбче, злобу дияволю, ка́ко упестри́ различие и вооружил на Церковь Божию, хотя погасити семя веры и верных».

Не следует думать, что Авва́кум и его единомышленники были вообще против благих и правых изменений в Церкви. Кружок «ревнителей благочестия» первым начал исправление ошибок в книгах, но они считали образцами, заслуживающими доверия,

не современные им греческие книги, а первоисточники — древние греческие и славянские рукописи.

Авва́кум и его сторонники были против тех изменений и «исправлений», которые царь и Никон, по словам историка Зеньковского, вводили с целью «оскорбить, унизить русскую веру и Русскую Церковь», заявляя, что она не хранила истинную веру, а пребывала в ошибках и суеверии. Так, о деяниях Стоглавого собора, закрепившего двуперстное крестное знамение и сугубую аллилуию, было сказано: «Писано нерассудно простотою и невежеством»; митрополит Макарий, возглавлявший собор 1551 года, также был обвинен в невежестве: «Зане тот Макарий митрополит, и иже с ним, мудроваша невежеством своим безрассудно...»

Также важно отметить, что Никон стал «исправлять» книги и обряды в то время, когда, по мнению «ревнителей благочестия», в исправлении нуждались в первую очередь не книги, а церковный быт и общественные нравы. Они призывали духовенство и мирян вернуться к соблюдению християнских заповедей и норм духовной жизни. О нравах того времени весьма откровенно пишет в своем автобиографическом повествовании протопоп Авва́кум: «Отец ми бысть священник Петр... прилежаше пития хмельнова». Нравы, которые насаждались на Руси самодурством Никона и его сообщниками, еще более развращали духовенство, стремившееся во всем подражать своему «великому государю».

Видя все это, Авва́кум не мог молчать, совесть его побуждала обличать, учить, проповедовать истину, как он сам говорил, «ворчать от болезни сердца своего». Это мужественное сердце болело от того, что покушались на святая святых — благочестивую старину и древнерусскую традицию, которые возвели Русь на высоту святости. Потому с такой скорбью и болью Авва́кум пишет о никоновских реформах: «Говорят сами, дьяволом научены: как-нибудь, лишь бы не по-старому! Ох, собаки! Чем вам старина помешала? Разве то тяжко, что блудить — тово не велят старые святые книги?... Припади, брате, к старине той гонимой всеми, сердцем и всею душею! Тут живот наш весь сокровен в Бозе».

Реформы Никона, отбросившие опыт веры и святости, разрывали связь времен, духовную преемственность. Вместо стремления

к соединению души с Богом они утверждали сочетание души с земным и тленным и, следовательно, разрыв с Небесным и вечным. Потому, ощутив этот разрыв, Авва́кум, не боявшийся ничего, кроме Бога, пишет в смятении и трепете: «Сердце озябло и ноги задрожали». Из этого прозрения духовной катастрофы в его душе рождаются пророческие слова о реформе: «И тому мнимому вашему исправлению конца не будет, до́ндеже не останется в вас ни едина малейшая часть християнства».

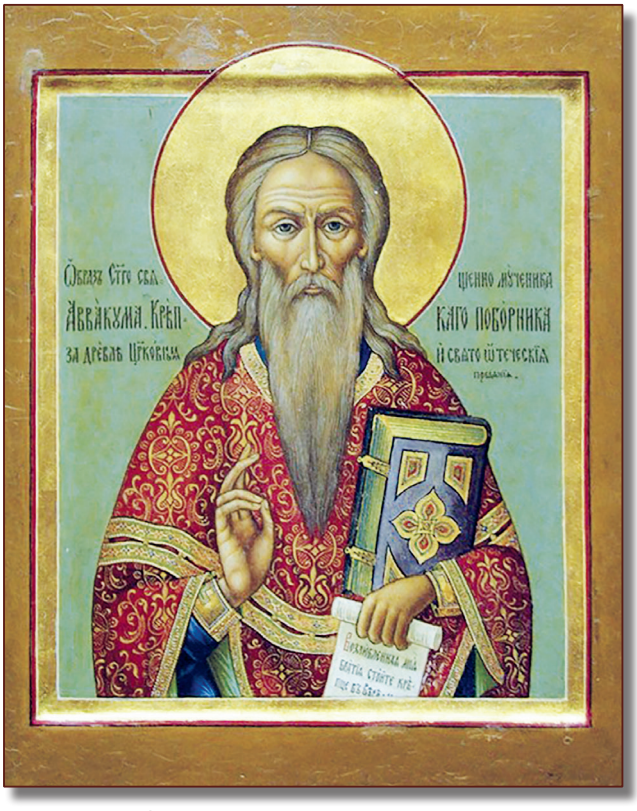
Реформы церковных устоев, мотивы которых были скорее политическими, чем духовными, разрушили благочестивые старые традиции, заменив их искаженными новогреческими. В жертву реформе были принесены Церковное предание и русская старина. Великое множество непокорившихся противников «новин» были сожжены и замучены, но не сломлены жестокостью новоявленной русской «инквизиции».

Християнский дух кротости и смирения, который Спаситель заповедовал Своим последователям для утверждения веры, попирался реформаторами, и потому Авва́кум с горечью пишет: «...мой Христос не приказывал нашим апостолам так учить, еже бы огнем, да кнутом, да виселицей в веру приводить».

Тем старолюбцам, кто за веру претерпел мучения и казни, в отличие от их преследователей, живших по словам Авва́кума, «сладостью века сего и телесной радостью», Господь, Который *возлюбил еси правду и возненавиде беззаконие* (Пс. 44), несомненно, даровал наслаждения будущего века.

Реформой XVII века русский народ был расколот на тех, кто ради земных благ отрекся от православного спасительного пути, и тех праведников, кто ради Небесного вменил ни во что все земное, кто спас душу, *претерпев до конца* все лишения. К последним можно отнести большую часть простого русского народа, из которого вышел святой борец и страдалец за веру протопоп Авва́кум.

Родился Авва́кум Петрович в 1620 году в селе Григорово «Нижегородских пределов» в семье священника Петра. Рано осиротев, Аввакум воспитывался матерью Ма́риею, «великой постницей и молитвенницей». Маленький деревенский житель рано познал горести жизни. Он рос в семье, где видел моральное падение отца-



Священномученик Аввакум.
Икона XIX века. Собрание Государственного музея истории религии

пьяницы, и в то же время видел пример своей матери, умевшей светом веры и любви освещать мрачные будни трудов и лишений. Она молилась день и ночь, одушевляя свои молитвы слезами, может быть, этим желая искупить грехи, которые видела в жизни своего мужа. Ежедневно вечером и утром маленький Авва́кум молился со всей семьей, проникаясь непоколебимой верой во всемогущего и вездесущего Бога, познавая Его строгость и милосердие. В молитве согревалось его сердце, свободно лились слезы. Он знал от своей матери, что без слез нет истинной молитвы и поэтому в продолжение всей своей жизни он не скрывал, не стыдился слез, давая полную волю своим чувствам.

В это детское время с ним произошел случай, сам по себе незначительный, однако ставший для него решительным. В своем

«Житии» он так рассказывает: пала у соседа корова — кормилица семьи, гибель которой была великим несчастьем. Конечно, поднялись крик и плач. Маленький Авва́кум увидел неподвижное тело животного, и это первое столкновение со смертью заставило его задуматься о смысле жизни. Он всем существом ощутил истину, о которой не раз говорила мать: мы все умрем и строгий Судия — Господь — встретит нас, чтобы поселить нас в раю или в аду. «Я тоже умру!» — подумал он, и решил раз и навсегда жить исключительно для Бога. В ту ночь он встал, чтобы помолиться и разразился рыданиями со словами раскаяния. В эту ночь в страхе, надежде и благоговении в нем, возможно, родился новый духовный человек, который уже знал, в каком устроении души ему надо в жизни идти ко спасению.

В семнадцать лет Аввакум женился на дочери сельского кузнеца — Анаста́сии, которая впоследствии стала его верной «помощницей ко спасению». Это был брак не по расчету или принуждению родителей, а по любви, основанной на одинаковых жизненных принципах. Анаста́сия Марковна оказалась надежной опорой и помощницей Авва́куму на протяжении всей его героической и многотрудной жизни.

С женитьбой началась новая жизнь Авва́кума. Готовность супругов беззаветно служить Богу и людям позволила Авва́куму в 21 год стать диаконом, в 23 — иереем, а в 30 лет — протопопом. Труд, неустанная молитва и страстная проповедь даровали ему силы исцелять недужных, защищать слабых, помогать утесняемым — в общем, по слову Евангелия, *полагать душу свою за овцы своя* (Ин. 10.11). Все это привлекало к молодому священнику многочисленных прихожан. Но спустя три года после поставления в священники Авва́кум был вынужден бежать из села, в котором служил, из-за озлобления тех, кому было не по душе обличение произвола и нравственной распущенности. В Москве, куда он направился, ища защиты от гонителей, Авва́кум сблизился с кружком «ревнителей благочестия», возглавляемым царским духовником Стефаном Вонифатьевым. Целью боголюбцев, как их называли, было упорядочение церковного богослужения,

переиздание богослужебной литературы, а главное — исправление нравов церковнослужителей и мирян.

Иерей Авва́кум добросовестно и рьяно осуществлял программу кружка боголюбцев, за что снова навлек на себя гнев «начальников», и потому вынужден был переселиться в г. Юрьевец-Повольский, а затем опять в Москву, где стал служить в церкви Казанской Божией Матери на Красной площади.

Никоновы реформы, нарушившие святоотеческие предания, понудили Авва́кума вступить в борьбу против еретических нововведений.

Мужественный протопоп не убоялся «затеек» патриарха-деспота, который насилием и властью насаждал свои «новины». Отказавшись служить по новому обряду, Авва́кум был вынужден перенести службу из храма в «сушило», то есть сарай, где во время всенощной был схвачен и заключен в московский Андроников монастырь. Здесь по распоряжению Никона его жестоко избили, посадили на цепь и морили голодом, а затем вместе с семьей сослали в сибирский город Тобольск. Через некоторое время его приговорили к другой ссылке — еще дальше на восток, в дикую забайкальскую Даурию, под началом «лютого воеводы» Пашко́ва. Десять лет Авва́кум с семьею жили в невероятно тяжелых условиях, испытывая голод и холод, побои и издевательства жестокого воеводы. За время ссылки Авва́кум лишился двух малолетних детей, однако это не сломило его, он не пал духом и писал о своем гонителе Пашкове: «Десять лет он меня мучил — или я его?»

Верным своим сподвижникам и ближним он направляет из Сибири послания, в которых вдохновляет их к мученичеству, призывает к стойкости. «Блажен свершивший, а не начавший», — пишет Авва́кум. Перед собором 1666 года Авва́кума привозят в Москву, чтобы убедить его в принятии Никоновых новин. Для проведения собора царь Алексей Михайлович пригласил иноземных иерархов — безнравственных, жадных до денег, презирающих русских «варваров». Главным действующим лицом собора был назначен Паисий Лигарид — извергнутый из епископского сана проходимец и латынщик. С помощью этой продажной команды царю удалось унизить и попрать старую веру, оболгать все русское, наказать тех,

кто пытался сопротивляться реформам. Десять недель на соборе уговаривали Авва́кума примириться с реформами, отказаться от борьбы, но все было напрасно. Он обличал ересь и защищал Предание Церкви. Авва́кума предали анафеме и беззаконно расстригли, и тот затужил. Но Бог поддержал его дух чудесным знамением. Молился Авва́кум в темнице, по памяти совершая службу празднику Вознесения Господня, и «тогда нападе на мя печаль и зело отяготихся от кручины и размышлях в себе, что се бысть, яко древле и еретиков так не ругали, яко же меня ныне: волосы и бороду остригли, и прокляли, и в темнице затворили никонияне, пуще отца своего Никона надо мною бедным сотворили. И о том стужах Божеству, да явит ми, не туне ли мое бедное страдание. И в полунощи, во всенощное, чтущу ми наизусть святое Евангелие утрешнее, над ледником на соломке стоя, в одной рубашке и без пояса, в день Вознесения Господня, и бысть в Дусе весь, и ста близ мене по правую руку, Ангел мой Хранитель, улыскаяся ко мне, мил ми ся дея; мне же чтущу святое Евангелие не скоро, ко Ангелу радость имущу, а се потом из облака Госпожа Богородица яви ми ся, потом и Христос с Силами многими, и рече ми: “Не бойся, Аз есмь с тобою”. Мне же к тому прочетшу к концу святое Евангелие и рекшу: “слава Тебе Господи” — и падшу на землю, и лежащу на мног час, и егда отъиде слава Господня, востах и начах утреню кончати. Бысть же ми тогда радость неизреченная, ея же ныне невозможно исповедати» («Житие»).

Авва́кум чувствовал, что Господь хранит его. Подвергаясь в ссылках всевозможным испытаниям, холоду и голоду, он оставался жив и невредим. Его били кнутом и палками, он был на волоске от того, чтобы быть утопленным, сожженным или посаженным на кол — и каждый раз чудесным образом был спасаем Провидением Божиим. Однажды, когда он мучился от жажды посреди замерзшего озера, лед вдруг по его молитве затрещал, расступился, и образовалась полынья. «И со слезами припал к пролубке и напился воды досыта», — пишет Авва́кум. Далее в «Житии» он о себе пишет, что подавился маленьким куском рыбы, так что чуть не умер. И только маленькая дочь Агриппина, «Богом назидаема», вернула его к жизни, сильно ударив локтями в спину. Этот случай дал

Священномученик Аввакум.
Икона начала XX в., Гуслицы. Государственный русский музей

повод Аввакуму укорить себя «за то, что величался перед Богом, что напоил меня среди озера водою». Это гордое «величание» он называет безумием, себя же «дураком», так как не понял, что чудом Бог прославляет Свое Пресвятое имя через человека. С великим смирением и упованием на милость и покровительство Божие пишет Аввакум об этом случае: «Вот смотри, безумен, не сам себя величай, но от Бога ожидай; как Бог хочет, так и строит. А тысу какой святой: из моря напился, а крошкою подавился. А величаешься грязь худая: я-су бесов изгонял, то, се делал, — а себе не мог помощи, только бы не робенок!»

В 1667 году собор вынес окончательный приговор: «расколоучителя» Авва́кума и его соратников сослать в Пустозерск — это место близ Ледовитого океана, в краю вечной мерзлоты, по слову

Авва́кума, «тундряное, студеное и безлесное». Здесь последовало пятнадцатилетнее «сидение» его в земляной яме, о котором он писал: «Я сижу под спудом тем засыпан. Несть на мне ни нитки, токмо крест с гайтаном, да в руке чотки, чем от бесов боронюсь. Да что Бог пришлет, и я то съем, а коли нет, ино и так добро. О Христе Исусе питайся наш брат, живой мертвец, воздыханием и слезами, донеле же душа в теле; а егда разлучится, ино и так добро, жив — погребен». Но и зарытый в мерзлую землю и лишенный самого необходимого, Авва́кум продолжил свою проповедь в защиту старой веры: «Станем, Бога ради, добре, станем мужески, не предадим благоверия!» — пишет он из тюрьмы своим единомышленникам. Через верных людей Авва́кум разсылает по всей Руси письма своим духовным чадам, послания, поучения.

В этих «грамотках» он призывает хранить неискаженную Христову веру, стоять в ней твердо и незыблемо, а страха человеческого не бояться. Страдалец повелевает не отказываться от священства, ибо без священника нет таинств церковных. Он укоряет не принимающих древлеправославного священства: «А к попам тем для чего не ходите, к православным?.. О священстве не по разуму мудрствуете: глаголете упразднение. Не бойтеся, светы, и при антихристе не упразднится священно таинство. Глава наша Христос. Коли́ устав упразднити — попустит? Не блазнися, чадо! Аще и изгнано будет священство, но не до конца погибнет». Если даже священник, рукоположенный еще до Никона, начнет придерживаться новшеств, то к нему, по мысли Авва́кума, не следует обращаться; и напротив, когда новопоставленный от никониан иерей всею душой примет «старую» веру и отвергнет новшества, особенно если гонения и раны претерпит за это, то такого нужно принимать в сущем сане (чин же приема определяется священными правилами Церкви).

В челобитных к царю Авва́кум смело его обличает: он «новый закон блядивой[8] положил, а отеческой истинный отрыгнул и обругал». При этом Авва́кум четко определяет, что никонианское духовенство из страха и личных выгод пошло во служение светской

[8] Лживый (*древнерус.*).

власти, превратившись из законодателей духовной нравственности в служителей царя, который делал им подачки: «Что им велят, то и творят, — пишет Авва́кум, — только у них и вытверждено: а-се, государь! во-се, государь! добро, государь!»

Ответом на эти челобитные со стороны властей стали новые гонения на духовных детей и последователей Авва́кума.

После этого наступает его внутренний разрыв с царем, который становится для него чужим, противником, врагом, «орудием дьявола», а его государство — антихристиянским источником злобы и насилия, вместе с подчиненной ему новой церковью.

В Пустозерске им было написано знаменитое «Житие». Внимая призывам Авва́кума мужески хранить благоверие, все большее число русских людей вставало на защиту попираемого православия. После жестокого подавления Соловецкого восстания, последовала смерть царя Алексея Михайловича, который был проклят защитниками Соловков.

Авва́кум обратился с челобитной к новому царю — Феодору, в которой писал: «Соловецкий монастырь сломил гордую державу его» (отца-царя), — и призывал вернуться к дедовскому благочестию, из-за нарушения которого его отец Алексей Михайлович угодил в ад.

В ответ последовал жестокий приказ молодого царя: сжечь пустозерских узников. И 14 апреля 1682 года, в пятницу страстной недели, Аввакум и «соузники» — иерей Лазарь, диакон Феодор, инок Епифаний — были сожжены.

Вся жизнь «огнепального» Авва́кума была героическим служением Богу и людям. Он одним из первых понял ложность и пагубность царских и никоновских реформ, за которыми стояли их претензии на «всеправославное» господство. И как истинный патриот и защитник благочестивой веры отцов, он пошел за нее на жестокие муки и смерть. По велению голоса своей совести, укоров которой он боялся больше всего на свете, Авва́кум совершил подвиг, на что укрепил его Господь в защите старой веры. По мнению историка академика С.Ф. Платонова, «Древняя Русь не знала более темпераментного и яркого человека, каким был Авва́кум, это была необыкновенно страстная натура, острый ум, властная воля и

горячая вера в Бога». Исследователь жизни Авва́кума Пьер Паскаль в своем оригинальном труде «Протопоп Авва́кум и начало Раскола» дает такую характеристику протопопу: «Авва́кум был мучеником веры, апостолом, чей пример, чье пламенное и непосредственное вразумительное слово, чья могучая личность, в соединении с необыкновенным умом, воистину достойным первоначальной Церкви, — снова и снова на протяжении всей его жизни воодушевляли сердца».

Претерпевая гонения и мучения от никониан, протопоп Авва́кум никогда не проявлял к ним нетерпимости, ненависти, никогда не доходил до их проклятия. Да, в своих посланиях к царю Феодору Алексеевичу Авва́кум писал о том, что он, если бы царь дал ему волю, то он как Илья-пророк «перепластал бы всех никониан во един день...»

Но надо понимать стиль писаний Авва́кума, стиль того времени, часто допускавший преувеличения или даже шутку. Серьезно об отношении к гонителям Авва́кум пишет такие строки: «Молися за противного, яко Сам Господь о Иеросалиме плакал и Стефан первомученик о убивающих моляшеся... Тако ты говори: Господи, накажи (то есть научи, просвети) сопротивляющихся и привлецы ко истине Твоей, ими же веси судьбами Своими праведными». Подобно пишет апостол об отношении к иноверным: *Аще ли же кто не послушает словесе нашего..., не аки врага именуйте его, но наказуйте якоже брата* (2 Фесс. 3; 14,15). Разве это не любовь християнская?

И если в молитве Авва́кум даже желает, чтобы у тех, кто совсем не подает надежды на покаяние, Бог пресек жизнь, то эта молитва проникнута доброй мыслью, что для грешника лучше умереть телом, не дойдя до конца своей душевной погибели. Желание вразумить человека-еретика, обратить его ко спасению встречаются у Авва́кума не один раз: «Я не сведу рук с высоты Небесныя (то есть не перестану молиться), — пишет он царю, — до́ндеже Бог тебя отдаст мне», — то есть обратит к истине.

И если Авва́кум, по слову апостола: *Еретика и наветника душевного* (то есть соблазнителя) *уклоняйся и ненавиди...* — всей душой ненавидит ересь, а в еретике — соблазнителя, то о человеке-

еретике у него «тоска духовная». Он учит отвращаться именно от соблазна, как заповедал Христос, поступать в отношении к тем, кто преслушается Церкви.

Имея в виду его самоотверженную любовь к гонителям-еретикам, можно вспомнить отношение к лютому воеводе Пашкову, которого Авва́кум бранил на своем энергичном языке, называя его «слугою антихриста», но в то же время за «человека-Пашкова» он готов отдать жизнь, как и за его жестокого холопа, которого Авва́кум укрыл в своем доме от гнева всемогущего воеводы. Он освободил от тяжкой пытки того, кто чуть не посадил его на кол, спас его холопа от верной смерти, укрыв под постелью Марковны.

Авва́кум, простив все злодеяния Пашкова, в конце жизни сделал ему великое добро — постриг в иноки. Недаром Пашков, раскаявшись в совершенных злодеяниях, благодарит Авва́кума за то, что он отнесся к его семье «отечески — не помня зла».

Авва́кум жалеет злодея Пашкова за то, что он несчастен, соблазнен бесом, и потому пишет о нем: «За что на него гневаться... Явно в нем бес действует. Да уж Бог его простит!» — в этой фразе Авва́кума о Пашкове выразился дух его отношения ко всем еретикам-гонителям: «Они несчастны. Они бесом соблазнены, как их не жалеть...» И потому он восклицает: «Люди ко мне добры, да дьявол зол». Посему надо видеть настоящего Авва́кума не в его фразах-гиперболах «о перепластании Никона и всех никониан», а именно в этих серьезных делах и речах о самоотверженной любви к врагам.

Почти тридцать лет великий страдалец Авва́кум мужественно претерпевал тяжкие лишения, голод, холод, кнут, «встряски» и другие пытки. Его укрепляла надежда на то, что во всех испытаниях он не одинок, что вместе с ним готовы идти на муки за веру множество русских людей, ревнителей благочестия, которых он вдохновлял и ободрял своими посланиями.

И сегодня, по прошествии четырех веков со дня рождения проповедника благочестия, выдающегося писателя, борца за правду, исповедника и святого мученика Авва́кума, мы видим, что дело его не погибло, его духовные наставления насущны и несут спасительную силу и подкрепление нам, его потомкам. Церковь, которую

он отстоял всеми силами и самой жизнью, Церковь дораскольная, чистая, благочестивая, «двуперстная» живет. В ней восстановлена, согласно заветам святого, трехчинная иерархия и совершается полная Святая Божественная Литургия, и никакие вражеские козни и усилия не одолеют Ее.

А те изменения и нововведения, которые положили начало церковной реформе, оказались не такими уж мелкими и безобидными. Послереформенная новообрядческая церковь, приняв их, приложила к ним немало новых изменений, которым, как пророчески писал Авва́кум, не будет конца.

Будем непоколебимо держаться благочестивой древлеправославной веры наших предков, и тогда, как воскликнул во время своей казни великий страдалец и борец за веру святой священномученик Авва́кум, «во веки не погибнем»!

Память святого священномученика и исповедника Аввакума празднуется дважды в году: 2 декабря и 14 апреля по церковному стилю (15 декабря и 27 апреля – по гражданскому). Канон размещен на странице 421.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ДАНИИЛ, ПРОТОПОП КОСТРОМСКОЙ

АВЕЛЬ НИКОНОВСКОЙ РЕФОРМЫ

Праотец Авель, сын Адама, был убит родным братом, став первым убиенным на земле. Подобно ему и протопоп Даниил стал первой жертвой Никоновой реформы, приняв смерть от единокровных братьев – русских людей, отступивших от веры...

Сей священнейший страдалец, дивный среди исповедников, с детских лет имел прилежание к Божиим храмам и к чтению святых книг, прилежно постился и молился, жизнь свою проходя в исполнении Господних заповедей. И ради такой богоугодной жизни был поставлен в священнический сан и в царствующем граде Москве немало лет послужил Господу. Потом же был возведен в протопопы и послан в соборную церковь града Костромы, в которой пребывала чудотворная икона Пресвятой Богородицы Феодоровская. И здесь он проявил великую тщательность, служа Господу, научая людей страху Божию и призывая жить, не уклоняясь от заповедей Божиих. Запрещал он бесчинные игры и пляски, а также пьянство. И за такие дела и проповеди возненавидели его многие из костромских людей, особенно же из подчиненных ему священников. И те подговорили людей на бунт, а один из иереев даже привел бунтовщиков к отцу Даниилу, и те схватили протопопа и били безжалостно, бросив на земле как мертвого. Но Бог сохранил жизнь

Священномученик Даниил, протопоп Костромской.
Икона нач. XXI в. Иконописец И.В. Никольская

страдальца, и тот продолжил свое служение. Потом и с ножами стали приходить в соборную церковь, чтобы убить протопопа.

Видя такое неисправимое бесчиние и не желая, чтобы церковь осквернили убийством, отец Даниил ушел из Костромы, «давая место гневу», по слову Спасителя: *«Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой»* ***(Матф. 10:23)***. И пришел он в царствующий град Москву, где пребывал около года, вместе с протопопом Аввакумом и другими боголюбцами, пока не наступило на Руси время крестоборной Никоновой ереси. И когда «еретическая зима» началась, в феврале 1653 года, вместе с протопопом Аввакумом сей благодерзновенный муж составил челобитную державному царю, в которой рассказал о неправедности никоновских новшеств и просил, чтобы самодержец встал на защиту православного Предания Святой Церкви, подвергшегося поруганию от неразумного патриарха. Царь же отдал эту грамоту

злочестивому Никону. Он же по ее прочтении, обуреваемый яростью и жаждой мщения, решил предать погибели боголюбцев. Но не сразу после челобитной он их арестовал: хитрил и долго выжидал удобного случая. 4 августа 1653 года послал Никон своих слуг, которые схватили святого Даниила в монастыре за Тверскими воротами и доставили к патриарху-мучителю. И рыкая, подобно зверю, сорвал он со святого священническую одежду и, немало поругав его, повелел бесчестно остричь священную главу честного протопопа и заточить того в хлебнице Чудова монастыря, где его подвергли безжалостным мучениям. И после многих пыток отвезли страдальца в город Астрахань и поругались, как иудеи Христу, возлагая на священную главу его терновый венец. И посадили в земляную яму-темницу, а затем эти християнонеистники уморили святого Даниила жаждой и голодом. И так душа святого была выведена из подземной темницы в Небесные светозарные чертоги, и вошел он в радость Господа своего, Которого возлюбил от юности своей.

Память святого священномученика и исповедника Даниила празднуется 3 сентября по церковному стилю (16 сентября – по гражданскому). Канон размещен на странице 428.

Священномученик
Даниил Костромской

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЛАЗАРЬ, ИЕРЕЙ РОМАНОВСКИЙ

БЕЗ ЯЗЫКА ПРОВЕЩАВШИЙ

Сей блаженный муж, доблественный защитник древлеотеческого Православия, родился от благочестивых родителей на рубеже XVI и XVII столетий по Рожестве Христовом. Рождение его было 17 июля, в память перенесения честных мощей преподобнаго Лазаря, иже в Галасийстей горе постившегося, во имя которого и назван был младенец во святом крещении. Возрастал отрок в страхе Божием, прилежал к посту, молитве и божественному учению книжному. И ради благочестивого жития своего стал известен святейшему патриарху Филарету, по благословению которого в 1620-е годы был рукоположен во иерейский чин в один из храмов города Романова, что на Волге (позже названный Романово-Борисоглебском). Поставление совершил преосвященный Варлаам, митрополит Ростовский и Ярославский.

Священническое служение отец Лазарь проходил благочестиво и истово, и словом, и личным примером уча християн любить Бога и ближних, удаляться от грехов и бесчинной жизни. Он вошел в тесное общение с кружком боголюбцев и во время злосчастной реформы Никона мужественно встал на защиту святоцерковного Предания. Он начал открыто проповедовать в церкви против никоновских новшеств, и донесли об этом в Москву. Лазарь же, видя бесчинства Никона, который арестовывал и издевался

над безвинными, укрылся от гонения в монастыре преподобного Савы Сторожевского, у архимандрита Никонора, который был одно время царским духовником, а потом возглавил братию Соловецкой обители, не принявшую церковных новшеств, и пострадал до смерти от царских стрельцов за церковное благочестие.

Священномученик
Лазарь Романовский

Однако не укрылся отец Лазарь от гонителей до конца. Его схватили и пытали, а потом 14 июля 1661 года вместе с женой Домною и иподиаконом Феодором Трофимовым отправили в сибирскую ссылку, в город Тобольск. Архиепископ Симеон Тобольский был добр к изгнанникам за «старую веру», и отец Лазарь продолжил проповедь древлецерковного благочестия среди сибиряков, многие из которых стали отказываться от принятия церковных новшеств.

От московских властей это не утаилось. Они почувствовали опасность: в Тобольске создается оплот староверия. Царь истребовал ссыльных в Москву. 2 ноября 1665 года в столицу из Сибири привезли десятерых ссыльных: отца Лазаря, игумена Андриана, священников Доментиана и Полиекта, иподиакона Феодора Трофимова и прочих.

Снова начались допросы и увещания принять «новую» веру. Отец Лазарь был непреклонен, твердо защищая древлее благочестие Святой Христовой Церкви.

Разгневанный непослушанием страдальца, «тишайший» царь Алексей в декабре того же года издал указ: за «неистовое пререкословие» отца Лазаря, священника Доментиана Знаменского, иподиакона Феодора выслать на Крайний Север, в Пустозерский острог, где, заключив под строгим надзором, «беречь накрепко, чтоб они никуды не ушли, а бумаги и чернил им не давать и никаких

смутных речей у них не слушать». Туда же было велено перевезти из Сибири их жен и детей.

Наступил 1666 год, о котором «Кирилова книга» предупреждала: как бы в это лето не явилось большое отступление от православия. Царь решил провести в Москве «восьмой вселенский собор» для осуждения сторонников «старой веры», пригласив на него греческих патриархов. Для суда надо было привезти на этот собор и староверов. 14 мая Алексей Михайлович приказал Пустозерскому воеводе: заковать отца Лазаря в цепи и тотчас отослать к Москве с приставом. Однако страдальца еще не успели привезти в Пустозерск с Мезени, где он находился до тех пор. Заковав в цепи, его повезли в Пустозерск. 23 июня он доставлен в Ижемскую слободку, еще около месяца он пробыл в Окладниковой слободе. Здесь он встретил в цепях и день своих именин, из-за чего сильно кручинился. «Июля в 17-й день был в печали велице, яко и в день рождения моего ослабы не имею, и от печали и хлеба не ядох, — писал позже в челобитной царю страдалец — и лежащу ми в размышлении и скорбящу, и сну малу на мя нашедшу, и явися мне святыи пророк Илия Фезвитянин, и рече ми: Лазаре, аз есмь с тобою, не бойся! И невидим бысть. Аз же обретохся радости исполнен; железа же обретох с себя спадша; и трижды замыках, и спадаху. И после сего гладом мориша мя две недели и три дни в темнице, в чепи».

В Москву привезли отца Лазаря в ноябре 1666 года и заточили на Патриаршем дворе, сковав цепями за шею и за ноги. И вновь — Божие чудо: ножные кандалы спали сами собой. Стражники снова замкнули цепь, и некий сотник пришел пьяный, с бранью набросившись на боголюбца, и схватил его за цепь, желая по полу его таскать, словно пса. И Божиею силой цепь спала со страдальца, сотник же ушел посрамленным. И так пребывал отец Логгин без цепей 12 недель. Потом снова его сковали цепью за шею и на ноги надели кандалы.

Подсылали к нему много раз никонианских священников с уговорами оставить «упрямство» и покориться новшествам, однако безрезультатно... Через девятнадцать недель заточения отца Лазаря посетили сомнения: не последовать ли примеру отца Ивана

Неронова, который покорился Никону, но выпросил разрешение для себя лично молиться по-старому? Не написать ли царю челобитную об этом? Господь же не попустил такого падения Своему угоднику. 23 марта 1667 года, «в нощь пятыя недели Поста», его посетило еще одно чудесное видение во сне: «Видех себя стояща на месте в полате, облеченна в одежду иерейску белу, нову, и на главе моей видех голубь злат седящ, крылами возбивая и трепеща, и круг себя видех стоящих властей (архиереев) русских многих, посохами своими опершихся. И прихождаше ко мне муж светел стар, его же познах быти святаго пророка Илию Фезвитянина, и глаголаше ми, повелевая ми стояти в законех отеческих несумненно и обличати изменяющих закон, и милость Божию сказует ми быти. И власти, стоящие круг меня, един по единому вси розыдошася, и остах един: той же святыи муж, мир дав ми, и отыде». Проснувшись, святой размышлял: истинно ли это видение? И в то же утро другой священник, по имени Андрей, бывший в той же темнице, рассказал отцу Лазарю, что у него самого в прошлую ночь было то же видение об отце Лазаре, а затем пророк Илия восставил его и повелел сказать священнострадальцу, чтобы он стоял неослабно, и обещал ему милость Божию. И тогда отец Лазарь удостоверился, что видение его было истинным, и еще более ревностно продолжил отстаивать древлецерковное Предание.

Видение это было воистину пророческим. Оно показало, что древлеправославные священники (символизируемые отцом Лазарем) сохранят истинную веру и благодать Святаго Духа (прообразуемую золотым голубем) даже в тот период, когда «власти» (архиереи) «разойдутся», то есть покинут на время древлеправославие. Возможно, голубь, машущий и «трепещущий крылами» на голове священника, — предсказание о чиноприеме священников через «печать дара Святаго Духа», то есть миропомазание...

Долго пришлось ждать соборного суда иерею в темнице. Только в день следующих своих именин, 17 июля 1667 года, предстал страдалец вместе с протопопом Аввакумом пред лжевселенским собором, обличив на нем еретиков. Обоих проповедников благочестия обвинили в устной и письменной проповеди «старой веры»

и принуждали отречься от нее, но тщетно. Страдальцы, по словам никониан, «в покаянии приити не восхотеша, и еще святейших патриарх и весь освещенный собор похулиша, и неправославным нарекоша». Никониане прокляли отцов Аввакума и Лазаря и объявили их лишенными священства, и обряд «расстрижения», как прежде над отцом Логгином Муромским, проводили: волосы им насильно остригли и ризы священные сорвали. Во время этого действа одному из староверов, находившемуся на Мезени, было видение: небо отверзлось, и Ангелы нисходили к страдальцам и восходили обратно на Небо, а расстригавшие их еретики были посрамлены... Аввакум протопоп вспоминал потом в «Житии»: «Потом полуголову царь прислал со стрельцами, и повезли меня на Воробьевы горы; тут же священника Лазоря и инока Епифания старца; острижены и обруганы, что мужички деревенские, миленькие! Умному человеку поглядеть, да лише заплакать, на них глядя. Да пускай их терпят! Что о них тужить? Христос и лутче их был, да тож ему, Свету нашему, было от прадедов их, от Анны и Каиафы; а на нынешних и дивить нечева: с образца делают! Потужить надобно о них, о бедных. Увы, бедные никонияня! Погибаете от своего злаго и непокориваго нрава!»

5 августа 1667 года в узилище явились три новообрядческих архимандрита для последнего «увещания» исповедника, но все их угрозы и посулы оказались напрасными. Тогда по жалобе никониан царь Алексей 26 августа издал указ о казни и ссылке святых страдальцев за «старую веру». И уже на следующий день протопопа Аввакума, иерея Лазаря, диакона Феодора и инока Епифания вывели на публичную казнь, совершенную на Болотной площади Москвы. Было зачитано им проклятие, а потом всем, кроме Аввакума, отрезали языки, чтобы они не могли проповедовать древлецерковное благочестие.

Бог не оставил страдальца Своим попечением. Прямо во время казни в третий раз явился ему святой пророк Илия, утешая исповедника. Он снова сказал: «Дерзай, священниче! О истине свидетельствуй и не бойся!». И благоревностный пастырь обтер рукою уста свои от крови и начал и без языка проповедовать людям

об истинной православной вере. После же, в ссылке, язык снова вырос у него во рту, и отец Лазарь непрестанно восхвалял Божие милосердие и дерзновенно обличал нечестие никониан.

По царскому повелению мученика, вместе с тремя другими казненными, вновь отправили в Пустозерск, посадив в смрадную и сырую яму-темницу. Голод, холод, пытки, казни ожидали там страдальцев. Но «сила Божия в немощи совершается», и отец Лазарь из земляной тюрьмы рассылает по всей Руси послания в защиту древлецерковного благочестия. Пишет же и челобитные к царю и новому патриарху Иоасафу. Так писал страдалец царю, пытаясь привести его к покаянию в отступлении от веры и в мучениях староверов — Аввакума и прочи: «Мы держим святыя книги и закон прародителй твоих, и ничего во Святую Церковь не вносим, ни износим: что приняли, то и держим неизменно. И аще мы, таковая держаще, в тесных темницах затворены, а хлеба нам дают до полутора фунтов на сутки, да васу нужнова, — ей-ей, и псом больши сего метают! — а соли не дают, а одежишка нет же, ходим срамно и наго: и о сем, царю, будут судитися с тобою прародители твои, и прежния цари и патриархи, кои те книги управили, к сим же и святии отцы, кои те книги держали и теми спасени быша, нетлением телес и чудесы прославишася. Молим тя, государь, сим книгам и ты поучайся, да спасешися». А в челобитной патриарху вновь обличал священноисповедник никонианские новшества, подробно их опровергая от Святого Писания и святоотеческих книг.

И вновь приступают новолюбные архиереи к царю, и вновь убеждают его пролить кровь праведников... И послан был в Пустозерск указ о новой казни страдальцев: вновь отрезать троим языки, и еще отсечь десницы, чтобы ни говорить, ни писать в защиту правоверия они не могли. 14 апреля 1670 года совершалось кровавое действо в Пустозерском городке. Согнали на площадь народ, вывели страдальцев. Руки палача дрожали, и никак не мог он вырезать язык. Отец же Лазарь доблественно терпел истязание, укрепляем Божественною силой. Десять раз принимался кат за свое мерзкое дело, пока наконец не вырезал язык страдальца от самого основания. Упал язык на окровавленный снег, потоки крови текли

из уст невинного мученика. И Бог явил еще чудо: безъязыкий поруганный узник внятно и во всеуслышание произнес Исусову молитву! Потом воскликнул воеводе Елагину: «Человече, человече! Иди, возвести государю: Лазарь священник без языка явственно глаголет, и дерзновенно никоново новопредание обличает!» Плач и ужас объяли народ. Страдалец истекал кровью, и два больших полотенца, приложенные к его устам, кровью пропитались. И он без языка обличал неверие мучителей!

Казнь продолжалась. По вырезании языков приступили к отрубанию рук.

Отец Лазарь сам положил десницу на плаху. Палач отрубил кисть руки по самое запястье. Полилась потоком священная кровь. А мертвая десница, упав на снег, явила еще одно чудо. Она сама собою сложилась в двоеперстие. Аввакум протопоп об этом пишет в «Житии»: «Рука отсеченная, на земле лежа, сложила сама персты по преданию и долго лежала так пред народы; исповедала, бедная, и по смерти знамение Спасителево неизменно. Мне-су и самому сие чюдно: бездушная одушевленных обличает! Я на третей день у нево во рте рукою моею щупал и гладил: гладко все, — без языка, а не болит. Дал Бог, во временне часе исцелело. На Москве у него резали: тогда осталось языка, а ныне весь без остатку резан; а говорил два годы чисто, яко и с языком. Егда исполнилися два годы, иное чюдо: в три дни у него язык вырос совершенной, лишь маленько тупенек, и паки говорит, беспрестанно хваля Бога и отступников порицая».

Отец Лазарь поднял руку с земли и, поцеловав, велегласно безъязычными устами обличал Никоновы новые догматы и защищал правоверие.

И вновь бросили страдальцев в земляную темницу, в которой Лазарь пробыл еще двенадцать лет, оставаясь непоколебимым в вере, невзирая на постоянные страдания и лишения.

В неделю о Страшном суде в 1676 году умирает царь-мучитель Алексей «Тишайший». 30 января вступает во власть его сын Феодор. Мягкий по характеру, он хотел было ослабить мучения пустозерских страдальцев. В сентябре 1676 года он издает указ о пере-

воде их в Кожеезерский Богоявленский и Спасо-Каменный Преображенский монастыри. Такая мягкость царя возмутила патриарха, и церковные власти добились отмены царского указа, а еще через несколько лет — и смертной казни для пустозерских узников.

Царский указ был жесток: сжечь четырех страдальцев в срубе. Воеводе пришлось с большим трудом в тундре набрать бревен для исполнения казни. Пожертвовали кое-чем из строений острога. Казнь назначили на символический день: 14 апреля 1682 года, Великую Пятницу, — день Распятия Господа Исуса Христа. Собрав на место казни народ для устрашения, привели связанных страдальцев. Они испросили разрешения попрощаться между собою. Диакон Феодор и инок Епифаний взяли благословение у священников Аввакума и Лазаря. Все обнялись и облобызались последним целованием. Их привязали по углам сруба, зажгли огонь. Страдальцы запели задостойник Богородице: «Владычице, приими молитву раб Своих...»

И так огнем, как бы огненной колесницей пророка Илии, трижды являвшегося отцу Лазарю, была вознесена на Небо душа великого подвижника и защитника Церковного Предания — святой священномученик и исповедник Лазарь, иерей Романовский, с тремя сострадальцами.

Царь Феодор, по пророчению протопопа Аввакума перед казнью, через две недели внезапно умер, а город Пустозерск со временем исчез с лица земли. Святые же страдальцы временными муками обрели жизнь вечную со Христом, Которому до конца были верны.

Память священномученика, Лазаря купно с протопопом Аввакумом, диаконом Феодором и иноком Епифанием, — 14 апреля по церковному стилю (27 апреля — по гражданскому).

Тропарь священномученику, глас 4. **И нра́вом прича́стник, и престо́лом наме́стник апо́столом бы́в, деа́нии обре́те Богодухнове́нне в виде́ниих восхо́д; сего́ ра́ди сло́во и́стинное исправля́я, и за ве́ру пострада́л еси́ до́ крове, священному́чениче Лазаре, моли́ Христа́ Бо́га, спасти́ся душа́м на́шим.**

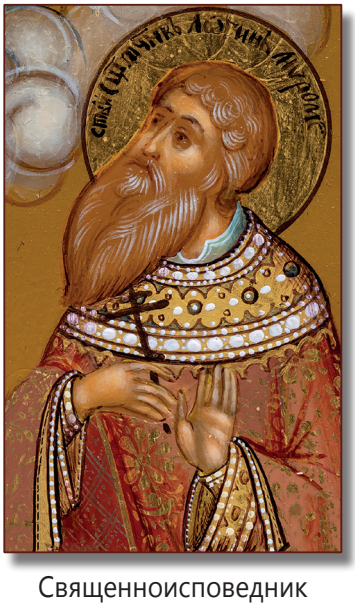
Кондак, глас 4. **Во святи́телех благоче́стно по́жив, и муче́ния пу́ть проше́д, ни́конову обличи́л еси́ пре́лесть, и побо́рник бы́в своему́ ста́ду Богому́дре; те́мже тя почита́юще та́йно вопие́м ти́: от бе́д изба́ви ны, при́сно свои́ми мольба́ми, о́тче на́ш Ла́заре.**

Икос. **Ве́рно любо́вию совоку́пльшеся, в па́мять свяще́ннаго страда́льца, и сего́ пе́сньми восхва́лим дне́сь, я́ко да благода́ти от него́ наслади́мся, ду́шы бо спаса́ет от страсте́й и бе́д, я́ко му́ченик, и я́ко иере́й ве́рен, и побо́рник моля́щих его́ от души; те́мже вопие́м ему́: от бе́д изба́ви ны, при́сно свои́ми мольба́ми, о́тче на́ш Ла́заре.**

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК ЛОГГИН, ПРОТОПОП МУРОМСКИЙ

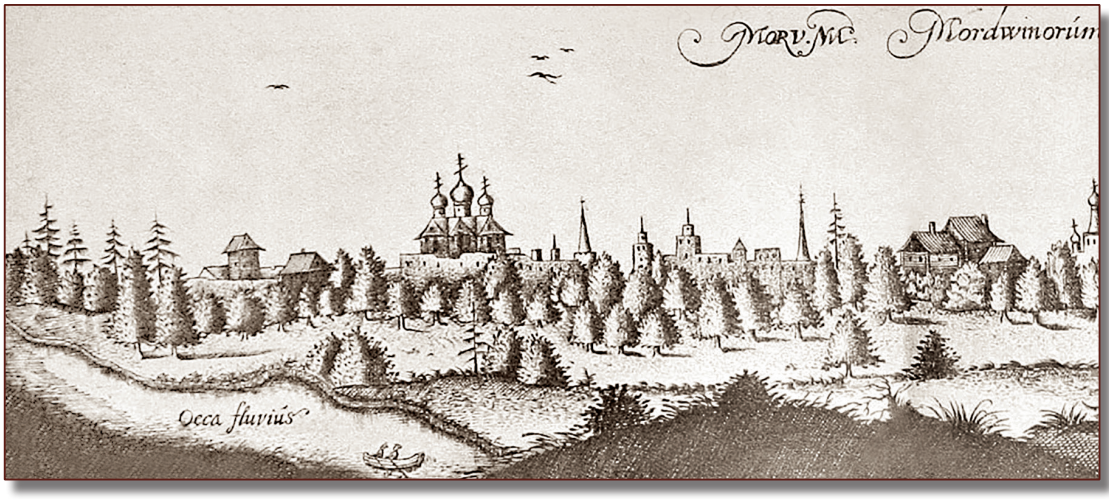
ПРОПОВЕДНИК БЛАГОЧЕСТИЯ

Сей изрядный священнострадалец происходил из окрестностей Мурома, и в том славном граде возвысился не только саном протопопа — начальника над всеми священниками, — но и словом проповеди, и самой благочестивой жизнью, став образцом для подражания прочих християн. Пишут, что он первым из священников города Мурома стал поучать людей не только чтением поучений по книгам, но и личной устной проповедью, так же как это делали в других городах прочие боголюбцы (Аввакум протопоп и другие).



Священноисповедник Логгин Муромский

Когда же ересь, происшедшая от патриарха Никона, достигла и Мурома, тогда какое старание, какие труды богомудрый отец Логгин показал, мужественно защищая древнее церковное благочестие! Ведь он непрестанно проповедовал об истинности древлеправославного Предания. Узнав о его проповеди, неистовый патриарх Никон разжегся гневом и жаждою мести. Но, поразмыслив, решил не сразу ввергнуть в опалу благоревностного



пастыря, чтобы не обнаружить мести за неприятие им Никоновых новшеств, но повременить: может быть, удастся поймать непокорного на каких-то оплошностях, чтобы осудить за них. И искал усердно лжесвидетелей против святого Логгина. И помощника себе нашел в самом Муроме — в лице тамошнего воеводы, который возненавидел протопопа Логгина за то, что священник запрещал его жене красить лицо белилами, ибо это мерзость пред Господом, сотворившим человека по образу Своему. И воевода прислал патриарху челобитную, в которой оклеветал всечестного отца, будто бы он хулил святые иконы Спаса Христа и Пречистой Богородицы, которые пишутся такими же красками, какими и у воеводской жены было в обычае украшать свое лицо.

Никон же, весьма обрадовавшись такой клевете на святого отца, послал в город Муром лютых воинов, которые бесчестно схватили блаженного мужа и привезли в Москву, будто какого-то злостного преступника. Было это в июле 1653 года.

Тогда Никон в своей Крестовой палате устроил церковный собор против святого Логгина, как в древности иудейские архиереи против Христа: не ради правосудия или правды Божией, но чтобы беззаконно обвинить невиновного. И сделал так, как замыслил, и даже протопопу Ивану Неронову запретил защищать невинного страдальца, да и того самого Никоновы сподручники немало бесчестили на неправедном том соборе. И повелел неистовый ересе-

Муром.
Гравюра А. Олеария.
XVII в.

начальник предать священного отца Логгина на мучение жестокому приставу, а потом захотел лишить его и священного сана. И привели священного страдальца во время литургии в Успенский собор Кремля, где в присутствии самого царя расстригли: во время Херувимской песни сотворили поругание блаженного отца — остригли наголо его волосы и бороду и сорвали священнические ризы, а затем и обе верхние одежды — однорядку и кафтан, оставив его только в нижней сорочке. Тогда священнейший отец разжегся Божественной ревностью, обличил во всеуслышание ересь Никонову, а затем сняв с себя пояс и сорочку, чрез царские врата бросил ее в олтарь Никону со словами: «Ты отнял у меня верхние мои одежды — вот, и сорочку тебе отдаю!» — как и Господь говорит в Евангелии: *«И если кто хочет судиться с тобою и взять твою [верхнюю] одежду, отдай ему и сорочку»* ***(Мф. 5:40)***.

Все это происходило на великом входе литургии, когда Никон уже взял с главы протодиакона дискос с приготовленным к освящению агньцем и поставил на престоле во олтаре, а священник еще стоял вне олтаря, держа святую чашу. И так разодрали между собою святые дары, предуготовленным к освящению в тело и кровь Христовы, так же как и Святую Церковь раздирали ересью нововведений, окаянные.

И когда отец Логгин бросил свою сорочку Никону во святой олтарь, явилось и другое знамение: она, внезапно распростершись,

словно святой воздýх (покров), покрыла дискос, являя тем самым, что поборники древлеправославной веры не раздирали Церковь Божию, но своими телесными страданиями покрывали ее, стараясь предотвратить отделение в вере земной церкви от Небесной, ибо сорочка явилась символом телесных страданий, а дискос со агньцем и вынутыми из просфор частицами есть образ единства Небесной Церкви и земной.

И еще сказал доблественный страдалец отступнику: «Не боюсь принимаемого от тебя бесчестия!» И уподобляясь многострадальному Иову, говорил: «Нагим я родился, нагим и в землю возвращусь!» Никон же, воспламенившись гневом на страдальца, повелел заковать его в железные цепи и тащить за них из собора, беспощадно избивая батогами и метлами. И так его безжалостно тащили цепью за шею, много раз и по земле упавшего волокли, от Успенского собора до самого Богоявленского монастыря — и нагого бросили в каменную палатку, на голый холодный пол. И стражу приставили по приказу Никона, чтобы никто из знакомых не мог посетить узника. Сильно страдал исповедник от нанесенных побоев и холода темницы. Но Всемилостивый Бог не презрел Своего угодника в такой беде и сотворил чудо: ночью внезапно в темнице появились шапка и теплая шуба, хотя никто внутрь не входил. Никон же, узнав об этом преславном чуде, не устрашился и не покаялся о мучении святого страдальца, но пограбительски отнял у него шапку, шубу же нагому узнику оставил.

И после того лжеименитый патриарх повелел огласить в Муроме свое повеление: чтобы никто не смел называть святого Логгина ни протопопом, ни священником, но чтобы жил он в ссылке в дальнем селении, у своего отца, как простой человек, а к церковной службе даже не прикасался.

Но священный страдалец протопоп Логгин такое беззаконное повеление Никона не вменял ни во что, и хотя из храмов изгонялся, но свободным языком непрестанно обличал зловерие Никона и храбро защищал православное Предание Святой Церкви.

И в 1654 году из-за неистовства еретиков пролился фиал гнева Господня на Русскую землю, чтобы они покаялись в своем отступлении. Повеяли тлетворные ветры, и начался великий мор

в Москве, и оттуда распространилась чума по многим городам и селам. Святой же Логгин был тогда в вологодских пределах, в Спасо-Каменном монастыре, где находился некоторое время протопоп Иван Неронов, которого пристав вез в ссылку за «старую» веру, ибо тогда еще он не примирился с никонианами, как случилось позже, но стойко боролся за древлецерковное Предание. И всерадостно беседовали боголюбцы в монастыре 13 июля 1654 года, а потом по велению протопопа Ивана Неронова святой Логгин написал грамоту к протопопу Стефану Вонифатьеву, который был духовником царя и прежде дружил с боголюбцами, а потом проявил слабость в вере и согласился с никоновскими новшествами. И ту грамоту подписал игумен Феоктист, и послали ее в Москву, а Неронова пристав увез в ссылку.

Мор наступил в том году и в Вологде, и в Муроме, и умирало бесчисленное множество народа. Тогда же и сей священноисповедник Логгин предал душу свою в руки Господа, за любовь к Которому мужественно претерпел все скорби и гонения в земной своей жизни.

Память сего священноисповедника совершается 22 сентября по церковному стилю (5 октября — по гражданскому).

Тропарь святому Логгину, гласъ 1. **Ду́хом води́м Бо́жиимъ, пораже́ше заблужде́ния дух, и укореня́ше се́мена благоче́стия, испове́дниче Ло́ггине, того́ ра́ди проти́вницы би́ша и му́чивше сосла́ша тя́, и да́же до конца́ ве́рен претерпе́л еси́, и ны́не мо́лишися о все́х на́с.**

Кондак, гла́с 5. **До́бре подвиза́вся в житии́ испове́дниче, и по кончи́не многотру́днаго живота́ своего́, мо́лишися к Бо́гу о все́х, и́же ве́рою к тебе́ прибега́ющих и любо́вию зову́щих, ра́дуися Ло́ггине, Церкви́ вели́кая похвало́ и утвержде́ние.**

Икос. **Ка́ко возмогу́ отве́рсти уста́ недосто́йныи а́з, и воспе́ти твоя́ по́двиги и мучє́нія, ю́зы и бие́ния, и непра́ведное осужде́ние, поруга́ния и темни́чное заточе́ние; но оба́че на моли́твы твоя́ святы́я, дерза́ю взыва́ти ти́: ра́дуися му́чеником кре́посте! ра́дуися свяще́нником сла́во! ра́дуися ве́рным прибе́жище! ра́дуися Ло́ггине, Це́ркви вели́кая похвало́ и утвержде́ние.**

ПРЕПОДОБНЫЙ СПИРИДОН ПОТЁМКИН

«ПОСЛЕДНИЙ ДРЕВНЕРУССКИЙ БОГОСЛОВ»

Кто из русских людей не слышал о знаменитом царедворце времен императрицы Екатерины — князе Григории Потёмкине-Таврическом? Любимец императрицы, прославленный военачальник, блистательный дворянин, он на удивление мягко относился к гонимым староверам. Причиной того было его происхождение: он потомок и родственник именитых старообрядческих деятелей.

Покровский монастырь в Москве, настоятелем которого был преподобный Спиридон Потёмкин. Гравюра XIX в.

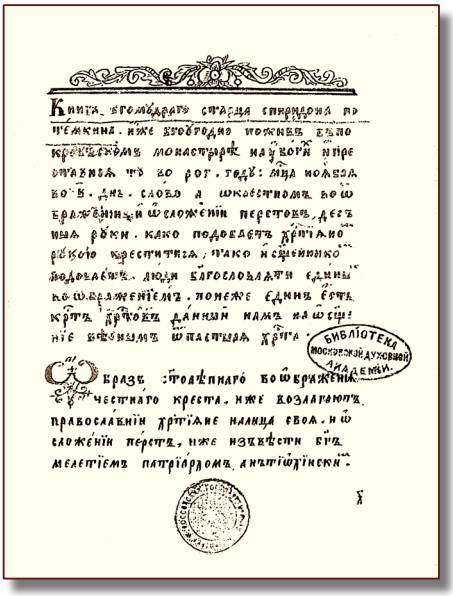
Преподобный
Спиридон Потёмкин

Прямым прадедом вельможи был не кто иной, как преподобный старец Спиридон, в миру Симеон Федорович Потёмкин, которого называют последним выдающимся богословом Дораскольной Руси. Он родился и жил в Смоленске, который в то время относился к Речи Посполитой, получил блестящее образование, был знатоком славянского, латинского, греческого, польского, немецкого языков, изучал и древнееврейский. Будучи поборником православной веры, он неоднократно одерживал победу в богословских спорах с латинами и униатами, так что современник, диакон Феодор, писал о нем: «Вси езуиты и кардиналы римския бояхуся его, не могуще противитися глаголом уст его».

Когда Смоленск был взят русскими войсками, там свирепствовал мор — эпидемия чумы. Племянник Симеона — Федор Михайлович Ртищев, приближенный царя Алексея — пригласил своего дядю переехать в Москву, дабы избежать заражения смертельной болезнью. Так богослов оказался в Москве, где Ртищев создал на свои деньги новый Покровский монастырь «для убогих», архимандритом которого 16 сентября 1654 года и был поставлен Симеон, приняв в иноческом пострижении имя Спиридон.

После переселения в русскую столицу преподобный Спиридон узнал о начатой патриархом Никоном беззаконной реформе и стал одним из главных ее оппонентов. Он написал ряд «слов», то есть статей, полемизируя с книгами сторонников церковных новшеств. После его смерти из этих «слов» была составлена его учениками «Книга Спиридона Потемкина».

В своих сочинениях преподобный Спиридон доказывал, что Церковь Христова «не требует никакого исправления того ради, что она погрешити не может, не может поползнутися от догмат святых


Книга богомудраго старца Спиридона Потемкина. Иже в Коробове пожив в Крестном монастыре на Усюжи пре
ставился в лето 7173: мая в 27. день. Слово о Крестном воображении и сложении перстов, десять рук. Како подобает христиано
руцею креститися, також и сложение
подобающее людям благословляти единым
воображением. Понеже единым ерет
ик трубою данный нам нашим
ем богомудрым пастырем Христа.
Образ сотворяшаго воображения
честнаго креста. Иже возлагают
православнии христиане на лице свое. и сложение перстов, иже изъявити бы
мелетием патриархом антиохийским.

Библиотека Московской духовной академии

«Слово о Крестном воображении» из «Книги Богомудраго старца Спиридона Потемкина». Библиотека МДА

ни во едином слове, ни во псалмех, ни во ирмосех, ни во обычаях и нравах писаных и держимых — все бо святая суть и держание не пресечется ни на един час». Он протестовал против «хулы на Святаго Духа, Господа Истиннаго» со стороны сторонников изменения канонического славянского перевода текста «Символа веры».

Знаменитый царедворец Федор Ртищев, племянник святого Спиридона, по поручению царя пытался прельстить дядю к принятию новшеств, обещая ему за это сан Новгородского митрополита. Отец Спиридон категорически отказался: «Лучше бо аз на виселицу пойду с радостию, нежели на митрополию на новые книги. Кая ми будет польза в том? Не хощу человеком угождати тленным».

Преподобный неоднократно беседовал о церковных нестроениях с царем Алексеем Михайловичем, убеждая самодержца, что необходимо созвать церковный собор для пересмотра церковной реформы, но «Тишайший» побоялся это сделать, лишь на словах соглашаясь с отцом Спиридоном. Обладая даром прозорливости, святой предсказал, что при его жизни власти побоятся созвать церковный собор, а после его смерти сразу собор будет. Так и случилось. Преподобный архимандрит Спиридон скончался 2 ноября 1665 года, а уже следующей весной начался Большой московский собор, узаконивший в государственной церкви «никоновы затейки» и предавший «вечному проклятию» старые обряды и всех, кто их придерживается...

Сочинения преподобного Спиридона оказали большое влияние на полемические труды других старообрядческих авторов. Почитание его как святого началось сразу после смерти преподобного,

его святость засвидетельствована другими святыми Старой Веры — священномучениками Аввакумом протопопом, диаконом Феодором и другими.

Так последний дораскольный древнерусский богослов стал первым богословом староверия.

Память святого Спиридона — 2 ноября по церковному стилю.

Тропарь преподобному Спиридону, глас 1. **Велему́дреныи Спиридо́не, му́дрость стяжа́в Боже́ственую, ополчи́ся проти́ву церко́вных ху́льник, иссече́ е́реси мече́м ве́ры, и побо́рник бы́в по Христо́вой Це́ркви, и Бо́гови угоди́в изря́дно, моли́ спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 2. **Велере́чие ерети́ческих пропове́дник, посрами́ просты́ми глаго́лы ве́ры, преподо́бне Спиридо́не, и ны́не моли́ся Го́сподеви, поми́ловатися душам нашим.**

Икос. **Му́дростию Боже́ственою обога́щься, и по́стническими по́двиги укрепи́вся, богому́дре Спиридо́не, и побо́рник яви́ся по свято́й ве́ре, облича́я законопресту́пник хуле́ния, и укрепля́я ве́рныя на по́двиги, яви́ся наста́вник ко благоче́стию, и ны́не на́ Небесех предстоя́ престо́лу Бо́жию, при́сно моли́ся Го́сподеви, поми́ловатися душа́м на́шим.**

СВЯТОЙ МУЧЕНИК ДИАКОН ФЕОДОР

УЗНИК-БОГОСЛОВ

Святой Спиридон Потёмкин, о котором мы уже писали, оставил после своей кончины талантливого ученика — сего богомудрого диакона Феодора.

Родился сей подвижник веры в 1620-е или 1630-е годы в семье священника Иоанна. Тот служил в селе Колычеве-Покровском Дмитровского уезда, в Подмосковье. Оно было вотчиной князя Никиты Ивановича Одоевского. Священник с женой и несколькими детьми жил при Покровской церкви до самой своей смерти. Сын Феодор рос весьма благочестивым и набожным, был весьма охоч до чтения святых книг.

В 1654 году, когда Никон насаждал свои новшества, Божиим попущением и гневом началась в столице и ее окрестностях «моровая язва» — страшная эпидемия чумы. Множество народа умерло в тот год, в том числе и священник Иоанн. Осиротевшего Феодора после мора по ошибке записали в крестьяне князя Сергея Михайловича Одоевского, но он сумел отстоять свои права как священнического сына, и ошибка была исправлена. Примерно в 1658 году он был поставлен в сан диакона (по-видимому, к той же церкви, где служил отец святого), а уже в следующем году по протекции того же князя получил назначение служить в Москве — и не просто в Москве, но в кремлевском Благовещенском

соборе! Несомненно, начитанность диакона и его природный ум сыграли решающую роль в таком почетном назначении.

Святой мученик диакон Феодор

Служа в 1660-е годы в самом центре Москвы, диакон постепенно познакомился со многими церковными деятелями того времени — как сторонниками, так и противниками реформы патриарха Никона, который к тому времени уже отказался от патриаршества и покинул столицу. Споры о вере, которые велись и священнослужителями, и мирянами, не могли пройти мимо любознательного служителя олтаря. Он знакомится с боголюбцами — иноком Григорием Нероновым, Толгским игуменом Сергием, суздальским священником Никитой Добрыниным и другими, а также и с протопопом-богатырем Аввакумом, возвращенным ненадолго из даурской ссылки. Святой стал часто посещать собрания священников у Ивана Трофимова и церкви святых безсребренник Козьмы и Домиана, что была в Садовниках, в Замоскоречье, а также был свидетелем ученых споров в доме дворянина Федора Ртищева, прежде дружившего с боголюбцами, но потом вставшего на сторону их оппонентов. Прежде приезда в Москву, не зная о подобных спорах, диакон Феодор, по-видимому, соблюдал никоновские нововведения, но теперь, под влиянием развернувшейся на его глазах полемики, стал внимательно изучать древние книги, неизменно находя в них подтверждение правоты опальных староверов.

Наибольшее влияние оказало на диакона знакомство с выдающимся богословом того времени — архимандритом Покровского монастыря Спиридоном Потёмкиным, о котором мы уже писали. Святой Феодор свел все сочинения своего наставника в защиту древлеправосланого Предания Церкви в одну книгу, которая после смерти отца Спиридона многократно переписывалась и распространялась среди староверов. Зимой или весной 1665 года диакон написал и передал царскому духовнику протопопу Лукиану

Кирилову челобитную с просьбой ходатайствовать об освобождении протопопа Аввакума из ссылки, но духовник разъярился и бросил грамоту в лицо святому Феодору.

Деятельность благовещенского диакона вызвала тревогу у архиереев — Илариона Рязанского и Павла Крутицкого. Они донесли царю Алексею о новом «церковном мятежнике», и того арестовали 9 декабря 1665 года. Сам святой объяснял промедление со своим арестом защитой своего учителя — богомудрого архимандрита Спиридона: диакона схватили через месяц после его смерти.

Арестованного диакона доставили в Кремль, на Крутицкое подворье. Сначала он не знал ни за что его схватили, ни того факта, что в его доме был проведен обыск, обнаруживший множество сочинений в защиту древлеправославия, а также его личную переписку с видными боголюбцами. Книги и письма были отданы в Тайный приказ. Под арестом отец Феодор пробыл пять недель.

9 декабря митрополит Павел Крутицкий учинил строгий допрос арестанту: по каким книгам он служит — старой печати или новой? Диакон смело отвечал: раньше служил по новым, а ныне — только по старым, ибо новые с древними весьма несхожи. Не отрицал и своего знакомства и личной переписки с протопопом Аввакумом и другими боголюбцами. На предложение митрополита служить по новым книгам диакон ответил твердым отказом до тех пор, пока церковный собор их не рассмотрит. «Откуда знаешь про собор?» — удивился митрополит Павел. «От Аввакума протопопа, ибо царь велел ему терпеть в ссылке до собора», — отвечал узник. Митрополит сказал, что он лично в старых книгах не видит ереси, но ради царского повеления все должны служить только по новопечатным, дабы не гневить «Тишайшего» монарха. Страдалец на это дерзновенно отвечал: «Добро угождати Христу Богу, и Церковь Его управливать, святую Матерь нашу, и православных пастырей Ея и учителей, а не лицезрети тленнаго царя и похоти его утешати! Вы тем лестным оправданием своим хощете угодити земному царю смертному...» Видя упорство страдальца, митрополит повелел его посадить на цепь под начало патриаршего старца Сосфена и некоего «хлебодара старца».

13 декабря последовал новый допрос. Узник стоял на своем, стараясь не открыть властям имена и местонахождение других староверов...

Святой Феодор надеялся, что на предстоящем церковном соборе русские архиереи опомнятся и реабилитируют древние книги и обряды, тем более что некоторые из них в частных разговорах признавались, что не считают прежние обычаи еретическими, в отличие от Никона. Но эта надежда была жестоко обманута. Собор начался в конце апреля 1666 года. Его целью было не разбирательство в правильности или неправильности никоновской реформы, а наказание непокорившихся ей боголюбцев. Диакон Феодор подал на собор письмо, в котором были собраны выписки из древних церковных книг, ясно показывавшие неправильность изменений, внесенных реформаторами в церковную службу. Диакон разбирал новопечатные книги разных лет издания и показывал, что они не только со старыми книгами, но даже и между собою не согласуются.

Письмо собор не стал разбирать. Вызвали на допрос его автора и стали спрашивать, считает ли он греческих патриархов православными. Он же отвечал: если они правильное крещение на себе имеют и в вере не погрешают, то признает. Однако есть сведения от самих греков о том, что они этого не соблюдают. Русские архиереи разъярились на такие слова святого и стали его ругать, называя ослушником церкви и клеветником на патриархов.

Диакона опять арестовали, а через два дня в Успенском соборе вместе с протопопом Аввакумом подвергли обряду «расстрижения»: во время Херувимской песни, поставив их перед царскими вратами, проклинали, остригли волосы на главах и бороды, сорвали священные одежды. Невинные же страдальцы в ответ прокляли никоновскую ересь. Когда вели диакона Феодора из церкви, он сложил пальцы двоеперстно, поднял десницу над головой и закричал собравшемуся народу: «За сию истину стражду и умираю, братия, и за прочия догматы церковныя!»

Страдальца посадили под стражу в чулан на «патриарховом дворе», а через три дня поздно вечером тайно вывезли на телеге окольными путями, чтобы никто не видел, в Николо-Угрешский монастырь. Перед входом в обитель надели на страдальца куль

из рогожи, закрыв его лицо и тело до пят, чтобы никто из знакомых его случайно не опознал. Бросили диакона в холодную каменную башню с замурованными окнами, а дверь заключили. Через несколько дней закручинился диакон о жене и детях, которые не знали, жив ли он и куда подевался, и начал просить своих тюремщиков, чтобы весточку жене послали, но получил отказ: царяде боимся. Через три недели сомнения напали на страдальца: прав ли он в своем упорстве? И три дня он постился — не пил, не ел и не спал, но только молился Богу, чтобы указал спасительный путь. и получил откровение от Христа: лучше умереть за старые церковные предания, чем принять новое лукавство.

И после трех суток поста изнемог диакон, не стал даже на ноги подниматься. Начальник караула спросил, не призвать ли отца духовного? Страдалец, думая, что через священника сможет послать весточку жене, согласился. Тогда испросив у царя разрешение, привели ко узнику игумена. Тот спрашивал: «Покоряешься ли Святой Церкви»? Старадалец ответил: «Покоряюся Святой Соборной Церкви восточной, что прияла древле и держит догматы», — имея в виду Древлеправославную Церковь Христову. Игумен же повелел писцам написать от имени узника «скаску» (показания) и дать на подпись. И в полночь к больному диакону принесли написанную «скаску», и подписал он в изнеможении. А оказалось, что слова там написали не те, что он говорил, а такие, какие угодны были никонианам... И после того не дали духовного отца страдальцу, а сказали: «Когда будешь помирать, тогда и дадим!» И ослабев, диакон перестал на некоторое время сопротивляться церковным новшествам.

Через некоторое время у царя родился сын Иван, и страдальца перевели на Крутицкое подворье, а потом в Покровский монастырь. Оттуда он сумел убежать, и, взяв с собою жену и детей, скрылся из Москвы. Потом дошел до него слух о том, что многих его знакомых хватают и пытают, разыскивая его. Гонимый диакон решил сам прийти к мучителям, чтобы избавить других от истязания.

Два месяца продержали его на Патриаршем дворе, а потом сослали в Троице-Сергиеву обитель. Здесь он продолжил изучение святых книг в богатой монастырской библиотеке, а также возоб-

новил связи с московскими староверцами. Он оплакивает свое прежнее малодушие и решает твердо стоять за отеческие законы.

Почему же Бог попустил диакону Феодору и некоторым другим мученикам за древлеправославие на время унывать и отступать? Думается, для того, чтобы было видно, что они были не «слепые фанатики», не «ревнители внешнего обряда», а люди, стремившиеся к истине, к поиску глубинного смысла, наполняющего эти «внешние формы благочестия». Как Петру апостолу было попущено на время отречься от Христа, но потом он, оплакав этот мимолетный тяжкий грех и получив прощение от Господа, мученической кончиной за Христа запечатлел свою веру и верность, так и страдальцы староверия, мало отступив, но потом покаявшись, последующей жизнью и кончиной явили истину Древлеправославия.

Покаявшись в прежней слабости, диакон Феодор вновь начинает «прекословить» против церковных новшеств. Все это приводит к повторному суду над страдальцем. 4 августа 1667 года его судили русские и греческие архиереи на Большом московском соборе, в деяниях которого читаем о диаконе Феодоре: «Всех архиереев и весь собор неправославным нарече... и ни в чем не повинился и прощения не просил».

21 февраля 1668 года вышел царский указ: отрезав у диакона Феодора язык, сослать непокорника в вечное заточение на Крайний Север, в Пустозерский острог, вослед за протопопом Аввакумом, священником Лазарем и иноком Епифанием.

В пустозерской темнице диакон-богослов не сидит без дела. Он пишет, совместно с отцом Аввакумом и другими сострадальцами, целый ряд сочинений в защиту древлецерковного благочестия. Диакон отличался глубоким знанием Святого Писания и множества сочинений святых отцов, которые он по памяти обильно цитировал в своих книгах. Он сам писал, что изучил не менее шестидесяти древних святоотеческих книг, многие из которых существовали только в рукописном виде и были труднодоступны, находясь только в крупных монастырских библиотеках. Боровск, Керженец, Поволжье, вся Сибирь, Москва — вот неполный перечень мест, куда доходили писания опального диакона. Писались также

челобитные царю и патриарху Иоасафу — о том, чтобы восстановили древлецерковное благочестие на Руси.

Бог явил чудо над диаконом-страдальцем, как и над двумя другими соузниками: у них снова отросли вырезанные в Москве языки. Это знамение воспринималось староверами как лишнее доказательство правоты пустозерских сидельцев.

В 1670 году в Москву пришли две челобитные (отцов Аввакума и Лазаря) и написанная диаконом Феодором книга «Ответ православных».

В этой книге подробно разбираются Никоновы новшества и дается их опровержение из Священого Писания и множества древних церковных книг. Обличает диакон Феодор и кровожадность новых отступников, которые под свои кровавые расправы со старовердами пытались подвести даже ложные толкования Евангелия: «Не токмо бо на святых лгут еретики и отступники, но и на самого Христа лгут! Есть писано в печатных книгах Кормчих Никоновы справы, бутто Христос бил жидов в церкви бичом. И инде то есть писано? Да и нынешния мучители, а не учители, указуют на те лжи сатанины и биют священников, и иноков, и мирян шелепами за некая малая прегрешения и, оправдующеся, глаголют: «И Христос бил!» Оле диаволския лжи на Христа моего! Он, Творец, кротости Учитель и смирения, Сам бит был от жидов и обруган, а их не бил, токмо изгна из церкви овцы и волы, а продающим голуби рече словом, а не бил их, не лжи, еретик! О том ученик его Иоанн Богослов свидетель».

Удивляясь помрачению разума «новолюбцев», святой Феодор горестно восклицает: «О сынове человечестии, доколе любите суетная и ищете ложная? Погубит бо Господь глаголющия лжю, и мужа крове и льстива гнушается Господь. Исполнися время, приближися царствие: покайтеся и веруйте во Евангелие. На всяко лето себе исправляете, и чем дале, тем глубже во дно адово себе низводите, и мнимому вашему исправлению конца не будет, дондеже не останется в вас ни едина жилица християнская. И всегда учащеся, а в разум истинный притти не можете, плоть бо и кровь царствия Божия наследите не можете {К Тимоф., зач. 295; К Рим., 97}. А елицы Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии».

Пишет святой и о том, что проклятия, произнесенные последователями никоновской реформы против древлеправославных християн, не только ничтожны перед Богом, но и падают на головы незаконно проклинающих: «Что ваша пребеззаконная клятва успеет в День Судныи? Проклинаете бо православных християн, а сами отвсюду прокляти, и вяжете их неправедне, сами же от святых связани суще праведне, и богомерским еретиком — Арию, и Македонию, и Несторию, и Савелию, и прочим — уподобляете благочестивых, а сами полны всех ересей оных еретиков, да, мню, и не видите их, ослепи бо Бог разумы неверных. Почто учителя своего, пса адова, Никона изгнасте, а пестроты его за ним не извергше? Почто крещение латинское приемше и с ним вся ереси принявше, поменовеныя отчасти в кратком писании сем? Почто своих святых отец благочестия не возлюбивше, и по смерти сияющих, яко светилники?

О, честнии отцы и братия наша бывше! Кто вас смути, кто вас прелсти противитися истинне всякой, кто вас научи укрепляти всяку лжу? Вем бо кто: сатана, общий враг наш! и се вем, яко мнози от вас за неведение и за страх человеческий погибают. А корень всему злу — сребролюбие, и сего желающии веры отпадоша, по апостолу Христову Павлу (к Тимофею, 287 зачало)».

Диакон неустанно защищает от клеветы никониан древнюю Русскую Церковь, стоявшую в истине неизменно:

«И аще бы наша вера прежняя, единая в чем не права была или ереси в ней, то бы святым руским чюдотворцам откровенно было прежде, с ними же сам Бог беседовал и посещал явно, и Пречистая Богородица, и апостоли Христовы, и велели бы то исправить.

Преподобнаго отца Александра Свирскаго посещала Троица, яко и Аврааму явися в трех Лицех, а не во едином составе — по новым книгам, Триодям посным.

Ко преподобному отцу Сергию приходила Пресвятая Богородица [а не «детородица» — по новым книгам] со апостолы, а у него тут в сенях были две чюдотворныя иконы: Пречистыя Богородица едина, с Превечным Младенцем, вторая — Николы-чюдотворца [ныне у гроба стоят]. А на тех иконах у Спаса Христа и у раба его Николы сложение перст едино написано, как нас святии учат в книгах своих. И аще бы то ересь была Несториева — два Сына,

по Никонову блядословию, то бы святому Сергию не умолчала Владычица всех, ко оному Кириаку не вошла двух ради словес Несториевых в книге, а тут, на святей иконе Ея, како бы презрела? Ей же святый присно моляшеся и гласы слыша от нея, но немы да будут устны лстивыя, глаголющия на правду и на праведных беззаконие, а истинна Господня во веки пребывает в церкви Христове!

И преподобному Ефросину Псковскому, чюдотворцу, явишася в животе яве три вселенские учители: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, и аще бы святый о аллилуйи неправо мудрствовал, тогда бы возбраниша ему о том, но несть, несть, паче же и ублажиша его и похвалиша!

И Авраамию Ростовскому, чюдотворцу, явися Иоанн Богослов, а веры не хулил его.

И в Киево-Печерском монастыре коликое множество святых, а у них та же вера бысть, книги их сходны с нашими, в малом нечесом разве несличны, и в тех аллилуйа 2-жды, 3-е — «Слава Тебе, Боже!» — до Могилиных Требников: тот немало повредил благочестия тамо.

И в Еросалимской церкви восточной тако же глаголема бысть трисвятая аллилуйя сице: «Аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже!» — до [7]158-го году *(1650 г.)*, как был посылан тамо троицкой келарь Арсеней Суханов и прочии с ним, тамо слышаша у гроба Господня; и святейший патриарх тот благословляет добре, по преданию. А ныне не вемы, ужасатися приходит о сем, како неправеден Бог, яко у рабов своих утаи истину всяку, а врагом откры, "чюдо" проявися ново! Да не будет! "Праведен Господь Бог наш, и несть неправды в Нем, и на святых почивает присно, и верным рабом Своим и другом вся вверяет Своя и открывает. Тайна Моя Мне и Моим", — глаголет Господь, утаи бо сия от мнящихся быти премудрых и разумных, а открыта младенцем, сиречь кротким и незлобивым учеником своим — всем и доселе.

Егда же попустившу Богу наскочити врагу и губителю душ християнских и всякия злобы и лукавства исполненному Никону сести на патриаршеском престоле, той враг тогда чистую пшеницу — здравыя догматы — от церковныя нивы потреби, плевелы же, сеянныя от древних враг, собра, от разных стран неправыя и лукавыя догматы в церкви насади, к тем же еще и своя многия примеси.

А самодержец ему о всем том не возбрани, видя матерь свою, Святую Церковь, от разбойника разоряему, и не поможе, понеже лстец, он улови его в начале патриаршества и рукописание взя на него, государя царя, да ни в чем ему не возбраняет, что начнет творити, еще же и от бояр его заступает, да не зазирают и не препинают ему хотения своя творити.

О, последняго неразумия, его же не слыхано от века, еже на благочестивых царей кабалы патриархом имати и царем в том поступати! Дивлюся помрачению разума царева, како от змия окраден бысть исперва, или рещи оно, яко забвение на всех валится и неразумие, человек бо есть; неведый бо помазаник Божий и не узна волка, во овчей кожи пришедша, и сего ради тако бысть за согрешения наша. Аще бы и не тому, ино иному такову сосуду злобы явитися бо ся, да не мимо идет Писание последних времен и последних прелестей!»

Пишет святой и о гневе Божием, постигшем Русь за отступление от веры, и об антихристиянском моральном облике Никона патриарха:

«Тогда же вскоре Господь Бог гнев Свой излия на всю Рускую землю, посла смертоносную язву на человеки, уцеломудрити хотя нас, да кроме святыя воли Его ничтоже творим, но к Нему прибегаем, и от Него милости просим и разрешения о всякой вещи. А наимник, иже несть пастырь, оставя овцы Христовы, и начат бегати от Божия суда по лесам и по блатом, и по монастырям крытися, и царицу благоверную с чады с собою водя (царю же в то время на рати бывшу в Смоленске), лестию им приступая, якобы хотя сохраните от суда Божия; человек тленный сам и смертный, а на Бога не уповая. Аще не Он, Создатель, сохранит, то кто от всевидящего ока Его укрытися где может? И, волхвуя, отступник тогда, древеса собирая, глаголемая муждевел [*можжевельник*], и по странам пути полагати веле и огнем зажигати, и сквозе той огнь сам, богоотступной, проходя, и благоверную царицу и с чады проводя, и всех людей окуряя. Тако прежде нечестивии цари и мучители творяху, святых мученик во идолопоклонство хотяще ввести, но святии того не слушаша и повеление их оплеваша безумное. А Никон прелсти всех с богоотметником же оным, Арсеном Греком, а по градом грамоты розсылаше, богопротивник,

и к болящим не повеле священником ходити и святых таин Христовых не сподобляти их, и сам многих в весех людей Божиих немощных в храминах заваливая, а иных, завалявши, огнем сожигая живых. И тако тогда мнози християне по градом и селом без покаяния и причастия умираху, а кои благоискуснии попы, помня страх Божий, тайно исповедовали и причащали, боящеся свирепаго мучителя великих запрещений. И кто тако от века во святых творяще, волхвуя, и християн уморяя, и сожигая, и Христова тела и крови при смерти лишая, как сей богоотступник, враг Никон, ему же праведный судия Христос Бог наш в том? Егда бо быша моры в прежняя времяна во многих странах, тогда святии пастыри не бегаху, но со слезами Богу молящеся о себе и о всех людех, и болящих посещаху, и утешаху, и святою водою покропляху, и молитвами своими Бога милостива сотворяху, и праведный Его гнев утоляху. А сей богомерзский Никон все противно творя самому Богу и всем святым Его, на тварь надеяся — на огнь и муждевел, а не на Творца твари всей.

И како от такова злаго древа добрыя плоды прорастоша, реку же, вера им взыскася! Христос глаголет: “Всяко злое древо не может плода добра творити, но зол плод творит”. Христос же велит всякаго человека от плодов познавати, а не от словес красноглаголивых, то есть листвие шумящее философския словеса».

И завершается книга «Ответ православных» обличением гонителей и словами утешения для гонимых християн:

«Прелесть укрепляют, а истинну попирают и стоящих за ню сокрушают, и разоряют, и всяко утомляют, дабы ни един християнин был на земли, держаяйся старых книг и догмат церковных. Когда православныя християны гонили и мучили християн же? Когда пустыни преподобных мужей разоряли? Когда в темницах затворяли? Но вся сия творят верным рабом Христовым еретицы и отступницы, да привлекут их муками к своей нечистоте.

— О Владыко, святый, истинный, доколе не судиши и не мстиши крови и гонения нашего от живущих на земли? {Апок. 6 глава} Уже рабом Твоим, нам негде и главы подклонити, везде гонимы и изгоняеми, ни мала покоя себе и утешения обретающе! {Мученицы глаголют}.

— О раби Мои, страстотерпцы, в терпении вашем стяжите душа ваша, потерпите мало еще время, дондеже скончаются клеврета и братия ваша, хотящии избиени быти, якоже и вы {Христос им отвещает}.

— Господи Исусе Христе, мало есть нас, раб Твоих, на земли в нынешнее время последняго часа, нечестивых же много, уклоняющихся в развращение {Мученицы глаголют}.

— Не рех ли Аз, Спас ваш: “Не бойся малое Мое стадо, яко благоизволи Отец ваш дати вам царство. И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Не бойтеся от убивающих тело. Аще Мене, Христа вашего, изгнаша и распяша, и вас, рабов Моих, изженут и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради, и всяк, иже убиет вы, мнится службу приносити Богу, да не смущается сердце ваше. Претерпевый же до конца, тои спасется, и проповестся сие Евангелие Царствия по всей вселенней во свидетелство всем языком, и тогда приидет кончина” {Христос утешает их — Ин. зач. 52; Мф. зач. 99}.

— Господи, Царю Славы, несть бо уже под небесем того места, идеже бы не проповестся пресвятое Твое Евангелие, но во всю землю изыде вещание посланников Твоих и в концы вселенныя глаголы их, и время мертвым Суд прияти и дати мзду рабом Твоим, пророком и святым, и боящимся имени Твоего, малым и великим {Мученики — Апок. глава 11}.

— Не глаголах ли Аз к наперснику Моему Иоанну Феологу, “яко время близь есть: обидяй да обидят еще, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творит еще, и святый да святится еще. Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною — воздати комуждо по делом его” {Христос глаголет сие мучеником — Апок. глава 22}.

Глаголет, свидетельствуя, и сия: “Ей, прииду скоро”. Аминь. Ей, гряди, Господи Исусе! Благодать Господа нашего Исуса Христа со всеми православными да будет во веки. Аминь».

Архиереи, узнав о новых «присылках» из Пустозерска, не на шутку взволновались: даже из далекой ссылки «непокорники» проповедуют о древлецерковном Предании, на посрамление «новолюбцев»! В апреле того же года стрелецкий полуголова Иван Елагин

привозит в Пустозерск царский указ: снова вырезать языки у трех страдальцев (кроме Аввакума) и отсечь им же правые руки — чтобы ничего ни говорить, ни писать не могли они о вере. По дороге Елагин заехал в Мезень, где убил через повешение двух боголюбцев, учеников и духовных сыновей протопопа Аввакума, — юродивого Феодора и Луку Лаврентьевича. Хотел было повесить и двоих сыновей протопопа (Ивана и Прокопия), но те, испугавшись, повинились, и потому их вместе с матерью, Анастасией Марковной, посадили в земляную тюрьму.

Три дня увещевал Елагин страдальцев принять новшества, но те отказались от предательства отеческих уставов. В четверг Фоминой недели, 14 апреля 1670 года, состоялась публичная казнь троих соузников Аввакума. Всех четверых вывели на площадь при стечении народа и зачитали царский указ: Аввакума посадить в сруб, засыпанный землей, и держать на хлебе и воде, а остальным, кроме того, вырезать языки и отсечь правые руки. Протопоп Аввакум описывал казнь диакона Феодора так: «Посем взяли дьякона Феодора; язык вырезали весь же, оставили кусочик небольшой во рте, в горле накось резан; тогда на той мере и зажил, а после и опять со старой вырос и за губы выходит, притуп маленько. У нево же отсекли руку поперег ладони. И все дал Бог, стало здорово, — и говорит ясно против прежнева и чисто».

Заключили страдальцев каждого в отдельном срубе, наполовину врытом в землю и засыпанном снаружи землей. Было велено никого к ним не пускать, бумаги и чернил не давать и следить за узниками «накрепко». Однако некоторые из стражников втайне сочувствовали заключенным и позволяли им изредка вылезать через узкие окошки и собираться вместе на беседы, и гостинцы, бумагу и чернила иногда передавали от доброхотов, и письма и книги от страдальцев пересылали другим староверцам. Даже в древке бердыша (боевого топора) одного из стрельцов был тайник для передачи тайных «грамоток».

Еще ровно 12 лет пробыли пустозерские узники в земляных темницах, в холоде, голоде и наготе. Умер царь Алексей, вступил на трон его сын Феодор, но никакого послабления им не сделали. Патриарх Иоаким на соборе в феврале 1682 года требовал

для них от царя смертной казни, ведь еще в 1675 году был издан указ о старообрядцах: «Раскольников, которые Восточной Апостольской Церкви не повинуютца, говорить многажды, чтобы они от того расколства престали и покаяние принесли и на истину обратились. И буде которые не покорятца и в познание не придут, и тех раскольников сжечь». Собор решил передать дело Аввакума и его соузников гражданским властям для расправы. Царь же повелел сжечь страдальцев в срубе.

Публичное сожжение состоялось в Пустозерске в Страстную пятницу, 14 апреля 1682 года. Узников одели, вывели на площадь. Диакон Феодор благословился у протопопа Аввакума, все узники обнялись и облобызались. Потом их ввели в сруб... Взвилось пламя. Страдальцы запели задостойник: «Владычице, приими молитву раб своих...»

Так закончил свою жизнь на земле великий страдалец за правую веру священнодиакон Феодор.

Память его празднуется купно со священномучеником Аввакумом и прочими с ними пострадавшими 14 апреля по церковному стилю (27 апреля – по гражданскому).

Тропарь святому мученику, глас 4. **Мýченик Твóй Гóсподи диáкон Феóдор, во страдáнии своéм венéц прия́т нетлéнныи, от Тебé Бóга нáшего, имéя бо крéпость Твою́ непобедúмую, мýчащих упраздни́, и разруши́ бесóм немощна́я шатáния; того́ молúтвами Христé Бóже спаси́ душá нáша.**

Кондак, глас 2. **Звездá свéтлая явúся, непрелéстная мúрови, Сóлнца Христá возвещáющи, заря́ми твои́ми страстотéрпче, диáконе Феóдоре, и прéлесть погаси́ всю́; нáм же подаéши свéт, моля́ся непрестáнно о всéх нáс.**

Икос. **Пéние ми дáруй Бóже мóй, воспевáти и глагóлати, и почитáти пóдвиги страстотéрпца твоегó и мýченика, я́ко да благосочетáнно восхвалю́ дóбляго во страдáнии, диáкона Феóдора, победúтеля в страстéх бы́вша всегдá, велúкаго во благочéстии, и в лúце мýченик восия́вшаго, в ни́х же поéт непрестáнно Христá, со мнóжеством áнгельским премýдрыи, приéмля Свы́ше Божéственное осия́ние, и моля́ непрестáнно о всéх нáс.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФРОСИН КУРЖЕНСКИЙ (АНДОМСКИЙ)

ОСНОВАТЕЛЬ СВЯТОЙ ОБИТЕЛИ

В Вытегорском районе на Вологодчине есть древнее Курженское (современное написание — Куржинское) озеро с небольшим заросшим зеленью островом. В середине далекого XVII столетия, когда началась на Руси церковная реформа, здесь поселился старец Евфросин, ушедший из одного из монастырей, чтобы убежать от «никоновых новин». Еще в XIX веке на острове сохранялась могила старца и некий «памятник» над нею. Ныне же только развалины деревянной Троицкой церкви да топоним «Курженская пустошь» напоминают о том, что здесь когда-то была обитель православных монахов-«старолюбцев».

Курженская обитель была названа так по имени озера, на острове внутри которого она находилась. Также она именовалась и Андомской, по названию рядом протекающей реки. Посвящен же монастырь был Пресвятой Троице.

Святой старец Евфросин, первым обживший Андомскую «пустыню», был прилежным постником и молитвенником, прославился как строгий ревнитель древлеотеческой православной веры. К нему приходили из других монастырей подвижники «старой веры»: кто-то оставался надолго, кто-то, прожив год, уходил в другие необжитые места для усугубления подвига, как, например, преподобно-

мученик Епифаний Соловецкий, который оставил в своем «Житии» такой рассказ об этом святом:

Преподобный
Евфросин Курженский

«О преподобном Ефросине, который во Андомскую пустыню забежал от никониянской ереси и скончался там о Христе Исусе. Мне он, грешному, друг был любимый; я у него в пустыне год жил во единой келии, и правило с ним вместе говорили; весьма христолюбивый человек был, безмолвие очень любил.

Однажды я, грешный, сидел в безмолвии[9] в пустыне моей, и пришел ко мне в пустыню странник-старец, именем Варлам. И сказал он мне умильно и со слезами: “Отче Епифаний! Друг наш, и брат, и отец, Ефросин святый, преставился и ныне дивные чудеса творит благодатию Духа Святаго. Я у него больше году жил, укрывался от никониянской ереси. Чюдный муж житием был. Христа Бога весьма любил и безмолвие”. Так сказал мне брат. Я же, грешный, от того времени начал тужить и скорбеть в сердце моем, говоря: “Как избегу муки вечной и получу Царство Небесное?! Господи, Господи Владыко Вседержителю! Очисти меня от всякой скверны плоти и духа и будь мне Правитель и Наставник, и Вождь ко спасению моему! и спаси мя, грешного раба твоего, какими Ты знаешь судьбами!” Так же и Богородице, и святому ангелу-хранителю моему, и преподобного Ефросина в помощь призывая, и всех святых, да помолятся о мне ко Христу Исусу, Свету, чтобы избежать мне вечной муки и улучить царство со святыми его.

И в этом помысле много дней препроводил, молясь постоянно Богу: да избегу мук и найду Рай со святыми в будущем веке. Об этом только и думаю, сидя, и ходя, и на одре моем лежа, и правило говоря, молитвы, и каноны, и псалмы, и поклоны, и рукоделие

[9] В одиночном отшельничестве. — *Авт.*

делая. Молюсь когда умом, когда языком: да избегну муки вечной и получу Царство Вечное со святыми.

И однажды после канонов, и после молитв и поклонов ночных, думаю, что в полуночи, я возлег от трудов на одре моем, и тотчас впал в легкий сон. И вижу в келейке моей сердечными очами моими гроб, а во гробе лежит старец Ефросин, друг мой любимый и сердечный, мертв. Я же гляжу в гроб на Ефросина и удивляюсь, помышляя в себе: "Как оказался в келии моей друг мой и гроб его? А погребен он во Андомской пустыне, а ныне оказался в Виданьской пустыне у меня и в келии моей. Что же это будет?" и гляжу на него прилежно. И начал преподобный Ефросин помалу-малу оживать. И ожил, и восстал от гроба. Я же, грешный, с великой радостью обняв его руками моими, и начал лобызать и целовать его с любовью Христовою, и говорить: "О, свет мой и друг мой любимый Ефросинушко! Знаю я, что ты давно умер, преставился на тот свет, а ныне вижу тебя, снова ожил ты. Скажи мне, свет мой, Бога ради, как там Царство Небесное, где святые, и праведные, и преподобные, и все святые водворяются, и царствуют, и живут, как там на том свете? Да и грешникам как приготовлена мука та горькая и лютая, огонь, и червь, и смола, и всякая горесть и беда? Скажи мне, Христа ради, Ефросинушко, по порядку все! Боюсь я, грешный, муки вечной и беды тамошней".

Преподобный же Ефросин светлым лицом и веселым взором взглянул на меня и сказал мне тихим, и любовным, и смиренным гласом так: "Брат мой и друг мой любимый Епифаний! Молись ты прилежно пречистой Богородице, так от всех бед избавишься и получишь радость".

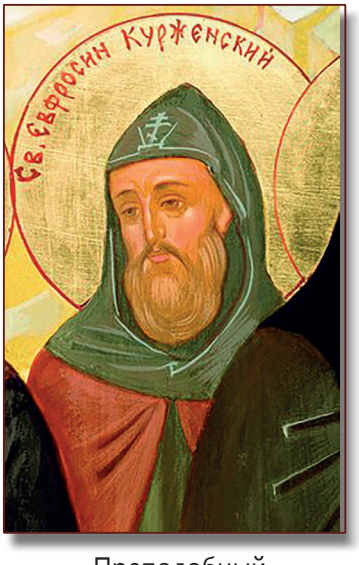
И, не знаю как, святой из рук моих исчез и стал невидим. Я же, грешный, пробудился как от сна: а сердце мое наполнено великой радости, ибо Бог показал мне друга моего любимого, и брата, и отца, преподобного старца Ефросина, и учения святого от уст его услышать сподобил меня, что повелел он мне молиться прилежно пречистой Богородице. За все это слава Христу Богу, Свету, и Богородице, Матери его истинной, и всем святым во веки. Аминь».

Преставился преподобный Евфросин в первой половине 1660-х годов, мощи его погребены в основанной им обители.

Современники свидетельствовали о посмертных чудесах и исцелениях при гробе преподобного.

Имя преподобного Евфросина указано в известной книге «Описание о Российских святых» (конец XVII — начало XVIII века).

Удивительно, что Курженского подвижника почитают не только старообрядцы, но и последователи «господствующей церкви», и лик его написан на иконе «Собор Карельских святых», находящейся в новообрядческом соборе г. Петрозаводска.



Преподобный Евфросин Курженский. Фрагмент иконы «Собор карельских святых» (собор Св. Александра Невского, г. Петрозаводск)

Память сего святого — 21 июля по церковному стилю.

Тропарь преподобному Евфросину, Ку́рженскому чудотворцу. Глас 1. **Удали́вся бе́гая вся́кия пре́лести, и удали́вся в пусты́ню Андо́мскую, преподо́бне о́тче на́ш Евфроси́не, и соста́ви та́мо оби́тель сла́вную, иде́же подвиза́вся Христа́ ра́ди, насле́дова Небе́сное Ца́рьствие, и ны́не непреста́й о́тче моля́ся, спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 8. **Мы́сленаго стре́лы сопоста́та, разжже́ныя огне́м пре́лести, ве́ры щито́м отрази́л еси́ прехва́льне, и́с корене исто́рг греховныя плевелы́, и очи́стив ду́шу свою́, оби́тель сотвори́ся Пресвяте́й Тро́ице, Ея́ же престо́лу ны́не предстоя́, помина́й на́с чту́щих па́мять твою́, мо́лим тя́ преподо́бне о́тче на́ш Евфроси́не.**

Икос. **Ве́ждама не дава́ше сна́, ни дрема́ния очи́ма свои́ма, при́сно подвиза́яся на моли́тву ко Христу́ Бо́гу, пло́ть изнури́в по́стническими натрижне́нии, пораб о́тил ю́ вои́стину ду́хови, те́м и Бо́г тебе́ возлюби́, дарова́ ти́ Ца́рьство Небе́сное, и мо́щи твоя́ просла́ви чудесы́ и исцеле́нии, и ны́не предстоя́ престо́лу Влады́чню, помина́й на́с чту́щих па́мять твою́, мо́лим тя́ преподо́бне о́тче на́ш Евфроси́не.**

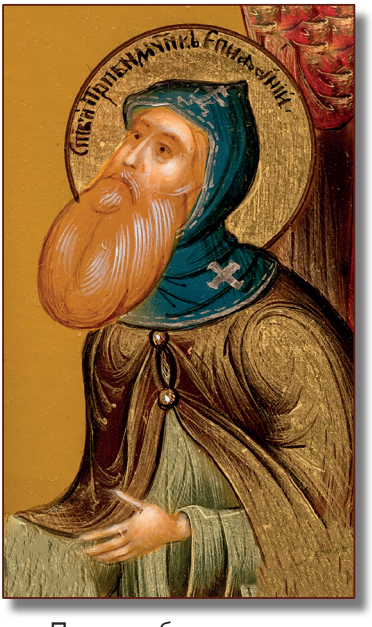
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК ЕПИФАНИЙ СОЛОВЕЦКИЙ

ВОЗНЕСЕННЫЙ ОГНЕМ

Среди соузников и сострадальцев протопопа Аввакума находился и сей смиренный и незлобивый инок Епифаний. Родился он в некой деревне в 1610-х или 1620-х годах. С детства был весьма прилежен к посту и молитве, полюбил чтение святых книг. В 1638 году, осиротев, перебрался в некий большой город (скорее всего, в Москву), а потом, возжелав иноческого подвига, отправился на Соловки. Прибыв в славную обитель преподобных Зосимы и Саватия, он в 1645 году стал послушником монастыря, а через семь лет преподобный архимандрит Илия совершил его пострижение во иночество, дав ему имя Епифаний, что значит «явленный». И в самом деле, Бог явил его святым Своим угодником, сподобив его чудесной кончины...

Видя старательность и богобоязненность инока Епифания, монастырские власти хотели поставить его во священный иерейский сан, но тот по великому смирению отказался.

Евангельским отцом и наставником инока Епифания стал старец Мартирий, под началом которого «на исправлении» находился прежде Арсений Грек — человек, неоднократно менявший веру и даже отрекавшийся от христианства, которого считали астрологом и чернокнижником. Именно Арсений Грек стал одной из опор Никона патриарха в проведении злосчастной реформы: он не только



Преподобномученик
Епифаний Соловецкий

оправдал вероотступника, но даже определил его, не знающего славянского языка, руководить Московским печатным двором и вносить изменения в богослужебные книги. «Правь, Арсен, как-нибудь, лишь бы не по-старому!» — такой наказ он получил от «великого государя патриарха Никона». Так и стали действовать новые «справщики»: вместо слова «юноши» ставили «дети», вместо «дети» писали «юноши», изменяли ударения в словах, переставляли их местами, заменяли синонимами, изменяли глагольные формы и т. п. Вносили и более существенные, смысловые искажения. Изменили даже Символ православной веры и описание православного крестного знамения. «Аллилуйю» повелели «четверить» по-латински, вопреки запрету древних святых отцов. Отменили многие земные поклоны на службе... В общем, не осталось ни одной богослужебной книги, ни одного чина, ни одного даже псалма без ненужных или даже кощунственно звучавших изменений. Старые же, не измененные книги объявлялись еретическими и подлежали изъятию из церквей.

Вот такие «новоисправленные» книги и прислали из Москвы на Соловки в октябре 1657 года. Святой архимандрит Илия не стал по ним служить, а повелел грамотным старцам сначала изучить их и сверить с древними рукописными книгами из богатой монастырской библиотеки. Вердикт старцев был таков: тексты не исправлены, а искажены, и заменять ими старые книги не нужно.

В монастыре начались споры и распри. Нашлись и защитники никоновских новшеств, которые стали бунтовать против настоятеля. Огорченный этими событиями, инок решил уйти «в пустыню», чтобы там «безмолвствовать». Это он сделал на рубеже 1657 и 1658 годов, взяв благословение на новый подвиг у своего наставника, старца Мартирия. С собою он взял книги, орудия резчика

(инок занимался в качестве рукоделия изготовлением деревянных крестов, как нательных, так и поклонных), меднолитую икону Богородицы, кацею (кадильницу) и все потребное для иноческой жизни отшельника. Путь отца Епифания лежал в Андомский скит преподобного Евфросина Курженского, который стоял на острове Курженского озера у истоков реки Андомы (ныне — Вологодская область). Прожив с преподобным наставником около одного года, он испросил благословения на усиление подвига в «дальней пустыне» и отправился на Виданьский остров реки Суны. В Сунарецком Троицком скиту он прожил семь лет под началом преподобного отца Кирила Сунарецкого.

В течение всего иноческого периода своей жизни святой Епифаний неоднократно подвергался всяческим напастям от диавола: то муравьи много месяцев терзали его плоть, то без видимых причин сгорела его келья, то другие страхования приходили. Он призывал на помощь Господа Исуса и Его Пречистую Матерь, медная икона которой чудесным образом оказалась не повреждена пожаром. Она Сама являлась преподобному и помогала ему. После своей кончины являлся ему в видении преподобный Евфросин Курженский, с которым он подвизался вместе в Андомском скиту. Сподобился святой и посещения святителя-страдальца Филиппа, убиенного митрополита Московского, обретение мощей которого происходило на Соловках на глазах у отца Епифания.

В 1659 году недавно умерший соловецкий архимандрит Илия также явился отцу Епифанию и повелел ему написать сочинение для царя Алексея, чтобы показать неправоту церковных новшеств и призвать к возвращению «ко истинной вере Христовой, старой». Старец взялся за работу: делал выписки из Евангелия, «Апостола», церковных правил и других святых книг, которые показывали всю несостоятельность Никоновой церковной реформы. Много труда положил отец Епифаний на составление этой книги-челобитной, собственноручно, со слабым зрением переписывая черновые фрагменты на́бело. Книгу одобрили преподобный Кирил Сунарецкий и живший неподалеку «в пустыне» инок Варлаам. Они благословили старца идти «на Москву» и подать свой труд царю.

По пути в столицу отец Епифаний решил посетить преподобного Корнилия Выговского, чтобы и тот одобрил его сочинение. Корнилий предложил ему пожить с ним некоторое время вместе для доработки книги. Эта остановка продлилась два года: они жили сначала в каменной пещере на реке Водле, а потом в келье на Кяткозере. Здесь инок написал также автобиографическую записку — набросок своего будущего «Жития». Эта записка была предисловием к челобитной.

Отец Епифаний предлагал старцу Корнилию идти «на Москву» вместе, чтобы пострадать «благочестия ради», но тот получил извещение остаться в пустыне. Тогда инок Епифаний решил в течение шести недель поститься и молиться, чтобы от Бога получить некое «извещение», и, получив его, с радостью двинулся на предлежащее страдание, бережно неся с собою драгоценный свой писательский труд.

Прибыв в столицу в конце 1666 года, он познакомился с боярыней Феодосьей Прокопьевной Морозовой (будущей преподобномученицей Феодорой) и проживавшим в ее доме иноком-юродивым Авраамием (будущим преподобномучеником), стоявшим фактически во главе християнской древлеправославной общины в Москве.

Летом 1667 года отец Епифаний принародно, на московской площади подал царю свою челобитную. Тот же передал ее архиереям, заседавшим на Большом московском соборе, собранном для проклятия «старой веры». Архиереи приказали арестовать «бунтовщика», и он был схвачен. 17 июля никонианские архиереи пытались увещаниями и угрозами склонить непреклонного инока к «смирению» перед своим еретичеством, но тщетно, и его бросили снова в темницу. 5 августа — новая безуспешная попытка... 26 августа 1667 года архиереи-отступники прокляли протопопа Аввакума, инока Епифания. романовского иерея Лазаря и симбирского священника Никифора к пожизненной ссылке на Крайний Север, в Пустозерский острог. На следующий день на Болотную площадь вывели отцов Лазаря и Епифания и вырезали им языки, чтобы они не смогли больше проповедовать «старую веру». Аввакума же оставили с языком, по заступничеству царицы...

Долог и тяжел был путь в Пустозерск. Только 12 декабря узники прибыли к месту своего долгого страдания и будущей огненной казни. Отца Никифора не довезли по причине его смерти, зато 2 апреля 1668 года доставили диакона московского Благовещенского собора Феодора, также с отрезанным языком.

Отец Епифаний весьма скорбел о лишении языка, и по его молитве явилось чудо: язык снова вырос во рту. Святой прославил Бога за это знамение.

Здесь, в строгом заточении, старец находил утешение в молитве и рукоделии. Он вырезал за свою жизнь до 600 деревянных крестов, больших и малых. И когда глазная болезнь не позволила продолжать ремесло, явился ему чудесный гость с материалом, инструментом и заказом большого креста. Тот стал отказываться, но посетитель настаивал на своем. И зрение вдруг вернулось к страдальцу!

Здесь же, в земляной тюрьме, инок стал духовным отцом (принимающим помыслы, по иноческому обычаю) протопопа Аввакума и «понудил» его написать автобиографическое «Житие». Протопоп не остался в долгу: заставил и самого старца составить свое жизнеописание. Эти два «Жития» — драгоценное свидетельство о том горестном времени, о подвиге християн-старообрядцев.

Писал старец вместе в Аввакумом послания и книги, секретно отправлявшиеся к старообрядцам Москвы и других мест России в тайниках-ящичках, которые отец Епифаний делал в топорищах бердышей стрельцов, охранявших святых страдальцев и тайно симпатизировавших им. Узнав об этих письмах, власти ужесточили режим содержания пустозерских невольников. 14 апреля 1670 года по царскому указу в острог прибыл стрелецкий полуголова Иван Елагин и снова вырезал языки троим страдальцам (кроме Аввакума), а также искалечил им правые руки, отрубив либо всю кисть (диакону Феодору), либо пальцы. Страдальцев разделили между собою и посадили в земляные ямы-тюрьмы, где в нечеловеческих условиях, изнемогая от смрада, голода и холода, они продолжили свой подвиг стояния за Христову веру.

После второй казни отец Епифаний изнемог духом и даже желал, чтобы через раны вся кровь истекла из тела, чтобы принять

кончину. Но по Божьему промыслу этого не произошло, а раны необычайно быстро зарубцевались. И было иноку во сне видение Пресвятой Богородицы, которая показала ему парящие в воздухе два его вырезанных языка — первый и второй — и повелела выбрать один из них. Он выбрал и вложил себе в уста, и проснулся. И с тех пор снова стал мало-помалу отрастать его язык, и до самых зубов дорос. И снова стал инок вслух славить Бога...

Умер царь Алексей. Его наследник Феодор, по наущению новообрядческих властей, отдал приказ о сожжении в срубе четырех пустозерских сидельцев за веру. В пустынном безлесном Пустозерске не было лишних бревен, пришлось разорить некоторые строения ради казни... Святых вывели на казнь 14 апреля 1682 года, в Страстную пятницу — день, когда безвинную казнь принял Сам Исус Христос. С радостью шли страдальцы на встречу с Господом. Вот как излагает это событие современник, записавший рассказ очевидцев казни: «Егда положиша отца Епифания и с ним трех сострадальцев, протопопа Аввакума и священника Лазаря, и диакона Феодора, во един сруб ... и обложиша сруб весь смолием и берестом, и соломою, и смолою, и зажгоша огнем. Они же в срубе пояху вси единогласно: “Владычице, приими молитву раб Своих”. Огнь же велми возшуме и возгореся великим пламенем на воздухе; они же стояще в пламени и до конца допевше стих той, и поклонишася в землю, и пламень объят их. Народ же весь Пустозерскаго городка, около стояща, и воини, и нецыи боголюбивии мужие видеша: из сруба и из пламени отец инок Епифаний подняся на воздух, аки носим Божественою некою силою, вверх к небеси, и невидим бысть. Онии же указующе другу другу, и овыя видеша, а овии не видеша. И егда сгоре сруб, и пламень умалися, и обретоша страдальцев трех телеса не згоревша, токмо опалишася, протопопа Аввакума, и священника Лазаря, и диакона Феодора, и от риз их овыя части не сгореша; а отца Епифания не обретоша тела, нижé от риз его что обретше, и удивишася сему. И которые видевше преславное сие чюдо, из сруба с пламенем отца Епифания на водусе вознесенна вверх к небеси, сказавше свое видение, и начаша дивитися сему преславному Божию милосердию, и прославиша Бога, дивнаго в чюдесех Своих, яко и в нынешняя

последняя времена Бог прославляет и укрепляет древлецерковное благочестие. А овии усумнешася, и после мину мало времяне, и коим не видевшим таковаго преславнаго чюдесе сомнящимся, и идущим некогда по пути, и о сем меж собою беседовавшим, и явися им чюдный отец Епифаний, яко жив, в путь шествова и сотвори молитву Исусову, и глагола им: “Мир вам, чада! Не сомняйтеся о мне, аз не сгорел в срубе, но жив есмь, тако нашему Владыце Господу Исусу Христу изволившу, и поведайте сие братии своей, да о мне не сумняются, но возвеличат и прославят Господа Бога, дивнаго в чюдесех Своих, и укрепляются в древлецерковном благочестии”. И изглаголав, сотворив молитву Исусову, и дав им мир, и невидим бысть. Они же возрадовашася и прославиша Бога, дивнаго в чюдесех Своих...»

Память великого преподобномученика Епифания совершается 14 апреля по церковному стилю (27 апреля – по гражданскому стилю) купно с его пустозерскими сострадальцами, в день их огненной кончины.

Тропарь святому преподобномученику Епифанию Соловецкому, глас 6. **По́стниче и стра́дальче, и чюдотво́рче Епифа́ние, и́же пла́менем о́гненым, вознесе́ся ко престо́лу Госпо́дню, при́сно о на́с Тому́ моли́ся, изба́витися от бе́д и напа́стей вра́жиих, и спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 8. **Ми́рен ду́х стяжа́в преподо́бне, к преми́рным оби́телем вознесе́ся Епифа́ние, к Миропода́телю Христу́ Бо́гу, Ему́же при́сно моли́ся страстоте́рпче, умири́ти ми́ра, и спасти́ душа́ на́ша.**

Икос. **Вои́стину тезоимени́т яви́ся, преподо́бне о́тче на́ш Епифа́ние, явле́н бо бы́сть о́т Бога чюдотво́рец и му́ченик, чистоту́ стяжа́в душе́вную и теле́сную, посто́м моли́твою и воздержа́нием, и на земли́ лега́нием, и бде́нии всено́щными, правдолю́бием и ми́лостынею, смиренному́дрием и кро́тостию нра́ва, а́нгел на земли́ показа́ся, небе́сныи челове́че, предсто́я ны́не престо́лу Христа́ Бога́, при́сно Тому́ моли́ся, умири́ти ми́ра, и спасти́ душа́ на́ша.**

РУССКИЕ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ

ИНОКИНЯ ФЕОДОРА (БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА), КНЯГИНЯ ЕВДОКИЯ, МАРИЯ И ИНОКИНЯ ИУСТИНА, УБИЕННЫЕ В БОРОВСКЕ[10]

Во время страшного Раскола люди всякого сословия, чина и возраста принимали мучения и скорби, и самую смерть за правое исповедание християнской веры. И не только достохвальные из числа мужей, но и богомудрые из жен прославили Бога своими страданиями. Среди них как пресветлые звезды сияют сии четыре великомученицы, принявшие горькую кончину в городе Боровске.

Первая из них — великая Феодора — в мирском чину бывшая славная боярыня Феодосия Морозова. Она родилась в Москве 21 мая 1632 года в семье окольничего Прокопия Федоровича Соковнина, родственника Марии Ильиничны Милославской, первой жены царя Алексея Михайловича. Семнадцати лет была выдана замуж за боярина Глеба Ивановича Морозова, младшего брата царского дядьки и свояка стольника Бориса Ивановича Морозова. В 1650 году у нее родился сын Иван. Овдовела в 1662 году, оставшись распорядительницей огромного состояния, перешедшего к ее сыну от умерших Бориса и Глеба Морозовых. Некоторые считают, что по своему богатству она уступала только царю. Не знавшая себе на Руси тех времен равных ни в красоте, ни в богатстве молодая вдова жизнь свою посвятила подвигам благочестия.

---

[10] Эта глава представляет собою дополненную статью из Православного Старообрядческого календаря на 2001 год.

Инокиня Феодора

Мученица Мария

Исполняла сугубое молитвенное правило, занималась рукоделием, много читала душеполезных книг, для смирения плоти потаенно носила под одеждой власяницу, призревала в собственном доме юродивых, убогих, нищих, больных. Вечером, на глазах слуг укладываясь на пуховую постель, после их ухода ложилась на покрытый рогожею пол. Пряла своими руками нитки и шила рубашки, а потом раздавала убогим. Всего на благотворительность она отдала треть своего имения.

Вместе со своей верной единомышленницей, младшей сестрой Евдокией (в замужестве княгиней Урусовой) стала духовной дочерью протопопа Аввакума, которому она дала приют в своих палатах после возвращения из сибирской ссылки весной 1664 года. Дом Морозовых превратился в своеобразное убежище, за его крепкими стенами находили защиту гонимые християне. После ссылки Аввакума в Пустозерский острог, по поручению царя, архимандрит Чудова монастыря Иоаким (будущий патриарх) долго, но напрасно уговаривал исповедницу подчиниться церковным новинам. За ее отказ летом 1665 года самодержец повелел отнять у боярыни половину огромного имения, но после просьб царицы Марии Ильиничны все было возвращено владелице. О красоте, родовитости и несметных богатствах молодой вдовы вздыхал не один русский и европейский аристократ, но сердце благочестивой жены было отдано Жениху Христу. В конце декабря 1670 года ее тайно постриг в инокини с именем Феодоры прибывший с Дона бывший игумен Никольского Беседного монастыря преподобный Досифей.

Будучи инокиней, святая Феодора не могла пойти на свадьбу, даже и царскую. Подстрекаемый новой женой, двадцатилетней Натальей Нарышкиной, бывшей на 22 года моложе его, Алексей Михайлович, не желая больше терпеть постоянные отказы Морозовой, наконец, дал волю мести. В ночь на 16 ноября 1671 года сестер арестовали. После решительного несогласия причащаться по новым Служебникам исповедниц разослали по разным монастырям. Слабый и болезненный Иван Глебович Морозов не выдержал разлуки с любимыми матерью и теткой и скоропостижно скончался на 22-м году жизни. Царский кравчий князь Петр Семенович Урусов после ареста своей законной супруги Евдокии женился на С.Д. Строгановой. Зимой 1673 года святых сестер-мучениц вместе с Марией Герасимовной Даниловой, женой стрелецкого головы Иакинфа Ивановича Данилова, подвергли жестоким пыткам. За страдалиц попыталась заступиться сестра царя Ирина Михайловна. В ответ монарх Алексей Михайлович приказал заточить трех исповедниц в Боровский монастырь, но перед этим «сподоби Бог великую Феодору в юзах и за крепкою стражею причаститися от руки преподобного отца Иова Льговского» (память его 27 февраля). В начале января 1675 года соузницам удалось повидаться с близкими людьми, за что виновных в этом стрельцов подвергли бессрочной ссылке.

Инокиня Иустина

Княгиня Евдокия

В конце июня 1675 года 14 верных слуг боярыни Морозовой, среди которых были ее дворовый человек Иван и инокиня Иустина, заживо сожгли за верность двуперстию. Для святых мучениц-сестер на монастырском дворе вырыли глубокую земляную тюрьму-могилу. Под страхом

Могила боярыни Морозовой. Боровск. Фото 1910-х гг.

смерти охранникам запретили давать узницам пищу. Первой преставилась ко Господу 11 сентября св. Евдокия, св. Феодора сподобилась мученического венца в ночь с 1 на 2 ноября. 1 декабря 1675 года предала душу Богу святая Мария, сидевшая в одной темнице вместе со «злодеями» (т. е. отъявленными преступниками), а по смерти княгини Евдокии переведенная в яму к святой Феодоре.

Два брата умерших Феодоры и Евдокии положили на их могиле белокаменную плиту-саркофаг с надписью: «Лета 7184 погребены на сем месте сентября в 11 день боярина князя Петра Семеновича Урусова жена его княгиня Евдокия Прокопьевна, да ноября во 2 день боярина Глебова жена Ивановича Морозова боярыня Феодосья Прокопьевна, а в иноках инока схимница Феодора, а дочери обе окольничего Прокофья Федоровича Соковнина. А сию цку положили на сестрах своих родных боярин Федор Прокофьевич да окольничей Алексей Прокофьевич Соковнины».

В начале XX века староверы добились от властей разрешения поставить над могилой сестер-страдалиц осьмиконечный крест с лампадой и огородить это место, которое было местом паломничества християн из разных мест России.

Советская власть, борясь с верой в Бога, систематически уничтожала места паломничеств. Было решено уничтожить и могилу сестер-страстотерпиц, которая свято почиталась старовера-ми. Перед разрушением могилы были проведены археологические раскопки на святом месте. Раскопки завершились 18 июля 1936 года, при этом были обнаружены костные останки двух женщин. На следующий день могилу должны были засыпать, а на ночь она осталась без охраны. Узнав об этом, боровский старообрядческий священник Иоиль Лукьянов, рискуя жизнью, тайно пришел ночью к раскопу и забрал из могилы святые мощи преподобномученицы

Мученицы Боровские. С иконы нач. XXI в.

Феодоры и мученицы княгини Евдокии и тайно перезахоронил их в саду около своего дома. Это место тщательно оберегалось от посторонних, во избежание изъятия святых мощей.

Надгробный камень был увезен в Калугу, в музей краеведения, где брошен под открытым небом и забыт на десятилетия.

В 2003–2004 годах в Боровске была построена часовня в память о святых мученицах, и надгробный камень (только сохранившаяся верхняя его часть) положен в ней.

Память этих святых – 11 сентября по церковному стилю (24 сентября – по гражданскому стилю). Отдельная память преподобномученицы Феодоры также совершается в день ее преставления – 2 (15) декабря. Канон преподобномученице Феодоре размещен на странице 434.

Ниже помещаем написанные о. Иоилем, обретшим их мощи, тропарь и кондак Боровским страдалицам.

Тропарь, глас 1. **А́гницы слове́сныя, А́гньцу и Па́стырю приведо́стеся учéнием, ко Христу́ течéние скончáвше, и вéру соблю́дше, тéм же днéсь рáдостною душéю, совершáем досточю́дныя свяу́ю пáмять вáшу, Христá величáюще.**

Кондак, глас 4. **Страстоте́рпиц Христо́вых пáмять прáзднуем, и вéрою прося́ще пóмощи, избáвитися всéм от вся́кия ско́рби зову́ще, Бóг нáш с нáми, Иже си́х Прослáвивыи, я́коже извóли.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛЕОНИД УСТЬНЕДУМСКИЙ

РОВЕСНИК СТОГЛАВА

Сей прославленный русский святой прожил более столетия: он появился на свет в год знаменитого Стоглавого собора (1551), который провозгласил верность древних церковных обычаев и воспретил вносить в них незаконные новшества, а преставился в 1654-м — когда шла ломка церковных обычаев от патриарха Никона.

Родился преподобный в Новгородской области, в Благовещенском приходе Пошехонскаго уезда Шекинской волости в семье крестьянина Филиппа и жены его Екатерины. Благочестивые родители воспитали сына в страхе Божием и благочестии. С детства он научился чтению и полюбил церковные книги. В течение первой половины своей долгой жизни святой занимался земледелием, постоянно посещал церковные службы, много молился дома, соблюдал святые посты — в общем, вел жизнь благочестивого христианина.

В 1603 году явилась святому в сонном видении Пресвятая Богородица и повелела ему идти на реку Двину в Моржевскую Никольскую обитель и, взяв оттуда Ее икону, именуемую Одигитрией, перенести ее в устюжские пределы, на реку Лузу, к Туриной горе, и, построив в честь Нее церковь, оставаться при ней до самой смерти. Святой по благоразумной осторожности не поверил сновидению сразу, но все-таки решил, что в его возрасте уже пора

оставить мирские занятия и вступить на путь иноческих подвигов. Он вскоре отправился в Кожеозерский монастырь, который тогда создавался на Лопском острове. Жизнь обители была весьма скудной и аскетичной, наполненной подвигами трудов, поста и молитвы. В том же 1603 году пришел в Кожеозерский монастырь из Москвы еще один подвижник — преподобный Никодим Кожеозерский, и вместе с ним старец Леонид прожил целый год под духовным руководством многоопытного отца Серапиона. И вновь явилась ему Пресвятая Богородица с прежним Своим повелением.

Преподобный
Леонид Устьнедумский

Тогда он никому не сообщил о видении, но вышел из Кожеозерской обители и, следуя по реке Онеге, дошел до самого моря и решил отплыть в Соловецкий монастырь для поклонения святым мощам преподобных Зосимы и Саватия. Прожил здесь отец Леонид в течение трех лет как новоначальный, проходя нелегкое послушание в пекарне. И вновь явилась ему Пресвятая Богородица, на этот раз уже не во сне, а наяву, в том же самом виде и велела немедленно идти в Моржевскую обитель и перенести Ее икону на Лузу.

Уверившись в истинности видения, старец Леонид устрашился того, что так долго не верил ему и не исполнял повеления Божией Матери. С плачем поведал он игумену Антонию о бывшем трижды посещении Пресвятой Девы и попросил благословить на исполнение повеления Пречистой. Настоятель посоветовал тому не противиться приказанию Богородицы, дабы не навлечь на себя Божиего гнева. Игумен благословил инока, и отец Леонид немедленно отправился в путь.

Добравшись до Моржевской обители, он не решился сказать о цели своего прибытия, мудро рассудив, что неизвестному неофиту сразу не поверят, и провел там целый год в молитве и подвигах,

никогда не забывая о повелении Пресвятой Богородицы. И Она явилась иноку Леониду в четвертый раз, опять во сне, повелевая перенести Свою икону на назначенное Ею место. И спросил Ее тогда старец со страхом и трепетом: «Покажи мне, Госпожа, место, где стоит образ пречистого лица Твоего, и обняв его грешными руками моими, я пойду на место, которое Ты назначаешь!» Пресвятая Дева показала ему икону и ее место в Божием храме. Восстав от сна, святой пришел в ужас и воскликнул: «Пресвятая Госпоже Богородице, помоги мне Грешному!» И проплакал он долгое время, а после немного пришел в себя и поблагодарил Господа и Его Пречистую Мать, сподобивших убогого инока такого великого посещения. И в воскресный день, во время утрени, в храме святого Николы Чудотворца рассказал начальнику обители все по порядку. Ужаснувшись об услышанном, строитель обители повелел после Божественной литургии совершить молебен Богородице Одигитрии, по окончании которого взял Ее честной образ и дал в руки старцу Леониду, и со слезами и земными поклонами помолился Пресвятой Деве, а за ним и все иноки и собравшийся народ сотворили так же. И под звон монастырских колоколов, получив благословение, преподобный Леонид с великою радостью отправился в путь, хотя не знал назначенного Богородицей места, где он никогда не бывал.

Дойдя до реки Лузы, он остановился близ Туриной горы, при устье речки Якушицы, где находилась церковь во имя Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Место это ему понравилось, и, сделав себе небольшой шалаш, преподобный прожил в нем некоторое время. Местные жители, узнав о желании старца создать на их земле монастырь, рассвирепели и изгнали его из шалаша. Опечаленный, преподобный пошел через лес по берегу реки Лузы. Версты через две ему встретился Никита Назаров, который был одним из самых богатых в той местности крестьян. Никита расспросил незнакомца о том, кто он, откуда и куда идет, почему плачет.

Старец, припав к ногам Никиты, с рыданием рассказал ему все подробно, показав и икону Пресвятой Богородицы, прося указать место, где можно ему поселиться и возвести храм для святой иконы.

Тронутый рассказом и слезами старца, Никита, с благоговением помолившись пред образом Пречистой Девы, предложил ему для монастыря и храма то самое место, где они по Божиему промыслу повстречали друг друга. Несказанно обрадовавшись этому предложению, преподобный Леонид, возблагодарив Бога, поставил святой образ Богородицы Одигитрии под деревом и начал рубить лес, чтобы построить себе келью. Никита помог старцу в ее постройке, а потом стал наведываться к нему для бесед и молитвы пред чудотворною иконой, а также посылал ему необходимую пищу.

Через некоторое время местные жители, прослышав о чудотворном образе Пресвятой Богородицы, стали приходить на поклонение ему и даже построили для иконы часовню. Полюбив пришельца-подвижника за его благочестивую жизнь, они тоже стали посылать ему все необходимое для жизни, прося его молитв о себе и своих сродниках.

Увидев в людях такое усердие к чудотворной иконе Богородицы Одигитрии, преподобный Леонид решился на строительство церкви для нее и отправился в Ростов к митрополиту Филарету, чтобы получить архиерейское благословение на святое дело, как того требуют священные правила Церкви. Митрополит не только благословил построить церковь, но и рукоположил отца Леонида в сан священноинока, поручив основать обитель и стать ее первым настоятелем. Он вручил старцу и святой антимис, и миро для освящения храма.

Возвратившись из поездки на свое место, блаженный Леонид собрал на сход окрестных жителей и попросил их помочь ему в строении храма, на что те с радостью согласились. Был построен и освящен 17 февраля 1608 года храм во имя Введения в церковь Пресвятой Богородицы, и святая чудотворная икона была поставлена в нем. Много чудес и исцелений стало происходить от этой святыни, и слава об этом месте стала привлекать многочисленных паломников, а также искателей иноческой жизни. Постепенно составился монастырь. Однако место, на котором первоначально находилась обитель, было низкое и сырое, болотистое. Пожилой священноинок решился собственноручно его осушить и начал копать канал для отвода воды в Черное озеро. Работа была нелегкая

для старца, солнечный зной и полчища гнуса изнуряли его тело. Однажды ядовитая змея ужалила святого, по диавольскому навету, в левую ногу. Преподобный вылез из рва и попытался бежать от змеи, но боль в ноге не давала этого сделать. И тогда со слезами он начал молиться ко Христу и Его Пречистой Матери. И впав в тонкий сон, услышал голос: «Не скорби, старец, и не думай бежать, но опять возвратись к делу, надеясь на Божию милость! Тебе помогает Пресвятая Богородица, и от змеи не будет тебе никакого вреда!» И после услышанного «не думай бежать» стал называть старец свой канал «речкой Недумой», и монастырь получил название Устьнедумского. Закончив сооружение канала, старец поставил на нем водяную мельницу для нужд своего монастыря.

Чудеса по молитвам пред чудотворною иконой Одигитрии умножались. Исцелялись не только те больные, которые приезжали в монастырь на поклонение иконе, но даже и такие, кто только пообещал приехать. А не исполнивших обещания старец посещал в видении и напоминал об обете. Например, 25 февраля 1610 года в Устьнедумскую обитель приехал християнин по прозванию Плохой Конков. Он рассказал братии, что долго был одержим бесом и терпел тяжкие мучения, так что даже в лице изменился: страшно было и взглянуть на него. Однажды, по окончании сильного припадка беснования, когда он лежал один в своей комнате, явился к нему незнакомый старец. Он подошел к постели страждущего и стал укорять за то, что тот не исполнил своего обещания сходить в Устьнедумский монастырь и поклониться чудотворной иконе Пресвятой Девы: «Ибо Она тебя от этого страдания избавит. А если не исполнишь своего обещания и не поспешишь идти, то ничем не сможешь избавиться от твоего недуга». После этих слов старец стал невидим.

Вспомнив свое обещание, бесноватый поспешил в монастырь, где о нем совершили молебен пред святою иконой Одигитрии, и с того времени он вернулся в совершенный разум, и лицо его приняло прежний здоровый вид. Увидев отца Леонида, он с радостью опознал в нем того незнакомого старца, который прежде явился ему в видении.

Желая усугубить свой подвиг, преподобный имел обычай часто уходить из своего монастыря в пустое и непроходимое лесное место над Черным озером. Там на высоком мысу он поставил честной Господень крест и проводил пред ним здесь дни и ночи в посте и молитвах, умерщвляя бренную плоть, страдавшую от полчищ лесного гнуса, свойственного тем местам.

Многие люди, проходя мимо и видя его у креста в лесу, покрытого кровососущими насекомыми, удивлялись его добровольному страданию, другие же смеялись над святым и называли его терпение глупым. Старец же говорил: «Здесь у креста будет монастырь на собрание иноков, будут церкви и звон, будет много людей и пашни, и мне умереть на сем месте».

Предсказание святого о новом месте монастыря исполнилось уже при его жизни. Весенние паводки ежегодно наносили значительный ущерб Устьнедумской обители, находившейся в низине. В некоторые годы вода по нескольку дней стояла в кельях и церкви, затопляла амбары и кладовые с припасами. Столетний старец Леонид, уже по старости передавший управление монастырем строителю Арсению, не хотел умереть, пока не перенесет обитель на излюбленное им возвышенное место, где был водружен крест. Пригласив в монастырь Григория, сына умершего к тому времени Никиты Назарова, и других влиятельных людей из окрестных селений, преподобный упросил их помочь в перенесении монастыря на новое место. В назначенный день, совершив моление пред иконою Пресвятой Девы, он поднял образ на свои руки и в сопровождении братии и множества народа перенес ее на мыс и поставил у креста и своими руками начал рубить лес для постройки церкви. Его примеру последовали все присутствовавшие иноки и крестьяне, и вскоре было заготовлено достаточно леса для возведения храма и всех монастырских построек. Уже через год была заложена Введенская церковь с приделом во имя святой великомученицы Парасковии, нареченной Пятницы. По завершении строительства храма отец Леонид пригласил для его освящения Арсения, архимандрита Устюжского Архангельского монастыря. 23 мая 1652 года торжественным крестным ходом была перенесена чудо-

творная икона Пресвятой Богородицы из старой Введенской церкви в новопостроенную.

После освящения новой церкви святой Леонид продолжил жизнь уединенную, молясь и подвизаясь в своей келии и никуда, кроме храма, из нее не выходя.

Он не принял никоновских новшеств и остался до смерти верен древлему Православию, пребывая в вере святых отцов Стоглавого собора, в год которого он родился. Блаженное успение преподобного последовало 17 июля 1654 года, в день памяти всех святых, в земле Русской просиявших. Он был одним из последних святых, завершивших свой земной путь в середине XVII столетия Древней Руси...

Мощи преподобного Леонида были открыты новообрядцами в 2018 году и почитаются ими, хотя молятся они не так, как молился блаженный старец...

Память преподобного отца нашего Леонида Устьнедумского — 17 июля по церковному стилю (30 июля — по гражданскому).

Тропарь преподобному Леониду, глас 1. **Божéственою любóвию от ю́ности распали́вся преподóбне, и вся я́же в ми́ре крáсная возненави́дев, Христá еди́наго от души́ возлюби́л еси́ о́тче, и Того́ и́го лéгкое на рáмо взем, Божéственным Прóмыслом и Пречи́стыя Богоро́дицы чу́дным явлéнием направля́ем, достиже пусты́ни, и в ней многолéтне подвизáлся еси́, в трудéх мно́гих и по́двизех, вся́ким злострада́нием плоть свою́ изнуря́я, отону́дуже Бо́г твоя́ труды́ ви́дев, умно́жи тебé чáда в пусты́ни; но я́ко имéя дерзновéние к Бóгу, моли́ о рабéх твои́х о́тче преподóбне Леони́де, да избáвит нáс от всех навéт вра́жиих, и спасéт душá нáша.**

Кондак, глас 8. **Всé своé желáние ко Христу́ Бóгу вери́в, и Тому́ невозвра́тно от души́ послéдовав, в пусты́ню всели́ся, и в ней мно́гия труды́ о Бóзе показáл еси́, в непрохóдных мéстех исто́чники водны́я ископáв, и умертви́л еси́ по́двиги твои́ми телéсная мудрова́ния, мно́гим путеводи́тель быть ко спасéнию; тéм-**

же мо́лим тя: спаси́ на́с моля́щихтися му́дре, да зове́м ти, ра́дуися, Леони́де преподо́бне, пусты́нныи жи́телю!

Икос. **Светопода́тельна свети́льника, пред Престо́лом Бо́жиим предстоя́ща, и мра́к страсте́й на́ших луча́ми моли́тв твои́х разгоня́юща, ви́дим тя преподо́бне о́тче Леони́де, озари́ сия́нием духо́вным и на́ша сердца́ блаже́нне, да досто́йно вопие́м ти си́це: ра́дуися, луче́ пресве́тлая, от Со́лнца Христа́ возсия́вши! ра́дуися, я́ко и по преставле́нии твое́м с на́ми пребыва́еши! ра́дуися, и́же хра́м Пресвяты́я Богоро́дицы и оби́тель во́ имя Ея́ Введе́ния постро́ивыи! ра́дуися, просвети́выи ме́сто сие́ свои́ми по́двиги! ра́дуися, до́брыи па́стырю и́ноком! ра́дуйся, Леони́де преподо́бне, пусты́нныи жи́телю!**

ПРЕПОДОБНЫЙ БОГОЛЕП ЧЕРНОЯРСКИЙ

ОТРОК-СХИМНИК

В последние времена, как и на заре русской святости, Господь явил своих святых не только в каждом чине и сословии на Руси, но также во всяком возрасте. И старцы, и юноши, и даже малые дети просияли во благочестии.

Необычно житие сего святого, ибо он преставился в возрасте 7 лет и прославлен святостию. Родился 2 мая 1647 года у благочестивых родителей боярского рода: Якова Лукича Ушакова и его супруги Екатерины Васильевны. Нарекли младенца в честь князя-страстотерпца Бориса, излюбленного русского святого. Когда мальчику было около четырех лет, семья переехала на Нижнюю Волгу, в город Черный Яр, где Яков Ушаков стал воеводою.

Ребенок рос болезненным, но на удивление набожным. Он с грудного возраста по средам и пятницам отказывался от молока, а заслышав церковные колокола, начинал плакать, показывая тем желание, чтобы его несли в церковь.

В семилетнем возрасте болезни ребенка усилились. На ноге открылась язва, потом она затянулась, но язвы появились на лице, причем состояние его становилось все хуже день ото дня. Однажды, когда Борис молился в церкви (до Черного Яра никоновские новшества еще не дошли), он увидел Ангела в образе прекрасного юноши. Посланец держал нечто в руках и говорил: «Здесь дар Божий

за твое терпение, прими его». Это было длинное одеяние, похожее на одеяние самого Ангела, на котором виднелся крест. Господь призывал отрока в Свое воинство.

Преподобный отрок
Боголеп Черноярский

Однажды отрок увидел странствующего инока-схимника и стал просить о постриге в монашество. Схимник пришел в город из «пустыни» не случайно: ему было об этом Божие повеление. С собою он нес свиток с облачением инока-схимника маленького, детского размера. Родители, видя близость смерти ребенка, дали свое согласие на постриг. Отрок, опираясь на палку, в сопровождении родных и близких пришел в церковь, где и был пострижен в «великую схиму» с именем Боголеп. Первые три дня после пострига отрок-схимник провел в олтаре храма, молясь о своих родных и о городе Черном Яре. Выйдя из храма, он сказал родителям: «Я теперь не ваш, а Божий. Господь укрепит вас, мои милые батюшка с матушкой. Вы не будете больше скорбеть обо мне, ибо у вас появятся еще дети, и вы ими утешитесь». За время пребывания во олтаре язвы с лица исчезли.

Выйдя из храма, отрок осенил двоеперстно город на все четыре стороны и сказал: «Господь поставил меня вашим заступником. Все, с чем будете обращаться ко мне в молитвах, исполнится. Я отныне хранитель вашего града и молитвенник о земле Русской». Сказав это, он упал без сознания. Его охватила «огневица» (лихорадка), и 1 августа 1654 года он скончался. Отрока-схимника похоронили у соборной церкви, с северной стороны олтаря.

После преставления Бог прославил святого отрока множеством чудес. Так, в 1671 году разбойное войско Степана Разина прошло через Черный Яр, пытаясь набрать охотников в свои ряды, но горожане не захотели. Тогда разинцы угнали всех черноярцев в плен. Дойдя до Астрахани, разинцы решили все-таки вернуться

и сжечь опустевшую крепость, послав на Черный Яр отряд конных татар. Они подъехали к городским стенам и не обнаружили на них никакой стражи, лишь заметили некоего отрока в монашеском одеянии. Он посмотрел на них и грозно сказал: «Уходите, окаянные, вон. Бог поставил меня стражем месту сему, и вы не сумеете сотворить городу зла». Татары посмеялись речам отрока и приготовились к штурму. Отряд с разных сторон подошел к стенам, и тут произошло нечто необычайное: плотная тьма опустилась на воинов, и они в ужасе начали кричать и звать друг друга на помощь. Только отступив на несколько верст, ошеломленные татары обрели вновь зрение.

Услышав о происшествии, разинский воевода Шелудяк не поверил и послал казаков на разорение Черного Яра. Но и с теми произошло то же самое, на радость пленным черноярцам, которые знали, что заступником города был святой отрок-схимник Боголеп.

Позже разинцы были разбиты и черноярские пленники освобождены. С тех пор в Черном Яре стали особенно почитать святого Боголепа.

В 1689 году отрок не позволил отряду кубанских татар захватить город, явившись им и сказав: «Если дерзнете на град сей, злою смертью погибнете». Татары сразу же повернули вспять, уйдя не только от Черного Яра, но и вообще с Русских земель. После этого события благодарные горожане выстроили над могилой святого часовню. И много исцелений стало совершаться по молитвам праведного отрока. И святой отрок вновь защищал город от татарских набегов. Завели книгу для записи сведений о чудесах преподобного Боголепа. Только в одном XIX веке таких знамений и исцелений было записано около 50...

В 1722 году Черный Яр посетил Петр I, осмотрел могилу отрока и запретил петь панихиды над его гробом и приказал уничтожить часовню. Но древлеправославные християне-старообрядцы продолжали его почитать как святого и как защитника города.

Память святого Боголепа – 24 июля по церковному стилю (6 августа – по гражданскому стилю).

Тропарь преподобному отроку Боголепу, глас 1. **Боголе́пе Бо́жии избра́нниче, не в числе́ ле́т ста́рость твоя́ изочте́на бы́сть, но в соверше́нии ра́зума духо́внаго, те́мже по преста́влении исцеля́еши о́троче неду́жныя, и источа́еши зна́мения неоску́дне; сла́ва Да́вшему ти́ кре́пость, сла́ва Венча́вшему Тя́, сла́ва де́ющему тобо́ю все́м исцеле́ния.**

Кондак, глас 2. **Якоже многопло́дная ма́слина, насажде́на при Бо́жии исто́чнице, стори́чен пло́д Го́сподеви прине́сл еси́, преподо́бне о́троче Боголе́пе, источа́я еле́й ми́лости все́м притека́ющим, и моля́щимися ве́рою несуме́нною, те́мже мо́лим тя́, моли́ о на́с Еди́ного Человеколю́бца.**

Икос. **Моско́вское рожде́ние, черноя́рское же воспите́ние, о́троче ста́рче Боголе́пе, гра́д тво́й о тебе́ хва́лится вельми́, я́ко возрасте́ в не́м шипо́к всекра́сныи, облагоуха́я селе́нныя концы́, и я́коже Во́лга многово́дная, источа́я пото́ки исцеле́нием, и я́ко стена́ необори́мая, защища́я при́сно сво́й гра́д, те́мже ве́рою несуме́нною мо́лим тя́ блаже́нне, моли́ о на́с Еди́ного Человеколю́бца.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ АРХАНГЕЛОГОРОДСКИЙ

Шесть столетий назад в устье реки Двины, в тридцати верстах от ее впадения в студеное Белое море, был основан малый монастырь. Он носил имя Небесного воеводы — святого архангела Михаила. В суровых и тяжких условиях там несли свои труды подвижники веры — безвестные ныне монахи. Одним из них был преподобный Евфимий, о земной жизни которого известий почти не сохранилось. В древних книгах писали, что пришел он из Корельского монастыря, что на Двине-реке, где был прежде игуменом.

Преподобный Евфимий Архангелогородский

Архангельская обитель дала начало городку Ново-Холмогоры, позже названному Архангельском — в честь ее небесного покровителя. Когда пришел преподобный Евфимий в Архангельский монастырь и когда почил, известий не сохранилось. Полагают, что преставление святого было в 1427 году. Гроб с мощами подвижника был погребен неглубоко (чуть глубже «одного локтя») в промерз-

шей архангельской земле, на монастырском дворе. В XVII веке на этом месте оказался воеводский двор.

7 июля 1647 года кузнец Евстафий Трофимов для устройства новой кузницы начал копать на воеводском дворе яму. Внезапно лопата наткнулась на деревянную доску. Ожидая, очевидно, что это сундук с кладом, кузнец обкопал находку со всех сторон. Открылось: это не сундук, а верх гроба. Попытался он было засунуть под крышку руку, надеясь найти сокровище внутри, но не смог. Раздосадованный, он стал говорить непочтительные речи в адрес погребенного и вдруг почувствовал какое-то недомогание. Ослабевшими руками он поставил стул на крышку гроба и вылез из могилы. Решив подкрепиться, зашел кузнец в поварню, что была неподалеку, но внезапно почувствовал себя еще хуже. Решил прилечь в поварском чулане, но вдруг напала на кузнеца «трясовичная болезнь»: покрывшись холодным потом, он стал дрожать всем телом, руки и ноги расслабились и перестали слушаться, так что и крестным знамением оградить себя был не в силах.

Оказавшиеся рядом два земляка — казначей Иван Григорьев и токарь Яков Максимов, — увидев беду кузнеца, расспросили того о случившемся и доложили все воеводе — князю Юрию Петровичу Буйносову-Ростовскому. И по его приказу взяли больного под руки и с трудом привели назад, к могиле. Кузнец со слезами повинился пред преподобным и тотчас получил такое облегчение от болезни, что смог перекреститься и даже идти своими ногами до храма. В церкви отслужили панихиду по безвестном усопшем, и болезнь совершенно оставила кузнеца.

После этих чудес стало ясно, что явился гроб святого, но имени его не знал никто.

На третий день, 9 июля, чудотворный гроб перенесли, захоронив у церкви Происхождения честных древ Креста Господня. При этом увидели, что дерево гроба почти не тронуто тлением. В новой могиле стояла вода, но во время погребения она вдруг исчезла — то было еще одно чудо святого. Над могилой с мощами начали строить деревянную гробницу (часовню), которая вскоре прославилась новыми чудесами.

Первое из них произошло уже через 10 дней после перенесения мощей — рядом с церковью, у которой плотники строили святую гробницу. Проходя мимо них, приезжий из Холмогор Максим Михайлов посмеялся в уме своем, подумав: «Зачем гробницу строят, что это за святой?!» — и тут напал на него ужас: оцепенев, он впал «во исступление ума». Потом, вспомнив о своем согрешении, подошел к гробнице и стал просить прощения у преподобного — и здоровье сразу же возвратилось.

На другой день случилось новое чудо. Старый священник-вдовец Димитрий Козьмин, который тяжко «болел обеими ногами», с трудом пришел в храм на обедню в Ильин день. Отстояв литургию, он вместе с людьми вышел из храма, но задержался у гробницы святого. «И он у гроба того преподобнаго помолився с верою, получил ногам своим здравие, как бы никогда своими ногами не болел», — записано было тогда его показание.

Одно исцеление произошло весной, еще до обретения мощей святого, но известно в Архангельске стало только года через полтора. Холмогорская жительница Марфа, жена сотника Хайбутова, 9 лет лежала на одре, страдая «утробною болезнью». Однажды во сне ей явился благообразный муж высокого роста, с рыжеватыми власами и полуседою брадой, а одежда его была белой как снег. Он взял ее за руку и посадил, и расспросил о болезни. Потом же велел молиться и пообещал исцеление. Когда же Марфа спросила имя святого, он его назвал, однако больная потом не смогла его вспомнить. И еще сказал святой, что он «лежит в Архангельском граде».

Наутро Марфа поведала мужу о чудесном посещении. «Сотник же пел после того Всемилостивому Спасу молебен, и в то время бысть жена его здрава». Через полтора года, в октябре, болезнь к Марфе опять возвратилась — и вновь явился во сне преподобный, сказав, что она слишком скоро забыла о своей прежней немощи (очевидно, что Марфа перестала призывать святого на помощь). Святой «велел ей идти в город [Архангельск], и пети у гробницы панихиду, обещая здравие. По совершении же панихиды мужем ея над гробницею преподобнаго, абие жена его сделалась здравою».

11 ноября 1648 года у архангельского стрельца «Михайла Химялы» случился приступ грудной жабы, и явился ему человек

в иноческой одежде, глава и лицо которого были скрыты клобуком. Он «велел ему ити в Архангельскии град, и приложиться с верою к гробнице преподобнаго, обещая здравие, и как я приложихся, то и исцеление получил». Но имени своего святой не явил и теперь.

25 ноября того же года, «в пятом часу ночи», святой явился в видении больной 10-летней девочке Со́фии Ермолиной, племяннице серебренника Еремея Несторова. Отроковица в течение трех лет страдала слепотой и около двух лет — болезнью обеих ног и «расслабленностью». Той ночью ей показалось, что глаза ее стали очень большими, и она увидала свет во сне, «и явился ей человек возрастом велик [то есть высокий ростом], в черном платии, брада черна, ничего не говорил, и невидим бысть». И слепая прозрела. Вечером же, помолившись перед сном святому, девочка обнаружила, что и «расслабленость» ее прошла, и ноги исцелели. Слух об этом чуде прошел по всем окрестностям, и из всех церквей священники приходили в Архангельский град с крестными ходами и колокольным звоном и совершали молебны у гробницы новоявленного чудотворца.

Чудеса от явлений святого и при его гробнице умножались. Получали здоровье и взрослые, и младенцы, но имя преподобного так и не было известно. Только поздней осенью 1648 года преподобный открыл свое имя архангельской вдовице Феодоре и велел, чтобы горожане молились пред его гробницей образу Пресвятой Богородицы Одигитрии и во время панихид домаливались до конца, а не расходились, и назвал свое имя: Евфимий.

На следующий год преподобный исцелил трудника Архангельского монастыря Козьму Игнатьева, посланного на рыбную ловлю и внезапно заболевшего. В полдень лежал больной в хижине, и вдруг свет в его очах помрачился, и посетило его божественное видение: «Вниде старец ко мне, брада седа вполовину, и рече ми: тяжко болиши, и молися Богу и призови на помощь лежащаго во гробе, у церкве Происхождения Честнаго Креста Господня. И аз рех: Господи, не ведаю имени его». и он рече ми: Имя мое Евфимие, а родом от Вознесения, а лета моя срочная проходят. Сие ми рече, и вдруг невидим бысть. И аз от того часа здрав бысть вскоре»...

В одном из явлений преподобный сообщил, что преставился лет 120 назад, то есть около 1527 года.

Все эти чудеса по приказу воеводы расследовали его чиновники, а некий старец Иосиф записывал сведения о них в особую книгу.

2 января 1649 года князь Буйносов-Ростовский известил Новгородского митрополита Никона о явлении нового чудотворца в Архангельске. Митрополит же издал 7 сентября грамоту на имя Сийского игумена Феодосия, в которой повелел провести расследование о том, кто погребен в чудотворной могиле, и о происходящих там чудесах. Игумен собрал сведения о чудесах преподобного и освидетельствовал мощи. Длани святого оказалась сложенными в двоеперстие. При расспросах исцелевших выяснилось и имя святого — Евфимий. После освидетельствования святые мощи преподобного с подобающим торжеством, в присутствии множества народа были перенесены внутрь церкви Происхождения Креста Господня. Дым, как из некоего кадила, вышел из святого гроба и наполнил, как фимиам, всю церковь. От гроба исходило тепло, но часть гроба с покровцем и ближайшая к гробу стена заиндевели, как бы покрывшись снегом. Гроб установили у южной стены храма. С того времени почитание преподобного Евфимия Архангелогородского стало официальным. Игумен Феодосий повелел написать икону святого Евфимия, составить ему церковную службу, кондак и икос из которой вписал в свой рукописный Псалтырь. Сам митрополит Никон, будущий московский патриарх-реформатор, когда ехал на Соловки за мощами святителя Филиппа, посетил храм, где лежал преподобный, и слушал там молебен у честных его мощей.

В XVII столетии были записаны десятки случаев исцелений, совершенных святым Евфимием, — со слов как самих исцеленных, так и по рассказам их близких. Множество младенцев и отроков исцелил новый чудотворец. Болящие ногами, глазами, чревом и всякими недугами, обратившись с молитвою к преподобному, получали исцеления и приходили с благодарностью ко святому его гробу. И погибавшим на море рыбакам приходил на выручку архангельский чудотворец, и всем нуждающимся, кто бы к нему ни обратился. Слава о великом святом распространялась по всему Русскому Северу, а царский посланник Богдан Щепетвин, спасенный в Архангельске от смертной болезни, донес эту славу до самой столицы...

Но вот началась церковная реформа. Переиначили не только обряды и книги — замахнулись даже на списки русских святых. Новолюбцев раздражали святые, у мощей которых было найдено двуперстное сложение: старообрядцы, защищая древлецерковное предание, нередко ссылались на пример таких мощей. В 1677–1678 годах патриарх Иоаким отменил почитание преподобной Анны Кашинской. Церковные администраторы на окраинах восприняли это как сигнал к аналогичным реформам в своих епархиях. Среди спешно разжалованных оказался и преподобный Евфимий Архангелогородский. За двуперстие на мощах и иконах он был исключен из списка святых, несмотря на обилие чудесных исцелений, связанных с его молитвенным предстательством. В 1683 году холмогорский архиепископ Афанасий приказал перестроить церковь, где лежали мощи святого. При перестройке честные мощи были намеренно скрыты под полом. Когда в 1860-х годах на месте деревянного храма возводили каменный, в земле обнаружили гроб святого, совершенно не тронутый тлением, но так и оставили его в земле. Каменный собор снесен в советское время, и мощи преподобного утрачены совсем.

Старообрядцы свято хранили память о преподобном Евфимие: создавались его иконы, бытовал в списках его канон. В иконописном подлиннике читаем описание внешности святого: «Июля 9 [7]. Обретение мощей преподобнаго отца нашего Евфимия, Архангелогородскаго чудотворца. Преподобный отец наш Евфимий подобием сед, брада подоле Сергиевой, ризы преподобническия, на главе клобук черный, правая рука аки благословенна, а в левой — свиток и клюка».

Позже и новообрядцы Московской Патриархии возобновили почитание святого Евфимия Архангелогородского, служба ему даже включена в дополнительную минею.

Память сего святого (обретение мощей) — 7 июля по церковному стилю, 20 июля — по гражданскому. Канон размещен на странице 440.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕЛЕАЗАР АНЗЕРСКИЙ

ПОКОРИТЕЛЬ ПУСТЫННОГО ОСТРОВА

Преподобный Елеазар — один из древнерусских святых, заставших при жизни Никонову реформу и не предавших древлего благочестия.

Родился он в конце XVI века в городе Козельске под Калугой, в семье купца Афанасия, по прозвищу Севрюкова, и его супруги Татианы. С юного возраста вожделея иноческого подвига, молодой купеческий сын оставил всю славу и наслаждения мира сего и направил свои стопы в прославленную Соловецкую обитель, находившуюся на суровых островах Белого моря. Прибыл он в монастырь с двумя братьями — Романом и Михаилом, но Роман вскоре заболел и умер, а Михаил покинул обитель. Преподобный Елеазар проводил свои дни и ночи в трудах и молитве. Освоив в монастыре искусство резьбы по дереву, преподобный участвовал в украшении иконостаса Спасо-Преображенского храма.

Пострижение во иноки он принял от святого игумена Иринарха Соловецкого в 1613 году. Осенью 1614 года инок Елеазар услышал от некоего християнина о необитаемом Анзерском острове, где стояла заброшенная деревянная церковь святителя Николы Чудотворца (она была в 1583 году перенесена на остров из Соловецкого монастыря для того, чтобы в ней могли время от времени молиться приезжие рыбаки). Преподобный воспламенился желанием уединиться на этом острове для усиления своих молитвенных

Преподобный
Елеазар Анзерский

трудов. Приплыв на остров в день Покрова Пресвятой Богородицы, он поставил деревянный крест у озера Круглого и построил рядом келью, в которой стал жить в молении и рукоделии, вырезая из дерева своими руками различную домашнюю посуду. Преподобный относил свои изделия на океанский берег и удалялся. Время от времени мореплаватели забирали с берега труды рук преподобного, оставляя вместо платы хлеб, квашеную капусту и другие съестные припасы. Диявол же, древний супостат рода человеческого, весьма противился пребыванию святого на острове. С первых дней пустыннику стали являться полчища бесов в образе стрельцов, пугавших его копьями, луками и огнестрельным оружием, которые кричали: «Уходи отсюда, то издавна наше место!» — и из тысяч пищалей с грохотом стреляли в преподобного. Святой же не устрашался, но отвечал им: «Не ваше, Христа Бога нашего, а Бог изволил быти мне на месте сем». И читал псалом 67-й: «Да воскреснет Бог и разыдутся врази Его...». И тотчас бесы исчезали.

Ни днем, ни ночью не имел преподобный покоя от нападений врага до самого праздника Рожества Христова, когда явилась ему во сне Сама Пресвятая Богородица. Она сказала измученному борьбой пустыннику: «Мужайся и крепися, Господь с тобою. И напиши в келии своей на стенах: “Христос с нами уставися”». И дала ему посох и лестовку (четки). Он же, восстав от сна, сразу же написал сказанное на стенах, и нападения бесов ослабли. С той поры на Соловках повелся обычай помещать на стенах келий листы с подобной надписью, и обычай этот сохранялся в старообрядчестве, например в Черемшанских монастырях вплоть до их разгрома в советское время.

Однажды вечером, молясь и борясь со сном, услышал преподобный ангельское псалмопение на мелодию церковного «4-го гласа»:

«Вознесу Тя Господи Боже мой, яко подъял мя и не возвеселил еси враги моя, Господи Боже мой!» — и святой ответил пением на тот же глас: «Бу́ди имя Господне благословенно отныне и до́ века». И решил тогда пустынник Елеазар облечься в «совершенный великий иноческий образ», то есть принять высшую степень монашества — святую схиму, что и сделал в 1616 году. Схимнический постриг совершил поселившийся на острове престарелый священноинок Фирс.

К старцу стали присоединяться другие пустынники, он стал их расселять в отдельные кельи, которые строились на расстоянии не менее 1 версты между собою. Пустынники жили и молились уединенно, и только на воскресные и праздничные службы собирались на совместное богослужение, которое первое время проводили «простецким чином», то есть без священника. Священник для исповеди и причащения посещал их время от времени, прибывая из Соловецкого монастыря.

В 1620 году святой Елеазар устроил себе новую келью в другой части монастыря, где издревле находилась заброшенная Никольская церковь. Рядом с нею на присланные царем Михаилом Федоровичем деньги был построен и освящен новый храм во имя Живоначальной Троицы с приделом в честь преподобного Миха́ила Малеина, небесного покровителя царя. Денег на храм никто из анзерских иноков не просил, но Бог вложил благую мысль царю, случайно услышавшему о подвигах пустынножителей. Храм был освящен, и в нем служили время от времени священники из Соловецкой обители, сам же преподобный Елеазар по смиренномудрию своему предпочитал оставаться во иноческом чине, а не священническом, не желая человеческой славы.

Бездетный царь Михаил передал отцу Елеазару просьбу помолиться о даровании ему сына — наследника престола. По молитвам преподобного Бог дал царю наследника — царевича Алексея Михайловича, с чьим именем будет связана злосчастная церковная реформа, принесшая неисчислимые беды русским православным людям. Но в то время никто еще о грядущих бедах не знал.

Отец Елеазар, кроме рукоделия, занимался еще и писанием святых икон, перепиской церковных книг, а также составил на основе афонской рукописи устав Елеазарского скита и письменные

наставления к братии. Описал он в пергаментном свитке и те чудеса и божественные явления, которые были ему в течение жизни. А чудес было немало. Являлись ему, и Ангелы Божии, и Пресвятая Богородица и Сам Бог в Троице (в виде Ветхого Деньми Отца, и Сына — Господа Исуса Христа, и Святаго Духа в виде голубя, как это нередко изображают на иконах). Диявол пытался и своими ложными чудесами прельстить пустынника, но старец Елеазар молитвой и двоеперстным крестным знамением разрушал его козни, и враг становился невидим.

Святой Елеазар изнурял свое тело тяжкими веригами и постными подвигами, вкушая сухую пищу один раз в неделю. И таким образом очистив душу и тело, преподобный стяжал от Бога дар прозорливости и пророчества. Например, когда в Анзерском ските поселился и стал служить постоянный священноинок Никон, то на литургии отец Елеазар увидел на плечах его черного змея, и прорек братии, что Никон станет патриархом и много бед учинит всей Русской земле, что и случилось впоследствии. Никон после того случая, в 1639 году, сбежал из скита, никем не гонимый. Пророчество старца Елеазара сбылось через 14 лет: весной 1653 года Никон, ставший уже патриархом, начал свою обрядоборческую реформу. Он объявил, что все церковные книги, чины и обряды на Руси «испорчены ересями», и ввел новые обряды и книги, а противников реформы объявил «раскольниками» и начал жестоко преследовать. Преподобный же Елеазар, как и другие мужественные християне, не принял Никоновых новшеств и остался неуклонным приверженцем древлеправославного благочестивого предания.

В 1656 году, 13 января, преподобный Елеазар, впавший в недомогание, попрощался с братией и благословил своих «спостников», увещевая их жить добродетельно, не изменять устава и древних благочестивых обрядов и обычаев скита и обещая им благодатную помощь Божию. Наконец, подвижник наименовал своим преемником в попечении о братии своего ученика Никодима и, причастившись святых Христовых Таин, мирно преставился ко Господу. Он умер в той вере, которая теперь уже называлась «старой», в противовес «новой вере» Никона патриарха.

Видение преподобным Елеазаром на Никоне змея. Миниатюра XIX века.

И после смерти Бог прославлял преподобного Елеазара чудесами. Он спасал терпевших кораблекрушение соловецких иноков, исцелял тяжело болящих, явился иноку-иконописцу, который его никогда не видел и затруднялся написать образ преподобного Елеазара, чтобы помочь ему в создании иконы...

Скит долгое время не принимал Никоновой реформы, помня завет своего основателя о неуклонном следовании древним обычаям. В 1658 году анзерские иноки приняли участие в «черном соборе» Соловецкого монастыря, который постановил не принимать «исправленных» по приказу Никона служебников. Когда царь Алексей Михайлович ввел 8-летнюю военную блокаду Соловецкого монастыря, за непринятие им Никоновой реформы, ученики преподобного Елеазара тайно привозили на лодках пищу голодающим страдальцам, надеясь на помощь Божию и заступничество преподобного Елеазара. Во время кровавого разгрома Соловецкой обители был разорен и Анзерский скит, иноки бежали с острова от преследований «нового ирода-царя»...

Позже на остров завезли других иноков, покорных церковной реформе, которые вместо древлеправославной обители создали монастырь «новой веры», нарушив заветы преподобного Елеазара. В 1757 году они начали строить часовню над могилой великого старца, и при закладке основания обрели нетленные мощи преподобного Елеазара. Бог как бы напоминал им этим чудом о той старой вере, в которой жил и угодил Богу святой основатель Анзерского скита, дабы и они ступили на путь покаяния и возвращения к исконному Православию. Может быть, кто-то из них и вернулся в веру святого Елеазара, но прошедшие столетия стерли об этом земную память...

После большевистской революции святые мощи преподобного были изъяты безбожными властями и исчезли в неизвестности.

Православные староверцы свято чтут память святого Елеазара и призывают его имя в молитвах к Богу.

День памяти сего святого — 13 января по церковному стилю.

Тропарь прп. Елеазару Анзерскому, глас 8. **Ко́рмчии Всеблаго́му прилепи́вся от ю́ности, преплы́л еси́ жите́йскую пучи́ну му́дре, и на́ острове пусты́нном всели́вся, отгна́л еси́ де́монския полки́, и со́брав ученики́ и спо́стники, наста́вник яви́ся ко пути́ спасе́ному, преподо́бне о́тче на́ш Елеаза́ре, моли́ о спасе́нии ду́ш на́ших.**

Кондак, глас той же. **Дне́сь ве́рнии пра́зднуем, в па́мять преподо́бнаго отца́ на́шего, то́й бо вся́ кра́сная ми́ра оста́вль, и Бо́гу всекра́сно пораба́тився, и яви́ся вели́кии купе́ц, измени́в тле́нными нетле́нная, и ны́не на́ Небесех чи́сте зри́ши Свяу́ю Тро́ицу, о́тче наш Елеаза́ре, и от все́х ве́рных слы́шиши всегда́: ра́дуися преподо́бне Елеаза́ре о́тче на́ш.**

Икос. **Мирски́я красоты́ оша́явся, и пусты́нному жи́тельству вда́в себе́ блаже́нне, во о́строве морсте́м всели́ся, еди́н Еди́ному Бо́гу бесе́дуя, и отгоня́я бесо́вская ополче́ния, и оте́ц и́ноким бы́в, и наста́вник ко спасе́нию, те́мже о́т Бога вели́ких даро́в сподо́бився, и в Небе́сныя оби́тели всели́вся, слы́шиши от почита́ющих святу́ю па́мять твою́: ра́дуися пра́вило и́ноком изве́стное, ра́дуися прогони́телю сопоста́том, ра́дуися ве́рным огражде́ние и укрепле́ние, ра́дуися храни́телю церко́вным преда́нием, ра́дуися разори́телю ересе́м, ра́дуися Бо́жиим виде́нием тайнозри́телю, ра́дуися бесо́вским ко́знем разруши́телю, ра́дуися в мо́ри бе́дствующим ско́рыи помо́щниче, ра́дуися к пути́ спасе́ному наста́вниче, ра́дуися неду́жным до́брыи врачу́, ра́дуися и́же по сме́рти жи́зни сподо́бивыися, ра́дуися моли́твенниче о прибега́ющих к тебе́, ра́дуися преподо́бне Елеаза́ре о́тче на́ш.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ИЛИЯ СОЛОВЕЦКИЙ

ПЕРВЫЙ АРХИМАНДРИТ СОЛОВКОВ

В библиотеке древних книг Троице-Сергиевой лавры хранится старинная рукопись под названием «Книга глаголаемая описание о российских святых, где и в котором граде или области, или монастыре и пустыни поживе и чюдеса сотвори всякого чина святых». Этот церковно-исторический труд составлен в конце XVII столетия и разошелся по Руси-матушке во многих списках. Безымянный автор-книжник постарался собрать в одном манускрипте краткие сведения о всех святых Русской земли.

Преподобный Илия Соловецкий

Среди последних по времени русских святых в этой книге упомянут «преподобный Илия, архимандрит Соловецкия обители, чудотворец».

История сохранила об этом святом совсем немного биографических сведений. Известно, что он носил от рождения фамилию Петриков, а мирского имени мы точно не знаем. Святой прошел послушнический «искус»

и был пострижен в иноки в Соловецком монастыре, где нес великие подвиги воздержания, был молитвенником и постником. Видя его усердие к Богу, братия избрала отца Илию игуменом обители в 1645 году. Став настоятелем обители, святой не ослабил, но еще усилил свое воздержание. Современники вспоминали, что он скрывал свой подвиг постничества от братии: на общей трапезе вместо горячих щей наливал себе в чашку кипятка и хлебал его ложкой с хлебом, как будто варево, так что братия видели пар, поднимавшийся над его миской, и думала, что он вкушает ту же пищу, что и все остальные.

31 мая 1646 года святой Илия по повелению святейшего патриарха Иосифа совершил открытие мощей святителя Филиппа, митрополита Московского, погребенных в земле в могиле, которую он сам для себя приготовил еще при жизни (туда его тело было перенесено из тверского отроча монастыря в 1591 году). Молясь у гроба святителя, до смерти пострадавшего от царского гнева за правую проповедь, игумен Илия тогда еще не знал, что очень скоро и ему придется пойти против царской неправедной воли, не приняв грядущую церковную реформу...

2 марта 1651 года по повелению царя Алексея Михайловича игумен соловецкий Илия посвящен Никоном, митрополитом Новгородским и Великолуцким, во архимандрита, с повелением «литургисать ему полною архимандрической службою», то есть облаченным в шапку (митру), с трикирием и дикирием, подобно архиерею.

В 1652 году царь Алексей Михайлович и святейший патриарх Иосиф (который вскоре умер) повелели перенести мощи святителя Филиппа с Соловков в Москву. За мощами прибыл в обитель новгородский митрополит Никон (будущий патриарх и реформатор). В Духов день была открыта рака с мощами. Никон зачитал, обращаясь к мощам, покаянное послание царя Алексея, который просил прощения у святителя Филиппа за то, что он был убит «его дедом царем Иоанном»... Святой архимандрит со всею братию слезно просили оставить в монастыре хотя бы частицу мощей святителя. Просьба была исполнена, часть святых мощей отделена для хранения в монастыре, при этом вся церковь наполнилась чудес-

ным благоуханием, а сами святые мощи отправились в путь к первопрестольной. Никон ехал с мощами, чтобы занять только что освободившийся патриарший престол. Братия плакала, расставаясь с мощами святителя Филиппа, еще не зная, что вскоре многим из них и самим придется пострадать до смерти от царя, лицемерно просившего прощения у святителя за его убийство...

Но святому архимандриту не суждено было вкусить мученической смерти, он стоял только у начала борьбы соловецких монахов за сохранение «старой веры». Когда в 1653 году Никон начал свою реформу, сведения о ней не сразу докатились до далеких Соловков. В 1654 году Никон созвал церковный собор для утверждения своей реформы. На соборе побывал и соловецкий архимандрит Илия. По-видимому, только тогда он и узнал о церковных преобразованиях Никона и его хуле на старые обряды Русской Церкви. Там же он увидел и сопротивление «новинам» со стороны епископа Павла Коломенского. Архимандрит разделял позицию епископа Павла, но, в отличие от него, не был сразу подвержен опале. Видимо, это было связано с тем, что он привез царю значительную сумму денег, собранную в Соловецкой обители на военные расходы.

Возвратившись на Соловки, преподобный Илия продолжил служить по старым книгам, ограждаться и благословлять старым двоеперстным крестным знамением.

В августе 1655 года из монастырского заключения бежал протопоп Иоанн Неронов, пострадавший от Никона за приверженность старой православной вере. Он прибыл в Соловецкую обитель, и архимандрит Илия устроил ему самую торжественную встречу, величая его страдальцем за истину и добрым воином, дал ему припасов и отпустил обратно на материк в богомольной монастырской ладье. Об этом донесли патриарху Никону, который наложил на своевольного архимандрита временное запрещение.

Никон стал печатать в Москве новые служебники и прочие богослужебные книги, а старые объявил испорченными и негодными. Он рассылал новые книги по церквам и монастырям, насильно заставляя их покупать за дорогую плату. Это было одним из источников доходов патриаршей казны. В течение шести лет было напечатано шесть изданий служебника, каждое из которых объяв-

лялось «самым правильным», с запрещением служить по любым другим изданиям, но все шесть изданий имели разницу не только со старыми книгами, но и друг с другом... 30 августа 1657 года прибыл в Холмогоры церковный чиновник Иван Малгин, развозивший по церквам и монастырям Новгородской епархии новопечатные церковные книги, и передал здесь Иосифу, приказному старцу Соловецкого подворья, для отсылки в монастырь пятнадцать новых служебников да три другие церковные книги, взяв за них «23 рубля, 8 алтын и 3 деньги». Это были огромные по тем временам деньги. В октябре старец Иосиф переслал книги в Соловецкий монастырь, но архимандрит Илия, не объявив никому, положил их в «казенную палату», не повелев их использовать в служении.

Нашлись в монастыре и сторонники Никона, которые, прознав о произошедшем, стали требовать начать службу по «новоисправленным книгам». Но соборный строй жизни Соловецкой обители стал препятствием для их потуг. Все важные вопросы в монастыре решались «малым черным (то есть иноческим) собором», состоявшим из полутора десятка самых уважаемых старцев, во главе с архимандритом, а самые важные — «большим черным собором», то есть собранием всей монастырской братии. Преподобный созвал «большой черный собор» 8 июня 1658 года, на котрый пригласил не только иноков обители, но и настоятеля и других представителей Анзерского скита. И стал со слезами им говорить: «Видите, братия, последнее время и востали новые учители, и от веры православныя и от отеческаго предания нас отвращают, и велят нам служить на ляцких крыжах по новым Служебникам, неведомо откуда взято: помолитеся, братия, чтоб нас Бог сподобил в православной вере умереть, якоже и отцы наши, и чтоб латынской службы не принимать». И вся братия, к ужасу сторонников новшеств, единодушно отвергла новоприсланные книги. В «соборном приговоре» было написано: «И келарь, и казначей, и соборные старцы, и болничные и вся братия тутож в трапезе всем чорным собором архимандриту Илие сказали: будет священницы учнут служить по новым Служебникам, и мы от них и причащатца нехотим, а милости у Бога просим, чтоб скончатца також, якож и отцы наши во обители; а будет на отца нашего архимандрита

Илию изыдет какая кручина, или жестокое повеление от великого государя святейшаго патриарха, или от преосвященного митрополита Новгородского, и нам всею братиею великому государю святейшему патриарху и преосвященному митрополиту бити челом своими головами, и стояти всем заодно и ни в чем отца своего архимандрита Илии не подать».

Сторонники новшеств убоялись открыто выступить на соборе, но, немного погодя, тайно от всех послали патриарху Никону клеветнический донос на святого Илию, чтобы отстранить архимандрита от управления обителью. Однако Бог не попустил сбыться их планам: Никон внезапно оставил патриаршество, донос так и остался без последствий, так что преподобный не потерпел от властей никакого вреда.

1 июля 1659 года Соловецкая обитель осиротела: добрый ее пастырь архимандрит Илия преставился от бренной земной юдоли в вечные Небесные чертоги, закончив многотрудное житие, сохранив веру, получил уготованный от Христа венец. С плачем и молитвенными песнопениями погребла братия его многотрудное тело с восточной стороны часовни-гробницы преподобного Германа, основателя соловецкого монашества. И молились за него панихиды и обедни в храмах, и обращались к преподобному Илии в келейных молитвах, почитая его как святого. И сам усопший подвижник являлся им в видениях и укреплял на подвиги веры и благочестия.

Инок Епифаний Соловецкий, постриженник святого Илии, сам великий подвижник веры и мученик, взятый во время огненной казни с телом на небо, записал при жизни о таком своем видении: «Явился мне во сне прежде почивший преблаженный архимандрит Соловецкого монастыря Илия, который меня когда-то и постриг. Я же взял и показал ему ведерки, мною изготовленные; он же повелел их вынести вон, сказав, показуя перстом на киноварницу (чернильницу): вот это, говорит, твое дело». И святой инок Епифаний, получив такое благословение, написал, собрав из Святого Писания и других божественных книг, челобитную («книжицу») к царю в защиту старой православной веры, которую потом вручил в Москве в руки самодержцу, за что был арестован и по многолетних истязаниях сожжен в срубе.

Преподобный Илия Соловецкий — один из сонма праведников, просиявших на Русском Севере во второй половине XVII столетия.

Память его совершается 1 июля по церковному стилю.

Тропарь преподобному отцу нашему Илии, архи́мандриту Соловецкому. Глас 5. **Преподо́бне о́тче, па́стырь яви́ся и́ноком, и наста́вник ко спасе́нию; бде́нии и посто́м те́ло изнури́в, и пло́ть порабо́тил еси́ ду́хови, до́бре тече́ние скончи́в, и ве́ру соблю́л еси́, те́мже воспри́ят вене́ц от руки́ Госпо́дни, Его́ же престо́лу при́сно предстои́, Илие́ прехва́льныи, моли́ о спасе́нии ду́ш на́ших.**

Кондак, глас 2. **Ле́ди неве́рия, растопи́л еси́ пла́менем ве́ры своея́, посрами́в ерети́ческая мудрова́ния, и ве́рен до конца́ яви́ся, сего́ ра́ди стяжа́ вене́ц живота́ ве́чнаго, от десни́цы Влады́чни, и на́м пра́зднующим па́мять твою́, испроси́ у Христа́ очище́ния грехо́в, ми́ра и ве́лия ми́лости.**

Икос. **Уподо́бився ко́рмчии всепрему́дрому, вла́ему бу́рею кораблю́ Церко́вному, упра́вил ча́да своя́ ко спасе́нию, преподо́бне о́тче на́ш Илие́, уча́ше бо презре́ти плотска́я мудрова́ния, прехо́дят бо, прилежа́ти же па́че о душе́вном спасе́нии, его́ же никто́ же восхи́тити не смо́жет, от ру́к упова́ющих на Христа́, и Того́ путе́м при́сно ше́ствующих, и храня́щих древлецерко́вная преда́ния, и яви́ся и́стинныи во́ин Христо́в, и добропобе́дник изря́дныи, и на́м пра́зднующим всечестну́ю па́мять твою, испроси́ у Христа́ очище́ния грехо́в, ми́ра и ве́лия ми́лости.**

СОЛОВЕЦКИЕ СТРАДАЛЬЦЫ

АРХИМАНДРИТ НИКОНОР, САМУИЛ СОТНИК И ИЖЕ С НИМИ УБИЕННЫЕ[11]

Страшное, бесчеловечное, гонительное для християн время пришло на Русь во второй половине XVII века. Новолюбцы не щадили ни детей, ни старцев, ни женщин. Ни священный чин, ни иноческий не были препятствием для казни человека, если он придерживался старой православной веры, оклеветанной и проклятой русскими и греческими архиереями-отступниками. Целые деревни стирались с лица земли, целые монастыри уничтожались опьяневшими от крови «новолюбцами». Так произошло и со знаменитой Соловецкой обителью, основанной преподобными Зосимой и Саватием на северных островах за два с половиной века до патриарха Никона.

Архимандрит Никонор

В 1657 году «черный собор» монастыря отказался принять новые книги, то есть обитель официально отвергла

[11] Сия глава представляет собою дополненную статью с сайта «Старообрядчество в Нижнем Новгороде».

Никонову реформу. Это вызвало гнев архиереев и царя Алексея Михайловича.

Самуил сотник

Одним из духовных вождей опальных иноков был святой архимандрит Никонор, прежде возглавлявший монастырь Рожества Пресвятая Богородицы в Звенигороде. К нему как к своему духовнику приезжал с семьей на богомолье царь Алексей Михайлович. За благочестие, мудрость и твердость характера старец пользовался уважением иноческой братии и авторитетом у властей. Архимандрит находился уже в преклонных летах, когда на Русь пришла «зима еретическая». В 1660 году святой отец удалился на Соловки, чтобы закончить земные дни в тишине иноческого подвига. По его слову Соловецкий собор в 1663 году принял решение «смирять монастырским смирением» всех тех, кто «чины новые приимет». Именно его св. Аввакум и другие боголюбцы рекомендовали в 1664 году царю кандидатом на самовольно оставленную Никоном патриаршую кафедру. Архимандрит Никонор совместно с монастырским казначеем и головщиком Геронтием был составителем знаменитого «Сказания о новых книгах», обличавшего церковные новины, а также одним из авторов второй и третьей соловецких челобитных и «Сказки» соловецких иноков. Почтенного старца вызвали на Московский собор 1667 года и вынудили внешне примириться с новообрядческой иерархией. Это помогло святому избежать смерти и вернуться в монастырь, чтобы встать во главе продолжавшейся восемь лет обороны Соловков. Инок-изменник Феоктист указал стрельцам тайный ход, что дало им возможность проникнуть в обитель. 29 января 1676 года над защитниками монастыря была учинена жестокая расправа. Архимандрит Никонор по старости не мог самостоятельно ходить и был привезен на малых санях к воеводе Ивану Мещеринову. На угрозы воеводы бывший царский духовник твердо отвечал: «Не боюсь я тебя, ибо и самодержца душу

в руце своей имею», — за что был подвергнут истязаниям и заживо заморожен в глубоком рву. Сотник Самуи́л был одним из защитников Соловецкой обители. Приведенный к воеводе Мещеринову, он безстрашно бросил ему в лицо: «Я готов. За отеческое благочестие, святую обитель и преподобных отец». Угодник Божий был забит царскими воинами насмерть, после чего истерзанное тело святого было брошено в ледяной ров.

Соборный старец Макарий заявил перед своей смертью воеводе Мещеринову, что стоял в обороне против воинства, стреляющего по святым православным церквам, только потому, что оно пришло «насилием оружия разорити отеческия законы и распудити Христово стадо». Исповеднику силой заградили уста. Затем после пыток ему связали ноги, приволокли к морю и заживо заморозили во льду.

Иноков жгли огнем, топили в проруби, подвешивали за ребра на крюках, четвертовали, заживо морозили во льду. Из пяти сотен защитников в живых осталось лишь четырнадцать человек.

В день разорения обители, в неделю воспоминания Страшного Суда Божия, в муках скончался в Москве царь Алексей Михайлович. Позже не минула кара Господня и воеводу Мещеринова: он скончался в заточении.

Тела святых мучеников пролежали незахороненными и не были подвержены тлению. Когда наступило лето и лед везде сошел, часть моря, где лежали мертвые тела святых отцов, осталась замерзшей. Видя это явное чудо и убоявшись, власти позволили захоронить святые останки мучеников. С тех пор святые мученики и исповедники соловецкие являют многие чудеса и знамения по молитве прибегающих к ним православных християн.

Память сих святых отцов совершается 29 января по церковному стилю (11 февраля по гражданскому стилю). Канон размещен на странице 446.

СВЯТОЙ МУЧЕНИК КИПРИЯН НАГОЙ, ХРИСТА РАДИ УРОДИВЫЙ

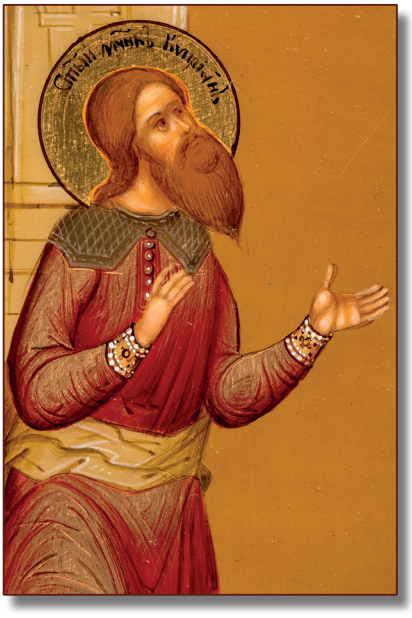
ПРЕДРЕКШИЙ СВОЮ КАЗНЬ

Сей святой жил в стольном граде Москве и задолго до реформы Никона принял на себя подвиг юродства Христа ради: изображал помешательство, чтобы сносить голод и холод, не имея крова над головой, терпеть насмешки, унижения и оскорбления от людей, то есть, смиряя тело, очищать от греховной скверны душу. Бог вознаградил его за этот великий подвиг даром прозорливости.

Юродивого знала вся Москва, и даже с царем не раз доводилось ездить ему, прицепившись к карете, ибо и самодержец знал его лично.

Нередко приходил святой в дом к царскому вельможе Ивану Елагину, стрелецкому полуголове, но только когда хозяина не было дома. Когда же Елагин приходил, юродивый сразу же убегал. Вельможа не раз молил его, чтобы остался жить в его дому, но тот отвечал: «Ты — мой безжалостный убийца, ибо жестоко убьешь меня, отрубив голову. Как же я могу к тебе приходить?» — и говорил это он при многих свидетелях, Елагин же ужасался и удивлялся словам блаженного.

Однажды некий знатный купец подарил святому богатый кафтан-однорядку, украшенный вышивкой и золотыми пуговицами. Юрод протащил ее за рукава по земле через весь торг и вручил Елагину со словами: «Возьми сию однорядку, за которую заплатишь



Мученик Киприян

мне потом, в Пустозерске и на Пи́жме, когда мы оба там будем!» — а сам побежал дальше юродствовать. Так святой Киприян предсказывал свою смерть.

И когда никоновское зловерие помрачило русскую церковь, тогда дивный Киприян неоднократно пытался образумить царя, цепляясь к его карете и увещевая вернуться к церковной старине. Однажды царь спросил, нравится ли его царство святому. Тот отвечал: «Замечательно, но одного не хватает». «Чего же?» — спросил державный. «Старой веры!» — бесстрашно отвечал Киприян.

Иногда же так царю говорил блаженный: «О, если бы воссияло снова древлецерковное православие!»

И поскольку увидел святой, что царь непреклонен в новшествах, стал блаженный от него уклоняться и не ездил больше на царской карете. Вместо того стал он ходить по улицам и перекресткам Москвы, по площадям и торжищам, где свободным языком обличал неправедность Никоновых новшеств, убеждая людей держаться древлего православия.

Дошло известие об этом до архиереев, и повелели схватить святого и посадить в темницу в одном из московских монастырей. И потом упросили царя, чтобы сослал блаженного Киприяна на Крайний Север, в далекий Пустозерский острог. И там он терпел многие годы лютую стужу, не имея ни обуви, ни одежды, только Божиим чудом не умирая. И даже в таких нечеловеческих условиях святой дерзновенно проповедовал истинность дониконовской веры.

В Москву донесли о проповеди блаженного. И пришел стрелецкому полуголове Елагину, который был в то время начальником в Пустозерске, царский приказ: казнить святого Киприяна через отсечение главы. Тот же ужаснулся, вспомнив пророчества

блаженного о том, что он станет убийцей святого, отрубив ему голову «в Пустозерске и на Пижме». Но царского гнева страшась более, нежели Божиего, Елагин отдал приказ стрельцам отвезти святого Киприяна в селение Пижму, на реке Печоре, в четырехстах верстах от Пустозерска, и там предать казни.

Что же святой? Устрашился ли грядущей казни? Поколебался ли в верности Древлецерковному Преданию? Нет, он с радостью шел к казни, как на некое празднество, и усердно помолившись, сам положил голову на плаху. И как Иоанн Креститель, обличивший Ирода и за это казненный через усечение главы, так и сей блаженный Киприян обличил нечестие новолюбцев и за это претерпел такую же смерть. И так душа блаженного изведена из темницы к престолу Господню, Которого он возлюбил больше, нежели все блага мира сего.

Память сего святого мученика — 7 июля по церковному стилю (20 июля — по гражданскому).

Тропарь святому мученику блаженному Киприяну, глас 1. **Ева́нгельския пра́вды испо́лнителю, святы́и Киприя́не, остро́гу Пустозе́рскому изря́дныи наста́вниче, непра́ведно обезгла́вленныи каменносерде́чными еретики́, Небе́сному Творцу́ и Изба́вителю моли́ся о́ людех, и́же тя́ сла́вящих, я́ко тве́рдаго испове́дника.**

Кондак, глас 7. **Да скры́еши доброде́тели своя́, блаже́нне Киприя́не, юро́д явля́шеся лю́дем, благоразу́мен сы́и Бо́гови, и облича́ше отсту́пники, и́же сосла́ша тя́ во изгна́ние, и отсеко́ша ти́ главу́, и ны́не мо́лишися Христо́ви, спасти́ душа́ на́ша.**

Икос. **Посреди́ ми́ра живы́и, мирски́я суеты́ и грехо́вных страстей чю́ждь бы́л еси́, я́ко а́нгел во́ плоти, и безпло́тных вра́г стреля́ния отрази́л еси́ посто́м, бде́нием и моли́твою, и яви́лся еси́ орга́н Боже́ственыя благода́ти, ею́ же пораже́ше ерети́ческая ополче́ния, и привлека́ше мно́гия к Це́ркви Бо́жией, того́ ра́ди сосла́н бы́л еси́ во изгна́ние, иде́же мече́м усе́кнувше тя́, и ны́не мо́лишися Христо́ви, спасти́ душа́ на́ша.**

СВЯТОЙ МУЧЕНИК И ИСПОВЕДНИК ИСАИЯ МОСКОВСКИЙ

ОБЛИЧИВШИЙ ЦАРЯ-ОТСТУПНИКА

Сей богомудрый слуга, научивший вере своего господина, пострадал в царство Алексея Михайловича Романова. Был он дворецким, то есть управлял всем имением вельможного боярина Салтыкова. Начитанный в древлецерковных книгах, Исаия видел неправду и гибельность затеянной Никоном церковной реформы. Они сам оставался приверженцем древлеправославной веры и обычаев, и господина своего вразумил, научив не принимать троеперстия и прочих новшеств.

Мученик и исповедник Исаия

Однажды царь Алексей заметил, что Салтыков совершает крестное знамение «по-старому», и спросил его, почему он не повинуется реформе. Тот со знанием дела отвечал царю, приводя из книг свидетельства в пользу двоеперстия, подкрепляя их указанием на изображение крестного знамения на древних иконах. Царь удивился таким познаниям придворного и стал выпытывать, кто его этому научил. Салтыков

рассказал Алексею Михайловичу о своем ученом дворецком Исаии. И тотчас царь послал воинов, чтобы они схватили богомудрого Исаию и доставили к царю.

Посланные ворвались в жилище Исаии в полдень, когда он стоял на молитве, читая «часы». Святой попросил их подождать окончания молитвы, ибо понял, что настало время его страдания. И закончив моление, созвал он родных и близких для прощания. Те ужаснулись такой разлуке, но доблественный исповедник утешил их ласковыми словами и с радостью пошел вместе с воинами к царю, как бы не на казнь, а на светлое пиршество.

Когда привели богомудрого Исаию к царю, самодержец пытался его склонить к принятию новшеств лаской и посулами, но тот бесстрашно обличил неправоту новшеств, напомнив, что и сам Алексей Михайлович от своих родителей принял веру «старую», которую сейчас отвергает. Царь было умолк и хотел оставить дело без последствий, но архиереи приступили к державному и склонили его к мучительству. И будто некоего злодея предали сего неповинного тяжким пыткам, заставляя отвергнуть двоеперстное крестное знамение и древлецерковные книги. Его избивали, сокрушали суставы, рвали жилы, прижигали бока, проливали неповинную кровь. Все тело исповедника было обезображено и истерзано по «благословению» новых архиереев, но духом Исаия был несокрушим, не отвергся Христовой веры и благочестия.

Тогда решаются законопреступники на злое убийство мученика: на окраине Москвы построили малый сруб, заполнили его смолою, серой и хворостом и ввели туда страдальца, возвав на зрелище множество людей. Многие из толпы плакали, так как знали святость жизни осужденного к сожжению.

Исаия, когда его вводили в сруб, поднял правую руку, сложив ее в двоеперстие, и возгласил: «За сие благочестие я страдаю, за древлецерковное предание умираю, и вас, благочестивые, молю стоять крепко в древнем благочестии и ничего не бояться».

Сруб был без дверей и окон, поэтому страдальца подняли и свесили в него на веревках, а потом подожгли. Святой же, обратившись к востоку, стал молиться, и так в молитве предал душу свою Христу Богу, Которому пребыл верен до самой смерти.

Память святого мученика и исповедника Исаии — 7 ноября и 10 июня по церковному стилю (20 ноября и 23 июня — по гражданскому).

Тропарь мученику Исаии Московскому, глас 6. **Я́ко многоце́нное ми́ро кро́вь свою́ му́ченическую принесл еси́ Влады́це Христу́, и прия́л еси́ от Него́ мзду́ бога́тую, Ца́рьствие Небе́сное, иде́же веселя́ся со все́ми святы́ми, помина́й и на́с, испове́дниче Иса́ие.**

Кондак, глас 8, подобен «Яко начатки естества». **Просвеще́н благода́тию Ду́ха Свята́го Иса́ие, предста́л еси́ суди́щу непра́ведному, и дерзнове́нно испове́да ве́ру правосла́вную, те́м преда́ша тя́ му́кам мно́гим и сме́рти о́гненей, и ны́не ликовству́еши в Вы́шних, я́ко му́ченик непобеди́мыи.**

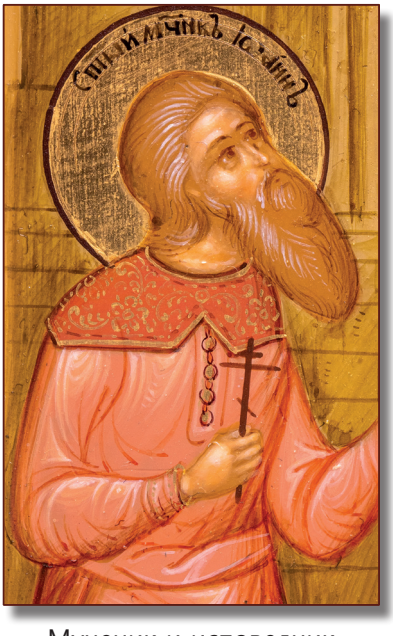
Икос. **Ве́рныи в ма́ле, и во мно́зе ве́рен бы́л еси́ Иса́ие, я́коже в земны́х де́лех, та́ко и в зако́нех Бо́жиих, и неуста́нно пропове́даше ве́ру Христо́ву, ея́ же ра́ди еретицы́ излома́ша соста́вы твои́, истерзаша́ те́ло твое́, и жи́ва сожго́ша тя́, и ны́не предстои́ши Свяще́й Тро́ице, я́ко му́ченик непобеди́мыи.**

СВЯТОЙ МУЧЕНИК И ИСПОВЕДНИК ИОАНН УЛЬЯНИН

ПРОСЛАВЛЕННЫЙ НЕТЛЕНИЕМ

Сей благоревностный муж, живший в Каргополе во второй половине XVII века, вначале ненавидел древлеправославных христиан, считая их заблуждающимися, и подвергал их гонениям, предавая на расправу, как в древности Савл. Но, как и он, познав истинность християнства, стал «Павлом» и до конца пребыл стойким в вере.

Став древлеправославным християнином, Иоанн не скрывал своей веры, но с дерзновением проповедовал и в домах, и на торжищах, обличая неправедность церковных новшеств. И кто-то из новолюбцев подал донос властям о том, что Иоанн «развращает народ» и «отлучает людей от церкви». Узнав о доносе, Иоанн удалился из Каргополя в Дорскую пустынь, где подвизались древлеблагочестивые отцы Филарет и Андроник, день и ночь проводившие в молитвах к Богу. И несколько лет пребывал он с ними в молитвенных подвигах и безмолвии. Однако гонители добрались и до этого спасительного пристанища: из Каргополя были посланы приставы и множество людей со оружием и дубинами, которые жестоко разорили обитель. Иоанна гонители схватили и связав, били и топтали ногами, а потом таскали по земле за ноги, а зубы его выбили кастетами. И едва живого привезли в Каргополь к воеводе. И сперва воевода пытался уговорами склонить старадальца



Мученик и исповедник
Иоанн Ульянин

к принятию никоновских новшеств, но был побежден доводами христолюбца и повелел посадить того в темницу. И по нескольких днях вновь вызывает старадальца, но теперь не пытается его прельстить мягкими словами, а повелевает вздернуть на дыбу и подвергнуть мукам. Его били, прижигали тело каленым железом, ломали ребра... Все тело святого было истерзано так, будто в клочья его хотели разорвать палачи. Только уста святого оставались нетронутыми, и он непрестанно творил ими Исусову молитву и обличал заблуждения никониан. Устав мучить Иоанна, палачи снова бросили его в темницу. Потом вновь на допрос с пристрастием приволокли страстотерпца, и снова тяжкие истязания, и опять страдалец непоколебим остался в вере. Тогда и более страшную муку уготовляют злодеи. Обвив веревкой голову святого Иоанна, они продели в нее рычаг и стали закручивать, сжимая голову, так что кости черепа затрещали, глаза вылезли из орбит. И потом иное истязание приготовил новый Ирод: повелел остричь темя святого и в течение многих часов лить на него холодную воду. И хотя изнемогал телом доблественный воин Христов, но духом был непоколебим. И воеводa понял, что невозможно сломить мужественного страдальца, и решил предать его мучительной смерти. Мученика отвезли в Ставров монастырь, на морском острове Крайнего Севера, и посадили там в темницу, где ему пришлось перенести холод и голод, жажду и темноту. И так три недели пробыв в монастырском заточении, святой предал душу свою Богу, из мрачной темницы преселившись в пресветлые Небесные чертоги.

Мучители же к содеянному злу решили добавить еще одно злодейство: не предали земле многострадальное тело святого

Иоанна, но бросили его, босого и в одной сорочке, в каменную расселину, приказав никому не сметь его похоронить.

И Бог явил чудо над мощами святого Иоанна: тело его было прославлено нетлением, так что и более чем через шестьдесят лет видели его люди целым и неизменным, словно только вчера он уснул.

Преставился святой страдалец в начале 1680-х годов.

Память святого мученика Иоанна празднуется 10 июня по церковному стилю (23 июня — по гражданскому).

Тропарь мученику, глас 7. **На́ древе мучи́тельнем за́ руце повéсиша тя́ Иоа́нне, и бия́ху тя мучи́тели до́ крове, ты́ же немо́лчно исповéдоваше ве́ру христия́нскую, сла́вя непреста́нно Спа́са душа́м на́шим.**

Кондак, глас 5, подобен «Собезначальное». **Ра́дуется Це́ркви Бо́жия, украша́ющися твои́ми по́двиги и мучéнии, я́ко цветы́ ра́йскими, и с любо́вию вопие́т ти́: Иоа́нне испове́дниче, моли́твами свои́ми духо́вных дарова́нии сподо́би лю́ди ве́рныя.**

Икос. **Любя́ Бо́га все́ю душе́ю, и все́ю мы́слию свое́ю, позна́л еси́ ве́ру и́стинную, и проповéдаше ю́ со дерзнове́нием мно́гим, и от гоне́ния в пусты́ню удали́лся еси́, иде́же я́т бы́л, и приведе́н к воево́де, и́же ввéрже тя́ в темни́цу, и на ды́бу вздыма́ше, и главу́ ве́рвие крутя́ сжима́ше, и во́ду студе́ную на ню́ лия́ше, и в заточе́ние тя́ отсла́, и та́мо три́ седми́цы гла́дом жа́ждею и мра́зом томи́м, престáвился еси́ в жи́знь ве́чную, и ны́не мо́лишися Христо́ви, духо́вных дарова́нии сподо́бити лю́ди ве́рныя.**

ПРОТОПОП-МУЧЕНИК НИКИТА СУЗДАЛЬСКИЙ

ПОБЕДИТЕЛЬ «ВЕЛИКОГО СПОРА»

Древний русский город Суздаль дал нашему Отечеству великого защитника «старой веры» протопопа Никиту Константиновича Добрынина – протопопа собора во имя Рожества Пресвятыя Богородицы. Имя его означает «победитель», и значение имени он подтвердил доблестными делами.

Маститый священник, обладавший не только большим авторитетом, но и начитанностью в святых книгах, он в течение семи лет составил черновой текст «великой челобитной» (на 200 рукописных листах), которую хотел подать царю. В своем обширном труде протопоп подробно рассмотрел многочисленные изменения, внесенные в церковь патриархом Никоном, и опроверг их, обильно приводя в защиту древлецерковного Предания выписки из Священного Писания, церковных правил, постановлений древних соборов Церкви, творений святых отцов. Кто-то донес властям о готовящемся богословском труде отца Никиты, и в начале декабря того арестовали, изъяв опасную рукопись.

В апреле – мае 1666 года на Большом Московским соборе новообрядцы пытались сделать разбор и опровержение протопоповой челобитной, но не смогли. Царь разгневался на греческого митрополита Паисия Лигарида, который не смог составить подробного опровержения книги, и поручил эту работу монаху (тайному иезуиту) Симеону Полоцкому.

Призвали на собор и опального протопопа. Пытались уговорами и угрозами склонить его к принятию Никоновой реформы, но тот был непреклонен. 10 мая 1666 года никониане его прокляли и объявили лишенным священного сана, произведя кощунственный обряд расстрижения в Успенском соборе Кремля. Мученик снова был брошен в тюрьму, где изнемог и впал в уныние. 2 июля он написал покаянное письмо собору, после которого его выпустили из темницы, и на 15 лет он выпадает из церковной деятельности. По-видимому, он жил где-то «в пустыне», оплакивая свое малодушие, как апостол Петр со слезами каялся в отречении от Христа. Имеются смутные сведения о том, что протопоп находился долгое время в ссылке... Симеон Полоцкий в течение года составил и представил никонианскому собору в 1667 году в напечатанном виде книгу «Жезл правления», в которой попытался опровергнуть «челобитную» отца Никиты, прибегая в споре к подтасовкам, клевете и богословским искажениям. Собор утвердил эту книгу как эталон своей веры...

Весной 1682 года «на Москве» начались волнения среди стрельцов, поддержанных главою Стрелецкого приказа князем И.А. Хованским. Часть восставших придерживалась «старой веры», остальные же были вообще малорелигиозны. Староверов поддержали находившиеся в столице священник Стефан и игумен Симеон Крашенинников.

Мученик
Никита Суздальский

18 мая 1682 года у людей «служивых» (стрельцов Титова полка) и «посадских» (т. е. старообрядцев из московских слобод) состоялись «дума и совет заедино». Решили подать челобитную, чтобы «в царствующем граде Москве старую православную веру возобновити». По благословению игумена Сергия ее «от лица всех полков и чернослободцов» составили Сава Романов, Павел Захарьев, Никита Борисов, С.И. Калашников и другие. Сава Романов зачитал стрельцам текст челобитной перед полком стрельцов, и они дружно ее поддержали.

Игумен Сергий вместе с Выборными посадскими и стрелецкими представителями передал челобитную князю И.А. Хованскому, который им ответил: «Аз и сам, грешный, вельми желаю, чтобы по-старому было во святых церквах единогласно и немятежно. Аще и грешен, но неизменно держу старое благочестие и чту по старым святым книгам и воображаю себе на лицы своем крестное знамение двема персты».

Решили провести публичный диспут с церковными «властями», то есть «прю о вере». Хованский предложил привлечь к спору протопопа Никиту Добрынина: «Знаю я того священника гораздо. Противу тово им (новообрядцам) нечего говорить; тот уста им заградит, и прежде сего ни один от них противу ево не можаше стати, но яко листвие падоша».

Челобитчиков поддержали девять стрелецких полков, то есть до 9000 человек «служивых», а также многие посадские люди Москвы. Никониане были в испуге. Архиереи даже стали носить старые православные жезлы вместо никонианских (со змеями) и благословлять народ двумя перстами. Даже сам патриарх стал говорить, что хоть он и благословляет сейчас «по-новому», но скоро придет время благословлять «по-старому». Это неудивительно — он был конформистом и еще до поставления в патриархи говорил: «Не знаю ни старой, ни новой веры, а как начальство прикажет, так и верить буду»...

Диспут власти назначили на 5 июля 1682 года. Утром на площади перед Кремлем стали собираться толпы народа. Патриарх Иоаким, облачившись по-старообрядчески, в Успенском соборе отслужил обедню. Староверы же во главе с отцом Никитой Добрыниным,

облаченным в священнические ризы, собравшись в Титовом полку за Яузой, пошли ко Кремлю крестный ход с крестом, Евангелием, иконами, церковными книгами и зажженными свечами. Староверы хотели провести диспут принародно, на Лобном месте у стен Кремля, но власти боялись публичного состязания. Диспут произошел в Грановитой палате Московского Кремля.

После литургии и обеда в Грановитую палату пришли царевны Софья и Татьяна, вдовствующая царица Наталья, патриарх Иоаким со свитой и бояре. Протопоп Никита Добрынин, инок Саватий Соловецкий, Сава Романов и другие представители древлеправославных християн вошли в Грановиту палату, сопровождаемые стрелецкими выборными и охраной. На крыльце произошел инцидент: на челобитчиков внезапно накинулась толпа из приходских попов и дьяконов, придерживавшихся «новой веры». Они стали их расшвыривать в стороны, а протопопа Никиту один из попов схватил за волосы, пытаясь стащить с крыльца. Тогда вмешалась стража и прогнала бесчинствующих за палату, освободив проход староверам. Крестный ход вошел в стены Грановитой палаты.

Была зачитана челобитная стрельцов и посадских людей, в которой опровергались Никоновы новшества и предлагалось официально восстановить на Руси древлеправославие. Слово предоставили патриарху Иоакиму, но тот, как бывший офицер, вовсе не начитанный в церковных книгах, не смог по существу возразить на доводы челобитной, а лишь сказал, что староверы не принимают новых книг «невежества ради и отсутствия грамматического разума». «Мы пришли не о грамматике спорить, а о церковных догматах и о новшествах в церковном богослужении, вопреки древнему преданию и обычаям!» — отвечал на это мудрый протопоп.

Епископ Афанасий Холмогорский попытался было говорить вместо патриарха, но отец Никита его остановил, сказав: «Что ты, нога, выше главы ставишися? Я не с тобою говорю, но с святейшим патриархом». Царевна Софья закричала: «Видите ли, что Никита делает в наших очах! Архиерея бьет, а без нас и давно убьет». На что присутствующие ей ответили: «Нет, государыня, он не бьет, лишь только рукою отвел да не велел ему прежде патриарха говорить». Софья попыталась исправить ситуацию, обвинив протопопа

в том, что он прежде отказался от «старой веры», а ныне вновь ее защищает. Тот парировал ее нападки, сказав, что покаянное письмо написал по принуждению, в тюрьме, а на челобитную, которую он писал семь лет и подал на соборе, никто ответа дать так и не смог. Царевна велела Никите не говорить впредь на этом споре.

После стали читать старую челобитную протопопа Никиты, за которую его проклинали в 1666 году. По ходу чтения царевна Софья то и дело перебивала докладчика эмоциональными возгласами, но по существу ничего не могла возразить. Очевидец вспоминает: «Дьяк же можество ересей прочте: они же вси (царевны и архиереи) молчали, когда читалось: “Они — новой веры учители — Никон, бывший патриарх со всем своим собором, нас, православных християн, не приемлющих их латиноримского нового и самопридуманного предания и не знаменающихся по их суемудренному мудрованию тремя перстами, проклятию предают. И поэтому понятно: если мы прокляты от них будем, то и все наши Российские чудотворцы и прародители ваши, государевы, благоверные цари Иоанн Васильевич и сын его Феодор Иоаннович, и дед ваш царь и великий князь Михаил Феодорович, и прадед ваш, блаженной памяти святейший патриарх Филарет Никитич, и отец ваш государь наш и великий князь Алексий Михайлович, до лет никонова патриаршества, в том же благочестии пребывали, — и они тому же проклятию подлежат, как и мы. Да и сам он, Иоаким патриарх, и прочие архиереи по тем же старопечатным святым книгам приняли святое крещение — и так они и свое крещение вместе с нами проклинают! Однако святые отцы пишут: если святитель не по воли Божией проклинает — не последует ему Божий суд ”, — и многое другое из святых писаний было написано там... Патриарх же со всеми архиереями против «Челобитной» даже малого ответа не сотворили, только сидят, повесив головы. А бояре, взирая друг на друга, потихоньку ухмылялись, что архиереи ответа не дают, а некоторые и сильно плакали, услышав такое описание находящихся в новых книгах многих ересей и видя великую их неправду...» Люди, воздев двуперстно сложенные десницы, восклицали: «Мы, государыня царевна, за сей крест желаем умереть!»— и указывая на изображение Господа Савофа над троном царевны,

двумя перстами ограждающего на обе стороны, говорили царевне: «Смотри, Государыня, как Господь благословляет! Мы хоть и простые, видим, что это предание святых отцов, и ему последуем»... Видя, что не может переспорить староверов, царевна сказала: «Идите вы с миром!» — и пошла из палаты вместе с патриархом и архиереями, сказав, что продолжат спор через день, в пятницу. Староверы вышли под охраной стрельцов из Грановитой палаты и проследовали к Лобному месту, где по просьбе народа снова зачитали челобитную. Потом, запев молитвы, крестным ходом прошли к церкви Всемилостивого Спаса за Яузой-рекой, где совершили молебен иконе Пресвятой Богородицы Одигитрии, после чего народ разошелся по домам.

Царевна же Софья с патриархом призвали к себе выборных от стрелецких полков и пообещали им великие награды и милости, если они перестанут заступаться за староверов. Одного из выборных царевна произвела в думные дьяки, другим выдала по сто и по пятьдесят рублей, велев напоить всех стрельцов допьяна. и сама царевна «пожаловала» всех стрельцов огромным количеством пива и хмельногого меда. Стрельцы ринулись получать хмельное зелье и упились до беспамятства. Нашлись среди них и прямые июды-предатели, которые схватили по наущению властей протопопа Никиту и других старцев и выдали под арест. Таким образом в пятницу прение не продолжилось: победители спора были арестованы.

Утром во вторник на следующей неделе (11 июля) протопопа Никиту Добрынина казнили на Красной площади, отрубив его честную главу. И так святой ревнитель Божией правды уподобился Иоанну Крестителю, принявшему главоотсечение за обличение царской неправды.

Память священномученика Никиты празднуется 11 июля по церковному стилю (24 июля — по гражданскому стилю).

Тропарь святому священномученику Никите Суздальскому, глас 3. **Я́ко лучу́ не́кую пусти́ тя́ в сто́льныи гра́д Свети́ло Вели́кое**

и Це́ркви Христо́ва, да просвети́ши и́же во тьме́ ересе́й седя́щих, и согре́еши сердца́ ве́рных, е́же и соверши́в, просия́л еси́ сла́вою му́ченическою, Ники́то о́тче на́ш.

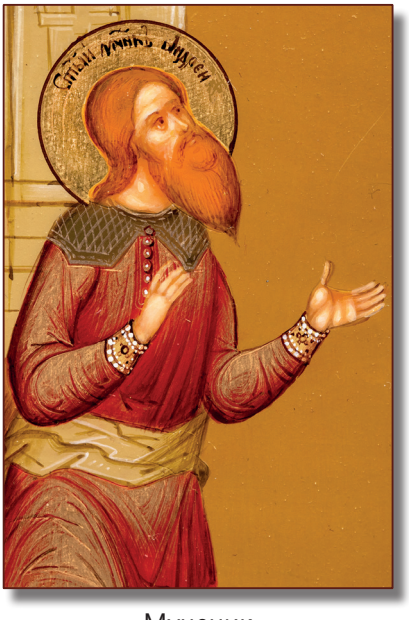
Кондак, глас 4. **Испове́дника вели́каго, протопо́па Ники́ту, с любо́вию вси́ почте́м, небреже́ бо о вре́менных ра́ди жи́зни ве́чныя, защища́я ве́ру пред цари́ и наро́ды, те́м во главу́ усе́чен бы́сть, и мо́лится Го́сподеви, да спасе́т душа́ на́ша.**

Икос. **Благоче́стию насади́теля, и нече́стию искорени́теля, воспое́м Ники́ту священному́ченика, потря́сшаго основа́ния заблужде́нии писа́нии Боже́ственными, и му́дростию духо́вною, его́же преда́ша проти́вницы истяза́нием зе́льным, и ме́чному усече́нию, и предстоя́ Христо́ви, мо́лится Тому́, да спасе́т душа́ на́ша.**

МУЧЕНИКИ АНДРЕЙ, НЕОНИЛА, ГЛИКЕРИЯ И ДРУГИЕ

ПОСТРАДАВШИЕ В КАРГОПОЛЕ

Эта дружина добропобедных страдальцев Христовых была собрана новообрядческими мучителями в Каргополь из разных мест. Святой Андрей с дочерью своей Гликерией, и мужественный Никита со своею женою Неонилою, и дивные Иоанн и Афанасий. И хоть не из одного места они собрались, но единомысленно на единый подвиг дерзнули, ради Единого истинного Бога и веры Его. И Никита с юной Гликерией, имевшей всего тринадцать лет о́т роду, от избиений и тяжкого путешествия изнемогли и скончались, предав чистые души Создателю своему. Прочие же пять страдальцев приведены были на судилище. И сначала испытание назначено было Андрею, Афанасию и благоревностной Неониле, но ни уговорами и притворной лаской, ни угрозами не смог злочестивый воевода одолеть веры праведников. Они дерзновенно отвечали: «Мы от древнего благочестия, которому научились от прародителей и отцов своих, не отступим, и к церкви вашей, помутненной новшествами, не приступим! Мы новшеств никоновых не примем, хоть и тысячекратно причинишь нам мучения и смерти за древлецерковное благочестие, мы их сладостно претерпим!» И осеняли себя двоеперстным знамением Христовым, вопия: «Мы за это готовы страдать, за это всерадостно души свои предадим, чтобы тщательно сберечь непорочное благочестие!» И когда так прорекли



Мученик
Андрей Каргопольский

дивные страдальцы, воевода, надувшись гневом, палкою стал избивать их по святым главам, проливая неповинную кровь християнскую. Потом и по спинам их жестого избив, заключил снова в темницу. Потом приготовляет мучительные орудия и вновь приводит страдальцев на увещание. И грозно говорит им: «Видите эти орудия пыток? Они и на ваших телах без милости будут испытаны!» Страстотерпцы же мужественно отвечали: «Не боимся мы видимых сих мучений, но будущих, в геенне, устрашаемся. Не ужасаемся кратковременных ран, но от бессмертных во аде содрогаемся! Не трепещем пред огнем вещественным, но бесконечного пламени, которое сожжет грешников, боимся. Да будет нам, испытание прошедшим сими кратковременными муками, избавление от будущего пламенного огня, и да сподобимся вечной жизни в Царствии Небесном!»

Разъярившись от услышанного, воевода-мучитель на тяжелейшие пытки отдает страдальцев. Тотчас, обнажив от одежды, бесстыдные воины повесили их на дыбы, с яростью выворачивая их руки из суставов, нанося им кровавые раны по спинам. Учащаются раны, умножаются удары, заливаются кровью святые тела предобрых страдальцев. Кровь изливается как из источника, обагряя не только мученические тела, но и землю обильно обагряя.

И таким мучениям судья-злодей предает блаженных, что и суставы страстотерпцев расходились, и кости многоболезненно трещали, и даже жилы мучтельно разрывались от великой тяжести мучений.

Но доблественные подвижники в таковых испытаниях показали твердость, словно алмазы, непрестанно держа во устах всеблаженное имя Христово, ограждаясь и великой благою надеждой. Но не прослезился их судья и только рассвирепел, увидев терпение

страдальцев. К этим лютым пыткам и тяжелейшие добавляет: пламенем всепожирающего огня и разожженными клещами безжалостно опаляет ребра и бока страстотерпцев — велит долгое время их обжигать. Однако страстоносцы в той же ревности и непреложном благочестии пребывали. И, посрамившись, злотворитель повелел их ввергнуть опять в темницу.

И через немного дней снова выводит страдальцев на мучение, и те же пытки и подобные раны к прежним добавляет, опаляя тела, раздробляя суставы, разрывая члены, но ничего не добился, ибо страдальцы все это сносили, укрепляемые благодатию Христовой, и непобедимою силой Честна́го и Животворящего Креста стойко одолевали все его коварства и злобу.

И тогда новейшую и нестерпимую пытку замыслил мучитель для страдальцев: обвязывает голову тонкою веревкой, продевает в нее рычаг и закручивает, так что трепетали их жилы, кости трещали, мозги повреждались, глаза страдальцев наливались кровью и выступали из орбит.

Но и этим не насытился непреподобный; повелевает обрить волосы с голов страдальцев и лить на темена их ледяную воду многими часами. О, нестерпимое мучение! О, всекрепкая Твоя помощь, Христе мой, которую подаешь Ты Своим страдальцам в терпении их! Видев ее, люди плакали. Предстоящие изливали с рыданием источники слез, глядя на такое ужасное мучительное зрелище.

Но предивные страдальцы показали себя настолько твердыми, настолько благодерзновенными и всерадостными, что украшались ранами будто золотом и драгоценными гранатами, как пречудными цветами, и ясным языком проповедовали древлецерковное благочестие. И из-за того устал воевода изобретать для них раны и пытки и повелел отослать чудных страдальцев снова в темницу.

Однако не насытился мучитель этим страданием дивных страстоносцев: повелевает привести и прочих двоих — Андрея и Иоанна. И посулами увещевает их к новшествам в вере, но те не пожелали. Тогда предает их прелютым биениям и нестерпимым ранам, и неслыханным мучениям. И как первых страдальцев, так и этих подвижников и на дыбу поднимали, и избивали, и ранили, и огнем опаляли, и терзали суставы и члены всего тела. Но и умножив такие

Мученица Неонила

Мученица Гликерия

пытки и суровые мучения, не смог всекрепких ни оторвать от благочестия, ни даже слегка поколебать.

И тогда добавляет злейшее мучение: сжимание голов петлями, и обритие темени, и многочасовое поливание клокочущей водою — и чем дольше в этих пытках трудился, тем более посрамлялся всекрепким терпением подвижников всехрабрых. И ничего более не мог с ними сотворить он, ибо непреклонны во благочестии они были и великодушны в Божией ревности. И потому сей злодейственный судья, окончательно от всего изнемогая, до конца побежденный и постыженный терпением страдальцев, окончательный им приговор произносит: безжалостно вместе с прежними мучениками лишив их сей жизни чрез сожжение в срубе, в будущий век их отпустить.

И так великодушная пятерица этих мучеников, украсившись страдальческими за древнее благочестие обагрениями и благоревностно испекшись огненными опалениями, как чистая жертва святая и Богоугодная, в Пренебесную торжествующую Церковь возложились, на бессмертный жертвенник Христа и Бога.

Память сих великих мучеников совершается 7 февраля по церковному стилю (29 февраля — по гражданскому стилю).

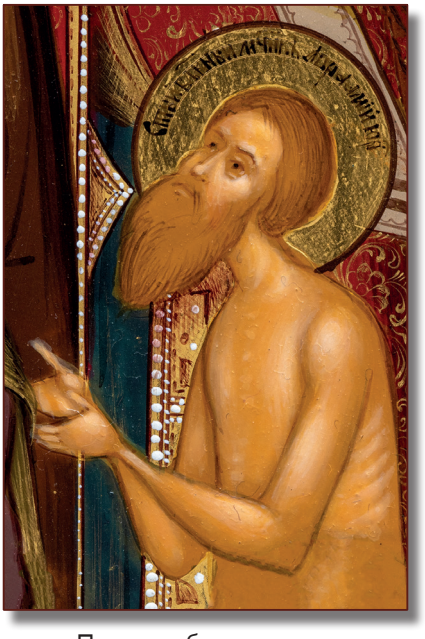
Тропарь мученикам Каргопольским, глас 4. **Добропобе́днии му́ченицы, претерпе́вшеи бие́ния до́ крове, и лома́ние соста́вов, сокру́шисте ерети́ческая шата́ния, и Тро́ице Свято́й уго́дницы бы́сте, Е́й же при́сно моли́теся поми́ловати душа́ на́ша.**

Кондак, глас 2, подобен «Вышних ища». **Стра́шную пучи́ну многоразли́чных му́к небоя́знено преплы́вше святи́и испове́дницы, с весе́лием достиго́сте приста́нища поко́йна Ца́рьствия Небе́снаго, и моли́теся Христо́ви спасти́ душа́ на́ша.**

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК АВРААМИЙ, ХРИСТА РАДИ УРОДИВЫЙ

Сей приснопамятный страдалец происходил из нижегородских пределов и был учеником и духовным сыном святого протопопа Аввакума, писавшего о нем в своем «Житии»: «Хорош был и Афонасьюшко — миленькой, сын же мне духовной, во иноцех Авраамий, что отступники на Москве в огне испекли, и яко хлеб сладок принесеся Святей Троице. До иночества бродил босиком же в одной рубашке и зиму и лето... Плакать зело же был охотник: и ходит, и плачет. А с кем молвит, и у него слово тихо и гладко, яко плачет...»

С молодости Афанасий возлюбил Христа и решил посвятить себя подвигу юродства Христа ради. Он притворялся умалишенным и бродил по улицам Москвы летом и зимою в одной рубахе, терпя стужу и зной, голод и лишения. Боярыня Феодосья Морозова (будущая преподобномученица Феодора), приютила его в своем доме, который был пристанищем многих обездоленных, а также старообрядческим духовным центром русской столицы. В 1665 году, возжелав иночества, святой Афанасий по благословению протопопа Аввакума удалился в Иосифо-Волоцкий монастырь, где принял пострижение с именем Авраамий. Вернувшись в Москву весной 1667 года, он фактически возглавил осиротевшую после нового ареста Аввакума старообрядческую общину.



Преподобномученик Авраамий

В доме боярыни Морозовой он пишет множество сочинений в защиту древлецерковного благочестия и на обличение неправоты церковных новшеств. С 1667 по 1669 год он составил главное сочинение своей жизни под названием «Християноопасный щит веры против еретическаго ополчения», в состав которого включил также произведения протопопа Аввакума, диакона Феодора Иванова и других защитников древлеправославия, а также обильные выписки из древлецерковных книг.

Преподобный Авраамий вел обширную переписку с гонимыми староверцами, в том числе с заключенными в Пустозерске страдальцами, был хранителем большой библиотеки московской общины древлеправославных християн.

8 февраля 1670 года отец Авраамий был арестован и заключен в темницу. При аресте были отобраны письма протопопа Аввакума и другие старообрядческие сочинения. Его возили в Чудов монастырь, где митрополит Павел Крутицкий и архимандрит Иоаким (будущий патриарх новообрядцев) пытались уговорами и угрозами склонить святого к отступлению от «старой веры», но тот остался непреклонным. За это его подвергли кощунственному обряду «расстрижения», вопреки церковным правилам, которые гласят о том, что иноческие обеты и иноческий сан не могут быть аннулированы ни при каких обстоятельствах.

И в заключении святой продолжал переписку с протопопом-мучеником Аввакумом и прочими христианами.

В 1672 году преподобный написал челобитную на имя царя Алексея «Тишайшего» с обличением отступников от древлеотеческой веры. Царь, воскипев гневом, приговорил святого к сожжению огнем.

Юродивый Христа ради. Фрагмент картины В. Сурикова «Боярыня Морозова»

Казнь совершили на Болотной площади весной 1672 года. И так тезоименитый бессмертию перешел от временных в вечные и бессмертные обители Христа Бога.

Память святого преподобномученика Авраамия совершается 2 мая по церковному стилю (15 мая – по гражданскому стилю).

Тропарь святому, глас 1. **И́нокующим похвала́ еси́, и му́чеником благоле́пие, о́тче Авраа́мие, во мни́шеском чину́ угоди́ Бо́гови, сподо́бился еси́ му́ченическую конча́ину прия́ти, и мо́лишися ми́р вселе́нней даро́вати, и спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 2, подобен «В молитвах неусыпающую». **Угаси́в пла́мень страсте́й воздержа́нием и моли́твою, и во пла́мени сожже́н бы́в, попали́л еси́ плевелы́ ерети́ческия, и победи́л ополче́ния вра́жия, Авраа́мие преподобному́чениче.**

Икос. **Во и́ночестве преподо́бно подвиза́лся еси́, и облича́ше заблужде́ния, тем ересицы́ темни́чному заключе́нию и му́кам, и о́гненому сожже́нию преда́ша тя́, сего́ ра́ди прославля́ем тя́, я́ко земна́го а́нгела, и небе́снаго челове́ка, Це́ркви Свято́й похвалу́ и украше́ние, и́ноком наста́вника, и христия́ном утвержде́ние, и моли́твенника те́плаго о все́м ми́ре, Авраа́мие преподобному́чениче.**

МУЧЕНИКИ ФЕОДОР ЮРОДИВЫЙ И ЛУКА

МЕЗЕНСКИЕ ЧУДОТВОРЦЫ

Два этих мученика издавна почитаются на Русском Севере. Оба они были духовными чадами священномученика и исповедника протопопа Аввакума, последовавшие за ним добровольно в суровую ссылку.

Святой Феодор познакомился с опальным протопопом в 1660-х годах в Устюге, когда того везли из сибирской ссылки в Москву. Он был весьма набожным, любил многочасовые моленья с тысячами земных поклонов. Феодор сначала не вникал в суть церковной реформы и даже купил новое издание Псалтыря, с Никоновыми «исправлениями». Протопоп, увидев эту книгу, рассказал Феодору о заблуждениях реформаторов, и тот сразу же бросил новую книгу в огонь. С тех пор блаженный придерживался церковной старины и всем о ней проповедовал.

Мученик
Феодор Мезенский

Образ жизни у Феодора был аскетичный. Изображая умалишенного,

он летом и зимою ходил по улицам Москвы босиком, в одной нижней сорочке. Народ почитал юродивого, и сам царь Алексей Михайлович уважал его за подвижническую жизнь.

Протопоп Аввакум вспоминал божественную ревность блаженного Феодора: «Пожил у меня с полгода на Москве, — а мне еще немоглося, — в задней комнатке двое нас с ним, и, много, час-другой полежит да и встанет; тысячу поклонов отбросает, да сядет на полу и иное, стоя, часа с три плачет, а я таки лежу — иное сплю, а иное неможется; егда уж наплачется гораздо, тогда ко мне приступит: “долго ли тебе, протопоп, лежать тово, образумься, — ведь ты поп! как сорома нет?” И мне неможется, так меня подымает, говоря: “встань, миленькой батюшко, — ну, таки встащися как-нибудь!” Да и роскачает меня. Сидя мне велит молитвы говорить, а он за меня поклоны кладет. То-то друг мой сердечной был! Скорбен, миленькой, был с перетуги великия: черев из него вышло в одну пору три аршина, а в другую пору пять аршин. Неможет, а кишки перемеряет. И смех с ним и горе! На Устюге пять лет беспрестанно мерз на морозе бос, бродя в одной рубашке: я сам ему самовидец. Тут мне учинился сын духовной, как я из Сибири ехал. У церкви в полатке, — прибегал молитвы ради, — сказывал: “как-де от мороза тово в тепле том станешь, батюшко, отходить, зело-де тяжко в те поры бывает”, — по кирпичью тому ногами теми стукает, что коченьем, а наутро и опять не болят».

Царь Алексей пытался привлечь протопопа Аввакума на сторону церковных реформаторов, подсылая нему для уговоров людей из своего ближнего окружения. Протопоп в ответ написал самодержцу послание: «паки заворчал, написав царю многонько-таки, чтоб он старое благочестие взыскал и мати нашу, общую Святую Церковь, от ересей оборонил и на престол бы патриаршеский пастыря православнова учинил вместо волка и отступника Никона, злодея и еретика». Поскольку протопоп в ту пору был недужен, он попросил юродивого Феодора отнести письмо к царю. Тот подстерег царскую карету и хотел было отдать послание в руки царю, но тот осерчал и велел его посадить под Красное крыльцо, но когда узнал, что письмо от поротопопа Аввакума, сменил гнев на милость и отпустил блаженного. Феодор сбегал к Аввакуму, сообщил

Мученик Лука Мезенский

тому о передаче письма, а сам вернулся к церкви, где был царь. Зайдя в храм, он начал юродствовать пред царем, желая пострадать от него, что и случилось: «Тишайший» разневался и повелел схватить блаженного и заточить в Чудовом монастыре. Архимандрит Павел, враг «старой веры», будущий митрополит Крутицкий, заковал святого в ножные цепи и посадил в хлебню (пекарню), но случилось чудо: на глазах у людей цепи рассыпались в прах, а голый юродивый влез в горячую русскую печь, сел на поду и стал крошки собирать и есть. Монахи ужаснулись и доложили архимандриту, а тот донес царю. Самодержец пришел в монастырь и велел с честью отпустить святого, тот же снова вернулся к своему духовному отцу — протопопу Аввакуму.

С тех пор царь сменил показную милость к Аввакуму на открытое недовольство, а после сослал вместе с семьею на Север, на Мезень. Потом же семья осталась на месте, а Аввакума заточили в Пустозерском остроге.

Приезжал к Аввакуму блаженный Феодор для исповеди и духовного совета: «Тут же приезжал ко мне втай с детьми моими Феодор покойник, удавленной мой, и спрашивался со мною: “какде прикажешь мне ходить — в рубашке ли по-старому или в платье облещись? — еретики-де ищут и погубить меня хотят. Был-де я на Резани под началом, у архиепископа на дворе, и зело-де он, Иларион, мучил меня, — редкой день плетьми не бьет и скована в железах держал, принуждая к новому антихристову таинству. И я-де уже изнемог, в нощи моляся и плача говорю: Господи! аще не избавишь мя, осквернят меня, и погибну. Что тогда мне сотворишь? — и много плачючи говорил. — А се-де вдруг, батюшко,

железа все грянули с меня, и дверь отперлась, и отворилася сама. Я-де Богу поклонясь, да и пошел; к воротам пришел — и ворота отворены! Я-де по большой дороге, к Москве напрямик! Егда-де рассветало, — ано погоня на лошедях! Трое человек мимо меня пробежали — не увидели меня. Я-де надеюся на Христа, бредутаки впредь. Помале-де оне едут на встречю ко мне, лают меня: ушел-де, блядин сын, — где-де ево возьмешь! Да и опять-де проехали, не видали меня. И я-де ныне к тебе спроситца прибрел: туды ль-де мне опять мучитца пойти или, платье вздев, жить на Москве?" — и я ему, грешной, велел вздеть платье. А однако не ухоронил от еретических рук, — удавили на Мезени, повеся на висилицу. Вечная ему память и с Лукою Лаврентьевичем! Детушки миленькие мои, пострадали за Христа! Слава Богу о них!»

Святой мученик Лука Лаврентьевич был молодым человеком, лет двадцати пяти. Жил он в Москве вместе с матерью-вдовою, был усмарем, то есть занимался выделкой кож. Будучи духовным чадом опального протопопа Аввакума, по своей воле поехал вместе с его детьми в ссылку на Мезень, где и принял мученическую смерть.

Когда Аввакум написал из Пустозерска две челобитные царю, да послал «на Москву» еще и составленную мучеником диаконом Феодором книгу «Ответ православных», «Тишайший» Алексей Михайлович разгневался и велел отомстить староверцам. Аввакум описывал это так: «И за вся сия присланы к нам гостинцы: повесили на Мезени в дому моем двух человеков, детей моих духовных, — преждереченнаго Феодора юродиваго да Луку Лаврентьевича, рабов Христовых... и егда бысть в дому моем всегубительство, вопросил его [Луку] Пилат: "как ты, мужик, крестишься?" Он же отвеща смиренномудро: "я так верую и крещуся, слагая персты, как отец мой духовной, протопоп Аввакум". Пилат же повеле его в темницу затворити, потом, положа петлю на шею, на релех повесил. Он же от земных на небесная взыде. Больши тово что ему могут сделать? Аще и млад, да по-старому сделал: пошел себе ко владыке. Хотя бы и старой так догадался!»

На Мезени в течение столетий сохраняется устное предание о мучении святых Феодора и Луки: «Вешали на виселицу, чтобы отказались от двуперстного сложения и молились бы триперстно,

Поклонный крест на Мезени

но страдальцы, вися на виселице, показывали руки с двуперстным сложением и говорили зрителям: “Держите неизменно сие святоцерковное предание”. Мучители от ярости проболи им обоим бока и спустили с виселицы. Страдальцы еле живы, зажали прободенные раны руками, чтобы не вышла внутренность, и сами пошли на кладбище, где скончались. Там они и похоронены и построена была часовня на могилке». На месте мучения святых был установлен большой деревянный крест, а над могилою выстроена деревянная часовня. Поставил ее мезенский купец Петр Ефремович Ружников 20 мая 1894 года. В центре часовни стоял крест, по стенам были иконы. Священник Алексей Старков, побывавший в этих местах в 1903 году, так описывал убранство этой часовни: «Икон в часовне 14: Спасителя, Богородицы, и некоторых святых. На первом месте в средине стоит икона в киоте и в меднопозолоченой ризе, изображено три лица: в средине Ангел Хранитель, с правой стороны ангела — святый Феодор, а с левой — святый Лука. На иконе навешано много разных прикладов: серебряных ручек и ножек. В сей местности такой обычай: если у кого болит рука, то покупают серебряную ручку, если болит нога, покупают ножку, и вешают на ту икону, которую почитают чудотворную. Почитая Феодора и Луку святыми угодниками Божиими, тамошние

жители навешали на их икону множество таких вещей; на прочих иконах таких привесей нет.

На могиле святых мучеников происходили многочисленные исцеления, некотороые из которых описаны в знаментой книге «Виноград Российский».

Страдание этих святых было во второй половине марта 1670 года, память же их по «Старообрядческому церковному календарю» указана на 18 июня по церковному стилю (1 июля – по гражданскому стилю). Канон размещен на странице 457.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК ФИЛИПП МОСКОВСКИЙ[12]

Святой Филипп с детства был наделен от Бога редкостным певческим даром. Талант юноши выделял его среди сверстников, и он стал певцом у царя Алексея Михайловича. Услаждая слух его исполнением божественных песнопений, Филипп оказался особенно чуток к глаголу Божиему. Он не мог фальшивить ни голосом, ни словом, ни поступком, ни помышлением. Поэтому, зная и видя, что виновниками возмущения, расколовшего русский народ, оказался сам царь с патриархом Никоном, угодник Христов презрел честь и славу царского певца, принял иноческий постриг, и хотел было удалиться в смиренное уединение. Но был схвачен, закован в цепи, ввержен в темницу, где железом и огнем его пытались принудить к принятию церковных новин. Мученику ломали ребра, палили тело, проливали кровь, а потом предали смерти.

После этих нечеловеческих мучений святой преподобномученик и исповедник Филипп душой востек на Небеса, где его голос слился с единогласным хором святых, день и ночь славящих своего Творца.

---

[12] Житие с официального сайта Русской Православной Старообрядческой Церкви.

Преподобномученик Филипп Московский

Память сего преподобностра́дальца совершается 29 ноября по церковному стилю (12 декабря — по гражда́нскому стилю).

Тропарь преподобномученику и исповеднику Филиппу, певцу царскому, глас 3. **Вседу́шною любо́вию к Бо́гу прилепи́вся, и вре́менная и тле́нная вся́ оста́ви, и страда́нии за веру до́ кро́ве, досто́ин яви́лся е́си ликостоя́ния с му́ченики, с ни́ми же моли́ся о душа́х на́ших.**

Кондак, глас 6, подобен «Еже о нас совершив». **И́го Христо́во благо́е ино́чески на ра́мо взе́м, и кресто́м терпе́ния вооружи́вся, небла́знено ше́ствовал еси́ жите́йскии пу́ть, и вся́ ополче́ния вра́жия низложи́л еси́, преподобному́чениче Фили́ппе, сохраня́й на́с моли́твами свои́ми, от вся́кия зло́бы сопроти́внаго.**

Икос. **Ходи́л еси́ без поро́ка, и творя́ше пра́вду и ми́лость о́тче Фили́ппе, и бы́сть Госпо́дь утвержде́ние твое́, и изведе́ тя на простра́ньство му́ченических по́двиг, и́хже проше́л еси́ несмуще́нно, побе́див и́ми ви́димых и неви́димых вра́г ополче́ния, те́мже и предстои́ши престо́лу Госпо́дню, с преподо́бными и му́ченики, с ни́ми же моли́ся сохрани́ти на́с, от вся́кия зло́бы сопроти́внаго.**

МУЧЕНИК ЕЛЕАЗАР ОЛОНЕЦКИЙ

Сей добропобедный мученик был родом из Важенского погоста и служил в сельском храме в чину клирика. Весьма начитанный в церковных книгах, он всею душой стоял за древлецерковное благочестие, не только сам придерживаясь древних церковных преданий, но и всем знакомым и соседям советовал пребывать в «старой вере». Священник же той церкви, где служил святой Елеазар, был приверженцем церковных новшеств. Он донес властям на непокорного клирика, Елеазара схватили и подвергли в Олонце жестоким мукам. Сначала он смалодушествовал и пообещал покориться Никоновой реформе, после чего его отпустили. Вернувшись домой, Елеазар раскаялся и стал слезами омывать свое прегрешение, подобно Петру апостолу, горько плакавшему после отречения от Христа. Он молился день и ночь, постясь без всякой пищи в течение долгого

Мученик
Елеазар Олонецкий

времени. И вновь Елеазар открыто встает на защиту древлего православия, и снова по доносу новолюбцев его хватают и приводят на суд воеводы. Сначала воевода пытался мягкими и ласковыми словами привлечь страдальца к «новой вере», но тот горячо защищал древлецерковные догматы. Тогда его предают на тяжелейшие муки: вешают на дыбу, выкручивая руки из суставов, наносят многочисленные раны, прижигают каленым железом. И многократно это мучение повторялось, однако святой показал алмазную твердость во исповедании Христовой истины. Тогда злочестивые новую муку приготовляют благочестивому: вставляют руки и ноги в железный хомут, который затягивают все сильнее и сильнее, притягивая плечи к ногам, разрывая суставы и кожу, повреждая кости. И валялся на земле страдалец будто какой-то клубок, скорчен этим мучением. Но веру сохранял несгибаемо и мужественно.

Посрамленные стойкостью страдальца, немилосердные судьи приговаривают его к смертной казни огнесожжением.

Поставили сруб, согнали множество народа на человекоубийственное зрелище, привели мученика к месту казни. И когда вели его пред народом, святой Елеазар воздвиг правую руку, сложив персты в крестное знамение Христово по-древнему и воскликнул: «Братья! Держитесь истинного крестного знамения в двоеперстном сложении, которое есть Христово благословение, апостольское прекрасное предание, всей святой соборной Церкви неизменное содержание. Неизменно его храните, за него и души свои полагайте во благой надежде на то, что через него унаследуете бесконечное и всерадостное спасение!»

И весь народ со слезами внимал проповеди страдальца. А «новолюбители» разъярились, и тотчас был послан один из воинов, злой как лев и дерзкий, который сзади подбежал к Елеазару и саблей плашмя ударил по деснице, так что она повисла как плеть. Но старадлец, левою рукою подняв правую, снова стал показывать народу двоеперстное знамение Христова Креста, воскликнув: «Православные християне! Сохраняйте это всесвятое церковное и апостольское предание неизменно, а кто его изменит, тот окажется под проклятием Соборной Церкви!»

И еще сильнее ударил по деснице воин оружием, и снова она поникла. Но вновь помог ей левою рукою страдалец, и опять сложил двоеперстно. И воззвал к народу, чтобы до самой смерти стоял в «старой вере». И еще сильнее ударил мучитель, но не устрашил дивного Христова воина. И так посрамлен был древний змий мужественным терпением святого.

И предали Елеазара лютому огнесожжению. И так от всепожирающего земного огня святая душа страстотерпца востекла, подобно искре, в небесные прохладные чертоги.

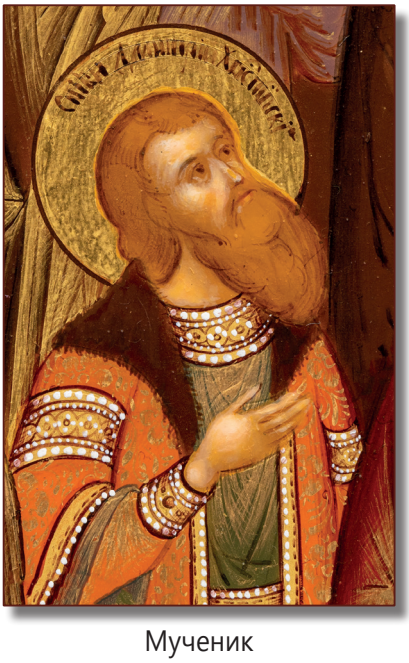
Казнь произошла в правление олонецкого воеводы Ивана Ловчикова, то есть в период около 1690 года.

Память святого Елеазара Олонецкого совершается 17 мая по церковному стилю (30 мая – по гражданскому стилю). Канон размещен на странице 463.

ДВОРЯНИН ДИМИТРИЙ ХВОСТОВ И СОЖЖЕННЫЕ С НИМ

НОВГОРОДСКИЕ МУЧЕНИКИ

Сей святой Димитрий, из дворянского рода Хвостовых, пострадал во второй половине XVII века в Великом Новгороде. Вместе с ним страдание приняли две его родные сестры, Матрона и Парасковия, и две их служанки, и Василий с Титом – новгородцы, мастера по шитью рукавиц, и многие иные, числом до 14. Все они претерпели узы и темницы, биения и раны, и всякого рода мучения за древлецерковное благочестие. И после многих мучений сподобились принять славную и честную пред Господом смерть через сожжение в срубе. К этой казни приговорили и 9-летнюю отроковицу. И когда ее привели на казнь с другими страдальцами, то судьи пытались ее напугать огненным зрелищем, чтобы она отступила от древнего православия и покорилась ереси. Однако богомудрая отроковица не убоялась и не отверглась от благочестия, но сама устремилась в огненный сруб.



Мученик
Димитрий Новгородский

И так святые мученики во огненной купели окончили временную жизнь, чтобы унаследовать вечную жизнь в Христовых чертогах.

Память святого Димитрия и пострадавших с ним мучеников новгородских — 26 октября по церковному стилю (8 ноября — по гражданскому стилю).

Тропарь мученикам, глас 4. **Сла́внии му́ченицы, благоро́дне Дими́трие, и Матро́но и Парасковие́, вся́ честна́я четыренадеся́тице, и́же му́жески за ве́ру оте́ческую томле́ния и сме́рть прия́сте, моли́теся о на́с ко́ Господу, да спасе́т душа́ на́ша.**

Кондак, глас 7. **Четы́редесяти дре́вним подо́бящеся, четыренáдесять но́вии му́ченицы, вы не сту́дению мра́за, но о́гненным пла́менем убие́ние прия́сте, да ве́ру пра́вую до конца́ сохрани́те, и сего́ ра́ди прия́сте сла́ву с Небе́с, и вене́ц мно́жество.**

Икос. **Да́ждь ми Го́споди недосто́йному, краснóю пе́снь принести́ устна́ма некра́сныма, сла́вному Дими́трию, и сестра́м его́ Парасковии́ же и Матро́не, все́й четыренадеся́тице Твои́х уго́дников, и́же вся́ кра́сная ми́ра сего́ отри́нувше, и любве́ ра́ди Твоея́ на по́двиг возше́дше, и огне́м я́ко хле́би сла́дци Тебе́ испеко́шася, и сего́ ради прия́ша сла́ву с Небе́с, и вене́ц мно́жество.**

ПРОХОР, ВАВИЛА, ЛЕОНИД, ИЯКОВ, ИОАНН И ДРУГИЕ[13]

ВЯЗНИКОВСКИЕ СТРАДАЛЬЦЫ

Вязниковские пустынножители в середине XVII века укрылись в гуще владимирских лесов сначала от суеты мира, а затем и от церковного возмущения, учиненного патриархом Никоном. Подвиги святых отцов привлекали к ним многих учеников и укрепляли християн в древлеправославной вере. Когда об этом стало известно в Москве, в вязниковские пределы для поимки иноков был направлен вооруженный отряд под началом полковника Александра Лопухина.

Мученик Прохор

Будучи уже столетним старцем, св. Прохор прослышал о надвигающейся беде. Он благословил многочисленных учеников своих хранить святую веру, скрываясь от гонителей. О себе же просил не безпокоиться, пообещав «дальше всех убежать от рук ловящих». Возжегши свещу и покадив келью, св. Прохор сотворил молитвы «на исход души», возлег на одр, огра-

[13] Статья с официального сайта Русской Православной Старообрядческой Церкви.

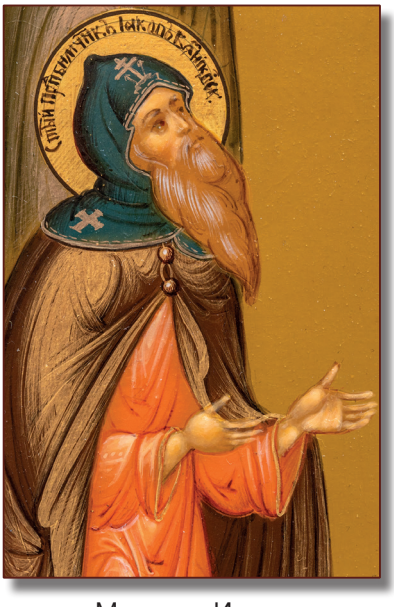
Мученик Леонид

Мученик Иоанн

дил себя крестным знамением, сложил крестообразно на груди руки и мирно предал душу Богу. Ворвавшиеся в келью каратели застали среди клубов фимиама бездыханное тело святого исповедника.

Св. Вавила родился в Западной Европе, окончил парижскую академию, был умудрен в светских науках, владел греческим, латинским, еврейским, немецким и славянским языками и ранее исповедал «веру люторскую». В царствование Михаила Федоровича Вавила оставил заблуждения прежней веры, пришел в русские пределы, принял истинное крещение и постригся в иноки. Он обладал от рождения богатырской силой, более 30 лет смирял плоть тяжелыми веригами и суровым постом.

За обличение Никоновых новин св. Вавилу схватили вместе с другими пустынножителями. На все попытки склонить его к принятию нововерия исповедник твердо отвечал, что пришел с Запада, потому что доподлинно уверился: истинная Вера Христова сохранилась только на Святой Руси. «Как же прежние догматы и предания могут быть неблагочестны, — говорил многомудрый отец, — когда ими же мя тогда увериша в истине и благочестии Православия?»



Мученик Ияков

Мученик Вавила

Вдохновляемый Духом Святым, угодник Божий исповедывал: «Яко един Господь, едина Вера православная, едина Церковь кафолическая. Испытах единожды, веровах единожды, обещахся единожды, не солгу Тебе Господи! Не предам благоверия, им же всеблагодатне просветихся. Не приемлю новоправленного вами благочестия, наводящего на ны отеческия клятвы и Божие негодование! Ибо само имя новости нетвердость основания являет». Св. Вавила просил доставить его в Москву, чтобы в открытых прениях отстоять Истину перед самодержцем, восточными иерархами и русскими епископами. Ответом на эту просьбу был приказ: пытать св. старца и затем сжечь в срубе. Это было исполнено в 1666 году.

Св. Леонид был учеником старца Прохора и сподвижником отца Вавилы. Постоянно пребывая в молитве, упорно смирял себя железными веригами и неослабным постом. Был схвачен и доставлен к полковнику Лопухину. Сначала его увещевали словом, затем дыбой, железом и огнем. Не отрекшегося от старой веры св. мученика после пыток сожгли в срубе.

Вместе с отцами Прохором, Вавилой и Леонидом в вязниковских лесах подвизался инок Ияков. Уже на земле угодник Божий показал образ небесной жизни. Своими подвигами благочести-

вый старец явил победу над страстями. И Господь сподобил его принять мученический венец. После жестоких пыток св. исповедника вместе с другими вязниковскими пустынножителями, чьи имена Бог весть, заживо сожгли.

Память вяземских страдальцев — 3 января по церковному стилю (16 января — по гражданскому).

Тропарь, творение кир Инокентия, митрополита Белокриницкаго, глас 2. **Преподо́бнии отцы́, и́же ве́ру непоро́чно сохра́ньшии, и по́двиги и́ноческими и му́ческими просия́вшии, дерзнове́ние иму́ще к Спа́су все́х, моли́те спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 8, подобен «Взбранной Воеводе». **Пусты́ни освяти́шася ва́шими по́двиги, и гра́ды просвети́шася ва́шими муче́нии, испове́дницы Госпо́дни, сего́ ра́ди торжеству́юще в ва́шу свяу́ю па́мять, в весе́лии се́рдца зове́м, ра́дуйтеся моли́твенницы о на́с при́снии.**

Икос. **Да ра́дуются дне́сь собо́ри христоиме́нитых люде́й, я́ко наста́ всечестна́я па́мять препо́добнаго Про́хора, и чю́дных учени́к его́, Вави́лы, Леони́да и Ия́кова, и́же претерпе́ша теле́с раздробле́ние, и во огни́ сожже́ние, со мно́жеством подви́жник, и́мже приле́жно взыва́ем: ра́дуитеся моли́твенницы о на́с при́снии.**

ОЛОНЕЦКИЕ МУЧЕНИКИ АЛЕКСАНДР ГУТТОЕВ, ГАВРИИЛ КОРЕЛЯНИН И МАРК ОЛОНЧАНИН[14]

ОГНЕПАЛЬНЫЕ СТРАДАЛЬЦЫ

Мученик Александр был жителем Олонца, богатого и знатного купеческого рода Гуттоевых. Как только церковный мятеж достиг его родного города, угодник Божий стал укреплять колеблющихся, возжигать сердца равнодушных, утешать гонимых. Вместе с ним возревновали о древлеправославном благочестии святые мужи Гавриил и Марк.

Мученик Александр Гутотев

За публичное исповедание старой веры их схватили и в тяжелых оковах доставили в Новгород на архиерейское судилище, где принуждали отречься от правоверия, но св. Александр обличал церковные нововведения. За эти речи иерарх-никонианин с такой силой ударил исповедника тяжелой богослужебной книгой по голове, что тот без чувств упал на пол.

Целый год исповедники томились в кандалах в Вяжицком монастыре,

[14] Статья из Старообрядческого церковного календаря на 2001 год.

пока Александру и Марку не удалось совершить побег и укрыться в подполье. Гавриил же восхотел претерпеть все до конца и остался в тюрьме. Добравшись тайно до Олонца, Александр и Марк получили скорбную весть о том, что их брат во Христе Гавриил принял мученический венец. Сердце Александра переполнилось горем и стыдом за свое малодушие. Он вышел из подполья и открыто стал обличать нововерие. Его схватили и привели на новгородский пыточный двор. Три недели морили голодом, подвешивали на дыбе, били говяжьими жилами, ломали ребра, жгли раскаленным железом. Затем, накалив до красна огромную сковороду, поставили на нее босыми ногами страдальца. Перед сожжением в срубе святой Александр возгласил: «За крест Христов стражду, за древлеправославные предания и догматы кровь свою проливаю».

Мученик Гавриил был карелом и плохо говорил по-русски, но показал себя верным сыном Святой Руси. Сущность православного исповедания он выражал символом Господа нашего Исуса Христа — двуперстным крестным знамением. После совершенного его собратьями побега из Вяжицкого монастыря, у страдальца пытками пытались выведать, как это им удалось. С трудом подбирая слова, мученик отвечал: «Аз научихся от Самого Христа, глаголюща: больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». Чтобы исповедник не мог знаменоваться святым крестным знамением, ему сломали пальцы на правой руке. Святой Гавриил молил Спаса явить чудо исцеления, и Господь услышал его молитву: изуродованные пальцы мученика снова могли складываться двуперстно. Страдальца подвешивали на дыбе, выворачивали суставы, опаляли ребра и бока раскаленными клещами. Затем святого Гавриила сожгли в срубе.

Мученик Марк после побега смотрением Божиим был сохраняем на свободе еще семь лет. Когда же приспело время пострадать и ему, он был пойман по приказу воеводы Ловчикова. Воин Христов открыто обвинял новообрядцев в ереси и кровопролитии. За это на него надели железный хомут, вывернули суставы, порвали жилы, рассекли кожу. Затем ему обрили голову и медленно лили на темя ледяную воду.

Мученик
Гавриил Корелянин

Мученик
Марк Олончанин

Мученику приготовили сруб, начиненный соломой, хворостом и смолой. Мученик Марк сотворил молитву, простился с народом и с чистым сердцем предстал пред Господом.

Страдание сих святых произошло в период правления олонецкого воеводы Ивана Ловчикова, то есть около 1690 года.

Память олонецких мучеников празднуется 22 февраля по церковному стилю (6 марта – в високосные годы, 7 марта – в невисокосные – по гражданскому стилю).

Тропарь мученикам, глас 3. **Му́ченицы Госпо́дни, Алекса́ндре Гаврии́ле и Ма́рко, в житии́ се́м мно́го пострада́вше от мучи́тель непра́ведных, прия́сте мзду́ на́ Небесех от Пра́веднаго Судии́ Христа́ Бо́га на́шего, Ему́ же моли́теся о спасе́нии ду́ш на́ших.**

Кондак, глас 8, подобен «Яко начатки». **Я́ко зе́рна пшени́чна, изотро́ша мучи́тели телеса́ ва́ша, и я́ко хле́бы сла́дки испеко́ша ва́с во огни́, и принесо́стеся я́ко же́ртва непоро́чна Христо́ви, Еди́ному прославля́ющему святы́х Свои́х.**

Икос. **Песо́к земны́и исчести́, и глубину́ морску́ю изме́рити удо́бее, не́же исчести́ и воспе́ти мно́гая и вели́кая страда́ния добропобе́дных му́ченик, Алекса́ндра Гаврии́ла и Ма́рка, и́же пролия́ша кро́вь свою́ я́ко во́ду, бие́ми от мучи́тель, и́же за́ руки свя́зании опа́ко, на́ древо подъя́ти бы́ша, и желе́зы разжже́ными опале́ние ра́н претерпе́ша, и хо́мутом желе́зным сгнете́ни бы́ша, и жи́вы сожже́ны, предста́ша Го́сподеви, Еди́ному прославля́ющему святы́х Свои́х.**

МУЧЕНИК САМПСОН, ПОПОВИЧ НОВГОРОДСКИЙ[15]

Святой мученик и исповедник Сампсон был сыном священника из села Крестецкого в Новгородских пределах. За исповедание православной веры его схватили и доставили в Новгородский духовный разряд, где пытками принудили принять нововерие. Будучи отпущен на свободу, Сампсон покаялся и оплакал свое малодушие и вскоре явил еще большую, чем прежде, стойкость в древлецерковном благочестии, за что вторично был ввергнут в темницу. Теперь святой исповедник изумлял палачей мужеством и терпением. Ни дробление костей, ни вытягивание жил, ни прижигание огнем не заставило мученика отречься от веры Христовой. Когда изувеченное тело святого мученика бросили в темницу, Господь призвал к Себе Его душу.

Уже по смерти, по молитвенному призыву брата своего Кирила, святой Сампсон явил чудо прогнания бесов.

Память сего мученика и исповедника – 16 января по церковному стилю (29 января – по гражданскому стилю).

---

[15] Житие с официального сайта РПСЦ.

Мученик Сампсон

Тропарь, глас 2. **Свяще́ннаго ко́рене честна́я о́трасль, Сампсо́не до́блии страда́льче, моли́ за на́с Христа́, за Его́же ве́ру сме́рть ну́жную подъя́л еси́, да соблюде́т на́с от годи́ны искуше́ния, гряду́щаго на всю́ вселе́нную, и спасе́т душа́ на́ша.**

Кондак, глас 5. **До́бляго во страда́льцех, и чю́днаго во испове́дницех, воспое́м Сампсо́на ве́рнии, то́й бо за и́стину сме́рть ну́жную прие́м, измени́ тою́ Ца́рьствие Небе́сное.**

Икос. **Петру́ верхо́вному апо́столу подо́бяся, опла́кал еси́ свое́ отре́че́ние, и на по́двиг му́жески устреми́вся Сампсо́не, и сто́лп зловéрия сокруши́, ве́ры и́стинныя проповéданием, за ню́ же сме́рть ну́жную прие́м, измени́ тою́ Ца́рьствие Небе́сное.**

МУЧЕНИКИ ИЕРОФЕЙ, ЕВДОКИЯ И НАТАЛИЯ ОЛОНЕЦКИЕ[16]

ПОБЕДИВШИЕ МУЧИТЕЛЕЙ

Святой Иерофей был жителем города Олонца, происходил из купеческого рода. Отличался среди християн кротостью и милосердием: помогал странникам, питал нищих, за что пользовался уважением сограждан. Под стать себе имел и верную супружницу Евдокию. Когда ежедневные заботы препятствовали Благочестивой чете вовремя совершить молитвенное правило, они не ложились спать до тех пор, пока не исполнят его. Однажды, во время ночной молитвы, когда угодник Божий со слезами призывал Господа защитить гонимых древлеправославных християн, ему явился благообразный муж, держащий два сияющих венца. Больший из них он возложил на голову святого Иерофея.

Через несколько дней после видения исповедника призвали на гражданский суд и вопросили, почему он отказывается принять Никоновы новины. Святой Иерофей ответил: «Древлецерковных клятв трепещу, яко не крестящиеся двема перстома проклинающих, тако прибавляющих и убавляющих от церковных преданий под анафему ужасно отсылающих». Исповедника бросили в тюрьму, а вслед за ним и его жену Евдокию. Боясь народного возмущения, воевода не стал чинить над благочестивыми супругами самоличную расправу и послал в Москву письменный запрос об их участи.

---

[16] Статья из Старообрядческого церковного календаря за 2001 год.

Мученик
Иерофей Олонецкий

Мученица
Евдокия Олонецкая

Мученица
Наталия Олонецкая

Вскоре пришел ответ: «Пытать непокоряющихся нововерию и по сему смертию огненною в срубе сжечь». Весь город умолял воеводу не предавать преподобных столь жестокой казни. Уступив народной просьбе, мучеников умертвили через усекновение глав. Вместе с супружеской четой пострадала их благочестивая работница Наталия. Целомудренной девице, как и ее господам, усекли неповинную главу.

Страдание сих святых произошло в период правления олонецкого воеводы Ивана Ловчикова, то есть около 1690 года.

Память олонецких мучеников Иерофея, Евдокии и Наталии совершается 6 марта по церковному стилю (19 марта – по гражданскому стилю).

Тропарь мученикам, глас 2. **Испове́дницы непобеди́мии, Ната́лие облече́нная красото́ю Ева́нгельскою, и нищелюби́выи тру́дниче Иерофе́е, и Евдоки́е пречестна́я и смиренному́драя, кро́тости о́браз преди́вныи, моли́те Христа́ Бо́га спасти́ душа́ на́ша.**

Кондак, глас 8, подобен «Вознесыися». **Страннолю́бием краси́щеся, моли́твами же просвеща́ющеся, ве́рою утержа́ющеся**

святи́и, яви́стеся сосу́ди Ду́ха Свята́го, и по му́ченичестей конча́не моли́теся при́сно о душа́х на́ших.

Икос. **Да просла́вятся дне́сь испове́дницы трича́сленнии, подража́вшеи дре́вним святы́м страннолю́бием, ми́лостынею к ни́щым, моли́твою те́плою, ве́рою пра́вою и несуме́нною, и любо́вию нелицеме́рною, ти́и же я́ти бы́ша гони́тельми святы́х, и желе́зными у́зами свя́зани, и в темни́цу ввержени, и во главы́ усе́чени, и ны́не сликовству́юще с му́ченики, мо́лятся при́сно о душа́х на́ших.**

МУЧЕНИК ГРИГОРИЙ ОЛОНЕЦКИЙ[17]

ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ-ИСПОВЕДНИК

Святой Григорий родился в Горской волости и добывал хлеб насущный земледельческим трудом. По указам никонианской церкви за открытое исповедание древлеправославной отеческой веры угодника Божия задержали, доставили к олонецкому воеводе Ловчикову, жестоко пытали, а затем бросили в темницу. Через некоторое время, немного окрепнув, св. Григорий попытался совершить побег, но, когда спускался со стены по веревке, был схвачен. Видя, что исповедник тверд в отеческом благочестии, его раздели донага, избили, привязали к столбу и стали жечь сальными свечами. После истязаний святого Григория сожгли в срубе.

Мученик
Григорий Олонецкий

Страдание сего святого было во времена олонецкого воеводы Ивана Ловчикова, то есть около 1690 года.

[17] Статья из Старообрядческого церковного календаря на 2001 г.

Память святого Григория Олонецкого — 10 марта по церковному стилю (23 марта — по гражданскому).

Тропарь, глас 1. **В темни́цу ввéржен, и жесто́кая мучéния претерпéв, твéрдою вéрою и сердéчною любóвию, победи́л еси́ ви́димыя и неви́димыя враги́, исповéдниче Григо́рие, моли́ Христа́ Бóга о всéх нáс.**

Кондак, 1, подобен «Лик ангельскии». **А́ще и я́т бы́л еси́ Григо́рие от беззако́нных мужéй, и прéдан му́кам и о́гненому сожжéнию, но не отпа́л еси́ упова́ния жи́зни вéчныя, ея́ же и сподо́бися со всéми святы́ми, я́ко му́ченик и́стинныи.**

Икос. **Просвети́ ми́ о́чи сердéчныя, и уясни́ ми́ язы́к Христé, я́ко да возмогу́ поне́ ма́ло воспéти му́ченика Григо́рия, его́ же терпéнию удивля́хуся и мучи́телие, кро́вию его́ обагри́вшеи зéмлю, и опали́вшеи его́ свеща́ми, и жи́ва сожéгшеи, и́же ны́не предстои́т Престо́лу Госпóдню, я́ко му́ченик и́стинныи.**

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК И ИСПОВЕДНИК ИОАСАФ КИРИЛОВСКИЙ[18]

Святой Иоасаф был иноком знаменитого Кирило-Белозерского монастыря, когда начались Никоновы реформы в Церкви Христовой. Дабы не омрачить душу принятием новоизмышленных догматов, он решил оставить обитель и уйти в пустыню.

Пребывая в молитвенном одиночестве, преподобный часто удостаивался Божественных видений. Однажды, когда он молился ночью Богородице, прося Ее утишить церковное возмущение, со звездных небес вдруг явился яркий луч света, и ему был сверху глас: «Старче, подвига время наста. Прилежно подвизайся, судьбам Божиим всесмиренно покаряяся».

Богопросвещенный отец оставил пустыньку и, скитаясь по городам и весям, дошел до царствующего града Москвы, где его схватили, бросили в темницу и подвергли пыткам за исповедание «старой веры».

Претерпев все до конца, святой Иоасаф с радостью принял мученический венец.

Память святого Иоасафа Кириловского – 4 мая по церковному стилю (17 мая – по гражданскому стилю).

---

[18] Статья из Старообрядческого церковного календаря на 2001 год.

Иоасаф Кириловский

Тропарь, глас 7. **Подви́жнически испыта́вся во и́ноческом чину́, неви́димыя враги́ победи́л еси́, и на страда́ние му́жески поте́к, порази́л еси́ ерети́ческое злове́рие копие́м сло́ва Бо́жия, о́тче на́ш Иоаса́фе, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ душа́ на́ша.**

Кондак, глас 4. **И́з мла́да Христа́ возлюби́в, во и́ноческии чи́н облече́ся, в не́м же живя́ше преподо́бно и Боже́ственым повеле́нием наставля́ем, утеша́ше правосла́вных, и я́т бы́л еси́ сопроти́вными, и уму́чен до сме́рти, те́м вопие́м ти́, моли́ся непреста́нно о все́х на́с.**

Икос. **Воспое́м духо́вными пе́сньми испове́дника Иоаса́фа, от ю́ности бо цветя́ше доброде́тельми, и досто́йно сподо́бился еси́ прия́ти а́нгельскии о́браз, и подвиза́ся я́ко безпло́тен, те́м Вы́шнии ви́дя благо́е его́ произволе́ние и любо́вь, и ве́ру и дея́ния, призва́ его́ на́ проповедь благоче́стия, и на му́ченическия по́двиги, и́х же соверши́ до́блественне, сего́ ра́ди ве́рою ему́ взыва́ем: моли́ся непреста́нно о все́х на́с.**

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ ЕВДОКИМ И ГРИГОРИЙ ЧА́РОНДСКИЕ

УМЕРШИЕ ОТ ПЫТОК

Святые Евдоким и Григорий Ча́рондские происходили из простых каргопольских поселян. Отличались душевной простотой и истовостью веры. В первые годы распространения никонианских новин были пойманы и доставлены на градское судилище.

Воевода, увидев мужей простых и некнижных, вопросил их, каким знаменуются крестным знамением и как молитву Исусову творят. Они же перекрестились по апостольскому преданию двуперстно, сотворили молитву: «Господи Исусе Христе Сыне Божии помилуй нас!» — и ответили воеводе: «Сице крестимся, тако и молитву творим, и за оное умрети готовы».

Страдальцы были преданы на пытки. Их подвешивали на дыбе, выворачивали суставы, рассекли в кровь тела, нещадно жгли каленым железом, ломали клещами ребра.

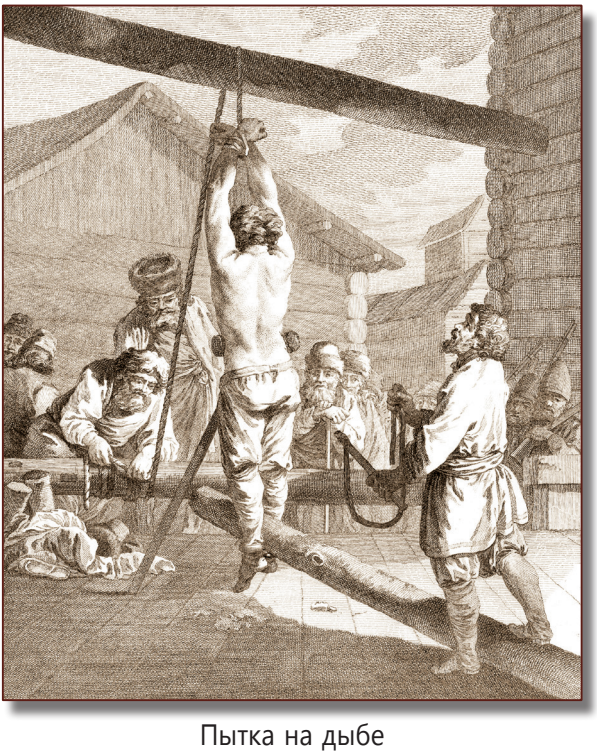
Первым не выдержало сердце святого Евдокима, и он предал душу Богу, еще вися на дыбе.

Святого Григория сняли с дерева и бросили в темницу, где он и преставился ко́ Господу.

Память святых Евдокима и Григория Чарондских празднуется 9 августа по церковному стилю (22 августа — по гражданскому стилю).

Мученик
Евдоким Чародский

Мученик
Григорий Чародский



Пытка на дыбе

Тропарь мученикам Ча́рондским, глас 8. **Свята́я испове́дника Евдоки́ме и Григо́рие, терпе́нием му́к врагѝ победи́ста, и правосла́вие укрепи́ста, и предста́ста Христо́ви, моля́щася Тому́ о спасе́нии ду́ш на́ших.**

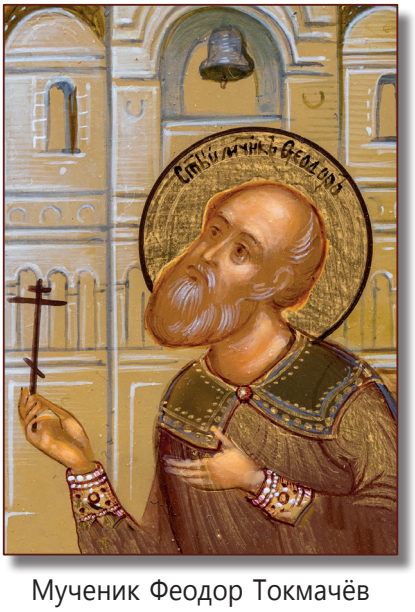
Кондак, глас 5, подобен «Собезначальное Слово». **Си́ла Бо́жия я́ве де́йствоваше ва́ма, некни́жна бо су́ща, яви́стася пропове́дника ве́ры, ея́ же ра́ди пре́дана бы́ста му́кам многоразли́чным, в ни́х же и сконча́стася, Христа́ Бо́га на́шего непреста́нно прославля́юща.**

Икос. **И́же во́ плоти су́щую, победи́вшую же безпло́тных вра́г ополче́ния, прииди́те восхва́лим дво́ицу свяTУ́ю, Евдоки́ма и Григо́рия, пове́шена бо бы́ста за́ руки свя́занныя опа́ко, и по ре́бром бие́ма, я́ко и ко́жи да́же до косте́й протерза́тися, и от безчелове́чных му́к сконча́стася, Христа́ Бо́га на́шего непреста́нно прославля́юща.**

МУЧЕНИК ФЕОДОР ТОКМАЧЁВ[19]

СОЖЖЕННЫЙ ЗА ВЕРУ

Святой Феодор происходил из дворянского рода Токмачёвых. Оставил родное Пошехонье, отправился к ревнителям древлецерковного благочестия в нижегородские пределы. Поселился на реке Белмаш, в скиту Смольяны, у священноинока Феодосия Керженского. Был начитан в Священном Писании, имел дар красноречия и пытливый ум. Вместе со священноиноком Феодосием он пользовался авторитетом всего Керженца. По их слову собирались соборы, на которых решались догматические и канонические вопросы существования Церкви Христовой во враждебном окружении.



Мученик Феодор Токмачёв

В 1694 году угодника Божия, схватив, привезли в Москву и привели на архиерейское судилище, где пытались убедить благочестивого мужа

[19] Житие с официального сайта Русской Православной Старообрядческой Церкви.

принять церковные новины. Исповедник отвечал: «Святей Кафолической Церкви, в ней же прародители мои и родители родишася и воспиташеся, и мене родиша, зело всежелательно покоряюся. И оныя догматы, и оное благочестие, тая предания и книги любезно лобызаю. О троеперстном же сложении, тако того боюся, тако древлецерковныя анафемы трепещу, отсылающая под клятву не крестящихся двема перстома». После этих слов его предали на пытки. Мученика подвешивали на дыбе, ломали ему суставы, полосовали тело до крови. Не добившись от него отречения, святого Феодора принародно сожгли в срубе.

Память святого мученика Феодора совершается 1 декабря по церковному стилю (14 декабря – по гражданскому стилю).

Тропарь святому, глас 8. **Живо́т сво́й положи́л еси́ за оте́ческое правосла́вие, жи́в сожже́н от християногони́тель Фео́доре, да насле́диши Ца́рьствие Небе́сное, я́ко му́ченик непобеди́мыи.**

Кондак, глас 6. **От Пошехо́ньских преде́л возсия́л еси́ сла́вне Фео́доре, и Нижегра́дскую о́бласть освети́л еси́ и́стиною, в Ца́рьствующем же гра́де му́ченическую сме́рть прия́л еси́, и венце́м побе́ды увязе́ся от Пра́веднаго Судии́.**

Икос. **Озари́л еси́ подсо́лнечную прему́дростию Боже́ственою, наставля́я лю́ди на пу́ть Ева́нгельскии, и отража́я нападе́ния ерети́к, и́же е́мше тя́ ну́ждаху покори́тися и́м, ты́ же отвещава́ше блаже́нне: Святе́й Кафоли́ческой Це́ркви, в не́й же крести́хся и воспита́хся покаря́юся, вся́ содержа́ ея́ уче́ния неизме́нно, неправосла́вных же обы́чай и кни́г отвраща́юся, ужаса́яся святооте́ческих запреще́нии и кля́тв, они́ же преда́ша тя́ му́кам жесто́ким, и жи́ва сожго́ша тя́ Фео́доре, но венце́м побе́ды увязе́ся от Пра́веднаго Судии́.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ ЛЬГОВСКИЙ, НОВЫЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Еще одним древнерусским святым, заставшим в конце жизни Никонову реформу и не принявшим ее, был преподобный Иов Льговский.

Родился святой в семье благочестивых бояр Лихачёвых в Волоколамске в начале 1690-х годов. Родителей его звали Тимофеем и Ириной, а сам мальчик в крещении получил имя Иоанн, что означает «Любовь Божия». И вся его жизнь оказалась исполнением этого имени.

Младенец рано потерял мать, овдовевший отец привел в семью другую жену, но сам вскоре умер. Осиротевший Ваня остался на попечении мачехи, заменившей ему обоих родителей. Когда мальчик подрос, «новая мати» отдала его в «наученье буквам», и отрок превзошел в учении всех своих сверстников. Особенно любил отрок чтение святых книг и церковную службу.

С юных лет отрок Иоанн возжелал посвятить свою жизнь Богу. На 12-м году жизни он тайно покинул боярский отеческий дом, презрев богатство и мирскую славу, и как нищий стал обходить разные монастырские обители и «пустыни» (скиты). В таких странствиях прошло около пяти лет, когда божественный отрок пришел в Свято-Троицкую обитель, основанную преподобным Сергием. Славный монастырь претерпел страшную осаду от польских

Преподобный
Иов Льговский

войск и был только недавно освобожден русскими воинами. Новый архимандрит монастыря, святой Дионисий Радонежский, с радостью принял 17-летнего отрока в обитель и вскоре, видя его усердие и слезные мольбы, постриг его во иночество, дав ему новое имя — Иов, что значит «преследуемый». Тезоименный библейскому Иову Многострадальному, он тогда, в 1610 году, еще не знал, что и ему предстоит в жизни претерпеть многие беды, утраты, гонения, уничижения и быть прославленным от Бога чудесами как при жизни, так и по смерти.

Преподобный Дионисий сделал новоначального монаха своим келейником и много поучал его об иноческом житии. Тот же принялся за иноческий подвиг с таким усердием, что и настоятель, и вся братия удивлялись его пламенной вере, крепости в посте, трудах и молитве, и тому, что задолго до иночества, с детских лет, он отказался от вкушения мясной пищи. Инок Иов не радовался доброй славе и уважению, которыми окружила его радонежская братия, ибо знал, что человеческая похвала не полезна для спасения души. Он упросил отца Дионисия, чтобы тот дал ему благословение на одинокое отшельничество в «пустыне». Преподобный архимандрит не стал удерживать Иова в обители и, «много поучив от Святого Писания», отпустил на новую подвижническую стезю.

Много ходил Иов по разным «пустыням и дебрям», со слезами умоляя Бога показать ему место для дальнейшего подвига. И Господь привел его на место «лесное и темное» в новгородских пределах, называемое Могилево. Там он выкопал в горе небольшую пещеру, где поселился, «с одним только Богом беседуя» в одиночестве. Дни и ночи проводил в посте, молитвах и трудах на маленьком огородике, который устроил себе для пропитания телесного.

Однажды некий богатый купец заблудился в лесной чаще и случайно набрел на скит святого Иова. Преподобный с любовью принял его, накормив и показав правильную дорогу. Благочестивый же купец дал Богу обет построить на этом месте церковь в честь Пресвятой Богородицы и попросил отца Иова построить такой храм и при нем кельи для иноков, дав для этого сто рублей — огромную по тем временам сумму.

Помолившись и отпустив купца, святой сразу же принялся рубить деревья и расчищать в лесу место для будущей обители и храма. Потом пошел в Великий Новгород к митрополиту Исидору за благословением на это святое дело. Святитель же благословил и дал грамоту на церковное устроение. И когда начала создаваться деревянная церковь, стали приходить к Иову другие «пустынолюбцы», и составилась небольшая монашеская община. Иноки быстро достроили церковь Пресвятой Богородицы, но она внезапно сгорела в пожаре.

Купец же, повелевший строить церковь, пришел вновь на это место и дал еще сто рублей на повторную постройку. Но и вторая церковь сгорела от удара молнии. Тогда, оставив братию, преподобный Иов сам пошел на сбор денег на построение храма у «православных христолюбцев». «И одни начал и деньгами подавать, — сообщает древнее Житие святого, — другие же — молодым скотом. И множество собралось всякого скота, и они сами расплодились, ходя по пустыне. Молитвой же святого отца Иова ни один какой-либо зверь не повредил скоту его». И посылал святой Иов братию продавать скот по окрестным городам, и так набрали денег и построили третью церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, «украсив ее, как невесту», святыми иконами и снабдив книгами и ризами.

И вновь пошел отец Иов в Новгород, к новому митрополиту Макарию, и тот поставил его в сан священника и сделал игуменом, и по благословению владыки преподобный освятил новопостроенную церковь и стал настоятелем Успенской обители. Во всем он был примером для иноков: и кельи для многих братьев сам строил, и рубил лес, и клал в кельях печки, «а угару в зимное время отнюд не бываше молитвами его святыми». И никогда не спал

лежа, но только сидя немного сна принимал до самой своей кончины. Ризы же свои чернеческие не менял на новые, но когда они ветшали, зашивал и латал дыры заплатами. Часто же в жаркие дни между Литургией и вечерней не отдыхал, но сам пас монастырское стадо, отпуская пастухов отдыхать в прохладе, а сам тайно от братии снимал на болоте ризы и подставлял голое тело на терзание комарам, оводам и мошкам, добровольно терпя от них мучение.

Время от времени преподобный ходил пешком в Москву, и если на обратном пути встречал неимущего старика, то брал его с собою в монастырь, снабжал пищей и одеждой и молился о спасении его души. Время от времени нищие и сами приходили в монастырь просить хлеба, и всем им святой Иов подавал просимое. И если кто из братии укорял его за то, что он много раздает, то преподобный увеличивал раздачу в два или в три раза, но хлеб снова умножался по его молитвам. И многих людей из поляков и татар, и черкесов, и карельцев привлекал проповедью к православной вере и сам их крестил «без лености». И позже, в самой старости, не оставил своих обычаев и трудолюбия, так что и на горы Льговские при крестных ходах поднимался без поддержки молодых диаконов... И поучал словом Божиим и собственным примером своих пасомых.

Но диявол, не терпя добродетельной жизни преподобного, воздвиг на него гонение от братии, которая стала осуждать его за худые одежды и «чрезмерную милостыню» (не знали они, что только по молитвам святого живут они в достатке). И преподобный ночью тайно покинул обитель, никому не сказав злого слова, не взяв ни пищи, ни одеяния, «но только сам себя пас и соблюдал душу от вражеской сети и пронырства лукавого». Прошел он многие чащи и болота и речные стремнины, и много раз поселялся в горных расселинах и пещерах вместе с дикими зверями, ни разу не причинившими зла святому, соблюдаемого милостью Божией. И это было чудо: звери любили святого больше, нежели монастырская братия!

И привел Господь святого в место, называемое Раково, под Тверью. и там над речкой поставил он крест и малую келью, где стал безмолвствовать, в непрестанном посте, питаясь только «вершием дубовым», в трудах и молитвах к Богу. Господь же пожелал, чтобы снова стал святой Иов наставником братии, и привел к нему

несколько странствующих иноков, которые поселились с ним вместе и составили новую обитель. Через некоторое время церковь там построили и освятили в честь Покрова Пресвятой Богородицы, украсив ее иконами и всею утварью. И вновь стал преподобный руководить иноков ко спасению и пример подавать трудов, поста и молитвы. И сам без лености трудился: то дрова рубил, то зерно молол своими руками, то воду носил, то стирал власяницы для старых и больных иноков, «и служи всем им, будто прилежный раб или пленник». И был он очень бодр и крепок телом, несмотря на такие тяготы жизни. И слава о его подвигах стала разноситься среди людей. Святой же, убегая от человеческой славы, вновь тайно ушел из созданной им обители «в пустыни и дебри», долгое время молясь в одиночестве.

Через некоторое время он пешком дошел до Москвы, чтобы помолиться святым московским чудотворцам и приложиться к мощам их. И по Божией воле увидел его святейший патриарх Филарет и благословил его, повелев ему быть своим келейником. И долго прожил в послушании у патриарха преподобный, но тяготился пребыванием в человеческой славе и тосковал по отшельнической жизни. И тайно от патриарха покинул преподобный стольный град Москву, поспешив в прежнюю свою обитель Могилевскую. Братия же с радостью приняла его, и прежде роптавшие на святого иноки покаялись.

А после смерти патриарха Филарета, бывшей в 1634 году, преподобный Иов вновь взыскал уединенного жития и удалился в тверские пределы, где поселился на Красных горах в Старицком уезде, и долго там жил одиноким отшельником. Но и здесь Бог привел к нему новую братию, и был составлен монастырь и освящена церковь во имя святителя Николы Чудотворца.

Слава о великом постнике и молитвеннике распространялась среди людей и дошла до самого царя Михаила Феодоровича. И когда умер святейший патриарх Иоасаф, то царь послал в Никольскую обитель повеление, чтобы святой отец явился на церковный собор, чтобы вместе со святителями избрать нового патриарха. И пришел нехотя преподобный на собор, повинуясь царской воле, и выбрали двух достойных занять престол Московского патриарха:

архимандрита Иосифа из Симоновского монастыря и святого Иова-пустынника.

Царь стал понуждать святого стать патриархом. Он же, подобно преподобному Сергию, всячески отказывался от архиерейского сана, которого был воистину достоин, притворился юродивым и тайно бежал из Москвы «в пустыню свою деланную, как лань из сети». И вернулся в Никольскую обитель, славу воздавая Богу, и Пречистой Богородице, и святителю Николе, и святым апостолам Петру и Павлу (ибо в день их праздника сподобил его Бог убежать от возведения в патриархи). И дал обет создать новую церковь в честь обоих Верховных апостолов. Так избегал святой Иов человеческих почестей и земной славы! Как знать, если бы согласился он стать патриархом, не сложилась ли по-иному судьба Русской Церкви, не был ли предотвращен Великий Раскол?..

И продолжил святой свои подвиги в Никольской «пустыне», временами отлучаясь из нее для паломничества по святым местам. Так, совместно с иноком Феодосием Святогорцем он посетил Киев и древнюю Печерскую Лавру, почтив там лежащих в пещерах древнерусских святых. Пришлось ему побывать в основанном патриархом Никоном монастыре на реке Истре, и попавший в царскую опалу патриарх хотел побеседовать с прославленным подвижником, но отец Иов опять притворился юродивым и не стал говорить с разорителем веры...

Когда же церковные новшества стали насаждаться в Никольской обители, преподобный тайно ушел из нее с тем же отцом Феодосием Святогорцем и поселился «в киевских пределах», под городом Рыльском, на Льговых горах у реки Сейма. Место было окружено горами и лесами, от города же удалено на сорок верст. И помолившись Богу и осенив на все стороны святым крестом, сошел преподобный с горы в низину, где выкопал небольшую пещеру для себя и приходящих иноков, по подобию виденных в Киеве пещер. И пришли к нему бежавшие от «никоновых затеек» инок-диакон Арсений из московского Чудова монастыря, и еще двое братьев, и стали они там жить и молиться впятером, и выкопали в горе целые улицы с кельями. А над пещерами на горе поставил храм в честь святого славного великомученика Димитрия Солунского.

И оградили монастырь высокой каменной стеной для защиты от набегов крымских татар, и выкопали пруды на реке Сейме, и поставили водяные мельницы для пропитания братии, число которой стало умножаться. И так в 1662 году составился Льговский монастырь, существующий и поныне.

В 1667 году случилось страшное нашествие крымских татар на Русскую землю, и многие селения они разорили, и множество християн угнали в плен. Подошло вражеское трехтысячное войско к монастырю преподобного, и он стал молиться со слезами Богу и Пресвятой Богородице о защите монастыря. И призвав на помощь святого Димитрия, который благословил в древности Нестора на победу над язычником-великаном, вышел отец Иов с честным крестом и пошел вокруг монастырских стен, ограждая крестом их и вражеское войско. И случилось чудо: из креста вышел огонь и ослепил осаждавших, и испугал их коней, и многие враги попадали и были затоптаны конями и толпою. А прочих братия, вооружившись дубинами и кольями, прогнала к реке, и многие неприятели в ней потонули, а более 70 воинов иноки пленили и отправили в столицу к царю Алексею. Царь же весьма удивился мужеству простых иноков и послал в монастырь обильную милостыню, а также оружие: шесть больших пушек, триста мушкетов и снарядов, и пороха, и свинца, и четыре атласных знамени, шитых золотом, «на случай будущих внезапных нападений татар на обитель».

Но уже вскоре обитель пострадала не от татар, а от государственных властей. В 1672 году царский стольник Степан Нащокин явился с войском в окрестности города Рыльска для поимки «беглых християн», то есть гонимых старообрядцев. И собрался штурмовать Льговскую обитель, непокорившуюся церковной реформе. Братия монастыря пришла в смущение и страх. Преподобный же Иов утешал их такими словами: «Претерпим, братья, эти беды и напасти с благодарностью, ради Христа и Царства Небесного. Ибо этот хвалящийся человек вкоре погибнет, по Писанию: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать*. Он не увидит даже и следа этой ограды, ибо нас покрывает десница Божия!» Так и случилось: пропал Нащокин без вести, ибо Господь сохраняет любящих Его!

И дошла слава о преподобном до слуха вольных донских казаков, приверженцев старой християнской веры. И много раз присылали они гонцов к преподобному, прося его переселиться на Дон и там создать староверческий монастырь. Преподобный же рассудил за благо просветить этих ратных людей, ибо никогда прежде не было монастыря в их пределах, и, оставив начальствовать над монастырем иноков Арсения и Гурия, сам по всенощном бдении и многих молитвах отправился в путь, взяв с собою трех учеников: Тихона, Ермогена и Тимофея.

Прибыли они в область Войска Донского в 1674 году, и радостно их приняли донские христолюбцы. И нашел он на реке Чир удобное для обители место, водрузил там крест и создал малую келью, и благословил это место, и возблагодарил Бога, предсказывая в молитве и свое пребывание здесь до самой кончины: «Се покой мой в век века, зде вселюся, якоизволися Тебе, Владыце моему, в новей сей пустыни изволих приметатися в дому Божии день и нощь». И прочие пришедшие с ним иноки поставили себе келии. Многие же окрестные жители часто приходили к преподобному и получали от него наставления ко спасению. И из разных удаленных русских монастырей приходили иноки-староверы и поселялись в Чирской обители. «Блаженный же всех принимал с любовью и поучал о спасении души, и о любви, и о послушании, и о покорении ко всем, малым и великим».

И построили церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, и пригласили ее расписать иконописца Саву из Ярославля, и им совместно с учениками и чирским старцем Тихоном была расписана церковь и создано множество святых икон.

В 1675 году преподобный посетил Москву и навестил в темнице опальную боярыню-инокиню Феодосию Морозову. Он был допущен в тюремную клеть, где долго беседовал со страдалицей, принял от нее исповедь и причастил Тела Крови Христовых. Это было последнее причастие в жизни исповедницы, которой предстояла мучительная смерть от голода и жажды в глубокой земляной яме в Боровске. До самой смерти не мог преподобный вспоминать той встречи без слез...

В Чирской обители явились новые чудеса преподобного Иова. Однажды он послал казначея Дамиана на мельницу смолоть старую, уже проросшую рожь. И когда ее смололи, мука умножилась в несколько раз, так что ее едва смогли уместить в амбаре, но преподобный строго запретил рассказывать об этом чуде братии.

Некогда ехали мимо монастыря преподобного татары и удивились, увидев християнскую церковь, которой там прежде никогда не было. И внезапно как бы из монастыря вышли два сияющих юноши и принесли им два белых душистых хлеба. Татары не стали нападать на обитель, а пошли своим путем, и потом рассказали донским казакам, что эти хлебы были очень мягкими и сладкими, и насытились ими 500 человек. Услышав от приезжих казаков этот рассказ, иноки удивились, ибо никто из обители не посылался к татарам с двумя хлебами, а Бог послал Ангелов, чтобы предотвратить нападение иноверцев...

Однажды пришли в монастырь попросить хлеба пять престарелых вдовиц. И преподобный повелел своему келейнику Тимофею дать им Христа ради. Келейник же вознегодовал на святого отца и ответил с гневом: «А сами мы что будем сегодня есть с братией? Нет ни ржи, ни муки! Все закончилось, если только не посетят нас, убогих, боголюбцы!»

Преподобный же ответил: «Бог не оставит нас таять от голода, а прошение вдовиц не отвергните!» И с ропотом Тимофей отдал вдовицам последний хлеб. А преподобный Иов вошел в келию и долго и усердно молился Богу. Тимофей же пошел в погреб и увидел, что он доверху наполнился хлебом...

Когда же приходили к церкви Покрова Пресвятой Богородицы казаки для благословения на ратный поход, святой повелевал келарю выдавать им на дорогу по счету хлеба. Келарь же однажды попытался хлеба недодать, думая, что этим сделает добро инокам. Преподобный же Иов по Божиему внушению узнал об обмане, обличил келаря и выбросил псам утаенные хлебы, ибо видел на них сидящего диявола во образе змея.

Однажды по обычаю пришли к преподобному за благословением казаки, и он отдал им весь последний в обители хлеб, так что ничего не осталось, надеясь на милость Божию и помощь Пресвятой

Богородицы. И внезапно приплыли казаки из Честной станицы на двух кораблях, наполненных печеными хлебами. И если иноки и насытились, казаки же с кораблями внезапно исчезли. И послал преподобный в станицу иноков поблагодарить за хлеб, и оказалось, что никто из станицы хлебов не присылал... Итак, сколько бы ни раздавал хлеба преподобный, Бог возвращал за это в десять раз больше.

Много и других чудес сотворил преподобный отец: исцелял болящих от лихорадки и жара, изгонял молитвой и кроплением святою водой бесов из людей, много лет одержимых ими, указывал похитителей всякого добра и научал их впредь такого не совершать... Молодых отроков учил пребывать в целомудрии, старых же призывал в монастырь «Богу молиться и есть кашу», чтобы они жили в послушании, а сам за них совершал иноческое правило. И так прожив свой век, угодил Богу, не изменив своего обычая.

Незадолго до преставления преподобного Иова Бог сотворил еще одно знамение о нем. 10-летнему отроку Иоанну на 7 января 1681 года случилось видение, в котором были показаны Рай и ад, и многие святые в Раю, в том числе страдальцы за старую веру, — «в великой славе большое собрание мужей и жен, и на них венцы пресветлые... и немного пройдя, я увидел пресветлое место, различными цветами украшенное, и в нем мужа священнолепного и во священной одежде, на котором венец восьмиугольный. И сказал мне водивший меня ангел: “Это авва Иов”» — рассказал после видения отрок.

Под конец своей многотрудной жизни преподобный впал в телесную болезнь и узнал о скором отхождении из сего мира. И призвал братию, и много поучал от Божественных писаний, и повелел веру блюсти и не уклоняться к новшествам. Потом тайно велел ученику своему Тимофею: «Через три года после моей смерти раскопайте мою могилу. И если увидишь мое тело нетленным — и ты держись веры християнской, как я тебя учил. А если тленен буду — ты этим путем не ходи». И повелел сделать дощатый гроб, и принял великую схиму. И причастивших Тела и Крови Христовых, помолившись и трижды осенив себя двоеперстным крестным знамением, сказал: «В руки Твои, Господи, предаю дух мой».

И так преставился от земной обители в Небесную. И просветилось его лицо, как солнцеликого ангела, и от честного его тела разлилось несказанное благоухание не только по келии, но и по всему монастырю.

В то время мимо по реке плыли на карбасах многие казаки. Ощутив благоухание и увидев огненный столп от монастыря до неба, они удивились и пристали к берегу. На их вопросы иноки ответили, что преставился преподобный Иов.

Всего же прожил преподобный 87 лет, а в иночестве — 71 год. Преставление же его было 27 февраля 1681 года. На погребение преподобного старца собралось множество людей всякого чина и возраста, и с плачем и духовными песнопениями погребли его тело в храме за правым клиросом. И от гроба святого многие получали исцеления от различных недугов: слепые прозревали, глухие обретали слух, немые начинали говорить, бесноватые очищались...

Инок Тимофей позабыл исполнить завещание преподобного, и тело его не было осмотрено через три года. Но Бог, не желая оставлять светильника под спудом, сотворил еще одно чудо. В 1689 году татары зажгли степь, и весь монастырь внезапно сгорел, «с церковью и со всем строением, и иконами, и книгами». И когда пожар утих, оказалось, что церковь сгорела, а гробница преподобного осталась невредимой! Также и малая его келья не сгорела.

И вновь построили монастырь, а над гробницей преподобного поставили часовню.

Тимофей же в то время не был в монастыре, а ходил по делам монастырским в течение трех лет «в дальних украинских местах». Вернувшись, он вспомнил завещание святого и рассказал о нем братии. И тогда с молитвами и многими слезами раскопали его могилу и обрели его тело и ризы нетленными, хотя прошло более 7 лет. Шея же преподобного была повреждена доскою, и вышла из раны кровь, как из живого. И все тело его было нетленно, только на руке и на ноге не оказалось по одному пальцу, во исполнение заповеди Божией, данной Адаму: «Ты земля, и в землю возвратишься». И все прославили Бога, прославляющего неизреченными чудесами Своих угодников! И поставили тело святого в новом

гробе в часовне, и приходящие с верою к мощам святого получали по его молитвам то, о чем просили для душевной пользы.

После смерти святого Иова некоторые донские казаки, не имея такого духовного руководителя, стали шататься в вере, часть их подчинилась церковной реформе, но память о преподобном отце свято хранили и почитали его гробницу. Это не понравилось официальным церковным властям, и была снаряжена специальная экспедиция новообрядческих священников и казаков для вскрытия гробницы и объявления мощей истлевшими, что и было сделано в начале 1730-х годов. Мощи были объявлены истлевшими до костей, и дальнейшая судьба их нам неизвестна...

Старообрядцы же свято почитают память сего святого и призывают имя его в молитвах к Богу.

Память преподобного Иова – 27 февраля по церковному стилю. Канон размещен на странице 465.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДОСИФЕЙ ЧИРСКИЙ

ИГУМЕН-ИСПОВЕДНИК

В истории Древлеправославной Христовой Церкви второй половины XVII столетия важное место занимает преподобный отец Досифей, о котором мы начинаем сейчас рассказ.

Родился сей святой в начале «бунташного века». Повзрослев, принял иноческий постриг и сан священника в Новгородской епархии и был священноиноком в Николо-Беседном Тихвинском монастыре. Одаренный прозорливостью, уже в 1650-х годах видел в Новгородском митрополите Никоне будущего смутителя церкви.

Когда Никон стал патриархом и провел антистарообрядческий собор в 1654 году, преподобный ушел вместе с преподобным Корнилием на реку Дон, где пробыл три года, затем отправился в Москву, откуда вернулся в Николо-Беседный монастырь, где был избран игуменом. Митрополит Макарий Новгородский не боролся со старообрядцами, поэтому благословил его возглавить монастырь.

Преподобный Досифей Чирский

В 1666 году древлеправославное предание было проклято Большим московским собором. Новшества стали усиленно насаждаться в храмах и монастырях по всей России. Не желая изменять православной вере, отец Досифей решает покинуть монастырь. В конце декабря 1669 года он забирает некоторые книги, церковные облачения и все личные вещи и, сдав их на хранение в женский Введенский Тихвинский монастырь, уезжает в Москву.

Прибыв в январе 1670 года в первопрестольную, он налаживает связи со старообрядческой общиной столицы, посещает дом боярыни Феодоры Морозовой, будущей древлеправославной преподобномученицы. Примерно в апреле 1670 года он тайно постригает боярыню в иночество с наречением именем Феодоры.

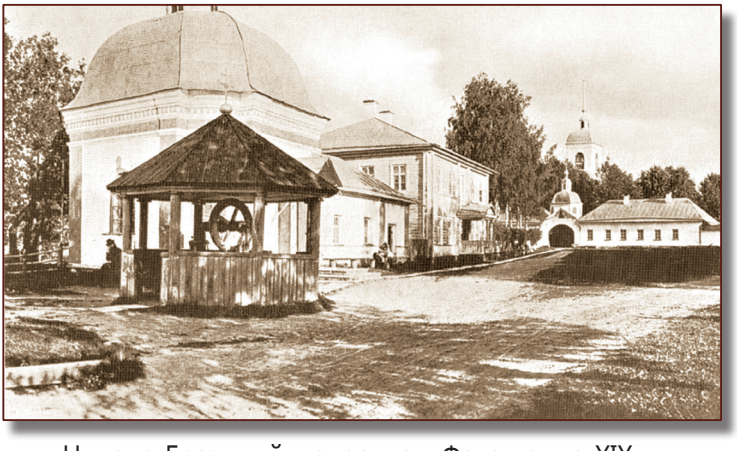
Из Москвы отец Досифей перебирается на Русский Север, в Поморье. Здесь он часто посещал старообрядческую Курженскую обитель, дал благословение на образование мужского и женского скитов Выговского общежительства.

В 1671 году Курженская обитель была разгромлена новообрядцами, поэтому осенью того же года отец Досифей возвращается в Москву, где он причастил инокиню Феодору Морозову и ее сестру княгиню Евдокию Урусову.

Отцу Дионисию приходилось часто менять место пребывания во избежание ареста. Он посещал Троицкую Виданьскую пустыню, основанную преподобным Кирилом Сунарецким. Там в 1675 году он постриг во иноческий чин любимого ученика протопопа Аввакума — Сергея Крашенинникова, дав ему имя Симеон. В том же году он совершил пострижение инока Урвана (Ульяна Анкудинова), который стал его келейником.

Бывал преподобный и в Белёвском уезде, в Жабынском Введенском монастыре. С белёвскими христианами он имел прочные связи через инокиню Меланию (Александру Григорьевну), «евангельскую мать» при постриге боярыни Морозовой.

В 1681 году в месте с иноком Симеоном отец Досифей находился в Москве, где готовился вместе с другими христианами подать царю челобитные о восстановлении «старой веры». Протопоп Аввакум благословил в переписке с москвичами это начина-



Николо-Беседный монастырь. Фото конца XIX в.

ние, однако обстоятельства не позволили привести в действие этот план. Оба инока возвратилися в Сунарецкую обитель.

В июне следующего года, во время стрелецкого восстания, инок Симеон по благословению отца Досифея возвращается в Москву для подачи челобитной. 5 июля он участвовал в «споре о вере» в Грановитой палате. Спор закончился моральной победой староверов, но их вождь, отец Никита Добрынин, был казнен на следующий же день. Иноку Симеону удалось скрыться...

Из Сунарецкой обители, прежде ее разорения, отец Досифей переселился в Романов, а затем, в 1685 году, — на Дон, к преподобному игумену Иову Льговскому. Тот построил в своем монастыре Покровскую церковь, но не успел до своей смерти ее освятить. Отец Досифей решил довести святое дело до конца. Трижды обращался он к казачьему кругу за позволение это сделать, но казаки долго не соглашались. Разрешение было дано только после предъявления отцом Досифеем своей «благословенной граматы» (по-видимому, ставленной грамоты от Новгородского митрополита). Антимис для освящения был дониконовский, освященный при благочестивом патриархе Иоасафе.

Торжество состоялось в Великом посте, 21 марта 1686 года. В освящении приняли участие сам отец Досифей, священники Пафнутий и Феодосий. Перед освящением произошло чудо: из курского города Льгова необъяснимым образом к храму был «принесен

ангелом» и «сошел с неба» диакон-старообрядец Герасим. В ближайший Великий четверг отец Досифей на Божественной литургии постарался освятить огромное количество запасных Святых Даров, «чтобы в тысячи лет не оскудело», для чего освятил огромную просфору, «как кулич». И повторял это ежегодно, снабжая запасным причастием священников по всей России, ибо в других местах служить древлеправославную литургию было практически невозможно.

Християне весьма почитали отца Досифея. И Бог прославлял его чудесами. В «Повести о муже Тимофеи», составленной при жизни преподобного, рассказывается, что 7 января 1687 года некоему юноше Иоанну, который жил недалеко от Чирского монастыря, отец которого перед смертью получил иноческий постриг от преподобного, было видение: ангел водил юношу по Раю, где тот увидел отца Досифея, который исповедовал и причащал людей, а Сам Христос их прощал и причащал. И кому отец Досифей давал причастие однократно, тому Христос подавал его дважды, а кого преподобный причащал два раза, тому Христос давал причастие трижды. И об отце юноши было открыто, когда о душе Тимофея спорили бесы с ангелами: Божий глас поведал, что за искренное покаяние и за постриг во иночество умирающему Он прощает его тяжкие грехи, в том числе и четыре убийства...

Отец Досифей положил начало принятию в древлеправославие клириков, рукоположенных в господствующей церкви. Когда к нему обратился священноинок Иоасаф, бывший келейник преподобного Иова, которого рукоположил во священство по древнему чину тверской архиерей, официально принадлежавший к господствующей церкви, но тайно симпатизировавший старой вере, то отец Досифей, помолившись Богу, бросил жребий о том, принимать его во служение или не принимать. Жребий выпал на одобрение его служения, и преподобный принял его через покаяние и благословил служить, снабдив его дораскольным святым миром и запасными Дарами для причащения.

Но недолго продлилось служение аввы Досифея в Чирской обители. Правительство, получив донос о существовании на Дону древлеправославного монастыря, послало в 1688 году карательную экспедицию для его уничтожения. Отец Досифей с другими старо-

верцами был вынужден покинуть монастырь и переселиться за границу, на реку Аграхань, близ реки Кумы. Там преподобный и закончил свой земной путь, переселившись в Небесные кровы около 1690 года. Прежде своей смерти преподобный выразил неодобрение вновь появившемуся учению о необходимости для староверцев сжигать самих себя огнем. Чуть позже Древлеправославная Церковь в лице многих священников и иноков приняла соборное решение об отлучении от Церкви всех проповедников самосжигательного самоубийства и о непоминовении за упокой самосожженцев.

Мощи святого после смерти оставались нетленными. В середине 1690-х годов християне-казаки переселялись с реки Кумы на Кубань. Они взяли с собою мощи преподобного Досифея. Но они совершили при этом грех: под мощами спрятали много серебра, от которого святой при жизни отвращался. И Богу это оказалось неугодно. На обоз напали татары, которые забрали серебро, а мощи святого отца рассекли на много частей и разбросали по полю. Християне собрали части мощей и захоронили их в землю...

Память преподобного отца Досифея — 19 февраля по церковному стилю (по гражданскому стилю 3 марта — в високосные годы, 4 марта — в невисокосные).

Тропарь преподобному Досифею, глас 8. **Ра́дуися пра́ведниче о́ Господе, Его́ же удали́ся бе́гая и водвори́ся в пусты́ни, и о ве́ре и́стинней подвиза́лся еси́, и вене́ц прия́т нетле́нныи, Того́ моли́ спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 8. **Гра́да зде́ пребыва́ющаго не име́яше, и восле́д Христа́ устра́ньшагося стра́ньствоваше, Небе́снаго гра́да взыску́я, преподо́бне о́тче Досифе́е, его́же ра́ди ве́ры и́стинныя и любве́ обре́л еси́, ю́дуже пресели́вся блаже́нне, моли́ Христа Бога спастися душа́м на́шим.**

Икос. **Бо́жию да́ру тезоимени́т яви́ся вои́стину, преподо́бне о́тче на́ш Досифе́е, дарова́нии духо́вных преиспо́лнен бы́сть, и́х же раздая́ оби́льно тре́бующим, упра́вил еси́ мно́гия в Небе́сное Ца́рьствие, ю́дуже и са́м дости́же, те́м же предстоя́ престолу́ Вы́шняго, моли́ Христа Бога спастися душа́м на́шим.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАСАФ ВЕТКОВСКИЙ

БЛАГОСЛОВЛЕННЫЙ БОГОМ

Преподобный отец наш Иоасаф с юного возраста был келейником преподобного Иова Льговского, который когда-то был в Москве келейником святейшего патриарха Филарета, но потом решил оставить славу мира сего временного и удалиться в пустыню. Исходя из Москвы, он взял юношу с собою в странствие. Они переходили вместе из одного монастыря в другой. Наконец, в окрестностях города Льгова, что под Курском, преподобный основал монастырь. Там он и постриг Иоасафа во иночество и послал его на рукоположение к знакомому ему тверскому архиерею Иоасафу. Архиерей официально считался новообрядцем, но придерживался «новой веры» только по нужде, тайно симпатизируя старообрядцам. По просьбе преподобного Иова он совершил по дониконовским книгам богослужение, рукоположив Иоасафа в сан священника. Затем, вследствие усиления гонений на християн, преподобный Иов ушел на Дон, где на реке Чир построил обитель, а отец Иоасаф решил укрыться за границей, в польских владениях. Он пришел к староверам в слободу Вылев, но они не приняли отца Иоасафа, поскольку он был «рукоположен отступником от веры».

Отец Иоасаф решил вернуться к преподобному Иову и отправился на Дон. К моменту его приезда отец Иов уже скончался, передав руководство монастырем преподобному священноиноку

Досифею. Тот принял его на покаяние и не мог решить, что же делать с его хиротонией. Помолившись Богу, преподобный метнул жребий о том, служить Иоасафу священником или не служить. Господь услышал молитву — и как прежде через жребий показал апостолам на Матфея, который занял среди двенадцати Христовых учеников место отпавшего Июды-предателя, — так и ныне, так же через жребий, указал, чтобы Иоасаф служил.

Преподобный
Иоасаф Ветковский

Преподобный Досифей благословил отца Иоасафа священнодействовать и, снабдив его запасами святого мира и запасного причастия, отправил назад в Польшу. Тот поселился в семи верстах от прежней слободы. Вылевские християне, узнав о возвращении преподобного, неожиданно возрадовались и стали его приглашать переселиться поближе к ним, чтобы совершать священнодействие. Преподобный согласился, и ему построили келию вблизи Вылева.

В те времена в польских же пределах на Ветке (в 20 километрах от современного Гомеля) оскудело священство: умерли прежде жившие там священники Козьма и Стефан. Ветковцы попросили отца Иоасафа посетить их на праздник Святой Пасхи и возглавить торжественное богослужение. После пасхальных торжеств ветковцы обратились к преподобному с просьбой не оставлять их, но поселиться здесь навсегда. Старец согласился и решил построить здесь монастырь с церковью. Запасные Святые Дары, полученные им от отца Досифея, постепенно истощались, ибо на Ветке жили тысячи християн, нуждавшихся в причащении. Чирская обитель с церковью были уже разорены, получать святыню оттуда стало невозможно. Нужна была церковь со святым олтарем и престолом, чтобы служить Литургию и причащать верующих. Антимис для освящения имелся дониконовский, переданный преподобному

старицей Меланией (Александрой Григорьевной), духовной наставницей боярыни Морозовой.

По благословению отца Иоасафа на Ветке выстроили церковь и при ней мужской и женский монастыри. Со всей России сюда потянулись искатели духовного подвига, постригавшиеся в иночество.

Не успев освятить церковь, в 1695 году преподобный Иоасаф преставился ко Господу, дожив до глубокой старости. Через 22 года произошло обретение его честных мощей. И тело преподобного, и одежда были найдены целыми и неповрежденными.

В 1735 году, на Страстной седмице, по приказу императрицы Анны Иоанновны полковник Сытин с войском вторгся на территорию Польши для разорения ветковской обители. Вместо пасхальной радости скорбь охватила ветковских християн. Церковь была разорена, нетленные святые мощи преподобного Иоасафа и других подвижников были отняты и в опечатанных новых гробах вывезены в слободу Святскую. Затем эти гробы были публично сожжены на речке Колоске, недалеко от Новгорода-Северского. Киевский генерал-губернатор Вайсбах, отдавший распоряжение об изъятии мощей, умер в том же году, а князь Шаховской, сжигавший гробы, скончался в муках от тяжелой горячки чуть позже, 27 мая 1736 года.

Высказывалось предположение, что нетленные мощи святых ветковских подвижников все-таки не были уничтожены, но их тайно переложили из гробов в некое укромное место, а позже выдавали за останки новообрядческих епископов, канонизированных господствующей церковью в XVIII веке. Но об этом мы вряд ли когда-либо точно узнаем.

Память святого Иоасафа Ветковского — 19 ноября по церковному стилю (2 ноября — по гражданскому стилю).

Тропарь преподобному, глас 6. **Преподо́бне о́тче Иоаса́фе, ты́ и́з млада оста́вил еси́ ми́ра красоты́, и спо́стник яви́ся блаже́нному И́ову, в моли́твах посте́х и труде́х непреста́нных, Бо́гови угоди́л еси, и яви́ся па́стырь до́брыи духо́вным ча́дом своим, те́м же и на́с наста́ви ко спасе́нию мо́лимтися, моли́твами твои́ми ко́ Господу.**

Кондак, глас 8. **Те́ло твое́ трудолю́бное, просла́ви Госпо́дь нетле́нием, преподо́бне о́тче на́ш Иоаса́фе, ду́хом же пребыва́еши на́ Небесех, иде́же предстоя́ Свято́й Тро́ице, моли́ спасти́ся душа́м на́шим.**

Икос. **И́мя носи́л еси́ блаже́нне Иоа́сафе, е́же глаго́лется Бо́г собра́, и я́ве по и́мени твоему́ житие́ твое́ бы́сть, собра́ бо Госпо́дь тобо́ю мно́гия лю́ди, и соста́ви оби́тели и́ноком, и це́рковь Пречи́стой Ма́тери Того́ ты́ устро́и, и со́ньмы христия́н упра́ви ко спасе́нию, те́м же мо́лимтися свя́те, моли́ спасти́ся душа́м на́шим.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОСИЙ ВЕТКОВСКИЙ

ПАСТЫРЬ ГОНИМЫХ ХРИСТИЯН

Имя сего преподобного в переводе с греческого языка означает «данный Богом». И воистину он явился Богоданным пастырем для тысяч християн, которые бежали от гонений за пределы России, на польскую территорию, где на Ветке образовалось многочисленное поселение русских древлеправославных людей.

Преподобный Феодосий Ветковский

На момент никоновского раскола он был пострижен во иночество и рукоположен патриархом Иоасафом в сан священника. Служил священноинок Феодосий Ворыпин в церкви святителя Василия Великого при Никольком монастыре в городе Рыльске (недалеко от Курска).

Когда церковные новшества стали насаждаться в обители, преподобный не пожелал им последовать, чтобы подпасть под святоотеческие клятвы. Он ушел с несколькими учениками на реку Донец, где основал небольшой скит. Проповедуя среди

окрестного казачьего населения, он снискал уважение и приобрел немало духовных чад.

К белгородскому архиерею поступил донос на святого как на «смутьяна церковного», преподобного схватили и доставили на допрос к новообрядческому владыке. Архиерей тщетно пытался привлечь святого к принятию никоновских книг и новшеств, поэтому отослал его «на Москву», к патриарху Иоасафу. Тот предал старца градскому суду и многим мукам, но Феодосий оставался тверд во благочестии. За это его заточили в Кирилло-Белозерском монастыре, где он пробыл заключенным целых семь лет, предаваясь молитве и писанию душеполезных книг.

Зная нужду древлеправославных християн в священстве и увидев, что убежать из монастыря не сможет, отец Феодосий пошел на хитрость. Он сделал вид, что хочет принять новшества Никона, и его освободили из монастырской темницы, после чего тот сразу же совершил дерзкий побег. Некоторые християне помогли ему добраться до Поморья, где он недолгое время скрывался, а потом уехать «в Керженец, на Бельмаш», затем в скит Смольяны, где сохранялись запасы святого мира и Святых Даров для причащения, которые развозились отсюда священникам других мест России.

Керженские поселенцы уговорили преподобного побыть у них для исправления духовных нужд. Многих он покрестил, исповедовал, постриг во иноческий образ. Отец Феодосий созывал здесь древлеправославные соборы для решения важнейших вопросов церковной жизни.

Властям стало известно о деятельности проповедника «старой веры». В 1694 году начали его розыск, потому святой покинул Керженец и поселился в Калуге. В городе он нашел заброшенную из-за ветхости деревянную церковь, освященную задолго до Раскола во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Церковь давно не ремонтировалась и стояла пустой, однако в ней сохранились престол с древним антимисом, освященным при патриархе Иоасафе, и иконостас времен царя Ивана Грозного.

В обстановке полной секретности отец Феодосий отслужил в заброшенном храме Божественную Литургию в Великий четверг 1695 года и заготовил большое количество запасных Даров

для причащения християн. Слух об этом событии распространился между древлеправославными верующими России и зарубежья.

Когда на Ветке умер преподобный Иоасаф, не успев освятить новопостроенную церковь, жители слободы послали к отцу Феодосию инока Нифонта с письмом, в котором умоляли священного отца прийти на жительство к ним, что тот и сделал в том же 1695 году.

Приехав на Ветку, отец Феодосий озаботился освящением храма. Церковь оказалась малой по вместительности, потому он повелел ее расширить и удлинить. Християне Калуги тайно переслали на Ветку иконостас из заброшенной церкви, где некогда освятил преподобный запасные Дары.

Опасаясь, чтобы после его смерти слобожане вновь не остались без священства, отец Феодосий созвал собор из иноков и простых християн, на котором было принято решение не гнушаться хиротонией приходящих из «новой веры» священников, если они всею душой прилепляются к древлеправославию. Как и на Керженце, было решено принимать переходящих из господствующей церкви «вторым чином», то есть через помазание святым миром, с сохранением крещения, венчания и священства, полученных в «новообрядчестве», если только они были правильно совершены.

Когда все соборяне согласились с таким решением, отец Феодосий призвал двух священников — своего родного брата Александра и московского иерея Григория. Оба они были крещены до Раскола, а во священство поставлены уже новообрядцами. Он их принял в Древлеправославную Церковь через отречение от ересей и таинство миропомазания, благословив служить по-священнически, согласно 8-му правилу Первого Вселенского Собора, другим древним церковным канонам, а также благословению приснопамятного епископа Павла Коломенского.

В том же 1695 году вместе с двумя новоприсоединенными священниками отец Феодосий совершил чин освящения церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. На престол был помещен древний антимис, оставшийся от отца Иоасафа[20].

---

[20] По другим сведениям, антимис был привезен из Калуги, вместе с иконостасом.

Покровская церковь в тот период была единственным освященным древлеправославным храмом, в котором совершалась Божественная литургия. Остальные храмы «по старой вере» (например, на реке Чире и в Виданской обители) были к тому времени разорены никонианами.

При храме был большой Покровский мужской монастырь, а также келии для инокинь.

Ревнуя о сохранении и распространении истинного священства, преподобный предпринимал усилия для создания условий его дальнейшего существования. В связи с тем что запасы древнего святого мира убывали (ведь крестились и переходили из ереси тысячи людей), по нужде он разбавил оставшееся миро освященным елеем, как это и предусмотрено в дониконовских святых книгах, и заповедовал священникам в случае оскудения совершать так же. Он снабжал Святыми Дарами и миром священников, служивших в разных местах России. Ветка в то время стала как бы столицей древлеправославия, «вторым Иерусалимом», местом притяжения и паломничества християн.

Отец Феодосий был самым авторитетным и влиятельным священником того времени. Он заботился о церковном единстве, стараясь угашать распри и конфликты. Так, он умирил разделение, которое началось было из-за нового способа каждения, введенного диаконом Александром Керженским и его сторонниками, сказав, что, хоть их способ каждения не нужно хулить, но ради мира церковного лучше им кадить по всеобщему обычаю.

Преподобный был истинным добрым пастырем, мудрым наставником для всех своих духовных чад. Жизнью своей он явил пример любви к Богу и ближнему, самоотверженности, смиренномудрия и кротости.

Ветка благодаря стараниям преподобного расцвела и заселилась множеством християн, их насчитывалось до сорока тысяч. Она стала важнейшим центром старообрядческой культуры. Здесь сформировались иконописная и певческая школы, особый стиль оформления рукописных певческих книг, с затейливыми многоцветными орнаментами. Культурное наследие Ветки — неотъемлемая и самобытная часть русского искусства.

Достигнув маститой старости, преподобный мирно преставился ко Господу в 1710-х годах (предполагают, что в 1710 или 1711-м). Мощи его были обретены нетленными. Они находились в часовне около олтаря, и над ними часто служились панихиды.

Вместе со святыми мощами преподобного Иоасафа Ветковского и других отцов честные останки святого Феодосия были изъяты полковником Сытиным во время карательной экспедиции 1735 года. Было объявлено об их сожжении.

Память преподобного отца Феодосия — 3 мая по церковному стилю (16 мая — по гражданскому стилю).

Тропарь преподобному, глас 8. **Да́ру Бо́жию тезоимени́тыи вои́стину, Це́ркви бори́мой врагом дарова́ся защи́тник предо́блии, и па́стырь и́стинен, и наста́вник преди́вныи, о́тче на́ш преподо́бне Феодо́сие, и мно́гия ду́ши наста́вль ко спасе́нию, да́р воздаде́ Бо́гови многоце́нен, с ни́ми же ликовству́я в Це́ркви Небе́сней, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 7. **Ду́шу свою́ и те́ло очи́стив, до́м себе́ сотвори́ Пресвято́му Ду́ху, преподо́бне о́тче на́ш Феодо́сие, и на́ша душа́ освяти́, моли́твами твои́ми ко́ Господу, да поми́лует и на́с многогре́шных, и введе́т в Ца́рьство Свое́ Небе́сное.**

Икос. **Кесарю́ земно́му Божие́й че́сти не даде́ всему́дре, Бо́гу еди́ному служи́ти изво́лил еси́, и в заповеде́х Того́ поуча́тися при́сно, те́м гоне́ния претерпе́ прему́дре Феодо́сие, и о гони́мых лю́дех попече́нием разжиза́ем, упа́сли еси́ ча́да своя́ на па́житех добродете́льных, и́стине Христо́вой рачи́тель показа́ся, и нерастле́нну ве́ру до конца́ соблюде́, и по кончи́не твое́й Бо́г соблюде́ в нетле́нии, те́ло твое́ трудолю́бное, душа́ же твоя́ ликовству́ет в Небе́сных черто́зех, те́мже моли́ непреста́нно Христа́ Бо́га, да поми́лует и на́с многогре́шных, и введе́т в Ца́рьство Свое́ Небе́сное.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛАВРЕНТИЙ ВЕТКОВСКИЙ

СОЗДАТЕЛЬ МОНАСТЫРЯ В СТАРОДУБЬЕ

Когда на Страстной седмице в 1735 году карательная экспедиция полковника Сытина разорила монастырь и Покровскую церковь на Ветке, что староверцы назвали «первой ветковской выгонкой», сорок тысяч християн силой оружия были высланы в Россию. Но некоторая часть успела сбежать, укрываясь в окрестных лесных чащах. Среди них был и сей дивный инок Лаврентий.

Родом он происходил из города Калуги, еще в царствование Петра Первого пришел на Ветку и постригся с именем калужского юродивого — чудотворца Лаврентия, которому приходился родственником.

Вместе с немногими избежавшими ареста иноками он удалился на берег реки Узы, где в лесу поставил келию и маленькую часовню во имя Всемилостивого Спаса. Это событие относится к лету 1735 года.

Преподобный Лаврентий Ветковский

Солдаты-каратели из отряда Сытина обшаривали леса в поисках беглецов с Ветки, но Бог защитил новую лесную обитель. Отец Лаврентий, услышав приближение воинов, встал около келии под большим дубом и стал молиться Богу, чтобы Он покрыл братию от преследователей, и призвал на помощь великого архистратига Михаила Архангела, день Чюда которого в Хонех праздновался тогда (6 сентября 1735 года). Бог внял молитве Своего угодника: воины, хотя и подошли очень близко, не смогли увидеть ни преподобного, ни лесную обитель. Отец Лаврентий возблагодарил Бога и святого Архангела и с тех пор повелел в обители утраивать особенно празднование Архангелу Михаилу в этот день, что исполнялось до самого разорения обители, произошедшего в XIX веке.

Постепенно молва о лесной обители разошлась по христианам, и в нее стали стекаться иноки и послушники из разных мест. Обитель была очень бедною, братия часто голодала, так что питалась, бывало, кореньями и дубовою корой. В часовне было только шесть икон, спасенных из ветковского монастыря. Свечи восковые перед ними возжигались, по бедности, только по большим праздникам, а в остальные дни часовня освещалась только тлеющими лучинами.

Порядки в обители были строгие и аскетические, и пример всем в подвигах являл сам отец Лаврентий.

Умер преподобный в глубокой старости в 1776 году. Перед смертью он собрал братию к своему одру и благословил инока Феофилакта быть после себя игуменом, а всех иноков обязал строго блюсти заведенный в обители порядк и хранить строгий устав монастырской жизни.

Погребли святого возле соборной часовни. Как реликвии сохраняли в монастыре келейный псалтырь, другие книги и иконы, оставшиеся от преподобного Лаврентия.

Обитель была разорена в 1844 году за отказ от принятия «единоверия». Игумен Аркадий Шапошников и другая братия ушли за границу, в турецкие пределы, где в Добрудже поселились в Славском монастыре. Среди них был будущий преподобный Серапион

Черемшанский. Сам же отец Аркадий впоследствии стал епископом Славским...

Память святого Лаврентия Ветковского — 10 августа по церковному стилю (23 августа — по гражданскому стилю).

Тропарь преподобному Лаврентию, глас 2. **Ми́ра сего́ красоты́ убежа́в, я́ко уме́ты вмени́ преподо́бне, и́нок бы́сть и нра́вом и о́бразом, и о ве́ре Христо́вой ревни́тель изря́ден, те́м я́ко венце́м от ла́вр Лавре́нтие увязе́ся, сла́вою нетлене́ною от Христа́ Бо́га на́шего, Того́ непреста́нно моли́ за душа́ на́ша.**

Кондак, глас 3. **Мра́к лесны́и просвети́л еси́, добродете́лей твои́х блиста́нием преподо́бне, и пусты́ню гра́д соде́лав, и́ноком оте́ц яви́ся, те́м же Госпо́дь тя́ избра́ и прия́т, и всели́ в оби́тели Небе́сныя, иде́же и нам водвори́тися, моли́ся о́тче Лавре́нтие.**

Икос. **И нра́вом бы́в причастник, и ве́ре подо́бник, сро́днику своему́ блаже́нному Лавре́нтию, то́й бо во граде́х я́ко в пусты́ни жи́тельствоваше, ты́ же Христа́ ра́ди гра́ды оста́ви, и в пусты́ни всели́ся, иде́же оби́тель ве́лию возгради́, и мно́гим пу́ть ко Христу́ прояви́л еси́, к Нему́ же пресели́вся по преставле́нии, и при́сно престо́лу Его́ предстоя́, Того́ непреста́нно моли́ за душа́ на́ша.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЕЦ АРСЕНИЙ КЕРЖЕНСКИЙ

СПАСШИЙСЯ ИЗ СОЛОВКОВ

О рождении и жизни преподобного инока-схимника Арсения известно очень мало. Подвизался он в славной Соловецкой обители, где дожил до самой старости. Во время осады монастыря никонианами, когда воевода Мещеринов с царским войском обстреливали обитель из пушек, никого не впуская и не выпуская из нее, отец Арсений день и ночь проводил в молитве пред чудотворной Казанской иконою Пресвятой Богородицы. Этот образ прежде принадлежал царю Алексею Михайловичу и был пожертвован им в монастырь еще до патриаршества свирепого Никона.

Накануне взятия монастыря, в ночь на 22 января 1676 года, стоя на молитве, старец внезапно впал в тонкий сон и услышал глас от иконы: «Гряди за мною ничто не сумняся, и где я становлюся, тамо постави обитель, и пока икона моя будет в той обители, древлее благочестие будет в ней процветать!» При этих словах икона чудесным образом поднялась вверх и растаяла в небесной высоте. Очнувшись от видения, старец не обнаружил чудотворной иконы: она исчезла.

На следующий день царские войска ворвались в монастырь, сотни иноков предали мучению и казням, а некоторую часть, заковав, в кандалах отвезли с острова на материк. Старцу удалось чудом сбежать из-под караула. Он укрылся в лесу и побрел куда глаза

глядят. Внезапно вверху, над деревьями, отец Арсений увидел пропавшую икону Пресвятой Богородицы, которая летела по воздуху, поддерживаемая невидимою силой. Вспомнив о бывшем видении, Арсений пошел за иконою, как древние волхвы за чудесной звездой. Долго пробирался он через непроходимые леса, болота и топи. Говорят, что лес расступался и болота осушались там, где предстояло пройти преподобному страннику...

Преподобный
Арсений Керженский

Икона остановилась в Чернораменских лесах, в урочище под названием Шарпан. Инок Арсений, уразумев волю Божию, поставил здесь первый скит. Пришли сюда в 1676 году еще шесть старцев и вместе обустроили скит Старый Шарпан. По числу первых насельников и место это стали называть Семибратской долиной.

Отец Арсений был строгим аскетом и постником, никогда не вкушал скоромной пищи. Даже на Пасху вместо красного яйца он разговлялся печеной луковицей.

Схимник преставился в глубокой старости. Чудотворная икона пробыла в скиту до 1853 года, когда ее силою изъял из моленной чиновник МВД Павел Мельников (будущий писатель Мельников-Печерский). После этого разорили и сам скит...

Могила старца почиталась столетиями. Над ней была выстроена небольшая деревянная часовня, которую в советское время разорили. Сейчас там стоит просто осьмиконечный крест Христов.

Место это почитается христианами, которые совершают сюда паломничества, молятся здесь и ухаживают за святою могилкой.

Память преподобного отца Арсения Керженского – 8 мая по церковному стилю (21 мая – по гражданскому стилю).

Часовня на могиле отца Арсения.
Фото М. Дмитриева. Конец XIX в.

Тропарь, глас 8. **Му́жеству вои́стину тезоимени́таго, и вели́каго в по́двизех, и и́ноком наста́вника изря́дна, позна́хом тя́ о́тче Арсе́ние, ты́ бо еси́ преподо́бным похвала́, и пра́вило ве́ре изве́стно, и мо́лишися при́сно ко Хри́сту Бо́гу, спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 2. **Уго́дниче Бо́жии, и Пречи́стыя Ма́тере Христо́вы избра́нниче, чудотво́рче Арсе́ние, небе́сныи челове́че, и земны́и а́нгеле, ны́не на́ Небесех ликовству́я со безпло́тными чи́ны, предстоя́ престо́лу Влады́чню, Того́ моли́ спасти́ся душа́м на́шим.**

Икос. **Ше́ствуя при́сно пу́ть спасе́ныи, преподо́бне о́тче Арсе́ние, и пути́ я́тся веле́нием Пречи́стыя Богоро́дицы, и оби́тель соста́ви по Ея́ изволе́нию, иде́же до́брым по́двигом подвиза́вся, и жите́йскии пу́ть сконча́в, преста́вися в Небе́сныя кро́вы, в ни́х же предстоя́ Сы́ну Пречи́стыя, Того́ моли́ спасти́ся душа́м на́шим.**

ПРЕПОДОБНЫЙ СОФОНИЯ (СОФОНТИЙ) КЕРЖЕНСКИЙ

«ПЕРВЫЙ ПОМАЗАННИК»

В середине XVII века произошла на Руси великая трагедия Раскола. Хула на святую древность поразила верховных российских пастырей, и рассеялись овцы Христова стада по дальним местам Русской земли. Керженец – речка в нижегородских пределах – стала одним из прибежищ гонимых «новолюбцами» християн «старой веры»...

Там появился старообрядческий скит Смольяны. Основателем его были игумен Сергий Салтыков (родственник бояр Салтыковых) и инок Ефрем Потёмкин – переселенцы из-под Смоленска, отчего и получил такое название сам скит. Старец Ефрем был родственником преподобного Спиридона Потёмкина и вельможного царедворца Ф.М. Ртищева. Оба инока были высокообразованными, знали несколько языков, были воспитаны в строгой православной вере, в обстановке обостренной борьбы за православие, против латинского влияния и униатского соблазна. Когда началась злосчастная реформа Никона, иноки увидели в ней отступление от правой веры. Отец Ефрем ушел примерно в 1660 году из Болдинского монастыря, где был настоятелем, «на Москву», а потом – вместе с о. Сергием – на Керженец, где основали свой скит. К старцам стекались и другие иноки-староверы. Здесь отец Ефрем писал сочинения против реформы, в защиту древлего православия. В 1666 году обитель была обнаружена властями и сожжена, а старцы Сергий

Преподобный
Софонтий Керженский

и Ефрем арестованы и безвозвратно увезены с Керженца...

Однако, словно Феникс, вновь восстал из пепла Старый Керженец: скит Смольяны был возрожден и опять засиял «древлим благочестием». Пришел в эти благословенные места родственник бывшего царя Василия Шуйского — священноинок Дионисий, переселившийся из того же Бизюковского монастыря, что и арестованный о. Сергий. Он возглавлял скит до своей смерти. Отец Дионисий принес с собою на Керженец большие запасы святого мира и запасных Святых Даров (причастия для причащения вне литургии). Он совершал для прихоящих християн все таинства и требы: исповедовал, причащал, венчал браки, постригал во иночество. Скит постепенно разрастался, слава о нем распространялась по всей древлеправославной Руси... Сюда переселился из вологодских пределов священноинок Трифилий, автор ряда книг о православной вере, в защиту святой древности. Он часто уходил из скита, в пустынные места, где «един Единому Богу беседовал»... Пришел в скит также священник Исидор Козмодемьянский — святой, о котором расскажем чуть позже. Жил здесь недолго и знаменитый отец Феодосий, который позже руководил христианской общиной на Ветке (его житие также помещаем отдельно).

После смерти священника Исидора и отъезда о. Феодосия осталось на Керженце только два весьма престарелых священника: отцы Дионисий и Трифилий. Тысячи християн со всей Руси приходили к ним для совершения святых таинств, и уже не хватало сил для окормления огромной паствы. Предвидя скорую свою кончину и заботясь о том, чтобы священство на Керженце не оскудело, отцы Дионисий и Трифилий решили созвать на собор иноков и християн из окрестных скитов и весей, чтобы сообща размыслить о предстоящей беде. Рассудив по священным правилам и помянув

духовное завещание священномученика Павла, епископа Коломенского, соборяне вынесли решение: поскольку последние уже священники дониконовского поставления уходят в мир иной, а Церковь без священства не может остаться, то нужно, согласно древним церковным правилам, принимать из новообрядной государственной церкви тех священников, которые отвергнут «никоновы новины» и вернутся к древлему православию. Их должны «исправлять» через таинство миропомазания древлеправославные священники.

Среди участников этого собора был и сей преподобный Софония (в просторечии — Софоний, или Софонтий), пришедший с Соловков. Имя его означает «спрятанный Богом», и житие удивительно совпало с именем. Он уже давно, спасшись во время разгрома царскими войсками Соловецкого монастыря, с шестью другими иноками, укрылся на Керженце, где около 1677 года основал скит, названный по его имени Софонтиевским.

Преподобный скрывал от братии свой священнический сан и жил под видом простого инока «во мнозех иноческих трудах и подвигах». Однако один из бывших соловецких монахов прямо на соборе раскрыл во всеуслышание его тайну. Соборяне «единодушно начаша молити его, яко да восприимет паки презвитерскии сан и будет пастырь душам их».

Однако отец Софония со смирением отказывался, говоря, что только диаконский сан он принял до Раскола, а в священники поставлен был новообрядческим архиереем; и когда осознал пагубность церковных нововведений, оставил священническое служение и ушел на Соловки, чтобы в смиренном иноческом образе оплакивать свой грех отступления от правой веры. Соборяне же неустанно просили преподобного вернуться к служению священническому. Отец Софоний был душевно тронут слезными прошениями християн и дал согласие на служение священноиноком. И поскольку на Соловках он не был принят, как полагалось, «вторым чином», то есть через миропомазание, то отец Дионисий совершил этот чиноприем прямо на соборе, ко всеобщему ликованию присутствовавших. Так преподобный Софоний стал первым священником «нового поставления», принятым через миропомазание в Древлеправославную Церковь Христову...

Колодезь преподобного Софония.
Фото М. Дмитриева, 1890-е гг.

После кончины о. Дионисия преподобный Софоний стал руководителем всего старообрядчества на Керженце. Он не только духовно окормлял многотысячную паству, но и принимал «вторым чином» переходящих из государственной церкви священнослужителей. Имена некоторых из них дошли до нас: священноинок Варлаам, служивший в окрестностях Соли Галицкой; священник Авраамий; священноинок Лаврентий. Богоугодно послужив Господу до самой смерти, они мирно преставились в Небесные кровы... Один из «исправленных» о. Софонием священнослужителей — священноинок Никифор — переселился со многими старцами с Керженца на уральские заводы Демидова, а позже — на Яик, что привело к созданию новых старообрядческих скитов на Урале.

А отец Софоний продолжал свои подвиги молитвы и поста, всенощных бдений, безчисленных трудов и забот о благоустроении Христовой Церкви. Достигнув глубокой старости, он «с миром преставися» на рубеже XVII и XVIII столетий. По преставлении же его через некие годы тело преподобного было обретено нетленным. «И честные мощи его нетленны и целокупны во благоухании святыни почивают... Великие исцеления подают с верою к ним притекающим...», — так сообщали о нем староверы через столетие после кончины преподобного.

Гробница с мощами преподобного Софония почиталась как святыня. Над нею была выстроена деревянная часовня. Многочисленные паломники, приходившие к святым мощам, старались взять с собою, как лекарство, земельку с могилы преподобного... Сохранялся и колодезь преподобного Софония...

В советское время часовня была разрушена, однако могила святого сохранилась до наших дней, и к ней не оскудевает поток паломников.

Память сего святого — 3 декабря по церковному стилю (16 декабря — по гражданскому стилю).

Могила преподобного Софония. Фото 2000-х гг.

Тропарь преподобному Софонии, глас 3. **Сла́вы челове́ческия бе́гая, свяще́нства вели́каго са́на утаи́лся еси́, но Госпо́дь тя́ призва́ на служе́ние ве́лие, и па́стырь яви́ся изря́ден Того́ овца́м, за ни́хже ду́шу свою́ полага́я непрестае́нно, уго́дник Бо́жии яви́лся еси́, Того́ моля́ не преста́й преподо́бне Софо́ние, спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 8. **На ка́мени ве́ры Христо́вы, основа́ние положи́в о́тче Софо́ние, вся́ пре́лести ми́ра преоби́дев, всели́ся в пусты́ни, и кры́яшеся вели́каго са́на свяще́ннаго, оба́че Бо́жиим изволе́нием, па́стырь нело́жен яви́ся слове́сным овца́м, и ны́не на́ Небесех предстоя́ престо́лу Влады́чню, прися́но мо́лишися, о чту́щих любо́вию святу́ю па́мять твою́.**

Икос. **По и́мени твоему́ о́тче Софо́ние, та́ко и житие́ твое́ яви́ся, укры́тия бо тша́шеся мирски́я сла́вы, тая́ са́на свяще́нническаго вели́каго, во смиренному́дрии и кро́тости пребыва́я, по́стническими по́двиги и моли́твою неусы́пною, о́браз и́ноком бы́в, но под спу́дом свети́льник души́ твоея́ не возмо́же укры́тися, и призва́ся на вели́кии по́двиг свяще́нства, и па́ству свою́ наста́вль ко спасе́нию, ко́ Господу преста́вися, те́мже и нетле́нныя мо́щи твои́, источа́ют благода́ть исцеле́нии, с ве́рою к ни́м притека́ющим, ты́ бо при́сно мо́лишися, о чту́щих любо́вию святу́ю па́мять твою́.**

ИНОКИНЯ ДЕВОРА КЕРЖЕНСКАЯ

Недалеко от села Пустынь, расположенного в Арзамасском районе Нижегородской области, издавна почиталось святое место. Его называли Царицыным скитом, или Девориной обителью. Здесь в далеком XVII веке был небольшой дом-скит, основанный теткой русской царицы, второй жены государя Алексея Михайловича. Саму мать Девору издавна почитали как святую. О ней и пойдет наш рассказ.

Родилась преподобная в первой половине XVII столетия в семье дворянина Петра Григорьевича Хомутова, потомка славного шотландского рода Гамильтонов. В XVI веке рыцарь Томас Гамильтон переехал на Русь, получив здесь фамилию Хомутова.

Замуж девица Евдокия вышла за дядьку царицы Натальи Кирилловны — Федора Полуектовича Нарышкина, потому и почиталась теткой царицы. Муж ее в 1673 году был назначен воеводой в богатое северное село Холмогоры, где через три с небольшим года умер, оставив супругу вдовой с тремя сыновьями: Василием, Семеном и Андреем. Евдокия отвезла тело мужа в Москву, где похоронила в Высоко-Петровском монастыре, да так и осталась жить с детьми в столице, при дворе.

Новый царь Феодор Алексеевич недолюбливал Нарышкиных, и все их родственники были ему негодны. Узнав о том, что Евдокия

Петровна придерживается «старой веры», царь повелел ее сослать вместе с сыновьями в Алатырский уезд, в село Лобачево, и приставить к дому стражу из десяти стрельцов.

29 июля 1678 года ссыльная вместе с детьми совершила побег, укрывшись в селе Пустынь.

К тому времени она уже получила пострижение во иночество с именем Деворы.

Вблизи села, на берегу озера, в лесу мать Девора построила небольшой домскит, где укрывалась от преследования властей. Шесть лет она жила на этом святом месте, но в 1684 году кто-то донес властям о прибежище инокини, и был послан отряд стрельцов для ее поимки.

Преподобная
Девора Керженская

По-видимому, мать Девору сажали на некоторое время в тюрьму. Во время стрелецких волнений она находилась в Москве.

Дальнейшая судьба матери Деворы неизвестна. В «Пермской летописи» имеются указания на то, что она жила в Соликамске с одним из своих сыновей, Симеоном, который в течение двух лет был там воеводой и умер в 1694 году.

Место разоренного скита стало почитаться древлеправославными христианами, которые из века в век приходили туда для молитвы.

В XIX веке кладоискатели выкопали из земли на этом месте таган, медную кастрюлю, две ложки и печать для просфор: очевидно, в Деворином скиту бывал старообрядческий священник и служил литургию.

Тропарь преподобной, глас 8. **О тебе́ ма́ти Девоо́ро, изве́стен бы́сть спасе́ния о́браз, воспри́имши бо кре́ст, после́довала еси́ Христу́, творя́щи же и уча́щи, е́же презре́ти пло́ть, прехо́дит бо, прилежа́ти же о души́, ве́щи безсме́ртней, те́м же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бная ду́х тво́й.**

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР, ДИАКОН КЕРЖЕНСКИЙ

Родился сей подвижник благочестия на костромской земле, в древнем селении Нерехта, в 1673 или 1674 году. Мирское имя его нам неизвестно. О детских его годах известно мало. Был он крещен в «новой вере», отличался любовью к молитве и чтению книг. По достижении двадцатипятилетнего возраста, после вступления в брак, новообрядческим архиереем он был рукоположен в диаконский сан и определен служить в церковь во имя Владимирской иконы Богородицы Нерехтского женского монастыря.

В монастыре было собрание рукописных и старопечатных книг. Знакомясь с ними, 28-летний диакон обнаружил в дониконовском «Иноческом потребнике» чин отречения от яковитской ереси, переведенный с древнего греческого чина, проклинавший всех, кто не совершает крестное знамение двумя перстами. Удивившись, диакон поспешил с вопросом об этом к священнику той же церкви Василию Федорову. Пожилой иерей ничего не стал объяснять, только велел диакону эту книгу не читать. «Почему?» — удивился тот. Священник ответил: «Этого теперь не велят читать, потому что оно старо».

Диакон еще более начал недоумевать: что происходит в церкви? Почему запрещено читать старые книги? В течение года терзался он такими мыслями. Однажды он невзначай услышал беседу

настоятеля храма, священника Василия Андреева, с другими причетниками. Тот сказал, что «четверить аллилуию» (то есть говорить «Аллилуия» трижды и добавлять «слава Тебе Боже») есть латинская ересь, о чем писал еще преподобный Максим Грек. Священнику никто не возразил, и диакон вновь оказался один на один со своими сомнениями.

Преподобномученик Александр

Вскоре после этого случая, читая на службе по часослову, изданному в первые годы царствования Алексея Михайловича, до Никоновой реформы, диакон обнаружил, что там во 103-м псалме указано петь «Аллилуию» дважды, а не трижды, с добавлением «слава Тебе Боже». Так он убедился в правоте слов попа Василия. Что же делать? Как понять, что происходит в церкви? Диакон начал со слезами молиться чудотворному Владимирскому образу Пресвятой Богородицы, который находился в монастырском храме, чтобы Пресвятая Дева направила его на истинный путь.

Полгода прошло в таких молитвах, пока диакон не вспомнил, что уже давно одна из инокинь монастыря говаривала, что ныне вера неправая, но говорить об этом весьма опасно. Это была старица Елисаветь, пришедшая в Нерехту из какого-то ярославского монастыря.

Диакон поспешил к ней за советом. Убедившись в искренности диакона, инокиня в течение многих дней рассказала тому о церковном Расколе, о гонениях и мучениях, которым предавались приверженцы дореформенной православной веры. Диакон окончательно убедился, что «государственная церковь» уклонилась от истинного православия. Он спросил старицу: где же теперь искать истинную веру? Та отвечала, что если он хочет спастись, пусть идет в нижегородские леса, в скиты древлеправославных старцев.

Зимой (кажется, 1704 года) диакон с супругой тайно оставили Нерехту и пошли сначала к Ярославлю. Там он случайно встретил на постоялом дворе путешествующего скитского старца-слепца Кариока. Он признал его за древлеправославного инока по описанию, какое ему давала старица Елисаветь: был худ, постен, в худой одежде, чем резко отличался от упитанных и холеных новообрядческих монахов того времени.

Кариок не сразу открылся беглому диакону, но лишь после длительных уговоров. Он сообщил, что знает места, где живут старцы «по старой вере», но чтобы жить с ними, нужно быть готовым переносить всевозможные трудности и лишения, посты, тяжкую работу, преследования от властей, опасность даже смертной казни. Диакон обещал, что все это с радостью перенесет ради Христа. Старец взял диакона с собою.

Через некоторое время в другом постоялом дворе они встретили древлеправославного инока Иону, и Александр, оставив прежнего старца, вместе с ним отправился в нижегородские леса, в скит отца Лаврентия. Пробыв несколько лет послушником, в 1709 году он был пострижен отцом Лаврентием во иночество с именем Александр. Супруга диакона также приняла постриг в женском лесном скиту.

В том же году умер настоятель скита священноинок Лаврентий. Братия избрала диакона-инока Александра своим настоятелем.

В то время на нижегородчине жил и действовал монах Питирим, который отказался от «старой веры» и перешел в господствующую церковь, превратившись в лютого ненавистника древлеправославных християн. Познакомившись с самим царем Петром и заручившись его поддержкой, начал устраивать гонения и облавы на лесных скитников и быстро продвинулся по карьерной лестнице и по указу императора был в 1719 году поставлен епископом Нижегородским и Алатырским.

Ранее, 1 января 1715 года, еще до поставления в епископы, будучи игуменом в Переславле, Питирим понудил нижегородских старообрядцев из Лаврентьевского скита дать ему ответы на 130 вопросов о вере. Скитники пытались отказываться от полемики, но Питирим пригрозил царскими карами, и те волей-неволей согласи-

Нижний Новгород.
С гравюры Пьера Вандера. 1719 г.

лись, но и сами направили ему свои 240 вопросов о вере. Питирим в ответ на эти вопросы сочинил большую книгу под названием «Пращица», в которой с помощью многочисленных обманов и подлогов оправдывал «новую веру» и обвинял древлеправославных християн в ереси и расколе.

Питирим требовал от скитников срочно представить ему ответы на его каверзные, по-иезуитски составленные вопросы. И хотя ответы были составлены, скитники просили освободить их от такой повинности. В декабре 1718 года диакон Александр со старцами Иосифом и Герасимом лично явились к Питириму и смиренно просили освободить их от подачи ответов. Питирим предложил им на выбор: либо дать подписку о неправоте «старой веры», либо быть арестованными. Старцы подписки не дали, и Питирим заключил их в тюрьму.

Старцу Варсонофию, который ходатайстовал об освобождении узников, Питирим обещал их отпустить только в обмен на написанные скитниками ответы. 15 мая 1719 года ответы были доставлены, однако коварный архиерей не сдержал своего обещания,

а велел заковать старцев в кандалы и держать «за крепким караулом», угрожая им ранами и казнями, если не примут «новой веры».

Прочитав ответы скитников («Диаконовы ответы») — пространную книгу, в которой были собраны сотни свидетельств из древних церковных сочинений о правоте «старой веры», — Питирим понял, что не смог посрамить древлеправославных християн, но, напротив, они посрамили его иезуитскую хитрость. Питирим был в гневе и долго не мог придумать, как бы объявить себя победителем спора. Постепенно у него созрел замысел: принудить самих скитников отказаться от текста ответов и объявить их негодными.

Так он и поступил. Написал тест отказа скитников от ответов и заставил их переписать своею рукою. Под страхом мучений и смерти подписали старцы отказ от ответов, и Питирим объявил о своей победе. Радостный, в январе 1720 года он помчался к царю в Петербург с победной реляцией. Но тут произошло непредвиденное: в феврале 1720 года старец-диакон Александр подал Петру собственноручное прошение, в котором сообщал о коварстве и лжи Питирима, а также о том, что «Ответы» свои иноки считают правыми, а подписку в их непризнании дали только под давлением и под страхом казни. Перед отъездом в столицу, зная, что идет на верную смерть, диакон оставил в скитах «Исповедание веры», в котором написал, что Питирим перед «разглагольством» держал старцев в заключении «под великим страхом и за крепким караулом», что «Диаконовские ответы» были поданы Питириму еще в заключении и тогда же архиерей вынудил арестантов подписать «Доношение». Что подвигло Александра к такому шагу? Несомненно, он оплакивал свое малодушное отречение от «старой веры», как Петр апостол горько рыдал после отречения от Христа. И чтобы искупить этот грех, диакон решился принять мученичество.

Старца Александра арестовали прямо во время подачи «Прошения». Две недели он переносил страшные пытки и истязания в «Тайной канцелярии»: требовали выдать «сообщников». Александр молчал. Тогда его обвинили в «воровстве»: якобы он единолично, без совета всего скита, подал прошение (ведь «сообщников» он не назвал).

12 февраля в кабинете царя Петра был устроен допрос страдальца, но тот стоял на своем. На допрос привели старца Варсонофия, который уже тайно склонился к переходу в «новую веру». Уподобившись Июде-предателю, Варсонофий обвинял диакона Александра в самовольной подаче «Прошения» (позже за это он и получил свои «тридцать сребренников»: после перехода в государственную церковь был награжден 100 рублями денег — огромной по тому времени суммой).

16 февраля 1720 года диакона посадили в Петропавловскую крепость. 22 февраля глава Тайной канцелярии А.И. Ушаков получил собственноручную записку Петра I: «Дьякона пытать, к кому отсюда приехал и приставал, и кого здесь знает своего мнения потаенных, а по важным пыткам послать с добрым офицером и с солдаты от гвардии, и послать в Нижний, и там казнить за его воровство, что мимо выборного старца воровски учинил». Несмотря на изощренные пытки, старец Александр никого не выдал.

4 марта 1720 года с подпоручиком лейб-гвардии Преображенского полка Семеном Калеминым диакон-арестант был отправлен в Нижний Новгород, где 21 марта ему учинили публичную казнь: отрубили голову, а тело сожгли и бросили в Волгу.

Имя диакона Александра навсегда вошло в историю древлеправославия. Составленные им и его помощниками «Керженские (Диаконовы) ответы» стали мощным оружием православных против нападок никониан.

Память сего преподобномученика празднуется 21 марта по церковному стилю (3 апреля — по гражданскому стилю).

Тропарь святому преподобномученику Александру, диакону Керженскому, глас 5. **И́стины Христо́вы взыску́я, отве́ргл еси́ маловре́менных сла́дость, и я́тся пути́ да́льному, и обре́те гони́мую Це́рковь в пусты́ни, к не́йже до конца́ прилепи́вся, и о́бразом а́нгельским облече́ся преподобному́чениче Алекса́ндре, и за ве́ру пострада́в ра́достне, вни́де в Небе́сныя кро́вы, иде́же предстоя́ престо́лу Госпо́дню, моли́ Возлю́бленнаго тобо́ю, и Возлюби́вшаго тя́ Христа́, да спасе́т душа́ на́ша.**

Кондак, глас 8. **Пу́ть жите́йскии прошéд до́блественне, ве́ру и́стинную до конца́ соблюдé, за ню́же пострада́ до сме́рти преподобному́чениче, ра́дуися Алекса́ндре оте́че на́ш!**

Икос. **Днéсь ве́рнии ликовству́ем, в па́мять богому́драго страда́льца, и́же пре́лесть оста́вив, и к ве́ре Христо́вой прилепи́вся, и мно́гия научи́ сло́вом и писа́нием свои́м, и венце́м му́ченическим увязéся, те́м же вопие́м к не́му: Ра́дуися пре́лести обличи́телю! Ра́дуися Истине Христо́вой проповéдниче! Ра́дуися по́стниче до́брыи! Ра́дуися преподо́бным украше́ние! Ра́дуися му́ченником удобре́ние! Ра́дуися земны́и а́нгеле! Ра́дуися челове́че небéсныи! Ра́дуися служи́телю Госпо́день! Ра́дуися победи́телю де́моном! Ра́дуися прему́дре учи́телю! Ра́дуися все́м святы́м ревни́телю! Ра́дуися Алекса́ндре о́тче на́ш!**

ПРЕПОДОБНЫЕ КОРНИЛИЙ И ВИТАЛИЙ ВЫГОВСКИЕ

УШЕДШИЕ ИЗ МИРА

Преподобный отец Корнилий родился в деревне на реке Тотьме в 1570-х годах. Мирское имя его было Конон. Отрок с детских лет полюбил молитву и чтение святых писаний и потянулся к иночеству. Он ушел из родительского дома в Ветлужские леса, к знаменитому старцу Капитону, прося от него пострига. Однако лесной отшельник отослал отрока в Корнилиев Комельский монастырь. В обители тот стал трудиться пономарем, и в 1588 году его постригли в иночество с именем Корнилий. 24 года подвизался он в славной обители, до самой смерти своего евангельского отца (восприемника при иноческом постриге). Затем отец Корнилий пустился странствовать по русским монастырям. Побывал он в Троице-Сергиевой обители, в Кирилло-Белозерском монастыре.

Дойдя до Москвы, преподобный жил несколько лет в Чудовом, Новоспасском и в Новом Симоновом монастырях.

В 1619–1620 годах в Москве проживал Иерусалимский патриарх Феофан, и отец Корнилий был его келейником.

В 1634–1640 годах преподобный исполнял послушание пекаря у патриарха Московского и всея Руси Иоасафа, потом – в Новгороде, у митрополита Аффония, после же вернулся в Москву, где патриарх Иосиф поручил ему надзирать за наказанными священниками и клириками.

Преподобный
Виталий Выговский

Преподобный
Корнилий Выговский

Старцу не раз предлагали рукоположение во священники, но тот отказывался, по великому своему смирению.

При восшествии на престол патриарха Никона преподобный Корнилий провидел беды и смущения, которым он подвергнет Русскую церковь. Вместе с преподобным Досифеем он бежал из Москвы на Дон, к казакам-староверцам, где пробыл три года. Затем 12 лет скрывался от новшеств в Сретенском скиту преподобного Нила Сорского. Когда и там начали вводиться церковные новшества, отправился на Север, в Олонецкие пределы. Прожив в течение трех лет в келье при реке Водле, он затем перешел на Кяткозеро, где пробыл три с половиною года. Туда к нему приходил преподобномученик Епифаний Соловецкий (жил с ним два года), будущий соузник и соратник протопопа Аввакума. Впоследствии преподобный вел переписку с ними обоими, когда они были заключены в Пустозерской тюрьме.

Время было гонительное, и старцы-боголюбцы часто меняли место жительства. Так и преподобному Корнилию пришлось много раз искать новое укрытие для молитвы и иноческих трудов. В конце концов он обустроился в созданном им скиту на реке Выг, куда к нему собралось до ста учеников и среди них преподобный Виталий, о котором мы поведем дальнейший рассказ.

Сей преподобный отец наш Виталий был сыном некоего московского боярина. О детстве его и мирском имени история сведений не сохранила. В 1654 году, после начала Никоновой церковной реформы, излился фиал Божия гнева на русскую землю: началась страшная моровая язва — эпидемия чумы. Множество народа умирало от неизлечимой хвори, смерть косила и малых, и старых, и бедных, и богатых. Вся семья преподобного и множество слуг не смогли выжить в ту тяжкую годину. Остался в живых лишь сей святой.

Потеряв всех близких родственников, он решил уйти из мира, приняв иноческий постриг в одном из монастырей столицы. Пробыв в московских монастырях около двух лет, он ушел на Север, поскольку новообрядцы начали проклинать «старую веру» и насаждать свои новшества в столичных храмах и монастырях. Несколько лет прожил инок Виталий в Олонецких пределах: сначала на реке Водле, затем — на Свири, недалеко от Остречинского погоста, а после того — в Ильинском Машезерском скиту под руководством «строителя» Макария.

Преподобный полюбил тяжкие условия жизни северного русского монашества, научился «безмолвию». Много странствовал по северным скитам и пустынным келиям. Он нередко бывал в Сунарецком скиту старца Кирила и жил там. С конца 1680-х годов святой поселился в скиту инока Корнилия Выговского. Будучи келейником старца, нес вместе с ним суровые подвиги. И такими трудами и непрестанными молитвами угодив Богу, мирно преставился в начале 1690-х годов. Отец Корнилий похоронил его тело в своем скиту, а чуть позже умер и сам.

В народе оба инока почитались за святых, над их могилами, расположенными рядом одна с другою, была выстроена часовня в их память.

Память сих святых — 30 марта по церковному стилю (12 апреля — по гражданскому стилю).

Тропарь преподобным, глас 4. **Бо́же оте́ц на́ших, творя́и при́сно с на́ми по Твоему́ смотре́нию, не отста́ви ми́лости Твоея́ от на́с, но моли́твами преподо́бных Твои́х Корни́лия и Вита́лия, во смире́нии устро́и живо́т на́ш.**

ПРЕПОДОБНЫЙ КИРИЛ СУНАРЕЦКИЙ

Сей достопамятный отец родился в 1608 году в Олонецком уезде, в деревне Андреев Наволок, в семье крестьянина Ипатия Васильевича. В крещении был наречен Карпом. Мальчик рос смышленым и набожным, потому его отдали в обучение священнику в город Кондопогу.

Преподобный Кирил Сунарецкий

В 16 лет юношу женили, но он тяготился мирским суетным житием, потому уже через 3 года Карп оставил супругу и родственников и отправился в Юрьегорский монастырь. Основатель обители преподобный Дамиан принял юношу «во искус», а через год удостоил и иноческого пострига с именем Кирила.

Пожив несколько лет во обители, инок Кирил по благословению духовного отца начал странствовать по разным русским монастырям. Посетил и жил по нескольку лет в Кожеозерском монастыре, Соловецком, Ошевенском, Кенозерском, Муром-

ском, Успенском, Палеостровском, Клименецком, Троицком, в Курженском скиту, Свирском монастыре. Из последнего он ушел примерно в 1645 году, вернувшись в родные края. Посетив престарелого отца и других родственников, он решил основать рядом с родным селом монастырь. Место для него инок выбрал на южной оконечности Виданского острова на реке Суне, где не было человеческого жилья.

Поставив поклонный крест, инок взялся за строительство. Родственники ему оказывали в этом помощь. Быстро были выстроены две келии: «молчальница» для преподобного и «странноприимница» для возможных гостей. Получив от новгородского архиерея антимис и благословение, отец Кирил начал строить на острове Троицкую церковь.

Отец Кирил не всегда подвизался в одиночестве. Дважды годами с ним жил преподобномученик Епифаний Соловецкий (с 1657 по 1666 год, с 2-летним перерывом), который предрек преподобному, что его скит будет разорен от никониан, что и сбылось впоследствии. Долго жил на острове и другой подвижник — соловецкий же инок Варлаам. Для обоих пришельцев были выстроены отдельные кельи в разных местах острова.

Монастырь с годами разрастался. Построили и освятили церковь, обнесли обитель оградой, возвели новые келии. За оградой монастыря расположились амбары, скотные дворы, сеновалы, жилые дома для трудников и келии для инокинь. Число скитников возросло до 50 человек. Появилось на острове братское кладбище.

Сродники отца Кирила стали просить его о пострижении во иночество. Ангельский образ приняли его отец (с именем Иосифа), мать (с именем Елисавети), жена Татьяна (с именем Таисии), дочь Акилина и внук Иван.

Неоднократно иноки просили отца Кирила принять священнический сан, но тот по смирению отказывался, тем более после отпадения архиереев в новую веру. Сам же преподобный и все его скитники строго придерживались древлецерковного благочестивого предания. Во время гонений на «старую веру» Виданская обитель стала прибежищем для гонимых ревнителей благочестия.

Так, после разгрома Соловецкого монастыря сюда пришли несколько иноков, чудом спасшихся от казни.

Но настал черед разорения и Виданского монастыря. По вражескому доносу из Новгорода была послана карательная экспедиция в непокорную новшествам обитель. Незадолго до нее отец Кирил покинул монастырь и ушел в Обонежье, к селению Повенецкий Рядок. Пожив там некоторое время, преподобный перебрался на реку Выг, где жил в одиночной келии близ скита Огорелыши. Там он и скончался в марте 1690 года, и был погребен. Над его могилой была выстроена деревянная часовня, в которой ежегодно служили панихиды по отцу Кирилу, почитая его как святого.

Память сего преподобного отца – 18 марта по церковному стилю (31 марта – по гражданскому стилю).

Тропарь преподобному, глас 8. **Слеза́ми твои́х исто́чник, пусты́ни безпло́дное напои́л еси́, и е́же из глубины́ воздыха́ньми, во́ сто труды уплодоноси́л еси́, и бы́сть свети́льник ве́ры, сия́я благоче́стием Кири́ле о́тче на́ш, моли́ Христа́ Бо́га, спасти́ся душа́м на́шим.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛЕОНТИЙ БЕЛИВСКИЙ

ГУСЛИЦКИЙ СТАРЕЦ

«**В память вечную будет праведник»**, — глаголет Писание. Время стирает из памяти людей даты и события, забываются имена предков, но Божиим промыслом имена святых из поколения в поколение, из уст в уста передаются в християнском народе.

В подмосковных Гуслицах есть древний обычай: раз в году, на праздник Преполовения Пятьдесятницы, староверы приходят к могиле преподобного Леонтия Беливского, жившего во времена Великого Раскола. «Во время оно» старец укрылся в лесу от «никоновых затеек», основав скит близ деревни Беливо. Множество ревнителей иночества подвизалось в обители в течение двух веков. Основатель был после смерти погребен на скитском погосте, и могила его вскоре оказалась чудотворной. Со всей округи стали приходить болящие и страждущие к святой могилке, и многие получали исцеление от телесных и душевных недугов. Недалеко от могилы находился колодезь, вода которого почиталась целебной.

Скит был разграблен и сожжен по велению властей в 1840-е годы, в царствование Николая Первого. Последним его настоятелем был инок с тем же именем — Леонтий. Он пропал без вести во время сожжения скита (возможно, сгорел в пожаре). От скита осталось одно только здание моленной, которое перенесли по бревнышку и вновь собрали в деревне. Стоит эта часовня и поныне, но недавно

Преподобный
Леонтий Беливский

была отремонтирована, утратив первоначальный свой облик.

Староверы совершают паломничества к могилам святого Леонтия и его сподвижников, поют там молебны, освящают воду на праздник Преполовения.

Память святого Леонтия Беливсвкого – на Преполовение праздника Пятьдесятницы.

Тропарь преподобному, глас 8. **От мира кры́яся, пусты́ню дости́гл еси́ преподо́бне, и ве́ре Христо́ве всеи́стинно прилежа́, со́брал и́ночествующих мно́жества, и́м же яви́ся па́стырь и учи́тель нело́жен, и ны́не о́тче Ле-о́нтие, Па́стырю и Учи́телю предстои́ши, Его́ же при́сно моли́ за душа́ на́ша.**

Кондак, глас 3. **И́же от Христа́ прие́м во́ду жи́ву, и исто́чник чюдесе́м излива́еши преподо́бне Лео́нтие, ве́рою притека́ющим к честны́м моще́м твои́м, неду́ги исцеля́я, и безпло́тныя враги́ отгоня́я, и мо́лишися при́сно за душа́ на́ша.**

Икос. **В ро́д и ро́д па́мять твоя́ простре́ся, преподо́бне о́тче на́ш Лео́нтие, я́ко и́стинно возлюби́в Христа́, и кре́ст сво́й на ра́му взе́м, стопа́м Того́ после́дова вседу́шне, по́двиги по́стом и моли́твою смири́л еси́ те́ло и ду́шу свою́, темже и взя́тся к небе́сным черто́гом, иде́же пра́ведных собо́ри ликовству́ют, с ни́ми же мо́лишися при́сно за душа́ наша́.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОНА КЕРЖЕНСКИЙ

ИНОК-ИСТОРИК

О времени и месте рождения сего преподобного отца ничего не известно, как и о мирском его имени. Известно только, что он владел обширными и глубокими сведениями об истории старообрядчества XVIII века, как на территории России, так и за границей, на Ветке. Носил он прозвище Курносый, или Курносов. Некоторые историки полагают, что власти ему «вырвали ноздри» в качестве наказания, отчего и произошло подобное прозвище. Но возможны и другие объяснения. Например, что Курносый (то есть человек с коротким или обрезанным носом) — прозвище его отца или другого предка, ставшее фамильным).

Преподобный Иона Керженский

В 1771 году инок Иона пришел из Зауралья, с демидовских заводов, на реку Керженец, в знаменитый Комаровский скит, которым управлял старец Ефрем. Скит был основан на рубеже XVII и XVIII веков старообрядцем по прозвищу Комар, отчего и получил свое именование.

После смерти настоятеля отец Иона был избран игуменом скита. В обители он построил деревянную часовню и колокольню.

Старец был постником и молитвенником. Кроме того, он был весьма начитан в Священном Писании и других святых книгах, имел хорошую библиотеку рукописных и старопечатных книг, собирал архив старообрядческих документов.

В конце 1770-х годов среди християн-старообрядцев начались споры о том, сохранить ли прежний способ чиноприема священников от господствующей церкви через миропомазание («второй чин») или заменить его простым покаянием и исповеданием веры («третий чин»). И хотя на Керженце и на Ветке исстари принимали приходящих от великороссийской церкви «вторым чином», нашлись противники такого порядка, доказывавшие, будто миропомазание «смывает священство», и после него надо попов заново рукополагать.

Для разрешения этих споров в 1779—1780 годах в Москве был составлен собор, в котором принял участие и отец Иона. Специально для собора он переписал старинную рукопись об истории чиноприема священников в Древлеправославную Церковь Христову из новообрядчества, где сообщалось о том, что сам священномученик Павел, епископ Коломенский, благословил будущие поколения священников совершать чиноприем из новообрядчества через миропомазание и что этот порядок принятия практиковался еще с XVII века. Эта рукопись, известная под названием «История о бегствующем священстве», легла в основу постановлений собора, подтвердившего правильность чиноприема никониан через миропомазание (если они имели правильное трехпогружательное крещение).

После собора преподобный Иона занялся литературными трудами. Он взялся составить свод житий и служб русским святым, начиная от Крещения Руси и до середины XVI века. Книга, дошедшая до нашего времени в неполном составе, написана убористым почерком на 641 листе и хранится в Ярославском краеведческом музее. Этот обширный труд предваряется историко-богословским «предуведомлением» (предисловием), в котором кратко изложена история християнства на Руси, начиная от посещения ее святым апостолом Андреем Первозванным. В предисловии также уделено внимание разным верам: магометанской религии, римскому

Комаровский скит. Могила Ионы Курносова.
Фото М. Дмитриева, конец XIX в.

«католичеству», лютеранству, кальвинизму. История Русской Церкви прослежена до царствования Алексея Михайловича. В заключение автор пишет, что при втором пришествии Господа нашего Исуса Христа остатки православного христанства будут именно в России, которая «наречется Светлая Россия».

В книге должно было быть 60 житий и 45 служб.

Рукопись датируется примерно 1819 годом. Неизвестно, была ли она закончена, поскольку объем ее неполон. Может быть, смерть автора прервала работу над этой книгой, а может — просто утрачена часть листов.

В XIX веке было известно еще одно важное историческое сочинение преподобного Ионы под названием «Послание соборного старца», адресованное християнам уральских заводов. В нем рассказывается о многих важных событиях из истории Древлеправославной Церкви после никоновского Раскола.

По-видимому, преподобный умер не ранее 1819 года, прожив едва ли не сто лет. Обитель в Комаровском скиту, которой он руководил долгое время, нередко называлась в его честь Иониной. После преставления преподобного Ионы обитель перешла под руководство инока Павла, но тот оказался тайным лазутчиком новообрядцев и переписал все имущество на сельский никонианский

храм. Узнав об этом, иноки и бельцы обители ее покинули, и монастырь окончательно запустел. К 1850 году строения обители изветшали: колокольня рухнула, келии покосились. Окрестные жители разобрали скит по бревнышку. Рукописи сочинений святого Ионы, хранившиеся в обители до ее запустения, исчезли без следа.

Християне после смерти почитали отца Иону как Божиего угодника. На его могиле часто собирались для молитвы. Ель, выросшая на месте погребения святого, называлась Ионiной елью и почиталась целебной: ее кора помогала при зубной боли. Во второй половине XIX века ель спилили, но могилка осталась почитаемой паломниками.

Сохранился снимок святой могилы, сделанный в конце XIX столетия известным фотографом Максимом Дмитриевым и переиздававшийся неоднократно немалыми тиражами в качестве почтовой открытки. Крест на месте погребения преподобного Ионы стоит и по сей день.

Память преподобного Иона Керженского – 22 марта по церковному стилю (4 апреля – по гражданскому стилю).

Тропарь преподобному, глас 8. **Му́дростию Боже́ственою украси́в седи́ны своя́, и любо́вию распали́вся Боже́ственою, и́ноком наста́вник яви́ся преподо́бне Ио́но, и церко́вным преда́нием изве́стныи засту́пник и рачи́тель, те́м же по преставле́нии источа́еши исцеле́ния, и мо́лишися за душа́ на́ша, яко богосло́вец и Христо́в уго́дник.**

Кондак, глас 8. **Кни́жника иску́сна, и богосло́вца изя́щна, и наста́вника и́ноком позна́хом тя́, о́тче преподо́бне Ио́но, моли́твенника же и по́стника трудолю́бнаго, и все́м святы́м сожи́теля, предстоя́ща престо́лу Госпо́дню, Ему́ же моли́ся при́сно, спасти́ся душа́м на́шим.**

Икос. **Распе́ньшагося на́с ра́ди, подража́в честны́и о́тче, и ми́ру распя́тся, изсуши́в теле́сныя стра́сти посто́м, и ороси́в слеза́ми покая́ния, душе́вную си зе́млю, кла́с возрасти́ духо́вныи, и́ноком наста́вниче Ио́но, сторичен пло́д приноси́ Бо́гови, Его́ же до конца́ возлюби́л еси́, те́м же Тому́ моли́ся при́сно, спасти́ся душа́м на́шим.**

ПРЕПОДОБНЫЕ ПАВЕЛ И АЛИМПИЙ БЕЛОКРИНИЦКИЕ[21]

ПОСЛАННИКИ ЦЕРКВИ

Великий подвижник Старой Веры Павел Белокриницкий (в миру Петр Великодворский) родился в 1808 году в старинном селе Зимогорский Ям Валдайской возвышенности. Родители Петра были християне древлеправославного исповедания. Отец Василий Великодворский служил при зимогорском волостном правлении писарем и одновременно содержал постоялый двор, где по обыкновению останавливались его многочисленные одноверцы, ездившие в Петербург из разных губерний. Василий Великодворский владел крупной библиотекой старопечатных и рукописных книг, что, впрочем, в то время было обыкновенным делом для семьи состоятельного староверца. Василий Великодворский научил своего сына искусству писать четко, свободно и красиво, привил любовь к чтению святоотеческих и исторических книг. Мать Петра Великодворского занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, а после смерти супруга постриглась под именем Алевтина в инокини одного из Рогожских женских монастырей. В 1852 году после разорения властями московского центра древлеправославия она вместе с настоятельницей монастыря игуменьей Александрой переселилась

[21] Автор текста данной главы (за исключением тропаря, кондака и икоса) — Г.С. Чистяков.

Преподобный
Павел Белокриницкий

в женский Успенский Белокриницкий монастырь, где и провела остаток своих дней.

Под воздействием святоотеческой и староверческой литературы Петра Великодворского с самых ранних лет тянуло к духовной и подвижнической жизни. Будучи еще 12-летним мальчиком, он по образу древних святых, решается оставить свой дом, отца, матерь и братьев и уйти на уединенное жительство. Отец будущего подвижника смог настичь своего сына только в сотнях верст от родного очага на пути в отдаленные Стародубские монастыри и силой вернул его назад. Однако первая неудача не охладила желания Петра посвятить себя иноческой жизни. Осуществление этого заветного намерения он отложил на время, до стечения более удобных обстоятельств.

В 1825 году отец Петра преставился ко Господу, и семнадцатилетнему юноше пришлось взять на себя все обязанности по содержанию семьи, состоящей из престарелой матери и пяти младших братьев и сестры. Петр был вынужден устроиться на место своего отца — зимогорским волостным писарем. Однако время, проведенное в трудах по содержанию семьи, не прошло даром для Петра. На посту писаря он узнал немало законов и обычаев тогдашнего российского государства, научился терпению и смирению.

Вместе с житейскими трудностями и скорбями юная жизнь Петра Великодворского была отмечена рядом чудесных событий, отчасти определивших его дальнейший путь. Несколько раз, во время решающих моментов судьбы, Петр чувствовал покровительство и сугубое заступничество великого древнего святителя — Николы архиепископа Мир-Ликийского чудотворца. На помощь его Петр возлагал все свои надежды, призывал его в молитве во время скорбей и опасностей. Дни памяти Николы-чудотворца он празд-

новал с нарочитой торжественностью. Будучи служащим Зимогорской волости, Петр со всем своим семейством славил оба известные на Руси празднества святителя Николы — 6 декабря и 9 мая. После уставной службы Петр, несмотря на скудость жизни и постоянную нужду, собирал в своем доме знакомых християн, странников и нищих. Во время праздничной трапезы Петр сам прислуживал гостям, читал Житие святителя Николы, поучения из прочих богодуховновенных книг.

Как гласит предание, по тайному указанию самого святителя, Петр дал обет ничего не предпринимать в жизни без особого на то благословения своего небесного покровителя. Архимандрит Геронтий впоследствии так писал об этом: «Аще бы какая-либо неприятность последовала, то он всю ответственность свою возложил на крепкосильного и теплаго заступника своего, святителя Христова Николу». Уверенность в заступничестве святителя не оставляла Петра даже перед лицом неминуемой беды. Так, трудясь в должности писаря, Петр однажды заступился за невинно страждущего, осужденного от местных властей человека. Сострадая ему, он отправил оправдательное письмо на имя министра внутренних дел. Губернатор этой местности был крайне жестоким и бессердечным человеком. Узнав, что какой-то писарь заступился за осужденного, он немедленно приказал бросить его в острог. Люди, знающие непреклонность властителя к подобным правдолюбцам, со слезами предсказывали горькую участь юноши. Однако томящийся в сыром подземелье Петр «твердо уповал на скорого своего заступника, великого святителя Николу, якоже первобытные воеводы, в невинности безкорыстия своего, призывая заступление его». И действительно, в скором времени губернатор неожиданно сменил гнев на милость и отпустил юного писаря с миром. По освобождении Петр направился в Софийский собор Великого Новгорода, дабы отдать личное благодарение и лобзание святому и чудотворному образу Николы, хранившемуся в этой древней церкви. После возвращении домой Петр узнал, что губернатор не только оставил свой гнев на него, но и повелел справедливо рассмотреть дело невинно пострадавшего, за которого юный подвижник имел смелость заступиться.

Преподобный
Алимпий Белокриницкий

Ощущая несомненное покровительство святителя Николы, Петр все же не мог долгое время понять, по какому поводу и за какие заслуги таковое заступничество ему даровано. Шло время, а никакого особого указания об этом не поступало. Размышления о своем предназначении не оставляли юношу на протяжении долгих лет.

Между тем настало 6 декабря 1833 года – день праздника святителя и чудотворца Николы. Накануне этого дня, который Петр всегда праздновал с особой торжественностью в своем семействе, тяжелые вопросы и сомнения овладели им еще сильнее, и ночью, когда он забылся, наконец, тонким сном, ему явился сам святой. По свидетельству самого Петра, святитель Никола предстал ему в сияющем святительском облачении, однако глядел с некоторой укоризной. В левой воздвигнутой своей руке он держал Святое Евангелие, десницею же своею, в подтверждение некого обетования, указывал на светлоблистающий свой омофор и глаголал: «Зри на мя и виждь – якоже аз есмь, так все есть»! После этого святитель преобразился, словно светлосиянный ангел, и, снова указывая юноше на Евангелие, произнес: «Не веруеши ли, яко аз рех ти? – Якоже аз есмь, аминь, глаголю тебе, тако все есть»! Вскочив со своей постели, Петр разбудил уснувших товарищей и воззвал: «Ах, братцы мои! Вставайте скорее! Святитель Христов Никола двоекратно являлся и достоинством своего святительства уверди меня!»

После этого события Петр решается окончательно оставить мирское житие и стать иноком. Он уходит в одну из прославленных староверческих обителей Стародубья – монастырь, основанный еще в 30-е годы XVIII века самим преподобным Лаврентием Ветковским. Игумен монастыря о. Аркадий, известный в старообрядчестве иконописец и начетчик (впоследствии епископ Славской епархии древ-

леправославной Церкви Христовой), радушно принял двадцатипятилетнего послушника. Кроме о. Аркадия в Лаврентьевском монастыре проживали и другие старцы, пользовавшиеся уважением во всем российском иночестве. Это были отцы Евфросин, Иоасаф и Онуфрий. Он стали первыми учителями Петра в его начинающемся иноческом подвиге.

Особенно же послушник сблизился с отцами Аркадием и Евфросином. У них он искал научения в иночестве; с ними проводил время в беседах от писания; в рассуждениях о разных событиях, некогда бывших в истории Церкви и рода человеческого. Не раз в таких беседах поднимались и темы современной судьбы древлеправославной Церкви Христовой. Указывая на надвигающиеся гонения и гибельное оскудение священства, монастырские старцы предполагали о путях дальнейшего церковного сохранения и благоустроения. Говорили и о возможности восстановления в Церкви епископского чина. За годы, проведенные в обители, близким другом Петра Великодворского стал инок Геронтий (Колпаков), насельник Серковского монастыря. 1 марта 1836 года Петр Великодворский был пострижен в иноки с наречением имени Павел.

Тем временем в 1832 году в Москве состоялся Большой Рогожский собор, постановивший учредить место пребывания древлеправославного епископа (рукоположенного от другого древлеправославного епископа или принятого от инославного сообщества) за рубежами России. Один из ревностнейших християн того времени петербургский купец Сергей Григорьевич Громов взял на себя весьма опасное по тогдашнему времени дело снаряжения на Восток посольства для отыскания епископа и устройства за границей старообрядческой архиерейской кафедры. Неисповедимыми судьбами Божиими Сергей Григорьевич решил доверить миссию поисков древлеправославного епископа иноку Павлу. Под покровом тайны в Гомеле состоялась встреча инока Павла с знаменитым делегатом Большого Рогожского собора Афанасием Кочуевым. Предложение Громова — оно было, собственно, решением Московского собора — отправиться на Восток с указанной целью было принято Павлом с особой радостью как указание свыше, как призыв Самого Господа. Наконец Павел осознал смысл

указаний данных святителем Николой, — посвятить свою жизнь поиском не земных, но духовных сокровищ. Ибо епископство, исканию которого он должен отныне посвятить всего себя, окончательно не истреблено и несомненно будет обретено, — «якоже он святитель Христов Никола есть, так и оно есть»!

Нужно было найти себе спутника, и жребий пал на вышеупомянутого инока Геронтия, с которым Павел находился в тесной дружбе. О. Геронтий с юношеских лет возымел непреоборимое влечение к духовной жизни. Девятнадцатилетним юношей он поселился в уединенном Серковском монастыре (близ г. Оргеева Бессарабской обл.) и после трехлетнего искуса постригся в иноки. Чудным Промыслом Божиим Геронтий прибыл в Лаврентьев монастырь из Бессарабии как раз в тот момент, когда Павел уже избрал его себе в спутники по указанному святителем Николою жребию. С не меньшей радостью Геронтий принял сей жребий.

С этого времени и начинаются странствия, труды и подвиги двух преподобных отцов, предпринятые ради восстановления в Церкви Христовой трехчинной иерархии. Первое путешествие иноков Павла и Геронтия не увенчалось успехом. Сложная международная обстановка не позволила инокам попасть в Грузию и оттуда в другие восточные земли, в которых, по слухам, еще обреталось древлеправославное священство. Новое путешествие Павел и Геронтий собрались предпринять ранней весною 1839 года. К этому времени резко ухудшилось положение Церкви в России. Важнейшие духовные центры старообрядчества были разгромлены, оставались еще кое-где на окраинах старообрядческие монастыри и скиты. Практически полностью был разорен «старообрядческий Иерусалим»: комплекс монастырей и церквей Иргиза. Войсками были полностью опустошены Средне-Никольский, Верхне-Спасо-Преображенский, Средне-Успенский, Покровский монастыри и окрестные скиты. Еще раньше был насильственно обращен в единоверие Нижне-Воскресенский монастырь. Из Иргизских обителей было изгнано более 3000 иноков и инокинь.

В начале 1839 года отец Геронтий был избран настоятелем Серковского монастыря. Сюда к нему и прибыл инок Павел. Из Сер-

ковского монастыря удобно было попасть в Австрию, именно в Буковину, где имеются старообрядческие поселения. Сюда и направили свои стопы многотерпеливые и уже довольно испытанные странники — иноки Павел и Геронтий.

Старообрядцы, ушедшие жить за границу, среди прочих мест облюбовали урочище Варницу, находящееся в соседстве со старообрядческим селением Климоуцы. Отличительную особенность Варницы составляет обильный источник, ключ, из которого бьет белая вода, почему это урочище получило название на молдавском наречии — Фантына-Алба, что значит по-русски Белая Криница. Здесь же устроился из прибывших с Черного моря иноков и небольшой монастырь, получивший наименование Белокриницкого.

Именно в этот небольшой и малоизвестный тогда монастырь и прибыли иноки Павел и Геронтий. Настоятель монастыря, отец Иоиль, принял российских гостей очень радушно. Первоначально о. Павел предполагал сразу отправиться на Восток на поиски древлеправославного епископа, однако обстоятельства, связанные с оформлением необходимых для путешествия документов, не позволили этого сделать. Осень и зиму 1839 г. Павел и Геронтий прожили в Белой Кринице, и за это время Павел ознакомился со всем бытом буковинских старообрядцев, со всеми их нравами и «овладел общим расположением и доверием».

Задержка с поисками епископа, впрочем, имела провиденциальное значение. Преподобным отцам открылось, что у одного из старожилов Белой Криницы, старца Елезвоя, хранится очень важный старинный документ. Государственные «Привилегии», подписанные императором Иосифом II, даровали местным староверам-липованам полную и безоговорочную свободу на исповедание своей веры и отправление всех необходимых таинств и священнодействий. Это обстоятельство позволило отцам Павлу и Геронтию предположить, что Белая Криница может стать, согласно решению Московского собора 1832 года, тем самым заграничным местом, в котором без опасения гонений сможет пребывать древлеправославный епископ. Отец Павел обратился к старейшинам и жителям Белой Криницы со следующей знаменитой речью, в которой рассказал о жес-

точайших преследованиях, которым повергается Церковь в России, о великом оскудении священства, которое уже явно заметно и в этих местах: «Теперь предлежит нам, — говорил Павел, — единое средство спасения обрести — древлеправославнаго епископа, который неоскудно мог бы снабдевать нас истинным священством, о чем ревнители древлеотеческаго благочестия великое имеют попечение: и мы, последнейшие, оных ревностию подвигшеся, всякий труд и самую душу, аще изволит Господь, положити желаем на приобретение онаго вожделеннаго предмета, ибо, не безвестно вам, для сего мы и предприняли настоящее наше странствие».

Получив одобрение своего предложения от липован, о. Павел «составил в главных чертах и тот план относительно учреждения законно дозволенной и признанной правительством старообрядческой архиерейской кафедры, на осуществление которого положил потом все свои силы и таланты». Целых четыре года неусыпный инок Павел, бесподобный труженик, вел многочисленные дела, чтобы, наконец, получить Высочайшее разрешение на учреждение старообрядческой святительской кафедры в Белокриницком монастыре. Сколько пришлось великому Павлу составлять разного рода бумаг, меморий, рекурсов и даже целых сложных и весьма обоснованных сочинений. В Вене он добился личного представительства у самого императора Фердинанда и у других высоких особ. Только крепкая вера Павла в Божие покровительство его делу и в высокое свое предназначение, вера, не покидавшая его ни на одну минуту даже при вопиющих неудачах, дала ему силу и твердость довести все до конца.

Между прочим, в своих трудах по организации епископской кафедры прозорливый подвижник не забывал и важность развития прочих сторон церковной жизни. Так, в официальном документе «Предмет о водворении у нас своего епископа для необходимого устроения духовных порядков» Павел указывал на необходимость широкого возрождения духовного образования. Эту обязанность он прямо возлагал на будущего епископа. «Не внутри монастыря и не иноверными, но нашей религии учителями, не по иным каким, но только по старопечатным нашего закона книгам, или точ-

но с них списанным, читать, и обыкновенно писать, и упражняться в истинном богопознании... Ибо староверцы всегда спокойно наслаждаются дарами природы по чувствам своим и разсудку, не входя ни в какия дальнейшия умствования; довлеет же им навыкать истиннаго християнства и благочестиваго жительства, согласно завещании Апостола Павла, рекшаго: *да вера ваша не в мудрости человечестей, но в силе Божией будет; в научешя же странна и различии не прилагайтеся*. (1 Кор. Зач. 125. Евр. Зач. 334). Итак, дабы все староверческия дети воспитываемы были по образу древних християн в строгих правилах страха Божия, сиречь: не только законов и наказаний бояться, от коих иногда могут укрываться и самые злейшие преступники, но страшиться всяких преступлений, и самых даже сокровеннейших, по одному только знаку совести своей, твердо зная, что всевышний Бог вся сокровенная, даже как и самыя мысли зарождаются, в каждом человеке видит».

6 сентября 1844 г. подписан был, наконец, императором Фердинандом следующий декрет, в котором, в частности, говорилось: «а) всемилостивейше дозволяется привезти из-за границы одно духовное лицо, именно архипастыря или епископа с тем, что он может преподавать находящимся в Белой Кринице липованским инокам высшее посвящение, который также должен будет поставлять священников, равно как избрать и посвятить преемника себе». Инок Павел, а с ним и все белокриницкие християне ликовали по случаю достигнутых успехов. Но Павел отлично сознавал, что это только начало того великого дела, которое он должен, по предназначению свыше, довести до торжествующего конца. А за это время произошли важные перемены как в России, так и в самой Белой Кринице. Умер Громов. Нужно было чрезвычайно опасное и потому в глубочайшей степени таинственное дело искания епископа и учреждения за границей кафедры для него передать другому лицу, которое сумело бы эту великую тайну сберечь и сохранить.

В Белой Кринице произошли весьма полезные для дела перемены: настоятелем монастыря был избран инок Геронтий, сам монастырь приведен в благоприличный вид, у инока Павла нашелся новый помощник — инок Алимпий Милорадович (Афанасий Зверев). Родом из Полтавской губернии, в миру Афанасий Зверев,

он принял пострижение, как и Геронтий, в Серковском монастыре и перебрался оттуда в Белую Криницу, где уже приобрел фамилию Милорадович. Нет сомнения, что и здесь много значила сама личность инока Павла, влиянию которого не мог не подчиниться даже и Алимпий, вообще мало способный подчиняться чьему бы то ни было влиянию. Павел представлялся императору Фердинанду и его родному брату, наследному принцу эрцгерцогу Францу-Карлу уже с иноком Алимпием, как с ним совершал и многочисленные поездки по делу во Львов, Черновицы, Вену и другие места. С ним же совершил поездку и в Москву. Здесь в начале 1842 года состоялся Малый собор, в котором приняли участие выборные представители Москвы и окрестностей. Это собрание подтвердило решения Большого Рогожского собора 1832 года и одобрило усилия иноков Павла и Алимпия по устройству архиерейской кафедры в белокриницком монастыре.

Получив необходимые разрешения и документы, отцы Павел и Алимпий наконец смогли отправиться в долгожданное путешествие на Восток. Им удалось побывать в самых разных странах: Сербии, Славонии, Далмации, Яссах, Дамаске, Ливане, Газе, Каире, Иерусалиме. В некоторых местах преподобные отцы подвергались смертельной опасности. Так, черногорский архиерей, узнав с какой целью странствуют древлеправославные иноки, приказал их убить. В Иерусалиме о. Павел провел публичный диспут о вере с представителем русской миссии иноком Парфением. Об этой беседе было доложено иерусалимскому патриарху Кириллу. Но последний, не только не предпринял враждебных действий по отношению к путешествующим староверам, но даже не воспретил им подобные беседы. О. Павел имел личные встречи с некоторыми предстоятелями восточных патриархий. Например, с антиохийским патриархом Макарием. В Египте преподобные отцы нашли небольшой староверческий монастырь, который населяли иноки, некогда бежавшие от гонений в России. Старцы убедили о. Павла, что ни в Египте, ни в других сопредельных землях ничего не известно о сохранившихся с древних времен благочестивых епископах, и для обретения архиерея, скорее всего, придется обращаться к инославной конфессии.

Наконец Павел и Алимпий прибыли в сам Константинополь с твердой надеждой здесь именно найти нужного старообрядчеству епископа. Но первая их попытка оказалась неудачной. Обратились они к одному греческому епископу и убедили его в полном благочестии старообрядческой Церкви, и он согласился принять на себя звание старообрядческого епископа, оставаясь, однако, в общении с греческой церковью и признавая ее обряды. Инок Павел тогда ему разъяснил, что необходимо совершенно оставить погрешительные обряды и верования греков, оставить саму церковь греческую, как находящуюся в заблуждении, и присоединиться к старообрядческой Церкви, согласно требованию церковных канонов, «не мешать сладкое с горьким», по выражению Павла. «Тотчас сей отряхнул руки».

По указанию своих константинопольских друзей, иноки Павел и Алимпий обратились к другому греческому иерарху. Это был Боснийский митрополит Амвросий. История обращения митрополита Амвросия к Церкви Христовой хорошо известна и изучена. Остается лишь добавить, что и на этот раз делу содействовало особое предстательство святителя и чудотворца Христова Николы. Об этом иноку Павлу рассказал сам владыка Амвросий: «Вчера, проводя вас, — отвечал Амвросий, — я был занят мыслию: добро ли мне предлагается. С этою мыслию, помолясь Богу, я лег. Но не успел я еще уснуть, как вдруг предстал предо мною во свете священнолепный муж и сказал: «Что ты много утомляешься размышлениями. Это великое дело тебе суждено от Бога исполнить и от русского царя пострадать». При последнем слове «пострадать» я содрогнулся и очувствовался, но никого не было, только в комнате виден был свет, который постепенно исчезал, наподобие того, как бы кто уходил с зажженной свечой. Сердце мое исполнилось и страхом, и радостью, так что я от восторга всю ночь без сна проводил в своих к Богу молитвах, и решил дать вам полное мое согласие; ибо если на это есть Божие благоволение, то мы обязаны его с радостью исполнять».

Не может быть ни малейшего сомнения в том, что явившийся м. Амвросию «святолепный муж» был святитель Никола Чудотворец, к помощи которого инок Павел всегда прибегал еще с малых лет

и который столько уж раз выручал его в затруднительных положениях, давая ему в чудесных явлениях своих спасительное направление и наставления. Теперь, в такой решительный момент, когда его помощь была особенно нужна, она пришла и возымела свое действие.

Митрополит Амвросий был присоединен к старообрядческой Церкви 28 октября 1846 года. В этот день была восстановлена древлеправославная иерархия в Русской Церкви. Это событие было отмечено в летописях староверия как одно из самых замечательных.

Присоединением митрополита Амвросия к Церкви не окончилась богоугодная деятельность инока Павла. Отец Павел предусмотрел все печальные случайности, все бедствия и несчастия, которые могли постигнуть искомого владыку после его присоединения к старообрядческой Церкви. Поэтому он исходатайствовал у австрийского правительства Высочайшее разрешение на существование старообрядческой кафедры, которое обязывало прибывшего святителя поставить себе иерархического преемника. Вскоре по присоединении к Церкви святитель и исповедник Христов Амвросий рукоположил двух епископов: майносского Кирила и славского Аркадия, а также пять священников и трех иеродиаконов.

Несомненно, важную роль сыграли труды инока Павла и в благоустроении российской части древлеправославной Церкви Христовой. В 1851 году отец Павел в селе Климоуцы вел неоднократные собеседования с безпоповскими иноками, среди которых был и уроженец Московской губернии Антоний (Андрей Илларионович Шутов). Павел предложил безпоповцам Антонию и Иоасафу некие вопросы, которые должны были выяснить справедливость или же ошибочность безпоповского учения. Антоний взялся ответить Павлу, используя всю ученость, накопленную безпоповскими начетчиками. Однако чем больше он размышлял над вопросами о. Павла и вспоминал беседы с ним, тем более закрадывались у него сомнения относительно безпоповского мудрования.

В течение шести месяцев рассматривал он Божественное Писание и Священные Правила и в согласность оных рассуждал разные церковные события. Дважды он имел беседу с самим отцом

Павлом Белокриницким. Наконец Антоний вполне признал несправедливость своих безпоповских убеждений и решил уйти в белокриницкий монастырь. Собратья его беспоповцы, узнав об этом, едва не убили его. Только благодаря заступничеству Божию он смог достичь Белой Криницы и найти келию инока Павла, в которой оказался таинственным образом, несмотря на запертую дверь. Затем Антоний в подробностях объяснил отцу Павлу о своем убеждении и судьбе, каковым образом он мог избыть из рук безпоповских, и как свободно мог войти в его запертую келию, и все это Павел тут же возвестил Митрополиту Кирилу и архимандриту Аркадию, и они, пришедши в келию Павла, подивились и порадовались о его к ним прибытии. И по просьбе инока Антония, наутро же по чину церковному присоединили его к единству нашей Святой Древлеправославной Церкви.

Прозорливый Павел предвидел в Антонии действительно великого духовного деятеля на архипастырском посту и готовил его к такому служению. Антоний прошел в монастыре все службы, начиная с должности трудника в келарне. Через год, получив уже сан священноинока, он был рукоположен 11 февраля 1853 года в весьма ответственный сан: архиепископ Владимирский и всея России. За годы своего архипастырского служения святитель Антоний учредил 12 епархий, рукоположил 11 епископов и более 100 священников. Этот ученик преподобного Павла Белокриницкого сделал столь много для церкви Христовой, что и сегодняшняя Русская Православная Старообрядческая Церковь продолжает пользоваться наследием его славного служения.

Отец Павел Белокриницкий скончался очень рано, не дожив даже до полных 46 лет. Он преставился ко Господу 5 мая 1854 года. Под этим числом в Павловом «Памятнике происходящих дел» рукою архидиакона Пафнутия Овчинникова записано: «Сего числа в 9 часу по полудни, то есть в вечор, в среду Преполовения праздника Пасхи, преставился от сея жизни верховнаго совета член и основатель и правитель сей Белокриницкой митрополии, преподобный отец инок Павел великий в вечное наследие, идеже и всем нам подобает быти». Еще более скромно отмечена смерть Павла в Ануфриевском «Памятнике». «Блаженный ктитор святой митрополии

Преподобные
Павел и Алимпий
Белокриницкие.
Икона 2006 г.

сей, инок Павел отыде к Богу на вечную жизнь». Очень кратко возвещает и надпись на могильном каменном кресте: «Под этим крестом погребено тело раба Божия инока ПАВЛА, восстановителя православной старообрядствующей иерархии устроением в 1840 году святительского престола в здешней Богоспасаемой митрополии. Он родился 1808 года, июня 29-го, постригся в иноки 1836 года, а преставился 5-го мая 1854».

Старообрядческий историк и начетчик Ф.Е. Мельников пишет об этом следующее: «Скромная, благочестивая и святая жизнь Павла, богатая, однако, величайшими делами, удивительными подвигами и несравненными победами даже над императорами всесильными, закончилась так тихо и незаметно, по-пустынному, как умирали великие подвижники древности. И как убого-скромно возвещают о сем все вышеприведенные надписи: какая-то неизъяснимая грусть и скорбь в них слышится. Старообрядцы не умеют прославлять своих действительно великих и замечательных деятелей. Но, может быть, в этой молчаливой скромности и заключается настоящее величие. В некоторое утешение себе будем думать так».

В 2006 году в селении Белая Криница состоялся Собор Русской Православной Старообрядческой Церкви. Он прославил в лике местночтимых святых преподобного отца Павла Белокриницкого и его сотрудника о. Алимпия (Зверева). В 2009 году Освященный собор Русской Православной Старообрядческой Церкви утвердил общецерковное их почитание.

Память сих преподобных отцов совершается 5 мая по церковному стилю (18 мая – по гражданскому стилю). Канон расположен на странице 471.

Тропарь преподобным Павлу и Алимпию, глас 2. **Ве́лия ве́ры побо́рника, и правосла́вию пропове́дателя, и Це́ркви всесве́тлое удобре́ние, Па́вла со Али́мпием восхва́лим, до́бре бо сконча́ста тече́ние, и венцы́ побе́дными увязо́стася, тою́ моли́твами Христе́ Бо́же спаси́ душа́ на́ша.**

Ин тропарь, преподобному Павлу, глас 8. **Ми́ра всего́ устра́нься, о стра́ньствовавшем на́с ра́ди Влады́це, пресе́льник и стра́нник яви́лся еси́, препо́добне о́тче на́ш Па́вле, и обте́к мно́гия зе́мли и гра́ды, со Али́мпием спо́стником твои́м, ве́лия труды́ подъя́л еси́, о церко́внем устрое́нии, и ны́не всели́вся в преми́рных оби́телех, моля́ся непреста́й Христу́ Бо́гу, спасти́ душа́ на́ша.**

Кондак преподобным, глас 8. **Стра́нницы Госпо́дни велему́дрии, стра́ньствовавшему подража́юще Го́сподеви, благоче́стия ра́ди подвиза́стеся, те́мже бы́сте преподо́бным удобре́ние, гра́жане же пусты́ннии достохва́льнии, те́м же зове́м ва́ма: ра́дуитася Па́вле и Али́мпие пресла́вная.**

Икос. **О́! прему́дрыи учи́телю, и преподо́бным украше́ние о́тче на́ш Па́вле, по́стником ко Христу́ дерзнове́ние, пусты́нныи гражда́нине и Небе́сныи жи́телю! ка́ко воспою́ твое́ житие́ преподо́бне, и спо́стника твоего́ Али́мпия! Те́м же вопию́ ва́м: ра́дуитася кра́сная Бе́лей Крини́це сла́во! Ра́дуитася честно́е Це́ркви украше́ние! Ра́дуитася пусты́ни до́брое прозябе́ние! Ра́дуитася пра́ведником Боже́ственое наслажде́ние! Ра́дуитася я́ко презре́ли есте́ теку́щих и тле́нных! Ра́дуитася я́ко на́ Небесех со А́нгелы живе́та! Ра́дуитася и́нокующим исправле́ние и пра́вило! Ра́дуитася ленящимся к Бо́гу воздви́жение! Ра́дуитася благоче́стию наста́вника! Ра́дуитася честна́я Ду́ху Свято́му сосу́да! Ра́дуитася и́маже украси́ся За́пад! Ра́дуитася и́маже Восто́чная сия́ют! Ра́дуитася Па́вле и Али́мпие пресла́вная!**

СВЯТИТЕЛЬ-ИСПОВЕДНИК АМВРОСИЙ БЕЛОКРИНИЦКИЙ

Преследования староверов в XVII веке были чудовищными как по размаху, так и по жестокости. Не щадили ни стариков, ни юных, ни простецов, ни монахов, ни священников. Даже над архиереями висел карающий меч патриаршего произвола. Святитель Павел, епископ Коломенский и Каширский, был убит за «старую веру» в 1656 году, другие же архиереи убоялись и не смели выступить против злосчастной реформы православия.

Святитель
Амвросий Белокриницкий

180 с половиною лет Древлеправославная Церковь Христова терпела двойное испытание: во-первых, гонения и репрессии от царских и новообрядческих властей и, во-вторых, вдовство, то есть временное отсутствие архиерейского возглавления. Враг поразил пастыря, чтобы разогнать овец Христовых. Но Господь хоть и попустил Своей Церкви страшное испытание, но никогда не оставлял ее своей благодатной помощью, а затем и восстановил епископский чин, прежде

павший ересью, и возродил трехчинность древлеправославной иерархии. И совершено было это торжество Церкви через обращение к ней выдающегося греческого архиерея — митрополита Амвросия (Амбросия), о котором и поведем мы дальше рассказ.

Родился он в 1791 году на территории Османской империи, в греческом селении Маистра под городом Эносом. Отцом младенца был греческий священник Георгий Паппа-Георгополи, который собственноручно и крестил сына по всем правилам, в три погружения — во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Иерей Георгий был 22-м священником в своем роде и отличался тщательным исполнением богослужений и таинств. В крещении он дал сыну имя Амирéй. Желая, чтобы тот продолжил священническую династию, отец послал его на обучение в богословскую школу, которую Амирей окончил и в 20-летнем возрасте женился. И уже в конце 1811 года митрополоит Эносский Матфей рукоположил способного юношу в сан иерея.

Лишь три года наслаждался Амирей семейным счастьем: супруга заболела и умерла, оставив на руках вдовца малолетнего сына Георгия. Горе священника было безутешно, и он решил принять иночество, не оставляя воспитания сына. Монашеский постриг Амирей принял в 1817 году, получив имя Амвросия, после чего жил вместе с сыном при архиерейском доме митрополита Матфея. Священноинок вел благочестивую жизнь, потому через шесть лет он становится настоятелем греческого Троицкого монастыря на острове Халки, а после 1827 года был протосинкеллом Великой церкви в Константинопольской патриархии (в Стамбуле), то есть ближайшим помощником патриарха Агафангела, а потом двух последующих. На этом важном посту отец Амвросий показал себя с наилучшей стороны, поэтому патриарх Цареградский Григорий в конце 1835 года с собором архиереев рукоположил его в епископский сан и возвел на Босно-Сараевскую кафедру в чине митрополита.

Прибыв на место служения, новый митрополит вскоре завоевал большую любовь своей паствы. В отличие от своих предшественников, раболепствовавших перед турками и притеснявших сербов, владыка Амвросий неизменно защищал интересы простого народа. Он не занимался денежными поборами с населения и

Святитель Амвросий Белокриницкий. Портрет 2-й пол. XIX в.

жил в бедности (в конце правления епархией его даже посадили в тюрьму за долги, так что он только с помощью благотворителей смог освободиться). Даже враг старообрядчества профессор Н.И. Субботин признал высокие моральные качества митрополита Амвросия и народную любовь к нему сербов, написав в одном из своих сочинений так: «Митрополит Амвросий явился исключением из боснийских владык-фанариотов. Человек от природы добрый, он не мог равнодушно смотреть на бедственное положение народа — стал на его сторону и по возможности старался облегчить его нужды. Это было таким необыкновенным явлением, так противоречило издавна сложившемуся народному понятию о греческих архиереях, что народ даже не признавал Амвросия за грека: утвердился слух, что он природный славянин, и именно болгарин. Вот замечательные слова об Амвросии, занесенные в одну боснийскую летопись: “Этот владыка был святой человек, он много заботился о бедных. Он был родом болгарин, вовсе не был сребролюбив и радел только о том, чтобы народу было покойно, чтобы народ не терпел неправды”».

Сербы, столетиями терпевшие турецкий гнет, в 1840 году подняли восстание против притеснителей — местных турецких властей. Владыка Амвросий не скрывал своего сочувствия к восставшим и говорил: «Где народ, там и владыка». Митрополит написал жалобу на имя султана, в которой сообщил о притеснениях народа местной турецкой администрацией. Султан сменил сараевского пашу, дабы умиротворить сербов, но новый паша оказался ничем не лучше. Он занялся интригами против владыки Амвросия и подговорил нескольких сараевских купцов написать коллективную

жалобу на митрополита. В этом доносе святитель ложно обвинялся в денежных поборах, а также в участии в сербском восстании. Новый Константинопольский патриарх Анфим побоялся, что на митрополита и на него самого могут обрушиться репрессии магометанских властей, поэтому 12 сентября 1840 года послал в Сараево грамоту, которой отзывал владыку Амвросия из Сербии в Константинополь, освободив его от должности главы митрополии. Это отстранение было совершенно незаконным и не основанным на правилах, но в греческой церкви того времени подобные вещи случались очень часто — в основном по причине коррупции: часто сменялись патриархи, и они ставили на место старых архиереев других людей, из своего личного окружения. В Константинополе было множество безместных епископов, митрополитов и даже патриархов, не лишенных сана, но отстраненных от своих кафедр. Эту армию оставшихся не у дел пополнил и митрополит Амвросий.

Он жил с повзрослевшим и женившимся сыном, получая скудную пенсию от патриархии, и в течение шести лет ожидал решения своей участи: направит ли его какой-либо из часто сменяющихся патриархов в какую-то епархию или нет? Поскольку владыка Амвросий был чужд всяких интриг и заискивания пред сильными мира сего, он так и оставался не у дел, лишь время от времени совершая богослужения в храмах Стамбула и участвуя в рукоположениях архиереев вместе с патриархами...

Господь, который хочет, чтобы всякий человек спасся и пришел в познание Истины, не благоволил дать ему епархию греческую, чтобы Его угодник не оставался и дальше за оградой Древлеправославия. Он послал к нему двух русских иноков — преподобных Павла и Алимпия Белокриницких, которые, общаясь с митрополитом Амвросием через переводчика, рассказали ему о новообрядческом расколе XVII века, о Древлеправославии. Целый ряд бесед они провели со святителем, чтобы убедить его в том, что русские староверы — не еретики, а истинные православные христиане, сохранившие в чистоте и неизменности ту самую веру Христову, которую приняли в X столетии от православных греков.

Задумался архиерей: правда ли это? Стал читать греческие книги — и с удивлением обнаружил и в них подтверждение многому из того, что говорили староверческие иноки. Так, в книге правил «Пидалион» он прочитал, что прежде все християне крестились двумя перстами, и это есть апостольское предание...

Однако разорвать с греческой церковью святитель долго не решался. Он молил Бога, чтобы направил его на истинный путь и не дал ошибиться в выборе. Иноки Павел и Алимпий уже хотели было покинуть Стамбул, ибо митрополит перейти в Древлеправославную Церковь не решался. Перед отъездом они в последний раз, уже без всякой надежды посетили жилище архиерея. Вот как об этом позже вспоминал преподобный Алимпий Белокриницкий: «Когда мы пришли к митрополиту Амвросию, то заметили, что он как бы нас ожидает, и принял нас очень ласково, пригласил сесть и первым начал:... “Вчера, проводя вас, — отвечал Амвросий, — я был занят мыслию: добро ли мне предлагается. С этою мыслию, помолясь Богу, я лег. Но не успел я еще уснуть, как вдруг предстал предо мною во свете священнолепный муж и сказал: «Что ты много утомляешься размышлениями! Это великое дело тебе суждено от Бога исполнить и от русского царя пострадать». При последнем слове «пострадать» я содрогнулся и очувствовался, но никого не было, только в комнате виден был свет, который постепенно исчезал, наподобие того, как бы кто уходил с зажженной свечой. Сердце мое исполнилось и страхом, и радостью, так что я от восторга всю ночь без сна проводил в своих к Богу молитвах, и решил дать вам полное мое согласие; ибо если на это есть Божие благоволение, то мы обязаны его с радостью исполнять”».

Иноки поняли, что святолепным мужем, наставившим митрополита на истинный путь, был святитель Христов Никола, помогавший им в поисках архиерея. Радости и митрополита, и его гостей не было предела. Совершив необходимые приготовления и выправив паспорт на имя русского купца-старообрядца, владыка отправился в путь. Во избежание препятствий от греческого духовенства, выезжать решили тайно. Митрополита обрядили в казачье

платье, и так он взошел на палубу парохода в конце мая 1846 года. Всю дорогу владыке пришлось пробыть безвыходно в каюте, сказавшись больным: на судне путешествовал его знакомый архиерей-грек, который мог бы обнаружить бегство святителя... Митрополита перевезли к «липованам» (старообрядцам) в Добруджу, а потом переправили через границу, в Австрию. Там ему оформили надлежащие документы, и уже под своим именем святитель Амвросий прибыл в Вену. 11 июля его милостиво принял сам император, дозволив жить и беспрепятственно священнодействовать в Белой Кринице (под Черновцами), где находился мужской старообрядческий монастырь.

Прибыв в обитель 12 октября, владыка стал изучать старый чин богослужения и готовиться к присоединению к Древлеправославной Церкви. Согласно соборному решению, после проклятия ересей его приняли «вторым чином», под миропомазание, которое совершил священноинок Иероним. Помазание происходило во олтаре, святитель был в полном архиерейском облачении. Как свидетелей в олтарь позвали и некоторых благочестивых мирян. После присоединения митрополит вышел на амвон, держа в руках трикирий и дикирий, которыми благословил на все стороны стоявших в церкви староверов, и они с земным поклоном запели святителю «Исполлаэти деспота», то есть «На многая лета, владыко!»

Святитель начал свою деятельность по восстановлению и умножению старообрядческой иерархии. Он рукоположил двух архиереев — Кирила Майносского и Аркадия Славского, а также 5 священников и 3 диаконов. В конце Великого Поста 1847 года святитель Амвросий освятил огромное количество святого мира (несколько десятков литров), без которого невозможно ни освящение храмов, ни крещение християн. В новосваренное миро было добавлено миро древнее, оставшееся у старообрядцев еще с дораскольных времен и по нужде разбавлявшееся освященным елеем. Часть мира осталась в Белой Кринице, а большую часть староверы тайно привезли в Москву, на Рогожское кладбище. Это миро и по сей день используется старообрядческими священнослужителями при освящении храмов и в таинстве миропомазания.

Русское правительство поздно, только осенью 1847 года, узнало о том, что старообрядцы имеют своего архиерея. Надежды императора Николая I на то, что всех старообрядческих священников арестуют, а новых староверам взять будет неоткуда, рухнули в одночасье. Ярость Николая была неописуемой. Он готов был даже объявить войну Австрии, лишь бы уничтожить старообрядческую митрополию. Царь в ультимативной форме потребовал от австрийского императора закрыть Белокриницкий монастырь, а святителя выслать из него и воспретить священнодействие.

Австрийские власти предложили святителю Амвросию выбор: либо он возвращается в греческую церковь, либо едет в пожизненную ссылку. Патриарх из Стамбула также прислал льстивое письмо, обещая, в случае возвращения митрополита, дать ему лучшую из епархий. Это письмо было передано митрополиту через австрийских чиновников. Святитель ответил письмом, в котором отвергал беспочвенные обвинения и решительно заявлял: «Я единожды сию религию принял — и уже вспять возвращаться не желаю». Ведь и раньше, еще по прибытии в Австрию, он писал, что «совершенно уверился, что все догматы и уставы греческой церкви только у реченных староверцев во своей чистоте и точности содержатся».

Святителя пожизненно сослали в г. Цилли, запретив всякие сношения со староверами, а в монастырь послали комиссию с целью его закрытия, однако не закрыли, как и митрополию. Следующим митрополитом стал епископ Кирил, рукоположенный прежде владыкой Амвросием. Ему, австрийскому подданному от рождения, власти не препятствовали действовать и рукополагать священство, лишь бы не посылал священников в Россию (что он все равно продолжал делать, но тайно).

Прибыв в Цилли, где не было не только староверов, но даже и греков, митрополит жил на скудное казенное содержание и милостыню, присылавшуюся один раз в год староверами из России. Он снимал квартиру в многоэтажном «доходном» доме, который сохранился и по сей день. Вместе с ним проживала семья сына Георгия. Самым тяжелым испытанием для святителя было

не клевета греческого патриарха, не несправедливость наказания, но лишение возможности продолжать богослужение, совершать таинство таинств — Божественную литургию. Он молился келейно, как скитник-отшельник, причащался время от времени драгоценной святыней — запасными Святыми Дарами... Пока еще позволяло здоровье, любил выходить на улицы городка, за город, на природу...

Но здоровье с годами ослабевало все больше и больше. Сдали совсем глаза. Чтобы вконец не ослепнуть, пришлось согласиться на операцию, которая прошла успешно. Но самое главное — сердце святителя, пережившего столько испытаний, было безнадежно больным. Нарастали отеки, которые в те времена называли водянкой. Стало тяжело дышать, не хватало воздуха. Любое движение вызывало ухудшение состояния больного...

Изредка, с великими предосторожностями, навещали святителя староверы. Ведь такие свидания были строго запрещены императорскими властями. Незадолго до кончины митрополита, 28 октября 1863 года, посетили посланники Освященного собора российских архиереев — епископ Иустин и диакон-инок Ипполит. Они рассказали святителю о церковных нестроениях и попросили подписать обращение к русским староверам о прекращении раздоров. Близко к сердцу принял престарелый святитель услышанное. С трудом поднявшись с постели, он сидя подписал необходимые бумаги. Русские посланники тепло попрощались с владыкой и отправились в путь.

Через два дня святитель почувствовал себя еще хуже, чем прежде. В преддверии перехода в вечность он помолился и причастился Святых Таин, и в тот же день, 30 октября 1863 года, душа его отошла к Богу. Сын Георгий, не желая похоронить отца на «римско-католическом» кладбище в Цилли, добился разрешения упокоить тело святителя на греческом кладбище в городе Триест, что и было сделано. Заочно чин погребения по владыке Амвросию совершил митрополит Кирил, преемник опального святителя по Белокриницкой кафедре.

В сентябре 1996 года в Белой Кринице состоялся всемирный собор Старообрядческой церкви. Собор признал митрополита

Амвросия святым Божиим угодником и благословил молиться ему, писать его иконы, составлять в его память богослужебные тексты и песнопения.

Честные мощи святителя 3 июля 2000 года были перенесены из г. Триеста (Италия) в город Браила (Румыния) – место пребывания кафедры Белокриницких митрополитов с 1940 года. Частицы святых мощей находятся в Москве, в Старообрядческой Митрополии, и в ряде других мест.

Древлеправославные християне благоговейно чтут память святого Амвросия, через которого Господь укрепил свою Церковь в тяжелейший период ее испытаний.

Память святителя Амвросия – 30 октября по церковному стилю (12 ноября – по гражданскому). Канон расположен на странице 478.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКИ АРКАДИЙ И КОНСТАНТИН[22]

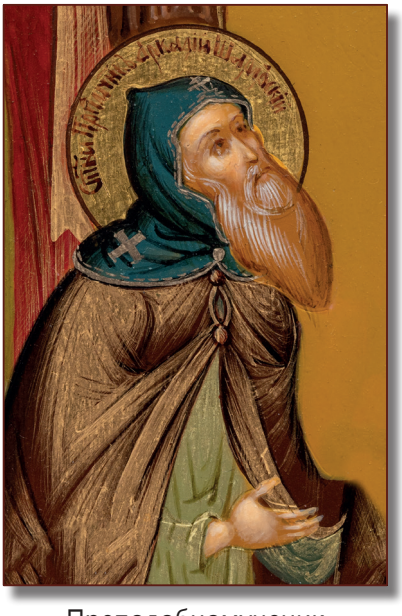
ШАМАРСКИЕ ЧУДОТВОРЦЫ

Трагический раскол XVII века разделил русскую Церковь на православную (старообрядческую) и никонианскую (новообрядческую). Последовавшие за сим гонения на хранителей древлего благочестия привели к тому, что тысячи и тысячи людей, не принявших никоновские нововведения, были вынуждены уходить с обжитых мест в пустынные и дикие края Урала и Сибири. Суровая, но удивительно красивая Уральская земля стала прибежищем и вотчиной православных християн-старообрядцев. Здесь, на острогах Уральских гор, покрытых густыми лесами, и в непроходимых болотах можно было надежно укрыться от гонителей, спасая и сохраняя православную веру. В одном из таких мест, удалившись от прискорбной мирской суеты и почестей земных и преходящих, в первой половине XIX столетия подвизались в трудах и молитвах беспоповские иноки Аркадий и Константин.

Братья по духу и по плоти, Аркадий и Константин были, вероятно, христианами часовенного согласия. Точных дат рождений не сохранилось, но люди помнят, что по возрасту были они молоды, происходили из состоятельного рода и имели хорошее для того

---

[22] Текст с официального сайта Русской Православной Старообрядческой Церкви.



Преподобномученик
Аркадий Шамарский

времени образование. Будучи богословски грамотными людьми, они понимали, что согласно Слову Божиему Церковь, созданная Господом на земле, пребудет до скончания века «и врата ада не одолеют Ее» (Мф. 16.18).

Жизнь и служение Аркадия и Константина пришлись на то время, когда древлеправославные християне, рассеянные по всей Евразии, приступили к активному восстановлению церковной полноты. Эти труды увенчались успехом в 1846 году, когда на Буковине, в селении Белая Криница, к Древлеправославной Церкви Христовой присоединился митрополит Амвросий, который за небольшой срок своего служения успел рукоположить епископов нашей Церкви. Прослышав о восстановлении трехчинной старообрядческой иерархии, сиречь о бытии епископского чина в древлеправославной Церкви, решили убедиться в этом лично. Для сего предприняли Константин и Аркадий длительное путешествие в места рассеяния християн древлего благочестия, где воочию убедились, что истинное священство духовно возросло яко кипарис и процвело яко крин во славу Господа.

В России в 1853 году начал служение преосвященнейший архиепископ Антоний Шутов. По воле Божией и Его высочайшему произволению, тогда еще беспоповские иноки познакомились с российским первосвятителем. После продолжительных бесед с архиепископом Антонием Аркадий и Константин признали старообрядческую церковную иерархию подлинной и христопреданной, а через некоторое время и сами сподобились рукоположения в священнический сан.

Пожив малое время вдали от родных мест, отцы Аркадий и Константин отправились восвояси, где немало проповедовали среди беспоповцев о полноте церковной, о благочестивом духовен-

стве и о сохранившихся семи таинствах. Не желая более жить среди костенеющих в беспоповской ереси людей, они уходят из своего прежнего монастыря и вселяются в пустынное место, подвизаясь на удаленное от мирской суеты жительство.

Первоначально подвизались они в окрестностях города Лысьвы Пермской области. Лишь Господь Бог и ангелы святые Его — свидетели пустынных их подвигов. Нам же известно, что носили они на теле тяжелые вериги, зимой и летом скрываясь в лесу. Питались тем, что Бог пошлет. Когда со стороны царской власти и правящей церкви ужесточились преследования и гонения на православных християн-старообрядцев, священноиноки вынуждены были искать другое место для уединенного жития.

Господь привел их в село Гурьяновка Пермской области Красноуфимского уезда Рощинской волости. В четырех верстах от Гурьяновки облюбовали они место в лесной чаще близ лога Митровка у речки Чучкановки. Испросили у хозяина позволения на строительство кельи. Владелец земель — Гурьян Иванович Щукин — участок им выделил, и вскоре келья была готова. Однако как ни старались священноиноки жить уединенно и не сообщаясь с миром, весть о том, что в лесу подвизаются некие боголюбцы, быстро разнеслась по округе. Потянулись к священноинокам люди — кто за благословением, кто за советом, кто ради нужды какой. К ученым и боголюбивым мужам притекали и из соседних деревень, приезжали и из центра России.

По-разному относились местные жители к Аркадию и Константину: одни радовались общению с молодыми образованными старообрядческими священниками, другие, в том числе и беспоповские наставники, из зависти и злобы хулили их и клеветали, обвиняя во мздоимстве и сребролюбии. Каждый пост священноиноков посещала женщина с внуком. Они приносили боголюбивым отцам потребное и немного продуктов, исповедовались и причащались. В очередной раз направились они к отцам летом 1857 года на Петров пост. Однако в иноческой келье было пусто, а на столе лежала записка: «Ищите нас под березовым выворотком». Подивясь записке и убоявшись, чуя неладное, созвала християнка жителей близлежащего села.

Преподобномученик
Константин Шамарский

Тела священноиноков, брошенные наземь и заваленные березовыми ветками, были найдены в день памяти верховных апостолов Петра и Павла. К великому изумлению собравшихся, несмотря на летнюю жару, тела оставались совершенно нетленными, кроме истлевших мизинцев, что указывало на давность случившейся беды.

Местные полицейские власти возбудили дело о случившемся. Вызванный в связи с этим медик пытался вскрыть тела для анатомирования. Легко распоров одежду, скальпель заскрежетал по стальным веригам... С плачем отбросив нож, врач заявил, что отказывается резать тела святых. Место для захоронения выделил тот же Гурьян Иванович Щукин. Их упокоили рядом с Гурьяновкой на вершине лесистого холма, у небольшой безымянной речушки, вблизи места их подвигов.

Вскоре был найден убийца. Его нашли по отпиленной на месте убиения иноков березовой чурке, из которой убийца сделал колоду и поставил у себя в доме. Во время следствия выяснилось, что боголюбивые отцы сподобились мученического венца 18 января (по старому стилю, по новому — 31 января) 1857 года, то есть за полгода до того, как были обретены их нетленные тела. Преступник рассказал, что возбужденный злобой и завистью, он, зная о частом посещении христианами скита священноиноков, надеялся найти там золото и иные различные ценности. Во время допросов убийца рассказал, что пока он расправлялся с одним иноком, другой, нисколько не испугавшись и не сопротивляясь, молился ко Господу, говоря: «Господи, вот брата моего убивают, сейчас меня убьют. Прости нас, Господи».

Чудесное многомесячное нетление тел убиенных настолько поразило местных жителей, что изрядная часть беспоповцев,

ранее не признававших подлинности старообрядческого священства, присоединилась к Христовой Церкви. Так, не только богоугодное житие, но и самая лютая смерть преподобных отцов послужила славе Христовой, их невинно пролитая честная кровь дала жизнь новой общине православных християн-старообрядцев белокринницкой иерархии. С этого времени начинается почитание преподобных отцов Константина и Аркадия как святых Божиих угодников.

Иноков похоронили на земле племянника отца Аркадия. Из окон домов деревни Гурьяновки многие жители видели, как в сумерках появлялось на месте упокоения мучеников неяркое свечение. Присмотревшись, можно было различить два огонька — две свечи, появляющиеся и зажигаемые неизвестным способом. Проезжающие или проходящие мимо запоздалые путники время от времени рассказывали о виденном своими глазами чуде.

Случалось кому подъехать к могиле. Вокруг ни души, а на могилке мучеников горящие свечи стоят, которые явно некому было принести и зажечь в такие минуты. Весть о чудесах с удивительной быстротой разлетелась по округе. И к месту упокоения убиенных священников потянулись и правоверные християне, и беспоповцы, и новообрядцы.

По прошествии 70 лет со дня захоронения Константина и Аркадия одному из жителей села Платонова было видение во сне, будто явились к нему священноиноки и попросили перезахоронить их на другое место. Он сначала не придал сну значения, но сон повторялся вновь и вновь. Тогда решили просьбу выполнить и перенести мощи святых Божиих угодников на место, которое они указывали во снах этому християнину. В 1927 году к шамарской святыне прибыло представительство Древлеправославной Церкви Христовой во главе с архиереем. Мощи с великой осторожностью и любовью были извлечены, перенесены к подножию холма и вновь преданы земле. Все совершали тайно, не предавая огласке. Времена были смутные — разгул красного террора и воинствующего атеизма, о канонизации святых угодников шамарских не могло быть и речи. Однако християне окрестных деревень благословились молиться священноинокам как местночтимым святым. Уже тогда их святость не вызывала ни у кого сомнений.

Вскоре после перезахоронения недалеко от могилы забил кристально чистый целебный родник, никогда до этого никем не замеченный и никак не проявленный. И было замечено, что у источника начали исцеляться люди, страдающие тем или иным недугом.

Слух о чудесах и исцелениях быстро распространился среди всех слоев населения независимо от вероисповедания. Могилу стали часто посещать паломники. При этом в той или иной мере исцелялись все — православные, беспоповцы, никониане и даже атеисты, — все, кто с искренней верой, надеждой и просьбой о помощи прибегали к угодившим Господу инокам Константину и Аркадию Шамарским. Приходящие сюда зачастую выздоравливали не только телесно. Получив физическое исцеление, они начинали в той или иной степени совершенствоваться и духовно. Священноиноки стали своеобразной связующей нитью, проводниками между земными и грешными нами и Господом, приводя все новых и новых счастливцев к Спасительному Порогу.

Люди не всегда платили святым отцам взаимностью. В период атеистического лихолетья кто-то сломал крест на памятнике, невдалеке от захоронения устроили свинарник. Неоднократно в непосредственной близости от места упокоения святых, стремясь отвратить от веры притекающих сюда паломников, устраивали концерты агитбригад. Но тщетно: страждущие не прекращали ходить к могиле, а родничок исчез с территории свинарника, и чудным образом появился вновь в нескольких десятках метров ниже по склону у самого подножия горы.

За последующие 70 лет святое место столько всего вынесло и претерпело, что сама природа стала негласным его защитником. Прямо на могиле выросла большая ель, окутав своими корнями мощи священномучеников, а рядом с ней муравьи устроили внушительный муравейник. Но и в самое гонительное и суровое время нужда приводила в эти места все новых и новых людей, надеящихся на помощь угодников Божиих. Во время Великой Отечественной войны голод и нужда, отсутствие врачей и нехватка медикаментов приводили страждущих к святому источнику как к последнему возможному прибежищу. Все, чья вера и упование на Господа

было крепко, получали просимое исцеление. Замечено, что душевнобольные, беснующиеся люди не могут подходить к этой могиле. Подходя, они падают, кричат, издают звериные крики. Чаще всего к могиле их несут на руках, где и происходит исцеление.

Уверовавшие в целительную помощь святых Константина и Аркадия люди получили самые различные исцеления: заживление открытых кровоточащих ран, заживление поврежденных костей, исправление внешних физических недостатков и излечение хронических заболеваний, многих кожных болезней и избавление от страданий одержимых.

Описать все чудеса и исцеления, произошедшие на месте упокоения, или хотя бы перечислить их не представляется возможным. Но с некоторыми из рассказов местных жителей о чудесных явлениях и исцелениях, бывших по молитвам святых Константина и Аркадия, можно ознакомиться ниже.

Жительница села Платоново рассказывает: «По-разному относились к месту упокоения священноиноков беспоповцы. Многие начинали посещать его и приносить молитвы святым инокам после того, как Господь являл горящие свечи на могилке». Приводит такой пример: ее отец, Ермил Гурьянович, «однажды вечером увидел, что на могилке горят две свечи. В это же время ехал мимо могилы его зять Савелий Поликарпович. На вопрос, видел ли он что-нибудь на могилке, тот ответил отрицательно, но свечи горели, и многие другие жители окрестных деревень их видели довольно часто.

Слух о горящих свечах быстро распространялся. Принести и зажечь их незаметно было невозможно, место просматривалось. Вдохновленные чудом беспоповцы чаще посещали могилку, молились на ней. Не только жители Шамар и других окрестных деревень, но и многие гости издалека стремились посетить это святое место. Приезжая сюда раз, многие возвращаются и не единожды. Молятся, пьют воду и обливаются ею. Делая это с глубокой верой, получают облегчение или полное исцеление».

Вот что говорят жители села Платоново — дети християн, присутствовавших на перезахоронении мощей в 1927 году: «При первом перезахоронении священноиноков присутствовал старообряд-

Преподобномученики Аркадий и Константин, Шамарские чудотворцы. Икона 2000-х гг.

ческий епископ, приемлющий белокринницкую иерархию (имени его, к сожалению, никто не помнит). Дочь епископа, будучи бесноватой, была привезена им специально для излечения. Она боялась всего, говорила постоянно: “Все равно все погибнем. Время подошло, все погибнем”. Когда в церкви стоит в окружении молящихся — ничего не говорит, все нормально, а как только одна останется, опять: “Ой, все погибнем...” После посещения могилы священноиноков исцелилась полностью».

Екатерина Ивановна Уткина, старожилка поселка Шамары, была свидетельницей многих чудесных явлений и избавлений: «Когда я была еще маленькой девочкой, когда не были еще порушены многие храмы, на могилку священноиноков ходили молиться со священством. Многие просили у угодников Божиих помощи и заступления и получали исцеления от любых болезней. У инокини-схимницы Марины была большая бородавка, которая нависала над глазом и полностью его закрывала. После разорения красными женского монастыря, инокиня жила у благочестивых християн в Коптело-Шамарах. Мы с мамой однажды пришли ее проведать, как обычно, по большим праздникам. Вышла она к нам, смотрим — а у нее бородавки нет. Столь разительна была перемена и столь удивительно событие, что мы застыли в оцепенении. Немного придя в себя, мама спрашивает: “Матушка Марина, а где же твоя бородавка?” А та отвечает: “А вот ходила ко святым мощам, к Константину и Аркадию, потерла земелькой, помыла от источника водой, и утром у меня как не бывало этой бородавки”».

Еще помнит Екатерина Ивановна по рассказам мамы, как однажды шли они на гору к могилам молиться. Только стали подни-

маться, как вдруг сзади то собаки залают, то кошки заревут. Откуда здесь кошки, какие собаки?! Оглядываются — оказывается, беснующиеся. Они шли позади, а ближе к могиле подходить стали — ноги и отказали, попадали на землю без сознания, и пена изо рта пошла. Тогда их под руки подхватили и на себе до могилы несли, и уж там, омытые водой из источника, они успокаивались, и многие исцелялись совершенно.

В Омутнинске, у священноиерея Георгия Потеряева матушка была очень болезненная. И когда уж совсем стало невмоготу, она собралась ехать к врачам в Свердловск. Ее сестра обещала устроить матушку к лучшим врачам. Тогда и предложила ей Екатерина Ивановна: «Давай сначала к Божиим врачам съездим, потом посмотрим, может быть, не придется в больницу ехать». Сама Е.И. Уткина в то время работала на заводе в городе Омутнинске. У нее были сильные «приливы», не могла долго работать из-за них: минут 15 поработает и вынуждена выходить на сквозняк, чтобы охладиться. Они вместе с матушкой поехали к источнику. У последней в то время был хронический бронхит, температура держалась за 39, под левой рукой образовался очень большой нарыв и по руке уже пошли язвы. Отец Георгий тоже с ними поехал. Сначала ехали поездом, дальше на мотоцикле. Матушка физически слабая и сильно простуженная, все время кашляла. Осень, дождь холодный с ветром встречным. Екатерина Ивановна молится: «Господи, помоги нам съездить, пусть матушка не простынет и не заболеет еще больше». Когда они почти подъехали к могиле иноков, то мотоцикл заглох, на гору поднялся, а к святым мощам не повез. Отец Георгий говорит: «Значит, подобает потрудиться — пешочком пройти». Оставалось километра 1,5—2. Матушка медленно шагала, держалась за спутников, еле дошла. Помолившись, они набрали земли с могилы. Спустились к источнику. В то время он мало источал воды, только место сырое было заметно, кругом все заросло крапивой. Желание матушки исцелиться было так велико, что, встав на колени, обессиленная, она начала копать землю прямо руками. Вскоре вода забила струей. Они набрали трехлитровую банку, отошли в сторонку. Ветер ледяной, дождь,

вода студеная ключевая, а матушка, перекрестившись и раздевшись: «Лей на меня...» Облили ее, затем Екатерину Ивановну и в обратный путь отправились. Вернулись домой уже ночью. Утром Е.И. Уткина вышла на работу и — О Господи! — «приливов» нет. Дождалась конца смены и поспешила к матушке. И ей тоже заметно полегчало: землю в палисаднике копает. «Матушка, как у тебя со здоровьем, — спрашивает, — как состояние?» А она улыбается и говорит, указывая на левую руку: «Ой, Екатерина, вот смотри, ничего нет. Как приехали домой, так я не только не чувствую, чтобы что-нибудь болело, даже язвы и нарыв под рукой — все исчезло!» Помолились они вдвоем, поблагодарили и прославили Господа. Нигде ничего не проявлялось более, как и не бывало. Вот такое чудо!

Следующий случай более свежий по времени. Было это в 1996 году во время освящения шамарского храма во имя Рожества Иоанна Предотечи, Крестителя Господня. Приехали на празднества две женщины: у одной на ноге была трофическая язва. Увезла она домой немного землицы с могилы святых и воды из целебного источника. С большой верой на исцеление сделала она из земли и воды грязь, помолилась и привязала к открытой ране. Через несколько дней почувствовала, что нога не болит. Развязала — все затянулось. Вторая женщина приехала на освящение храма в гипсе с трещиной в стопе. До посещения Шамар лечилась у врачей. Узнала об излечении, сделала все так: гипс сняла, изготовила кашицу из водицы и земли, взятой с могилы, привязала живительную кашицу к стопе и через некоторое время уже ходила, не чувствуя боли. После обратилась к лечащему ее травматологу. Рентген показал, что все срослось. Врачам она постеснялась сказать, чем лечилась, а они в свою очередь сказали, что это чудо: у старого человека трещина в стопе так быстро зажить не могла!

Жительница Перми долго лечилась от болей в суставах ног. После посещения источника и омовения ног чудотворной водою боли ног прекратились и более не возобновлялись.

Жительница Приморского края, имевшая на протяжении многих лет незаживающую рану, посетила могилу преподобномуче-

ников Константина и Аркадия Шамарских летом 1997 года. Несколько лет никакими средствами не могла заживить рану, все перепробовала. Вроде затянется, а тут же снова кровь и боль. На помощь Божию надеялась как на единственное и последнее средство. С радостью приняла предложение матушки Христины Татауровой воспользоваться возможностью и посетить могилу святых и священный источник. С надеждой и трепетом душевным обращалась молитвенно к инокам. Помолившись у кипарисового креста, спустилась к источнику, где попила и омылась ключевой водою. Несколько раз специально смачивала рану. В этот же день она отправилась поездом на Дальний Восток. Не доезжая Новосибирска (а это примерно сутки пути), она осознала, что кровоточащая рана зарубцевалась так, как будто ее никогда не было. Вернувшись домой, она описала случившееся с ней и направила письмо христианам шамарского прихода.

Об исцелении сообщает житель города Саратова. Молодой человек с детства тяготился тем, что у него практически по всему телу была распространена сыпь. Его лицо покрывалось страшными прыщами. Он также приезжал на могилку, помолился и омылся. Все прошло, и ныне более не бывает прыщей.

Случай исцеления от обширной язвы. Житель станции Шамары, страдавший тяжелым недугом, потерял надежду на излечение традиционными методами. За долгие годы лечения опробовал все методы, необходимые с точки зрения медицины. В отчаянии обратился к святым священноинокам, как к последней надежде. Целую неделю на велосипеде ездил к источнику. Почувствовав некоторое облегчение, обратился к врачам — язва значительно уменьшилась, а еще через неделю многолетняя язва исчезла вовсе, зарубцевалась. Врачи только руками развели...

86-летняя Анастасия рассказывает, что во время войны, когда не было в округе ни врачей, ни священства (только поставят кого-нибудь, а его тут же забирают и больше уж никто не видит его, не возвращались никогда), все к инокам за помощью ходили, у кого что болит — все туда. А куда же еще?.. Только там и лечились. «У моей дочери на руках экзема была. Приехала она как-то ко мне и говорит: “Вот, мама, у меня руки как заболели”. Я го-

ворю: “Пойдем к источнику”. Только как? Я в колхозе работала, на работу не выйти нельзя, а туда далеко добираться, одним часом не сбегаешь и правду не скажешь — заклюют потом. Я сказала бригадиру: “Сегодня я не могу выйти на работу, дочь приехала, мне надо ее в Шамары обязательно вести, а у нее котомка большая, надо нести помочь”. Отпустил бригадир. Только светать начало, мы побежали. Бежать далеко было, но не зря сбегали — прошла у нее экзема, как и не было. Ну как тут не будешь верить? Если какой врач исцелит, так говорят, снова к нему беги!..»

К месту упокоения святых преподобномучеников Константина и Аркадия Шамарских, к святому чудотворному источнику шли и продолжают идти люди с просьбой об исцелении телесном и духовном здравии. Сюда, в уральские земли, притекают и с экземой, и с головной болью, и с просьбами о возвращении домой родных и близких; бесноватые рассудок человеческий обретают, охрипшие — начинают петь, затягиваются открытые раны, кости переломанные срастаются; по вере никому не отказывают в помощи священноиноки. Негласно и невидимо окормляют духовно край свой, как и во время жизни земной молятся ко Господу за братьев своих. А братья и сестры платят им любовью и почитанием, трепетно сохраняя драгоценные воспоминания о живших в недавнее время святых...

Новый всплеск почитания и акт официального общецерковного прославления шамарских святых пришелся на 90-е годы XX столетия. С помощью Божией и стараниями местного священника отца Михаила Татаурова могилку облагородили, вокруг сделали изгородь, срубили часовенку. Через ручей пустили мостик, смастерили скамеечки для отдыха, сруб на месте источника, чтобы и стар и млад смогли приникнуть к живительной влаге.

По благословению архипастырей церковных, а также по своему разумению, беря во внимание множество чудес, исцелений и знамений, исходящих от места упокоения преподобномучеников, християне шамарской старообрядческой общины, издревле почитавшие священноиноков, дерзнули приложить усилия для официального прославления (канонизации) святых.

С описанием случаев чудес и исцелений обратились уральцы к Освященному собору Русской Православной Старообрядческой Церкви. В 1996 году Совет Митрополии Московской и всея Руси принял решение произвести освидетельствование мощей священноиноков, дабы еще раз, теперь уже в конце XX века, убедиться, что под древним кипарисовым крестом покоятся именно те угодники Божии, даже в упокоении активно служащие Церкви Христовой, о ком свято хранят память местные жители.

13 мая 1996 года в присутствии преосвященнейшего Алимпия, митрополита Московского и всея Руси, в присутствии духовенства и мирян Русской Православной Старообрядческой Церкви, в присутствии жителей окрестных деревень, верующих различных конфессий было осуществлено намеченное освидетельствование, сопровождавшееся новыми чудесами и знамениями. Во время вскрытия могилы люди ощутили благоуханный аромат, исходящий от святых мощей. Присутствующими были освидетельствованы хорошо сохранившиеся мощи, найдены полуистлевшие останки одежды, железные вериги, рассыпавшиеся при прикосновении к ним, и старообрядческий нательный крест. Священные раки со святыми мощами были перенесены в Шамарский храм во имя Рожества Иоанна Предотечи, Крестителя Господня. Их установили на почетное место в церкви, и теперь всяк молящийся имеет возможность приложиться к ним и по вере получить исцеление.

В 1997 году в граде Москве на Освященном соборе Русской Православной Старообрядческой Церкви святые преподобномученики Константин и Аркадий Шамарские были удостоены чести общецерковного прославления как местночтимые святые. Чудеса и исцеления, происходящие у места упокоения и у чудотворного источника, продолжают и по сей день приводить страждущих телесного здравия на эти уральские земли, а страждущих душевного спасения — к Богу. В 2005 году Освященный собор благословил общецерковное почитание этих святых.

Память сих священнострадальцев совершается в день их убиения — 18 января — и в день перенесения честных мощей — 30 апреля по церковному стилю (31 января и 13 мая — по гражданскому стилю). Канон расположен на странице 485.

Тропарь преподобномученикам, глас 4. **Преподо́бнии священностра́да́льцы, и́стиннии ученицы́ Спа́сови, вы́ пе́рвее посто́м и бде́нием, и жесто́ким житие́м ми́ру распя́стеся, и стра́сти плотски́я умертви́вше, последи́ же и заколе́ния ве́ры ра́ди претерпе́сте, те́м же и кро́вь ва́ша зе́млю освяща́ет, и мо́щи ва́ша источа́ют исцеле́ния, сего́ ра́ди вопие́м ва́м, ра́дуитеся Константи́не и Арка́дие, земли́ Ура́льстей похвало́ и утверже́ние.**

Кондак, глас 4. Подобен «Возбранной Воеводе». **Христо́ви возва́вшу ва́с, усе́рдно после́довавше, и Кре́ст Сво́й на ра́мо взе́мше, в пу́ть заповеде́й Его́ ра́достно потеко́сте, и свяще́ньства боготка́ною оде́ждею, и поще́ния чистото́ю облеко́стеся, последи́же венце́м муче́ния венча́вшеся, ра́дуитеся Константи́не и Арка́дие богоблаже́ннии.**

Икос. **Ева́нгельскии гла́с преподо́бнии услы́шавше, тогда́ оста́вили есте́ вся́ су́етная мирска́я пристра́стия, неразу́мие сро́дник свои́х до конца́ отри́нувше, и ко благода́ти исто́чником припа́дше, животво́рных та́инств Христо́вых насы́тившеся, свяще́ннии служи́телие си́м яви́стеся, спасе́ние Христо́во ненака́занным лю́дем пропове́дасте, те́м же за и́стину убие́ни бы́вше, зна́меньми и чудесы́ просла́витеся, и от моще́й ва́ших неоску́дную благода́ть исцеле́нии то́чите, ея́ же и на́с гре́шных прича́стники сотвори́те, пе́сненно ва́м взыва́ющих, ра́дуитеся Константи́не и Арка́дие богоблаже́ннии.**

АРКАДИЙ, АРХИЕПИСКОП СЛАВСКИЙ, ЕПИСКОПЫ АЛИМПИЙ ТУЛЬЧИНСКИЙ, КОНОН НОВОЗЫБКОВСКИЙ, ГЕННАДИЙ ПЕРМСКИЙ[23]

СУЗДАЛЬСКИЕ СТРАДАЛЬЦЫ

Как звезды украшают небосвод, озаряют своим тихим светом темноту ночи, так и святые своим житием пронзают мрак мира. Так явились эти звезды старообрядческого святительства — архиепископ Аркадий Славский, епископ Алимпий Тульчинский, епископ Конон Новозыбковский и епископ Геннадий Пермский.

С разных концов распространяя християнскую веру, исполняя святительский долг, наипаче же християнский, слились во страданиях своих в Суздальской тюрьме, чтобы и там просиять исповедничеством на весь свет, а затем мирно слиться со Светом Христом!

Будущий архиепископ Аркадий (в миру Андрей Лысов) родился в 1809 году в старинном старообрядческом селе Куничи (ныне с. Кунича, епархия Кишиневская и всея Молдовы). На пятнадцатом году жизни отрок Андрей, оставив родное село, перебрался в Яссы, где был в услужении у купцов Ивана Александрова и Михаила Антонова. Но душа его стремилась к Богу, что сподвигло Андрея поселиться в Мануйловском монастыре. Некоторое время спустя Андрей переходит в Лаврентьев монастырь, где в 1829 году принимает от священноинока Дорофея иноческий постриг с именем Аркадий (по имени постригавшего было дано ему и прозвание — Дорофеев).

---

[23] Данная глава написана священноиереем Андреем Вознюком (г. Кишинев).

Аркадий Славский

В то время вся Церковь была воодушевлена идеей поиска единомысленного старообрядчеству архиерея. После Рогожского Собора 1832 года, на котором подробно обсуждалась задача поиска архиерея и учреждения кафедры, в Лаврентьеву обитель заехал настоятель Серковского монастыря инок Геронтий в поисках единомышленников, желающих отправиться в странствия с целью поиска благочестивого епископа.

После убедительных бесед инока Геронтия инок Аркадий вместе с другими иноками — это Ираклий (Сорокин), настоятель Куреневского монастыря, Игнатий, Ефросин, Дорофей, Павел (не белокриницкий), Виталий, Иоасаф и др., всего 16 человек, — один за другим перебрались сначала в Мануйловский монастырь, затем в Славский и оттуда предприняли первое хождение на Восток для отыскания благочестивого архиерея.

Путешествия доброхотов явились весьма длительными и нелегкими. Иноки прошли через Константинополь, пробрались на Майнос, отсюда прошли за Бейрут до Египта, в скит Белый Камень, прожив здесь около полугода. Затем совершили еще несколько странствий через города Силистрию и Туртукай, в скит Каменный Мост, прожив в этом скиту около двух лет. Убедившись в том, что нет нигде благочестивых архиереев, иноки вернулись в Славский скит. Из 16 человек вернулись только четверо — Аркадий, Ираклий, Павел и Дорофей, остальные преставились во время странствования.

После присоединения святителя Амвросия ко Святой Церкви, 24 августа 1847 года, Аркадий был хиротонисан на Славскую кафедру.

Служение Аркадия в архиерейском сане было весьма страдальческим. 1 сентября новопоставленный епископ отбыл в свою епархию, при отъезде его снабдили церковной утварью, новоосвященными в Белой Кринице антимисами и новосваренным миром. Но уже

21 ноября того же 1847 года Аркадий и поставленные для Славской епархии священник и диакон были арестованы и заключены в тюрьму в Бабадаге (Добруджа), в которой пробыли до 8 мая следующего, 1848 года. На протяжении 1848–1849 годов архиепископ Аркадий освятил несколько старообрядческих церквей в своей епархии.

Алимпий Тульчинский, в миру Антоний, родом был из мещан города Калуги, родился в 1794 году. В 1814 году Антоний поселился в том же Лаврентьевом монастыре и уже в 1817 году был пострижен в иноки с именем Алимпий. После 1840-х годов он перешел на поселение в Славский монастырь. После трех лет проживания в Славской обители епископ Аркадий Славский рукоположил инока Алимпия во иерейский сан. В 1849 году епископ Аркадий вместе с епископом Ануфрием рукоположили священноинока Алимпия во епископа Тульчинского, наместника Славского архиерея, после чего епископы возвели Аркадия в достоинство архиепископа с правом «подведомственно себе иметь... все единоверные епархии, ныне существующие и впредь еще учредитися могущие, по течению реки Дуная на правой стороне расположенные, и... во оные епархии поставлять епископов».

В 1853 году, в ходе Крымской войны, в Добруджу вступили русские войска, и в 1854 году по тайному приказу «высшего правительства» архиепископ Аркадий Славский, его наместник епископ Алимпий Тульчинский и священник Феодор Семёнов были арестованы. Узники пробыли три месяца в Киеве, три месяца в Москве, подвергаемые частым допросам и «увещаниям», и после были заключены в тюрьму суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. Расставание с паствой было весьма болезненным, так как своим смирением архиереи стяжали большое почитание и любовь к себе со стороны церковного народа, что сподвигло большое количество старообрядцев переселяться в эти места. Спустя время после ареста владык была составлена духовная былина «Расплакалась братия в обители Славской», которая ярко показывает, насколько велика была трагедия потери архиереев.

В 1859 году в Суздальскую тюрьму был доставлен очередной старообрядческий святитель – епископ Конон Новозыбковский.

Алимпий Тульчинский

Епископ Конон, в миру казак Козьма Трофимович Смирнов (Дураков), родился в 1797 году в станице Есауловой в земле Войска Донского в старообрядческой семье; отец его был донской казак, полковой писарь. Выйдя в отставку после долгой казачьей службы, в 1845 году Козьма принял иноческое пострижение, после чего поселился отшельником в землянке недалеко от посада Лужки (Черниговской губернии), где прожил пять лет. Подвижничеством, начетничеством и великой кротостью инок Конон стяжал уважение и почитание к себе в здешних краях. В 1850-х годах инок Конон поселился в Белокриницком монастыре. 28 июня 1854 года митрополит Кирил после смерти письмоводителя монастыря инока Павла Белокриницкого назначил его преемником инока Конона. 20 октября 1855 года митрополит Кирил хиротонисал инока Конона во епископа на Черниговскую кафедру.

В 1858 году епископ Конон был в Москве схвачен, но за недостатком улик выпущен на свободу; однако 16 октября того же года снова был арестован в местечке Паволочке и «по высочайшему повелению» от 30 января 1859 года заключен 7 апреля того же года в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, где и провел 22 года. На некоторое время епископ Конон переводился в единоверческий монастырь для «увещаний», но остался непреклонен в вере и снова был отправлен в прежнюю тюрьму. Во время более легкого заключения в единоверческом монастыре святитель написал толкование на 12-ю главу Третьей книги Ездры.

В 1862 году, на праздник святителя Николы Чудотворца, арестовали четвертого исповедника — епископа Геннадия Пермского, и в июне 1863 года его заключили все в тот же Спасо-Евфимиев монастырь.

Епископ Геннадий, в миру Григорий Васильевич Беляев, родился в семье крепостных крестьян Лысьвинского завода Пермской губернии. По исполнении 18 лет покинул родительский дом и удалился в леса около Кунгура ради молитвы. Здесь жили старцы, искавшие спасения вдали от мира. Настоятелем скита был иноксхимник Никита, впоследствии арестованный и умерший в остроге в Кунгуре. Из кунгурских лесов Григорий перебрался в Уральск. В 1853 году Григорию явился ангел, и по увещанию ангела Григорий отправился в Саратовскую губернию, на Черемшан. Поселился он у скрывавшегося там в подземной келье епископа Афанасия (Кулябина), которым и был пострижен в иноки с именем Геннадий и поставлен в иеродиаконы.

В октябре 1856 года инок Геннадий рукоположен в сан священника, а через месяц поставлен в архимандриты. Вскоре после этого вместе со священноиноком Пафнутием как человек, достойный принятия епископского сана, был направлен владыкой Афанасием в Москву к архиепископу Антонию (Шутову). Владыка Антоний в сослужении с Кавказским епископом Иовом, Новозыбковским епископом Кононом (Смирновым) в присутствии епископа Афанасия (Кулибина) рукоположил архимандрита Геннадия в архиереи на Пермскую кафедру 9 января 1857 года (по другим данным, в 1856 году). После хиротонии епископу Геннадию вручили походную церковь.

Активный и яркий темперамент епископа Геннадия способствовал делу проповеди, и святитель не однажды за проповедь истинной веры был «заключаем в тюрьмы». В 1859 году епископ был арестован, но в результате подмены его другим человеком-добровольцем выбрался на свободу. В 1862 году полиция вновь попыталась арестовать епископа Геннадия, но с помощью единомышленников ему удалось уйти из-под ареста. И наконец, в том же году епископ был пойман жандармами окончательно и в 1863 году определен высочайшим указом в Суздальскую тюрьму. Еще на свободе епископ Геннадий написал «Устав церковный».

На некоторое время епископ Геннадий был переведен на «исправление» в единоверческий Никольский монастырь к миссионеру Павлу Прусскому, бывшему беспоповцу, который пытался

Конон Новозыбковский

совратить его в единоверие, но епископ Геннадий пожелал лучшим возвратиться к своему прежнему месту заключения.

Условия содержания старообрядческих святителей были весьма суровыми, регулярно сопровождались допросами и «увещаниями» оставить старообрядчество и присоединиться к никонианству. В кельях над узниками велся строжайший надзор. Арестантов-исповедников лишили даже собственных имен, пронумеровав их. О суровости заключения можно судить по переписке исповедников. В 1875 году архиепископ Аркадий писал архиепископу Антонию (Шутову): «...У меня с епископом Кононом против дверей часовые день и ночь стоят; в двери оконце вставлено с четверть; часовой в него часто смотрит. Начну писать, ум не в том стоит, что пишет: мысль больше занята, не смотрит ли часовой или кто другой; строк пять напишешь и столько раз чернила прячешь».

Тяжкие условия содержания староверческих архиереев в казематах Суздальской монастырской тюрьмы описаны также в некрологе памяти епископа Конона, опубликованном в «Русских ведомостях» (1884, № 24): «Особенно тяжело было его положение в течение первых восьми лет, которые ему пришлось высидеть в сырой, холодной тюремной камере, помещавшейся в глубоком подвале. Заключение было строго одиночное; у дверей камеры и день и ночь стояли часовые с ружьями. Тяжелые условия заключения расстроили когда-то крепкое здоровье Конона; сидевший в той же тюрьме, при одинаковых условиях, другой старообрядческий епископ Аркадий Славский почти совсем лишился ног».

Из-за тяжелых условий содержания, регулярных допросов престарелый епископ Алимпий 25 августа 1859 года предал душу свою

в руце Божии в заключении, прожив в тюрьме около пяти лет. Все испытания нимало не сломили волю священнострадальца. Его похоронили в Суздале близ городского кладбища, и даже на похоронах жандармы не оставляли исповедника, надзирая за погребением.

Остальные исповедники, Аркадий, Конон и Геннадий, были выпущены на свободу только после смерти «царя-освободителя» Александра II, по именному указу нового императора от 8 сентября 1881 года, но с условием не останавливаться на жительство в обеих столицах. Святители Аркадий и Конон избрали местом жительства город Владимир, Геннадий также прожил недолго во Владимире.

Несмотря на тяжкие болезни, уже в сентябре святители отправились в Саратовскую губернию, в Верхний Черемшанский Успенский мужской монастырь, к его настоятелю святому преподобноисповеднику Серапиону (с которым архиепископ Аркадий был знаком с молодых лет, когда оба жили в Славском монастыре). 1 октября исповедники освятили на Черемшане Покровский храм Успенского собора. Затем святитель Геннадий перебрался в Харьков, где образовалась большая старообрядческая община. Власти сочли опасным его пребывание в Харькове, снова подвергли его преследованию и выслали в г. Виндаву Курляндской губернии, но затем ожесточились и вновь возжелали его предать монастырскому заключению. Тогда святитель Геннадий оставил Россию и перебрался в Румынию, в Тисский монастырь.

Великий подвиг исповедничества святителей пришелся на тот период исторического времени, когда за отречение от веры или хотя бы за лояльность они бы преспокойно жили и были, возможно, покровительствуемые. Но святители оставались непреклонны в вере, несмотря на тяжелейшие физические и моральные испытания.

Длительное заключение в тяжелых условиях сырых и холодных казематов лишило святителей здоровья. Епископ Конон страдал до смерти тяжелейшим ревматизмом, так что не мог ни стоять, ни сидеть, а только полулежа молился, принимал посетителей, читал святые книги и писал сочинения в защиту веры. Архиепископ Аркадий также страдал тяжелым заболеванием ног.

Геннадий Пермский

Прожив на свободе всего по нескольку лет, они преставились ко Господу. Святитель Конон почил 21 января 1884 года, погребен рядом с архиепископом Антонием (Шутовым) на Рогожском кладбище в Москве. Спустя несколько лет, 18 ноября 1889 года, преставился и исповедник архиепископ Аркадий, он погребен также в ограде архиерейских могил на Рогожском кладбище. Долее других прожил святитель Геннадий, самый молодой из узников, который преставился ко Господу в 1892 году в Тисском монастыре (Румыния), где и погребен. Уже при жизни святителей древлеправославные християне почитали их святыми страдальцами за веру, и поныне память о них свято чтится христианами. Подвиг исповедничества, страдания за веру Христову и Его Церковь, народное почитание этих святителей свидетельствуют об их святости.

Память сих исповедников празднуется 18 ноября по церковному стилю (1 декабря – по гражданскому). Канон размещен на странице 492.

СВЯТИТЕЛЬ-ИСПОВЕДНИК МЕФОДИЙ, ЕПИСКОП СИБИРСКИЙ

История староверия второй половины XIX века, после восстановления трехчинной священной иерархии, изобилует примерами высокого подвига епископов и священников в служении Богу и терпении страданий за Его веру и Церковь. Целый ряд епископов и иереев того времени прославлены чудесами и нетлением мощей. К их числу относится и святой, рассказ о котором мы предлагаем ныне.

Святитель Мефодий Сибирский

Родился Михаил Михайлович Екимов, будущий святитель Мефодий, в 1824 году в крестьянской старообрядческой семье в деревне Выдриха Бийского округа Томской губернии. О его юности сведений почти не имеется. По-видимому, он никогда не был женат и детей не имел. Скорее всего, он был одним из иноков Михаило-Архангельского скита, располагавшегося в 80 верстах от города Томска, где получил иноческое имя Мефодий. В 1867 году он рукоположен в сан священника, а в сентябре 1885 года Освященный собор

старообрядческих епископов избрал священноинока Мефодия во архиереи на Сибирскую кафедру. Хиротонию совершили 15 октября 1885 года архиепископ Московский и всея Руси Саватий и епископ Саратовский и Астраханский Паисий.

В обширную Сибирскую епархию с центром в г. Томске входили общины Томской, Иркутской, Енисейской губерний и Амурской, Якутской, Забайкальской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей. Епископ в тот гонительный период не мог проживать в Томске, потому его резиденцией был таежный Михаило-Архангельский скит, который он время от времени покидал для устройства церковных дел. Он старался активно развивать свою епархию, рукополагая для нее священников. Деятельность старообрядческого архиерея вызвала тревогу у новообрядческих «духовных властей». В 1890 году его арестовали по доносу единоверческого священника, который обвинил владыку в венчании, якобы совершенном им над семью единоверческими парами, но в апреле 1891 года он был оправдан и выпущен из тюрьмы под надзор полиции.

В августе 1892 года епископ Мефодий был арестован в Иркутске, в доме старообрядца Ф.В. Зверева. Владыку остригли, заключили в тюрьму, обрядив в арестантскую одежду. В августе 1894-го по определению Сената за совершаемые богослужения «по раскольническому обряду» сослали на поселение в Киренский округ Иркутской губернии. Закованного в кандалы старца-святителя по этапу гнали три тысячи верст до места ссылки.

В конце сентября 1895 года владыка прибыл в с. Куйтун Иркутской области, где продолжил свою святительскую деятельность, совершая там архиерейские службы и даже рукоположил старообрядческого священника Акиндина Борисова. 19 июня 1896 года по доносу новообрядческого архиепископа Иркутского и Верхоленского Тихона владыка Мефодий был арестован в Иркутске и заключен в Иркутскую пересыльную тюрьму, где его содержали вместе с уголовными преступниками. 9 апреля 1897 года Иркутский губернский суд издал определение о прекращении дела епископа Мефодия, однако Иркутский генерал-губернатор Горемыкин по личной просьбе обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева

издал 6 июня того же года распоряжение о ссылке больного архиерея в Якутскую область.

Владыка отплыл к месту ссылки на барже старообрядца Акепсима Кушнарева, который был его доверенным лицом. 28 июля 1897 года святитель прибыл в Якутск, а через два дня подал прибывшему туда же Иркутскому генерал-губернатору прошение, в котором, ссылаясь на преклонный возраст и болезни, просил поселить его в Павловске, среди старообрядцев. Однако жестокость власть имущих не знала милосердия: больного старца отправили под конвоем казаков верхом на лошади в Вилюйск, куда он прибыл 16 августа уже тяжелобольным. Владыку поселили в юрте некоего Бубякина, где он занимал одну боковую комнату. Спал он на земле, на оленьей шкуре, укрываясь рясой. Перезимовав тяжко больным в холоде и без всякого ухода, владыка обессилел и уже не мог вставать на ноги. 11 мая 1898 года он преставился ко Господу.

Первоначально его похоронили в Вилюйске, но 29 июня 1908 года, после ходатайства старообрядцев Павловска к властям, гроб епископа был извлечен из земли для перенесения на кладбище города Павловска. При освидетельствовании гроб оказался целым, а тело святителя — нетленным. Гроб поместили в оцинкованный запаянный ящик и на пароходе привезли в Павловск. 8 июля 1898 года нетленные мощи святителя были преданы земле на старообрядческом кладбище в присутствии местных древлеправославных християн.

С тех пор старообрядцы Павловска почитали владыку Мефодия как святого. Когда в 1930 году была закрыта местная церковь, они стали приходить молиться на его могилу, благодаря чему ее местоположение сохранялось в памяти многих людей. 30 августа 1998 года епископ Новосибирский и всея Сибири Силуян совершил второе обретение и освидетельствование честных мощей святителя Мефодия на кладбище города Павловска. Небольшая часть мощей была изъята как реликвия, затем был совершен чин архиерейского погребения, и мощи были вновь захоронены.

Память сего святителя совершается трижды в году: 11 мая по церковному стилю — преставление, 29 июня — обретение

мощей, 17 августа — второе обретение (по гражданскому стилю — 24 мая, 12 июля и 30 августа).

Тропарь святителю и исповеднику Мефодию, глас 4. **Блаже́нне Мефо́дие, тезоимени́т бы́в вои́стину, при́сно после́дова Влады́це Христу́, и кре́ст сво́й нося́, в Небе́сное Ца́рство дости́же, иде́же предстоя́ Всеми́лостивому, при́сно моли́ся за душа́ на́ша.**

Кондак, глас 5. **Наслади́вся Богому́дре воздержа́ния, и страда́нием очи́стив себе́, снегове́тлою оде́жею обле́кся до́брыми де́лы, и на́ браки Госпо́дни взы́де испове́дниче, иде́же наслажда́яся небе́сныя добро́ты, свяити́телю Мефо́дие мо́лимтися, моли́ непреста́нно за все́х на́с.**

Икос. **Истинен па́стырь яви́ся, ма́лому ста́ду Христо́ву, и за духо́вныя овца́ ду́шу положи́л еси́, свяити́телю Мефо́дие богому́дре, тече́ние до́бре сконча́в, и ве́ру соблю́д непрело́жно, те́мже венце́м пресве́тлым увязе́ся, от подвигополо́жника Христа́ Бо́га на́шего, и с ли́ки испове́дник Тому́ предстои́ши, те́мже мо́лимтися блаже́нне, моли́ непреста́нно за все́х на́с.**

СВЯТИТЕЛЬ-ИСПОВЕДНИК ИРИНАРХ, ЕПИСКОП ЯРОСЛАВСКИЙ И КОСТРОМСКОЙ

Не только «коренные» староверы, но и люди, пришедшие к Церкви из других сообществ, прославляются в лике православных святых. К таковым по праву можно отнести и сего блаженного мужа — епископа Иринарха, урожденного Ивана Игнатьевича Лапшина.

Родился святой в 1832 году в Ярославской губернии в семье крестьянина Игнатия Лапшина и его супруги Сигклитикии, которые принадлежали к новообрядческой церкви. Ребенок рос пытливым и любознательным, рано полюбил чтение книг. Возмужав, Иван Игнатьевич женился на бедной девушке-сироте Екатерине Димитриевне.

Святитель Иринарх

В деревне Елохино Даниловского уезда Ярославской губернии была старообрядческая моленная, которую Иван стал регулярно посещать. Тут он многое узнал о церковном Расколе XVII века, убедился, что истину Христову сохра-

нили именно «староверцы», и присоединился к Древлеправославной Христовой Церкви вместе со своими матерью и супругой.

17 апреля 1875 года святитель Антоний — старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси — поставил Ивана Лапшина в сан священника к церкви села Елохино, и семья иерея Иоанна переехала жить в деревню Кондырево, находившуюся неподалеку от места его служения.

В 1881 году был убит террористом император Александр II, и на Всероссийский престол взошел его сын Алекандр III. Он, вступая в государственные дела, увидел, что християне-старообрядцы несправедливо и незаслуженно подвергаются преследованиям и всяческим ограничениям. Так, со времен Николая I им было запрещено не только строить новые Божии храмы и моленные, но даже и ремонтировать старые. Новый император издал 3 мая 1883 года закон, разрешавший старообрядцам «исправлять и возобновлять принадлежавшие им часовни и другие молитвенные здания, пришедшие в ветхость». Пользуясь новым законом, старообрядцы повсеместно стали ходатайствовать об открытии новых моленных. Так в том же году поступили и в Елохине. Под руководством отца Иоанна устроили новую моленную в доме купчихи Е.Г. Кузнецовой, а еще через пять лет перенесли на другое место и расширили.

В 1890 году отец Иоанн с семейством переехал в Елохино. В июне 1895 года он овдовел (супруга перед смертью постриглась в монашество с именем Евгения). Священник решил вступить на стезю иноческого подвига и 26 октября 1895 года в Москве принял пострижение от архиепископа Московского и всея Руси Савватия. Священноинок получил имя Иринарха, что значит «правитель мира», ибо ему предстояло строго управлять своим «малым миром» — душою и телом, — чтобы подчинить их духу.

10 октября 1898 года, на Освященном соборе состоялось избрание отца Иринарха архипастырем Ярославской и Костромской епархии. Хиротонию совершили 21 октября того же года. В августе 1899 года Освященный собор избрал владыку Иринарха помощником Московского архиепископа.

Опять сменяется царь, и опять изменяется правительственная политика в отношении християн-староверов. В 1900 году прави-

Иринарх (Лапшин), епископ Ярославский и Костромской. Портрет с фотографии

тельство предприняло очередную попытку искоренить Белокриницкую иерархию. 22 февраля император Николай II утвердил постановление, в соответствии с которым все старообрядческие архиереи должны были дать подписку в том, что они отныне не будут именоваться епископами. Такое отречение не допускается священными правилами под угрозой лишения сана. Местный исправник 7 июля 1901 г. поставил владыку Иринарха перед выбором: либо отречься от сана и дать подписку, либо быть высланным. Святитель проявил християнскую твердость и не согласился дать подписку. На следующий день его выслали из села Елохино в Нижний Новгород под надзор полиции. Через девять месяцев, 14 (27) марта 1902 года, епископ-исповедник скончался в этой ссылке. Там же, в Нижнем Новгороде, он был погребен на Бугровском старообрядческом кладбище.

Старообрядцы, встревоженные новыми запретительными мерами, стали собирать подписи под петицией к императору, в которой просили дозволить им свободно молиться и открывать храмы, а священнослужителям — пользоваться своими правами без ущемления. Сотни тысяч подписей сделали свое дело: в мае 1905 года император Николай II резко изменяет религиоую политику правительства и издает свой знаменитый указ об основах веротерпимости. Староверы впервые со времен Екатерины Второй получили некоторые свободы.

Воспользовавшись новыми возможностями, прихожане Свято-Успенской общины села Елохино обратились с ходатайством к властям о перезахоронении тела епископа Иринарха в Елохине. 24 апреля 1909 года в Нижнем Новгороде по благословению Казанского епископа Иоасафа гроб владыки Иринарха был извлечен из могилы и доставлен по Волге на пароходе до пристани Понизовкино, откуда более двадцати верст християне несли его на руках

до села Елохино. Шествие встречали тысячи местных жителей. Останки владыки были погребены в склепе, примыкающем к наружной стене Успенского храма в Елохине, освященного в 1908 г.

Когда перед погребением гроб был вскрыт, оказалось, что тело усопшего архиерея сохранилось нетленным. Святость епископа-исповедника была явлена всем воочию. С тех пор мощи его оставались нетленными, а самого владыку в приходе и епархии почитали как местночтимого святого.

Во время большевистских репрессий и кампании по изъятию святых мощей христане скрыли нетленное тело владыки Иринарха, захоронив в земле. А после повторного обретения религиозной свободы верующие стали ходатайствовать об открытии честных мощей. 7 августа 1996 года митрополит Московский и всея Руси Алимпий и епископ Иоанн Ярославский и Костромской с сонмом священников совершили поднятие честных мощей святителя Иринарха, которые ныне покоятся в раке внутри Успенского храма села Елохино.

Память святителя Иринарха совершается по церковному стилю 14 марта (преставление) и 25 июля (второе обретение честных мощей), то есть 27 марта и 8 августа по гражданскому стилю.

Тропарь святителю и исповеднику Иринарху, глас 1. **Святи́тель изряден, и в телеси́ А́нгел, и чудотво́рец показа́ся, богоно́се о́тче наш Ирина́рше, посто́м, бде́нием же и моли́твою Небе́сная да́ры прийм, исцеля́еши неду́жныя и душа́ приходя́щих ти ве́рою: сла́ва Да́вшему ти кре́пость, сла́ва Венча́вшему тя, сла́ва Даю́щему тобо́ю всем исцеле́ния.**

Кондак, глас 3. **До́бляго па́стыря, и забл у́ждьщим наста́вника, и посрами́теля ересе́м, стяжа́хом тя́ святи́телю Ирина́рше, те́м же мо́лим тя́ Христо́в испове́дниче, моли́ непреста́нно за душа́ на́ша.**

Икос. **Свети́льника присноси́тельна, под спу́дом сокры́ти гро́б не возмо́же, те́м пречестны́я мо́щи твоя́, нетле́нны яви́шася святи́телю Ирина́рше, созыва́юще вся́ ве́рныя, на честно́е торжество́ Христо́ва испове́дника, то́й бо мо́лит непреста́нно за душа́ на́ша.**

ПРЕПОДОБНАЯ ПАВОЛЬГА

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА ЧЕРЕМШАНСКОГО МОНАШЕСТВА

На берегу Волги, между Сызранью и Саратовом, есть старинный городок Хвалынск. Издавна заселяли его староверы, составлявшие не менее двух третей численности Хвалынска. Даже первым городской главой был именитый купец Козьма Михайлов, давший начало двум ветвям купеческой династии: Кузьминым и Михайловым.

Михайловы заботились не только и не столько о собственной мошне, сколько о благосостоянии Хвалынска, о строительстве и содержании Божиих церквей и знаменитых Иргизских монастырей, находившихся неподалеку, на другой стороне Волги.

В 1830-е годы, когда Иргиз — «старообрядческая Палестина» — был разорен и отдан в ведение «государственной церкви», Михайловы пришли на помощь инокам и инокиням, оставшимся без духовного приюта.

Еще писатель П.И. Мельников-Печерский подметил в своих произведениях, что у старообрядческих купцов XIX столетия был благочестивый обычай: они строили свои дачные домики рядом с монастырями, чтобы иметь возможность часто бывать на богомолье в святых обителях. Был такой деревянный дом на Иргизе и у Анны Кузьминичны Михайловой, дочери вышеупомянутого первого градоначальника Хвалынска. В самом конце 1830-х или в начале 1840-х годов Анна Кузьминична перевезла свой просторный деревянный

дом с Иргиза в окрестности Хвалынска, на земли своей родственницы Лукии Петровны Михайловой (та была женою ее племянника Михаила Львовича). Там был создан первый хвалынский старообрядческий монастырь, названный «Нижним Черемшаном», по названию речки Черемшан, в низовьях которой и располагалась обитель, недалеко от самого Хвалынска. Земли эти официально считались купеческими садами, и выращиваемые там хвалынские яблоки славились на всю Россию отменным вкусом, тонким ароматом и целебными свойствами. Недаром К.П. Петров-Водкин в воспоминаниях писал, что купечество со всей Волги каждую осень съезжалось в Хвалынск «на яблоки», «подлечить желудок» — так же как дворянство ездило лечиться «на воды»...

Обитель Нижнего Черемшана пряталась от любопытных взоров в глуши фруктового сада, а насельницы считались садовыми работницами. Молельная имела внешний вид обычного дома с двумя потайными комнатами, в одной из которых поднимался пол и открывался еще один просторный тайник, в виде комнаты, куда в случае полицейской облавы прятали священнические принадлежности и самих священнослужителей. Всего под садом и монастырскими строениями было восемь с половиной десятин земли, записанной на имя Л.П. Михайловой, на средства которой и содержалась обитель. Здесь постоянно пребывал епископ Саратовский Афанасий (Кулябин, или Телицын), для которого в саду был сделан еще один тайник: с виду ничем не примечательная садовая беседка под дощатым полом скрывала тайный подземный сруб-келью со столом, скамьей, лежанкой и книжными полками. В этой келье скрывался от полицейских облав святитель Афанасий, тут же он занимался чтением и написанием поучительных книг. (И после смерти его паломники посещали эту келью как святое место, где им показывали

скромное жилище старообрядческого архиерея и книги, собственноручно написанные им на голубой бумаге.)

Первой из монашествующих сюда, на Нижний Черемшан, в самом конце 30-х годов XIX столетия прибыла знаменитая мать Павольга, ставшая создательницей первого женского монастыря на Черемшане. Имя ее овеяно легендами и тайной. Кто она, откуда родом и как оказалась именно здесь? Неужели такая энергичная игуменья не оставила своего следа на прежнем месте своего подвига? Хвалынские архивы молчат... Но есть сведения совсем из других мест — со старообрядческого Урала, где до конца 1830-х годов подвизалась очень энергичная инокиня Павольга, негласная глава всех старообрядческих инокинь Урала. Редкость монашеского имени и редкие организаторские способности обеих персон, а также совпадение времени загадочного исчезновения одной Павольги на Урале и появление другой (?) в Поволжье наводят на мысль о том, что это одна и та же личность.

Итак, кто она — мать Павольга? Документы, собранные в начале XX века новообрядческими историками Екатеринбургской епархии, свидетельствуют о следующем. Как сообщал при расспросе «духовными властями» ее бывший супруг, в миру будущую инокиню звали Марьей Дмитриевой. Марья была крестянской дочерью и проживала в Сарапульской волости, в окрестностях Ижевского завода, была старообрядкой, приемлющей священство. Окормлялась их семья священниками, приезжавшими с Волги, из Иргизских обителей. В начале 1820-х годов она вышла замуж за крестьянского сына Филиппа Григорьевича Шутова, венчавшись с ним в моленной г. Сарапула. Таинство совершил священник Иосиф, приезжавший в Сарапул с Иргиза для совершения християнских треб. Жила семья в деревне Починок, или Русская Вожья (Русский Вожой), находившейся в 17 верстах от Ижевского завода. Около 1824 года в молодой семье родилась единственная их дочь Фекла, и супруги стали подумывать о принятии иночества. Прожив в браке всего четыре года, они уговорились найти мужской и женский старообрядческий монастыри и постричься во «ангельский образ», причем дочь супруга обещалась взять с собою в монастырь, как это

в те годы нередко и делалось. Так молодой супруг покинул семью и удалился на Урал, «взыскуя иноческого подвига».

Сперва Филипп поехал к своему родному отцу, иргизскому иноку Гавриилу, который прежде был за веру «бит шпицрутенами» и сослан в Сибирь «в отделенные батальоны», но потом тайно ушел из Сибири и поселился в лесах Оханского уезда, принадлежавших к Рожественскому заводу Демидова. Три года прожив в лесном скиту с отцом, Филипп переселился в Уральский уезд Оренбургской губернии, в 100 верстах от города Уральска и в 7 верстах от реки Чеган, в старообрядческий скит под управлением инока Иринарха, где проживало около 50 человек братии. Прожив здесь год, Филипп возвратился назад ко отцу, а еще через полгода вместе с ним перешел в лесной скит, находившийся в лесах Бисертского завода Демидова. Отсюда Филипп нередко посещал Красноярский скит. В одно из таких посещений он принял иноческий постриг с именем Филарета от преподобного Илария, священноинока из Иргизского монастыря, жившего в Екатеринбурге и окормлявшего окрестных староверов. После принятия «ангельского образа» инок Филарет вернулся в Бисертский завод к отцу. Тогда же, в середине 1830-х годов, была вывезена к нему и бывшая жена его Марья вместе с дочерью Феклой. Они поселились в женском скиту инокини Дорофеи, находившемся в Верхнетагильском заводе. Там она приняла от того же священноинока Илария пострижение во иночество с наречением очень редкого имени Павольга (иное написание: Паольга).

Правительство в тот период ужесточило преследования староверов. Был объявлен в розыск священноинок Иларий, которому пришлось уехать с Урала сначала на Керженец, а затем и в Москву (известно, что в Москве он принял от государственной церкви священноинока Иеронима, который выехал в пределы Австро-Венгрии, где в селе Белая Криница в 1846 году совершил чиноприем греческого митрополита Амбросия, восстановившего епископский чин во вдовствовавшей в течение почти двух веков старообрядческой Христовой Церкви; сам же Иероним скончался в Москве в 1848 году, и через три года тело его было обретено нетленным).

Итак, священник удалился с Урала, и местные староверы оказались в затруднительном положении. Но правительство само помогло им: повсюду насаждалось так называемое «единоверие». Сущность его состояла в том, что архиереи государственной церкви рукополагали для старообрядцев священников, которые должны были служить по старому обряду, но подчиняться синодальным архиереям. Государство прикладывало немало усилий для того, чтобы всех староверов привлечь в это «единоверие».

Но и староверы повсеместно в таких условиях находили интересный выход из сложившейся ситуации. Они принимали новопоставленных священников, затем тайно их везли к священникам старообрядческим, которые негласно принимали их в старую веру «под исправу», — и вот теперь уже настоящий старообрядческий священник легально и открыто служил у старообрядцев, имея синодальные документы. Он освящал церковь по старому чину на древнем, дониконовском антимисе, любезно предоставленном ему Синодом, и в эту церковь пускали на моление только староверов, а если архиерей проездом пытался храм посетить, то неизменно приходил к запертым дверям или даже строительным лесам: «Владыко, у нас ремонт, сам видишь, в храме грязно, и пол разобран, ноги поломать можно»... Так староверы научились выживать в новых гонительных условиях. Так происходило во многих местах России: в Поволжье, в Уральском казачьем войске, в Центральной России. Несомненно, то же было на Урале.

Священники, мнимо числившиеся «единоверческими», но принявшие тайно старообрядческую «исправу», теперь не только окормляли местных староверов, но и приезжих, выдавая им официальные справки о крещениях, венчаниях, исповедях и причащении. К таким священникам на Урале и стали обращаться местные староверы, в том числе и иноки. Они их защищали от нападок властей, выдавая все нужные справки...

Так инок Филарет и инокиня Павольга стали по бумагам числиться «единоверцами», оставаясь в лоне Церкви Древлеправославной. В 1837 году мать Павольга с дочерью поселилась в Красноярском скиту инокини Евсевии, который числился «единоверческим». Сюда время от времени приезжал ее бывший муж, который

был благословлен от священника на совершение погружения младенцев и преподавание умирающим запасных Святых Даров. Числясь «единоверцем», он тайно совершал необходиме требы «мирянским чином», о чем доносили начальству недоброжелатели. Было устроено расследование, не давшее никаких результатов. Инок принес очередную справку об исповеди и причащении, тем и закончилось... Тем временем сгущались тучи и над его бывшей супругой. Начальство узнало, что инокиня Павольга не только не является по-настоящему «единоверкой», но на самом деле стала негласной игуменьей всего женского иночества на Урале. Он жила в селе Красноярском, где создала женский скит, имевший крепкое хозяйство (коров, которых она сама же и доила) и обширные связи с женскими старообрядческими скитами Урала.

Власти попытались выселить инокиню Павольгу в Шарташский скит, но она с другими «матерями» заявила, что «во вновь предполагаемый в Шарташском селении единоверческий женский монастырь при слабом нашем состоянии здоровья, поступить не можем: а желаем препроводить жизнь нашу там, где теперь находимся, под покровительством отца нашего духовного Иоанна Иванова, и наших ближайших родственников; так как мы имеем здесь свои кельи, усадьбы и покосные места, приобретенныя собственно нашими трудами. Сверх сего мы из “раскола присоединились” собственно к Ревдинской Свято-Троицкой церкви навсегда, при коей и желаем до конца нашей жизни все ея таинства исправлять, а не в другой где-либо; при том же имеем у себя по совести отца нашего духовнаго Иоанна, к которому приходим к исповеди и святому Причастию с душевным расположением и ревностию, — чем остаемся душевно довольными. А потому не благоугодно ли будет правительству, в Красноярском нашем селении хотя-бы не большую устроить пустынь».

Однако священник Иоанн, как видно, недолго побыл в старообрядчестве, вскоре оказавшись неблагонадежным для принявших его «ревнителей древляго благочестия». Прежде негласно окормлявший староверов, он стал теперь их же врагом. В августе 1839 года священник написал рапорт екатеринбургскому архиерею, в котором сообщал, что в селе Красноярском старообрядческая старица

Павольга проживает в келиях, принадлежащих старшему иноку Феодориту. Тут же проживает какая-то старица и еще девочка лет 15. «Все сии состоят в сильном раскольническом толке», — было сказано в конце рапорта. Архиерей встревожился и сразу же послал благочинного протоиерея Флоровского с проверкой.

Вот что сообщал об этом синодальный историк в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» в 1906 г.: «Преосвященный поручил благочинному Флоровскому: 1) осведомиться, точно ли означенная Павольга проживаешь в доме, принадлежащем Феодориту; 2) лично узнать, если то не трудно, точно ли она раскольница, и при том жестокая? 3) если эта раскольница, живет в доме, принадлежащем Красноярской пустыне, и живет “к соблазну православных”, то вообще с заводским начальством, взять верные меры к выдворению ее, Павольги, с живущими и 4) если же решиться на это возымеется какое-либо затруднение, то требуемыя сведения доставить обстоятельно и ясно. Благочинный Флоровский прибыл в Краснояр 29 Августа и лично удостоверился, что инокиня Павольга есть жестокая “раскольница” и проживает в доме, принадлежащем Красноярскому единоверческому скиту, в особых кельях с таковою же раскольническою монахинею Елизаветой и 11-летней девицей Агафией. Дом этот прежде принадлежал таковым же “раскольническим” монахиням Анасии и Иринархе, которых Павольга находясь под рукою инока Феодорита, вытеснила и они нашли убежище в селении Тараскове, что вблизи Верхневинскаго завода. Феодорит до принятия единоверия, опасаясь за открытое отправление богослужения законного преследования со стороны правительства, постоянно в вышеозначенном доме хранил богослужебные книги и вещи, не всегда нужные для употребления; при переезде из скита в Ревдинский завод имел постоянную квартиру в этом же доме. Пригласив инока Феодорита в Красноярское селение, благочинный Флоровский осмотрел с ним тот дом и кладовую, но ничего не заметил подозрительнаго, кроме четырех книг Пролога, аршин до 50-ти рубашного холста и 10-ти фунтов воска. Отец Флоровский решительно заявил Феодориту, дабы он перевез из дома в скит все пустые ящики; дом бы со всеми пристройками продал, а коров, доением коих занимается Павольга,

передал кому-либо из благонадежных жителей Красноярскаго селения и тем навсегда прекратил сношения с Павольгой. Этой Павольге в 1838 году заводский исправник, по предписанию главного начальника, вместе с прочими “раскольническими” монахинями, объявлял запрещение: не носить монашеское одеяние и не именоваться инокинями, – отобрав у всех монашескую одежду. Все эти распоряжения остались не выполненными. Видя, что на упорных сих “раскольниц” меры кротости не действуют, о. Флоровский пригласил в свою квартиру служителя Петра Кондюрина, надзирателя Павла Моксунова и часовеннаго уставщика Маркела Дрягина, которые оценили дом, где жила Павольга, в 160 рублей и продали крестьянину Исидору Дрягину. Тогда же о. Флоровский отношением просил заводского исправника о скорейшем выдворении из Красноярскаго селения, как Павольги с Елизаветою, так и прочих раскольнических монахинь, разсеянных по селению, Каптелины, Еликониды с 7-ми летней девочкой Агафией.

В первых числах сентября заводский исправник из скитов Красноярского селения выдворил бывших раскольнических монахинь, – женку Ксению Железникову, девиц – Зиновию Казанцеву, Пелагею Сахарову и Екатерину Соловьеву, монашеское платье от них отобрал и именоваться инокинями воспретил».

Итак, в конце 1839 года инокиня Павольга с дочерью Феклой высылается из своего уральского скита, и далее на Урале ее следов не находят. Современный историк пишет: «О дальнейшей судьбе инокини пока можно только догадываться. ... Не исключено, что эта достаточно молодая и энергичная женщина могла основать где-нибудь поблизости новый старообрядческий монастырь. Надеемся, что поиски в архивах когда-либо помогут пролить свет и на эту забытую страницу истории». Похоже, что монастырь был ею основан, но совсем не «поблизости», а в отдаленном от Урала месте...

Итак, «уральская» Павольга с дочерью Феклой куда-то бесследно исчезает, а на Нижнем Черемшане в то же самое время появляется Павольга «черемшанская», приехавшая «с Иргиза» (напомним, что у «уральской» Павольги с Иргизом были тесные связи,

а бывшие ее муж и тесть даже жили около двух лет на Иргизе, пока не были арестованы «за незаконное проживание» там). Тогда же девица Фекла берется на воспитание купеческой дочерью Анной Кузьминичной Михайловой. Считается, что это была Фекла Евдокимовна Толстикова, дочь ее родной сестры Марьи Кузьминичны, скончавшейся в 1851 году. Но очень странно: при живой матери более 10 лет дочь находится под опекой тетки... Если же предположить, что опекаемая на Нижнем Черемшане девица Фекла являлась на самом деле дочерью инокини Павольги, то загадка разрешается: она жила при матери, но официально считалась племянницей хозяйки дома. Возможно, дочь Марьи Кузьминичны скончалась еще в детстве, а под ее именем позже скрывалась дочь инокини Павольги. Во всяком случае уже в старости игуменья Фелицата, в миру девица Фекла, говорила, что именно ее родная мать была основательницей иночества на Черемшане. А ведь всем известно, что Марья Кузьминична не была инокиней, тогда как основательницей черемшанского монашества все признают именно матушку Павольгу... Но это только лишь наши догадки...

Как бы то ни было, инокиня Павольга основывает женскую обитель на Нижнем Черемшане, где она прожила в иноческих трудах и подвигах примерно до 104-летнего возраста и с миром преставилась к Богу. Историк Черемшана С.И. Быстров сообщает, что кончина ее последовала в начале 1890-х годов, а за год до этого матушка Павольга сфотографировалась, и этот портрет до революции хранился в альбоме Лукии Петровны Михайловой. К сожалению, революция 1917 года уничтожила и монастырь, и фотографию его основательницы...

После преставления матушку Павольгу похоронили на кладбище Свято-Успенского монастыря на Черемшане, обители преподобного Серапиона. Мать Павольгу хвалынские староверы почитали местночтимой святой. После разорения монастырей советскими безбожниками ее могила, почитавшаяся староверами как святое место, была разрушена, на месте монастырского кладбища кощунственно устроили танцевальную площадку, которая ныне заброшена, зарастает травою забвения.

В сердцах же староверов память о подвижнице благочестия хранится свято и неразрушимо. Преподобная мати Павольго, моли Бога о нас!

Тропарь, глас 1. **Свеще́ю неугаси́мою, твои́х моли́тв препо-до́бная, мра́к разжени́ душе́вныи, и́же ве́рою па́мять твою́ почита́ющим, при́сно заступа́ющи ма́ти Паво́льго, от вре́да вся́каго и па́кости вра́жия.**

Кондак, глас 8. **Те́плостию ве́ры Зижди́телевы, ле́ди растопи́ла еси́ маслове́рия, и по́двиг твои́х благоле́потою, привлече́ ко и́ноческому житию́ же́н мно́жество, им́же яви́ся наста́вница ко спасе́нию, преподо́бная ма́ти Паво́льго, и ны́не на́ Небесех зря́щи Свяу́ю Тро́ицу, моли́ непреста́нно о все́х на́с.**

Икос. **Многотру́ден пу́ть прешла́ еси́ мати ди́вная, ве́ру до конца́ соблю́дши, му́жески в же́ньстем телеси́ к подвигом прилежа́ла еси, и лю́таго врага́ до конца́ низложи́, а́нгельски на земли́ поживе́ преподо́бная, и по преставле́нии ко а́нгельским лико́м причте́ся Паво́льго, те́мже Влады́це те́х предстои́ши, чи́сте зря́щи Святу́ю Тро́ицу, моли́ непреста́нно о все́х на́с.**

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАПИОН ЧЕРЕМШАНСКИЙ

«Солнце Черемшана» — так называли этого святого человека. Когда он умер, тысячи людей из разных городов и весей собрались в Черемшанский монастырь на его погребение. Кем он был и почему его любили все одноверцы, да и сами противники восхищались его праведностью?

В 1823 году в многодетной семье Ивана Ивановича Абачина родился очередной ребенок. Сына покрестили по-старообрядчески и назвали Симеоном[24]. Вскоре семья переехала из села Большого Мурашкина (Нижегородской губернии) в старообрядческий центр Поволжья — город Саратов, где глава семейства стал промышлять купеческим делом.

Мальчик рос в окружении верующих людей и с молоком матери впитал любовь к Богу и ближнему. Его обучили грамоте по псалтырю и часослову, и юный Симеон полюбил чтение божественных писаний. Он мог читать книги день и ночь. Время было для християн гонительное, правительство запрещало староверам обучать

---

[24] По-видимому, в честь священномученика Симеона, епископа Персидского, память которого празднуется 17 апреля по старому стилю (30 апреля — по новому стилю); предположительно, в этот день отмечал святой Серапион свои именины, и потому именно в этот день в 1924 году его мощи были перезахоронены.

Преподобный
Серапион Черемшанский

грамоте своих детей. Приходилось отроку прятаться в подвале отцовского дома, что находился в Саратове, и читать книги при свете свечи. Это постоянное чтение в полутьме, когда книги приходилось подносить близко к глазам, привело к тому, что у Симеона с детства развилась сильная близорукость, которой он страдал до самой смерти.

М.И. Шамшина, родная сестра о. Серапиона, уже после его кончины рассказывала, что с детства Семен проявлял склонность к аскетизму, удалялся от детских игр, любил молиться в уединении. За это домашние в шутку называли его «попом», и это прозвище оказалось пророческим.

Читая святые книги, юноша убедился в том, что смысл и цель человеческой жизни — соединение с Христом, а для этого нужно отрешиться от земной суеты, отвергнуть свои грехи и страсти, «взять свой крест и идти за Христом». Лучший же путь для сего — иночество. Симеон стал готовиться к этому великому пути.

Когда будущему преподобному исполнилось 20 лет, саратовских староверов постигло большое несчастье: у них закрыли единственную в городе старообрядческую церковь и передали ее в ведение господствующей церкви, под единоверческий храм. Власти также запретили служить в городе старообрядческому священнику. Християне обращались к саратовским властям с прошениями о возвращении святого храма, но безуспешно. Им было запрещено даже иметь своего священника.

Тогда християне г. Саратова, в том числе именитые купцы, составили прошение на имя министра внутренних дел России. Они жаловались на несправедливое изъятие церкви и просили вернуть ее законным хозяевам, а также дозволить при храме служить священнику, как это было прежде. Под документом было множество подписей на нескольких листах: купцы Яков Петрович

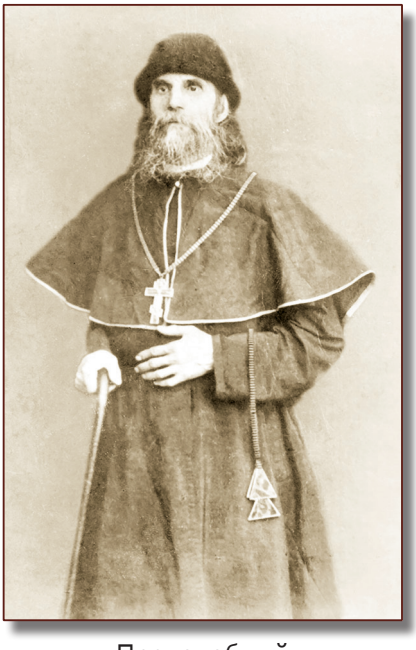
и Ефим Яковлевич Горины, Иван Артемьевич и Алексей Иванович Заваляевы и многие другие заверили текст прошения. Среди них видим подписи и двух братьев Абачиных: Михаила Ивановича и Семена Ивановича. Прошение доставлено в Петербург и зарегистрировано в Министерстве внутренних дел 11 мая 1844 года.

От министра из Питера последовал весьма жесткий ответ: он не только не удовлетворил прошения староверов, но и обязал их дать подписку, что они впредь с такими прошениями не будут обращаться... В этот же период «николаевских» репрессий у христиан-старообрядцев были с применением военной силы отняты знаменитые Иргизские монастыри, переданные также «единоверцам».

Куда было податься юноше, желавшему принять монашеский постриг? Оставив родительский дом (примерно в 1843 году), Симеон пустился в странствие по России, по еще не разоренным обителям иноков. Он пришел в Стародубье, в Лаврентьевский монастырь, где настоятелем был о. Аркадий (Шапошников, будущий епископ Славский). Из этого монастыря вышел знаменитый святой Павел Белокриницкий, там жил выдающийся писатель-старообрядец Иларион Григорьевич Кабанов (Ксенос). Монастырь славился по всей старообрядческой Руси... Но недолго пришлось пробыть Симеону в честно́й обители: правительство разорило ее в 1844 году. Инокам пришлось искать спокойного пристанища за пределами России. Переход братии через границу был труден и опасен. Пробирались скрытно, по самым глухим местам, без дорог. Шли только ночью, а днем скрывались от стражи, стоя по колени в воде в камышах. С тех пор преподобный сильно застудил себе ноги, от болезни которых преставился в старости...

Братия прибыла в другой знаменитый монастырь, называвшийся Славским по имени местонахождения — селения Слава Русская на Буковине (ныне Румыния, а тогда это была территория Османской империи). Этот мужской монастырь действует и по сей день.

Здесь, под властью турецкого султана, старообрядцев не гнали и не притесняли, в отличие от тогдашней России. Был даже разрешен колокольный звон. Правительство дало право самоуправления общине казаков-некрасовцев («липован», «игнат-казаков», как их называли) и не вмешивалось в их внутренние дела. Священни-



Преподобный
Серапион Черемшанский.
Фото 1890-х гг.

ки могли свободно служить, не боясь ежеминутно того, что их схватят и отправят в пожизненное заключение.

Здесь Симеон Абачин наконец-то сподобился пострижения во иноки, получив древнее имя Серапиона. Он познакомился в обители с выдающимися деятелями старообрядчества — иноками Павлом и Алимпием, которые были посланы от русских старообрядцев на поиски древлеправославного архиерейства. Здесь же он встретил Осипа Семеновича Гончарова — благодетеля монастыря, последнего атамана Некрасовского войска (позже тот переселится в Россию, в монастырь о. Серапиона, испросит у императора Александра II разрешение на легализацию обители и постройку в ней каменного храма, затем примет постриг от руки св. Серапиона, став иноком Иоасафом, и после смерти будет погребен при въезде в черемшанскую мужскую обитель). Здесь же судьба свела молодого инока с будущими Суздальскими страдальцами — иноками Аркадием Дорофеевым и другим Алимпием, которые стали старообрядческими архиереями и за это по царскому распоряжению были арестованы во время Русско-турецкой войны и посажены пожизненно в Суздальскую монастырскую тюрьму, где епископ Алимпий умер, а архиепископ Аркадий был выпущен после смерти Александра II и освятил Покровскую церковь в серапионовом монастыре в 1881 году...

Побывал о. Серапион и в монастыре села Белая Криница, на территории Австрии, что находилось за Дунаем, и в других старообрядческих местах.

Живя в монастыре, отец Серапион углубленно изучал Священное Писание, историю Церкви Христовой, ее вероучение, творения святых отцов, правила Святой Церкви. Он стал свидетелем

перехода в Древлеправославную Церковь Христову митрополита Босно-Сараевского Амбросия (Амвросия), восстановившего трехчинную иерархию в земной Церкви после 180-летнего ее вдовства (пребывания без епископа). В 1846 году митрополит прибыл в село Белая Криница (под Черновцами, тогда в Австрии, а ныне это территория Западной Украины). Его приняли в Древлеправославную Церковь через отречение от ересей и миропомазание. Митрополит рукоположил двух епископов: Кирила Майносского, бывшего уставщика, и инока Славского монастыря Аркадия (Дорофеева, он позже стал архиепископом Славским). Последний был послан на рукоположение старообрядческим собором, состоявшимся в монастыре. Несомненно, инок Серапион был участником этого собора.

Принятие восстановленной иерархии среди некрасовцев-липован происходило со многими спорами и раздорами. По навету своих же клеветников епископ Аркадий, священноинок Евфросин и Осип Гончаров были посажены турками в сырую холодную и переполненную узниками темницу с земляным полом, где пробыли всю зиму.

Среди участников споров о белокриницкой иерархии мы встречаем имя некоего «старца Серапиона», но, судя по всему, это был тезка преподобного, ибо его поведение совсем не похоже на образ действий преподобного, да и «старцем» его назвать было сложно в 25-летнем возрасте...

Инок Серапион весьма печалился о том, что на Родине, в России, старообрядцы находятся в стесненных условиях, что там мало церквей и священников, монастыри разорены. Он желал вернуться в Россию для продолжения подвигов в своем Отечестве.

1861 год ознаменовался в России долгожданным событием: по царскому манифесту произошло освобождение крестьян от крепостного рабства. Старообрядцы ожидали, что вот-вот настанет и религиозная свобода. В том же году семь иноков Славского монастыря, беженцев из России, переселились из Турции в Саратовскую губернию, в местность, называемую Черемшаном. Первоначально они поселились на Нижнем Черемшане, в скиту матери Павольги, где проживал старообрядческий епископ Афанасий, но вскоре

перешли на новое место, в сад Феклы Толстиковой при Мамонтовом ключе.

«Черемшан» по-тюркски значит «черный лес». Так называлась небольшая речушка, протекавшая от хвалынских меловых гор к Волге, напротив Соснового острова, ныне затопленного Саратовским водохранилищем. Здесь, на берегах Черемшана, еще в XVII веке существовал тайный старообрядческий мужской скит, со священноиноком во главе его. Там прятались от преследований и несли свой подвиг последователи древлецерковного благочестия, там же постригались и новые иноки. Среди постриженников был преподобномученик Иларион Теляузкий, сожженный за веру в Саратове в 1689 году... Старообрядческие скиты во избежание разорения властями кочевали с места на место, и эта обитель опустела еще в XVII веке. А через полтора столетия на Черемшан переселились иноки из разоренных Иргизских монастырей, но жили по́розь, не образовывая монастырей. Некоторые жили в пещерах меловых гор вдоль берега Волги.

В окрестностях Черемшана у купеческой дочери девицы Феклы Евдокимовны Толстиковой (будущей игуменьи Фелицаты) был участок земли с прудом, фруктовым садом, водяной мельницей и пчельником. Фекла Евдокимовна отдала этот участок под тайный мужской скит. Она это сделала вскоре по получении его в наследство от умершей своей тетушки, Анны Кузьминичны, завещавшей это место для использования только в богоугодных и молитвенных целях. Прибывшие из Турции иноки преселились сюда с Нижнего Черемшана и официально числились мельничными и садовыми работниками. В деревянном флигеле тайно разместилась походная церковь-палатка с путевым престолом.

Епископ Саратовский Афанасий, бывший казначей Верхне-Преображенского мужского монастыря на разоренном Иргизе, живший немного поодаль, в скиту матери Павольги, часто навещал новообразованный мужской монастырь. Он-то и рукоположил отца Серапиона в сан священника (священноинока) и назначил игуменом мужского скита, снабдив его всем необходимым для богослужения, в том числе путевой церковью, облачениями, святым миром и прочим. Один из черемшанских иноков, отец Виссарион,

позже был вызван снова за границу, где принял сан епископа. Оставшиеся пятеро продолжали тайно служить Богу в своем скиту на Мамонтовом ключе близ Черемшана.

В сентябре 1865 года властям поступил донос от кого-то из новообрядцев о том, что в саду Толстиковой на Мамонтовом ключе под видом садовых работников проживают «раскольники» и молятся в тайной церкви. 5 сентября, во время воскресной всенощной службы, в сад явился чиновник Виноградов с двумя солдатами, чтобы арестовать иноков. Он пришел к флигелю и попытался в него войти. Иноки заперлись изнутри и не пускали. Тогда чиновник выломал окно и влез с солдатами внутрь. Их взгляду открылась необычная картина: в восточной части помещения стояла полотняная палатка с царскими вратами и двумя боковыми дверями из парчи, на которой были повешены маленькие писанные на дощечках иконы. Это была походная церковь (олтарь). В ней стоял переносной престол.

Флигель был уставлен иконами с возжженными пред ними свечами и лампадами. На аналоях лежали раскрытыми старинные книги на церковнославянском языке. В службе участвовали шесть человек, включая отца Серапиона. Из-за внезапности налета он даже не успел разоблачиться, снял с себя только верхнюю ризу (фелонь). Все иноки были арестованы и препровождены в Хвалынский тюремный замок. В судебных документах по этому делу описывается одежда святого Серапиона: стихарь «из темной цветной материи, обложен золоченым позументом; бархатная малинового цвета с таковым же позументом и с золочеными пуговицами епитрахиль, на оной, во все протяжение, шелковый пояс с крючками и четырьмя широкими лентами. Из коих на двух золоченые кисти. Под подрясником (стихарем. — *Прим. авт.*) — коричневого цвета люстриновое полукафтанье, на голове черная камилавка в виде скуфьи и черный люстриновый кафтырь, кожаные четки (лестовка. — *Прим. авт.*). На иноке же Куприяне — черная, с красною по краям оторочкою, мантия. Камилавка и кафтырь такие же, как у Серапиона, и кожаные четки. На Иосифе мантия, камилавка и кафтырь такие же, как у Куприяна, и четки. На Дионисе одна камилавка и четки. А на иноках Варсонофии и Макарии

вся одежда крестьянская, у всех волосы подстрижены в кружок, по-крестьянски».

Отец Серапион на допросах рассказал, что он веры старообрядческой, белокриницкой иерархии, турецкий подданный, имеет «билет» (вид на жительство) от Казанского губернатора, выписанный весной 1865 года. Четвертый год живет на мельнице Толстиковой, где занимается выделкой овчин. Является священноиноком, в этот сан рукоположен умершим в этом году старообрядческим епископом Афанасием, служил литургии в разных местах на походном престоле. С июня 1865 года постоянно служил в саду девицы Феклы Толстиковой, а частных треб ни у кого не исправлял за все время служения. Никто из посторонних во флигель во время службы не приходил... По документам, выправленным в Турции, его фамилия была не Абачин, а Игнатьев.

С отцом Серапионом были арестованы иноки Киприян Матвеев, Иосиф (в миру — сызранский мещанин Иван Яковлевич Сачков), Дионисий (крестьянин Бугурусланского уезда Самарской губернии Дмитрий Иванович Макаров), Варсонофий (Василий Иванов), Макарий (Михаил Михайлов). Затем подвергли аресту и заключению и хозяйку сада, где находился тайный скит, — Феклу Евдокимовну Толстикову, обвиненную в организации «раскольничьего скита».

Хотя в тюремном замке имелась церковь господствующего исповедания, арестованные скитники в нее даже ногой ступать не желали. Начальник тюрьмы, старик добродушный, питал великое уважение к отцу Серапиону. Он дозволил доброхотам передать старцу в темницу и книги, и святые облачения, необходимые для молитвы. Так тюрьма превратилась в монастырь и в церковь, где о. Серапион снова стал служить Богу. Все воскресные и праздничные дни отмечались узниками церковной службой, а на праздник Пасхи, который был в 1866 году 27 марта, двери тюрьмы были раскрыты для всех горожан, желающих помолиться вместе с отцом Серапионом. Позже один из журналистов остроумно писал об этих удивительных событиях: «Тюрьма превратилась в монастырь, с тою лишь разницею, что полиция теперь не только не мешала староверам молиться, но даже их охраняла».

После Пасхи девица Фекла Толстикова была выпущена на поруки именитых хвалынских купцов, а иноки томились в ней еще долгие два года. Их приговорили к тюремному заключению, штрафам и телесному наказанию. Заключение они отбыли, а от телесного наказания (публичной порки розгами) избавил их промысел Божий. Когда отца Серапиона и других страдальцев, закованных в кандалы, уже вывели на городскую площадь, чтобы подвергнуть унизительному и жестокому истязанию, и все уже было приготовлено для этого, прискакал конный курьер, привезший Высочайший манифест об отмене телесного наказания, в силу которого их тут же освободили.

Судебная тяжба по делу о черемшанском ските длилась несколько лет. Только 26 апреля 1873 года Сенат полностью оправдал как скитников, так и хозяйку сада.

В мае 1871 года преподобный Серапион с другими иноками возвратился на Черемшан. Астраханский купец Архип Дмитриевич Вéхов выкупил на Черемшане, за горой от Мамонтова ключа, плодовый сад, принадлежавший вдове купца Куранова (который давал в свое время в суде свидетельство против скитников и потом скончался). Он передал это место отцу Серапиону с братией, но попечителями назначил именитых хвалынских купцов-старообрядцев. Находившийся выше сад хвалынского купца И.Д. Пономарева позднее тоже был передан инокам, которых насчитывалось уже 12 человек.

Отец Серапион энергично принялся за устройство нового монастыря. Уже в том же 1871 году были возведены из срубов, обшитых доской, два двухэтажных корпуса, в одном из которых на первом этаже была устроена моленная, а в остальных помещениях находились иноки. Эти здания, украшенные старинными наличниками, простояли еще 145 лет и были разрушены весной 2016 года... В постройке этих зданий, а позднее и каменной церкви, отцу Серапиону оказали большую помощь епископ Пафнутий Казанский и архидиакон Израиль, которые жили и скончались также на Черемшане. Деньги на строительство текли от разных старообрядческих доброхотов, но большую часть расходов взял на себя известный московский меценат Козьма Терентьевич Солдатенков.

В 1872 году состоялся собор монастырской братии, которая единодушно избрала отца Серапиона своим игуменом. И в течение 25 лет, до самой кончины своей земной жизни, он возглавлял монастырь. Вскоре по избрании игуменом, в 1873 году, отца Серапиона избрали во епископы на Северном Кавказе, он долго отказывался от этой чести, но его уговаривали. Преподобный молил Бога, чтобы Он Сам устроил препятствие в этом назначении, что и произошло. Инок Паисий по дороге на Кавказ потерял все документы отца Серапиона, и они вернулись назад с полпути. Полиция позже нашла потерянные бумаги и возвратила владельцу, но тот уже категорически отказался от епископского сана. Подобные предложения поступали отцу Серапиону и позже, но каждый раз он уклонялся от принятия епископского сана.

Настал черед рассказать и о том, почему обитель сначала называлась Покровскою, а потом стала называться Свято-Успенской.

С 9 по 11 июня 1881 года на дому у хвалынского купца Н.Д. Буянова проходил собор древлеправославной епархии Саратовской и Астраханской, в котором участвовали епископы Амбросий (местный владыка) и Пафнутий Казанский, священники, купцы-благотворители, представители старообрядческих общин. Среди вопросов повестки дня была постройка каменного храма в черемшанском мужском скиту. Разрешение на постройку императора было испрошено у императора Александра II еще в 1879 году, когда у него на аудиенции побывал Осип Семенович Гончаров — бывший атаман турецких казаков-некрасовцев, переселившийся из Османской империи в Россию, на Черемшан, и принявший перед смертью иноческий постриг с именем Иоасафа. Инока-атамана похоронили на монастырском кладбище, после чего была расчищена площадка к северу от скитских корпусов, у подножия меловой горы.

К июню 1881 года уже был заложен бутовый фундамент под храм, но не хватало денег для постройки. На третий день собора было оглашено завещание одного недавно умершего балаковского купца о пожертвовании 5000 рублей на развитие черемшанского монастыря и епископской кафедры. На эти деньги были закуплены материалы и произведены предварительные работы. Собор призвал

всех желающих оказать помощь в постройке храма для развития скита. Было объявлено, что мужская обитель будет расширена и превращена в настоящий монастырь, с уставом и всеми монастырскими порядками. Была избрана комиссия по строительству храма в составе хвалынских купцов Льва Григорьевича Шикина, С.Ф. Казарина и Сидора Филаретовича Лукичева — секретаря епископа Амвросия.

Первоначально планировалось выстроить двухэтажное здание с храмом на верхнем этаже и канцелярией, кельями епископа и братии — на нижнем. Но затем, в процессе строительства, планы изменились: за полгода был выстроен собор с верхним (холодным) и нижним (отапливаемым) храмами. На двускатной крыше, ближе к востоку, была установлена 4-гранная башенка с шатровой крышей и шпилем, на котором был укреплен маленький медно-литой крест, почти незаметный с земли. Под крышей над олтарем был установлен восьмиконечный крест, невидимый снаружи (ставить кресты над храмами старообрядцам в то время государственные власти воспрещали).

Освящение нижнего (Покровского) храма было назначено на праздник Покрова Пресвятыя Богородицы, 1 октября. Решили пригласить на это торжество трех епископов-исповедников, только что выпущенных из многолетнего заключения в Суздальской монастырской тюрьме: архиепископа Аркадия Славского, епископов Конона Новозыбковского и Геннадия Пермского. 28 сентября владыка Амвросий выехал в Москву, где гостили архиереи-страдальцы, и 30 сентября возвратился с ними в Хвалынск. Они поселились в доме С.Ф. Казарина, в котором были моленная и приют для старцев и стариц. В ночь с 30 сентября на 1 октября в новопостроенном храме на Черемшане была совершена всенощная служба, а утром пять архиереев (Амвросий, Пафнутий и суздальские страдальцы) с сонмом священства освятили Покровскую церковь, в которой и стали молиться насельники монастыря. И сам монастырь назывался Покровским.

Позже, через несколько лет, была освящена и верхняя церковь черемшанского собора, во имя Успения Пресвятыя Богородицы, после чего монастырь стали называть Свято-Успенским.

Долгое время черемшанская обитель не имела строгого устава, но в 1884 году он был составлен (по-видимому, тем же епископом Пафнутием, проживавшим на Мамонтовом ключе). Владыка Амвросий, саратовский архиерей, ввел его в действие на Черемшане.

Обратим внимание на то, что первоначально серапионов монастырь назывался Покровским, и только позже стал именоваться Свято-Успенским.

В 1893 году новый саратовский епископ Паисий возвел отца Серапиона в чин архимандрита.

Властям не понравилось, что на черемшанском храме было четырехгранное подобие главки, и по их предписанию «купол» пришлось убрать, однако после 1905 года на его месте был установлен 8-гранный барабан с настоящей маковкой, увенчанной крестом.

Шло время. Слава о святом Черемшане достигла самых глухих и отдаленных уголков старообрядческой России. Черемшан называли русскими Палестиной и Иерусалимом. Сюда стекались паломники со всей страны.

Обитель постепенно разрасталась, вновь и вновь приходили на Черемшан ищущие иноческого подвига. Отец Серапион никогда не совершал поспешных пострижений в монашество, предлагая каждому кандидату во иночество испытать свои силы в послушничестве, без пострига. Он говорил, что спасают не одежды, а образ жизни: «...поживи сначала по-иночески без пострижения, если не выдержишь и уйдешь, то не согрешишь, не нарушишь обета, которого еще не давал». И многие, убедившись из опыта в трудностях монашеской жизни, благодарили мудрого старца за то, что не стал постригать их слишком быстро.

Монастырские иноки и бельцы проводили свои дни в молитве и трудах. Многие трудились в обширных садах, где выращивали вкуснейшие яблоки и груши сорта «Бергамот». Другие писали иконы. Третьи переписывали церковные книги, украшая их цветными орнаментами. Четвертые давали уроки церковного чтения и пения многочисленным детям — мальчикам семи-двенадцати лет, посланным родителями на обучение в обитель.

Служба в церкви была ежедневная: вечером — вечерня и павечерница, а с четырех часов утра — полунощница, утреня, часы

Вид на Черемшанский старообрядческий мужской монастырь
с северной стороны. Фото Д.Г. Финогеева. 1884 г.

и литургия. В воскресные же дни и праздники всенощное бдение начиналось с 2 часов ночи. Сам отец Серапион совершал литургию и причащался Святых Таин ежедневно, после чего принимал многочисленных просителей, никому не отказывая в помощи. Старец раздавал просителям деньги, невзирая на личности. На все возражения казначея, отца Феодосия, преподобный отвечал: «Бог с ним, ему нужно; а когда нам понадобится — Господь пришлет». И чем больше милостыни раздавал игумен, тем больше пожертвований стекалось в его обитель.

В полдень отец Серапион собирал старших иноков и обсуждал с ними монастырские дела, после чего нередко читал и толковал братии Святое Писание и другие церковные книги. Если кто-то из братии заболевал, отец Серапион часто посещал больного, стараясь утешить и ободрить каждого.

Отец Серапион в общении со всеми, даже и недоброжелателями, был неизменно прост, ласков и кроток. Он не любил властвовать над людьми, но старался привлечь каждого к исправлению

жизни добрым словом и личным примером. Особенно строгих требований к братии старался не предъявлять, сам же вел жизнь аскетическую. Соображаясь со слабостью людей, преподобный старался всегда тушить конфликты в самом их начале либо заранее их предупреждать. Например, среди християн того времени бывали споры о том, грешно ли пить чай. Турецкие старообрядцы чаю совсем не пили, считая, что китайцы его «брызгают змеиной кровью». Не вступая ни с кем в споры, преподобный позволял желающим пить чай, но сам при этом пил только кипяток с изюмом.

Никто никогда не видел, чтобы отец Серапион отдыхал. Он являл собою пример истинного християнина и доброго пастыря. Даже никонианские миссионеры преклонялись перед высотой его духовной жизни, называя его «сосудом Божиим избранным».

Один из юных воспитанников монастыря оставил литературное описание игуменского корпуса, где жил отец Серапион, и внешности преподобного: «Батюшка Серапион — игумен Черемшанского мужского монастыря — занимал весь верхний второй этаж одного корпуса. Крутая лестница вела на маленькую площадку перед входною дверью на правой стороне. Большая дверь открывала длинный узкий коридор. Налево в первой маленькой комнатке стоял большущий старинный умывальник, сделанный продолговатым вверх шестигранником. В этой каморке помещался Ванюшка — маленький-маленький, лет семи, «послушник». Бывало, в полночь, когда он спал на маленькой кроватке-самоделке и когда батюшка Серапион умывался перед «заутреней», то всегда гладил его по головке. Ванюшка просыпался, улыбался ему и хватал руку поцеловать, а о. Серапион, также улыбаясь, закрывал его теплее одеяльцем и осенял крестным зна́мением.

Направо в комнате жил эконом монастыря отец Феодосий. Вся комната была загромождена разным хламом, а особенно «красным товаром», то есть мануфактурой для одеяния всех монастырских жителей. Другая дверь, налево, вела в комнату секретаря, иеродиакона о. Пантеле́ймона, впоследствии игумена того же монастыря. Кровать на «козелках» с тоненьким войлочком, жесткой засаленной подушкой и потертым байковым колючим одеялом, стул, стол, ле́стовки, «подрушники», на стенах — картины о «суровых

подвизех иночествующих», иконы с лампадочкой — показывали типичную обстановку кельи инока-старообрядца. Только эта келья отличалась от других шкафом с медикаментами (о. Пантелéймон из военных фельдшеров).

Коридор этими комнатами кончался, и следовал большой зал во всю ширину здания. Северная часть зала в длину была перегорожена занавесью. Здесь ставился самовар, приготовлялась закуска для «приезжих» гостей и «начальства». За залом находилась келья и самого игумена, ничем не отличавшаяся от монашеских, разве немного бóльшим размером и лишнею «иноческой» мебелью для «приходящих», да дорогими иконами в богатейших окладах и большим сундуком. Из окон этой кельи зимой виднелись все монастырские постройки, а летом — только часть, ибо скрывались за зеленым покровом садовых деревьев.

Батюшка Серапион, старик лет шестидесяти, страшно близорук, высок ростом и очень худощав. Добрый, мягкий, восторженный. Серебристые волосы головы и бороды окаймляли продолговатое наивной юности лицо; мало продолговатый лоб резко выступал из-за глубоко впавших щек; под густыми бровями грустно и величественно глядели глубоко пронизывающие сероватые глаза; полугреческий нос, маленькие усики и рот добродушно привлекали и вызывали симпатию у каждого взглянувшего на него человека. Всегда мягкая врожденная улыбочка и веселость обаятельно располагала всех и открывала душу каждого, хотя бы и злостного человека и врага... Только пред одним лицом все таяли, смягчались, развлекались и каялись, не говоря уже о духовном богатстве этого единственного во всем [российском] старообрядчестве игумена».

Многие иноки и инокини Черемшанских монастырей носили на голом теле железные или медные вериги для «умерщвления плоти». Они представляли собою четырехугольник с крестом, от углов которого расходились тяжелые массивные цепи, охватывавшие плечи и корпус подвижника и вновь сходившиеся концами и запиравшиеся на железный замóк. Вес женских вериг составлял 2—3 килограмма, а мужских — значительно больше. Вериги ковались кузнецами соседнего села Подлесное. Такие вериги

носил и преподобный Серапион. Это было частью тайного иноческого подвига...

Шли годы. Многих своих духовных чад похоронил отец Серапион. Под горой на кладбище упокоилось 120 иноков. Почти всех своих товарищей по заключению пережил святой старец. Все чаще посещали его болезни, но преподобный никогда не обращался за помощью к врачам, считая, что инок должен спасать свою душу в терпении скорбей и болезней. Лишь изредка он прибегал к народным средствам лечения. Здоровье старца, подорванное понесенными трудами и испытаниями, все более ослабевало. Особенно беспокоили его головные боли и болезни ног — следствие простуд во время бегства за границу и тюремного заключения. С трудом стали даваться ему церковные службы, по целым неделям он стал болеть, молясь в келье вместо храма, чего раньше никогда не бывало.

В конце декабря 1897 года болезнь усилилась. Обнаружилось рожистое воспаление ног, началась сильная лихорадка. 1 января поставили на ноги пиявки, но это нисколько не облегчило болезнь. Преподобный понял, что приближается смертный час, и попросил совершить над собою таинство соборования, что и было сделано, потом причастился Святых Таин. Святой передал управление монастырем иноку Феодосию, но посетовал, что «Феодосий не сумеет управиться», что и произошло на самом деле через несколько лет...

В эти дни много иноков и бельцов собиралось в келью игумена, чтобы попрощаться со святым и получить от него последнее благословение. Отец Серапион был весьма слаб, не мог встать и даже повернуться на своем ложе, почти не мог говорить, но рукой благословлял посетителей до самой смерти.

В преддверии смерти отец Серапион принял высший монашеский постриг — великую схиму.

Утром 7 января 1898 года, во время литургии на праздник Собора святого Иоанна Крестителя, в келью игумена принесли потир с частью Святых Даров, еще теплых, он причастился и запил «теплотой», после чего оградил себя крестным знамением и сразу же предал свой дух Господу. Это произошло в 10 часов утра, в среду. Похороны назначили на 5-й день, в воскресенье.

На погребение святого собралось множество людей. Только лошадей с повозками насчитали сотню, да пешком пришла тысяча человек. Погребение совершали архиерей (епископ Паисий), восемь священников и два диакона. Было много слез и воздыханий. Особенно горько плакали нищие, которые лишились в лице отца Серапиона всегдашнего своего заступника и кормителя...

К востоку от Свято-Успенского собора, в нескольких метрах от олтарной стены, был создан подземный кирпичный склеп, над которым выстроили невысокую четырехстенную часовню с шатровой крышей. Из часовни в склеп спускалась капитально построенная лестница. В этом склепе и поставили гроб святого Серапиона, а дверь склепа закрыли на замок.

Память о преподобном архимандрите высоко чтилась христианами. Все считали его святым и ожидали открытия его мощей. 17 апреля 1907 года умер саратовский епископ Паисий. Его решили погрести в серапионовом склепе. По-видимому, в эти дни, при открытии склепа, иноки обнаружили, что тело преподобного Серапиона за 9 лет не подверглось тлению. Игумен Феодосий велел не предавать огласке это чудо, опасаясь гонений от властей. Однако, по слову Господню, «не поставляют светильника под спудом», и слухи о нетленности мощей святого стали распространяться среди окрестного населения. Через год они дошли и до саратовского епископа Мелетия. Тот послал на Черемшан специальную комиссию для исследования святых мощей.

Игумен Феодосий в обстановке секретности, вечером, проводил комиссию в склеп. Вот как описывает это участник комиссии С.И. Быстров: «Склеп находится около алтаря храма и представляет из себя каменную часовню. В него ведет деревянная дверь, затянутая проволочной сеткой.

— Идите за мной, — сказал игумен, спускаясь по каменным ступеням вниз.

На нас пахну́ло холодом и сыростью, когда мы спустились внутрь склепа. Он был сводчатый и разделялся на 2 части: на верхнюю и нижнюю. Верхняя была пуста, а в нижней, на каменных фундаментах, около стены, стояли 2 темные гроба: с правой — епископа Паисия, а с левой — архимандрита Серапиона.

Мы подошли к последнему.

Игумен зажег 2 восковые огарка. Красноватый свет озарил внутренность склепа. О. Феодосий надел эпитрахиль и вместе с одним из монахов сняли крышку гроба... Мы увидели силуэт лежащего человека, покрытого темным полотном. Покрывало это изветшало и легко отрывалось лоскутами. “Десять лет прошло”, — говорил игумен, снимая истлевшее покрывало. “А вот и риза, — добавил он. — Вот евангелие на груди”. Мы ниже наклонились и пристально стали рассматривать. Действительно, перед нами лежало евангелие и крестообразно сложенные руки. Но на всем этом лежал белый слой плесени. Игумен отер с рук плесень и сказал: “Смотрите”.

Мы по очереди каждый осматривали руки почившего. Они были темновато-желтого цвета. Тело на них совершенно сохранилось. Мы ощупывали их руками. В таком же положении оказались и ноги. Лицо не открывали, а лишь подняли часть покрывала над подбородком: “Слишком много придется развязывать покрывал”, — сказал о. Феодосий. Мы не стали затруднять его. И то, что видели, нам ясно показало, что останки приснопамятного о. Серапиона почивают в нетлении, несмотря на сырость склепа. Отец диакон и И.П. Кованов, бывшие со мною, по предложению игумена, ощупали бока и грудь почившего. Все это оказалось в таком же положении, как и руки.

— А вы попробуйте приподнять гроб, — предложил один из иноков, — вы сразу почувствуете тяжесть тела.

Действительно, гроб оказался тяжелым, хотя сделан из очень тонкого леса.

Холод и сырость внутри склепа давали себя чувствовать, и мы поспешили выйти оттуда. В продолжение всего дня мы находились под впечатлением виденного. В душе чувствовалось какое-то радостно-благоговейное чувство. Чудо нетления было воочию. Никакого сомнения не оставалось, что тут проявляется сила Божия. Естественные объяснения здесь не имели места...»

С.И. Быстров напечатал в журнале «Церковь» статью об обретении нетленных мощей, и на Черемшан началось паломничество християн, которое продолжилось даже после революции и

Гражданской войны. Люди исцелялись от болезней души и тела после моления у гроба святого...

Начало 1920-х годов в Советской России ознаменовалось началом новых гонений на християн. Не только живые, но и умершие последователи Христа вызывали ненависть у новоявленных безбожников. То тут, то там изымались святые мощи из храмов и монастырей, подвергаясь кощунственному поруганию.

Однажды святой Серапион явился в сонном видении игумену Антонию и другим инокам, повелевая перенести свои мощи в другое место. Видение подтвердилось другим знамением: в один из дней дверь склепа оказалась отворенной, и гроб преподобного стоял на ступенях лестницы. После этого волю преподобного исполнили: перенесли гроб с его телом в женский монастырь матери Фелицаты, где он пробыл некоторое время. 17 апреля (30-го — по новому стилю) 1924 года, в среду Светлой седмицы (по-видимому, это был день ангела преподобного) гроб преподобного захоронили в тайном месте, на котором не поставили никакого опознавательного знака. Была также создана на вершине одного из холмов в лесу символическая могила (кенотаф), которую и показывали всем как место погребения святого Серапиона. Здесь несколько лет назад установлен поклонный крест в память о преподобном.

Истинное же место пребывания святых мощей остается загадкой и по сей день. Возможно, он погребен в одной из крипт тайного подземного хода, соединявшего два черемшанских монастыря во избежание поимки священников или архиереев во время полицейских облав...

Черемшанские монастыри были уничтожены безбожными властями в конце 1920-х годов, иноки разошлись по разным градам и весям. Но и по сей день древлеправославные християне свято хранят память о святых обителях и о «солнце Черемшана» — преподобноисповеднике Серапионе.

Память сего преподобного совершается 18 апреля по церковному стилю (1 мая — по гражданскому стилю). Канон размещен на странице 499.

ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИЦА ФЕЛИЦАТА ЧЕРЕМШАНСКАЯ

Без малого сто лет назад на кладбище Введенского женского монастыря на Черемшане появилась новая могилка. Рядом с белокаменными надгробиями «сестер», умерших в прежние годы, простой деревянный крест над этой могилкой мог бы показаться несколько бедноватым. Но то была лишь дань голодному времени 1920-х годов. Под неприметным крестом упокоились мощи великой подвижницы «древляго благочестия» — инокини-схимницы Фелицаты, «строительницы» и бывшей игуменьи Введенского монастыря.

Фелицата Черемшанская

Род, из которого происходила мать Фелицата, имел давние староверческие корни. По матери она была родня именитым Кузьминым-Михайловым. Начало этому купеческому роду положила тоже знаменитая подвижница благочестия — Екатерина Дементьевна Мыльникова, жившая в старинном селе Сосновая Маза, основанном бежавшими от пресле-

дования властей старообрядцами то ли в 1669 году, как написано на стеле при въезде в село, то ли в начале XVIII столетия. Родилась раба Божия Екатерина еще при Петре Первом, в 1711 году, а умерла — в 1806-м. Оставшись без мужа, которого звали Петром, женщина была вынуждена сама добывать средства к пропитанию себе и своей дочери Фекле Петровне (1750—1840). Екатерина Дементьевна была знаменита на всю Волгу своей обширной хлебной торговлей, имела огромные площади посевной земли, обменивала пшеницу на скот и шерсть у степных кочевников — в общем, была негласной главой всей здешней округи. Она построила в своем селе на собственные средства просторную моленную, в которую время от времени приезжали старообрядческие священники.

Во второй половине XVIII века, во времена Екатерины Второй, появились в Сосновой Мазе новые поселенцы. Старец Карп пришел из подмосковных Гуслиц, а через несколько лет к нему приехал родной племянник Кузьма Михайлович, ушедший из Центральной России «из-за нежелания брить бороду». Молодой человек был взят Екатериной Дементьевной в приказчики, а через несколько лет она выдала за него свою дочь. Кузьма Михайлович вместе с женой и тещей перебрался жить в Хвалынск и вскоре стал его первым городским головою. От него и произошла знаменитая династия Кузьминых-Михайловых — купцов, общественных деятелей, благотворителей, ревностных защитников «старой веры».

В 1814 году Кузьма Михайлович на средства своей тещи выстроил в Хвалынске деревянную старообрядческую церковь, в которой начались регулярные богослужения. Церковь была ограждена забором, при ней были флигель и строения, в которых жило до 20 чтецов и певцов с семьями (позже по распоряжению правительства церковь была отнята у староверов, и вместо нее был устроен храм «единоверческий»).

Михайловы были крепкой староверческой семьей. Известен эпизод из жизни этой семьи, как нельзя лучше характеризующий их верность древлему благочестию. В 1837 году цесаревич Александр, 19-летний наследник российского императорского престола, со своим воспитателем поэтом В.А. Жуковским и приличной свитой

Игумения
Фелицата Черемшанская.
Фото нач. XX в.

совершал поездку по империи, которую Николай I назвал его «венчанием с Россией». Весь маршрут и расписание каждого дня были утверждены особой императорской инструкцией, где было расписано, какие города посещать, а какие — нет, по какому берегу какой реки ехать, дабы лицезреть лучшие виды и т. п. Первым населенным пунктом Саратовской губернии, который надлежало посетить наследнику, был старообрядческий Хвалынск. А было это как раз в разгар кампании по борьбе со старообрядчеством. Наследник, радушно принятый на хвалынской земле, остановился на ночлег в доме городского главы — Льва Кузьмича Михайлова.

Вот как описывает это событие, согласно семейному преданию, Лев Алексеевич Радищев, бывший внуком Льва Михайлова (рукопись его мемуаров хранится в Хвалынском краеведческом музее): «Со стороны матери ... предки были очень богатые, люди известные, старообрядцы-“австрийцы” (глава этого веропроповедания жил в Австрии). Деда Льва Кузьмича называли “столпом старообрядцев” и главным на Черемшане (старообрядческий монастырь). Сестра его Анна Кузьминична положила начало женскому Черемшанскому монастырю. Лев Кузьмич был весьма тверд по своей линии. Когда проезжая Волгой Александр II (еще наследник), заехал в Хвалынск, он остановился в доме Льва Кузьмича. Он желал ознакомиться с Черемшанами. Он уговаривал Льва Кузьмича “перейти в православие” (вероятно, под влияние Синоду), предлагал за это привилегии: дворянство, обучение старшей дочери Екатерины в Смольном и т. д. Но Л<ев> К<узьмич> оставался твердым, ни на что не согласился».

Наследник, приложивший все возможные усилия для обращения Льва Михайлова в государственную церковь, был так сильно раздосадован, что на следующий же день уехал из Хвалынска,

вопреки отцовской инструкции, отказавшись участвовать в увеселительных мероприятиях, запланированных к его приезду в Хвалынске. Проехав по губернии быстрее, чем предполагалось, в раздраженном расположении духа, он в Саратове не принял приготовленное для него подношение губернатора – роскошный художественный альбом «Записки о Саратовской губернии», в котором более чем на 70 страницах давалось краткое географическое и статистико-экономическое описание важнейших уездных городов губернии, с добавлением прекрасных акварельных иллюстраций, показывающих виды городов и монастырей Саратовского края. Благодаря этому инциденту ценная рукописная книга осталась в Саратове, ныне же она находится в фондах Саратовского областного музея краеведения.

Такую твердость в вере Лев Кузьмич несомненно унаследовал от своих родителей...

У Кузьмы Михайловича и его супруги Феклы Петровны кроме Льва были и другие дети. В 1801 году в семье родилась дочь Марья, которая, повзрослев, вышла замуж за Евдокима Толстикова, происходившего из дворянского сословия. Их семья прежде имела крестьян, но потом, во времена Павла I, приняла «старую веру» и, оставив все, переселилась в хвалынские пределы. Приняв «старую веру», Толстиковы лишились дворянства и потому записались в мещанское сословие, а позже – в купечество. Марья Кузьминична, выросшая в крепкой старообрядческой семье, была очень прилежна к християнской вере: миловала нищих и убогих, строила для них кельи, принимала под свой кров монашествующих. Совместно с Лукией Петровной, женой своего племянника, она устроила на землях последней женский старообрядческий скит, здание для моленной которого перевезла с Иргиза (после его разгрома) родная сестра Марьи Кузьминичны – Анна Кузьминична Михайлова. Этот скит, названный Нижним Черемшаном, которым руководила знаменитая мать Павольга, положил начало черемшанскому иночеству.

В семье Толстиковых в сентябре 1828 года родилась дочь Фекла. До 10-летнего возраста она проживала в родительском доме,

а потом была передана «в ученье» и на полное попечение тетушке — девице Анне, проживавшей в Павольгином скиту[25].

С детства прилежала отроковица Фекла к посту и молитве, трудам и подвигам благочестия. Она не желала для себя никакой другой судьбы, кроме как иночества: стать «невестой Христовой». На этот путь ее наставляли и рано умершая (в 1851 году) мать, и тетушка, и, конечно, мудрая матушка Павольга.

В 1846 году в селе Белая Криница (под Черновцами, в тогдашней Австро-Венгерской империи) произошло знаменательное событие: к старообрядческой Церкви присоединился греческий митрополит Амвросий, восстановивший в ней епископский чин, прерванный гонителями еще в XVII веке. Начали рукополагаться епископы и священники, в том числе для российских староверов. Примерно в 1854 году был рукоположен первый саратовский старообрядческий епископ Афанасий (Кулябин, или Телицын) — бывший казначей одного из разгромленных властями Иргизских монастырей. Он прибыл в Павольгин скит, где жил тайно, скрываясь от властей, и где умер и был погребен в 1865 году.

В доме «купеческой девицы» Анны Кузьминичны Михайловой, где находился тайный женский скит, полиция неоднократно проводила облавы и обыски. Например, в ночь с 24 на 25 марта 1853 года, на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, хвалынские полицейские чины совместно с понятыми из числа хвалынских мещан произвели внезапную облаву и обыск в ее доме. Они арестовали присутствовавшего на богослужении известного старообрядческого деятеля Афония Кузьмича Кочуева — того самого, который в 1832 году подал старообрядцам идею создать архиерейскую кафедру за границей, чтобы избежать ареста епископа российскими жандармами. Кочуева уже несколько лет разыскивала полиция по подозрению в том, что он рукоположен в сан епископа (такой анонимный донос дважды поступал московскому

[25] Такова общепринятая версия. Есть и другое мнение: Фекла могла быть дочерью самой матушки Павольги, рожденной ею в браке еще до принятия иночества, с которой она и пришла на Черемшан, а Толстиковы были ее усыновителями. В самом деле, у инокини Павольги была юная дочь Фекла, ушедшая с нею с Урала в 1839 году.

синодальному митрополиту Филарету Дроздову, и он забил тревогу, требуя от светских властей поимки Кочуева). Старовера схватили и отправили в суздальскую монастырскую тюрьму, где он без суда и приговора находился в качестве секретного заключенного. Условия в суздальской крепости были весьма суровые, и безвинный страдалец через 8 лет умер в этом каменном мешке, и могила его неизвестна...

Во время облавы 1853 года после самого тщательного обыска полиция нашла помимо икон и прочей утвари 54 старинные книги. Все это было конфисковано и препровождено в саратовскую духовную консисторию. Подобные облавы и узаконенные святотатственные грабежи были очень часты в Хвалынске: они повторялись только в доме Анны Кузьминичны в 1854, 1857 (2 раза), 1858, 1865 (2 раза) и в 1866 годах. В 1858 году купеческие девицы Анна Михайлова и Фекла Толстикова находились под судом «за содержание раскольнического притона».

Видимо, после этого суда девица Фекла некоторое время укрывалась от преследований за границей, возможно, в Славском женском монастыре, на территории тогдашней Турции (ныне – Румыния). Думается, неслучайно в 1861 году именно из соседнего Славского мужского монастыря приехали жить и молиться на полученных ею по завещанию землях иноки во главе с преподобным Серапионом, будущим создателем Свято-Успенского мужского монастыря на Черемшане...

Когда «купеческой девице» Фекле еще не исполнилось и 33 лет, 7 мая 1861 года скончалась ее тетушка-опекунша Анна Кузьминична. Перед смертью она завещала любимой племяннице обширные владения у Мамонтова ключа на Черемшане: пруд с мельницею, плодовый сад с постройками, пасеку. Завещание это было заверено епископом Афанасием.

Итак, дом покойной Анны Кузьминичны (скиток Нижний Черемшан) перешел по завещанию в собственность девице Фекле. Полицейские облавы там продолжались.

Став хозяйкою строений при Мамонтовом ключе, девица Фекла решила устроить там мужской старообрядческий скит (сама же она жила в женском скиту на Нижнем Черемшане). Видимо, по ее

приглашению в том же году прибыли сюда из Турции пять иноков, в том числе и преподобный Серапион (Абачин), будущий создатель Успенского монастыря на Верхнем Черемшане. Епископ Афанасий рукоположил инока Серапиона в священнический сан и дал ему для богослужения походный олтарь с переносным престолом-одиконом, священнические облачения и все необходимое для службы, а сам в начале 1865 года преставился ко Господу.

Иноки жили в скиту под видом садовых и мельничных работников. Они молились весьма скрытно, во избежание огласки и ареста. В деревянном флигеле тайно раскладывали походный олтарь-палатку и совершали пред нею все службы. В ночь на 5 сентября 1865 года, на праздник воскресения Господа нашего Исуса Христа, полиция вломилась во флигель и арестовала отца Серапиона, взяв его под стражу прямо в священных ризах, и всех молящихся. Всех их препроводили в городской тюремный замок, куда доставили в ближайшее время и саму хозяйку тайного скита — девицу Феклу, принявшую иноческий постриг с именем Фелицаты. Ее обвинили в «содержании притона раскольников», однако сильная духом староверка отвергла такое обвинение. Полгода провела мать Фелицата в остроге, но не дрогнула, не повинилась пред гонителями веры.

Пожилой уже человек, начальник тюрьмы очень уважал отца Серапиона и строительницу монастыря Фелицату. Он разрешил староверам по их просьбе пронести в тюрьму иконы, богослужебные книги и облачения, дав возможность инокам-староверам молиться в самом узилище. Более того, на Пасху городские старообрядцы были допущены внутрь тюремного замка и вместе с преподобными Серапионом и Фелицатою торжественно встретили Светлый День. «Христос воскресе из мертвых, смертию на смерть наступи, и гробным живот дарова!» — раздавалось радостное песнопение в темнице, ставшей в то время церковью. Как иронично потом писал один из журналистов, тюрьма превратилась в монастырь, с тою лишь разницею, что теперь полиция инокам «не мешала молиться, а наоборот, их охраняла».

Мать Фелицату отпустили после Пасхи на поруки хвалынских купцов, а иноки еще более двух лет протомились в неволе. Судеб-

ная тяжба длилась еще несколько лет, но в конце концов решением Сената все арестованные были полностью оправданы. Отец Серапион возвратился на Черемшан, но уже не к Мамонтову ключу, а на новое место — Верхний Черемшан, где двое купцов подарили ему землю для мужского монастыря. Хозяйка же сада с несколькими инокинями и послушницами перешла жить на место ушедших иноков. Так образовался еще один женский скит на Черемшане, получивший название Введенского, или Фелицатина, монастыря.

Колокольня Свято-Введенского храма и Свято-Никольский придел в Фелицатином монастыре. Фото 1910-х гг.

Сначала моленная находилась в старом деревянном здании около пруда, построенном, по преданию, еще в 1700 году.

Количество сестер увеличивалось, старая моленная стала тесной для обители. В 1884 году «без письменного разрешения начальства» в монастыре была выстроена каменная церковь. Освящена она была 21 сентября 1885 года во имя Введения в церковь Пресвятыя Богородицы, с южным приделом во имя святителя Николы.

Мать Фелицата подала прошение властям с целью узаконить новопостроенную моленную. В прошении говорилось, что постройка осуществлена «на основании мнения Государственного Совета, последовавшего 1 мая сего 1884 года, о даровании “раскольникам” некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб». Ее прошение поддержал письменно и местный урядник. 8 октября 1885 года «моленная» была разрешена Саратовским губернским правлением. Первоначально храм имел вид обыкновенного жилого дома, без куполов и колокольни, поскольку законы Российской империи строго запрещали подобное «оказательство раскола», как и колокольный звон и крестные ходы старообрядцев. Только после

1905 года на церкви были установлены купола и кресты, а в 1909-м возведена и каменная колокольня.

Первой игуменьей Введенского монастыря стала инокиня Афанасия, пришедшая сюда из маленького скита, находившегося в доме купца Максима Степановича Кузьмина (двоюродного брата м. Фелицаты). После нее игуменствовала инокиня Аполинария, сама же строительница обители стала ее третьей игуменьей.

Еще до «религиозных свобод» в старообрядческих скитах Черемшана были созданы тайники и подземные ходы для спасения священников от полицейских облав. Говорят, был даже вырублен в меловой горе подземный ход между Серапионовым и Фелицатиным монастырями. Вход в него, полуосыпавшийся, и теперь виден за руинами одного из бывших монастырских корпусов. Один из старожилов вспоминает, как он с друзьями в детские годы ходил по этой подземной галерее, заканчивавшейся массивной деревянной дверью. Дверь на противоположном конце хода была крепко заперта. Галерея то справа, то слева имела крипты-углубления. Как знать, не здесь ли, в одной из таких крипт, покоятся святые мощи преподобного Серапиона, скрытые инокинями в 1924 году от безбожных властей?..

Уход матери Фелицаты из игуменского чина связан с тем, что она приняла «великую схиму» — высший иноческий подвиг, который требует отказа от руководящих должностей.

После Измарагды игуменьей стала старица Ермиония (Семенова).

Инокини в монастыре ухаживали за садом и огородами, занимались рукоделием: ткачеством, вязанием, изготовлением шитых золотом и бисером окладов для икон, пошивом облачений для священнослужителей, иноков и для храмовых аналоев. В монастыре было множество воспитанниц — девочек-старообрядок, причем не только из числа сирот и обездоленных, но даже из зажиточных старообрядческих семей.

С приходом к власти большевиков Введенский монастырь, как и все черемшанские обители, вновь стал переживать трудные времена. Из-за Гражданской войны наступили голодные годы, а государство взяло курс на постепенное искоренение всякой религии. Число монашествующих стало сокращаться, многие уходили из

Последние сестры Введенского монастыря.
Фото экспедиции Б.М. Соколова. Август 1920 г.
В центре – игуменья Ермиония

голодающей обители в поисках куска хлеба. Оставались самые стойкие. Игуменствовать продолжала матушка Ермиония.

В августе 1920 года на Черемшан приехала из Саратовского университета этнографическая экспедиция во главе с профессором Б.М. Соколовым, которая сделала несколько фотоснимков иноков и инокинь Черемшана. Сохранился групповой снимок, на котором запечатлены инокини и послушницы Введенского монастыря во главе с игуменьей Ермионией. Есть и другой снимок, на котором на пороге своей летней деревянной кельи запечатлена 92-летняя инокиня-схимница Фелицата, вместе с игуменьей и девочкой-подростком (послушницей либо воспитанницей монастыря). Испещренное глубокими морщинами лицо старой подвижницы смотрит на нас из-под расшитого священными изображениями и надписями куколя-капюшона. Много пришлось пережить ей на жизненном пути: аресты, судебные преследования, бегство за границу, жизнь в постоянном духовном и нервном напряжении. И все перенесла невеста Христова ради своего Небесного Жениха.

Когда закончился земной путь преподобной Фелицаты, мы точно пока не знаем. Во всяком случае, список черемшанских инокинь 1930–1932 годов, ее уже не упоминает. Могила старой игуменьи

затеряна на монастырском кладбище, разоренном и практически стертом с лица земли в безбожные годы. Говорят, еще 20 лет назад на могиле игуменьи регулярно появлялись скромные букетики цветов: кто-то из местных староверов помнил святое место... Мать Фелицата является одной из сонма местночтимых святых Черемшана.

В начале 1930-х годов Введенский монастырь был окончательно закрыт и превращен в санаторий «Черемшаны № 3», ныне же здесь запустение. Сохранилась перестроенная церковь с приделом, но уже без колокольни, несколько монастырских зданий, в том числе и двухэтажная летняя келья матери Фелицаты.

Староверы не забывают это святое место, приходят к поставленному здесь в 2008 году поклонному кресту и молятся здесь, поминая святых черемшанских подвижников, в числе которых и Христова невеста — преподобноисповедница Фелицата Черемшанская.

Память сей святой — 24 сентября по церковному стилю (7 октября — по стилю гражданскому).

Тропарь, глас 8. **Восле́д Жениху́ Небе́сному те́кши Фели́цато, кре́ст на ра́му свое́ю взе́мши, о телеси́ небрегла́ еси́, пло́ть пораб о́тивши Ду́ху, в же́ньстем телеси́ му́жески подви́гшися, у́зы и поноше́ния претерпе́ла еси́, и сподо́бися зре́ти Возлю́бленнаго, в черто́зех Того́ ликовству́ющи преподо́бная, моли́ о на́с Еди́ного Человеколю́бца.**

Кондак, глас 4. **Не гоне́ния ни темни́цы, устраши́ти возмого́ша преподо́бныя Фелица́ты, Фе́кле бо прему́дрей уподо́бившися, еди́ного Христа́ возлюби́ вседу́шне, о́гнь Боже́ственыи в души́ соблюде́, те́м и с му́дрыми де́вами вни́де в Небе́сныи черто́г, и мо́лится при́сно о душа́х на́ших.**

Икос. **Мра́к души́ моея́ просвети́, све́том любве́ Боже́ственыя, Фелица́то преимени́тая де́во, и росо́ю твои́х моли́тв, угаси́ пла́мень страсте́й мои́х, пу́ть ше́ствовати в ми́ре се́м невре́дно сотвори́, моли́твеннику твоему́ преподо́бная, да избе́гну гее́ньскаго огня́ и черве́й, и на ло́не Авраа́мли упоко́юся, иде́же ты́ ны́не ликовству́еши со все́ми святы́ми, и мо́лишися при́сно о душа́х на́ших.**

СВЯТИТЕЛЬ АРСЕНИЙ УРАЛЬСКИЙ

СВЕТИЛЬНИК ВЕРЫ

23 сентября 2011 года произошло знаменательное событие в истории древлеправославия. После 103 лет пребывания в склепе были обретены нетленные мощи прославленного старообрядческого святого — святителя Арсения, епископа Уральского и Оренбургского. На это торжество собрались в город Уральск (Казахстан) десятки священнослужителей и мирян из разных уголков России. Они проделали долгий путь, чтобы поклониться святому Арсению.

Чем же привлек столько почитателей почивший более века назад провинциальный епископ? Почему из разных концов нашей земли приехали они сюда в этот день? Ответ прост: это был человек, весьма много потрудившийся на ниве просвещения, автор многочисленных сочинений богословского и апологетического направления, пламенный исповедник древлеправославия, добрый пастырь, отдавший всю свою жизнь этому святому делу.

Появился на свет будущий святитель в 1840 году во Владимирской губернии, в деревне Ильина Гора Вязниковского уезда, в семье Василия Швецова — старообрядца-беспоповца «нетовского» согласия. Эти беспоповцы считали, что церкви теперь нет, литургии нет, попов настоящих нет, поэтому их таким прозвищем и нарекли окружающие. Сами же себя они называли «Спасовым согласием». Имя младенец получил по святцам, в честь святого

Святитель
Арсений Уральский

апостола Анисима. Мальчик рос любознательным и глубоко верующим. Десяти лет его отдали в казенное трехлетнее училище, которое он окончил с отличием, став там лучшим из всех учеников. Училище находилось в 20 верстах от родительского дома, и за три года отрок Анисим привык к самостоятельной и ответственной жизни.

Возвратившись по окончании учения в родной дом, он стал часто посещать в соседних селах беспоповских старцев-богомольцев, от которых к 15 годам научился молитвам и всем обрядам, став лучшим из их учеников. Юноша прилежал к чтению духовных книг и молитве. Даже на сенокосе, на полевых работах он не расставался с книгой и лестовкой, каждую свободную минуту посвящая молитве или духовному чтению. Также он занимался перепиской церковнославянских книг, например канонов разным праздникам и святым. За эту работу он получал небольшое вознаграждение, так что смог на заработанные деньги купить книгу Псалтырь. Постепенно созрело у Анисима решение уйти «из мира» и жить по скитскому уставу, как жили его учителя-старцы. Он попросил старцев о помощи в этом, и они согласились поселить его в лесном скиту, где проживали в землянках несколько пожилых отшельников.

Анисим был научен от старцев, что на всякое дело следует просить благословения у родителей. Даже воды испить без благословения он не смел. Юноша понимал, что отец с матерью не благословят его на лесное скитожительство, и решил получить родительское благословение хитростью, как библейский патриарх Ияков от своего отца. Однажды, во время сенокоса, взрослые послали Анисима отвести домой лошадь, а затем вернуться. Юноша решил использовать этот случай для побега. Войдя в сени, он налил кружку квасу и зашел с ней в дом. Сотворив три покло-

на на иконы, он сказал матери, которая в это время прибирала на кухне: «Матушка, благослови!» Мать, увидев в его руках кружку, решила, что он просит благословения испить, и ответила: «Бог благословит!» Анисим вышел в сени, поставил кружку, не став из нее пить, и поторопился с этим материнским благословением к старцам. Те проводили его в Удельный бор, в скит.

Родители долго искали отрока, и к старцам ходили, и по всей округе, но никто им в беде не помог. Стали даже высказывать догадки, что пошел Анисим искупаться в Клязьме и утонул. Однако родители не хотели такому поверить. Они молились Богу и подавали милостыню в надежде, что Господь пощадит их и возвратит любимое дитя. По чьему-то совету они продали Псалтырь, купленный сыном на заработанные им самим деньги, и раздали вырученное нищим, в надежде на Божию помощь. Произошло это примерно через год после ухода отрока из дому.

Господь смилостивился над горем родительским и вложил Анисиму мысль тайком проведать родителей, чтобы узнать, живы ли они и здравы. Попросив разрешения у старцев, он переоделся девушкой и под видом странницы попросился зайти в родительский дом. Попросил попить и присел отдохнуть. Увидел, что все живы-здоровы, и решил поскорее уйти, чтобы не успели его опознать. Однако по дороге его узнала соседка и поспешила сообщить об этом родителям.

Мать побежала вдогонку, с громким криком и плачем. Анисим сначала долго не оборачивался, чтобы не выдать себя, но потом сжалился над матерью, сел возле дороги и стал дожидаться ее. Мать подбежала к отроку, схватилась за него и в слезах сказала: «Придем домой, теперь никуда не пущу!» Сын стал уговаривать ее отпустить к старцам, но она стояла на своем, лишь разрешила Анисиму сходить к старцам за своей мужской одеждой, переодеться и вернуться.

Анисим рассказал старцам обо всем случившемся, и они не стали его удерживать, отпустив жить к родителям. Дома отрок стал жить, соблюдая правила, каким научился у старцев. Наступил призывной возраст, и Анисима должны были забрать на воинскую

Святитель Арсений Уральский. Фото кон. XIX – нач. XX в.

службу, он же очень не хотел этого, поскольку в армии он не имел бы возможности молиться и читать божественные книги. В то время можно было нанимать вместо себя на военную службу другого человека, «охотника». В деревне нашелся такой человек, за деньги согласившийся отслужить вместо Анисима. Денег в нужном количестве у семьи не было, их пришлось взять в долг, а потом отрабатывать. Пришлось Анисиму наняться в работники к купцам братьям Першиным, занимавшимся хлебной и рыбной торговлей в городе Коврове и во всем Поволжье. Першины были тоже беспоповцами, у них было собрание старопечатных и рукописных книг, на чтение которых сразу же «набросился» их новый работник.

Изучая божественные книги, Анисим узнал из них, что священство в Церкви Христовой не может исчезнуть. Он стал молить Бога, чтобы Он помог ему узнать, где такое священство сохранилось после Никоновой реформы. Однажды от кого-то из хозяйских посетителей он услышал, что в Москве есть такое священство, после чего стал молить Бога о том, чтобы его разыскать. И Господь, сказавший: «Просите — и дано будет вам, ищите — и найдете, стучите — и будет открыто вам», — исполнил просьбу юноши, ищущего спасения. Он вложил одному из хозяев, собиравшемуся по делам в Москву, мысль взять Анисима в древнюю столицу, не с какой-то торговой целью, а просто для того, чтобы парень повидал Белокаменную. Приехав в Москву, Першин отпустил Анисима погулять по городу, и тот сразу начал молить Бога о том, чтобы показал ему путь ко священству. Господь помог через какого-то человека, который подсказал, где находится квартира старообрядческого архиепископа Антония. Удивительное дело: сотни агентов полиции по всей Москве

долгие годы разыскивали архиепископа староверов, чтобы арестовать, но не смогли найти, а простой деревенский парень в течение одного лишь дня не только разыскал, но и побеседовал с ним!

Владыка Антоний, сам в прошлом беспоповец, с радостью и любовью принял юного посетителя, побеседовав с ним о законности старообрядческого священства. Открыв божественные и исторические книги, он разрушил все сомнения собеседника в белокриницком священстве. Анисим всей душой принял сказанное архиереем, но не стал сразу присоединяться ко священству, поскольку ему предстояло жить у беспоповцев, пока не отработает долг. Он возвратился с Першиным в Ковров, где начал писать свое первое церковно-апологетическое сочинение, которое назвал так: «История о существовании священства в християнской Церкви, содержащей древле-православного исповедования веру». Объемная рукопись крупного формата состояла из 13 глав и 331 листа, закончил он ее в 25-летнем возрасте. В этом ему помогали книги, взятые у старообрядцев-поповцев, с которыми он познакомился в Поволжье.

От Першиных не укрылось то обстоятельство, что их работник приобрел наклонность к священству. Они, как убежденные и начитанные в книгах беспоповцы, начали спорить с Анисимом, доказывая «неправильность» белокриницкого священства. Тот же, опираясь на Священное Писание, церковные правила и исторические книги, старался убедить их в обратном: Церковь Христова всегда будет со священством, и белокриницкая старообрядческая иерархия есть законное Христово священство. Не раз Першины оказывались в неловком положении, будучи не в силах противостоять аргументации Анисима. «Анисим больше вас знает, и вам его не победить!» — говаривала сыновьям в таких случаях престарелая мать Першиных.

Отработав весь долг, в 1865 году Анисим сразу же поспешил в Москву, к архиепископу Антонию. Тот юношу приветливо принял и довершил его беспоповское крещение священническими молитвами и действиями, как полагается по книге «Номоканон». Присоединение было совершено в старообрядческом храме Васильевой слободы Нижегородской губернии (ныне это город Чкаловск).

Новопросвещенный отрок попросился недолго пожить в квартире архиерея, чтобы почитать книги из его обширной библиотеки: в ней были редчайшие рукописи и старопечатные издания, в том числе даже XVI столетия. Увидев тягу Анисима к святым книгам и молитве, архиепископ не только разрешил ему пожить в своей квартире, но через некоторое время уговорил остаться в должности своего письмоводителя, то есть секретаря. Юноша согласился и прожил там целых 16 лет, до самой смерти архиерея, изучая книги и помогая архиепископу в ведении церковных дел.

Служа письмоводителем архиепископа, Анисим Васильевич, как его теперь величали, изучил множество духовных и исторических книг, собранных в его библиотеке, и стал их выдающимся знатоком — начетчиком, как тогда называли подобных людей. Он постоянно занимался самообразованием, даже изучал древнегреческий язык, для чего посещал специального учителя греческой грамматики и в течение трех лет изучал язык у одного природного грека, так что овладел им в совершенстве.

Своими познаниями во всех областях, связанных с Церковью, а также воздержной и благочестивой жизнью Анисим Васильевич стяжал великое уважение среди староверов. К нему обращались за разрешением сложнейших церковных вопросов, и он неизменно давал правильные советы. Даже архиепископ Антоний нередко переадресовывал посетителей с их вопросами к нему: «Идите к Анисиму, он разберет». В эти годы Анисим Швецов начинает свой путь апологета Старообрядческой Церкви и ее священства, многократно выступает на публичных диспутах («беседах») против миссионеров господствующей церкви, пытавшихся завлечь к себе простых старообрядцев. Анисим Васильевич поражал слушателей не только глубоким знанием старопечатных и рукописных текстов, но и начитанностью в современных духовных изданиях того времени. Если прежние начетчики не читали книг на русском языке, изданных новообрядцами, то Швецов принял и их в свой арсенал, громя оппонентов их же оружием, к чему те были вовсе не готовы.

Секретарь архиепископа был перегружен и церковно-канцелярскими делами, поэтому нанимал двоих или троих писцов, которым диктовал письма, ответы на вопросы верующих, а также

Дом в д. Ильина Гора, в котором родился Анисим Швецов.
Фото конца XX в.

свои сочинения в защиту древлеправославной Христовой Церкви. Ни минуты он не был без дела и говаривал так: «Время наше дорого, не беречь его худо, а во зло употреблять — еще хуже». Он не позволял себе тратить лишнего времени даже на еду: вместо обеда пил кипяток и продолжал работать, а пищу вкушал лишь по вечерам, словно настоящий инок. Даже самовар он не заводил, чтобы не засиживаться за чаепитиями.

Талантливый полемист и начетчик, оказывающий большое влияние на первосвятителя, вызывал раздражение у некоторых влиятельных москвичей-старообрядцев. Тем паче что он стремился устраивать церковные дела по священным правилам, а не по прихотям толстосумов. Они терпели Швецова в должности секретаря архиепископии только до смерти владыки Антония, последовавшей в 1881 году. Похоронив любимого владыку, которого почитал за святого Божьего угодника и даже впоследствии написал его жизнеописание (настоящее житие под названием «Жизнь и подвиги архиепископа Антония»), Анисим Васильевич Швецов отправляется в Румынию, в Мануйловский Никольский монастырь, где занимался написанием книг и даже создал настоящую старообрядческую типографию, в которой были изданы «Номоканон»

с прибавлением Чинов освящения антимисов, церкви и рукоположения священнослужителей и ряд других книг, в том числе и его собственное сочинение «Истинность старообрядствующей иерархии». В 1883 году он возвращается в Москву, но связи с Никольским монастырем не прерывает и ежегодно ездит туда за изданными книгами, которые активно распространяет в России, в том числе на знаменитой Нижегородской ярмарке.

В 1884 году Анисима Васильевича упросили принять сан епископа Саратовской кафедры, которая почиталась второй по влиятельности среди всех российских епархий. Тот согласился, но с непременным условием некоторой отсрочки, для завершения дел в румынском Мануйловском монастыре. 27 января 1885 года он принимает от Московского архиепископа Саватия иноческий постриг с именем Арсения, на следующий день — сан диакона, а 29 января — священнический сан, после чего священноинок Арсений выехал в Мануйловский монастырь, чтобы завершить книгоиздательские дела, а потом вернуться для рукоположения во епископы. Однако в саратовской епархии начались нестроения, и туда был срочно рукоположен епископ Паисий.

Возвратившись в Россию, отец Арсений некоторое время живет в Москве, деятельно занимаясь просветительством и апологетикой древлеправославия. Одним из известных его выступлений того периода является участие в диспуте с преподавателями и студентами Санкт-Петербургской духовной академии 23 марта 1886 года. Гонения на священноинока Арсения от московских недоброжелателей продолжились, и он «дает место гневу», уехав из древней столицы: пожив во владимирских и нижегородских пределах, с 1887 года поселяется в старообрядческом скиту близ села Безводное, в Нижегородской губернии. Священное служение и подвиги иноческого благочестия он совмещает здесь с огромной литературной деятельностью, составляя и тайно печатая на гектографе целый ряд сочинений в защиту Церкви. В этой работе отцу Арсению помогал его ближайший ученик и сподвижник Иван Григорьевич Усов. Оригиналы книг переписывались специальными чернилами на бумаге, потом листы прикладывались к гектографической массе (на основе желатина, типа студня), на ней получался

яркий оттиск, к которому потом прикладывали по очереди белые листы бумаги, и текст отпечатывался на них. Таким способом можно было получать не более ста оттисков, каждый последующий был бледнее предыдущего. Листы сушились, переплетались — и так создавались запрещенные властью книги в защиту староверия.

Поскольку тираж таких изданий был очень мал, отец Арсений решил организовать настоящую типографию с печатным станком, по подобию Мануйловской типографии. Станок и шрифты закупили благодаря пожертвованиям богатых старообрядцев. Но произошло непредвиденное: когда типография в селе Безводное уже была готова к работе, начался разлив Волги и случилось наводнение, затопившее подвал с тайной книгопечатней. Да и скрывать типографию в селе было бы сложно, ведь требовалось подвозить краску, бумагу, увозить готовые книги, что не могло остаться незамеченным в селе.

Отец Арсений решает перенести книгопечатню в Нижний Новгород. Его племянник и ученик, священник Стефан Лабзин так пишет этом: «Сколько нужно было иметь мужества и энергии, чтобы в то время в России издать такие книги, когда никонианские миссионеры свирепствовали и шпионили за старообрядцами на каждом шагу, да к тому же были и среди старообрядцев ненавистники, которым тоже не нравилось доброе дело, творимое о. Арсением на пользу Церкви Христовой. Но он как истинный проповедник, невзирая ни на какие препятствия, трудился — писал и печатал свои труды, рискуя собою. У него немало было и преданных ему людей, которые тогда жили с ним и принимали самое горячее участие в издании книг, даже один никонианин жил с ним и помогал печатать книги. Священноинок Арсений часто говаривал: “Разве это не чудо, — в центре России, под самым носом у миссионеров, печатаются книги в защиту старообрядческой Христовой Церкви!”» На титульном листе книг, изданных в этой типографии, ради конспирации писали зарубежное место издания — г. Яссы, типография «Б.Н. П...к», что расшифровывалось так: «Бог нам Помощник».

Продолжал отец Арсений выступать и с публичными диспутами против новообрядческих миссионеров, неизменно одерживая победы в этих беседах. Власти искали повод наказать староверческого

проповедника. И повод такой нашелся. В августе 1890 года о. Арсению было дано важное поручение, и он должен был секретно объехать всех старообрядческих епископов России. 1 сентября, проезжая по Черниговской губернии, он был арестован по обвинению в «явном оказательстве раскола» (при священноиноке нашли несколько экземпляров его книг, изданных нелегально, и 1000 руб. денег). Более семи месяцев провел отец Арсений в заключении и только в апреле следующего года был выпущен под большой денежный залог, внесенный старообрядческими купцами. Содержали его «как самого опаснейшего злодея», и первое время даже воспрещали переписку. «У него отобрали все нужные бумаги и много книг, в тюрьме держали под самым строжайшим надзором. Приходили к нему разные архимандриты, увещевали перейти в никонианство, обещая в таком случае полную свободу. Но священноинок Арсений им говорил: “Докажите вы мне свое православие, и я не буду противиться, перейду”. Но сколько ни старались увещатели, доказать ничего не могли», — пишет отец Стефан Лабзин.

После освобождения из тюрьмы отец Арсений возвратился в Нижний Новгород, где поселился в доме купчихи Веры Михайловны Сироткиной. Проживая в Нижнем, отец Арсений продолжил изучение древлецерковных и святоотеческих книг и собирание библиотеки, в которую он регулярно выписывал книги из издательств, книжных и букинистических магазинов. Уже через год в библиотеке собралось 664 книги. Кроме того, он собирал и размножал фотографические портреты архиереев и других выдающихся деятелей старообрядчества. Священноинок охотно делился своими книгами с нуждающимися старообрядцами, а также советовал, где можно приобрести то или иное необходимое издание. Он продолжал передавать свои знания и опыт ученикам-начетчикам, среди которых были Федор Ефимович Мельников, Иван Григорьевич Усов (будущий епископ Нижегородский, а затем — митрополит Белокриницкий) и другие. Не оставлял он и проповеди среди своих земляков, так что сначала родители, а потом и другие односельчане из Ильиной Горы присоединились к Церкви.

В 1897 году преставился епископ Виктор, Уральский и Оренбургский. Обладая даром прозорливости, он задолго до смерти

предсказал, что преемником его станет великий светильник — отец Арсений. Уральские казаки-староверы единодушно избрали кандидатом во святители отца Арсения. Они подали архиепископу Саватию прошение, в котором говорилось: «На вдовствующую нашу епархию мы, ниже подписавшиеся представители от городов Уральска, Оренбурга, Илека, Гурьева и с прочими весями, единогласно при собраниях народа избрали известного нам со всех сторон, полезного в наш край и желаем рукоположить в наместники на вдовствующий епископский престол достойно чтимого и уважаемого... священноинока Арсения Швецова». Все росссийские епископы во главе с архиепископом Саватием согласились с этим прошением. 21 октября 1897 года в старообрядческом храме села Елесино Нижегородской губернии состоялась торжественная служба, на которой епископы Кирил Нижегородский и Иоасаф Казанский рукоположили отца Арсения в сан «епископа Уральско-Оренбургского с Азиатскою стороною».

Прибыв в Уральск, новопоставленный архиерей исходатайствовал от местных властей разрешение на открытие каменного старообрядческого храма, который много лет стоял опечатанным. Это тот самый Покровский храм, где впоследствии святитель Арсений служил и при олтаре которого был похоронен. Он совершал богослужения, управлял епархией, писал сочинения в защиту старообрядчества, объезжал приходы не только своей епархии, но и двух других, порученных ему во временное окормление, проезжая на лошадях порой более 1000 верст. Собрал библиотеку, которая после его смерти оценивалась в 10 тысяч царских рублей. Деньги, получаемые от доброхотов, раздавал нуждающимся храмам и священникам, оставляя себе только на необходимые нужды и покупку книг. Освящал храмы и снабжал их всем необходимым для богослужения. Писал ответы на тысячи приходивших к нему писем. Вел аскетически-молитвенный образ жизни, совершал регулярно богослужения.

В 1898 году решением собора архиереев был отправлен на покой архиепископ Саватий. Обязанности местоблюстителя всероссийского престола были возложены на владыку Арсения. Он за несколько месяцев пребывания на этом посту добился весьма многого.

Был упразднен Высший духовный совет, состоявший, кроме священнослужителей, еще и из мирян-толстосумов, которые стремились подчинить архиереев своей воле. Вместо него стали, согласно церковным канонам, созываться ежегодные соборы. Этого ему никак не могли простить некоторые «обиженные». Они и их помощники стали активно обвинять епископа Арсения в различных «ересях», в неправильном исправлении богослужебных текстов и т. д. Это делалось для того, чтобы не допустить его избрания во архиепископы. Но владыка Арсений, по своему смиренномудрию, и сам не хотел оставить Уральск и стать первосвятителем. Устроив церковные дела, он передал их новоизбранному архиепископу Иоанну.

Священник Стефан Лабзин писал: «В 10 лет и 8 месяцев своего епископства он очень много принес пользы старообрядческой Церкви. В первый же год своего епископства он восстановил соборы. По поручению соборов управлял епархиями: Московской, потом Нижегородской, наконец Саратовской, ибо каждая вдовствующая епархия желала иметь его своим епископом или хотя бы временно быть управляемой им, потому что все знали его бдительность и заботливость о поручаемой ему пастве.

Во все время своего епископства владыка Арсений не увлекался никакими посторонними делами. У него не было свободного времени выезжать на покой, на дачи или в монастыри. Зиму и лето, день и ночь были у него церковные и епархиальные дела. Он каждый год объезжал свою епархию, посвящая этим объездам целые месяцы, а когда возвращался, у него накапливалось за это время огромнейшее количество корреспонденции, превышавшей иногда сотню писем, и на каждое из этих писем он сам писал ответы. Даже в последнее лето своей жизни, несмотря на крайне слабое здоровье, он не оставил свою паству без посещения. Проводивши Светлую неделю, он на Фоминой выехал в Саратовскую епархию, оттуда возвратился в Уральск только на Троицкой неделе в пятницу. Проводя праздник Св. Троицы, во вторник он опять выехал посещать приходы, на этот раз по Уральской епархии, и, проехав более 1000 верст на лошадях, возвратился в Уральск к 19 июля, а 22 того же июля выехал в Москву на собор. С собора упросили

его поехать в г. Ржев для умиротворения тамошних прихожан. Побывав там, епископ Арсений проехал в Нижний Новгород. В праздник Преображения Господня совершал там божественную службу. Из Нижнего выехал опять в саратовскую епархию, чтобы посетить некоторые приходы, и домой прибыл только 24 августа. На 4-е сентября владыка Арсений заболел, 8 сентября его соборовали, 10 сентября в 2 часа утра причастился Св. Таин, а в 5 часов утра тихо преставился на 69-м году своей жизни.

Погребение совершено 14 сентября, в воскресный день и в праздник Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Погребение совершал преосвященный Иннокентий, епископ Нижегородский, в сослужении 13 священников и двух диаконов. Сколько было народу — определить не было возможности. Погребен преосвященный Арсений в г. Уральске, при храме, рядом с олтарем.

Имущество после смерти епископа Арсения оказалось состоящим только из одной библиотеки, стоящей более 10 тысяч рублей, им самим собранной. Она отказана уральской общине с тем, чтобы пользовался ею его будущий преемник. Денег не осталось. Хотя и было ему немало пожертвований от благотворителей, но он разделял их бедным приходам и неимущим священникам; каждого вновь рукоположенного священника он снабжал всеми принадлежностями: жертвовал новым приходам и священникам не только своей епархии, но посылал и в чужие епархии, посылал и на север, и в Олонецкую, и в Архангельскую губернии.

Не оставив по себе презренного злата, епископ Арсений оставил по себе более ценное. Он оставил очень многие сочинения, служащие на пользу святой Христовой Церкви. Память о нем незабвенна; все его труды со временем оценятся по достоинству».

После себя владыка Арсений оставил множество сочинений и переизданных им книг. Заботясь о правильности священнослужения и совершения таинств, он издал свои редакции Чина крещения и Чина исповеданию, к которому присовокупил собственноручно составленный «Краткий номоканон» — справочник для священников

по епитимиям, предусмотренным священными правилами для исправления кающихся, виновных в тех или иных тяжких грехах.

Перечисление одних только заголовков сочинений владки Арсения в защиту древлеправославия займет, по-видимому, не одну страницу. Самые крупные и известные из них — «Истинность старообрядствующей иерархии противу возводимым на нее обвинений», «Оправдание старообрядствующей святой Христовой церкви, в ответах на притязательные и недоумительные вопросы настоящего времени», «Показание всеобдержности двуперстного сложения в древней православной церкви и погрешностей противу святого Евангелия в новообрядствующей греко-российской церкви», «О сущности и свойствах Церкви Христовой, исповедуемой в православном Символе Веры», «Объяснение веры во Святую Соборную и Апостольскую Церковь между последователей церкви грекороссийской и старообрядческой» и другие.

Но самым важным из таких сочинений, подводящим итог многолетней полемической деятельности святителя, можно назвать большое, но малоизвестное его творение, озаглавленное «Уверенность в правоте старообрядческой церкви Христовой», — толстое гектографическое издание, на 304 листах. В виде беседы между белокриницким старообрядцем, новообрядцем, беспоповцем и беглопоповцем изложены основные возражения против возводимых на старообрядческую иерархию обвинений. Эта поистине бесценная книга попала в руки автору этих строк в 1990-е годы и произвела такое неизгладимое впечатление, что в течение нескольких месяцев я ее многократно перечитывал и конспектировал. Это сочинение послужило кладезем мудрости для последующих старообрядческих начетчиков, в том числе и не белокриницких. В переработанном виде она издана в тайной нижегородской типографии (с указанием места издания — г. Черновцы, в Австрии) в 1901 году уже учеником владыки Арсения — начетчиком Иваном Усовым, под своим именем и с новым заглавием: «Церковь Христова временно без епископа». Та же книга легла в основы знаменитых «Выписок» молодого начетчика В.Т. Зеленкова, обращенного из беспоповства владыкой Арсением при случайной их встрече на пароходе.

Этой своей книгой владыка Арсений помог и автору сих строк прийти, пусть и не сразу, к признанию истинности Белокриницкой старообрядческой иерархии и присоединиться к Церкви. За это я особенно благодарен святителю Арсению Уральскому.

Почитание народом святителя Арсения было очень велико. Даже столетие спустя его кончины оно не угасло. Летом 1988 года один из священников по благословению митрополита Алимпия тайно обследовал мощи святителя Арсения в склепе у уральского Покровского храма, превращенного в Дом офицеров. Мощи оказались нетленными. 16 октября 2008 года Освященный собор Русской Православной Старообрядческой Церкви практически единогласно признал епископа Арсения святым Божиим угодником. А 23 сентября 2011 года, в день 103-й годовщины со дня его упокоения, произошло торжественное поднятие его святых мощей. В старинный казачий город Уральск, ныне оказавшийся в государстве Казахстан, приехал митрополит Московский и всея Руси Корнилий с целым сонмом священнослужителей и мирян. При стечении большого количества местных жителей и приезжих был вскрыт подземный склеп, в котором находились святые мощи владыки Арсения, и поднят на поверхность земли деревянный гроб, не утративший целостности за целое столетие. Миряне отошли в сторону, за ними была задернута специально приготовленная занавеска. Дальнейшие действия над мощами совершали только священники и диаконы, во главе с митрополитом. Все это происходило во дворе уральского старообрядческого храма, в котором служил при жизни почивший святой, к югу от правой олтарной стены.

Под звуки священных песнопений сняли крышку гроба, под которой обнаружился второй гроб — из оцинкованного железа. Напротив лица умершего в крышке было застекленное окошко прямоугольной формы, но через него не удалось ничего увидеть. Сняли жестяную крышку — и взору предстала человеческая фигура, укрытая с головы до ног темным покрывалом.

Все присутствовавшие ощутили священный трепет: «Что мы там найдем, под тканью покрывала? Действительно ли нетленные мощи, с плотью и кожей, или лишь скелет?» Осторожно, с благоговением, сняли покрывало. Глазам предстала удивительная

картина: святитель лежал в полном облачении (вместо саккоса на нем была багряного цвета риза, по обычаю епископов того времени), в темно-красной митре, а лицо покойного было укрыто багряным литургийным покровцем, обрамленным серебряной бахромой.

«Что же там, под покровцем?» — и он тоже был снят, обнажив лицо почившего святителя. Вздох облегчения пронесся в толпе. Лицо, веки глаз, нос, губы, ушные раковины — все оказалось целым, нетленным, через сто три года после погребения! Причем лицо разгладилось от прижизненных старческих морщин, и святитель стал похож на свои юношеские портреты.

Мощи, как это обычно и бывает, имели цвет коричневый, как скульптура из темного дерева. Святителя осторожно разоблачили. Грудная клетка тоже оказалась в удивительной целости. Пальцы оказались сложенными в двуперстие — они за целый век сохранили свое положение! Ризы на теле святителя остались почти целыми, только под спиной частично истлели. Деревянный нательный крест сохранился как новый, а веревочку-гойтан, на которой он висел, невозможно было разорвать руками.

После разоблачения святые мощи омыли чистой водой, а затем был совершен торжественный чин архиерейского облачения, с каждением и подобающими песнопениями. Святителя одели в белые ризы и митру, лицо покрыли новым покровцем, по православному обычаю. Затем занавес был откинут, и новый гроб с обретенными честными мощами был вынесен в церковный двор. Над частицей, изъятой из тела святителя, совершили освящение воды по чину омовения мощей, а затем с крестным ходом святитель был обнесен вокруг храма.

Мощи внесли в церковь и положили в резную деревянную раку, и все присутствовавшие совершили поклонение святителю Арсению, приложившись к его честным мощам...

Частицы святых мощей были розданы всем священникам, присутствовавшим на обретении святыни. Во время омовения мощей над главой святителя появилось незримое ароматное облако, источавшее мягкий мятно-цветочный запах. Такой же аромат

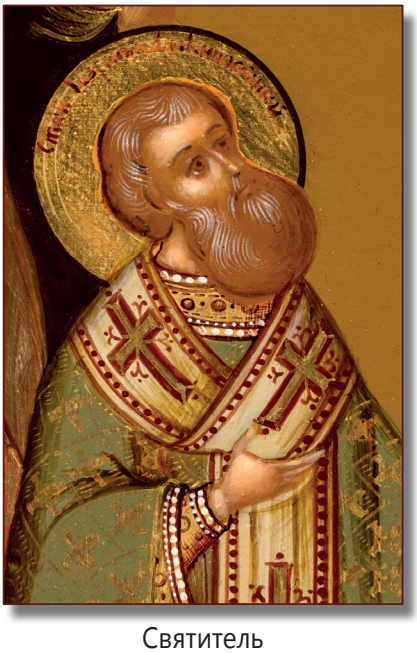
появлялся по временам и над частицами его мощей. Люди, обращающиеся с молитвенными просьбами к святителю Арсению, получают просимое, по своей вере.

Написана служба святителю, совершенная впервые в Уральске 22–23 сентября 2011 года, перед поднятием его честных мощей. Покровский храм в Уральске, заново освященный тогда же, привлекает к себе паломников из разных городов и весей. В южном приделе этой церкви стоит рака со святыми мощами. Не подобало святителю Арсению, великому светильнику веры, быть скрытым под спудом – и проявил Господь его честные мощи, поставив их как на высоком подсвечнике в святом Божием храме.

Память сего святителя – в день его преставления и обретения мощей – 10 сентября по церковному стилю (23 сентября – по гражданскому). Канон размещен на странице 511.

СВЯТИТЕЛЬ ИОСИФ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ

Господь наш Исус Христос являет Свою милость ко всем людям: и знающим Его, и не знающим. Он ищет спасения каждого, взывает ко всякому человеку гласом его совести. И кто слышит этот глас, может обратиться к истинной Христовой вере, к какому бы народу или религиозному сообществу он ни принадлежал.



Святитель
Иосиф Дальневосточный

Так случалось со многими: с персидскими волхвами, с самарянкой Фотинией из Евангелия, с евнухом царицы Эфиопской из Деяний святых апостолов, с Савлом, превратившимся в Павла... Подобное призвание привело в Церковь и того человека, о котором мы ныне повествуем.

В 1853 или 1854 году в лесной деревне Крюк, что на реке Сылве в Пермской губернии, в семье крестьянина Исаака Антипина родился мальчик, которого нарекли Ияковом. Семья была весьма набожной и придерживалась часовенного (беспопов-

ского) старообрядчества. Юный Ияков с молоком матери впитал веру во Христа и любовь к молению. Три года он учился грамоте по Псалтырю и Часослову у начитанной односельчанки, так что к восьми годам уже читал кафизмы в моленной. Учение давалось Иякову легко, и он полюбил читать Святое Писание и жития Божиих угодников, ставших ему примером для подражания в земной жизни.

Из-за религиозных притеснений старообрядцев в родной деревне семья в 1862 году перебралась в Томскую губернию, а в следующем году – в деревню Павловскую близ железнодорожной станции Боготоп Енисейской губернии.

Родители воспитывали сына в строгом послушании. Когда ему исполнилось 16 лет, его благословили жениться на девушке из старообрядческой семьи. Еще через 9 лет его призвали на воинскую службу, во время которой он пополнил свое образование знанием светских наук. Вернувшись в родное село, он снова ведет глубоко религиозный образ жизни, читает множество древнецерковных книг, становясь духовным авторитетом среди односельчан. В 1895 году часовенная община избрала Иякова своим духовнывм наставником и поручила руководить молением и совершать крещения, исповеди, погребения...

Шло время. Углубляясь в изучение Святого Писания и святоотеческих книг, Ияков узнал, что оставленное на земле Христом священство пребудет до Второго Его Пришествия, что церковные таинства могут совершаться только этим священством. И когда он совершал требы, совесть Иякова роптала, и он смущался тем, что не имеет права на священнодействия. Сомнения в правильности беспоповского пути стали терзать душу наставника. Тогда он принял единственно верное решение: обратился с молитвой к Богу, чтобы Тот Сам направил его ко спасению. И Всемилостивый Господь внял молитве ищущего правды Божией, послав ему видения. Однажды привиделось Иякову, будто он стоит у разрытых могил, в которых лежали зловонные, кишащие червями трупы. и явился ему седой благообразный старец, который сказал: «Вот, смотри и порадуйся на этот смрад. Этот ваш путь ведет вас в вечную погибель». Очнувшись от видения, Ияков продолжал чувствовать

неизреченный смрад, и был в ужасе. Он продолжил еще прилежнее молить Господа, чтобы открыл ему путь спасительный. Через некоторое время вновь ему ночью было видение: стоит он в моленной и видит явившихся Верховных апостолов Петра и Павла. Святые сказали: «Церковь и священство и есть, и будет!» Это видение повторилось трижды.

После этого Ияков решил порвать с беспоповством и обязательно найти Христово истинное священство. Прослышав о том, что в томской тайге есть старообрядческий скит, он с супругой в 1896 году отправился туда, водимый Божиим Духом. Нашел он и скит, и служившее в нем священство во главе с епископом Антонием, Пермским и Тобольским. Много с ними беседовав и убедившись в правильности и священства, и совершаемого им богослужения, Ияков с супругой присоединились к Белокриницкому священству. Их мирянское крещение было довершено со священническими молитвами и миропомазанием, брак же запечатлен правильным венчанием.

Вскоре, увидев добродетельную жизнь Иякова и его начитанность в церковных книгах, владыка Антоний рукоположил его во священнический сан, направив служить в его деревню. В ближайшие годы священник Ияков проповедью и богослужениями привлек в свой приход около 200 человек, бывших беспоповцев. В помощь ему поставили еще одного священника, Феодора Маркияновича Жлукова. Несколько позже в селе Тайна Бийского уезда умер старый священник, и по просьбе сельчан на его место был переведен отец Ияков Антипин, с назначением на должность благочинного. Приход благодаря его деятельности увеличился до тысячи христианских душ.

Недолго там прослужил отец Ияков. По Божиему промыслу его посетила тяжкая болезнь, и он уже ожидал скорой смерти. Священник дал Богу обет: если исцелится, то оставит мир и станет монахом. И случилось чудо: он в скором времени полностью исцелился от недуга. Отец Ияков, не раздумывая долго, купил в 55 верстах от деревни, у реки Тарбояк, небольшой участок земли и в 1904 году начал на свои средства строить там монастырь.

Епископ Иосиф
после рукоположения.
Фото 1911 г.

Благословение на святое дело дал епископ Антоний. Супруга же его тоже решила принять иночество.

Вызвали отца Иякова в Москву на церковный собор, но тот не хотел оставлять строительство и не поехал, сказавшись больным. И — о чудо! — Бог послал ослушнику снова недуг, и проболел он почти год. Монастырь он так и не смог достроить, ибо Господь призвал его на другое поприще. В марте 1911 года по взаимному согласию он и супруга были пострижены в монашество, и она удалилась в женскую обитель, а священноинок Иосиф (так его назвали в постриге) был вызван на Освященный собор к 25 августа 1911 года. Епископ Томский и Алтайский Амфилохий, к тому времени ставший его правящим архиереем, сказал отцу Иосифу: «Если снова не поедешь на собор, опять заболеешь — нельзя ослушиваться своих епископов!» И Освященный собор избрал отца Иосифа во епископы на вновь созданную Иркутско-Амурскую и всего Дальнего Востока епархию, по просьбе християн сибирских и приамурских общин. Рукоположение состоялось на Рогожском кладбище, в Рождественском храме, 18 декабря того же года. Хиротонию совершили архиепископ Московский и всея Руси Иоанн (Картушин) и его помощник, епископ Рязанский Александр (Богатенков).

Епархия была весьма протяженной, на ее территории проживало множество старообрядцев, бежавших от гонений из Центральной России. Но священников не хватало, люди во многих местах годами оставались без Христовых Таинств. Ситуация усугубилась в результате переселения сюда в начале XX века тысяч старообрядческих семей из центральных и западных российских губерний, а также из Австрии, Турции, Румынии. От епископа требовались огромные усилия для того, чтобы просто объехать обширную епархию, а тем паче — для устроения ее церковных дел. Епископ лично

посещал многочисленные приходы, преодолевая на коне в седле сотни верст по дикому бездорожью. Иркутск, где первоначально планировалось устроить резиденцию архиерея, оказался неудобным для этого: он находился на окраине епархии. Владыка выбрал для жительства село Бардагон, на речке Зее в Амурской области, где был храм Успения Пресвятой Богородицы. Это решение было утверждено 15 июня 1912 года на епархиальном съезде в городе Благовещенске. Прожил в этом селе владыка до 1919 года, когда Гражданская война вынудила его покинуть границы России...

Результатом постоянных поездок архиерея по градам и весям новой епархии стало привлечение в храмы новых християн из среды новообрядцев и беспоповцев. Его проповедями заслушивались, проникновенные слова их смягчали души людей, вызывая слезы покаяния. Иногда для проповедей приходилось выходить из храма во двор — так много собиралось желающих послушать... Открывались новые общины, строились и освящались Божии храмы. Староверы Дальнего Востока радостно обретали полноту церковно-таинственной жизни... Однако радость эта оказалась недолгой. Революция и последующая Гражданская война насильственно прервали развитие духовной жизни староверов на Дальнем Востоке. Когда епископ Иосиф в 1919 году объезжал свою епархию, на Амур пришли большевики. Владыка был сначала в Хабаровске, потом перебрался в Приморье, Владивосток, Никольск-Уссурийский, а затем — за границу с Китаем, в Харбин, где оказалось много эмигрантов из России.

В эмигрантском городе владыка оказался первое время без клира — священников, диаконов. Позже к нему приехал диакон Иоанн Старосадчев, из с. Бардагон. Он стал налаживать богослужения в походной церкви-палатке, которая расставлялась под открытым небом в разных местах: то в саду Русско-китайского суда (на Участковой улице), то в торговых «Московских рядах», то в районе Нахаловка, среди домиков китайской бедноты... Християне, наконец, сняли для богослужений крохотную квартирку в сорок квадратных метров, где владыка служил по-священнически в походном олтаре, как это и прежде, при царских гонениях, практиковалось в России. Затем неоднократно квартира менялась, и каждый раз

О. Иоанн Кудрин, епископ Иосиф, о. Иоанн Старосадчев,
о. Иоанн Шадрин в Харбине. Фото 1920-х гг.

приходилось архиерею руководить упаковкой и расстановкой икон и прочих церковных принадлежностей.

Разрозненные прежде харбинские старообрядцы теперь стали объединяться вокруг своего епископа, участвовать в богослужениях, принимать церковные Таинства. И здесь християне прониклись большим уважением к архиерею, говорили, что по его молитвам Господь дает великую помощь людям. Все видели пример скромной и воистину аскетичной християнской жизни владыки, и это вызывало уважение даже в среде новообрядцев.

21 ноября 1923 года, на праздник Введения в церковь Пресвятыя Богородицы, множество народа собралось в Корпусном городке, где тогда стоял временный старообрядческий храм, для молитвы празднику и для чествования владыки, которому недавно исполнилось 70 лет. К тому времени умножилось число не только мирян в харбинской пастве, но переселились туда и священники (например, знаменитый протоиерей Иоанн Кудрин). Собравшиеся не только тепло приветствовали владыку, но и решили сообща построить настоящую церковь для постоянного в ней служения Господу. Дело было начато, но собранные средства исчерпались. Тогда владыка отдал все свои сбережения на завершение строительства храма, и с весны 1925 года лично целыми днями участвовал в стройке...

Имя новому храму святитель дал в честь святых Верховных апостолов Петра и Павла, чудесное явление которых в молодости привело его в Церковь Христову. В праздник Рожества Христова в 1926 году (по старому стилю) владыка Иосиф, будучи тяжелобольным, отслужил свою последнюю литургию и причастился Тела и Крови Христовых. На третий день его состояние резко ухудшилось, и 1 января 1927 года (14 января по новому стилю) владыка тихо преставился ко Господу, Которого возлюбил «от младых ногтей». 4 января протоиерей Иоанн Кудрин и священник Иоанн Старосадчев при стечении множества християн совершили святительское погребение почившего владыки. Присутствовали и многие инославные (новообрядцы) — в знак уважения его святительских трудов. Даже новообрядческий архиерей Мефодий в конце моления подошел к гробу почившего святителя и попрощался... Удивительно: в эмиграции бывшие гонители как бы прозрели, сами испытав гонения, и вековая их вражда к староверам куда-то исчезла...

Погребли владыку возле стены олтаря построенного им апостольского храма. В духовном завещании перед смертью он написал, обращаясь к своей пастве: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Возлюбленным моим чадам Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархии. Находясь на смертном одре, пишу вам и отечески наказую. Ничто я вам не могу оставить, кроме завещания, завещаннаго нам Спасителем мира: будьте единомысленны и пребывайте в любви, никто не посягай на чужое, никто не твори зла своему ближнему; младшие повинуйтесь старшим, миряне — духовным своим вождям, бойтесь клеветы, особенно на предстоящих святому Алтарю и Престолу — «Тии бо бдят о душах ваших». Слово праздное и гнилое пусть никогда не сходит с уст ваших, знайте, что за все неправды и проступки вы дадите ответ Богу. Меня же грешнаго поминайте в своих молитвах и не забывайте мою могилку. Жаль мне вас оставлять, но Господь меня требует, и я от вас ухожу с миром и мир оставляю вам... Если послушаете сего моего последнего наставления, то да почиет на вас благословение Божие и моего смирения. Если же не послушаете, то пусть да будет вам Судия Бог. Простите меня все Христа ради. Аминь. 30 декабря с. / с. 1926 года. г. Харбин».

Во второй половине 1950-х годов в Китае началась «культурная революция». Русские, особенно християне, стали для новой власти «персонами нон-грата», им пришлось выехать из страны в Австралию и Южную Америку. Здание Петро-Павловского храма должны были изъять в собственность государства и снести. Дабы избежать осквернения могилы святителя Иосифа, о. Иоанн Кудрин добился от властей разрешения перезахоронить его останки на кладбище. 14 января 1957 года, ровно через 30 лет после преставления владыки, гроб с его мощами был внесен в построенный им храм, где совершили службу с литургией и панихиду по святителю Иосифу. Затем гроб был доставлен на кладбище и захоронен с заупокойной литией.

Староверы покинули Харбин, ставший теперь для них враждебным. Позже кладбище, на котором покоилось тело святителя Иосифа, было уничтожено, мраморные надгробия пошли на строительство дамбы, а на месте могил разбит новый парк. Место упокоения мощей святого утрачено, но память о нем свято хранится староверами. И он молится в Небесных обителях за многострадальную Русскую Церковь на земле.

Празднуется память святителя Иосифа Дальневосточного в день его «мирского» тезоименитства – 9 октября по церковному стилю (22 октября – по гражданскому). Канон размещен на странице 517.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК РАФАИЛ, ЕПИСКОП ХАРЬКОВСКИЙ И КИЕВСКИЙ

Сей святой родился в семье старообрядцев-«неокружников», находившихся в раздоре с Московской старообрядческой архиепископией. «Неокружники» отделились в 1860-х годах, когда вышло знаменитое «Окружное послание», подписанное архиепископом Московским Антонием и рядом других архиереев. В этом документе обличались некоторые беспоповские заблуждения, проникшие в среду старообрядцев, приемлющих священство. Однако нашлись противники этих обличений, назвавшие себя противоокружниками, или неокружниками, разорвавшие церковное общение с архиепископом Антонием. Среди неокружников были некоторые епископы и священники, множество мирян. Постепенно, с течением десятилетий, некоружнические пастыри возвращались в церковное общение, так что ныне этот раздор практически преодолен.

Роман Александрович Воропаев, будущий преосвященный Рафаил, епископ Харьковский, Киевский и временно Одесский, родился в сентябре 1872 года в селе Ново-Николаевское Харьковской области в семье старообрядцев-«неокружников». День ангела его приходился на 1 октября — праздник Покрова Пресвятыя Богородицы. Его отец был чрезвычайно набожным. Он трудился присяжным поверенным в суде, а в старости даже постригся в великую схиму с именем Авраамия. Уже с юных лет Роман

Священномученик Рафаил

отличался таким благочестием и прилежанием к молитве, что местный священник решил готовить юношу к священному служению. Когда тот женился, священник понудил его отца дать согласие на рукоположение сына в священный сан. Так Роман стал священником у «неокружников». Он ревностно служил и изучал священные книги.

В 1920 году жена иерея Романа умерла, оставив на его попечении шестерых детей, младшему из которых едва исполнилось три года. «Неокружники» очень нуждались в епископате, который оскудел в результате примирения с Архиепископией ряда клириков, и потому стали просить о. Романа принять архиерейский сан. В 1921 году отца Романа постригли во иночество с именем Рафаила и рукоположили во епископа Киевско-Винницкой епархии.

Изучение священных правил и истории Церкви привело владыку Рафаила к пониманию того, что нужно восстановить церковное единство, нарушенное раздором. В 1922 году он просит Освященный собор, проходивший в Москве, принять его в общение Церкви. Собор принимает его в общение и определяет епископом Харьковско-Киевской епархии. Владыка с огромным рвением занимается восстановлением епархиальных дел, пришедших в упадок в результате революции и последующих Гражданской войны и разрухи. Он участвует в работе Освященных соборов 1925,1926 и 1927 годов, проходивших на Рогожском кладбище в Москве. В 1925 году Освященный собор поручил владыке Рафаилу управление вдовствующей Одесской епархией.

Время было тяжелое: разруха, голод, непосильные налоги на священнослужителей. Владыка Рафаил и сам стойко переносил все невзгоды и лишения, и паству свою старался духовно поддержать и ободрить.

Люди, знавшие владыку, вспоминают о его отзывчивости и доброте: «В те годы я была еще маленькой и ходила к их детям играть. С владыкой Рафаилом жила его дочь, у нее было пятеро своих детей, да еще двое сирот на воспитании. Да еще я приходила к этим детям. Представьте себе: сколько было в доме детей! Владыка никогда на нас не кричал, даже голоса не повышал. Детей он очень любил. Мне запомнилось на всю жизнь, каким он был добрым, вежливым, внимательным к прихожанам, соседям и вообще ко всем людям. Когда он выходил из своей квартиры во двор, все мы, дети, подбегали к нему, кланялись ему в ноги, а он каждого ограждал крестным знамением и гладил по голове, и это нам очень нравилось. А еще мне мама рассказывала, как несколько дней совсем не было, что кушать (в то время, в 1933 году, на Украине в результате политики коллективизации и «ликвидации кулачества как класса» наступил лютый голод. Страшной смертью умерли, по самым минимальным подсчетам, полтора миллиона человек. — *Ред.*), и она, плача, пошла к владыке. Увидев, что мама плачет, он спросил, в чем дело, и через несколько минут вынес два стакана пшена. Тогда это пшено оказалось спасительным. Мама много раз говорила: сколько жить будет, всегда будет помнить об этом, молиться и благодарить Бога. И мне наказывала никогда не забывать добро, которое делали нам. Еще помню, мама послала моего старшего брата по какому-то делу к дочери епископа Рафаила. Когда брат собрался уходить, владыка вложил ему в руку 25 рублей. Мама, увидев эти деньги, смутилась и пошла вернуть их назад, но владыка сказал, что эти деньги он дал ей и ее детям, чтобы можно было что-нибудь купить поесть. Таких людей я больше не встречала на белом свете. Этот человек был ангел» (Татьяна Кузьминична Гапонова, г. Черкассы).

«Владыка был очень красив. Его лик излучал божественную доброту. Все очень его любили, шли за советом, за благословением. Когда на богослужении он выходил из царских врат в сияющей парчой ризе, он казался неземным. Счастлив тот, кто его видел и слышал» (Фекла Фесак, Черновицкая область).

Жалующимся на тяжелую жизнь он говорил: «Если вам плохо, посмотрите на тех, кому еще хуже, и вам станет легче». Любящих

осуждать вразумлял: «Вы видите, как человек грешит, но не видите, как он кается».

Во второй половине 1930-х годов гонения на християн в Советской России стали усиливаться. Наступила «ежовщина». Прихожане стали уговаривать владыку уехать из Харькова куда-то по-дальше, чтобы не попасть под каток репрессий, но святитель считал, что не может бежать от своей паствы.

Священномученик Амфилохий, епископ Уральский и Пермско-Тобольский. Фото 1917 г.

8 октября 1937 года владыку арестовали, обвинив в антисоветской пропаганде. Нашлись лжесвидетели, подтвердившие обвинение, сам же владыка виновным себя не признал. На следующий же день «тройка» вынесла вердикт: «Воропаев Рафаил Александрович, 1872 года рождения, уроженец села Ново-Николаевское Харьковской области, житель г. Черкассы, епископ, обвиняется в том, что проводил среди населения контрагитацию, направленную на подрыв мероприятий партии и правительства, организовывал верующих отстаивать существование церквей. Восхвалял фашистский строй в Германии. Высказывал сожаление по поводу расстрела фашистских шпионов Тухачевского, Якира и др. Проявлял террористические тенденции по адресу вождя партии.

Постановили: Воропаева Р.А. приговорить к расстрелу».

24 октября 1937 года приговор был приведен в исполнение. Так закончился земной путь доброго пастыря — святителя-страдальца Рафаила.

И после смерти духовные чада свято чтили память священомученика: «Такого скромного, умного потерять ужасно! Ни с кем не сравнимого! За мои семьдесят лет было много духовенства в Черкассах, была я много раз в Москве в разные годы, но таких не было. Так и говорили, что он как будто с другой планеты послан на Землю. Боже мой! Как жаль, что с таким человеком столь жестоко могли обойтись. Ну, да Бог им судья!» (Анна Литовченко, Черкасская область).

Память сего святого празднуется 11 октября по церковному стилю (24 октября – по гражданскому).

Тропарь священномученику Рафаилу, глас 8. **Правосла́вию наста́вниче, и благоче́стия учи́телю и чистоте́, сто́лпе церко́вныи, Богодухнове́нное свяги́телем удобре́ние, священному́чениче Рафа́иле, све́тлостию де́л свои́х вся просвети́л еси́, па́стырю до́брыи, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 2. **Па́мять святите́ля и му́ченика Рафа́ила, дне́сь ве́рнии пра́зднующе, благоле́пно пе́ние тому́ принесе́м, то́й бо престо́лу Святы́я Тро́ицы предстоя́, и мо́лится при́сно о душа́х на́ших.**

Икос. **Ку́ю досто́йную похвалу́ принесе́м, священному́ченику Рафа́илу, мы́ гре́шнии и недосто́йнии? то́й бо и́з млада Христа́ возлюби́в, и́го Того́ ле́гкое на ра́му взе́м понесе́, и ве́ры не отве́ржеся, и упа́сл е́сть Госпо́дне ста́до, на па́житех оби́льных, и кро́вию муче́ния свяще́нныя ри́зы своя́, убели́л па́че сне́га, те́м ны́не ликовству́я на́ браце Вы́шняго, предстои́т престо́лу Святы́я Тро́ицы, и мо́лится при́сно о душа́х на́ших.**

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АМФИЛОХИЙ, ЕПИСКОП УРАЛЬСКИЙ И ПЕРМСКО-ТОБОЛЬСКИЙ

Родился сей святитель в 1873 году в Тобольской губернии, в семье крестьянина-старообрядца Семена Журавлёва, проживавшего в деревне Старорямово Бердюжской волости Ишимского уезда. В крещении младенцу дали имя Афанасий, что значит «бессмертный». И в самом деле, свою земную жизнь он провел так, что унаследовал вечное безсмертие...

С детства Афанасий полюбил молитву к Богу и чтение святых книг, душа его тяготилась мирскою суетой и стремилась к иноческому подвигу. Тайком от родителей юноша ушел в Михаило-Архангельский монастырь, основанный в Александровской волости Томской губернии иноком Феофилактом (Савкиным), где некоторое время пробыл послушником. Был призван на военную службу, по окончании которой возвратился в ту же обитель, где принял иноческий постриг с наречением имени Амфилохий, что по-гре-

Священномученик Амфилохий

чески значит «труднородный»: и в самом деле, рождение в вечную жизнь он принял через мученичество....

В 1897 году инока Амфилохия поставили в сан диакона, а в декабре 1913 года он был возведен в священническое достоинство и стал игуменом своего монастыря, в котором на тот момент было 11 насельников. После смерти епископа Уральского Евлогия игумен Амфилохий был избран новым епископом Уральским. Это произошло на Освященном соборе 21 августа 1916 года по просьбе делегатов от Уральской епархии. Долго пришлось соборянам упрашивать отца Амфилохия согласиться на епископство. Наконец он согласился, но с непременным условием, что ему разрешат привести в порядок дела в своем монастыре, передав затем игуменство другому иноку.

23 сентября 1916 года в Томске при большом стечении народа состоялась епископская хиротония святителя Амфилохия. Рукоположение совершали три архиерея: епископы Антоний (Паромов), Иосиф (Антипин) и Иоасаф (Журавлёв, родной брат владыки Амфилохия). Закончив дела в монастыре, новопоставленный архиерей в начале 1917 года переехал в Уральск, на свою кафедру, но не забывал по временам посещать родную Михаило-Ахангельскую обитель.

Революционные события 1917 года застали святителя в Уральске. В 1918 году он выпустил «Архипастырское обращение к пасомым», в котором критиковал содержание декрета об отделении церкви от государства, что было расценено властями как контрреволюционное выступление. В 1918 году участвовал в Освященном соборе на Рогожском кладбище в Москве, где ему было поручено временное управление Пермско-Тобольской епархией, а через год, после кончины его брата, томского епископа Иоасафа, к ней присоединилась и епархия Томская. В 1920 году владыка рукоположил для этих двух епархий новых епископов.

В 1921 году епископу Амфилохию пришлось скрываться от большевистских властей в Ново-Архангельском скиту, где в это время под руководством известного старообрядческого писателя Федора Мельникова на вывезенном из города типографском оборудовании журнала «Сибирский старообрядец» печатались листовки против безбожников. В 1922 году святитель был арестован по обвинению

Священномученик Амфилохий,
епископ Уральский
и Пермско-Тобольский.
Фото 1917 г.

в контрреволюционной деятельности, в 1922–1923 находился в тюрьмах Уральска, Новониколаевска, Томска и Москвы. В июне 1923 года на судебном процессе в Томске епископ был приговорен к расстрелу, однако по ходатайству томской старообрядческой общины этот приговор был заменен пятью годами заключения, которое он отбывал в Томском доме принудительных работ. В 1926 году святителя освободили, и он осенью того же года вернулся в Ново-Архангельский скит, где жил в уединении.

В 1927–1929 годах владыке Амфилохию поручали временно управлять Иркутско-Амурской епархией, а в 1930 году – Пермско-Тобольской епархией.

В 1933 году в деревне Филаевке Верещагинского района Пермской области святитель был арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы, заключение было заменено ссылкой на тот же срок в Нарымский край. До 1937 года он находился в ссылке в г. Тара Омской области, на жизнь зарабатывая малярным промыслом. Был вновь арестован 28 июля 1937 года, обвинен в создании «нелегального епископского совета», который якобы руководил антисоветским «Сибирским братством». «Тройка» НКВД приговорила владыку Амфилохия к расстрелу. 1 ноября 1937 года в г. Тара приговор был приведен в исполнение. Место погребения тела святителя неизвестно, душа же его, освобожденная от телесных уз, возвратилась к своему Создателю.

Память сего святого 19 октября по церковному стилю (1 ноября – по гражданскому).

Тропарь священномученику Амфилохию, глас 4. **И нра́вом прича́стник, и престо́лом наме́стник апо́столом бы́в, дея́нии обре́те Богодухнове́нне в виде́ниих восхо́д; сего́ ра́ди сло́во и́стинное исправля́я, и за ве́ру пострада́л еси́ до́ крове, священному́ченче Амфило́хие, моли́ Христа́ Бо́га, спасти́ся душа́м на́шим.**

Кондак, глас 8. **Ду́ха Свята́го дохнове́нием при́сно дви́жим, души́ твое́я кора́бль жите́йскую пучи́ну невре́дно преплы́, священному́чениче Амфило́хие, и в живо́т нестаре́емыи теле́сною сме́ртию ты́ вше́л еси́, те́мже живота́ ве́чнаго сподо́битися и на́м, моли́ся ко Христу́ непреста́нно.**

Икос. **Безсме́ртия ве́чнаго взыску́я, и от млады́х ноктей Живоа́ Истиннаго возлюби́в, и в за́поведех Госпо́дних поучи́вся зело́, те́сным путе́м ко спасе́нию поити́ произво́ли, и чи́стаго ра́ди жития́ твоего́, свети́льника тя́ Госпо́дь Це́ркви Своей соде́ла, и на све́щнице свяити́тельства поста́вити благоволи́, и жри́теля и же́ртву освяти́ тя́, священному́чениче Амфило́хие, живота́ ве́чнаго сподо́битися и на́м, моли́ся ко Христу́ непреста́нно.**

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ТИХОН, ЕПИСКОП ТОМСКИЙ И АЛТАЙСКИЙ

В феврале 1880 года на нижегородской земле, в семье благочестивого старообрядца Григория Сухова, проживавшего в деревне Котельничи Балахнинского уезда, родился младенец Трифон, которому Божиим промыслом было суждено стать светильником христианской веры и пострадать за нее до смерти.

О юности святого сведений почти не сохранилось. Известно, что он был глубоко религиозным человеком, чем и обратил на себя внимание епископа нижегородского Инокентия, который стал готовить юношу к священному служению. Когда тот достиг 25-летнего возраста и уже вступил в брак, архиерей поставил его в диаконский сан. Служение ему определили в Сибири, в далеком и холодном городе Минусинске.

Прослужив диаконом около трех лет, отец Трифон Сухов был понужден принять иерейский сан, став священником в старообрядческой общине г. Томска. Вскоре молодого пастыря постигла тяжкая утрата: он овдовел, оставшись с малолетней дочерью на руках. Беда не сломила священника, он с еще большей энергией стал отдавать всего себя служению Богу и людям.

Во время Гражданской войны многие сибирские приходы остались без епископского окормления, поэтому в 1920 году приходы

Священномученик Тихон

Томско-Алтайской епархии подали в Московскую архиепископию прошение о рукоположении отца Трифона во епископы. Священник считал себя недостойным принять такой великий сан, но прихожане настаивали. Тогда, решив положиться на волю Божию, отец Трифон решил помолиться и тянуть жребий, чтобы Господь Сам указал, соглашаться ему или нет. Священник сделал три записки-жребия: в одной было написано «Господь призывает», в другой — «обождать», а третья была пустая. И Господь через жребий призвал его во святительство.

30 октября 1920 года отец Трифон принял иноческий постриг от епископа Амфилохия в Ново-Архангельском скиту и получил новое имя, став священноиноком Тихоном, а уже 6 декабря епископы Амфилохий и Иоаникий рукоположили его во епископа на Томско-Алтайскую кафедру.

В 1923 году его подвергли первому аресту, вместе с томским священником Павлом Морозовым. Их отправили в Новосибирск, где узники пробыли до середины 1920-х годов. После освобождения владыка Тихон руководил до 1926 года всей Дальневосточной епархией, поскольку дальневосточный епископ Иосиф был вынужден бежать от гонений в Китай.

После 1930 года владыка Тихон удалился в Нарымскую тайгу, в старообрядческие скиты, откуда время от времени посещал город Томск. Во время такого посещения, 13 февраля 1933 года, он был арестован. Его обвинили в участии в некоем религиозно-антисоветском «Сибирском братстве». 15 ноября того же года его осудили на 7 лет лишения свободы с отбыванием в г. Свободный, однако владыка был освобожден досрочно.

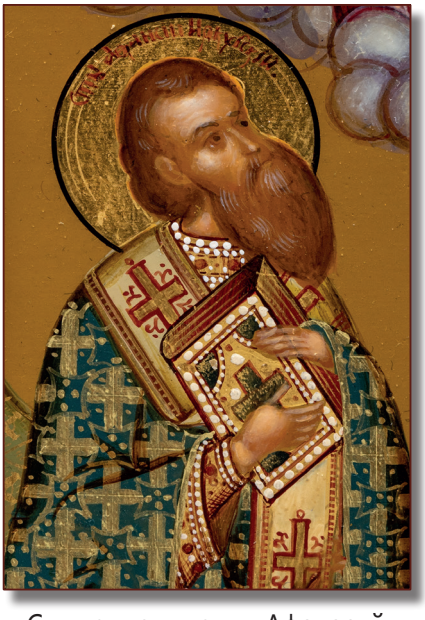
Но недолго побыл пастырь со своими духовными чадами: вскоре наступила тяжкая пора «ежовщины». 26 ноября 1937 года его снова схватили, обвинив в антисоветской деятельности. Тройка НКВД Дальневосточного края приговорила его к расстрелу. Приговор исполнили 15 декабря 1937 года, в день памяти святого священномученика протопопа Аввакума, вместе с которым и со всеми Божиими угодниками водворилась многострадальная душа святителя Тихона в Небесных чертогах.

Епископ Тихон.
Фото ок. 1920 г.

Память сего святого 2 декабря по церковному стилю (15 декабря — по гражданскому стилю). Канон размещен на странице 524.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АФАНАСИЙ, ЕПИСКОП ИРКУТСКО-АМУРСКИЙ

Во времена Екатерины II тысячи семей старообрядцев, захваченных карательной экспедицией на Ветке (Польша), были отправлены в дальнюю сибирскую ссылку. Их так и стали называть: «семейские». Оказавшись среди местного бурятского населения, они принесли с собою и неискаженную Христову веру, и обычаи предков. В одной из крестьянских старообрядческих семей, по фамилии Федотовы, и родился будущий святитель-мученик. Появился он на свет в большом «семейском» селе Тарбагатай 21 декабря 1877 года (по другим данным — 1881 г.). Родители — Феофан Иванович и Фекла Ивановна — дали сыну имя Амвросий. После рождения еще двух детей — Марьи и Илюши — мать семейства умерла. Овдовевший отец, чтобы не оставить детей без женского присмотра, женился во второй раз. Новая мать, Агафия, приняла малышей как своих,



Священномученик Афанасий

а потом подарила мужу еще четырех дочерей — Марью, Елисавету, Анну и Иулианию.

Будучи старшим сыном, Амвросий рос в труде и молитве. С детства он обучился церковному чтению и пению. Родители постоянно посещали вместе с детьми беглопоповскую[26] моленную. Возмужав, юный Амвросий выбрал себе невесту из соседнего села, Марью, с которой и обвенчался. В их браке родились две дочери — Екатерина (в 1904 году) и Анна (в 1908 году).

Когда в 1905 году в императорской России было объявлено о введении веротерпимости, братья Федотовы, вместе с родителями и другими односельчанами, решили построить в селе церковь, а после ее постройки Амвросий был послан на поиски священника для нового храма. Священника, перешедшего в старообрядчество из Синодальной церкви, он привез, но по дороге из разговоров с ним убедился, что тот ни постов не соблюдает, ни церковных правил не хочет исполнять. Задумался тогда Амвросий: «Почему мы священников, потомственных старообрядцев, из Белокриницкой иерарии не признаем, а таких никонианских, только для вида принявших нашу веру, почему-то разыскиваем, привозим за тысячи верст и всячески ублажаем? Не лучше ли нам признать белокриницкое священство?» Много разговоров на ту тему вел с односельчанами Амвросий, и склонил всех принять старообрядческую иерархию. Всех их присоединил к Старообрядческой церкви священник Иоанн Емельянов, время от времени посещавший Тарбагатай из казачьего села Доно. Во времена Гражданской войны священник и семью свою перевез в Тарбагатай, став здесь первым постоянным священником.

Амвросий, присоединившись к Белокриницкой иерархии, стремился как можно лучше познать Христову веру. Он прочел множество духовных книг, завел переписку с епископом Тихоном, Томским и Алтайским, священником Иоанном Кудриным, ушедшим с «белыми» в Китай, с начетчиком и священником Алексеем Стар-

[26] *Беглопоповцы* — старообрядцы, не признавшие епископов старообрядческой Белокриницкой иерархии и до 1923 года окормлявшиеся только священниками, переходившими к ним из господствующей новообрядческой церкви.

ковым (позднее ставшим священноиноком Аввакумом). От них он получал как ответы на свои вопросы, так и редкие книги и журналы духовного содержания. Узнав, что в китайском Харбине проживает епископ Иркутско-Амурской епархии Иосиф (Антипин), Амбросий Федотов тайно пробирается через советско-китайскую границу для встречи со святителем. Пробыв там несколько месяцев, весной 1923 года вернулся он в родное село уже в сане священника: владыка Иосиф уговорил его на этот духовный подвиг.

Священников после Гражданской войны в Сибири осталось очень мало, и присылать кого-то чужого из-за границы было невозможно. Епископ снабдил нового священника письмом, в котором просил, чтобы он вдвоем с отцом Иоанном Емельяновым служил в Тарбагатае, поскольку «жатвы много, а делателей мало». Однако в том же году отец Иоанн возвратился в свое родное село Доно, и пришлось молодому священнику окормлять Тарбагатай в одиночку.

Через некоторое время супруга отца Амбросия из-за тяжкой болезни скончалась, а обе их дочери вышли замуж. Беда не сломила священника. Он устраивает в своем доме воскресную школу, где обучает детей из Тарбагатая и окрестных селений церковному чтению, пению «по крюкам», уставу церковной службы. Разъезжая по разным населенным пунктам епархии, он окормляет верующих, совершая все необходимые требы: крестит, венчает, принимает на исповедь, причащает, а также погребает усопших християн. Как никто другой, отец Амбросий ощущает нехватку священства и отсутствие епископского окормления обширной епархии, ведь престарелый владыка Иосиф уже не мог приехать сюда из Китая. Отец Амбросий просит Московскую архиепископию решить вопрос о епископском окормлении Дальневосточной епархии, о поставнении сюда епископа в помощь больному владыке Иосифу. В 1926 году он вновь тайно пробирается в Харбин, где обсуждает этот вопрос с тяжелобольным епархиальным архиереем...

В 1927 году владыка Иосиф скончался. Епархия переходит под временное окормление епископа Амфилохия (Журавлёва), и он убеждает вдового священника Амбросия принять святительский сан, как того просили многие прихожане и священники. Такое

решение было принято всем Освященным собором. После долгих уговоров отец Амбросий согласился возглавить епархию. Весной 1929 года, приехав в Томск, он принял иноческий постриг с именем Афанасия, а 6 мая в церкви Успения Пресвятыя Богородицы был возведен в сан архиерея. Хиротонию совершили два епископа: Тихон, Томский и Алтайский, и Амфилохий, Уральский и Оренбургский.

Епископ Афанасий Иркутско-Амурский с внуком. Фото 1930-х гг.

Нового епископа признали сразу же все общины епархии, в том числе и харбинские староверы. Вскоре даже единоверческая[27] община Тарбагатая решила присоединиться к старообрядчеству, и их каменная Никольская церковь стала кафедральным храмом.

Новопоставленный епископ хотел проехать по общинам своей епархии для устроения церковных дел, но безбожные власти не дали на это разрешения, ограничив местопребывание архиерея его родным селом. Наступало тяжелое время гонений на веру и массовых репрессий, в стране создавалась атмосфера нетерпимости и доносительства. Разрывались связи между общинами и епархиальными центрами, и каждый священнослужитель был вынужден действовать на свой страх и риск, окормляя тех, до кого мог сам добраться, либо кто мог доехать до его дома...

Недолго длилось время торжественных богослужений в Никольском кафедральном храме Тарбагатая — всего два года. Клироса были переполнены от множества певчих, в храме было тесно от обилия молящихся. Вернулся вновь отец Иоанн из села Доно, обучались и рукополагались священники для окрестных селений, присоединялись из раздора целые общины... Но репрессии делали свое черное дело: постепенно были арестованы все церковные

[27] Единоверцами называли тех верующих, которые починялись новообрядческому Синоду, но сохраняли старые богослужебные чины и обряды.

активисты: певцы, уставщики, чтецы... Народ стал бояться ходить на службы. Нередко владыка молился всенощные бдения в полном одиночестве.

В 1931 году семьи обеих дочерей архиерея подверглись раскулачиванию. Муж старшей из них, Екатерины, получил 10-летний лагерный срок, поэтому сама она с детьми перебралась жить в дом владыки Афанасия. Денег не хватало, народ обеднел и не мог уже содержать храмы... Вместо прежней милостыни владыке несли хлебные лепешки с записками о здравии и за упокой. В голодное время даже это было для многих непросто.

Святителя стали то и дело вызывать на «разговоры» и прямые допросы в «органы», пытались поймать на слове, обвинить в антисоветских высказываниях. Но святитель умел ответить так мудро и находчиво, что его каждый раз отпускали домой. Однако было ясно, что ареста не избежать.

Мог бы епископ опять перейти китайскую границу и остаться на свободе, в эмиграции, но был он добрым пастырем, потому решил положить душу свою за овец, вверенных ему Христом. Стал владыка готовиться в последний скорбный путь. Дочерей с семьями он отослал из села подальше, чтобы они не пострадали как родственники «врага народа». Свое имущество стал раздавать в качестве милостыни бедным односельчанам, а имущество церковное, особенно богослужебные святыни, решил спасти от реквизиции.

Еще в детстве, играя с младшим братом за горой Омулевкой, в 10–15 верстах от Тарбагатая, он нашел большую вместительную пещеру. Ее и назначил святитель хранилищем церковных книг, икон и священных сосудов. Действовали владыка с братом-уставщиком очень скрытно: сначала святыни переносили понемногу в дом владыки Афанасия, а по мере накопления по ночам на телеге отвозили в горы, в пещеру. Вход же в нее заложили камнями так, чтобы его не было видно непосвященным в эту тайну.

Тучи над головой владыки продолжали сгущаться. Его выселили из дома «в 24 часа», и святитель переселился к родственникам. Отобрали и увезли Знаменскую срубовую часовню. Владыка понял, что арест последует уже скоро... Однажды он молился ночью в храме один. Служба длинная, многочасовая. Утомился владыка

и присел на лавочку отдохнуть. Ненадолго против воли задремал, а когда проснулся, оказалось, что все лампады и свечи потухли, церковь была погружена в полную темноту. Опять закрыл глаза святитель и задремал, а когда проснулся, увидел, что перед ним ярко горит лампада. Удивился владыка и стал молиться Богу, чтобы открыл, что значит сие знамение. И пришел на ум его помысел, как бы ответ: вера наша угаснет, но не совсем, а потом вновь просияет. Прославил тогда Господа святитель Афанасий, а затем радостно поведал об этом чуде своим односельчанам...

Последнюю службу довелось совершить святителю-исповеднику на праздник Покрова Пресвятыя Богородицы, 14 октября 1937 года. Причастившись в последний раз за Литургией Тела и Крови Христовых, владыка ушел домой к родственникам — туда, где жил после выселения последние месяцы. До ареста оставалось менее недели...

Вечером 20 октября в дом, где жил владыка Афанасий, пришел неожиданный посетитель: христианин-отец принес на руках умирающую дочь-младенца. Святитель совершил подобающие молитвы и причастил девочку запасными Святыми Дарами. Не успел он окончить молитву, как в дом ворвались сотрудники ОГПУ, которые арестовали владыку. Отца с умирающей дочуркой отпустили, пригрозив арестом, если еще раз попадется.

Епископа Афанасия отвели в Верхнеудинск (ныне Улан-Уде) в заключение, в котором он провел более полугода. Его то и дело водили на изнурительные допросы, требуя (через газеты) отречения от веры и от духовного сана и обещая при таком условии «закрыть дело». Святитель наотрез отказался от такой «сделки со следствием».

Последний допрос продолжался без перерыва четверо суток: следователи менялись, а истязуемый святитель без сна и отдыха подвергался пыткам, стоя на ногах. Его принуждали подписать признание в контрреволюционной деятельности и организации заговора против советской власти. Святитель валился с ног, но никакой вины не признавал. После этого допроса владыка так сильно ослаб, что его были вынуждены поместить в тюремный госпиталь...

16 марта 1938 года святителя Афанасия осудили на смертную казнь, и 18 апреля многострадальный раб Божий был расстрелян.

Тело его было погребено в неизвестном месте, а душа упокоилась в райских селениях, получив венец священномученичества от руки Господа, любовь Которого святитель Афанасий пронес чрез всю свою нелегкую жизнь.

В 1950 году охотник случайно нашел пещеру, где святитель Афанасий спрятал церковные вещи. Старинные огромные книги, иконы, позолоченная утварь были погружены на подводы и увезены в отделение милиции, где грудами были свалены во дворе. Куда они делись потом, доподлинно не известно...

Староверы Забайкалья свято хранят память о священномученике Афанасии, молятся ему службы, совершают паломничества к его пещере.

Память сего святого 5 апреля по церковному стилю (18 апреля – по гражданскому). Канон размещен на странице 531.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВИКЕНТИЙ, МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ АРХИЕПИСКОПИИ

Российское государство имело к 1930-м годам более чем двухвековой опыт репрессий против староверов, особенно — против старообрядческих священнослужителей. И в советское время не был забыт указ Петра Первого: при казни староверов обвинять их в различных вымышленных преступлениях, скрывая тем самым гонения за веру. Так поступали и в XVIII столетии, — например, казнь известного диакона Александра Керженского, — так же расправлялись и в веке XX.

Жуткий маховик «ежовщины», запущенный по всей стране, увенчал мученичеством немало староверов. Среди них — и епископ Викентий Кавказский, местоблюститель всероссийского архиепископского престола в 1934—1938 годах, священномученик.

Родился будущий святитель 28 мая 1892 года в деревне Замолодино, что в Костромской губернии, в семье казака Семена Никитина, участника Русско-турецкой войны на Балканах (1877—1878 годов), и его жены — пленной турчанки, крещенной в старообрядчестве. Младенца назвали Василием. Отец семейства перешел из казачества в купеческое сословие и вскоре перевез семью в Кострому, где приобрел собственный дом. Торговые дела шли неплохо, но супруга Семена рано умерла, оставив его вдовцом с детьми на руках. Семен более не женился и воспитывал детей в одиночку.

Священномученик Викентий

В 1906 году он послал сына Василия на учебу в Москву, в Старообрядческое городское училище. Через четыре года, окончив курс обучения, восемнадцатилетний Василий вернулся к отцу в Кострому и начал давать уроки русского языка. В 1912 году его пригласили преподавать в село Очер Пермской губернии, где при старообрядческом храме открылась детская школа. Там молодой учитель проработал год, а затем уехал в Москву, где поступил в Старообрядческий богословско-учительский институт. Окончить его Василию Никитину не удалось: началась Первая мировая война, и в 1916 году его призвали в ряды императорской армии. Попав на Австрийский фронт, рядовой Никитин вскоре стал писарем в штабе, поскольку имел образование. В январе 1918 года Василий был демобилизован, и в феврале вернулся в Кострому. Начиналось новое время: близились Красный террор и Гражданская война...

В Костроме Василий устроился работать библиотекарем и окончил годичные учительские курсы, получив звание «учителя первой степени». Тогда же он обвенчался с Марьей Ивановной Моховой, дочерью плотника из Ярославской губернии. Она была на три года старше супруга, хорошо знала церковную службу и даже руководила старообрядческим церковным хором в Костроме. В июне 1919 года супруга подарила Василию дочь-первенца, которую крестили с именем Калерия.

Счастье молодоженов продлилось недолго: уже через два месяца Василия призвали в Красную армию, где он служил «культработником», обучая неграмотных бойцов читать и писать. В апреле 1921 года его уволили из армии, и уже в ближайшие дни Василий Семенович Никитин был рукоположен в сан священника. Приход ему был назначен в селе Куниковка Костромской губернии, где Петроградский епископ Геронтий построил еще до революции камен-

ный храм. Владыка нередко навещал костромские пределы, потому вскоре познакомился с новым куниковским настоятелем. Общими усилиями они организовали несколько приходских школ, а потом задумали открыть втайне от властей курсы по обучению старообрядческих учителей. Затея эта не осталась незамеченной властями, священник был на месяц арестован, но затем отпущен под подписку о невыезде. Случилось это в 1924 году. В феврале 1925 года отца Василия перевели на служение в Москву, дабы не последовало в Костромской губернии повторного ареста. Он стал служить в храме при Рогожском кладбище.

Отец священника, Семен Никитин, тоже был поставлен в иерейский сан, на год после сына, а затем, в 1922 году, стал и епископом Ярославским, Вологодским и Архангельским, с наречением во иночестве имени Саватия. Ему пришлось пережить арест в конце 1920-х годов, но потом он был освобожден и умер от старости и болезней в 1932-м.

Супруга отца Василия страдала онкологическим заболеванием, от которого скончалась в январе 1926 года, оставив мужа вдовцом с двумя детьми. Священник очень тяжело переживал смерть жены, и только вера помогла ему выстоять в этой беде.

Через два года его постигло еще одно испытание. Вот как об этом повествует Г.А. Мариничева, давняя прихожанка Рогожского, со слов его дочери, К.В. Никитиной-Воропаевой, и по воспоминаниям других прихожан: «В 1928 году на Рогожском кладбище состоялся Освященный собор старообрядческой церкви (последний перед многолетним перерывом). На этом соборе о. Василию было предложено принять епископский сан. Как громом поразило это предложение молодого священника. Принять бремя ответственности святительского служения в страшные дни начинающихся гонений на религию, на духовенство, на верующих... Сможет ли он достойно нести его? Сможет ли сохранить вверенное ему стадо “от волков, губя́щих е́”? Ведь он еще совсем молод. А дети? Сможет ли он при новых обязанностях находить время для их воспитания? И о. Василий отказался. “Да, — говорили ему, — время тяжелое, но тем более надо думать не о себе: необходимо поддержать верующих. Христос и не обещал своим последователям зем-

ного благополучия — наоборот, призывал к самоотречению. И это в первую очередь относится к архиереям. Недаром же в чинопоследовании святительского облачения поется: «Аще кто хочет последовати Мне, да отвержется себе, рече Господь, и во́зьмет крест свой и последует Мне, всегда: и ныне, и присно, и во́ веки веком, аминь»". Среди членов Освященного собора находился прибывший из северного края, из земли Архангельской, епископ Саватий — отец священноиерея Василия. Он присоединил свой голос к голосу собора, благословляя сына ступить на крестный путь. И после тяжелой внутренней борьбы о. Василий был наречен новым именем — Викентий, вскоре состоялась святительская хиротония».

3 сентября по церковному стилю (16 сентября — по гражданскому) того же года отец Василий был пострижен в иночество с наречением имени Викентий (оно означает в переводе на русский язык «побеждающий»), а ровно через неделю его рукоположили в сан епископа на Кавказскую епархию. Новопоставленный владыка переехал в г. Ессентуки, где поселился в сторожке при старообрядческой церкви. Начал активную архипастырскую деятельность, пребывая в молитве, совершая богослужения, произнося поучительные проповеди перед прихожанами.

Гражданские власти были недовольны деятельностью старообрядческого епископа. 13 апреля 1932 года владыку Викентия арестовали и осудили по обвинению в «создании и руководстве Северо-Кавказским филиалом Всесоюзной контрреволюционной организации старообрядцев», шпионаже в пользу Румынии, антиколхозной агитации и т. п. Приговор был строгим: десять лет лишения свободы. Полтора года провел архиерей в Свирских лагерях, но из-за обострившейся давней болезни ног, полученной во время военной службы, был выпущен на свободу досрочно, в сентябре 1933 года.

Возвратившись к осени следующего года в Москву (поскольку проживать в Ессентуках ему было запрещено), владыка оформил московскую прописку и с осени 1934 года проживал в Москве.

4 июня того же года Всероссийская старообрядческая кафедра овдовела: преставился архиепископ Мелетий, возглавлявший ее еще с дореволюционного периода, с 1915 года. Собрать Освящен-

ный собор для избрания нового Первосвятителя было невозможно. Но и оставаться без всероссийского руководителя Церковь не могла. Между оставшимися в живых архиереями завязалась почтовая переписка, в результате которой местоблюстителем архиепископского престола в феврале 1935 года был избран владыка Викентий. По-видимому, поскольку он имел официальную прописку в Москве, было решено, что для него наиболее удобно исполнять нелегкие обязанности местоблюстителя.

Та же Галина Мариничева вспоминала: «Условия жизни ему достались тяжелейшие, негде было и главу преклонить. Тем не менее, он принимал участие в богослужениях уцелевших московских храмов на Рогожском кладбище, на Тверской, на Апухтинке, и в самый острый период антирелигиозных гонений находил мужество после богослужений говорить проповеди, которые были струей свежего воздуха в удушающей атмосфере распространявшегося безверия... Его речь была продуманной, немногословной, серьезной и доступной для понимания каждого слушающего. Авторитетом среди верующих он пользовался огромным, народ его почитал и любил <...> В это время я уже училась в начальной школе. В преподавании главный упор тогда делался на атеизм, причем в очень вульгарной форме. Учебники были напичканы антирелигиозными статьями, даже грязными частушками, которые меня, ребенка из верующей семьи, и оскорбляли, и вместе с тем вводили в смущение. Тогда же я услышала с амвона проповеди епископа Викентия, которые воспламеняли огонь веры в моем сердце, давали ответ на многие недоуменные вопросы... Это была такая радость! Но увы! Святительское служение епископа Викентия оказалось чрезвычайно коротким...» Безбожные власти решили расправиться со святителем старообрядцев.

30 января 1938 года в газете «Известия» опубликована большая статья некоего А. Юрина под названием «Архиепископ всея Руси». В ней было помещено огромное количество низкой клеветы на владыку Викентия. Он обвинялся и в служении в войсках Деникина (чего никогда не бывало), и в беспробудном пьянстве, и в «побоях своей жены», которая якобы умерла от чахотки, и во многом другом...

Статью из столичной газеты стали перепечатывать и провинциальные издания. Стало ясно, что готовится расправа над архиереем. Люди, знавшие владыку, возмущались этой клеветой, но ничего сделать в защиту архиерея не могли... Галина Мариничева пишет: «Все рогожане, еще в бытность служения о. Викентия священником Рогожского кладбища, хорошо знали и самого владыку, и покойную матушку — женщину исключительной, тонкой красоты, ведали, как глубоко он ее любил и как заботливо к ней относился; знали, что никакого туберкулеза у нее никогда не было и умерла она от другой тяжелой болезни; видели воочию безмерное и неутешное горе вдовца с малыми детьми; известно было и то, с каким великим трудом уговорили его принять сан епископа в тяжелейшее для Церкви время. Помнили также, как, наконец, дав согласие взять на себя бремя епископства, он со слезами молил всех: "Только не оставьте моих детей". Да, знали все, но никто не решился написать опровержение на явную клевету. Было ясно, что эта статья — подготовка к аресту человека, пользующегося огромным авторитетом у верующих. И действительно, вскоре после публикации статьи епископ Викентий был арестован».

Это случилось 5 марта 1938 года. Владыку поместили во внутреннюю тюрьму НКВД на Лубянке, затем перевели в Бутырскую тюрьму, а позже — в Лефортовскую, где он и принял мученическую кончину 12 апреля 1938 года. О судьбе святителя родственникам не сообщали более года. «Его дочь, К.В. Никитина, — вспоминает Галина Мариничева, — обратилась в справочный отдел органов НКВД — Кузнецкий мост, 4, где ей предложили при запросе заполнить анкету, а, просмотрев, ответили: "Приходите через неделю". Проходит неделя. Снова: "Заполните анкету". И снова: "Ответа нет, приходите через неделю". Так повторялось в течение целого года. Наконец, 3 мая 1939 года ответ был получен: В.С. Никитин скончался 12 апреля 1938 года (то есть более года назад, вскоре после ареста). Через некоторое время, 1 июля 1939 года, был выдан официальный документ. Вот выписки из него: "Народный комиссариат внутренних дел СССР. Отдел актов гражданского состояния. 1/VII 1939 г. Москва, М. Лубянка, № 9. СВИДЕ-

Епископ Викентий после ареста. Фото из следственного дела

ТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ, № 197. Никитин Василий Семенович, 46 лет. Умер 12 апреля 1938 г. – от кровоизлияния в мозг".

После получения официального извещения в Покровском храме Рогожского кладбища протоиереем В.Ф. Королевым было совершено заочное погребение. И никто не знает, при каких обстоятельствах в самом начале следствия оборвалась жизнь человека, полного сил и энергии. Его вина – преданность Святой Церкви Христовой во все дни его служения, которого он не прервал и тогда, когда мчался «девятый вал» атеистического насилия. Вечная память мученику!»

Ныне уже не секрет, что родственникам страдальцев, убиенных в застенках НКВД, часто выдавались справки, содержащие ложные сведения о причине их смерти. О расстрелянных нередко сообщали, что они умерли от какого-либо заболевания. Этого требовали «строго секретные» приказы и предписания «органов». Велика вероятность того, что и епископ Викентий был на самом деле убит в тюрьме, да и кровоизлияние в мозг могло произойти от травмы во время истязаний мученика.

Преставился к Богу святитель-страдалец в праздник преподобного Иоанна, списателя «Лествицы». Тело священномученика было сожжено в крематории бывшего Донского монастыря, а прах похоронен в неизвестном месте на кладбище при нем.

Своим мучением, как бы духовной лествицею, взошел святитель Викентий на Небеса, к престолу возлюбленного им от юности Христа, за стадо Которого он положил свою душу.

Память сего святого 30 марта по церковному стилю (12 апреля – по гражданскому).

Тропарь святому священномученику Викентию, глас 8. **По и́мени твоему́ свя́те Вике́нтие, и житие́ свое́ стяжа́в, добропобе́дник до́блествен яви́ся, мече́м ве́ры порази́в безбо́жных ко́зни и бесо́вския полки́, те́мже неувяда́емым венце́м увязе́ся, от Христа́ Спа́са душа́м на́шим.**

Кондак, глас 2. **Па́стырю до́брыи, положи́выи ду́шу свою́ по слове́сных овца́х, Пастыренача́льнику Христу́ моли́ся, о ста́де твое́м богому́дре Вике́нтие, да спасе́т душа́ на́ша.**

Икос. **В мо́ри безбо́жия обурева́емыи, упра́вил еси́ кора́бль церко́вныи, я́ко прему́дрыи ко́рмчии, и по́двигом до́брым подвиза́вся, да́же до сме́рти ве́рен пребы́сть Христо́ви, Его́же престо́лу предстоя́ со му́ченики, святи́телю Вике́нтие, моли́ся при́сно Го́сподеви, да спасе́т душа́ на́ша.**

СВЯТИТЕЛЬ ГЕРОНТИЙ ПЕТРОГРАДСКИЙ

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ СТРАДАЛЕЦ

Двадцатый век по Рожестве Христовом принес на русскую землю множество бед и страданий. Войны, внутренние междоусобицы, страшные государственные репрессии, обрушившиеся на наш народ, не обошли стороной и древлеправославных християн-старообрядцев. В полной мере несли они тяготы и лишения бурного столетия. И одни падали, не выдержав искушения, другие же, напротив, мужались и оставались верными Христу до конца. Среди подвижников того времени яркой звездой сияет святитель Геронтий, епископ Петроградский и Тверской.

1 августа 1872 года в семье старообрядческого священника Иоанна Лакомкина родился сын Григорий. Жили Лакомкины в Костромской губернии, в селе Золотилово, занимаясь тяжелым крестьянским трудом. С детства приобщился Григорий к церковной службе, помогая отцу в служении. Священник Иоанн, страдавший тяжелой формой чахотки, умер, когда сыну Григорию было всего 15 лет. В 1896 году повзрослевший юноша женился на крестьянской девушке Анне Дмитриеввне Нечаевой, которая подарила ему двух детей. Отслужив в 1899—1903 годах в армии, Григорий вернулся в родное село, где служил уставщиком в церкви, помогая священнику — старшему брату Георгию.

Святитель
Геронтий Петроградский

В 1906 году староверы из села Стрельниково, близ Костромы, уговорили Григория Лакомкина возглавить их общину в качестве священника, и епископ Инокентий Нижегородский 14 мая того же года поставил его в сан диакона, а через неделю возвел в чин священника. Молодой иерей ревностно взялся за новое для себя святое дело. Уже через два года под его руководством при храме было построено и открыто 4-годичное земское училище для старообрядческих детей, где о. Григорий начал преподавать Закон Божий и древнерусское церковное пение. Уже в декабре того же года детский хор, которым он руководил, состоял более чем из ста юных певчих и регулярно участвовал в богослужениях. Ученики о. Григория, дожившие до конца XX столетия, составляли основу знаменитого в России и за рубежом Стрельниковского церковного хора...

Отец Григорий назидал свою многочисленную паству как своим нравственным примером, так и замечательными проповедями, доходившими до глубины души каждого слушателя. В 1911 году священник открыл при храме Братство трезвости, которое призывало крестьян отказываться от порока пьянства и давать Богу обеты воздержания от хмельного.

Отец Григорий рано овдовел, оставшись в 1908 году с двумя малолетними сыновьями, трех и полутора лет от роду. Вскоре умер и младший сын. Это испытание не сломило священника, и он продолжал ревностно служить Богу и вести ко спасению свою паству.

В 1911 году Освященный собор принимает решение о поставлении отца Григория во епископы, хотя тот отказывлся от высокого сана. Старообрядческие архиереи долго пытались убедить священника в необходимости такого шага, и тот в конце концов решил проявить смирение и согласиться. 27 февраля 1912 года он принял иноческий постриг с именем Геронтия, а 11 марта архиепископ

Иоанн (Картушин) в сослужении трех архиереев рукоположил священноинока Геронтия во сан епископа Санкт-Петербургской и Тверской кафедры.

Под его руководством в столичной епархии, включавшей территорию Санкт-Петербургской, Тверской, Новгородской и Псковской губерний, в дореволюционный период было построено и освящено около 20 храмов, включая Покровский собор на Громовском кладбище. В деревне Корьхово Псковской губернии был основан женский монастырь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы (насильственно закрытый позже, в советский период). Вместе с братом, Донским епископом Геннадием, святитель Геронтий построил в родном селе Золотилово взамен деревянной каменную церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. Церковь 17 августа 1914 года освящали 4 старообрядческих архиерея, в том числе и оба брата-святителя (храм был закрыт в 1931 году).

Наступили революционное лихолетье и кровопролитная Гражданская война. Святитель Геронтий не ушел «за кордон», в отличие от ряда представителей духовенства, предпочитая претерпеть все тяготы нового времени вместе со своей паствой. В 1922 году по его инициативе в Петрограде было создано Братство во имя святого священномученика протопопа Аввакума, занимавшееся духовным просвещением. Братство было закрыто безбожными властями в 1927 году. В 1925–1926 годах под руководством святителя действовали богословские пастырские курсы для подготовки старообрядческих священнослужителей.

Государственные репрессии в конце 1920-х годов и в 1930-е годы тяжелым катком прошлись по староверам. В 1932 году был арестован и расстрелян родной брат святителя – епископ Геннадий, ставший священномучеником. В ночь с 13 на 14 апреля 1932 года в городе на Неве были подвергнуты внезапному аресту сам епископ Геронтий, его сын Геннадий, а также весь состав епархиального управления. Им было предъявлено ложное обвинение в контрреволюционном заговоре, на самом же деле это был только предлог безбожных властителей для уничтожения християн. Святителя Геронтия и его сына приговорили к 10 годам лагерей (сын так и не вышел на свободу: ему продлили срок еще на 10 лет, и он скон-

чался в заточении 12 августа 1945 года). Владыка Геронтий прошел тяжкий путь страдальца за веру. Его пересылали из лагеря в лагерь: Соликамск, Красновишерск (Пермский край), затем Саров, Ветлужский лагерь и другие объекты ГУЛага на Нижегородчине и в Чувашии. Весной 1937 года святителя перевели в лагерь на реке Ухте в Республике Коми, где он и пробыл до освобождения в 1942 году.

В лагере святитель изготовил себе эпитрахиль и поручи, чтобы совершать тайные богослужения. Он сумел сохранить при себе запасные Святые Дары для причащения себя и других старообрядцев, которые могли находиться в заточении. Архиерей-арестант оставался духовно свободным: он открыто заявлял себя христианином перед лагерным начальством, неустанно проповедовал веру во Христа среди заключенных, стараясь обратить каждого к Церкви Христовой. Святитель помогал больным узникам. В разгар эпидемии цинги он придумал рецепт хвойного кваса, которым стал излечивать болящих, так что даже смертность в лагере уменьшилась.

В нечеловеческих условиях заточения владыка Геронтий не унывал, не падал духом. Он постоянно пребывал в трудах и молитве, не ослабляя иноческого подвига. Святитель строго соблюдал посты и монашеский обет неядения мяса, хотя телом был очень ослаблен. Наконец, по Божию промыслу, 4 июля 1942 года святитель-страдалец был освобожден из лагеря и направился в Кострому, поскольку центр его епархии был тогда в немецкой блокаде.

К концу Великой Отечественной войны епархия святителя Геронтия оказалась фактически уничтоженной. Из 25 приходов действующим остался только один — во Ржеве. Из четырех десятков священнослужителей в живых осталась только десятая часть, считая и самого святителя.

Приняв все это во внимание, архиепископ Московский и всея Руси Иринарх направляет владыку Геронтия в Ярославско-Костромскую епархию, территория которой была малой родиной святителя. В 1943 году архиепископ делает владыку Геронтия своим официальным помощником, и с тех пор тот переезжает в Москву, где проживает и служит до самой смерти на Рогожском кладбище.

По окончании войны владыка Геронтий разворачивает огромную деятельность по восстановлению приходов Старообрядческой церкви на всей территории страны: посещает города и веси, проводит богослужения, несмотря на тяжкие свои болезни. Вся огромная и разнообразная переписка Архиепископии того периода производилась епископом Геронтием. Он собственноручно на пишущей машинке печатал множество ответов на вопросы людей из разных мест, находя назидательные и ласковые слова для каждого обратившегося с вопросами.

Епископ Геронтий.
Фото 1940-х – нач. 1950-х гг.

В 1945—1949 годах владыка Геронтий руководил изданием Старообрядческого церковного календаря, в котором помещались не только святцы, но и материалы по истории Церкви, а также самые необходимые для домашнего моления богослужебные чины и молитвы. Владыка неустанно проповедовал, и его проповеди в храме привлекали множество благодарных слушателей. Тогда же святитель написал свои «Воспоминания», где среди прочего повествует о тяжких годах заключения... Предчувствуя приближение своей земной кончины, многострадальный святитель пишет возвышенное духовное завещание:

«Г. И. Х. С. Б. помилуй нас!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Аз, многогрешный и смиренный старообрядческий епископ Геронтий Костромской и Ярославский, проживающий в Москве, Рогожский поселок, д. 40, кв. 89, исполняющий должность помощника старообрядческого Архиепископа, находясь в здравом уме и твердой памяти, 7/20 октября 1950 г. свидетельствую пред Богом, что по добровольному своему желанию написал своею рукою следующее мое к вам духовное завещание.

Из имущества у меня есть только Святые книги, приобретенные мною, которые все жертвую во св. Покровский Храм, что на Рогожском кладбище, в библиотеку св. храма, с тем, чтобы они были представлены для чтения всем христианам по их желанию и выдавались по записи в особую книгу, дабы не утерялись, а периодически были все распределены для свободного на дому чтения во славу Божию и всем во спасение.

Главное же мое завещание следующее:

Дорогие иерархи и священнослужители, а также и вы все, дорогие братия и сестры християне!

Обращаюсь ко всем вам и сердечно первым долгом прошу смиренно у всех вас християнского прощения.

Простите меня за все мои грехи, ибо жил я в лености и слабости.

Простите меня за все мои согрешения словом и делом, волею и неволею. Их было очень и очень много — без числа согреших.

Не судите мя и не зазрите мя, пишу со слезами и прошу всех, всех — во всем простите мя, Господа ради.

Особо прошу дорогих иерархов, духовных лиц и моего духовного отца во всех моих грехах — от юности и до старости: яже по крещении согреших и яже в сане иерейства, и в сане святительства, и в сане пострига иночества, яже помню и не помню; слезно каюсь пред Богом и пред вами, и всех прошу: простите мя и благословите, и помолитеся о мне, многогрешном епископе Геронтии.

Все мы знаем, что сам Бог завещал нам через св. Праведного Исуса Сына Сирахова: “Во всех делах твоих помни о конце твоем и во веки не согрешишь” (Сир. 7, 39). Это значит: всегда будь готов к переходу в загробную жизнь.

В течение моей жизни мне неоднократно приходилось переживать моменты жизни, ярко напоминающие смерть. Дважды это было в 1949 году, во время моей болезни, и третий раз 15 октября 1950 года, когда случилось воспаление легких. Температура всю ночь держалась около 40 градусов, близок был и конец жизни, да еще совпал день кончины дорогой старицы Веры Ивановны (7/20 октября), которая в тяжелые времена приютила меня, не имеющего, где главы подклонити, во своем жилище. Я и решил в тот день, пока жив, написать это краткое мое духовное вам завещание.

Вот, дорогие мои, слезно пишу всем вам, присутствующим и не присутствующим, это мое духовное предсмертное завещание, мою сердечную к вам просьбу, мой старческий вопль от искренности души и неописуемой моей к вам любви. Прошу и умоляю вас о следующем.

Запишите в вашей памяти, во-первых, указанное выше изречение из книги Исуса Сына Сирахова (7, 39). Затем прошу, не забывайте данные вами священные обеты при св. Крещении и две великие заповеди Божии, как и сказано нам во св. Евангелии: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим... и возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Мф. 22, 37, 40, зач. 92; Мк. 12, 30–31, зач. 56; Лк. 10, 29, зач. 23).

Помните десять заповедей, данных от Бога через пророка Моисея (Исх. 20,1–17, Втор. 5,6–21; Мф. 19, 18–21; зач. 79). Нужно помнить и заповеди блаженства (Мф. 5, 1–12), проще говоря – всю Нагорную проповедь Исуса Христа (Мф. 5, 6 и 7; зач. 10–24), а особо – заповеди милосердия к ближним – помощь голодным и жаждущим, не имеющим крова, больным и находящимся в заключении. Об этом придется каждому отвечать в день Страшного Суда Божия (Мф. 25, 31–46; зач. 106).

А чтобы это все было запечатлено в вашей книге памяти и разумении, надо чаще читать святые книги, а особо Новый завет, святую Псалтырь и жития святых. Нужно не только усердно их читать и слушать, но научиться исполнять указанное во св. книгах. Ибо тот блажен, кто слушает слово Божие и соблюдает его (Лк. 2, 28, зач. 53). Не зря же св. Иоанн Златоустый заповедал ежедневно читать Новый Завет и Псалтырь. Св. Евангелие очищает душу (Твор., т. 1, с. 80), а чтение и пение псалмов окрыляет ум и возвышает душу (т. 5, с. 20), особо пение псалмов 140–141, 35, 118 и других, как пели християне всегда по воскресным дням (т. 5, с.476–482,151) за трапезой и на буднях в свободные минуты.

Помните, дорогие, что мы веруем во Святую Соборную и Апостольскую Церковь, Церковь Христову и пребываем в той правой старой вере, в которой были св. угодники Божии, почему нас в отли-

чие от других и называют староверами. И мы содержим те св. Предания и старые обряды, в каковых пребывали все угодники Божии нашей страны. Вот поэтому нас и называют старообрядцы. Наши предки за эту святую старую веру и за святые Предания и старые обряды терпели неисчислимые муки, и тысячи их были убиты и пролили свою святую кровь за правоверие и сподобились быть причисленными к лику св. угодников Божиих священными соборами нашей Святой Христовой Церкви. Об этом сказано и в календарях наших на 1946 и 1949 годы.

Слезно умоляю и сердечно завещаю вам твердо и неизменно соблюдать святую правую веру нашу, ибо она есть истинная. Счастливы вы, что пребываете в ней, как и Апостол нам заповедал, говоря: "Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтеся, утверждайтеся, вся вам любовию да бывает" (1 Кор. 16, 13–14). Но не забывайте, что при истинной и правой вере нужны добрые дела, ибо "вера без добрых дел мертва" (Иак. 2, 20).

Слезно умоляю, прошу и даю отеческое мое завещание, чтобы в каждой семье был мир и любовь. Чтобы дети почитали родителей своих, сознавая, если кто хочет быть счастливым и во благополучии, то "почитай отца и мать свою", как и говорит пятая заповедь Божия, а родители, не раздражайте чад своих. Основание этому найдите в книге премудрости и притчей Соломоновых и у Исуса, сына Сирахова. Прочитайте сии книги со вниманием, как и другие св. книги.

Мужья и жены, строго и нерушимо соблюдайте супружескую верность. Никто да не позволит жить без венчания, ибо жизнь без венчания есть блудническое смешение. Вдовицы и вдовцы, живите в целомудрии. Св. Амвросий Медиоланский говорит: "Кто соблюдает себя в целомудрии до брака, получает от Бога особую награду – венец. Кто, живя в супружестве, не нарушает верности, также получает особую награду – венец. Кто остался во вдовстве и соблюдает себя в целомудрии, получает особую награду – венец, а особо награждаются от Бога те лица, которые пребывают всю жизнь в девстве и целомудрии" (1 Кор. 7, 8–25, 32–38).

Старайтесь, чтобы в детях ваших не было злобы, лжи, клеветы, сквернословия, пьянства и татьбы, зависти и мщения и других

тому подобных грехов. Да не зайдет солнце во гневе вашем. Всегда прощайте друг друга, а особо на ночь нужно всегда прощаться.

Не забывайте праздничных и воскресных дней, когда непременно надо приходить на общую церковную службу – Всенощную и Литургию. В церкви Божией стойте со страхом и с благоговением, без разговоров, как на Небе. До окончания службы не уходите из святого храма. На подаяние во святой храм и бедным не скупитесь. А дома ежедневно молитесь утром, и на сон, и днем, а также перед пищею и после пищи, как указано во святых книгах (читайте в календарях на 1946 и 1948 годы).

Молитесь без поспешности, с благоговением, а тем более старайтесь истово, не спеша, совершать крестное знамение и поклоны. Крестное знамение совершайте двуперстно, как установлено Христовой Церковью, с молитвами, и чтобы сердце ваше и ум были объединены мыслью молитв и благоговейным чувством к Богу, Его святым угодникам. Ибо молитва есть святая беседа с Богом и Его святыми. Молитва есть возношение ума и сердца к Богу.

Не забывайте в молитве: пред Кем стоим? Кому кланяемся? О чем молимся? Сознавая себя смиренно, как грешный мытарь, дабы услышана была ваша молитва, пение и чтение. При молитве нужны лестовка и подручники.

Когда-то писали предсмертное свое духовное завещание преп. Ефрем Сирин (Твор., ч. 7, с. 201–220), преп. Феодор (Четьи-Минеи, сентябрь 11, с. 252) и другие лица. Вот и я, повторяю, решил пред кончиною своею, кроме бывших моих поручений, собственноручно, слезно написать сие предсмертное мое завещание, и прошу за это не зазрить мя многогрешного. Мое предсмертное духовное завещание есть искренний призыв всех ко спасению души, призыв к Богу, призыв к небу, призыв к небесным обителям.

Осмеливаюсь обратиться к вам, дорогие святители Божии и все священнослужители, иночествующие и церковнослужители. Вы хотя и сами хорошо знаете пути спасения, но я слезно и смиренно, по-братски, обращаюсь к вам и умоляю Вас о спасении души, слезно взываю к Вам: спаситеся, сопрестольницы святительства моего, спаситеся все. Прославьте жизнию вашею нашего Всевышнего Бога и Св. Церковь. Спаситеся, св. храмы Божии моея епар-

хии и все св. храмы нашей Святой Христовой Церкви. Спасите-ся и св. трапезы и жертвенники Божии, на них же аз окаянный многи молитвы сотворях и бескровные жертвы приносих. Спаси-теся, престолы Божии и святые Алтари Бога Вышнего, чтобы бес-кровная жертва была вовеки до второго пришествия Христа.

Слезно умоляю вас и призываю, спаситеся, все иереи Божии и диаконы церквей моея епархии и всея Святыя Соборныя Церкве.

Спаситеся, клирицы, чтецы и певцы, и певицы, и весь свя-щеннический и церковный чин. С плачем пророка Иеремии умо-ляю всех вас, дабы в лице каждого и каждой из вас видели членов ангелов среднего чина Ангельского хора, хора Божия, хора вечно славящего Бога.

О, дру́зи мои! свято совершайте дело вашего служения, учти-те, что вы подобие имуще средних чинов ангельских, учтите, что пение, это особо святое дело, особая святая молитва, озаряющая и возжигающая горение християнских сердец, бывающих во св. хра-ме, не гасите этого неоценимого света, этого Божьего дара, Божье-го таланта, Божьей славы. Усиленно трудитесь, дабы и вам быть увенчанными от Бога нетленными венцами вечной славы Божией. Пойте, пойте Богу, пойте разумно, пойте, чтобы пение ваше было угодно и Богу, и Его святым.

Спаситеся, духовные мои чада, сыны и дщери. Услышьте по-следний мой отеческий глас, старческий вопль, голос особо пла-менно любящего вас духовного отца. Моя болезнь и заботы о вас больше, чем плотского отца о детях своих, ибо Бог за вашу поги-бель взыщет от крови моея, как говорит пророк Иезекииль.

О горе мне, ох, увы мне, грешному! Пророк Иеремия горько плакал о согрешающих израильтянах. А я должен больше плакать о вас, кто не слушал меня, моих слов поучения. “О, кто даст го-лове моей воду и глазам моим источник слез, и плакал бы я день и ночь” о вас, дорогие чада мои, тех, которые погрязли во грехах (Иер. 9, 1).

Утешьте меня, старца, вашим послушанием, избавьте меня веч-ных наказаний, оботрите слезы плача на очах моих вашим добрым послушанием и молитвами, дабы я смело мог предстать пред Бо-гом и сказать: Господи, вот я, вот мои дети — сыны и дщери мои!

Я слезно жажду видеть в лице вашем наследников и наследниц небесных обителей.

Спаситеся, дру́зи мои, и сродницы мои, и весь чин дома моего, и все послужившие и служащие мне, грешному. Неисчислимы ваши труды, неоценимы ваши переживания и услуги. О, дорогие! Господь сторицею вам воздаст, а я не в силах вас отблагодарить. Вечно обязан молить Бога за вас. Жажду, чтобы Господь воздал вам сторично Его неописуемыми наградами и Его милостями в вечной жизни.

Спаситеся, все иже во власти сущии и все христолюбивое воинство, ибо Церковь Божия о вас прежде всех совершает моления, прошения, благодарение за всех человек, дабы была жизнь для всех мирян, тихая и безмятежная во всяком благочестии и чистоте (1 Тим. 2, 1–4).

Спаситеся, все людие вернии и невернии, ибо и об них молимся, как говорится: иже суть вернии, да будут ве́рнейшими, иже суть неразумливии, Ты, Господи, вразуми их, а неверных обрати, Господи, в християнство и на спасение.

Спаситеся, все находящиеся в разных бедах и напастех, в темницах, в пленениях, во оковах и во всяких ведомых и неведомых обстоятельствах. Молю Тя, Господи, о всех их, о их спасении (Молитва по 17-й каф.).

Спаситеся, вси иночествующие: архимандриты и игумены, и игумении, иноки и инокини, схимники и схимницы, черноризцы и все дающие обеты и имеющие послушание. Умоляю вас неослабно: трудитеся во всяком чине и звании.

Спасися, Церковь Божия. О, Господи! Молю Тя, утверди Церковь Твою, укрепи, расшири, умножи, умири и непреобориму адовыми вратами во веки сохрани шатания языческого, от ереси и всяких распрей и раздоров: Силою Святаго Духа соблюди в полном благоверии и чистоте веры (Помянник).

Вот мое сие предсмертное завещание о спасении всех, и самому спасену быти.

О, любимцы мои! Запомните все кратко сказанное, и умоляю: не только выслушайте, но всемерно старайтесь исполнить, дабы быть вам во блаженстве небесных обителей. Учтите, дорогие, что

это последнее мое предсмертное слово, предсмертный наказ, предсмертное завещание.

Чувствую, — скоро, скоро придется мне переходить в иную жизнь, в загробную жизнь. Вот уже и секира при корени древа моей жизни лежит... Ежеминутно ожидаю посечения, нужно спешно готовить сердце мое к Богу, к переходу к Нему.

Приидите, соберитеся все, во благочестии живущии, и восплачитеся о душе моей...

Увы мне, грешному, увы мне, всю жизнь изжившему в страстех, в бесчисленных согрешениях. Преклоните ухо ваше, братие и сестры, и выслушайте это последнее мое завещание. И вот скоро, скоро вы увидите меня безгласно и бездыханно пред вами лежащего: тогда еще больше восплачитеся о мне все — братие и друзи, священнии лица и вси инокини и иноки, чтецы и певцы, и весь чин церковный, знаемый и незнаемый.

Недавно, вчера, говорил вам, поучал вас, беседовал с вами, и вот неожиданно пришел час смертный, и язык мой умолк, и очи мои перестали видеть, и уши не слышат, и пред вами лежу без дыхания и без движения.

Приходите, вси любящии мя, и лобзайте меня последним целованием, уже бо к вам не прииду и не побеседую. Не взойду в теле живом во святой алтарь и не взыду на святой амвон, чтобы поучить вас. Больше не услышите моего старческого гласа и отеческого поучения. Уже бо к вам не прииду и не побеседую с вами.

Но вот, дорогие мои, я должен идти к Всевышнему Судии и там дать отчет о делах своих, и там все в одном чину: царь и воин, богат и нищ — все в чину равне. Ко всем одинаковое отношение, а по делам своим — одни прославятся, другие осудятся.

Но вот, дорогие мои, обращаюсь ко всем вам, прошу обо мне помолиться, сугубо помолиться, да не сведуся по грехом моим в место мучения, но да учинит мя Праведный Судия, где есть постоянный Свет, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но вечная радостная жизнь.

Не только в день погребения, но и после, почаще посещайте мой гроб, мою могилу и поусерднее сугубо помолитесь за меня.

Запишите имя мое в ваши поминания и помолитеся дома и в церкви. А особо в Божественной Литургии не забывайте помянуть меня. Одна осталась моя надежда на Бога и на Его святых угодников и на ваши святые молитвы.

Много бо может молитва праведника поспе́шествуема.

Вот особая моя к вам просьба, особое завещание. Сердечно просил и прошу вас не забывайте меня в ваших святых молитвах, не забудьте помянуть в проскомидии, и за Божественной Литургией, и в домашних молитвах.

Всех прошу молиться за меня. А я за всех вас.

Да будет слава Богу во веки веком, аминь.

Ваш богомолец, смиренный и грешный епископ Геронтий».

После продолжительной тяжкой болезни святитель мирно скончался 25 мая (7 июня по новому стилю) 1951 года и, оплаканный всеми прихожанами Рогожского кладбища, погребен в склепе «архиерейских могил».

Светлая память святителя-страдальца Геронтия свято хранится в старообрядчестве.

Почитание его как общецерковного святого провозглашено на Освященном соборе Церкви в октябре 2012 года. Память святителя празднуется 27 мая по церковному стилю (9 июня — по гражданскому). Канон размещен на странице 537.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем же итог нашему небольшому исследованию о русских святых, просиявших в древлеправославии после церковного Раскола XVII века.

Не в силах человек исчислить количество этих угодников Божиих, поэтому далеко не все упомянуты в нашей книге. Но и тот материал, который мы смогли охватить, свидетельствует о том, что русская святость вовсе не оскудела во второй половине XVII столетия. Наоборот, она обогатилась новыми Божиими угодниками и чудотворцами, а в особенности — огромным сонмом мучеников за веру. Если раньше вся человеческая святость на Руси, за редкими исключениями, проявлялась в преподобных и праведниках, благоверных князьях, юродивых, то теперь Бог призвал к Себе сонмы русских мучеников, как бы восполняя то, чего не хватало прежде Русской Церкви, в отличие от древних поместных церквей. Как писал огнепальный протопоп Аввакум: «Выпросил у Бога светлую Русь сатана, да очервленит ю кровию мученическою. Добро ты, дьявол, вздумал, и нам то любо — Христа ради, Света нашего, пострадати!»

Изучая русскую святость послераскольного периода, мы видим несколько ее ярких взлетов. Первый взлет — гонительные времена второй половины XVII века, когда подвизались мученики

и исповедники древлего православия. Далее, как бы в продолжение этого затухающего подъема, мы видим некоторый «всплеск» святости в период расцвета Керженца и Ветки. Постепенно затухая, русская святость вновь показала подъем в середине XIX столетия и позже — когда была восстановлена древлеправославная трехчинная иерархия. Мы видим, что первые поколения святителей и священников Белокриницкой иерархии оказались прославлены нетлением мощей и чудотворением. В это время, в частности, явлен целый сонм Божиих угодников на Черемшане — этом историческом продолжении Иргизских монастырей.

Третий взлет святости, и снова по преимуществу в мученической ее испостаси, мы наблюдаем во времена советских гонений на священство и иночество и вообще на благочестивых християн.

И еще одно наблюдение. Чем ближе к нашему времени, тем менее мы встречаем святых. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в прежние века святых прославляли не сразу, а часто через столетия после их смерти. Во-вторых, общая расслабленность последнего времени приводит к уменьшению числа подвижников. В-третьих, святые последних времен, по пророчеству древних святых, не будут явлены людям. Об этом писали преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк: «В последнее время те, кто будет поистине работать Богу, скроют себя от людей и не будут совершать чудес, но пойдут путем делания, растворенного смирением, и будут выше Отцов нынешних. Занимающие же престолы священства во всем мире будут неискусны и не будут знать художества добродетели. Таковы же будут и предстоятели монашествующих, ибо все будут низложены чревоугодием, тщеславием и будут служить более соблазном, чем образцом. Поэтому добродетели будут в пренебрежении, а царствовать тогда будет сребролюбие. Мирянин, равно как и монах, будет за любовь к деньгам погружен Богом в глубокий тартар... многие же в последние времена будут одержимы неведением, падут в пропасть, заблуждаясь в широте пространного пути».

Однако святые не исчезнут с лица земли, по сказанному Господом в Евангелии от Матфея: «Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все сие будет. Небо и земля прейдут, но слова Мои

не прейдут». Книга «Златоуст» излюбленная древлеправославными христианами, толкует сей глагол как пророчество о том, что род святых не истребится с земли до Второго Пришествия Христова.

А пока: «Творящий неправду да творит неправду еще, и скверный да оскверняет себя еще, а праведный да творит еще праведное, и святой да освящается еще. Вот, Я гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду... Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Исусе!»

Этими словами из Откровения святого Иоанна Богослова, которые стоят в завершении Святого Писания, мы хотим окончить и нашу малую книгу.

Спаси Христос всех, кто с любовию будет почитать память святых, чьи жития помещены в нашей книжице. Ну а кто не верит в их святость — тех мы не судим, это дело их совести. А Христос всем откроет истину на Страшном Своем Суде.

Дивному же во святых Своих Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веком, аминь!

с. Сосновая Маза,
24 сентября (7 октября) 2020 года

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗБРАННЫЕ КАНОНЫ ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНЫМ СВЯТЫМ

НАЧАЛО ОБЩЕЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ

ПРИХОДНЫЕ ПОКЛОНЫ:

Бо́же, ми́лостив бу́ди мне́ гре́шному (поклон).

Созда́выи мя́ Го́споди, и поми́луй мя́ (поклон).

Без числа́ согреши́х, Го́споди поми́луй и прости́ мя́ гре́шнаго (поклон).

Досто́йно е́сть я́ко вои́стину блажи́ти Тя́, Богоро́дице: при́сно Блаже́нную, и Пренепоро́чную, и Ма́терь Бо́га на́шего.. Честне́йшую Херуви́м, и Сла́внейшую вои́стину Серафи́м, без истле́ния Бо́га Сло́ва Ро́ждьшую, Су́щую Богоро́дицу Тя́ велича́ем (поклон до земли).

Слава[1] (поклон). И ныне[2] (поклон). **Го́споди поми́луй** (дважды), **Го́споди благослови́** (поклон).

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, си́лою Честна́го и Животворя́щаго Креста́, и святы́х А́нгел, Храни́тель на́ших, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец.** (Поклон без крестного зна́мения до земли). **Ами́нь.**

---

[1] Где написано «Слава», читаем: **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху**.

[2] Где написано «И ныне», читаем: **И ны́не, и при́сно, и во́ веки веко́м, ами́нь**.

(Примечание. В будние дни, если нет праздника, все эти поклоны делаются до земли; в воскресные и субботние дни (а также в праздники с полиелеосом или великим славословием) все поклоны поясные, кроме поклонов по «Достойно есть» и на отпусте. Таков же порядок и на исходных поклонах в конце моления.)

НАЧАЛО КАНОНА:

Бо́же, очи́сти мя гре́шнаго и поми́луй мя́ (поклон). **Созда́выи мя́ Го́споди, и поми́луй мя́** (поклон). **Без числа́ согреши́х, Го́споди прости́ мя́** (поклон).

За моли́тв святы́х оте́ц на́ших, Го́споди Ису́се Хри́сте, Сы́не Бо́жии, поми́луй нас! (Поклон в пояс.) **Ами́нь.**

Святы́и Бо́же, Святы́и Кре́пкии, Святы́и Безсме́ртныи, поми́луй нас (трижды, и поклона три, с Крестным знамением).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.

Пресвята́я Тро́ице, поми́луй нас. Го́споди, очи́сти грехи́ на́ша. Влады́ко, прости́ беззако́ния на́ша. Святы́и, посети́ и исцели́ не́мощи на́ша, Имене Твоего́ ра́ди.

Го́споди поми́луй (трижды). **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.**

О́тче на́ш, Иже еси́ на́ Небесех, да свяTИ́тся Имя Твое́, да прии́дет Ца́рствие Твое́, да бу́дет во́ля Твоя́, я́ко на́ Небеси и на земли́, хле́б на́ш насу́щныи да́ждь На́м дне́сь, и оста́ви на́м до́лги на́ша, я́ко же и мы́ оставля́ем должнико́м на́шим, и не введи́ на́с во искуше́ние, но изба́ви на́с от лука́ваго.

Старший: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с!** (Поклон в пояс.) **Ами́нь.**

Го́споди поми́луй (12 раз). **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.**

Прииди́те, поклони́мся Царе́ви на́шему Бо́гу (поклон).

Прииди́те, поклони́мся Христу́, Царе́ви и Бо́гу на́шему (поклон).

Прииди́те, поклони́мся и припаде́м к Самому́ Го́споду Ису́су Христу́, Царе́ви и Бо́гу на́шему (поклон).

(Псалом 142)

Го́споди, услы́ши моли́тву мою́, внуши́ моле́ние мое́ во и́стине Твое́й, услы́ши мя́ в пра́вде Твое́й. И не вни́ди в су́д с рабо́м Твои́м, я́ко не оправди́тся пред Тобо́ю вся́к живы́и. Я́ко погна́ вра́г ду́шу мою́, и смири́л е́сть в земли́ живо́т мо́й. Посади́л мя́ е́сть в те́мных, я́ко ме́ртвыя ве́ку, и уны́ во мне́ ду́х мо́й, во мне́ смути́ся се́рдце мое́. Помяну́х дни́ дре́вния, поучи́хся во все́х де́лех Твои́х, и в де́лех Ру́ку Твое́ю поуча́хся. Воздех к Тебе́ ру́це мои́, душа́ моя́, я́ко земля́ безво́дная Тебе́. Ско́ро услы́ши мя́ Го́споди, исчезе́ ду́х мо́й. Не отврати́ лица́ Твоего́ от мене́, и уподо́блюся низходя́щым в ро́в. Слы́шану сотвори́ мне́ зау́тра ми́лость Твою́, я́ко на Тя́ упова́х. Скажи́ мне́ Го́споди пу́ть, во́ньже пойду́, я́ко к Тебе́ взя́х ду́шу мою́. Изми́ мя́ от вра́г мои́х Го́споди, к Тебе́ прибего́х. Научи́ мя твори́ти во́лю Твою́, я́ко Ты́ еси́ Бо́г мо́й. Ду́х Тво́й Благи́и наста́вит мя́ на́ землю пра́ву. Имене Твоего́ ра́ди Го́споди, живи́ши мя́, пра́вдою Твое́ю изведе́ши от печа́ли ду́шу мою́. И ми́лостию Твое́ю потреби́ши врази́ моя́, и погуби́ши вся стужа́ющия души́ мое́й, я́ко а́з ра́б Тво́й е́смь.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху, и ны́не, и при́сно, и во́ веки веко́м, ами́нь.

Аллилу́ия, Аллилу́ия, сла́ва Тебе́ Бо́же (трижды, с поклонами).

Го́споди поми́луй (12 раз). **Сла́ва Отцу́ и Сы́нуи Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.**

Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.

Поем речитативом (или читаем): **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.**

Испове́дайтеся Го́сподеви я́ко Бла́г, я́ко в ве́к ми́лость Его́.

Поем речитативом (или читаем): **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.**

Обыше́дше обыдо́ша мя́ и и́менем Госпо́дним противля́хся и́м.

Поем речитативом (или читаем): **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.**

Не умру́, но жи́в бу́ду и пове́м де́ла Госпо́дня.

Поем речитативом (или читаем): **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Грядый во́ имя Госпо́дне.**

Ка́мень, Его́ же небрего́ша зи́ждущеи, Се́й бы́сть во главу́ у́глу, о́т Господа бы́сть Се́й, и е́сть ди́вна во о́чию на́шею.

Поем речитативом (или читаем): **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Гряды́и во́имя Госпо́дне.**

Далее читаем дважды тропарь, написанный в начале канона того святого, которому хотим молиться канон.

Затем читаем: **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.**

Далее читаем богородичен, написанный после тропаря святому.

Далее читаем псалом 50-й:

Поми́луй мя́ Бо́же, по вели́цей ми́лости Твое́й, и по мно́жеству щедро́т Твои́х, очи́сти беззако́ние мое́. Наипа́че омы́й мя́ от беззако́ния моего́, и от греха́ моего́ очи́сти мя́. Я́ко беззако́ние мое́ а́з зна́ю, и гре́х мо́й предо мно́ю е́сть вы́ну[3]. Тебе́ Еди́ному согреши́х, и лука́вое пред Тобо́ю сотвори́х. Я́ко да оправди́шися в словесе́х Свои́х, и победи́ши внегда́ суди́ти. Се́бо в беззако́ниих зача́т е́смь, и во гресе́х роди́мя ма́ти моя́. Се бои́стину возлюби́л еси́, безве́стная и та́йная прему́дрости Твоея́ яви́л ми еси́. Окропи́ши мя́ иссо́пом — и очи́щуся, омы́еши мя́ — и па́че сне́га убелю́ся. Слу́ху моему́ да́си ра́дость и весе́лие, возра́дуются ко́сти смире́нныя. Отврати́ лице́ Твое́ от гре́х мои́х, и вся́ беззако́ния моя́ очи́сти. Се́рдьце чи́сто созижди́ во мне́ Бо́же, и Ду́х пра́в обнови́ во утро́бе мое́й. Не отве́рзи мене́ от лица́ Твоего́, и Ду́ха Твоего́ Свята́го не отыми́ от мене́. Возда́ждь ми ра́дость спасе́ния Твоего́, и Ду́хом Влады́чным утверди́ мя. Научу́ беззако́нныя пути́м Твои́м, и нечести́вии к Тебе́ обрати́тся. Изба́ви мя́ от кровии́ Бо́же, Бо́же спасе́ния моего́; возра́дуется язы́к мо́й пра́вде Твое́й. Го́споди, устне́ мои́ отве́рзеши, и уста́ моя́ возвестя́т хвалу́ Твою́. Я́ко а́ще бы восхоте́л же́ртвы, да́л бы́х у́бо: всесожже́ния не благоволи́ши. Же́ртва Бо́гу ду́х сокруше́н: се́рдьце сокруше́но и смире́но Бо́г не уничижи́т. Ублажи́, Го́споди, благоволе́нием Твои́м Сио́на, и да созижду́тся сте́ны Иерусали́мския. Тогда́ благоволи́ши жертву пра́вды, возноше́ние и всесожега́емая. Тогда́ возложа́т на олта́рь Тво́й тельця́.

---

[3] Всегда — *слав.*

Возглас: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с!** (Поклон в пояс.) **Ами́нь.**

И далее поем или читаем ирмос 1-й песни канона святому, и читаем канон, как написано в каждом каноне наряду.

ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ:

По прочтении канона поем на глас 8 (или читаем) задостойник: **Влады́чице, приими́ моли́тву ра́б Свои́х, и изба́ви на́с от вся́кия ну́жды и печа́ли. Ты́ еси́ Богоро́дице, Ору́жие на́ше и Стена́, Ты́ еси́ Засту́пнице, и к Тебе́ прибега́ем, Тя́ и ны́не на моли́тву призыва́ем, да изба́виши ны́ от вра́г на́ших. Возвели́чим Тя́ вси́ Пренепоро́чную Ма́терь Христа́ Бо́га на́шего, Ю́же осени́ Ду́х Пресвяты́и** (поклон до земли). (Сей задостойник поется всегда, кроме великих (двунадесятых) праздников Христовых и Богородичных и их попразднеств, ибо тогда, вместо сего задостойника, поется ирмос девятой песни праздничнаго канона — от дня праздника и до отдания его.)

Святы́и Бо́же, Святы́и Кре́пкии, Святы́и Безсме́ртныи, поми́луй нас (трижды, и поклона три, с Крестным знамением).

Слава. И ныне. **Пресвята́я Тро́ице, поми́луй нас. Го́споди, очи́сти грехи́ на́ша. Влады́ко, прости́ беззако́ния на́ша. Святы́и, посети́ и исцели́ не́мощи на́ша, Имене Твоего́ ра́ди.**

Го́споди поми́луй (трижды). Слава. И ныне.

О́тче на́ш, Иже еси́ на́ Небесех, да свяTИ́тся Имя Твое́, да прии́дет Ца́рьствие Твое́, да бу́дет во́ля Твоя́, я́ко на́ Небеси и на земли́, хле́б на́ш насу́щныи да́ждь На́м дне́сь, и оста́ви на́м до́лги на́ша, я́ко же и мы́ оставля́ем должнико́м на́шим, и не введи́ на́с во искуше́ние, но изба́ви на́с от лука́ваго.

Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с. (Поклон в пояс.) **Ами́нь.**

Далее читаем тропарь святому, написанный перед 1-й песнью канона.

Слава. Читаем кондак святому (написан после 6-й песни канона).

И ныне. Читаем богородичен, написанный после тропаря перед 1-й песнью канона.

Го́споди поми́луй (40 раз, с тремя поклонами в начале). **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не, и при́сно, и во́ веки веко́м, ами́нь.**

Честне́йшую херуви́м и сла́внейшую вои́стину серафи́м, без истле́ния Бо́га Сло́ва ро́ждьшую, су́щую Богоро́дицу Тя́ велича́ем (поклон). Слава (поклон). И ныне (поклон). **Го́споди поми́луй** (дважды), **Го́споди благослови́** (поклон).

Далее говорим отпуст, написанный после канона святому.

Ами́нь. Го́споди поми́луй (трижды).

И творим обычные исходные поклоны:

Бо́же, ми́лостив бу́ди мне́ гре́шному (поклон). **Созда́выи мя́ Го́споди, и поми́луй мя́** (поклон). **Без числа́ согреши́х, Го́споди поми́луй и прости́ мя́ гре́шнаго** (поклон).

Досто́йно е́сть я́ко вои́стину блажи́ти Тя́, Богоро́дице: при́сно Блаже́нную, и Пренепоро́чную, и Ма́терь Бо́га на́шего. Честне́йшую Херуви́м, и Сла́внейшую вои́стину Серафи́м, без истле́ния Бо́га Сло́ва Ро́ждьшую, Су́щую Богоро́дицу Тя́ велича́ем (поклон до земли).

Слава (поклон). И ныне (поклон). **Го́споди поми́луй** (дважды), **Го́споди благослови́** (поклон).

Го́споди Иису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, си́лою Честна́го и Животворя́щаго Креста́, и святы́х А́нгел, Храни́тель на́ших, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. (Поклон без крестного зна́мения до земли). **Аминь.**

Бо́же, ми́лостив бу́ди мне́ гре́шному (поклон). **Созда́выи мя́ Го́споди, и поми́луй мя́** (поклон). **Без числа́ согреши́х, Го́споди поми́луй и прости́ мя́ гре́шнаго** (поклон).

КАНОН СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ И ИСПОВЕДНИКУ ПАВЛУ, ЕПИСКОПУ КОЛОМЕНСКОМУ

Вначале читаем **НАЧАЛО ОБЩЕЕ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь, глас 8. **Епи́скопе Па́вле испове́дниче, святи́телю коло́менскии, обличи́выи пре́лесть, уби́енныи Ни́коном неистовым, оби́димым кре́пкая еси́ наде́жда, ты избави́ и спаси́ на́с, твою́ све́тлую па́мять пра́зднующих ве́рно** (дважды).

Слава, и ныне. Богородичен. **И́же на́с ра́ди роди́еся от Де́вы, и распя́тие претерпе́в Благи́и, Испрове́ргии сме́ртию сме́рть, и Воскресе́ние я́вль я́ко Бо́г, не пре́зри и́хже созда́ руко́ю Свое́ю, яви́ человеколю́бие Свое́, Ми́лостиве, приими́ ро́ждьшую Тя́ Богоро́дицу, моля́щуюся за ны́, и спаси́ Спа́се на́ш лю́ди согре́шьшыя.**

Канон, глас 2. Песнь 1, ирмо́с. **Во глубине́ потопи́ дре́вле, фараони́тская вся́ во́иньства, преоруже́ну си́лу, вопло́щьшееся Сло́во преспе́ющия грехи́ потреби́ло е́сть, пресла́вныи Госпо́дь, я́ко просла́вися.**

Запев с поклоном: **Святы́и священному́ченице и испове́дниче Па́вле, моли́ Бо́га о на́с.**

Укрепи́ Христе́ ума́ моего́ си́лу, и да́ждь ми́ сло́во му́дрости Боже́ственыя, я́ко да воспою́ святи́теля Па́вла, Твоего́ при́снаго служи́теля и уго́дника.

Запев. **Ревну́я о Це́ркви Бо́жии, на собо́рищи дерзну́л еси́ обличи́ти кова́рствия отсту́пник, и́же изгна́ша тя́ в заточе́ние, пою́ща Го́сподеви, я́ко просла́вися.**

Слава. **В де́нь во́ньже Христо́с соверши́ безкро́вную же́ртву, в Четверто́к Вели́кии, ты́ испове́дниче, сожже́н бы́л еси́, я́ко же́ртва бо́гоприя́тная.**

И ныне. Богородичен. **Херуви́м и серафи́м яви́ся сла́внейши, при́сно Де́во, ро́ждьши Бо́га Сло́ва, па́че ума́ и сло́ва, те́м Тя́ вси́ ве́рнии ублажа́ем.**

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ своя́, святы́и священному́ченице и испове́дниче Па́вле, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Процвела́ е́сть пусты́ня я́ко кри́н Го́споди, язы́чная неплодя́щая Це́ркви, прише́ствием Ти́, о не́й же утверди́ся мое́ се́рдце.**

Запев. **Свяще́нства са́ном укра́шен, богоуго́дне пожи́в, и зако́нне пострада́в, яви́лся еси́ необори́мое огражде́ние Це́ркви, о не́й же утверди́ся твое́ се́рдце.**

Запев. **Боже́ственное Ева́нгелие соблюда́я, не убоя́лся еси́ от убива́ющих те́ло, и по конча́ние о́гненне взы́де на Небеса́, сликовствова́ти со святы́ми.**

Слава. **Благи́ми нра́вы свети́ся, испо́лнился еси́ прему́дрости и си́лы духо́вныя, и сия́еши сла́вою муче́нии свои́х, за ни́хже прия́л еси́ стокра́тное воздая́ние.**

И ныне. Богородичен. **Госпо́дь воцари́ся над язы́ки, в пло́ть обле́кся от Тебе́ Пречи́стая, спасе́ их от рабо́ты вра́жия, и просвети́ прему́дростию Ева́нгельскою.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 7. **Све́тлую па́мять твою́ пра́зднующе, пречю́дныи святи́телю Христо́в Па́вле, мо́лим тя́, я́ко вели́каго засту́пника и уте́шителя, испроси́ у Христа́ Бо́га Це́ркви единомышле́ния, и на́м христия́ном спасе́ние, и ве́лию ми́лость.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Не отлу́чься не́др Бо́га Отца́, непости́жимо воплоти́ся от Тебе́ Преве́чныи Сы́н Бо́жии, на спасе́ние ми́ра, и Де́вою сохрани́ Тя и по Рожестве́, Богоро́дице Мари́е, Его́ же моли́ сохрани́ти от стре́л грехо́вных, и спасти́ ве́рою Тя сла́вящих.**

Песнь 4, ирмос. **Прише́ствовав от Де́вы не ходата́й, ни а́нгел, но Ты́ Са́м Го́споди вопло́щься, и спасе́ всего́ мя челове́ка, те́м вопию́ Ти, сла́ва си́ле Твое́й.**

Запев. **Еди́ньство Тро́ицы Пресу́щныя проповедал еси́, Е́й же служа́ше ве́рою и любо́вию священному́чениче, и ны́не моли́ся умири́ти смуще́ния мирска́я, и спасти́ пою́щих тя́.**

Запев. **Па́мять ти́ я́ко пра́веднику с похвала́ми подоба́ет, ты́ бо пра́ведне пожи́в, и от непра́веднаго умерщве́н, сподо́бился еси́ воздая́ния от Пра́веднаго Судии́.**

Слава. **Илии́ ревни́телю уподо́бился еси́ святи́телю, обличая́ заблужде́ние, и уча́ не отступа́ти от пра́выя ве́ры Христо́вы, ея́ же ничто́же потре́бнейши е́сть.**

И ныне. Богородичен. **Го́ру несеко́мую Богоро́дице, прови́де Тя Дании́л, от Тебе́ бо отсече́ся не рука́ма человеческима́, Ка́мень Христо́с, И́же сокруши́ бесо́вскую ле́сть, и испо́лни зе́млю и́стиною Богове́дения.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Ходата́й Бо́гу и челове́ком бы́сть Христе́ Бо́же, Тобо́ю бо Влады́ко, к Светонача́льнику Отцу́ Ти, о́т нощи неве́дения приведе́ние обрето́хом.**

Запев. **Светле́йши со́лнца возсия́ па́мять твоя́ испове́дниче, ю́же торжеству́юще, прославля́ем по́двиги твоя́, прося́ще от Христа́ прия́ти тобо́ю грехо́в оставле́ние.**

Запев. **Кто́ не удиви́тся твоему́ смире́нию и му́жеству сла́вне, я́ко на собо́ре еди́н дерзну́л еси́ обличи́ти, злоко́зненное умышле́ние, не страша́ся му́к и сме́рти.**

Слава. **Очи́стил еси́ ду́шу свою́ воздержа́нием, моли́твою и благода́тию, очи́сти на́ша душа́ от грехо́вных страсте́й, и вся́ких собла́зн моли́твами си́ священному́чениче.**

И ныне. Богородичен. **Тя́ еди́ну Богоро́дицу испове́даем, еди́на бо Ты родила́ еси́ еди́ного Христа́ Бо́га, ему́ же моли́ся о все́х, и́же с ве́рою и любо́вию призыва́ющих Тя́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **В бе́здне грехо́вней одержи́м, неизсле́дную милосе́рдия Твоего́ призыва́ю бе́здну, от тли́ Бо́же мя́ возведи́.**

Запев. **Претерпе́л еси́ го́рькое заточе́ние, беззако́нно лише́н престо́ла свяги́тельскаго, но сподо́бися предстоя́ния престо́лу сла́вы Бо́жия, со свяги́тели и му́ченики.**

Запев. **Апосго́льски после́довал еси́ Христу́, испове́дав Его́ Ева́нгельское уче́ние пред мучи́телем, не ю́з убоя́вся, ни темни́цы, ни сме́рти свяги́телю Па́вле.**

Слава. **Истинному Па́стырю Христу́ подо́бяся, положи́л еси́ ду́шу свою́ за овца́ своя́, де́лы и словесы́ утверди́в их, не исходи́ти от па́жити благоче́стия.**

И ныне. Богородичен. **Вси́ земноро́днии да веселя́тся Пречи́стая, и да воспева́ют Тя ве́рных собо́ри, я́ко родила́ еси́ Христа́ Спа́са, Изба́вителя душа́м на́шим.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 3. **Яко звездá се́верная недви́жимо, сия́еши на тве́рди церко́вней, явля́я пра́вило ве́ры, е́я же ра́ди пострада́л еси́, священному́чениче Па́вле, те́м Христо́с дарова́ тя Це́ркви Свое́й наста́вника и учи́теля, и все́м ве́рным похвалу́ и утвержде́ние.**

Икос. **Присносу́щнаго и немерца́емаго Све́та Христа́, зре́ти жела́я при́сно, кро́тко претерпе́л еси́, я́ко а́гнец муче́ние от духо́внаго во́лка, облече́ннаго па́стырьскою оде́ждею, и́же не терпя́ твое́я ре́вности о ве́ре свято́й, терза́ше тя́ на собо́рищи, сорва́в с тебе́ мантию́ свяу́ю, и изгна́ тя в заточе́ние, иде́же му́ченически скончался еси́ святи́телю, сего́ ра́ди любо́вию почита́ем тя́, я́ко церко́внаго учи́теля, и все́м ве́рным похвалу́ и утвержде́ние.**

Прокимен, псало́м Давы́дов: Честна́ пре́д Господе́м сме́рть преподо́бных Его́. Стих. **Свяще́нницы Твои́ облеку́тся в пра́вду, и преподо́бнии Твои́ возра́дуются.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господе́м сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с. Ами́нь.

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Иоа́нна свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 36) **Рече́ Госпо́дь ко пришедшим к Нему́ июде́ом: А́з есмь дверь; мно́ю а́ще кто вни́дет спасе́тся, и вни́дет, и изы́дет, и па́жить обря́щет. Тать не прихо́дит, ра́зве да укра́дет, и убие́т, и погуби́т. Аз приидо́х, да живо́т и́мут, и ли́шше и́мут. Аз есмь Па́стырь До́брыи. Па́стырь до́брыи ду́шу свою́ полага́ет за овца́, а нае́мник и́же не́сть па́стырь, ему́ же не су́ть овца́ своя́, ви́дит во́лка грядущa, и оставля́ет овца́ и бе́гает. И во́лк расхи́тит их, и распу́дит овца́. А нае́мник бежи́т, я́ко нае́мник есть, и неради́т о овца́х. Аз есмь Па́стырь До́брыи, и зна́ю моя́, и зна́ют Мя́ моя́, я́коже зна́ет Мя́ Оте́ц, и А́з зна́ю Отца́, и ду́шу Мою́ полага́ю за овца́. И и́ны овца́ и́мам, я́же не́суть от двора́ сего́, и ты́я ми подоба́ет привести́. И гла́с Мой услы́шат, и бу́дет еди́но ста́до, и Еди́н Па́стырь.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. Отче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 8. **Вели́кая ве́ра и любо́вь к Бо́гу, ея́же испо́лнен бы́л еси́ священному́чениче Па́вле, и дерзнове́ние пред сопроти́вными, показа́ тя тве́рдое основа́ние Це́ркве Христо́вы, в не́йже торжеству́юще достодо́лжно ублажа́ем тя́, и уми́льно ти взыва́ем: моли́ о нас Еди́ного Человеколю́бца Бо́га.**

Песнь 7, ирмос. **Богопроти́вно веле́ние беззако́ннующа мучи́теля, высо́к пла́мень вознесло́ е́сть, Христо́с же просте́р, богочести́вым де́тем, хла́д духо́вныи, Сы́и благослове́н и препросла́влен.**

Запев. **Не устраши́ тебе́ прещ**е́**ние му́ками и сме́ртию, дерзнове́нно сопротивля́ющагося искаже́нию преда́нии апо́стольских, и пою́ща Бо́гови, Сы́и благослове́н и препросла́влен.**

Запев. **Незы́блем сто́лп Це́ркви показа́ся, не бие́ние бо, ни ра́ны, ниже́ сме́рти прещ**е́**ние, возмого́ша поколеба́ти тя́, взыва́юща Христо́ви, Сы́и благослове́н и препросла́влен.**

Слава. **Ору́жие обою́ду остро́ врагом Бо́жиим, показа́ тя ре́вность твоя́ священному́чениче, и́хже ты́ порази́л еси́ не си́лою вещественною, но си́лою Христа́ Бо́га, благослове́на су́ща и препросла́влена.**

И ныне. Богородичен. **Низложи́выи го́рдыя, и вознесы́и смире́нныя Христе́, укроти́ напа́дающия на ны́ врази́ на́ша, и спаси́ душа́ на́ша, моли́твами ро́ждьшия Тя́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Пе́щь о́гнена иногда́ в Вавило́не, де́йство разделя́ше, Бо́жиим веле́нием халде́и опаля́ющи, ве́рныя же прохлажда́ющи пою́ща, благослови́те вся́ де́ла Госпо́дня Го́спода.**

Запев. **Ка́плющи на́ землю кро́вь твоя́, се́мя яви́ся духо́вное, от него́ же израсто́ша му́ченик со́ньмы, и ве́рных мно́жества, иере́ов же и свяги́тель ликостоя́ния пою́щих, благосло́вите вся́ де́ла Госпо́дня Го́спода.**

Запев. **Ели́ко ве́рнии, прииди́те поклони́мся Христу́** (поклон) **благодаря́ще, я́ко такова́ засту́пника и моли́твеника, яви́ в после́дния дни́, Па́вла священному́ченика, пою́ще: благослови́те вся́ де́ла Госпо́дня Го́спода.**

Слава. **На́м чту́щим тя́ любо́вию свяити́телю, да́руй оставле́ние гре́хов, моли́твами си́ ко Свяе́й Тро́ице, Ю́же сла́вим во еди́ном существе́ пою́ще: благослови́те вся́ де́ла Госпо́дня Го́спода.**

И ныне. Богородичен. **Иму́ще Тя́ Засту́пницу, и Помо́щницу всеси́льну, Богоро́дице мо́лимтися, изба́ви ны́ от все́х злы́х обстоя́нии, пою́щих: благослови́те вся́ де́ла Госпо́дня Го́спода.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Безнача́льна Роди́теля Сы́н, Бо́г и Госпо́дь, вопло́щься от Деви́цы на́м яви́ся, омраче́ныя просвети́ти, и собра́ти расточе́ныя, те́м всехва́льную Богоро́дицу велича́ем.**

Запев с поклоном. **Тезоимени́т сы́и верхо́вному апо́столу, подража́л еси́ тому́, и тве́рдою ве́рою и страда́нии, за́ слово Бо́жие, с ни́м же и о на́с моли́ся.**

Запев. **Изгна́выи тя́ непра́ведне с престо́ла свяити́тельскаго, бежа́ са́м с престо́ла своего́, ники́мже гони́м, но то́кмо Бо́жиим изволе́нием, и пра́ведно лише́н бы́сть са́на и че́сти, тебе́ же просла́ви Госпо́дь, я́ко священному́ченика.**

Слава. **Яви́ся вели́кии моли́твеник о на́с гре́шных, препроводи́выи житие́ свое́, я́ко святи́тель и́стинен, и сконча́вся я́ко му́ченик и испове́дник, и ны́не торжеству́еши со святы́ми.**

И ныне. Богородичен. **Все́х преми́рных а́нгельских си́л превы́шьши еси́, я́ко ро́ждьшая Сы́на, пре́жде денни́цы о́т Бога Отца возсия́вшаго, Ему́ же поклоня́ющеся** (поклон), **Тя́ прехва́льную Богоро́дицу велича́ем.**

Катавасия.

Далее читаем **ОКОНЧАНИЕ ОБЩЕЕ ВСЕМ КАНОНАМ.**

Отпуст: **Го́споди Иису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и свята́го священному́ченика и испове́дника Па́вла, епи́скопа Коло́менскаго, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ нас, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ И ИСПОВЕДНИКУ АВВАКУМУ

Вначале читаем **НАЧАЛО ОБЩЕЕ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь, глас 6. **Апо́столом подо́бниче, и свяще́нником наста́вниче, путеводи́телю заблу́ждьшим, и па́стырю до́брыи Авва́куме, положи́выи ду́шу свою́ о спасе́нии слове́сных ове́ц Христо́вых, моли́ся о на́с еди́ному Человеколю́бцу Бо́гу.**

Ин тропарь, глас 2. **Ве́лия ве́ры исправле́ния, во исто́чнице пла́менне, я́ко на воде́ поко́йне, святы́и священному́ченик Авва́куме ра́довашеся, огне́м бо соже́гся, я́ко хле́б сла́док Тро́ице принесе́ся, того́ моли́твами Христе́ Бо́же спаси́ душа́ на́ша.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Вся́ па́че смы́сла, вся́ пресла́вная Твоя́ Богоро́дице та́иньства: чистото́ю запечатле́нна, и де́вьством храни́ма, Ма́ти разуме́ся нело́жна, Бо́га ро́ждьши Истиннаго, Того́ моли́ спасти́ся душа́м на́шим.**

Канон, глас 5, емуже краегранесие сице: *Аввакума славите верныи вси* (творение кир Инокентия, митрополита Белокриницкаго).

Песнь 1, ирмо́с. **Коня́ и вса́дники в мо́ри Чермне́м, сокруша́яи бра́ни мы́шцею высо́кою, Христо́с истря́сл е́сть, Изра́иля же спасе́, побе́дную пе́снь пою́ща.**

Запев с поклоном: **Святы́и священному́чениче и испове́дниче Авва́куме, моли́ Бо́га о на́с.**

Авва́кума вели́каго страстоте́рпьца труды́ и по́двиги, ка́ко возмогу́ воспе́ти недосто́йныи а́з, но дерза́ю на се́, наде́яся Христе́ на твою́ всеси́льную по́мощь.

Запев. **Весели́тся Небеса́, и ра́дуется земля́, в па́мяти испове́дника Госпо́дня, сопроти́вныя победи́вшаго, безме́рною любо́вию к Бо́гу, и страда́нием сла́вы ра́ди Его́.**

Слава. **Возлюби́л еси́ и́змлада Христа́ Бо́га, Его́же за́поведи соблюда́я, спа́сл еси́ дщерь вдови́цы от наси́льства боля́рина, не щадя́ живота́ своего́, Авва́куме благодерзнове́нне.**

И ныне. Богородичен. **Сы́н Бо́жии — Сы́н Челове́ческии бы́сть Тобо́ю Пречи́стая, да на́с сы́ны челове́ческия, сотвори́т сы́ны Бо́жия по благода́ти, те́мже Тя́ с любо́вию песнослове́им.**

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ свои́я, святы́и священному́чениче и испове́дниче Авва́куме, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Утверже́и ни на че́м же зе́млю повеле́нием Си́, и распространи́ неодержи́мую тяготу́, на недви́жимом Христе́ ка́мени заповеде́й Ти́, Це́рковь Свою́ утверди́, еди́не Бла́же и Человеколю́бче.**

Запев. **А́гньцу Бо́жию зе́млющему грехи́ ми́ра подо́бяся, я́ко а́гнец в же́ртву принесе́ся свя́те, жи́в сожже́н от злочести́вых, ве́ры ра́ди и любве́ христия́нския.**

Запев. **Кая́ темни́ца не име́ тебе́ у́зника, кая́ ли о́бласть не име́ тебе́ благове́стника! — от за́пад бо до восто́к, и от восто́к до за́пад прехожда́ше, утержа́я ве́рныя.**

Слава. **У́м о́гненыи име́я священному́чениче, попали́л еси́ те́рние ересе́й, уче́нии правосла́вными, и чюдесы́ пресла́вными, и житие́м вои́стину Богоуго́дным.**

И ныне. Богородичен. **В чю́ждую Еги́петскую страну́ избе́гшая от Ирода, с Преве́чным Младе́ньцем Богоро́дице, сохрани́ избе́гших от злы́х гони́тель, покрыва́ющи их покро́вом ми́лости Своея́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 2. **Му́чениче добропобе́дне Авва́куме прему́дре, обличи́выи ко́зни сопоста́та, я́сно испове́давыи Тро́ицу нераздели́льную, все́х нас напа́стей изба́ви.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Божественое прорече́ние, е́же Се́мя Жены́ сотре́т главу́ змие́ву, испо́лнися на Тебе́ Приснодево, воплоти́выися бо ис Тебе́ Еди́н, без му́жеска се́мене Христо́с, сте́р главу́ злонача́льнаго змия́, и спасе́ род челове́чь прароди́тельнаго греха́, и Рая́ жи́теля сотвори́ нас.**

Песнь 4, ирмос. **Божественое Твое́ разуме́в смотре́ние, дивя́ся Авва́кум, Христе́ тре́петно вопия́ше Ти́: на спасе́ние лю́дем Си́, спасти́ Благи́и Своя́ прише́л еси́.**

Запев. **Мы́сль свою́ вери́в к Бо́гу, и очи́стив ду́шу от ти́ны грехо́вныя, яви́лся еси́ сосу́д благода́ти Бо́жия, священному́чениче моли́ся, да не яви́мся сосу́ды гне́ва Того́.**

Запев. **А́ще и преда́ша тя́ еретицы́ озлобле́нием лю́тым, но не поколеба́ша ду́ха твоего́ си́лы, Ду́ха бо Бо́жия испо́лнен бы́л еси́ оби́льне.**

Слава. **Сла́вит тя́ вся́ страна́ Ру́сьская, и ве́рнии тобо́ю укрепля́ются, це́ркви же Бо́жия веселя́тся Авва́куме, прославля́юще твоя́ страда́ния безчи́сленая.**

И ныне. Богородичен. **Чю́до ди́вное, я́ко Нося́и всю́ тва́рь руко́ю Свое́ю, рука́ма Де́выя носи́м яви́ся я́ко Младе́нец, да спасе́т челове́ка, младе́ньствующа грехо́м.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Одея́ися све́том я́ко ри́зою, к Тебе́ у́тренюю, и Тебе́ вопию́: ду́шу мою́ просвети́ омра́чную, Христе́ я́ко Милосе́рд.**

Запев. **Лю́ди и скоты́ исцеля́ше, и бесы́ прогоня́ше, чюдеса́ мно́га сотворя́я, в сла́ву Христа́ Бо́га на́шего, я́ко служи́тель Того́ и уго́дник вели́кии.**

Запев. **Апо́стольскими труды́ и по́двиги украси́лся еси́, и язы́к стяжа́л Богогла́сен священному́чениче Авва́куме, и благоче́стия све́том просвеща́ше лю́ди.**

Слава. **Витий суему́дренныя посрами́л еси́ простото́ю слове́с, чюдесы́ же Боже́ственными, и моли́твою Богоприя́тною, ею́же и ны́не от все́х искуше́нии на́с сохрани́.**

И ныне. Богородичен. **Вся́ я́же на Тебе́ бы́вшая та́иньства непости́жима су́ть, пре́жде бо рожества́ Де́ва, и в рожестве́ Дева, и по рожестве́ па́ки Де́вою пребыва́еши, Ма́ти Христа́ Бо́га.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Волня́щееся бу́рею душетле́нною, Влады́ко Христе́, страсте́й мои́х мо́ре укроти́, и из тли́ возведи́ мя́, я́ко Милосе́рд.**

Запев. **И восто́к да́льныи, и се́вер хла́дныи, и вся́ Ру́сьская страна́ освяти́шася стопа́ми но́г твои́х, обте́кл бо еси́ апо́стольски зе́млю, просвеща́я лю́ди све́том Ева́нгельским.**

Запев. **Тя́ сла́вят святи́тели со иере́и, и ве́сь собо́р благочести́вых, в животе́ бо просия́л еси́ чюдесы́ преди́вными, и ны́не не оставля́еши на́с свое́ю помощию.**

Слава. **Ева́нгельскою простото́ю и свя́тостию кре́пко огради́вся, протопо́пе Авва́куме, и на нече́стие ополчи́вся, кре́пость е́ресей низве́рг, и тве́рдыи пропове́дник яви́ся.**

И ныне. Богородичен. **Ходата́ицу приво́дим Ти́ Ма́терь Твою́ Христе́: воззри́ ми́лостивным Си́ о́ком на достоя́ние свое́, и сохрани́ на́с о́т страха и бе́дствии, гряду́щих на вселе́нную.**

Ҟатавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Ҟондак, глас 2, подобен «Твердыя». **Богодухнове́ннаго испове́дника Авва́кума, претерпе́вшаго му́ки лю́тыя, и жи́ва сожже́ннаго, прия́л еси́ Го́споди я́ко же́ртву непоро́чну, еди́н Сы́и прославля́яи святы́х Свои́х.**

Икос. **Озари́ омраче́ние ума́ моего́ Христе́, я́ко да дерзнове́нно отве́рзу уста́, воспе́ти труды́ и страда́ния священному́ченика Твоего́, его́же подвиго́м и терпе́нию, удиви́шася ви́димая же с неви́димыми, защища́ше бо оби́димых от ру́к оби́дящих, не боя́ся лица́ си́льных, и искореня́ше язы́ческия обы́чая и кощю́ны, облича́ше е́реси и утержа́ше правосла́вие, и претерпе́ ю́зы и темни́цы, бие́ния и ра́ны, гла́д и мра́з, и сме́рть во пла́мени о́гнене, и просла́вил еси́ Того́ повсе́й земли́, еди́н Сы́и прославля́яи святы́х Свои́х.**

Прокими́н, псало́м Давы́дов: Проидо́хом сквозе́ о́гнь и во́ду, и изведе́ на́с в поко́й. Стих. **Разжже́ ны́, я́коже разжиза́ется сре́бро.** И паки прокимен: **Проидо́хом сквозе́ о́гнь и во́ду, и изведе́ на́с в поко́й.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утверже́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Луки́ свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 67) **Рече́ Госпо́дь: не бо́йся ма́лое ста́до, я́ко благоизво́ли Оте́ц ва́ш да́ти вам Ца́рьство. Продади́те име́ния ва́ша, и да́дите ми́лостыня. Сотвори́те себе́ влага́лища неветша́юща, сокро́-**

вище неоскуде́емо на́ Небесех, иде́же тать не приближа́ется, ни мо́ль растлева́ет. Иде́же бо е́сть сокро́вище ва́ше, ту́ и се́рдце ва́ше бу́дет. Да бу́дут чресла́ ва́ша препоя́сана, и свети́льницы горя́ще, и вы́ подо́бни челове́ком ча́ющим Го́спода своего́, когда́ возврати́тся от бра́к. Да прише́дшу и толкну́вшу, а́бие отве́рзут Ему́. Блаже́ни рабы́ ти́и, и́хже прише́д Госпо́дь обря́щет бдя́ща. Ами́нь глаго́лю ва́м, я́ко препоя́шется, и посади́т их, и мину́в послу́жит им. И а́ще прии́дет во втору́ю стра́жу, лю́бо в тре́тию стра́жу прии́дет, и обря́щет их та́ко, блаже́ни суть рабы́ ти́и. Се́ же ве́дите, я́ко а́ще бы ве́дал господи́н хра́мины, в ко́и час та́ть прии́дет, бде́л у́бо бы́, и не бы́ да́л подкопа́ти до́му своего́. И вы́ у́бо бу́дете гото́ви, я́ко во́ нь же ча́с не мните́, Сы́н Челове́ческии прии́дет.

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. Отче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 6. **Благоче́стию и́стинному пропове́дник, сожже́ныи во пла́мени о́гнене, водрузи́ся на тве́рди церко́вней, я́ко звезда́ светосия́тельная, и просвеща́еши те́мную но́щь неве́рия, и озаря́еши сердца́ ве́рных учи́нии Божественными, и преди́вными чудотворе́нии, му́чениче достохва́льныи Авва́куме, моли́твенниче о душа́х на́ших.**

Песнь 7, ирмос. **Превозноси́мыи отце́м Госпо́дь, пла́мень угаси́в, де́ти же прохлади́л е́сть, единогла́сно пою́ща: Бо́же благослове́н еси́.**

Запев. **Во стране́ Сиби́рстеи многоле́тно стра́нствуя, в полку́ воево́ды свере́паго, терпе́л еси́ гла́д и мра́з, и истяза́ния мно́га, пра́вды Божественыя ра́ди поя́: Бо́же благослове́н еси́.**

Запев. **Ерети́ческая ополче́ния и ко́зни бесо́вския, сокруши́л еси́ си́лою кре́стною, и му́ченическими по́двиги, и яви́ся необори́мая кре́пость Це́ркви Христо́вой.**

Слава. **Ре́вностию и любо́вию Бо́жиею подвиза́ем, облича́ше злоде́йства боля́р и воево́д, защища́я непови́нныя, я́ко оби́димым засту́пник и ни́щим помо́щник.**

И ныне. Богородичен. **Да посра́мятся не испове́дающеи Тя́ и́стинную Богоро́дицу, и да веселя́тся вси́ ве́рнии, иму́ще Тя́ Моли́твенницу неусы́пную ко Христу́ Бо́гу.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Тебе́ Вседе́телю, в пещи́ о́троцы, всеми́рныи ли́к соста́вльше поя́ху: де́ла вся́кая Го́спода по́йте, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **На суди́щи непра́веднем, дерзнове́нно защища́ше преда́ния апо́стольская, е́же нетерпя́ще отсту́пницы, изгна́ша тя́ в заточе́ние, и во огни́ сожго́ша.**

Запев. **И Дау́рская страна́, и ца́рьствующии гра́д Москва́, и сиби́рская тайга́, и повóлжския ве́си, и зе́мли у́ моря Студе́ного, име́яху тя́ па́стыря и учи́теля, и наста́вника на пу́ть спасе́ныи.**

Слава. **Извóлил еси́ приметáтися в це́ркви Бóжии, не́же сообща́тися со отсту́пники, и́же ссыла́ху тя́, и на восто́к и на се́вер, жесто́це истяза́юще, испове́дниче Авва́куме.**

И ныне. Богородичен. **Умоли́ Сы́на Своего́, Христа́ Бо́га на́шего, просвети́ти одержи́мыя тьмóю неве́рия, утверди́ти же правосла́вие, и спасти́ душа́ на́ша.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Иса́ие лику́й, Де́вая бо име́ во́ чреве, и породи́ Сы́на Емману́ила, Бо́га же и Челове́ка, Восто́к и́мя Ему́, Его́же велича́юще, Тебе́ Де́во ублажа́ем.**

Запев. **Во́лю Бóжию исполня́я при́сно, псалóмски глагóлал еси́ пра́ву, и пред цари́ небоя́знено, я́ко иере́й и́стинныи, того́ ра́ди жи́ва сожго́ша тя́.**

Запев. **Святу́ю Тро́ицу Единосу́щную, испове́дал еси́ я́сно, я́коже словесы́, та́ко и писа́нии, Е́йже покланя́ющеся, тя священному́чениче ублажа́ем.**

Слава. **Истни́л еси́ я́ко испóлин еретическая ополче́ния, и попра́л еси́ ко́зни вра́жия, нога́ма трудóв и пóдвиг му́ченических, и мóлишися о все́х, и́же ве́рно тя́ ублажа́ющих.**

И ныне. Богородичен. **Предста́тельнице те́плая, Ходата́ице неусы́пная, Богоро́дице милосе́рдая, моли́ся о нас Го́сподеви, со святы́м испове́дником Авва́кумом, его́же сла́вя пе́снь скончева́ю.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОКОНЧАНИЕ ОБЩЕЕ ВСЕМ КАНОНАМ.**

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и свята́го священному́ченика и испове́дника протопо́па Авва́кума, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ нас, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯТОМУ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ ДАНИИЛУ, ПРОТОПОПУ КОСТРОМСКОМУ

Вначале читаем **НАЧАЛО ОБЩЕЕ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь, глас 3. **Богодухнове́нною любо́вию и ве́рою, и необори́мою му́дростию и терпе́нием, победи́л еси́ проти́вныя, священному́чениче Дании́ле, и яви́лся еси́ сто́лп непоколеби́м Це́ркви Христо́вой, и мо́лишися о на́с, и́же твою́ свяу́ю па́мять почита́ющих.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Тебе́ Хода́таицу спасе́ния ро́да на́шего, воспева́ем Богоро́дице Де́во, пло́тию бо ею́же из Тебе́ проше́д Сы́н Тво́й и Бо́г на́ш, кре́стную прие́м стра́сть, изба́вил е́сть на́с из истле́ния, я́ко Человеколю́бец.**

Канон священномученику, глас, 8. Песнь 1, ирмо́с. **Пое́м Го́сподеви, прове́дшему лю́ди своя́, сквозе́ Чермно́е мо́ре, я́ко Еди́н, сла́вно бо просла́вися.**

Запев с поклоном: **Святы́и священному́чениче и испове́дниче Дании́ле, моли́ Бо́га о на́с.**

Ограждая́ слове́сное ста́до свое́, кре́постию Ева́нгельскаго учения́, и пита́я е́ от зла́к правосла́вия священному́ченче, сохрани́л еси́ его от душепа́губных зве́рии.

Запев. **Во сла́внем гра́де Москве́, нача́т служе́ние свяще́ное, в Костроме́ же послужи́в приле́жне, и во А́страхани сконча́ тече́ние жи́зни испове́дниче, проте́к я́ко река́ многово́дная, напая́я лю́ди уче́нии Богому́дрыми.**

Слава. **Я́ко па́стырь до́брыи, Ева́нгельски положи́л еси́ ду́шу свою́ за о́вцы своя́, собо́ю показа́в о́браз тве́рдости в ве́ре, да ся́ храня́т от ерети́ческих ухищре́нии.**

И ныне. Богородичен. **Просте́рши дла́ни свои́ к Сы́ну Си́ и Бо́гу Пренепоро́чная, покры́й на́с моли́твами Свои́ми от вся́кого зла́, и спаси́ душя́ на́ша.**

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ своя́, святы́и священному́чениче и испове́дниче Дании́ле, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего (поклон). Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Ты́ еси́ утвержде́ние, притека́ющим Ти́ Го́споди, Ты́ же све́т омраче́ным, и пое́т Тя́ ду́х мо́й.**

Запев. **Не терпя́ о́тче ви́дети коле́блемы догма́ты правосла́вия, развраще́нием святы́х преда́нии, му́жественне облича́ше вино́вника смуще́нии церко́вных.**

Запев. **И́скреныи обе́щник, и му́дрыи сове́тник преди́вному Па́влу, Авва́куму же до́блему, и ине́м правосла́вию ревни́телем, бы́л еси́ свя́те, с ни́ми же облича́ше па́губу отсту́пническую.**

Слава. **К царю́ земно́му писа́ше со Авва́кумом свя́те, да ути́шит церко́вная смуще́ния, но ничто́же успе́в, все́ упова́ние навы́че к Небе́сному Влады́це возлага́ти.**

И ныне. Богородичен. **Свяще́йшую херуви́м ве́мы Тя́ Пресвята́я, и мо́лимтися при́сно: изба́ви ны́ от належа́щих бе́д свои́м непрело́жным предста́тельством пре́д Богом.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 4, подобен «Явися днесь». **Проти́вником заради́л еси́ уста́ му́дростию Боже́ственою, и писа́нии свяще́нными, сего́ ра́ди преда́ша тя́ отсту́пници томле́нием мучи́тельным и сме́рти; те́мже с любо́вию прославля́ем тя́, Дании́ле священному́ченице.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Моли́твеннице неусы́пная, Стено́ необори́мая, и Прибе́жище ве́рным наде́жное, Богоро́дице Мари́е, моли́ся Сы́ну Своему́, Христу́ Бо́гу на́шему, да сохрани́т ны́ от напа́дания вра́жия, и от вре́да сопроти́внаго, я́ко Ми́лостив и Человеколю́бец.**

Песнь 4, ирмос. **Услы́шах Го́споди, смотре́ния Твоего́ та́инство, разуме́х де́ла твоя́, и просла́вих Твое́ Божество́.**

Запев. **Совлече́ с тебе́ проти́вник благоче́стия свяще́нныя оде́жды, но Христо́с тя́ во одея́ние ве́чныя сла́вы возоблече́, и черто́гу Своєго́ Ца́рьствия причастия сподо́би.**

Запев. **В хле́бницу монасты́рскую отсла́ тя́ Дании́ле, на томле́ния теле́сная прего́рдыи мучи́тель, мне́в соврати́ти тя́ с пути́ пра́ваго, но погреши́ неразу́мныи.**

Слава. **Не тро́сть ве́тром коле́блему, но адама́нта тве́рда обре́те тебе́ Дании́ле отсту́пник: подве́рг бо тя́ оскобле́нием и му́кам, невозмо́же поколеба́ти кре́пости твоея́ и сил́ы духо́вныя.**

И ныне. Богородичен. **К Тебе́ при́сно прибега́ем ве́рнии, во все́х находя́щих на ны́ лю́тых обстоя́ниих, спаса́еши бо на́с Свои́м заступле́нием Богороди́тельнице.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **О́т нощи неве́дения, Богоразу́мием просвеще́и концы́, просвети́ мя у́тром, славосло́вия Твоего́ Го́споди.**

Запев. **Возмути́тель ми́ра церко́внаго, тща́ся все́яти свою́ заблужде́ния, осужда́ет тя́ во изгна́ние, да никто́же оста́нет воспяща́я дея́ния того́ непра́ведная.**

Запев. **Неоста́ви мене́ Христе́ мо́й, вопия́ше испове́дниче, непови́нне изгоня́ем в заточе́ние, я́ко да досто́йне возмогу́ пострада́ти до сме́рти, за Це́рковь Твою́ Святу́ю.**

Слава. **В подземе́лии те́мне заключа́ем светоно́сче, и гла́дом томи́м пшеницеда́вче, и мра́зом ознобля́ем те́плыи в ве́ре, но недви́жимо пре́был еси́ в догма́тех, и́миже ограждается Це́ркви Бо́жия, священному́ченче сла́вне Дании́ле.**

И ныне. Богородичен. **О́т нощи неве́дения, возвела́ еси́ человечество Богоро́дице, проше́дыи бо ис Тебе́ Сын Божии, просвети́ све́том Богоразу́мия вся́ концы́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Очи́сти мя́ Спа́се, мно́га бо беззако́ния моя́, и из глубины́ зо́л возведи́ мя молю́ся, к Тебе́ бо возва́х и услы́ша мя́, Бо́же спасе́ния моего́.**

Запев. **Во страны́ да́льныя изгна́ша тебе́ мучи́тели, но Бо́г сподо́би тя́ взы́ти в небе́сныи Иерусали́м, иде́же все́м святы́м сликовству́еши, моля́ся о на́с при́сно.**

Запев. **В подзе́мнем узи́лищи а́ки во́ гробе, жи́в безысхо́дне заключе́н страда́льче, оба́че изведе́ся душа́ твоя́ ис темни́цы, во ца́рствие све́тлости Божественыя, му́чеником добро́то Дании́ле о́тче на́ш.**

Слава. **Свяще́нницы свяще́нника, и мученико́любцы страстоте́рпца дне́сь почти́те, Дании́ла чю́днаго, утверди́вшаго па́ству Христо́ву, и за Це́рковь Бо́жию скончавшагося.**

И ныне. Богородичен. **Я́же ра́дость всему́ ми́ру ро́ждьши, Спа́са Христа́, ра́дости духо́вныя испо́лни се́рдце мое́, грехо́вную печа́ль отгоня́ющи Богоро́дице Мари́е.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 5. **Вы́шних жела́я, о земны́х же́ небре́гл еси́, и облича́я злоухищре́ния ерети́ческая, претерпе́л еси́ изгна́ние, заточе́ние в темни́цы, и сме́рть му́ченческую, и ны́не на́ Небесех мо́лишися о душа́х на́ших.**

Икос. **От ю́ности Христа́ возлюби́л еси́, и Того́ стопа́м после́дова неукло́нно путе́м Ева́нгельским, те́мже Госпо́дь сподо́би тебе́ са́на свяще́ннического, и поста́ви тя́ па́стыря и учи́теля гра́ду Костроме́, и упа́сл еси́ ста́до свое́ благоче́стне, и спасе́ния ра́ди христия́нскаго, и своея́ души́ от ерети́ческия тли́, претерпе́ти изво́ли изгна́ние и сме́рть, и ны́не на́ Небесех мо́лишися о душа́х на́ших.**

Проки́мен, псало́м Давы́дов: Честна́ пре́д Господе́м сме́рть преподо́бных Его́. Стих. **Свяще́нницы Твои́ облеку́тся в пра́вду, и преподо́бнии Твои́ возра́дуются.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господе́м сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с. Ами́нь.

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Иоа́нна свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 36) **Рече́ Госпо́дь ко прише́дшим к Нему́ июде́ом: А́з есмь дверь; мно́ю а́ще кто вни́дет спасе́тся, и вни́дет, и изы́дет, и па́жить обря́щет. Тать не прихо́дит, ра́зве да укра́дет, и убие́т, и погуби́т. Аз приидо́х, да живо́т и́мут, и ли́шше и́мут. Аз есмь Па́стырь До́брыи. Па́стырь до́брыи ду́шу свою́ полага́ет за овца́, а нае́мник и́же не́сть па́стырь, ему́ же не су́ть овца́ своя́, ви́дит во́лка гряду́ща, и оставля́ет овца́ и бе́гает. И во́лк расхи́тит их, и распу́дит овца́. А нае́мник бежи́т, я́ко нае́мник есть, и неради́т о овца́х. Аз есмь Па́стырь До́брыи, и зна́ю моя́, и зна́ют Мя́ моя́, я́коже зна́ет Мя́ Оте́ц, и А́з зна́ю Отца́, и ду́шу Мою́ полага́ю за овца́. И и́ны овца́ и́мам, я́же не́суть от двора́ сего́, и ты́я ми подоба́ет привести́. И гла́с Мой услы́шат, и бу́дет еди́но ста́до, и Еди́н Па́стырь.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. Отче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 1. **Ра́дуися преимени́тыи гра́д Костромá, я́ко име́яше в себе́ такова́ до́браго па́стыря, Дании́ла богому́драго, и́же положи́ ду́шу свою́ за о́вцы своя́; весели́ся и ты́ сто́льныи гра́де Москва́, в тебе́ бо яви́ испове́дник ре́вность святу́ю, облича́я неправому́дрых, и да лику́ет Астраха́нскии гра́д, сподо́бивыися освяти́тися богоуго́дною конча́ною му́ченика Христо́ва.**

Песнь 7, ирмос. **Де́ти евре́йския в пещь, попра́вше пла́мень дерзну́вше, и на́ росу о́гнь прело́жьше вопия́ху, благослове́н еси́ Го́споди Бо́же во́ веки.**

Запев. **Дре́вле у́бо проро́к ввержен в ро́в, укроти́ львы́ гла́дныя, ты́ же о́тче Дании́ле ввержен в темни́цу, сокруши́л еси́ львы́ мы́сленыя.**

Запев. **Нача́ло во́ждь яви́лся еси́ но́вым му́ченком, и́же пострада́ша от но́вых гони́тель Це́ркве Бо́жия, те́м тя́ прославля́ем священному́чениче Дании́ле.**

Слава. **Темни́цею приве́менною избы́в темни́цы ве́чныя, и всели́лся еси́ во све́тлостех святы́х, и мо́лишися спасти́ пою́щих тя́.**

И ныне. Богородичен. **О́т глада губи́тельства, огня́ и меча́, и междоусо́бныя бра́ни, изба́ви рабы́ своя́, мо́лимтися Богоро́дице Ма́ти животу́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Богозра́чныя де́ти в пещь, со огне́м и ле́сть попра́вше пояху, благослови́те де́ла Госпо́дня Го́спода.**

Запев. **Понужда́ше тебе́ мучи́тель отступи́ти от Це́ркве Бо́жия, предава́я тя му́кам и сме́рти, но ты яви́лся еси́ я́ко ка́мень несокруши́м.**

Запев. **Мне́выи я́ко поруга́нием изве́рже тя́ из са́на свяще́нничества, са́м изве́ржен бы́сть из святи́тельскаго са́на я́ко беззако́нник, ты́ же венча́лся еси́ от Бо́га, я́ко священному́ченк.**

Слава. **В Тро́ицы сла́вимому Бо́гу, служи́л еси́ нелицеме́рно вся́ дни́ живота́ своего́, Ему́же ны́не предстоя́ со му́ченики, моли́ся о все́х моля́щихся ти́.**

И ныне. Богородичен. **Бу́рею грехо́вною повева́ем, прибега́ю к Тебе́ приста́нищу ти́хому Богоро́дице, и вопию́ ти́, спаси́ мя от тлетво́рных ве́тр душепа́губнаго врага́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Устраши́ся вся́к слу́х, неизрече́нна Бо́жия схоже́ния, я́ко Вы́шнии во́лею сни́де и до́ плоти, от деви́ческаго бо чре́ва бы́в у́бо челове́к; те́мже Тя́ Пречи́стую Богоро́дицу ве́рнии велича́ем.**

Запев. **Заключе́н во всемра́чнеи темни́цы свя́те, но благода́тию Бо́жиею осия́ва́ем, ра́довашеся я́ко сподо́бился еси́ пострада́ти за ве́ру святу́ю.**

Запев. **Испове́дниче и́стины, ты Ни́кона еретика́ ко́зни обличи́выи, наста́ви и на́с и́стинною прему́дростию, отража́ти кова́рная суесло́вия, и́стину попира́ющих ерети́к.**

Слава. **Моли́твами свои́ми священному́ченице, да́руй изоби́лие плодо́в земны́х, ми́р наро́дом, Це́ркви тишину́ и благоде́нь-ствие, и на́с причасти́тися сподо́би Ра́йския пи́щи.**

И ныне. Богородичен. **Не́бо слове́сное еси́ Богоро́дице, вме́щьшая Творца́ Не́бу и земли́, сподо́би на́с Небе́снаго Ца́рьствия, сла́вящих Тя́ Вы́шьшую все́х си́л Небе́сных.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОКОНЧАНИЕ ОБЩЕЕ ВСЕМ КАНОНАМ.**

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и свята́го священному́ченика и испове́дника протопо́па Дании́ла, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ нас, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЕ И ИСПОВЕДНИЦЕ ФЕОДОРЕ БОРОВСКОЙ (ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ – БОЯРЫНЕ ФЕОДОСИИ МОРОЗОВОЙ)

Вначале читаем **НАЧАЛО ОБЩЕЕ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь, глас 5. **Многоскóрбную пучи́ну му́ченических по́двиг до́бре преплы́вши, дости́гла еси́ в Небе́сное Ца́рство, испове́днице Боже́ственная Феодо́ро, моли́ся о нас Го́сподеви, да не бу́дем потопле́ни душе́тленными волна́ми грехо́в и беззако́нии, но да сподо́бимся жи́зни ве́чныя со святы́ми** (дважды).

Слава, и ныне. Богородичен. **Ра́дуися Две́ри Госпо́дня непроходи́мая, ра́дуися Стено́ и Покро́ве прибега́ющим к Тебе́, ра́дуися заве́треннее Приста́нище Неискусобра́чная, ро́ждшая пло́тию Творца́ Своего́ и Бо́га, моля́щи не пре́зри о воспева́ющих и кла́няющихся Рожеству́ Твоему́** (поклон).

Канон, глас 7. Песнь 1. Ирмо́с. **Ма́нием Ти́ наше́мен о́браз преложи́ся, пе́рвие разлива́емое водно́е естество́ Го́споди, те́мже немо́кренно ше́ствовав Изра́иль, пое́т Тебе́ песнь побе́дную.**

Запев с поклоном: **Свята́я преподобному́ченице и испове́днице Феодо́ро, моли́ Бо́га о на́с.**

Свяу́ю Феодо́сию восхвали́ти по достоя́нию не возмога́ю недосто́йныи аз, но Ты́ Христе́, пода́ждь ми Свою́ всемогу́щую благода́ть моли́твами ея́.

Запев. **Все́ю душе́ю и все́ю мы́слию возлюби́ла еси́ Христа́ Бо́га, и служа́ше Ему́ вся́ дни́ живота́ своего́, ве́рою и добродете́льми.**

Слава. **Я́ко ре́вностная исполни́тельница Ева́нгелия, ни́щих ми́ловаше, стра́нных приима́ше, и все́м тре́бующим по́мощи служа́ше, Феодо́сие любвеоби́льная.**

И ныне. Богородичен. **Е́рву прельсти́ иску́ситель сне́дию кра́снаго плода́, и на́с ны́не обольща́ет. Тобо́ю избавля́емся искуше́нии его́ Влады́чице, всепе́тая и неискусобра́чная.**

Катавасия: **Изба́ви от бед рабы́ свои́, свята́я преподобному́ченице и испове́днице Феодо́ро, я́ко вси по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон).

Го́споди поми́луй (трижды, с поклонами).

Песнь 3. Ирмос. **В нача́тце небеса́ Всеси́льным Сло́вом Си утвержде́и, Го́споди Спа́се, и всетворя́щим Ду́хом Бо́жиим всю́ си́лу и́х, на недви́жимом мя ка́мени исповеда́ния Твоего́ утверди́.**

Запев. **Тве́рдо исполня́я за́поведи Бо́жии Феодо́сие, все́х наставля́ше пребы́ти в ве́ре правосла́вней, и твори́ти де́ла до́брая нелицеме́рно.**

Запев. **Уме́ты вмени́ла еси́ благоро́дие ро́да, и бога́тство и че́сть, прия́в а́нгельскии о́браз, и наречена́ Феодо́рою, в не́м же и поживе́ богоуго́дно.**

Слава. **Ю́ности взыгра́ния умертви́ла еси́ воздержа́нием, моли́твою и богомы́слием, и яви́ся избра́нныи сосу́д благо́дати Бо́жия, Феодо́ро преподо́бная.**

И ныне. Богородичен. **Твои́м вседержа́вным покро́вом сохраня́емся от бу́ри вра́жиих напа́дании, Влады́чице Пресвята́я, христия́ном ве́рное прибе́жище.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 5. **За лише́ние бога́тьства ги́бнущаго, получи́ Ца́рьство Небе́сное блаже́нная, за поруга́ние вре́менное воспри́ят сла́ву ве́чную, за смра́дную темни́цу наслажда́ешися неизрече́нною све́тлостию и благоуха́нием, и мо́лишися Христо́ви спасти́ся всем, ве́рно торжестве́ующим свяу́ю па́мять твою́.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Погружа́ем треволне́нии страсте́й лю́тых, прибега́ю к Тебе́ Пречи́стая, воздви́гни мя от ни́х вско́ре, и спаси́ мя от вся́кого наве́та лука́ваго, и порази́ борю́щих мя си́лою от Тебе́ Рожде́наго.**

Песнь 4. Ирмос. **О́тча не́дра не оста́вль, и сше́д на́ землю Христе́ Бо́же, та́йну услы́шав смотре́ния Твоего́, и просла́вих Тя Человеколю́бче.**

Запев. **Феодо́ру преблаже́нную чту́ с любо́вию и благогове́нием, я́ко святу́ю и преподо́бную, я́ко му́ченицу и испове́дницу, я́ко вели́кую уго́дницу Бо́жию, и моли́твенницу о душа́х на́ших.**

Запев. **Еретицы́ не терпя́ще твое́я ре́вности и любви́ к Бо́гу, но́щию е́мше тя, скова́ша у́зами желе́зными, и ври́нуша в подкле́ть на томле́ние.**

Слава. **Отрече́ся преподо́бная прия́ти обы́чаи Правосла́вию проти́внии, и вверго́ша ю́ мучи́тели в темни́цу, иде́же досажде́ния и бе́ды терпя́ше, пою́щи Бо́гови, прославля́я Тя́ Человеколю́бче.**

И ныне. Богородичен. **Невмести́мыи небесы́ во́ чрево Твое́, При́сно Де́во, вмести́ся неве́домым о́бразом, и роди́ся неизрече́нно, спаса́я ми́р от рабо́ты вра́жия.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5. Ирмос. **Но́щь не светла́ неве́рным, ве́рным же просвеще́ние в пи́щи слове́с Твои́х, и сего́ ра́ди к Тебе́ у́тренюю, и воспева́ю Твое́ Божество́.**

Запев. **Де́лы показа́ла еси́, я́ко пребыва́еши в Це́ркви и́стинней, сподо́бившися и во у́зах причасти́тися те́лу и кро́ви Христо́вым от благочести́ваго священноинока И́ова.**

Запев. **О боле́зни сы́на своего́ единоро́днаго вельми́ скорбя́щи, не предпочла́ еси́ того́ Христу́, я́коже жада́ху проти́вницы, взыва́ше бо со многострада́льным И́овом: Госпо́дь даде́, Госпо́дь и отъя́т.**

Слава. **Разреши́ непло́дие супру́жества, и сохрани́ здра́вие младе́нцем, своими́ предста́тельствы пре́д Богом, мо́лимтися, Феодо́ро великоимени́тая.**

И ныне. Богородичен. **Тобо́ю потреби́ся кля́тва и умертви́ся сме́рть, Тобо́ю благослове́ние процвете́, и жи́знь ми́рови дарова́ся, Богоро́дице Мари́е, ро́ждьшая Спа́са все́м.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Пла́вающаго в молве́ жите́йских су́етии, и с кораблем потопля́ема грехи́, и душетле́нну зве́рю приметаема, я́ко И́она Христе́ вопию́ Ти́: от сме́ртныя глубины́ возведи́ мя.**

Запев. **Увеща́ху тя ерети́честии нача́льницы, соедини́тися с ни́ми в ве́ре, ты́ же препре́ их Писа́нии Свяще́нными, Феодо́ро прему́драя.**

Запев. **Челове́цы свире́пии та́ко я́ростно влеча́ху тя́ с увеща́ния за це́пь желе́зную, ею́ же бе окова́на вы́я твоя́, я́ко и главе́ твое́й би́тися да́же до́ крове о степе́ни ле́ствичныя.**

Слава. **Тебе́ руга́ющеся суему́дреннии, вожя́ху тя на дро́внях по сто́гнам гра́дским, но ты́ и зде́ испове́даше дре́влее Правосла́вие, и́стинным кре́стным зна́мением.**

И ныне. Богородичен. **Не лиши́ нас гре́шных Твоея́ по́мощи и заступле́ния, не и́мамы бо ве́рнии, иныя́ наде́жды и прибе́жища по́ Бозе, ра́зве Тебе́ Влады́чице.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 1-и, подобен: Лик ангельский. **Благоче́стно проходя́ пу́ть жи́зни, прия́ла еси́ и́ноческии о́браз, в не́м же Бо́гу угоди́, и лю́ди утверди́ в ве́ре и́стинней, преподобному́ченице Феодо́ро прехва́льная, с пострада́вшими с тобо́ю благове́рными жена́ми, моли́ся Го́сподеви, пода́ти нам ве́лию ми́лость.**

Икос. **Возси́я дне́сь светоно́сная па́мять твоя́, великоимени́тая испове́днице Феодо́ро, пострада́вшая от ру́к беззако́нных, и победи́вшая полки́ бесо́вския терпе́нием му́к, изгна́нием в заточе́ние и кончи́ною му́ченическою о́т глада, те́м же сла́вим Христа́ Бо́га, твои́ми моли́твами подаю́щаго нам ве́лию ми́лость.**

Прокимен, псало́м Давы́дов: Ди́вен Бо́г во святы́х Свои́х, Бо́г Изра́илев. Стих. **В це́рквах благослови́те Бо́га Го́спода от исто́чник Изра́илев.** И паки прокимен: **Ди́вен Бо́г во святы́х Свои́х, Бо́г Изра́илев. Го́споди Иису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с. Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 62) **Во́ время о́но, вни́де Иису́с во страны́ Ти́рския и Сидо́нския. И се́ жена́ ханане́йска, от преде́л тех изше́дши, возопи́ к Нему́, глаго́лющи: Поми́луй мя́ Го́споди, Сы́не Давы́дов, дщи́ моя́ зле́ бесу́ется! Он же не отвеща́ ей словесе́. И присту́пльше ученицы́ Его́, моля́ху Его́ глаго́люще: Отпусти́ ю́, я́ко вопие́т восле́д на́с. О́н же отвеща́в рече́: Не́смь по́слан, то́кмо ко овца́м погибшим до́му Изра́илева. Она́ же прише́дши поклони́ся Ему́,**

глаго́лющи: Го́споди, помози́ ми! Он же отвеща́в, рече́: Не́сть добро́ отъя́ти хле́ба ча́дом, и поврещи́ псо́м. Она́ же рече́: Е́й, Го́споди! Ибо и пси́ ядя́т от крупи́ц, па́дающих от трапе́зы госпо́дии свои́х! Тогда́ отвеща́в Ису́с, рече́ е́й: О, же́но! Ве́лия ве́ра твоя́, бу́ди тебе́ я́коже хо́щеши! и исцеле́ дщи́ ея́ от того́ часа́.

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 4. **Собери́теся мучениколю́бцы вси́, просла́вим вели́кую испове́дницу, и преподо́бную му́ченицу Феодо́ру, та́ бо победи́ злоче́стие мече́м ве́ры и́стинныя, и порази́ мучи́тельскии по́лк всеору́жным терпе́нием, и я́ко го́рлица небопа́рная, дости́гши го́рних си́л ликостоя́ния, и с ни́ми мо́лится Христо́ви, да спасе́т душа́ на́ша.**

Песнь 7, ирмос. **И́же в пе́щь о́гненую вве́ржени преподо́бнии о́троцы, и о́гнь на хла́д преложи́ша, воспева́нием си́це поя́ху: благослове́н еси́ Го́споди Бо́же оте́ц на́ших.**

Запев. **У́жас бе зре́ти, егда́ преподо́бную Феодо́ру подъя́ша на ды́бу, и лома́хуся соста́вы ея́, растяга́хуся жи́лы и ко́жа, она́ же взыва́ше: благослове́н Бог оте́ц на́ших.**

Запев. **Сосла́ша тя мучи́тели во́ град Бо́ровск, иде́же ври́нуша в подзе́мную темни́цу, и томля́ху мра́зом и гла́дом и жа́ждею, ты́ же глаго́лаше: благослове́н Бог наш, изво́ливыи та́ко.**

Слава. **Лю́тыя му́ки прете́рпевшая вели́кая в жена́х Феодо́ро, исцеля́еши боле́зни естества́ же́нскаго свои́ми моли́твами, те́м тя́ благода́рственно воспева́ем.**

И ныне. **От сосцу́ пита́выися Ма́тере Своея́ я́ко младе́нец Ису́се Христе́, сохрани́ от боле́зней младе́нцы, и спаси́ их моли́твами ро́ждьшия Тя́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Неопа́льна огне́м в Сина́и прича́щьшися, купина́ Бо́га показа́, медленноязы́чну и гугни́ву Моисе́ови, де́ти**

рве́нием Бо́жиим вмета́емыя во о́гнь певцы́ показа́, вся́ де́ла Госпо́дня Го́спода по́йте, и превозноси́те Его́ во́ веки.

Запев. **Ю́дуже ни све́т, ни гла́с, ни возду́х проница́ше, во о́ной смра́дней темни́це, тле́ю испо́лненней, гла́дом томи́ма, му́чески скончала́ся еси́.**

Запев. **Бо́ровску гра́ду похвала́ еси́, и покро́в и заступле́ние, испове́днице Феодо́ро, в не́м бо предала́ еси́ ду́шу свою́ в ру́це Бо́жии, и на́ Небесех мо́лишися о все́м ми́ре.**

Слава. **О тебе́ хва́лится земля́ ру́сьская, тобо́ю украша́ется Це́рковь Бо́жия, в не́й бо ты́ процвете́, я́ко цве́т благоуха́нныи, и проси́ я́ко ка́мень многоце́нныи.**

И ныне. Богородичен. **Возгре́й в сердца́х на́ших любо́вь нелицеме́рную ко все́м челове́ком, и истреби́ не́нависть от люде́й, да сподо́бимся вси́ Ца́рьства Небе́снаго, ходата́йством Твои́м Богома́ти.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9. Ирмо́с. **Вы́ше естества́ Ма́терь, и по естеству́ Де́ву, еди́ну в жена́х благослове́ную, пе́сньми ве́рнии Богоро́дицу велича́ем.**

Запев с поклоном. **В Це́ркви во́иньствующей му́ченически пострада́ла еси́, в Це́ркви торжеству́ющей ны́не водворя́ешися со а́нгельскими чи́ньми, я́ко испове́дница достохва́льная.**

Запев. **Изба́ви преподобному́ченице страну́ на́шу от междоусо́бныя бра́ни и от вся́кого зла́, развева́я мра́к безбо́жия и беззако́ния, и водворя́я ми́р и тишину́ моли́твами свои́ми.**

Слава. **Ю́же получи́ла еси́ ра́дость неизглаго́ланную на́ Небесех, тоя́ сподо́би и мене́ многогре́шнаго, сию́ убо́гую пе́снь тебе́ воспе́вшаго, Феодо́ро преимени́тая.**

И ныне. Богородичен. **Седя́и на херуви́мех престо́л Себе́ Твое́ чре́во соде́ла Богоро́дице, те́м же яви́лася еси́ вы́шьши херуви́м, и все́х сил Небе́сных.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОКОНЧАНИЕ ОБЩЕЕ ВСЕМ КАНОНАМ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и святы́я преподобному́ченицыи испове́дницы Феодо́ры, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН ПРЕПОДОБНОМУ И БОГОНОСНОМУ ОТЦУ НАШЕМУ ЕВФИМИЮ АРХАНГЕЛОГРАДСКОМУ

Вначале читаем **НАЧАЛО ОБЩЕЕ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь, глас 4. **Я́ко сокро́вище многоце́нно, и исто́чник излива́ющ то́ки исцеле́нии, подаде́ на́м Христо́с, честны́я мо́щи твоя́, преподо́бне Евфи́мие, боле́зни у́бо отъе́млюще страсте́й разли́чных; благода́ть же душа́м точа́ща непреста́нно, его́же моли́ дарова́ти на́м ве́лию ми́лость.** (Дважды.)

Слава, и ныне. Богородичен. **Е́же о́т века утае́нное, и а́нгелом несве́домое та́иньство: тобо́ю бо Пречи́стая земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́ем, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди восприе́м, и́мже воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душа́ на́ша.**

Канон преподобному Евфимию, и по аз-веди, творение Иоанново; глас 8.

Песнь 1, ирмос. **Вооружена́ фарао́на погрузи́, чю́до творя́и дре́вле моисе́йскии же́зл крестообра́зно прорази́, и раздели́ мо́ре, изра́иля же бежа́ща спасе́, пе́снь Бо́гови возсыла́ющa.**

Запев с поклоном: **Преподо́бне о́тче Евфи́мие, моли́ Бо́га о на́с.**

А́гньче Бо́жии, пе́снь Твоему́ уго́днику, и́же на земли́ Тебе́ просла́вльшему Евфи́мию, принести́ Христе́ да́руй, я́ко да Смыслода́вца пе́сньми возвели́чу Тя́.

Запев. **Благоду́шия тезоимени́т бы́в, благода́ть да́руй ми́, и Бо́гу помоли́ся о́тче, я́ко да пою́ твою́ па́мять пе́сньми Боже́ствеными ра́дуяся.**

Слава. **Ве́сь освяще́н бы́в благода́тию Христо́вою о́тче Евфи́мие, вои́стину я́ко сосу́д избра́н Бо́гови показа́ся, и жили́ще чи́сто Свято́му Ду́ху.**

И ныне. Богородичен. **Госпо́дь из Тебе роди́вся Влады́чице Всенепоро́чная, облада́юща врага́ ми́ром изба́вил е́сть вся́, преподо́бныя же я́ко возлю́бльшия Сего́, возвели́чил е́сть.**

Катавасия: **Изба́ви от бед рабы́ своя́, преподо́бне о́тче Евфи́мие, я́ко вси по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон).

Го́споди поми́луй (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Ты́ еси́ Утвержде́ние притека́ющим Ти́ Го́споди, Ты́ же Све́т омраче́ным, и пое́т Тя́ ду́х мо́й.**

Запев. **Ду́ха Свята́го зарю́ прие́м, я́ко звезда́ пресве́тлая воссия́л еси́ о́тче Евфи́мие, сия́я благода́тию чюде́с все́м, и́же ве́рою к Тебе́ притека́ющим.**

Запев. **Евфи́мию вели́кому соиме́нна себе́ бы́ти, боля́щей жене́ пове́дал еси́ свя́те, ю́же от одержа́вшаго ея́ неду́га, моли́твами здра́ву сотвори́л еси́.**

Слава. **Жи́знь свою́ затвори́в в моли́твах и пще́ниих, зако́нно препроводи́л еси́ о́тче, в безстра́стие облече́ся, пло́ти мудрова́ния смири́в кре́постию Боже́ственаго Ду́ха.**

И ныне. Богородичен. **Зачала́ еси́ вои́стину во утро́бе Свое́й Богома́ти, безнача́льнаго Бо́га Сло́ва, на́с ра́ди в челове́цех бы́вша, непрело́жна по на́с во двою́ естеству́ познава́ема.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 8. **Гро́б иде́же лежи́т твое́ многотру́дное те́ло, исцеле́нием струи́ источа́ет оби́льно, все́м притека́ющим с ве́рою, и моля́щимся приле́жно: от бе́д спаси́ на́с свои́ми моли́твами, о́тче на́ш преподо́бне Евфи́мие.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Вся́к и́же ве́рою к Тебе́ прибе́гает Влады́чице, благода́ть неоску́дную пре́млет, при́сно бо мо́лишися за чту́щия Тя́, к Сы́ну Своему́ Боже́ственому.**

Песнь 4, ирмос. **Ты́ ми Христе́ Госпо́дь, Ты́ же и си́ла ми́, Ты́ ми́ Бо́г, Ты́ ми́ ра́дование, не оста́вль не́дра О́тча, но ми́лостию Си́ на́шу нищету́ посети́в, те́м с проро́ком Авва́кумом зову́: си́ле Твое́й сла́ва Человеколю́бче.**

Запев. **Земля́ от свои́х не́др предаде́, свяще́нныя твоя́ мо́щи, благоуха́нием и чюдесы́ удивля́юща, гра́да жи́тели проро́чески вопию́щих: пра́ведницы во́ веки живу́т.**

Запев. **И́же любо́вию творя́щих святу́ю твою́ па́мять, от вся́ких боле́зней и страсте́й моли́твами си́ избавля́й при́сно, я́ко дерзнове́ние стяжа́в у Спа́са о́тче Евфи́мие.**

Слава. **Израсти́вшее тя́ оте́чество радуется ти́ дне́сь, и светле́ется це́рковь Спа́са и Бо́га, иму́щи святы́я твоя́ мо́щи, благоуха́ния и чюдеса́ испуща́юща все́м с ве́рою притека́ющим.**

И ныне. Богородичен. **Красну́ обре́т и добру́ в жена́х Тя́ Всенепоро́чная, прекра́сное Сло́во, всели́ся в пресвято́е чре́во Твое́, и вся́ ли́и преподо́бных Рожество́м Твои́м возвели́чил е́сть.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Вску́ю мя́ отри́ну от лица́ Твоего́ Све́те незаходя́и? Покры́ла мя́ е́сть чюжа́я тьма́ окая́ннаго, но обрати́в мя́, и к све́ту заповеде́й Ти́, пути́ моя́ напра́ви, молю́тися.**

Запев. **Ле́ты мно́гими сокрыва́емы бя́ху честны́я мо́щи твоя́, в просвеще́ние на́ше яви́шася, ны́не источа́ющи ре́ки исцеле́ния, и чюде́с благода́ти.**

Запев. **Мирополо́жница мы́сленая, моще́й ра́ка твои́х яви́ся, преподо́бне о́тче Евфи́мие, источа́ющи на́м чюде́с ми́ро, к тебе́ притека́ющим.**

Слава. **На неду́зех разли́чных исцеле́ния благода́ть, дарова́ тебе́ Христо́с о́тче Евфи́мие, исцеля́ти вся́ ве́рою к тебе́ притека́ющая.**

И ныне. Богородичен. **О Тебе́ ра́дуется вся́ко созда́ние Бо́жие, Ма́ти Бо́га Вы́шняго, Его́ же понесла́ еси́, Нося́щаго вся́, и мы́ чту́ще Тя́ вои́стину, я́ко Богоро́дицу, в пе́снех велича́ем.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Очи́стя мя́ Спа́се, мно́га бо беззако́ния моя́, и из глубины́ зо́л возведи́ мя́, молю́ся: к Тебе́ бо возва́х, и услы́ша мя́, Бо́же спасе́ния моего́.**

Запев. **Помо́щник ве́лии бы́л еси́ преподо́бне, на́ мори стра́ждущим челове́ком, я́влься на возгла́вии ладе́ицы их стоя́, и си́х изба́вил еси́ от потопле́ния.**

Запев. **Разслабле́ния неду́ги, нейстовая глаго́лавшему к тебе́, нанесе́ свя́те, но пока́явшася па́ки здра́ва сего́ ми́лостию Свое́ю вско́ре сотвори́л еси́.**

Слава. **Слепы́м е́же зре́ти, и разсла́бленным востягнове́ние, скорбны́м избавле́ние подава́еши, си́лою Христо́вою о́тче Евфи́мие.**

И ныне. Богородичен. **Тя́ Предста́тельницу тве́рду Богороди́тельнице стяжа́хом, упова́ние на Тя́ положи́вше спаса́емся, к Тебе́ бо прибега́юще огражда́емся.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 6. **Пра́зднует дне́сь Арха́нгелов гра́д пра́здник пресве́тлыи, светоно́сныя твоея́ па́мяти, вся́ созыва́я окре́стныя его́; ра́дует бо ся́ я́ко стяжа́в сокро́вище ве́лие — честны́я мо́щи твоя́ преподо́бне Евфи́мие, его́ же сохраня́й всегда́ моли́твами твои́ми от все́х зо́л, да зове́м ти́, ра́дуися о́тче, благоду́шию тезоимени́тыи.**

Икос. **Уста́ мне́ пода́ждь, Пребезнача́льное Сло́во, хотя́щу пе́ти Твоего́ уго́дника Евфи́мия; и́маши бо бога́тьство милосе́рдия неисче́тно, Христе́ мо́й, Твои́х суде́б; да и а́з душе́внаго мра́ка очи́щуся, ума́ же вся́ку скве́рну омы́в, хра́м свяще́ния де́лы Боже́ственными бу́ду, и дости́гну и а́з преподо́бному пе́ти, ра́дуися о́тче, благоду́шию тезоимени́тыи.**

Прокимен, псало́м Давы́дов: Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́. Стих. **Что́ возда́м Го́сподеви о все́х, и́хже возда́ст мне́.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́сподиИсу́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 43) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: вся́ Мне́ предана́ су́ть Отце́м Мои́м. И никто́ же зна́ет Сы́на, то́кмо Оте́ц; ни Отца́ кто́ зна́ет, то́кмо Сын, и ему́же а́ще во́лит Сы́н откры́ти. Приди́те ко Мне́ вси тружа́ющеися и обремене́нии, и А́з поко́ю вы́. Возми́те и́го Мое́ на себе́, и нау́читеся от Мене́, я́ко кро́ток е́смь и смире́н се́рдцем, и обря́щете поко́й душа́м ва́шим. Иго бо Мое́ бла́го, и бре́мя Мое́ легко́ е́сть.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 6. **Преподо́бне о́тче Евфимие, моли́ за чту́щия любо́вию па́мять твою́, и изба́ви на́с от вся́кия напа́сти вра́жия, тебе́ бо и́мамы засту́пника, и моли́твенника о душа́х на́ших.**

Песнь 7, ирмос. **Де́ти евре́йския в пещи́ попра́вше пла́мень дерзну́вше, и на́ росу о́гнь прело́жьше вопия́ху: благослове́н еси́ Го́споди Бо́же во веки.**

Запев. **Утро́бою стра́ждущей жене́, во сне яви́ся, сосу́д освяще́нныя воды в руце́ имы́и, и то́чию сею́ напои́в, здра́ву сотвори́л еси́, прославля́ющю Христа́, тебе́ просла́вльшаго.**

Запев. **Фарао́на мы́сленаго победи́л еси́, от Христа́ дерзнове́ние прии́м, исцеля́еши от разли́чных неду́г, все́х и́же с ве́рою к тебе́ прибега́ющих.**

Слава. **Храни́тель бу́ди оте́честву своему́ всегда́, преподо́бне о́тче Евфи́мие, избавля́я сие́ о́т глада же и па́губы, да тво́ими к Бо́гу моли́твами избавльшеся вси́, я́ко засту́пника тя́ почита́ем.**

И ныне. Богородичен. **От Тро́ицы Пребоже́ственыя Пречи́стая, Еди́наго родила́ еси́, из Тебе́ пло́тию я́вльшагося по на́с благоволе́нием Роди́теля, и споспеше́нием Ду́ха Свята́го Богоневе́сто.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Царя́ Небе́снаго, Его́ же пою́т во́и А́нгельстии, хвали́те и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Це́ркве правосла́вныя ча́дом, и благоче́стия содержи́телем, испроси́ о́тче преподо́бне, ми́р и здра́вие, и на враги́ одоле́ние.

Чудесы́ у́бо свои́ми я́ко фи́ник процве́л еси́, по проро́ку, я́ко же глаго́лет: пра́ведник я́ко фи́ник процвете́т, сего́ ра́ди ны́не вси́ тя́ велича́ем.

Слава. **Ше́ствие свое́ до́бре сконча́л еси́, Христу́ предстоя́, о на́с моли́ся о́тче, и́же твою́ па́мять досто́йне почита́ющим.**

И ныне. Богородичен. **Ще́драго и человеколюби́ваго Бо́га роди́ти Богоро́дице сподо́бися, сего́ моли́ неискусобра́чная Де́во, ниспосла́ти на́м ве́лию ми́лость.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Устраши́ся вся́к слу́х, неизрече́нна Бо́жия**

схожде́ния, я́ко Вы́шнии во́лею сни́де да́же и до́ плоти, от Деви́ческаго бо чре́ва бы́в у́бо челове́к, те́мже Тя́ Пречи́стая, Богоро́дицу ве́рнии велича́ем.

Запев (поклон). **Иже о́т сердца руко́ю недосто́йною приноси́мое тебе́ хвале́ние, приими́ о́тче, благоду́шия тезоимени́те, и мольбу́ сотвори́ о мне́ ко Христу́ Бо́гу, я́ко да пода́ст ми согреше́нием оставле́ние.**

Запев. **Облежа́щая пе́рсть свята́го твоего́ гро́ба, ка́мене сапфи́ра дража́йши о́тче показа́ся, целе́бна бо бе и чюдотвори́ва, и па́че зла́та ве́рными разделя́ема, пою́щим досто́йно: честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́.**

Слава. **А́ще и в после́дняя сия́ ле́та изнесе́ся в се́й Архи́гельскии гра́д, но дре́вних оте́ц че́сти сподо́бися о́тче Евфи́мие, даро́вании бо чюде́с обогати́лся еси́ оби́льно, подава́ти все́м с ве́рою к тебе́ прибега́ющим.**

И ныне. Богородичен. **Наде́жда на́ша непосты́дная, наде́жда тве́рдая и Стена́ непоколеби́ма, и Покро́в и Помо́щница бу́ди ми́ Всенепоро́чная, наде́ющемуся, на Тя́ бо возлага́ю Чи́стая, всю́ наде́жду спасе́ния моего́.**

Го́споди поми́луй (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОКОНЧАНИЕ ОБЩЕЕ ВСЕМ КАНОНАМ.**

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и преподо́бного отца́ на́шего Евфи́мия Архангелогра́дскаго, но́ваго чудотво́рца, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯТЫМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКАМ И ИСПОВЕДНИКАМ СОЛОВЕЦКИМ

Вначале читаем **НАЧАЛО ОБЩЕЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь, страдальцам соловецким, глас 1. **Назда́ни на основа́нии апо́стольском же и проро́ческом, су́щу краеуго́льну самому́ Ису́су Христу́, солове́цтии отцы́, не поколеба́шася бу́рею е́реси, и волна́ми во́инских нахожде́нии и му́к, те́мже моли́твами их Це́ркви Бо́жия утержа́ется, и мы́ ве́рнии спаса́емся от вся́кого зла.** Дважды.

Слава, и ныне. Богородичен. **Гаври́илу провеща́вшу Ти́ Де́во, е́же ра́дуися, и со́ гласом воплоща́шеся все́х Влады́ка, в Тебе́ свяще́м Кио́те, я́коже рече́ пра́ведныи Давы́д; яви́ся простра́ннейши небе́с, поноси́вши Зижди́теля Своего́. Сла́ва Все́льшемуся в тя́, сла́ва Проше́дшему из тебе́, сла́ва Свободи́вшему на́с Рожество́м Твои́м.**

Канон, глас 6. Творение кир Инокентия. Песнь 1. Ирмо́с. **Волно́ю морско́ю Скры́вшаго дре́вле гони́теля учи́теля, под земле́ю скры́ша спасе́ных де́ти; но мы́ я́ко отрокови́ца Го́сподеви пое́м, сла́вно бо просла́вися.**

Запев с поклоном: **Святи́и преподобному́ченцы и испове́дницы, моли́те Бо́га о на́с.**

Соше́дшеся дне́сь христоимени́тии лю́дие в це́рковь свяще́ну́ю, воспое́м трубо́ю пе́сней вели́ких испове́дников солове́цких, Го́сподеви пою́ще, сла́вно бо просла́вися.

Запев. **И́м же главы́ отсеко́ша, и обе́шением удави́ша, и мра́зом и в темни́цах умори́ша, или́ и́нако уму́чиша за ве́ру Христо́ву, мо́лимся, я́ко му́ченком Госпо́дним.**

Слава. **И земля́, и вода́, и воздух освяти́шася ва́ми блаже́нии, предава́ху бо ва́с сме́рти учи́тели и на земли́ и на воде́, и на воздусе́, но не одоле́ша ва́м.**

И ныне. Богородичен. **При́зри на рабы́ свои́, пореваемыя от вра́г ви́димых и неви́димых Влады́чице, и укроти́ воюю́щих с на́ми, ми́р сво́й подава́я на́м.**

Катавасия: **Изба́вите от бе́д рабы́ свои́, святи́и преподобномученцы и испове́дницы Солове́цтии, я́ко вси́ по́ Бозе к ва́м прибега́ем, вы́ бо мо́лите о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон).

Го́споди поми́луй (трижды, с поклонами).

Песнь 3. Ирмо́с. **Не́сть свя́та я́коже Ты́ Го́споди Бо́же мой, вознесы́и ро́г ве́рных Си́ Бла́же, и утве́рждь и́х на ка́мени испове́дания ти́.**

Запев. **Многоле́тно обдержа́ху свяTÝю оби́тель Солове́цкую воево́ды, ну́дяще ва́с испо́лнити нечести́вое веле́ние, я́ко да отсту́пите от ве́ры оте́ческия, но всу́е труждáхуся.**

Запев. **Во́ини у́бо отража́ху проти́вныя, зло́бно напа́давшия на свяTÝю оби́тель, во е́же погуби́ти преподо́бных, про́чии же моля́хуся Бо́гу, да достоя́ние Свое́ спасе́т и́ми же ве́сть судьба́ми.**

Слава. **Преда́выи киновИ́ю преподо́бных, вторы́и Искарио́т Феокти́ст, гне́вом Бо́жиим пораже́н, от срамны́я боле́зни жи́в согни́в зле́ и́здше, му́ченцы же торжеству́ют на́ Небесех.**

И ныне. Богородичен. **Я́ко от горы́ отсече́ся от Тебе́ Ка́мень Христо́с, И́же сокруши́ ны́не и́дола безбо́жных мудрова́нии, мо́лимтися, Госпоже́ Всемо́щная.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седа́лен, глас 2. **Се́ чю́до ди́вное, я́ко во мра́зней се́верней стране́ израсто́ша прекра́снии цве́ти ра́йстии, ве́лии со́ньм му́ченик и испове́дник, и́же украси́ша вертогра́д Це́ркве Христо́вы, и спаса́ют на́с моли́твами свои́ми.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Вси́ ве́рнии прибега́ют под кро́в Тво́й от все́х бе́д и напа́стей Богоро́дице, и́маши бо дерзнове́ние к Сы́ну Своему́ Христу́ Бо́гу, Его́же моли избáвити страну́ нашу от междоусо́бныя бра́ни, и от вся́каго зла́, да вси́ в ми́ре и любви́ сла́вят и́мя Твое́ пресвято́е.**

Песнь 4. Ирмо́с. **Услы́шах слу́х Тво́й и убоя́хся, разуме́х де́ла Твоя́, и диви́хся Го́споди.**

Запев. **Услы́шаша Го́споди солове́цстии отцы́, я́ко приидо́ша гони́тели прину́дити и́х отврещи́ся ве́ры пра́выя, и удиви́шася, и затвори́ша врата́ оби́тельския, вопию́ще Ти́, сла́ва си́ле Твое́й.**

Запев. **Ору́жием и уби́йством ввожда́ху иносла́внии я́ко три-пе́рстие, та́кожде и про́чия па́губныя нови́ны, предава́я проти́вящихся му́кам и сме́рти, но преподо́бнии неубоя́шася и́х.**

Слава. **Безбоя́зненно срето́ша святи́и врагов Креста́ Христо́ва, внеза́пу ври́нувшихся во оби́тель, во е́же искорени́ти правосла́вие, и от них пострада́ша.**

И ныне. Богородичен. **Ста́мна злата́ ты еси́ Пречи́стая, прие́мши бо Ма́нну Небе́сную Христа́, дарова́ ми́рови Хле́б Живо́тныи, Его́же причаща́ющеся, жи́зни ве́чныя сподобля́емся.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5. Ирмо́с. **Бо́жиим све́том Ти́ Бла́же, у́тренюющих ти́ душя́ любо́вию, просвети́ молю́ся, Тя́ ве́дети сло́во Бо́жие, Истиннаго Бо́га, о́т мрака грехо́внаго изима́юща.**

Запев. **Исправля́я свое́ паде́ние в ве́ре, архи́мандрит Никоно́р утержа́ше бра́тию, не поколеби́мым пребы́ти в ве́ре и́стинней, за ню́ же и са́м пострада́ даже до сме́рти.**

Запев. **Растле́нныя кни́ги не пови́нустеся прия́ти преподо́бнии, и ца́рь посла́ во́и своя́, и́же вле́зше в честну́ю оби́тель, преда́ша вас му́кам ужа́сным, в ни́хже и скончастеся.**

Слава. **За́ ноги привяза́вше мно́гих свя́тых ко хвоста́м ко́ньским мучи́тели, влеча́ху их, до́ндеже преда́ша душя́ своя́ в ру́це Бо́жия.**

И ныне. Богородичен. **Дще́рь пра́матери Е́ввы, Пренепоро́чная, Ты́ испра́вила еси́ тоя́ паде́ние, ро́ждьши Христа́, истреби́вшаго рукописа́ние прароди́тельнаго греха́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6. Ирмо́с. **Жите́йскаго мо́ря воздвиза́ема зря́, напа́стей бу́рею, в ти́хо приста́нище прите́к вопию́ Ти́, возведи́ от тли́ живо́т мо́й Многоми́лостиве.**

Запев. **Почте́м ве́рнии все́х святы́х му́ченик солове́цких, пострада́вших за Це́рковь Бо́жию, я́ко во оби́тели та́кожде и вне́ ея́, да мо́лятся о душа́х на́ших.**

Запев. **Да просла́вятся с му́жественным Никоно́ром Мака́рии, и Хриса́нф древоре́зец, и Фео́дор со Андре́ем и Дими́трием, и вси́ му́ченически скончи́вшеися Ца́рствия ра́ди Небе́снаго.**

Слава. **Вси́ воево́ды и́же ра́товавше на святу́ю оби́тель, судо́м Бо́жиим казни́ми бы́ша, со ерети́ческим архи́мандритом Ио́сифом, страстоте́рпцы же водворя́ются в Ра́йских черто́зех.**

И ныне. Богородичен. **Я́ко на о́блаце ле́гце прии́де Спа́се, носи́м Приснодéвою, от Нея́же пло́ть безгре́шну прия́л еси́, да челове́ки от греха́ спасе́ши.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 7. **Боже́ственою си́лою укрепля́ем, всемо́щныи по́лк соло́вецких испове́дник победи́ си́лу вра́жию терпе́нием лю́тых му́к, и́ми же уморе́ни бы́вше святи́и, досто́йно ны́не ублажа́ются сла́вою нетле́нною, мы́же святу́ю па́мять и́х торжеству́ем све́тло.**

Икос. **Неповину́стеся святи́и беззако́нному царе́ву повеле́нию, и иера́рхом отпа́дшим, зане́же отврещи́ся и́м ап́остольских преда́нии, а́ще и обстои́ми бы́сте во́инством; того́ ра́ди подверго́ша вас му́кам нестерпи́мым, и смерте́м многообра́зным, Госпо́дь же просла́ви вас пречю́дным зна́мением, непогребе́ни бо лежа́вше мно́гое вре́мя телеса́ ва́ша, пребыва́ху нетле́нни и неповрежде́нни, я́ко и́стинных уго́дник Бо́жиих, те́м святу́ю ва́шу память торжеству́ем све́тло.**

Проки́мен, псало́м Давы́дов: Проидо́хом сквозе́ о́гнь и во́ду, и изведе́ на́с в поко́й. Стих. **Разжже́ ны́, я́коже разжиза́ется сре́бро.** И паки прокимен: **Проидо́хом сквозе́ о́гнь и во́ду, и изведе́ на́с в поко́й.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с. Ами́нь.

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утверже́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 38, 79) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: вся́к и́же испове́сть Мя́ пред челове́ки, испове́м его́ и А́з пред Отце́м Мои́м, Иже на́ Небесех. А и́же отве́ржется Мене́ пред челове́ки, отве́ргуся его́ и А́з пред Отце́м Мои́м, Иже на́ Небесех. Иже лю́бит отца́ или ма́терь па́че Мене́, не́сть Мене́ досто́ин. И и́же лю́бит**

сы́на или дще́рь па́че Мене́, не́сть Мене́ досто́ин. И и́же не прии́мет креста́ своего́, и восле́д Мене́ грядёт, не́сть Мене́ досто́ин. Тогда́ отвеща́в Пе́тр, рече́ Ему́: се́ мы оста́вихом вся́, и восле́д Тебе́ идо́хом. Что́ у́бо бу́дет нам? Ису́с же рече́ им: Ами́нь глаго́лю ва́м, я́ко вы́, ше́дшеи по Мне́, в па́ки бытие́, егда́ ся́дет Сы́н Челове́ческии на престо́ле сла́вы Своея́, ся́дете и вы́ на двою́ на́десяте престо́лу, суде́ще обе́ма на́десяте коле́нома Изра́илевома. И вся́к и́же оста́вит до́м, или бра́тию, или сестры́, или отца́, или ма́тере, или жену́, или ча́да, или се́ла, и́мене Моего́ ра́ди, сторицею прии́мет, и живо́т ве́чныи насле́дит. Мно́зи же бу́дут пе́рви после́днии, и после́дни — пе́рвии.

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. Отче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 5. **Преподо́бнии отцы́ Солове́цстии, пострада́ша за оте́ческое благоче́стие до́блественне, архима́ндрита бо Никоно́ра, инока Мака́рия, и ины́х мно́зех, мучи́тели мра́зом лю́тым умори́ша, Хриса́нфу же Фео́дору и Андре́ю ру́ки отсеко́ша, о́вых обе́сиша за вы́я, ины́х же за́ ноги, а ины́х мечьми́ посеко́ша, и в темни́цах истоми́ша, и и́нако умертви́ша, и та́ко му́ченицы преда́ша душа́ своя́ Бо́гови, Его́же возлюби́ша.**

Песнь 7. Ирмо́с. **Неизрече́нное чю́до: Иже в пещи́ Изба́вивыи, преподо́бныя о́троки из пла́мене, во́ гробе но́ве безду́шен полага́ется, на спасе́ние нам пою́щым, Изба́вителю Бо́же благослове́н еси́.**

Запев. **Неизрече́нное чю́до соверши́ся, повеле́выи бо ца́рь разори́ти святу́ю оби́тель, лю́тым томи́м бы́в неду́гом, разуме́ яко за сие́ о́т Бога ка́знь прие́млет, и вотще́ посла́ свободи́ти ю́, вре́мени у́же тогда́ сконча́вшуся.**

Запев. **Не то́чию здра́выя, но и немощны́я истяза́ше мучи́тель, и я́ко не покори́шася отврещи́ся ве́ры Христо́вы, связа́ их**

по двема́, и за́ ноги влачи́вше, оста́виша на́ леде, на не́м же и замерзо́ша.

Слава. **Воево́да Меще́ринов лю́т бы́в без ми́лости, и́же разори́ солове́цкую оби́тель, и изби́выи и́ноки и бельцы́, изво́лением Бо́жиим казнь прия́т от свои́х си, я́ко хи́щник непра́ведныи.**

И ныне. Богородичен. **Не́сть никто́же, и́же согреши я́коже а́з, но наде́яся на Твое́ всемогу́щее предста́тельство Влады́чице, не отчаява́юся свое́го спасе́ния.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8. Ирмо́с. **Ужасни́ся боя́ися не́бо, и да подви́жатся основа́ния земли: се́ у́бо в мертвеце́х вменя́ется Иже в Вы́шних Живы́и, и во́ гробе ма́ле обитова́ет, Его́же де́ти благослови́те, свяще́ннии по́йте, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Ужаснися и убо́йся не́бо, я́ко изби́ша святы́х вящши четы́рех со́т во оби́тели Солове́цстей, мня́щиися бы́ти правосла́внии, де́лы же еретицы́ неми́лостивии.**

Запев. **Избие́ни от свои́х единоплеме́нник святи́и, моли́теся Го́сподеви, да сохрани́т нас от междоусо́бныя бра́ни, и от вся́кия вражды́ и сва́ры, любо́вию исполня́я вся́.**

Слава. **Врата́ а́дова ополчи́шася одоле́ти Це́рковь Христо́ву, но страстоте́рпцы мече́м ве́ры, и си́лою Кре́стною низложи́ша вся́ ухищре́ния и́х.**

И ныне. Богородичен. **Не изме́нься Божество́м Бо́г Сло́во, соде́яся Челове́к по естеству́, вопло́щься от Тебе́ Пренепоро́чная, да челове́ка соде́лает бо́га по благода́ти.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9. Ирмо́с. **Стра́нствия Влады́чня, и безсме́ртней трапе́зе, на го́рнем ме́сте, высо́кими умы́ ве́рнии прииди́те восприи́мем, возше́дша Сло́ва, о́т Слова нау́чшеся, Его́же велича́ем.**

Запев с поклоном. **Препоя́савше чресла́ своя́ и́стиною, и обо́лкшеся во броня́ пра́вды, победи́сте проти́вных кро́тостию и терпе́нием му́к смертоуби́йственных, те́мже ва́с велича́ем.**

Запев. **Исцеле́ния оби́льно источа́ете все́м призыва́ющым ва́с, с ве́рою и любовию испове́дницы, сего́ ра́ди ва́с при́сно велича́ем.**

Слава. **Умно́жистеся я́ко ке́дри и́же в Лива́не святи́и му́ченцы, ва́шими бо учéнии и по́двиги возраста́ша тмы́ ве́рующих, и́же любо́вию ва́с величáют.**

И ныне. Богородичен. **А́нгели, Арха́нгели и вся́ Си́лы Небе́сныя, славосло́вят Твое́ безму́жное Рожество́ Богоро́дице, Имже спасла́ еси челове́чество от го́рькаго муче́льства а́дова.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и святы́х преподобному́ченик и испове́дник, и́же в Солове́цстей оби́тели за древлецерковное благоче́стие избие́нных, и все́х святы́х, поми́луй и спа́си на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН МУЧЕНИКАМ ФЕОДОРУ И ЛУКЕ МЕЗЕНСКИМ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь святым мученикам Феодору уродивому и Луке, глас 5. **Исповéдаста святáя вéру прáвую пред мучи́тели, и́же обéсивше вы́ вéрвию за вы́я, удави́ша вы́, тéм Христóс дáром чюдéс обогати́ вы́, исцеля́ти недýги главны́я, любóвию моля́щимся вáма.** Дважды.

Слава, и ныне. Богородичен. **Рáдуися Двéри Госпóдня непроходи́мая, рáдуися Стенó и Покрóве прибегáющим к Тебé, рáдуися завéтренее Пристáнище Неискусобрáчная, рóждьшая плóтию Творцá Своегó и Бóга, моля́щи не прéзри о воспевáющих и клáняющихся Рожествý Твоемý** (поклон).

Канон, глас 8. Песнь 1, ирмос. **Вóду прошéд я́ко пó суху, из Еги́петска злá избежáв, израи́льтянин вопия́ше: Избáвителю Бóгу нáшему поéм.**

Запев с поклоном: **Святáя мýченика и исповéдника Феóдоре и Лукó, моли́та Бóга о нáс.**

Рáдуются днéсь вéрных собóри, совершáюще пáмять богонóсною мýченику, Феóдора и Лукú вопию́ще, Избáвителю Бóгу нáшему поéм.

Запев. **Да плáчутся самохóтне погибáющеи, я́ко óбщницы сýще уби́йцам святы́х, исповéдника же наслéдиста весéлие вéчное вопию́ща, Избáвителю Бóгу нáшему поéм.**

Слава. **Непрáвдено удáвленая нá древе святáя, удави́ста злоначáльнаго змия́, и́же дрéвяным плодóм дрéвле удави́вшаго прародúтеля рóда человéческаго.**

И ныне. Богородичен. **Воúстину никúи ýм высóк постúгнути, никúи же язы́к сладкоглагóлив воспéти возмóжет, éже на Тебé бы́вшее тáиньство, преестéственнаго Рожествá Богомáти.**

Катавасия: **Избáвита от бéд рабы́ своя́, святáя мýченика Феóдоре и Лукó, я́ко всú по Бóзе к вáма прибегáем, вы́ бо мóлита за нáс Христá Бóга нáшего** (поклон). **Гóсподи помúлуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Небе́сному кру́гу Верхотво́рче Го́споди, и Це́ркви Зижди́телю, Ты́ мене́ утверди́ в любви́ Свое́й, жела́нием сы́и кра́й, и ве́рным Утвержде́ние, Еди́не Человеколю́бче.**

Запев. **Досто́йная ученика́ досто́йнаго священному́ченика Авва́кума, Фео́доре и Лукó, подъ́ята сме́рть я́коже и о́н, за дре́влее благоче́стие, и яви́стася ве́рным утве́ржение.**

Запев. **Умертви́вша стра́сти грехо́вныя, умертви́ста ко́зни вра́жия, и умерщве́на те́лом блаже́нная, духом взыдо́ста к Безсме́ртному Царю́ Сла́вы.**

Слава. **Ма́л гра́дец Мезе́нь, сла́вою ва́шея конча́ины ве́лик яви́ся испове́дника, в не́м бо вы прия́ста вене́ц побе́ды, я́ко му́ченика Госпо́дня.**

И ныне. Богородичен. **Иму́щи дерзнове́ние ко Христу́ Бо́гу на́шему Влады́це, я́ко Ма́ти моли́ Его́ изба́вити ве́рующих в Тя́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 1, подобен «Гроб Твой». **Ева́нгелия при́сная испо́лнителя, Святы́м Кресто́м омраче́нных просвети́ста, и на́ Небесех обита́юща, ко Единосу́щней Нераздели́мей Тро́ице и́мата и́стинное дерзнове́ние, му́ченика всечестна́я, моли́та спасти́ душа́ на́ша.**

Слава. И ныне. Богородичен. **Мно́жество соде́ях зо́л, и трепе́щу Суда́ Страшна́го, не име́я по́мощи ниоткуду же Богоро́дице, те́м прибега́ю к Тебе́ Еди́ней Засту́пнице, спаси́ мя ходата́йством Си́ от осужде́ния ве́чнаго, и огня́ гее́ньскаго, и сподо́би досто́йна бы́ти Ца́рьствия Сы́на Твоего́, Христа́ Бо́га на́шего.**

Песнь 4, ирмос. **Ты́ ми Христе́ Госпо́дь, Ты́ же и си́ла ми́, Ты́ ми Бо́г, Ты́ ми ра́дование, не оста́вль не́дра О́тча, но ми́лостию Си́ на́шу нищету́ посети́в, те́м с проро́ком Авва́кумом зову́: силе́ Твое́й сла́ва Человеколю́бче.**

Запев. **Бо́жиею благода́тию укрепля́ема испове́дника, му́жественно претерпе́ста му́ки за и́стинное кре́стное зна́мение, и́мже врага́ ополче́ния устраша́ются.**

Запев. **Назда́ни на основа́нии апосто́льском и проро́ческом му́ченицы, зда́ние ересе́й разруши́ста, и просла́виста Це́рковь Христо́ву.**

Слава. **Па́че зарни́ц се́верных облиста́ста страны́ се́вера, иде́же скончáста, разгоня́ща тму́ нече́стия безбо́жнаго и вся́каго зла́.**

И ныне. Богородичен. **Волну́ющееся мо́ре жите́йское, обурева́емо грехи́ мно́гими, безбе́дно преплы́ти помози́ ми Богоро́дице, направля́ющи мя́ в приста́нище Ца́рьствия Небе́снаго.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Вску́ю мя́ отри́ну от лица́ Твоего́ Све́те Незаходя́и, покры́ла мя́ е́сть чужа́я тьма́ окая́ннаго, но обрати́в мя́, и к све́ту заповеде́й Ти́ пути́ моя́ напра́ви, молю́ Ти́ ся.**

Запев. **Тве́рдо сопроти́вистася веле́нием ерети́к, неи́стово ну́дивших вы́ прия́ти и́х обы́чаи непра́выя, те́м и преда́ша вы́ сме́рти.**

Запев. **Му́ченическая сме́рть ва́ша пу́ть яви́ся, в Небе́сныи Иоересали́м вы́ приведы́и, в не́м же со святы́ми ликовству́ета при́сно веселя́щася.**

Слава. **Уя́звленныя бесо́вскими прило́ги душа́ на́ша, исцеля́ются ва́шими моли́твами, му́ченика свята́я, вы́ бо победи́ста вра́жию си́лу кресто́м муче́нии свои́х.**

И ныне. Богородичен. **Жи́знь произве́дшая Ипоста́сную Богороди́тельнице, оживи́ душа́ на́ша умерщве́нныя грехи́ мно́гими, и спаси́ на́с.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Очи́сти мя́ Спа́се, мно́га бо беззако́ния моя́, и из глубины́ зо́л возведи́ мя́ молю́ся, к Тебе́ бо возва́х и услы́ша мя́, Бо́же спасе́ния моего́.**

Запев. **Я́коже дре́вле Маккаве́и, прия́ста муче́ния за оте́ческая преда́ния, страстоте́рпьца Христо́ва, с ни́ми же торжествую́ща в Вы́шних, моли́тася о на́с Го́сподеви.**

Запев. **Уда́вленная врага́ми дре́вляго благоче́стия, свята́я Фео́доре и Луко́, разреши́та у́зы грехо́в на́ших, моли́твами свои́ми.**

Слава. **Лю́дие ве́рнии вси́, со иере́и и свяги́тели вку́пе, соше́дшеся в це́рковь Бо́жию, просла́вим святу́ю му́ченику Фео́дора и Луку́, да с ни́ми духо́вно весели́мся во́ веки.**

И ныне. Богородичен. **Свята́я святы́х прообразова́ше Тя́ Богоро́дице, Тобо́ю бо прии́де Архиере́й ве́чных бла́г, и принесе́ Себе́**

в Же́ртву за́ лю́ди согре́шьшия, Ея́ же причаща́ющеся, сподобля́емся жи́зни ве́чныя.

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 3, подобен «Девая днесь». **Еди́ному Влады́це Христу́ после́доваста неукло́нно, и Его́ ра́ди оста́виста вся́, и прия́ста му́ченическую кончи́ну свята́я испове́дника, и моли́та о на́с Христа́ Преве́чнаго Бо́га.**

Икос. **Всемогу́щему Тебе́ Бо́гу припа́даю, не сме́я отвести́ недосто́йных у́ст к славосло́вию свяу́ю му́ченику Твое́ю, Фео́дора и Луки́, но оба́че Твое́й благода́ти соде́йствующей ми́, со умиле́нием взыва́ю: Богоблаже́нная испове́дника, ве́рная слуга́ Христа́ Бога́, при́сная храни́теля Ева́нгельских заповеде́й, пострада́вшая от ру́к беззако́нных, ве́рным еста́ наде́жда кре́пкая, Церкви Свяе́й утвержде́ние, моли́та о на́с Христа́ Преве́чнаго Бо́га.**

Прокиме́н, псало́м Давы́дов: Возва́ша пра́веднии, и Госпо́дь услы́ша их. Стих. **Мно́ги ско́рби пра́ведным, и от все́х и́х изба́вит я́ Госпо́дь.** И паки прокимен: **Возва́ша пра́веднии, и Госпо́дь услы́ша их.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 36) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: се́ А́з посыла́ю ва́с, я́ко овца́ посреде́ волко́в. Бу́дите у́бо му́дри я́ко змия́, и це́ли я́ко го́лубие. Внемле́те же от челове́к: предадя́т бо вы́ на со́ньмы, и на собо́рищах и́х бию́т ва́с. И пред влады́ки же и цари́ веде́ни бу́дете Мене́ ра́ди, во сведете́льство и́м, и язы́ком. Егда́ же предаю́т вы́, непеце́теся ка́ко или́ что́ возглаго́лете. Да́ст бо ся ва́м в то́й ча́с, что́ возглаго́лете. Не вы́ бо бу́дете глаго́лющеи, но́ Ду́х Отца́ ва́шего глаго́ляи в ва́с. Преда́ст же бра́т бра́та на сме́рть, и оте́ц чадо. И воста́нут ча́да на роди́теля, и убию́т и́х. И бу́дете ненави́дими все́ми, и́мене Моего́ ра́ди. Претерпе́выи же до конца́, то́й спасе́н бу́дет.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. Отче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 6. **Просла́вим единому́дреную дво́ицу страсто-те́рпьцу, Фео́дора блаже́ннаго, и Луку́ пресла́внаго, и́же апо́стольски ничи́мже хваля́хуся, то́кмо Кресто́м Христо́вым, Им же спасе́ние ми́ру дарова́ся, те́м и обе́щника страсте́м Христо́вым яви́стася, обе́шена на́ древе, сла́вную кончи́ну му́ченическую прия́ста.**

Песнь 7, ирмос. **Иже от Июде́и доше́дше о́троцы в Вавило́н дре́вле, ве́рою утверже́нии, пла́мень пе́щныи попра́вше глаго́люще, оте́ц на́ших Бо́же благослове́н еси́.**

Запев. **Юро́д явля́шеся челове́ком, да утаи́ши от ни́х добродете́ли своя́ Фео́доре, но му́др Бо́гови, Его́же ра́ди терпе́л еси́ вся́ напа́дания от неразу́мных.**

Запев. **Усма́рь худо́жеством бы́л еси́ Луко́ пречестне, наставля́я лю́ди ше́ствовати путе́м заповеде́й Бо́жиих, те́м му́ченическаго венца́ сподо́бился еси́.**

Слава. **Дво́ице му́ченику Божественую, дво́ицу естеству́ и еди́но Лице́ во Христе́, правосла́вно испове́даста я́вственно кре́стным зна́мением, я́ко ча́де су́ще Це́ркви Бо́жия.**

И ныне. Богородичен. **Моли́твенница еси́ те́плая ко́ Господу, Ходата́ице непрело́жная о на́с гре́шных, Влады́чице Всеми́лостивая, моли́ о на́с Еди́ного Благоутро́бнаго, да спасе́мся.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Се́дмь седми́цею пе́щь халде́йскии мучи́тель, Богочести́вым лю́те разжже́, си́лою же лу́чшею спасе́ных ви́дев, Творцу́ и Избави́телю вопия́ше: де́ти благослови́те, свяще́ннии воспо́йте лю́дие, и благослови́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Кто́ изочте́т ва́ша по́двиги и чюдеса́, кто́ не удиви́тся ва́шей тве́рдости в ве́ре, ея́же ра́ди пострада́сте, превознося́ще Христа́ во́ веки!**

Запев. **Еди́ныи прославля́яи святы́я Своя́ Госпо́дь, просла́вил е́сть па́мять святу́ю му́ченику Фео́дора и Луки́, я́ко и инове́рнии моли́твенно чту́т я́.**

Слава. **На́ Господа упова́ние возложи́вша, небоя́знено пропове́даста ве́ру христия́ньскую, и облича́ста заблужде́ния отсту́пник, и́же удавле́нием умертви́ша вы́.**

И ныне. Богородичен. **Сохрани́ на́с Богоро́дице от вра́г ви́димых и неви́димых, да разруша́тся ко́зни и́х, я́же на христия́ны стро́ят су́етно.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Удиви́ся у́бо о се́м Не́бо, и земли́ ужасо́шася концы́, я́ко Бо́г яви́ся челове́ком пло́тию, чре́во же Твое́ бы́сть простра́ннее Небе́с, те́м Тя́ Богоро́дице а́нгел и челове́к чинонача́лия велича́ем.**

Запев с поклоном. **Я́ко две́ свети́ле поста́ви вы́ Госпо́дь на́ небеси церко́внем, да просвеща́ета и согрева́ета зе́млю ду́ш на́ших, приноси́ти плоды́ спасе́ныя.**

Запев. **Испове́дника непобеди́мая, утверди́та при́сно пребыва́ти в ве́ре и́стинней, и изба́вита от напра́сныя сме́рти, и му́ки ве́чныя, все́х ве́рою моля́щихся ва́ма.**

Слава. **Венцы́ му́ченическими досто́йно укра́шена свята́я, приими́та от на́с сплете́ныи си́ми ма́лыми и худы́ми пе́сньми вене́ц похвалы́, да и мы́ Небе́сных венце́в сподо́бимся.**

И ныне. Богородичен. **Отжени́ от на́с печа́ль, истреби́вшая печа́ль пра́матери Е́ввы, и испо́лни на́с ра́дости Боже́ственыя, прии́мшая от А́нгела ра́дость, Богоотрокови́це Мари́е.**

Катавасия. **Изба́вита от бе́д рабы́ своя́, свята́я му́ченика Фео́доре и Луко́, я́ко вси́ по Бо́зе к ва́ма прибега́ем, вы́ бо мо́лита за на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Отпуст: **Го́споди Исусе́ Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и святу́ю му́ченику Ме́зенскую, Фео́дора, и́же Тебе́ ра́ди уро́диваго, и Луки́, и все́х святы́х поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН МУЧЕНИКУ ЕЛЕАЗАРУ ОЛОНЕЦКОМУ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь святому мученику Елеазару Олонецкому, глас 2. **Не скры́л еси́ тала́нта своего́ в зе́млю испове́дниче Елеаза́ре, но умножа́ше его́ благовествова́нием сло́ва Бо́жия, его́же ра́ди претерпе́л еси́ му́ки мно́гия, и ны́не на́ Небесех мо́лишися Христу́ Бо́гу, да спасе́т душа́ на́ша.** Дважды.

Слава. И ныне. Богородичен. **Вся́ па́че смы́сла, вся́ пресла́вная Твоя́ Богоро́дице та́иньства, чистото́ю запечатле́нна и де́вьством храни́ма, Ма́ти разуме́ся нело́жна, Бо́га ро́ждьши Истиннаго, Того́ моли́ спасти́ся душа́м на́шим.**

Канон, глас 3, емуже краегранесие по азбуце. Песнь 1, ирмос. **Пределя́ему мо́рю жезло́м дре́вле, Изра́иль про́йде, я́ко по пусты́ни, я́ко Креста́ о́браз я́ве претво́рь стезю́, сего́ ра́ди воспое́м во хвале́нии чу́дному Бо́гу на́шему, я́ко просла́вися.**

Запев с поклоном: **Святы́и му́чениче и испове́дниче Елеаза́ре, моли́ Бо́га о на́с.**

А́з гре́шныи, воспе́ти деръза́я святы́ню твою́, му́чениче Елеаза́ре, со умиле́нием вопию́ ти́ во хвале́нии: моли́ся о мне́ чу́дному Бо́гу на́шему, я́ко просла́вися.

Запев. **Бу́ди ми си́ла и по́мощь Ису́се Христе́, взыва́ше испове́дниче иды́и на муче́ние, чу́дному Бо́гу на́шему, я́ко просла́вися.**

Слава. **Ве́дите я́ко не отступлю́ от Це́ркве Бо́жия, а́ще и во огни́ сожже́те мя́, вопия́ше святы́и к мучи́телем, помога́ющу ми́ чу́дному Бо́гу на́шему.**

И ныне. Богородичен. **Глаго́л проро́ческии, се́ Де́вая во́ чреве прии́мет, и роди́т Сы́на Емману́ила, е́же е́сть с на́ми Бо́г, испо́лнися на Тебе́ Ма́ти Присноде́во.**

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ своя́, святы́и му́чениче Елеаза́ре, я́ко вси́ по Бо́зе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши за на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон)**. Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **И́же от несу́щих вся́ приведы́и, Сло́вом созида́ема, соверша́ема же Ду́хом, Вседержи́телю Вы́шнии, в любви́ Свое́й утверди́ мене́.**

Запев. **Добро́ е́сть ве́рою и любо́вию чти́ти свята́го му́ченика Елеаза́ра, мо́литбося Вседержи́телю Вы́шнему, в любви́ Свое́й утверди́ти на́с.**

Запев. **Елеаза́ра пречу́днаго испове́дника, сожже́ннаго клоко́чущим о́гненым пла́менем, и́стины Небе́сныя не отве́ргшагося, кре́пость ересе́й низложи́вшаго, терпе́ние и́стинно известву́ем.**

Слава. **Живете́ зело́ ра́достно, водворя́ющеся на́ Небесех святи́и, и моля́щеся с мучеником Елеаза́ром Го́сподеви, в любви́ Свое́й утверди́ти на́с.**

И ныне. Богородичен. **Зело́ земля́ и Не́бо веселя́тся, и вся́ тва́рь лику́ет, я́ко Тобо́ю спаса́ется, все́ челове́ческое естество́ Всенепоро́чная, от Тебе́ бо роди́ся Спа́с душа́м на́шим.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 7, подобен «Не ктому держава смертная». **Проповеда́я ве́ру христия́нскую, я́т бы́л еси́, и пре́дан му́кам нестерпи́мым, и челове́ческою не́мощию преклони́вся проти́вником, свобожде́н бы́л еси́, та́же раска́явся в паде́нии, утержа́ше ве́рных небоя́зненно, те́мже па́ки я́ша тя́ гони́тели, и во огни́ сожего́ша, и ны́не с му́ченики мо́лишися Бо́гу о душа́х на́ших.** Слава. И ныне. Богородичен. **Иже Вседержи́тельною си́лою Свое́ю простры́и не́бо над земле́ю, Тя́ Не́бо второ́е земны́м соде́ла, проше́дыи из Тебе́ Бо́г на́ш, прокрыва́еши бо на́с я́ко Не́бо, свои́м заступле́нием, я́ко Ма́ти Влады́щаго Не́бом, и земле́ю и все́ю тва́рию.**

Песнь 4, ирмос. **Положи́ к на́м тве́рдую любо́вь Си́ Го́споди, Единоро́днаго бо Ти́ Сы́на на́с ра́ди на сме́рть вда́л еси́, те́мже Ти́ вопие́м восхваля́юще, сла́ва си́ле Твое́й.**

Запев. **Земля́ и́же обагри́ся кро́вию твое́ю, вои́стину освяти́ся, зако́нно бо пострада́в, венча́лся еси́ о́т Бога я́ко му́ченик, восхваля́я его́, сла́ва си́ле Твое́й.**

Запев. **Иже утверди́выи зе́млю ни на че́м же Госпо́дь, утверди́ тя́ претерпе́ти сожже́ние во огни́, и пе́ти Тому́, сла́ва си́ле Твое́й Го́споди.**

Слава. **Ису́су Христу́ послужи́л еси́ в це́ркви зе́мней, я́ко кли́рик всеусе́рдныи, и в Це́ркви Небе́сней сла́вою му́ченическою почте́н еси́ взыва́я Тому́, сла́ва си́ле Твое́й Го́споди.**

И ныне. Богородичен. **Ка́ко зачала́ еси́, и Де́вою роди́ Сы́на Бо́жия, и по Рожестве́ па́ки Де́вою пребыва́еши, не мо́жет пости́гнути и у́м а́нгельскии, Богоро́дице Присноде́во.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **На земли́ Неви́димыи яви́ся, и со земны́ми во́лею пожи́ве Непости́жимыи, и к Тебе́ у́тренююще, воспева́ем Тя́ Человеколю́бче.**

Запев. **Лю́ди ве́рныя изба́ви огня́ ве́чнаго, свои́ми моли́твами страстоте́рпче, и́же огне́м вре́менным сожже́нныи за дре́влее благоче́стие.**

Запев. **Мы́слете я́же челове́ческая, а не я́же су́ть Бо́жия, мня́ще отто́ргнути мя́ от любве́ Христо́вы му́ками теле́сными, взыва́ше испове́дниче к мучи́телем.**

Слава. **На́ш о́н поко́й е́сть, его́ же на́ Небесех уготова́ Бо́г лю́бящим Его́, глаго́лаше прему́дре, терпя́ муче́ния Ца́рьствия ра́ди Небе́снаго.**

И ныне. Богородичен. **О́н поко́й ве́чныи, и́же челове́ком дарова́ся Ро́ждьшимся из Тебе́ Спа́сом ми́ру, да прии́мет мя́ Твоего́ ра́ди заступле́ния Богоро́дице, внегда́ души́ мое́й о́т тела разлучи́тися.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Бе́здна после́дняя грехо́в обы́де мя́, и исчеза́ет ду́х мо́й, но просте́р Влады́ко высо́кую Свою́ мы́шцу, я́ко Петра́ мя́ Изба́вителю спаси́.**

Запев. **Поко́й обре́л еси́ со святы́ми, в воздая́ние за по́двиги и муче́ния, а́ще и от еди́ного на́десять часа́ потруди́лся еси́ в винограде Христо́ве.**

Запев. **Рцы́ сло́во тве́рдо, я́ко отрица́ешися ве́ры пра́выя, восклица́ху мучи́тели ко страда́льцу, и сме́рти не предади́м тя́, но святы́и в небреже́ние ся́ полага́ше.**

Слава. **Сло́во тве́рдо ре́кл еси́ к лю́дем испове́дниче, грядыи на сожже́ние, я́ко подоба́ет крести́тися по древлецерко́вному установле́нию, и моли́тися с ве́рою несумне́нною, и те́плою любо́вию.**

И ныне. Богородичен. **Тве́рдо и изве́стно заступле́ние и́мамы ве́рнии, Ма́терь Бо́га на́шего, моли́твами бо Ея́ прие́млем вся́ блага́я и поле́зная.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 8. **Е́мше тя́ проти́вницы, и ласка́ньми и муче́нии понужда́ху, отврещи́ся апо́стольских преда́нии, и жи́ва сожго́ша тя́ Елеаза́ре, те́м ны́не веселя́ся со все́ми святы́ми, моли́ спасти́ся вс́ем.**

Икос. **Гора́ терпе́ния ты́ яви́ся испове́дниче, на ды́бу бо пове́шен, и я́звами глубо́кими ураня́ем, и огне́м опаля́ем, и хо́мутом желе́зным сгнета́ем, терпя́ше вся́ сия́ до́блественне, посрамля́я еретики́, те́м осуди́ша тя́ на о́гненое сожже́ние, ты́ же и на сме́рть грядыи́, пока́зоваше наро́дом и́стинное кре́стное зна́мение, и по конча́ине водворя́яся со все́ми святы́ми, моли́ спасти́ся все́м на́м.**

Прокимен, псало́м Давы́дов: Проидо́хом сквозе́ о́гнь и во́ду, и изведе́ на́с в поко́й. Стих. **Разжже́ ны́, я́коже разжиза́ется сре́бро.** И паки прокимен: **Проидо́хом сквозе́ о́гнь и во́ду, и изведе́ на́с в поко́й.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Луки́ свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 63) **Рече́ Госпо́дь: ничто́же покрове́но е́сть, е́же не откры́ется, и та́йно, е́же не разуме́ется. Зане́ ели́ка во тьме́ ре́сте, во́ свете услы́шится. И е́же ко у́ху глаго́ласте во храме́х, пропове́сться на кровех. Глаго́лю же ва́м, друго́м свои́м: не убо́йтеся от убива́ющих те́ло, и по то́м немогу́щих ли́шьше что́ сотворити. Сказу́ю же ва́м, Кого́ убо́йтеся: убо́йтеся Иму́щаго вла́сть по убие́нии, вовреща́ в де́брь о́гненую! Е́й, глаго́лю ва́м, Того́ убо́йтеся! Не пя́ть ли пти́ц цени́тся пе́нязема двема́? — и ни еди́на от ни́х не́сть забве́на пре́д Богом. Но и вла́си главы́ ва́шея, вси́ изочте́ни су́ть. Не убо́йтеся у́бо: мно́зех пти́ц у́ньши есте́ вы́. Глаго́лю же ва́м: вся́к и́же а́ще испове́сть Мя́ пред челове́ки, и Сы́н Челове́ческии испове́сть его́ пред А́нгелы Бо́жиими. А отверги́ися Мене́ пре́д челове́ки, отве́ржен бу́дет пред А́нгелы Бо́жиими. И вся́к и́же**

рече́т сло́во на́ Сына Челове́ческаго, оста́вится ему́. А на Свята́го Ду́ха ху́лившему, не оста́вится. Егда́ же приведу́т вы на собо́рища, и вла́сти, и влады́чества, не пецете́ся, ка́ко или́ что́ отвеща́ете, или́ что́ рече́те: Святы́и бо Ду́х научи́т вы́ в то́й ча́с, я́же подоба́ет рещи́.

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 6. **На́ дыбу взима́ем, и по́ телу до́ крове быва́ем, и желе́зы разжже́ными опаля́ем, и хо́мутом желе́зным скорчева́ем, вся́ претерпе́л еси́ ра́дуяся, я́ко ве́ры ра́ди сподо́бился пострада́ти, последи́ же огнесожже́нием просла́вити Христа́ Спа́са на́шего, Елеаза́ре му́чеником похвало́.**

Песнь 7, ирмос. **Пе́рвее те́лу злато́му пе́рсскою че́стию, де́ти не поклони́шася, трие́ пою́ще посреде́ пе́щи огня́: отце́м Бо́же благослове́н еси́.**

Запев. **Ужа́сныя му́ки кро́тко претерпе́л еси́ от ерети́к, любве́ ра́ди Христо́вы Елеаза́ре, в весе́лии по́я: отце́м Бо́же благослове́н еси́.**

Запев. **Фарисе́й духо́вных лицеме́рие и зло́бу изобличи́л еси́, мня́щих уби́йством христия́н слу́жбу приноси́ти Бо́гови, Ему́же свя́те поя́ше: отце́м Бо́же благослове́н еси́.**

Слава. **Хо́мутом учи́тельным сгнето́ша тя́ свя́те, и прерыва́хуся ко́жа разседа́шеся, соста́вы ломля́хуся, ты́ же взыва́ше: отце́м Бо́же благослове́н еси́.**

И ныне. Богородичен. **От Тебе́ Пренепоро́чная Де́во, преесте́ственно роди́ся Сы́н Бо́жии, и спасе́ ми́р от учи́тельства вра́жия, я́ко Человеколю́бец.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Служи́ти Жи́ву Бо́гу, и́же в Вавило́не де́ти претерпе́вше, о мусики́йских орга́нех не ради́ша, и во пла́мени**

посреде́ стоя́ще, Богоуго́дную пе́снь воспева́юще поя́ху: благослови́те вся́кая де́ла Госпо́дня Го́спода.

Запев. **Ца́рствия Небе́снаго насле́дник яви́ся испове́дниче, му́ченическою бо конча́ною, а́ки вторы́м креще́ним очи́щься, пра́ведно к ли́ку святы́х причте́н еси́.**

Запев. **Че́рвь неусыпа́ющии испали́выи огне́м, и́мже сожго́ша тя́ мучи́тели, изба́ви на́с страстоте́рпче огня́ негаси́маго, и че́рвия неусыпа́ющаго.**

Слава. **Шу́йяго стоя́ния в де́нь Стра́шнаго Суда́ изба́ви на́с, и сподо́би десна́го предстоя́ния, Пра́ведному Судии́, свои́м ходата́йством, му́чениче Елеаза́ре.**

И ныне. Богородичен. **Щадя́ и ми́луя ро́д челове́ческии Пречи́стая, воплоти́ся от Тебе́ Бо́г Сло́во, и спасе́ его́ от греха́ и кля́твы дре́вния, и яви́ па́ки досто́йна ра́йскаго вселе́ния.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **На Сина́йстей горе́ ви́дев Тя́ в купине́ Моисе́й, неопа́льно О́гнь Боже́ственыи заче́ньшую во́ чреве, Даниил же Тя́ ви́де Го́ру Непресе́чену, Же́зл Прозя́бшии Иса́ия взыва́ше от ко́рене Давы́дова.**

Запев. **Е́здяи на херуви́мех Госпо́дь, прия́т ду́шу твою́, я́ко бо на колесни́це о́гненей восте́кл еси в Превыспренняя, му́ченически преми́нув мыта́рьства лю́таго миродержьца.**

Запев. **Юдо́ль земну́ю вре́менную страда́льчески оста́вил еси́, и в Небе́сных оби́телех водвори́лся еси́, ве́чно ликовствова́ти со святы́ми, моля́ся спасти́ся на́м.**

Слава. **Я́звами глубо́кими ураня́ху тя́ мучи́тели, Елеаза́ре блаже́нне, те́м мо́лимтися, исцели́ на́ша я́звы душе́вныя, и́хже нано́сят на́м врази́ на́ша.**

И ныне. Богородичен. **Иссо́пом моли́тв твои́х окропи́ мя́, и очи́сти Влады́чице, к Тебе бо с ве́рою и наде́жею прибега́ю ра́б Тво́й.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее молимся **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Отпуст: **Го́споди Иису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и свята́го му́ченика Елеаза́ра Олоне́цкаго, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ НАШЕМУ ИОВУ ЛЬГОВСКОМУ, НОВОМУ ЧУДОТВОРЦУ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь, глас 4. **Восия́ препо́добне о́тче Иове, я́ко звезда́ непреле́стная ми́рови, путеводи́тельная ко спасе́нию, бде́нии бо тру́ды и моли́твами, и ми́лостынею всеще́дрою, Бо́гови угоди́л еси́, и яви́ся и́стинныи па́стырь, полага́я ду́шу свою́ по овца́х, те́мже ны́не на́ Небесех о́тче, ликовству́я со а́нгелы, моли́ся Христу́ Бо́гу, дарова́ти нам здра́вие телесе́м, и душа́м спасе́ние.** Дважды.

Слава, и ныне. Богородичен. **Е́же о́т века утае́нное, и А́нгелом несве́домое та́иньство: тобо́ю бо Пречи́стая земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́ем, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди восприе́м, и́мже воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душа́ на́ша.**

Канон, глас 1. Песнь 1. Ирмо́с. **Пое́м Го́сподеви, прове́дшему лю́ди Свою́, сквозе́ Чермно́е мо́ре, я́ко Еди́н, сла́вно бо просла́вися.**

Запев с поклоном: **Преподо́бне о́тче И́ове, моли́ Бо́га о на́с.**

А́нгелом в жити́и уподо́бльшемуся, и с чи́ны безпло́тных совсе́льшуся, пе́снь дерза́ю воспе́ти, грехми́ мно́гими отягче́ныи а́з.

Запев. **Боре́нии врага́ лю́те на мя́ веста́ющаго, изба́ви Го́споди убо́гаго раба́ Твоего́, и сподо́би восхвали́ти, па́мять И́ова Твоего́ уго́дника.**

Слава. **Ве́сь прилежа́ Вседержи́телеви, И́ове о́тче всехва́льне, ве́ру небла́знену соблю́л еси́, е́ресь же оплева́ преподо́бне.**

И ныне. Богородичен. **Просте́рши дла́ни Свои́ к Сы́ну и Бо́гу Пренепоро́чная, покры́й на́с моли́твами Свои́ми от вся́кого зла́, и спаси́ душа́ на́ша.**

Катавасия: **Изба́ви от бед рабы́ своя́, преподо́бне о́тче Иове, я́ко вси по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон)**.**

Го́споди поми́луй (трижды, с поклонами)**.**

Песнь 3. Ирмо́с. **Ты́ еси́ Утвержде́ние, притека́ющим Ти́ Го́споди, Ты́ же Све́т омраче́ным, и пое́т тя ду́х мо́й.**

Запев. **Го́рькия плевелы́ новолю́бных собла́зн, искорени́л еси́ о́тче всехва́льне, и́стинное благоче́стия преда́ние, пропове́дуя преподо́бне.**

Запев. **Да́руй моли́твами твои́ми свя́те, лю́дем на́шим ми́рное и благоде́ньственое житие́, и к позна́нию ве́ры Христо́вы просвети́, неве́рием помраче́нныя.**

Слава. **Егда́ ми́лостыни ра́ди раздая́ния, оску́де оби́тель твоя́ хле́бом, всю́ наде́жу возложи́л еси́ на́ Господа, И́же посла́ ти пречу́дно хле́бы до оби́лия.**

И ныне. Богородичен. **Свяще́йшую Херуви́м ве́мы Тя́ Пресвята́я, и мо́лимтися при́сно: изба́ви ны от належа́щих бед, Свои́м непрело́жным предста́тельством пре́д Богом.**

Ҁатавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седа́лен, глас 4, подобен «Явися днесь». **Па́стырь яви́ся Боже́ственыи, и наста́вник ко спасе́нию ча́дом свои́м, мно́ги оби́тели и́ноким со́здав, и це́ркви Спа́су Христу́ согради́в, в ни́хже преч и́стыя Та́йны Христо́вы соверши́в, о́т глада ве́рныя изба́ви, те́мже с лю́бовию ублажа́ем тя, И́ове о́тче свяще́нныи.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Моли́твеннице неусы́пная, Стено́ необори́мая, и Прибе́жище ве́рным наде́жное, Богоро́дице Мари́е, моли́ся Сы́ну Своему́ Христу́ Бо́гу на́шему, да сохрани́т ны́ от напа́дания вра́жия, и от вре́да сопроти́внаго, я́ко Ми́лостив и Человеколю́бец.**

Песнь 4. Ирмо́с. **Услы́шах Го́споди, смотре́ния Твоего́ та́инство, разуме́х де́ла Твоя́, и просла́вих Твое́ Божество́.**

Запев. **Жа́лость до́му Госпо́дня, при́сно содержа́ в се́рдьцы свое́м, изво́ли изгна́нник бы́ти, па́че не́жели злоче́стию приобщи́тися.**

Запев. **За любо́вь неизме́нну ко Спа́су, изгна́ние претерпе́ти изво́ли, преподо́бне о́тче наш И́ове, те́мже многострада́льному тезоимени́т яви́ся.**

Слава. **Злоче́стия обузда́телю, ве́ре и́стинней пропове́дателю, И́ове преблаже́нне, наста́ви нас ко спасе́нию.**

И ныне. Богородичен. **К Тебе́ при́сно прибега́ем ве́рнии, во все́х находя́щих на ны́ лю́тых обстоя́ниих, спаса́еши бо на́с Свои́м заступле́нием Богороди́тельнице.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5. Ирмо́с. **О́т нощи неве́дения, Богоразу́мием просвещ**е́**и концы́, просвети́ мя у́тром, славосло́вия Твоего́ Го́споди.**

Запев. **Иногда́ во узи́лищи, посети́л еси́ блаже́нную Феодо́ру, ве́ры ра́ди око́вам вда́нную, и Та́ин Христо́вых прича́стницу сотвори́ преподо́бне.**

Запев. **И́ове многоми́лостиве, неможа́ше не пла́кати го́рце, во вся́ дни́ живота́ твоего́, воспомина́я страда́лицу преподо́бную.**

Слава. **Коли́ки труды́ подъя́л еси́, коли́ки по́двиги соверши́ препо́добне о́тче, язы́к челове́чь не мо́жет изъясни́ти, вои́стину во́ плоти ты а́нгел показа́ся.**

И ныне. Богородичен. **О́т нощи неве́дения, возвела́ еси́ челове́чество Богоро́дице, проше́дыи бо из Тебе́ Сын Бо́жии, просвети́ све́том Богоразу́мия вся́ концы́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Очи́сти мя Спа́се, мно́га бо беззако́ния моя́, и из глубины́ зол возведи́ мя́ молю́ся, к Тебе́ бо возва́х и услы́ша мя́, Бо́же спасе́ния моего́.**

Запев. **Лю́тую зи́му ерети́ческую, согре́л еси́ горе́нием ве́ры свяще́ныи о́тче, препита́л еси́ ве́рныя от зла́ка Боже́ственыя пи́щи, те́мже и́стиныи пшеницеда́вец яви́ся, и ра́б до́брыи Го́спода Своего́.**

Запев. **Мня́ще неразу́мнии отсту́пницы, оби́тель твою́ искорени́ти, и посла́ша тмы́ неве́рных во́ин, обступи́вших ю́ и сме́ртию грозя́щих, но моли́твою твое́ю преподо́бне, сих отгна́в дия́вола посрами́л еси́.**

Слава. **Нищелю́бию и страннолю́бию ревни́теля, позна́хом тя о́тче преподо́бне Иове, многаждды Христа́ ве́дшаго, и накорми́вшаго и оде́явшаго, те́мже мзда́ твоя́ мно́га на́ Небесех.**

И ныне. Богородичен. **Я́же Ра́дость всему́ ми́ру ро́ждьши Спа́са Христа́, ра́дости духо́вныя испо́лни се́рдце мое́, грехо́вную печа́ль отгоня́ющи Богоро́дице Мари́е.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 3. **Ду́шу свою́ соде́лав преподо́бне, оби́телище Пресвято́му Ду́ху, и мно́ги оби́тели и́ноким со́здав, и ве́ру соблю́д небла́знену, тече́ние живота́ до́бре сконча́л еси́, о́тче на́ш**

И́ове, и венце́м нетле́ния увязе́ся, те́мже и честны́я мо́щи твои́, яви́шася исто́чник исцеле́ния, приходя́щим с ве́рою, и ны́не моля́ непреста́й, поми́ловатися душа́м на́шим.

Икос. **И́змлада оста́вив до́м и зна́емых, стра́нник яви́ся Христа́ ра́ди, вся́ кра́сная ми́ру я́ко уме́ты вмени́в, Еди́ному Бо́гу пораба́тися преподо́бне, и са́на отве́ржеся прия́ти патриа́ршескаго, изво́ли по пусты́ням скита́тися, па́че не́же челове́ческую сла́ву восприя́ти, те́м же Небе́сныя сла́вы от Христа́ сподо́бився, о́тче на́ш преподо́бне Иове, со все́ми святы́ми моля́ не преста́й, поми́ловатися душа́м на́шим.**

Прокиме́н, псало́м Давы́дов: Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́. Стих. **Что́ возда́м Го́сподеви о все́х, и́хже возда́ст мне́.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. **Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 43) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: вся́ Мне́ предана́ су́ть Отце́м Мои́м. И никто́ же зна́ет Сы́на, то́кмо Оте́ц; ни Отца́ кто́ зна́ет, то́кмо Сын, и ему́же а́ще во́лит Сы́н откры́ти. Прииди́те ко Мне́ вси тружа́ющеися и обремене́нии, и А́з поко́ю вы́. Возми́те и́го Мое́ на себе́, и нау́читеся от Мене́, я́ко кро́ток е́смь и смире́н се́рдцем, и обря́щете поко́й душа́м ва́шим. Иго бо Мое́ бла́го, и бре́мя Мое́ легко́ е́сть.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 2. **Ди́вна чудеса́ твоя́ о́тче, па́че же ди́вна исправле́ния твоя́, бде́ния всено́щная, и по́стническая натрижне́ния, и ми́лостыня неоску́дная, и любо́вь нелицеме́рная, сего́ ра́ди похваля́ем тя И́ове о́тче на́ш, и уми́льными гла́сы вопие́м ти́, моли́ Христа́ Бо́га, согреше́нием оставле́ние нам дарова́ти, и спасти́ душа́ на́ша.**

Песнь 7, ирмос. **Де́ти евре́йския в пещи́, попра́вше пла́мень дерзну́вше, и на́ росу о́гнь прело́жьше вопия́ху, благослове́н еси́ Го́споди Бо́же во́ веки.**

Запев. **О́чи твои́ преподо́бне о́тче наш, пра́во взира́ета при́сно, и но́зе твои́ свяще́нне, путе́м Госпо́дним вы́ну течасте, те́мже тече́нию ти́ скончи́вшуся, вене́ц пра́вды прия́л еси́ от руки́ Влады́чни.**

Запев. **Посе́кл еси́ те́рние грехо́вное, трудолю́бне о́тче на́ш И́ове, терпе́нием по́двиг твои́х, и на́ша бразды́ душе́вныя очи́сти, огне́м твои́х моли́тв, при́сно наставля́я нас ко спасе́нию.**

Слава. **Разбо́йницы душегу́бнии, уя́звиша убо́гую мою́ ду́шу, и на́г лежу́ изнемога́я, и срамля́юся; но твои́ми ми́лостивными моли́твами, обяжи́ ра́ны души́ моея́, исцеля́я ю́ уго́дниче Бо́жии.**

И ныне. **О́т глада губи́тельства, огня́ и меча́, и междоусо́бныя бра́ни, изба́ви рабы́ Своя́, мо́лим Ти ся Ма́ти Жи́воту.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Богозра́чныя де́ти в пещи́, со огне́м и ле́сть попра́вше поя́ху, благослови́те де́ла Госпо́дня Го́спода.**

Запев. **Ско́рби мно́ги претерпе́л еси́, ра́ди Влады́ки Христа́ преподо́бне, кре́ст сво́й на ра́му взе́м, и́мже посрами́ велехва́льнаго.**

Запев. **Мою́ ду́шу помраче́ную лю́тыми страстьми́, озари́ све́том Боже́ственаго ра́зума, и восста́ви па́дшаго, моли́твами твои́ми преподо́бне ко́ Господу.**

Слава. **Источи́ мне́ изсо́хшему страстьми́, ка́плю душеспаси́тельную, уте́ши от уны́нии стра́ждущаго, ми́лостиве душа́м врачу́, о́тче наш преподо́бне И́ове.**

И ныне. Богородичен. **Бу́рею грехо́вною пореваем, прибега́ю к Тебе́ Приста́нищу ти́хому Богоро́дице, и вопию́ Ти, спаси́ мя от тлетво́рных ве́тр душепа́губнаго врага́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9. Ирмо́с. **Устраши́ся вся́к слу́х, неизрече́нна Бо́жия схожде́ния, я́ко Вы́шнии во́лею сни́де и до́ плоти, от Деви́ческаго бо чре́ва бы́в у́бо Челове́к; те́мже Тя Пречи́стую Богоро́дицу ве́рнии велича́ем.**

Запев с поклоном. **Дне́сь восхва́лим ве́рнии, ми́ра победи́вшаго, ве́рою и благоче́стием, и любо́вию вседу́шною, и возопие́м тому́, ра́дуися преподо́бне И́ове о́тче на́ш.**

Запев. **А́ще те́лом в земли́ положи́ся, но ду́хом при́сно пребыва́еши, со все́ми и́же ве́рою и любо́вию, соверша́ющими па́мять твою́, и любо́вию зову́щими, ра́дуися преподо́бне И́ове о́тче наш.**

Слава. **Ве́м я́ко некрасна́ е́сть пе́снь, изо у́ст гре́шничь приноси́мая; оба́че на твою́ ми́лость упова́я, ма́лое сие́ моле́ние принесо́х тебе́, о́тче преподо́бне И́ове, спаси́ мя гре́шнаго моли́твами си́.**

И ныне. Богородичен. **Седя́и на Херуви́мех, Престо́л Себе́ Твое́ чре́во соде́ла Богоро́дице, те́м же яви́лася еси́ вы́шьши Херуви́м, и все́х Си́л Небе́сных.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ**.

Отпуст: **Го́сподиИсу́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и преподо́бнаго и Богоно́снаго отца́ на́шего Иова Льго́вскаго, но́ваго чюдотво́рца, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН ПРЕПОДОБНЫМ ОТЦАМ НАШИМ ПАВЛУ И АЛИМПИЮ БЕЛОКРИНИЦКИМ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь преподобным Павлу и Алимпию, глас 2. **Ве́лия ве́ры побо́рника, и правосла́вию пропове́дателя, и Це́ркви всесве́тлое удобре́ние, Па́вла со Али́мпием восхва́лим, до́бре бо сконча́ста тече́ние, и венцы́ побе́дными увязо́стася, тою́ моли́твами Христе́ Бо́же спаси́ душа́ на́ша.**

Ин тропарь преподобному Павлу, глас 8. **Ми́ра всего́ устра́нься, о стра́ньствовавшем на́с ра́ди Влады́це, пресе́льник и стра́нник яви́лся еси́, препо́добне о́тче на́ш Па́вле, и обте́к мно́гия зе́мли и гра́ды, со Али́мпием спо́стником твои́м, ве́лия труды́ подъя́л еси́, о церко́внем устрое́нии, и ны́не всели́вся в преми́рных оби́телех, моля́ся непреста́й Христу́ Бо́гу, спасти́ душа́ на́ша.**

Слава, и ныне. Богородичен. **И́же на́с ра́ди Рожде́ися от Де́вы, и распя́тие претерпе́в Благи́и, испрове́ргии сме́ртию сме́рть, и воскресе́ние я́вль я́ко Бо́г, непре́зри и́хже созда́ руко́ю Свое́ю, яви́ человеколю́бие Свое́ Ми́лостиве, приими́ ро́ждьшую Тя́ Богоро́дицу моля́щуюся за ны́, и спаси́ Спа́се наш лю́ди согре́шьшия.**

Канон, глас 8. Песнь 1. Ирмо́с. **Вооруже́на фарао́на погрузи́, чюдотворя́и дре́вле, Моисе́йскии же́зл, крестообра́зно проразй́, и разделй́ мо́ре, Изра́иля же бежа́ща, пе́ша ходя́ща спасе́, пе́снь Бо́гови возсыла́юща.**

Запев: **Преподо́бная отца́ на́ша Па́вле и Али́мпие, моли́та Бо́га о на́с** (поклон).

А́ще и не́сть красна́ похвала́ во устну́ гре́шника, оба́че ра́ди ве́лия ми́лости ва́шея, приими́та сие́ ма́лое приноше́ние, и не отри́нита моле́бнаго потща́ния, Па́вле и Али́мпие, благоче́стия побо́рника.

Запев. **Братолю́бию прилежа́ от ю́ности преподо́бне, не о́т плоти, но по́ духу бра́та себе́ стяжа́ Али́мпия, с ни́м же на Бо́жие вели́кое де́ло изы́де, Па́вле Богоно́се прехва́льне.**

Слава. **Ва́р и сту́дь и проти́вныя бу́ри, и напа́дания претерпе́ста злы́х челове́к, Бо́гу вас сохра́ньшу, и явля́ющу все́м хотя́щии бы́ти ва́ма успе́х, после́жде и трудо́м соверше́ние.**

И ныне. Богородичен. **Неодержи́мыми на на́с сме́рть стремле́ньми обложи́ся, но Твои́м Рожество́м прибли́жився поги́бе, и покори́вся упразднѝся Богоро́дице Де́во, Жи́знь бо вои́стину Присносу́щную Воплоще́нную родила́ еси́.**

Катавасия: **Избави́та от бе́д рабы́ своя́, преподо́бная отца́ на́ша Па́вле и Али́мпие, я́ко вси́ по́ Бозе к ва́ма прибега́ем, вы́ бо мо́лита о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон).

Го́споди поми́луй (трижды, с поклонами).

Песнь 3. Ирмо́с. **Утверже́и Небеса́ в нача́тце ра́зумом, и зе́млю на вода́х основа́выи, на Ка́мени мя Христе́ Церко́внем утверди́, я́ко не́сть свя́та, па́че Тебе́ Человеколю́бче.**

Запев. **Го́споду своему́ при́сно после́дующа, вене́чника пра́вде яви́стася, и́бо лу́чшему му́дрии ху́ждьшее повину́ста; те́мже я́ко фи́ника в дому́ Госпо́дни процвето́ста.**

Запев. **Десни́цею Бо́жиею води́м преподо́бне Па́вле, пресе́льник оте́чества бы́л еси́, и возста́вив вели́кую митропо́лию, побе́ду воздви́гл еси́ на лука́ваго, Боже́ственою си́лою укрепля́ем.**

Слава. **Е́реси вся́кия я́ко уме́ты отрева́я, да́ру же свяще́ньства не поги́бнути си́ми, уча́ше прему́дре Па́вле, и прия́тным бы́ти обраща́ющимся от злове́рия иера́рхом.**

И ныне. Богородичен. **Спасе́наго нас ра́ди Словесе́ смотре́ния, светла́ Ты́ Ма́ти Де́во Две́рь позна́ся вои́стину, Тобо́ю на́м всемы́сленую зарю́ показа́, пребоже́ственаго Своего́ Божества́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седа́лен, глас 8. **Душа́ напои́вша от Ева́нгельских исто́чник, и процвето́ста в дому́ Госпо́дни, я́ко благоуха́нными кри́ны, воздержа́ния же боле́зньми стра́сти умертви́вша, це́рковь уготова́ста себе́ Го́сподеви своему́, и це́ркви Бо́жией потща́стася возврати́ти украше́ние, свяги́тельскаго чи́на благоле́пие, и от го́рькаго вдовства́ сию́ изба́вити, Па́вле прему́дрыи со Али́мпием; моли́та Христа́ Бо́га, согреше́нием оставле́ние пода́ти, чту́щим любо́вию святу́ю па́мять ва́шу.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Я́ко Всенепоро́чная Неве́сто Творцу́, я́ко Неискусому́жная Ма́ти Изба́вителя, Прия́телище я́ко су́щи Уте́шителя Всепе́тая, беззако́нию мя́ су́ща скве́рно жили́ще, и бесо́м игра́лище в ра́зуме бы́вша, потщи́ся и си́х злоде́йствия**

мя́ изба́вити, све́тло жили́ще добродете́льми соде́лавши, светода́тельная и нетле́нная, разжени́ о́блак страсте́й, и Вы́шняго прича́стия сподо́би, и Све́ту Невече́рнему моли́твами Си́.

Песнь 4. Ирмо́с. **Ты́ ми Христе́ Госпо́дь, Ты́ же и си́ла ми, Ты́ ми Бог, Ты́ ми ра́дование, не оста́вль не́дра О́тча, но ми́лостию Си́ на́шу нищету́ посети́в, те́м с проро́ком Авва́кумом зову́, си́ле Твое́й сла́ва Человеколю́бче.**

Запев. **Жела́ние все́ вери́в ко Еди́ному Влады́це, и ра́зумом при́сно прилежа́ Тому́, ду́шу с те́лом добродете́льми и по́двиги очи́стив, и до́м Пресвято́му Ду́ху бы́л еси́, Па́вле великоимени́те, моли́ся о душа́х на́ших.**

Запев. **Земле́наго и ка́льнаго смеше́ния очи́ститися, подо́бита мя́ скве́рнаго и окаа́ннаго, моли́твами ва́ю преподо́бная отца́, ва́с бо на́ помощь уми́льно призыва́ю, непре́зрита моле́ния сего́ блаже́нная, богому́дрыи Па́вле со Али́мпием сла́вным.**

Слава. **Зла́та и сребра́ не стяжа́ста блаже́нная, ра́зумом обогати́стася Боже́ственым, сокро́вище стяжа́ста на́ Небесех, и в земли́ кро́тких всели́стася, преподо́бная и богому́драя, при́сно Боже́ственыя сла́вы светоли́тием наслажда́ющася.**

И ныне. Богородичен. **Новора́сленыи безсме́ртия Ра́й, и краси́н вои́стину показа́ся, Дре́во Жи́зни в Тебе́ наса́ждься Богонача́льно, во́ чреве нося́щи и рожда́ющи, е́же все́м иска́пая спасе́ния наде́жу, ве́рно Богоро́дицу му́дрствующим Тя́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5. Ирмо́с. **Вску́ю мя отри́ну, от лица́ Твоего́ Све́те Незаходя́и, покры́ла мя е́сть чужа́я тьма́ окаа́ннаго, но обрати́ мя́, и к све́ту заповеде́й Ти́, пути́ моя́ напра́ви молю́тися.**

Запев. **Изсо́хшую дре́вле жа́ждею ни́ву церко́вную, исто́чник благода́тныи ороша́ет ны́не, от Бе́лыя Крини́цы я́ко из Рая́ мы́сленаго, бога́тно происше́дыи присноблаже́ннии.**

Запев. **Иордана́ и Святы́я Земли́ достигосте, и са́маго того́ Еги́пта стра́нницы богоно́снии, и́щуще святи́телей благочести́вых, и привлеко́сте ко благоче́стию митрополи́та Амбро́сия.**

Слава. **Ко Амбро́сию нема́ло глаго́ласта, уверя́юща того́ во и́стиннем Правосла́вии, и па́че наде́жди Бо́жиим про́мыслом, обрето́ста того́ уве́рившася.**

И ныне. Богородичен. **Ве́рным Предста́тельнице, и Стено́ Необори́мая восхваля́ющим Тя́, я́ко всему́ ро́ду челове́ческому я́вльшееся спасе́ние, Бо́га ро́ждьши, пло́тию я́вльшася, ду́шу мою́ спаси́ Пречи́стая.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6. Ирмо́с. **Очи́сти мя́ Спа́се, мно́га бо беззако́ния моя́, и из глубины́ зо́л возведи́ мя молю́ся, к Тебе́ возва́х и услы́ша мя́, Бо́же спасе́ния моего́.**

Запев. **Любо́вь к Бо́гу и к бли́жнему стяжа́ста, Зако́на и проро́к исполня́юща глави́зну, преиму́щую бо вся́ изря́дно добродете́ль, преподо́бная испра́вила еста́.**

Запев. **Миротво́рца и́стинная яви́стася, и любве́ Боже́ственыя храни́теля, Па́вле и Али́мпие блаже́нная, ми́р и единомы́слие це́рквам святы́м испроси́та.**

Слава. **Нра́вом кро́тцы и се́рдьцем ми́лостиви, нача́ло прему́дрости возжеле́сте стра́ Бо́жии, и́мже укрепля́еми, к соверше́нию вме́стному челове́ку, преподо́бнии дости́гли есте́.**

И ныне. Богородичен. **Спа́са и Избави́теля Бо́га все́х и Го́спода ро́ждьши, на́м пло́тию прибли́жьшася, спаса́й Пречи́стая призыва́ющия Тя́ от бе́д Влады́чице.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 8. **Стра́нницы Госпо́дни велему́дрии, стра́ньсвовавшему подража́юще Го́сподеви, благоче́стия ра́ди подвиза́стеся, те́мже бы́сте преподо́бным удобре́ние, гра́жане же пусты́ннии достохва́льнии, те́мже зове́м ва́ма: ра́дуитася Па́вле и Али́мпие пресла́вная.**

Икос. **О́! прему́дрыи учи́телю, и преподо́бным украше́ние о́тче на́ш Па́вле, по́стником ко Христу́ дерзнове́ние, пусты́нныи гражда́нине и Небе́сныи жи́телю! ка́ко воспою́ твое́ житие́ преподо́бне, и спо́стника твоего́ Али́мпия! Те́мже вопию́ ва́м: ра́дуитася кра́сная Бе́лей Крини́це сла́во! Ра́дуитася честно́е Це́ркви украше́ние! Ра́дуитася пусты́ни до́брое прозябе́ние! Ра́дуитася пра́ведником Боже́ственое наслажде́ние! Ра́дуитася я́ко презре́ли есте́ теку́щих и тле́нных! Ра́дуитася я́ко на́ Небесех со А́нгелы живе́та! Ра́дуитася и́нокующим исправле́ние и пра́вило! Ра́дуитася**

леня́щимся к Бо́гу воздви́жение! Ра́дуитася благоче́стию наста́вника! Ра́дуитася честна́я Ду́ху Свято́му сосу́да! Ра́дуитася и́маже украси́ся За́пад! Ра́дуитася и́маже Восто́чная сия́ют! Ра́дуитася Па́вле и Али́мпие пресла́вная!

Прокиме́н, псало́м Давы́дов: Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́. Стих. **Что́ воздам Го́сподеви о все́х, и́хже возда́ст мне́.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 43) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: вся́ Мне́ предана́ су́ть Отце́м Мои́м. И никто́ же зна́ет Сы́на, то́кмо Оте́ц; ни Отца́ кто́ зна́ет, то́кмо Сын, и ему́же а́ще волит Сын откры́ти. Прииди́те ко Мне́ вси тружа́ющеися и обремене́нии, и А́з поко́ю вы́. Возми́те и́го Мое́ на себе́, и нау́читеся от Мене́, я́ко кро́ток е́смь и смире́н се́рдцем, и обря́щете поко́й душа́м ва́шим. И́го бо Мое́ бла́го, и бре́мя Мое́ легко́ е́сть.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 6. **Преподо́бная отца́ Па́вле и Али́мпие, стра́нника на земли́ яви́стася, Стра́ньствовавшаго на́с ра́ди Го́спода подража́я, и церко́внаго де́ля устрое́ния, претерпе́ста на пути́ многоразли́чныя ско́рби, зно́ем опаля́еми, и сту́дению удруча́еми, и от злы́х челове́к бори́ми, достиго́ста Жела́емаго, и обре́тше сла́внаго Амбро́сия, я́ко сокро́вище многоце́нное, це́ркви того́ совокупи́ста, и ра́дость сотвори́ся на́ Небеси и на земли́, те́м-**

же и Це́ркви крася́щеся, че́рныя оде́жды вдовства́ отло́жьши, и в пе́рвыя добро́ты благоле́пие оде́явшися, в весе́лии похваля́ет ва́с: таковы́ моя́ рожде́ния, та́ци моя́ воспите́ния, сицевы́ мои́ избра́нницы, преподо́бным всекра́сное удобре́ние.

Песнь 7. Ирмо́с. **Бо́жия схожде́ния о́гнь устыде́ся в Вавило́не дре́вле; сего́ ра́ди о́троцы, в пещи́ ра́дованною ного́ю, я́ко во́ свете ликова́ху пою́ще, благослове́н Бо́г оте́ц на́ших.**

Запев. **Осквернену́ю ду́шу мою́, страстьми́ и треволне́нии жите́йскими, и прило́гми льсти́ваго супоста́та, да́руй ми Го́споди очище́ну, моли́твы преподо́бных прие́м за мя́, благослове́ныи Бо́же оте́ц на́ших.**

Запев. **Пое́т благода́рно Го́сподеви Неве́ста Его́ свята́я Це́ркви, пе́рвою добро́тою па́ки укра́шена, и хва́лящися зове́т, благослове́н Бо́г оте́ц на́ших.**

Слава. **Ра́дуитася моля́ща Го́спода преподо́бная о Це́ркви святе́й, и ны́не помоли́тася, плодо́м трудо́в ва́ших ве́чновати, при́сно плоды́ принося́щим, и любо́вию зову́щим, благослове́н Бог оте́ц на́ших.**

И ныне. Богородичен. **Неве́стник пречи́ст па́че словесе́ сло́ва воплоще́нию, и черто́г и престо́л пра́ве му́дрствующеи Тя́ имену́ем, и ра́дующеся Твоему́ Сыну́ зове́м, благослове́н Бо́г оте́ц на́ших.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8. Ирмо́с. **Се́дмь седми́цею пе́щь, халде́йскии мучи́тель, благочести́вым лю́те разжже́, си́лою же лу́чшею спасе́ных ви́дев, Творцу́ и Изба́вителю вопия́ше: де́ти благослови́те, свяще́ннии воспо́йте лю́дие, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **С весе́лием преподо́бнии, святы́х чи́нове чи́стым ва́шим душа́м предтеку́т, на ме́сте осла́бне в све́тлых се́лех, иде́же пра́ведных ли́цы ходя́ще, с ни́ми же ны́не зовете́: свяще́ннии воспо́йте лю́дие, и превозноси́те Христа́ во́ веки.**

Запев. **Телеса́ земли́ отда́вше, душа́ же преда́вше в ру́це Влады́чне, ду́хом с ве́рными пребыва́ета, Па́вле и Али́мпие блаже́нная, при́сно наставля́юща ко вся́кому пути спасе́ному зову́щих: свяще́ннии воспо́йте лю́дие, и превозноси́те Христа́ во́ веки.**

Слава. **Услажда́ет огорче́ное ми́ се́рдьце, радостотво́рная па́мять ва́ша, преподо́бная отца́ всечестна́я, прему́дре Па́вле**

со Али́мпием прехва́льным, в не́й же ны́не све́тло зове́та непреста́нно, свяще́ннии воспо́йте лю́дие, и превозноси́те Христа́ во́ веки.

И ныне. Богородичен. **Неискусобра́чно родила́ еси́, и Де́вою пребы́сть, и стра́нным Рожество́м Свои́м сокруши́вши вся́ку вре́менную бра́нь, и да́льнее отстоя́ние разруши́вши, Христа́ Мироде́теля нося́щи в не́дрех Свои́х, Его́же ве́рнии пое́м, и превозно́сим во́ веки.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9. Ирмо́с. **Удиви́ся у́бо о се́м Не́бо, и земли́ ужасо́шася концы́, я́ко Бог яви́ся челове́ком пло́тию, чре́во же Твое́ бы́сть простра́ннее Небе́с, те́м Тя́ Богоро́дице, А́нгел и челове́к чинонача́лия велича́ем.**

Запев с поклоном. **Мироуха́ют гро́би ва́ши духо́вно благово́ние, бога́тно веселя́ще ва́ша сы́ны, обстоя́щия вы́ чи́сто, и помина́ющия преподо́бнии а́нгельское ва́ше пребыва́ние, и да́ную ва́м све́тлость и сла́ву, и присносу́щную красоту́.**

Запев. **Ди́вно житие́ ва́ше блаже́нная, и сла́вны по́двиги и добродете́ли, те́мже ны́не в па́мять ва́шу стека́ющеся, по́стничестии ли́цы и ве́рных собо́ри, я́ко ре́ки многово́дны, ра́достно ва́ма воспева́ют: ра́дуитася Па́вле и Али́мпие всехва́льная.**

Слава. **Ва́ша душа́ богоно́сная сия́юща све́том, и ли́ки а́нгельския ви́дяща, светови́дно обходя́ща трисия́нныи све́т, и прие́млюща благода́тию богови́дныя лучи́, непреста́нно моли́та оставле́нию грехо́в сподо́бити пою́щих вы́.**

И ныне. Богородичен. **Я́ко все́х превы́шши земны́х изря́дными Чи́стая са́новы, Бо́га бо все́х тва́рей Творца́ во утро́бу Свою́ вмести́ла еси́, сего́ моли́ я́ко Ми́лостива, единомышле́ние и ми́р и благоустрое́ние, и тишину́ це́рквам дарова́ти.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Отпуст: **Го́споди Иису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и преподо́бных оте́ц на́ших Па́вла и Али́мпия Белокрини́цких, и все́х святы́х, поми́луй и спа́си на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯТИТЕЛЮ АМВРОСИЮ, МИТРОПОЛИТУ БЕЛОКРИНИЦКОМУ, ИСПОВЕДНИКУ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь, глас 4. **Свяги́телю Амвро́сие, правосла́вию наста́вниче, вселе́нней свети́льниче, сло́во и́стины исправля́я, и за ве́ру пострада́л еси́, ны́не же ра́дуяся со а́нгельскими ли́ки, предстоя́ Свяге́й Тро́ице, моли́ Ми́лостиваго Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.** Дважды.

Слава, и ныне. Богородичен. **Е́же о́т века утае́нное и А́нгелом несве́домое та́иньство, Тобо́ю, Богоро́дице, земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии вопоща́ем, и Крест во́лею на́с ра́ди восприе́м, и́м же воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душа́ на́ша.**

Канон святому Амвросию Белокриницкому. Глас 6, имыи краегранесие: Святаго Амвросия почтем вси.

Песнь 1. Ирмо́с. **Я́ко по́ суху ходи́в Изра́иль, по бе́здне стопа́ми, гони́теля фараона́ ви́дя потопля́ема, Бо́гу побе́дную пе́снь поя́, вопия́ше.**

Запев с поклоном: **Свяги́телю Христо́в и испове́дниче Амвро́сие, моли́ Бо́га о на́с.**

Све́тлую па́мять Твоего́ служи́теля и испове́дника Амвро́сия, ка́ко воспою́ гре́шныи а́з? но Ты́ Го́споди Бо́же мо́й наста́ви мя, му́дрость ми да́руй и си́лу, да возмогу́ досто́йно похвали́ти уго́дника Твоего́.

Запев. **Весели́тся земля́ и ра́дуется о тебе́ Не́бо, ты́ бо изря́дныи глаго́лом и зако́ну Бо́жию послу́шник бы́л еси́, еретики́ посрами́л и се́рдце свое́ Бо́гови поже́рл еси́, свяги́телю пресла́вне и всече́стне Амвро́сие.**

Слава. **Яви́ся и́стинныи па́стырь слове́сным овца́м Христо́вым, и нело́жныи служи́тель Бо́жии, благоче́стию учи́тель и чистоте́, сего́ ра́ди тя́ вси́ любо́вию почита́ем, ты́ же престо́лу Бо́жию предстоя́, усе́рдно моли́ся о и́же ве́рою све́тло па́мять твою́ сла́вящих.**

И ныне. **Из Тебе́ Чи́стая про́йде неизрече́нно Бо́г Сло́во, Собезнача́лен Отцу́ и Ду́хови, в после́дняя времена́, и пе́рваго**

челове́ка в тлю́ впа́дшаго Тобо́ю пономи́, сего́ ра́ди Тя́ при́сно сла́вим.

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ своя́, свяги́телю Христо́в и испове́дниче Амвро́сие, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Не́сть свя́та, я́ко же Ты́ Го́споди Бо́же мо́й, вознесы́и ро́г ве́рных Си́ Бла́же, и утве́рждь их на ка́мени испове́дания Ти́.**

Запев. **Тве́рдо прилежа́ Вседержи́телеви, притече́ свои́м изволе́нием, к живо́тному исто́чнику, Церкви́ Свято́й, я́ко еле́нь, просвеще́ния испо́лнь бы́в, прие́м Божественую благода́ть, и яви́лся еси́ Правосла́вию необори́мое утвержде́ние.**

Запев. **А́гнец кро́ток и па́стырь чю́ден яви́ся, А́гньцу взе́млющему ми́ру грехи́, и Па́стырю все́х те́пле после́дуя, сло́во бо Христо́во па́че все́х поче́л еси́, прему́дре Амвро́сие, архиере́ом богодухнове́нное удобре́ние.**

Слава. **Го́рдаго зми́я, зло́бы роди́теля умертви́л еси́, и показа́л еси́ духо́вную кре́пость, после́дуя Христо́ви в черто́г Небе́сныи всели́ся, те́мже и со А́нгелы ра́дуется преблаже́нне ду́х тво́й.**

И ныне. **Херуви́м и Серафи́м превы́шьши яви́лася еси́ Богоро́дице, Ты́ бо еди́на прия́т во́ чреве Свое́м Невмести́маго Бо́га, те́м же вси́ ве́рнии пе́сньми Тя́ Чи́стая ублажа́ем.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 4. **Кре́ст Госпо́день взе́м, Христо́ви до конца́ от души́ после́дова, вспя́ть не обрати́лся еси́, но ве́рных сердца́ просвети́л, и сего́ ра́ди ве́чное наслажде́ние и пи́щу присноживо́тную воспия́л еси́, богому́дре архиере́ю Амвро́сие, ны́не моли́ Христа́ Бо́га, грехо́в оставле́ние пода́ти, чту́щим любо́вию святу́ю па́мять твою́.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Стена́ непобеди́мая на́м христия́ном еси́ Богоро́дице Де́во, к Тебе́ бо прибега́ющеи, невреждени пребыва́ем, и па́ки согреша́юще, и́мамы Тя́ Моли́твенницу, те́м благодаря́ще вопие́м Ти́: ра́дуися Обра́дованная, Госпо́дь с Тобо́ю.**

Песнь 4, ирмос. **Христо́с мне́ си́ла, Бо́г и Госпо́дь, честна́я Це́ркви боголе́пно зове́т вопию́щи, от со́вести чи́сты о́ Господе пра́зднующи.**

Запев. **О́т Бога зва́н бы́в достохва́льне, Бо́гови предстои́ши боголе́пно украше́н испове́дническими по́двиги, нетле́ннаго спода́бися безсме́ртия, ны́не же в го́рних селе́ниих веселу́еши вопия́: сла́ва си́ле Твое́й Го́споди.**

Запев. **Адама́нт кре́пок, недви́жим и непрекло́нен бы́сть во испове́дании свое́м, вене́ц благоче́стия и терпе́ния прия́т нетле́нныи от Христа́ Бо́га на́шего, Ему́ же взыва́еши: сла́ва си́ле Твое́й Го́споди.**

Слава. **Му́дре и блаже́нне Амвро́сие, не забу́ди ста́до свое́, е́же упасе́ благоче́стно, но потщи́ся привлещи́ ны во Иерусали́м Небе́сныи, иде́же ны́не ра́дуяся зове́ши: сла́ва си́ле Твое́й Го́споди.**

И ныне. **Тя́ Триста́нище спасе́ния, чистоте́ Жили́ще, Селе́ние Влады́це все́х и Сте́ну необори́му Влады́чице Богоро́дице све́мы, Ты́ бо мольба́ми Си́ от бе́д избавля́еши душа́ на́ша.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Бо́жиим све́том Ти́ Бла́же, у́тренюющих Ти́ душа́ любо́вию просвети́, молю́ся, Тя́ ве́дети Сло́во Бо́жие, Истиннаго Бо́га, о́т мрака грехо́внаго изъима́юща.**

Запев. **Вдови́цам и си́рым, и оби́димым бе́ оте́ц, ны́не же тя́ ко Спа́су предлага́ем ве́рнии ходата́я, и предста́теля, и те́плейша моли́твенника, о́тче Амвро́сие.**

Запев. **Разори́ти кре́пость твоего́ испове́дания тща́шеся злы́и вра́г, но посрами́ся, сего́ ра́ди ста́до твое́ вопие́т ти́ блаже́нне, моли́ся ко́ Господу утверди́ти и умно́жити Це́рковь Свою́.**

Слава. **От проти́вящихся десни́це Твое́й, сохрани́ Го́споди Це́рковь Свою́, и моли́твами свята́го Амвро́сия укрепи́ и умири́ ю́, и ересе́м восста́ния ско́ро разори́.**

И ныне. **Скве́рны вся́кия отъими́ Де́во Нескве́рная души́ моея́, вопию́ Ти́, и спаси́ мя́ Чи́стая, Я́же Истиннаго Бо́га Спа́са на земли́ воплощьшая.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Жите́йскаго мо́ря воздвиза́ема зря́, напа́стей бу́рею, в ти́хо приста́нище прите́к, вопию́ Ти́: возведи́ от тли́ живо́т мо́й, Многоми́лостиве.**

Запев. **Се́рбьским лю́дем засту́пник бы́сть усе́рдныи, свя́те Амвро́сие, от безбо́жных ага́рян, кро́вь непови́нных тща́щихся пролия́ти, ны́не же от злочести́вых и беззако́нных страну́ на́шу сохрани́, свяще́нными ко Христу́ хода́тайствы.**

Запев. **Иновёрныя и вра́жия изнемога́ху о тебе́ богому́дре кова́рьствия, ты́ же беззако́нующих незатвори́мая уста́ я́вственно загражда́ше, на́ Господа упова́я, я́ко пра́ведныи Йов вопия́: бу́ди и́мя Госпо́дне благословено́ во́ веки.**

Слава. **Я́ко пра́х вмени́л еси́ зла́то и по́чести, не восхоте́ сла́вы сея́ маловре́менныя, но наде́жею и любо́вию ко́ Господу украша́ем, пра́ву Бо́жию возлюби́л еси́ Амвро́сие, свяще́телем украше́ние.**

И ныне. **Препе́тая Де́во, препе́таго Бо́га поро́ждьшая, пою́щия Тя́ прича́стники покажи́ Све́та Божественнаго и изба́ви огня́ гее́ны, и вся́каго вра́жия лука́вствия моли́твами Си́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов).

Кондак, глас 2. **Госпо́дним жела́нием распали́вся, Божественаго све́та незаходи́мое свети́ло яви́ся, восия́ я́ко звезда́ на тве́рди церко́вней, Со́лнца Христа́ возвеща́ющи, созыва́я все́х торжествова́ти ве́рою, те́м же зове́м ти святи́телю Амвро́сие, со а́нгелы предстоя́, моли́ непреста́нно Христа́ Бо́га о все́х на́с.**

Икос. **Прииди́те правове́рнии, сего́ вели́каго воспое́м, я́ко святи́теля Христо́ва и испове́дника Амвро́сия, в пе́снех и пе́ниих взываю́ще си́це: ра́дуися, Амвро́сие богому́дре и богобла́женне. Ра́дуися, все́м верным похвало́. Ра́дуися, христия́ном украше́ние и лепота́. Ра́дуися, Це́ркви сто́лпе и стено́. Ра́дуися, притека́ющим к тебе́, спасе́нию хода́таю. Ра́дуися, я́ко и́маши дерзновени́е моли́ти непреста́нно Христа́ Бо́га о все́х на́с.**

Проки́мен, псало́м Давы́дов: Уста́ моя́ возглаго́лют прему́дрость, и поуче́ние се́рдца моего́ ра́зум. Стих. **Услы́шите сия́ вси́ язы́цы, внуши́те вси́ живу́щеи по всели́енней.** И паки прокимен: **Уста́ моя́ возглаго́лют прему́дрость, и поуче́ние се́рдца моего́ ра́зум.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Иоа́нна свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 35 от полу) **Рече́ Госпо́дь ко прише́дшим к Нему́ июде́ом: ами́нь, ами́нь глаго́лю ва́м, не входя́и две́рми во дво́р о́вчии, но прела́зя и́нуде, то́й та́ть е́сть и разбо́йник. А входя́и две́рми, па́стырь е́сть овца́м. Сему́ две́рник отверза́ет, и овца́ гла́с его́ слы́шат; и своя́ овца́ глаша́ет по и́мени, и изго́нит их. И егда́ своя́ овца́ ижене́т, пред ни́ми хо́дит, и овца́ по не́м и́дут, я́ко ве́дят гла́с его́. По чуже́м же не́йдут, но бежа́т от него́, я́ко не зна́ют чужа́го гла́са. Сию́ при́тчу рече́ и́м Ису́с, они́ же не разуме́ша, что́ бя́ше, я́же глаго́лаше и́м. Рече́ же па́ки и́м Ису́с: ами́нь, ами́нь глаго́лю ва́м, я́ко А́з е́смь две́рь овца́м. Вси́ ели́ко и́х прии́де пре́же Мене́, та́тие су́ть и разбо́йницы, но не послу́шаша и́х овца́. А́з е́смь две́рь, Мно́ю а́ще кто́ вни́дет, спасе́тся; и вни́дет, и изы́дет, и па́жить обря́щет.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 6. **Насле́дниче Бо́жии, слуго́ Госпо́день, па́стырю до́брыи, нача́льнаго Па́стыря Христа́ ученичé, положи́выи ду́шу за́ люди Бо́жия. Са́м ны́не свя́те Амвро́сие, дерзнове́ние име́я ко́ Господу, ми́р ми́рови испроси́, и душа́м на́шим ве́лию ми́лость.**

Песнь 7, ирмос. **Хладода́тельну у́бо пе́щь, сотвори́ А́нгел преподо́бным де́тем, халде́и же опали́ веле́нием Бо́жиим, мучи́теля увеща́ вопи́ти: благослове́н Бо́г оте́ц на́ших.**

Запев. **Приидо́ста к тебе́ и́нока Па́вел и Али́мпии, и обрето́ста тя́ чю́ден кла́дезь свяще́нства, и чи́ст исто́чник святи́тельства неизчерпа́ем, ми́ру всему́ проповé даста, тобо́ю бо блаже́нне**

Госпо́дь, напои́ живото́чною водо́ю, иста́явшия жа́ждею концы́ вселе́нныя.

Запев. **Очи́стил еси́ ду́шу свою́ от е́реси новолю́бныя, и к Це́ркви Свято́й прилепи́лся еси́, врагом Бо́жиим му́жествуя рече́: а́з ве́ру сию́ еди́ною прия́х, и вспя́ть возвраща́тися отню́д не хощу́.**

Слава. **Чи́ст бе исто́чник свяще́нства Христо́ва, Амвро́сие все-че́стне, реку́ благода́ти все́м источи́л еси́, пи́щи вои́стину пото́к, от него́ же вси́ почерпа́юще, по́ долгу чте́м тя́, Це́ркви засту́пниче, и Правосла́вию испове́дниче.**

И ныне. **Всеблага́я Владычице Богоро́дице, Я́же Преблага́го Бо́га пло́тию ро́ждьши, озло́бленное се́рдце мое́ страстьми́, очи́сти, я́ко Тя́ е́дину Предста́тельницу ве́м, да ве́рою и любо́вию Тя́ велича́ю.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Из пла́мене святы́м ро́су источи́, а пра́ведна-го же́ртву и во́ду попали́, вся́ бо твори́ши Христе́ ели́ко хо́щеши, те́м Тя́ превозно́сим Го́спода во́ веки.**

Запев. **Таи́нник Бо́жия бла́годати сы́и блаже́нне, архиере́й же ве́рен, Правосла́вию наста́вник и и́стине согла́сник, ны́не пре-сто́лу предстои́ши Влады́чню, те́м же тя́ чте́м, Христа́ превозно-ся́ще во́ веки.**

Запев. **Егда́ на тя незло́бливаго а́гньца, зло́бою дви́жеми вра-зи́, я́ко ди́вии зве́ри веста́ша, за́вистию поощря́еми, ты́ же ре́в-ностию Боже́ственою му́жествовав, за Христа́ пострада́, Его́ же превозно́сим во́ веки.**

Слава. **Моли́твенным си ору́жием дале́че отже́ни, свире́пею-щия во́лки на ста́до твое́ му́дре Амвро́сие, шата́ния ересе́м низ-ложи́, и все́х научи́ пе́ти: Го́спода по́йте и превозноси́те Его́ во́ веки.**

И ныне. **О́блак сла́вы Ты́ еси́ Препе́тая, и свеща́ со́лнечная, колесни́ца многоце́нная, деви́ческое возвыше́ние, гора́ тучна́я и усыре́нная, и пребыва́еши Пречи́ста, Де́во Господоимени́тая.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Бо́га челове́ком неудо́бь ви́дети, На́нь же не сме́ют чи́ни А́нгельстии зре́ти, То́бою бо Пречи́стая яви́ся на́м Сло́во воплоще́нно; Его́ же велича́юще, с Небе́сными во́и Тя́ велича́ем.**

Запев с поклоном. **Всѝ ро́ди христия́нстии дне́сь сошéдшеся, ве́рою воспоéм па́мять му́драго Амвро́сия, Бо́г бо искуси́ того́, и обре́те и́ досто́йна Себе́, я́ко зла́то в горни́ле седмери́цею искуси́в, и я́ко всепло́дну же́ртву прия́т и́.**

Запев. **Святы́и Амвро́сие, благода́тию Боже́ственаго Ду́ха и́стинен па́стырь показа́ся, ста́до церко́вное до́бре упа́сл еси́, и на па́жить спасе́ную возведе́, ны́не же священноле́пно Бо́гови предстои́ши, со А́нгелы ликовству́я.**

Слава. **Испроси́ душа́м христия́нским ве́лия ми́лости, благоле́пие же и ми́р Це́ркви Святе́й, дерзнове́ние име́я ко́ Господу, и престо́лу Бо́жию при́сно предстоя́, те́м мо́лим тя́ блаже́нне, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.**

И ныне. **Све́том Твои́м мя́ Богора́дованная в жена́х Де́во, просвети́ молю́тися, и огня́ ве́чнаго гее́нскаго изба́ви, я́ко да велича́ю Тя́, я́ко по́ долгу пою́ вели́чие Твое́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и и́же во святы́х отца́ на́шего Амвро́сия, ми́трополита Белокрини́цкаго, испове́дника, и все́х ра́ди святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯТЫМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКАМ КОНСТАНТИНУ И АРКАДИЮ, ШАМАРСКИМ ЧУДОТВОРЦАМ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь, глас 4. **Преподо́бнии священностра́да́льцы, и́стинии ученицы́ Спа́совы, вы пе́рвее посто́м и бде́нием, и же́стоким житие́м ми́ру распя́стеся, и стра́сти плотски́я умертви́вше, последи́ же и заколе́ния ве́ры ра́ди претерпе́сте, те́м же и кро́вь ва́ша зе́млю освяща́ет, и мо́щи ва́ша источа́ют исцеле́ния, сего́ ра́ди вопие́м ва́м, ра́дуйтеся Константи́не и Арка́дие, земли́ Ура́льския похвало́ и утвержде́ние.** Дважды.

Слава, и ныне. Богородичен. **Е́же о́т века утае́нное и А́нгелом несве́домое та́инство, Тобо́ю Богоро́дице земны́м яви́ся Бо́г в неразме́сне сня́тии воплоща́ем, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди восприе́м, И́мже воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душа́ на́ша.**

Песнь 1, ирмос. **Волно́ю морско́ю, Скры́вшаго дре́вле гони́теля мучи́теля, под земле́ю скры́ша спасе́нных де́ти, но мы́, я́ко отрокови́ца, Го́сподеви пое́м, сла́вно бо просла́вися.**

Запев: **Святи́и преподобному́ченицы Константи́не и Арка́дие, моли́те Бо́га о на́с** (поклон).

Го́споди Бо́же мой, да́ждь ми недосто́йному Твою́ благода́ть, досто́йно воспе́ти святы́х Твои́х, и́хже просла́вил Еси́ чюдесы́ и зна́меньми.

Запев. **Го́споди Бо́же мой, сла́ва Твоему́ милосе́рдию, я́ко от сухи́я отпа́дшия ма́слины, плодоно́сную ло́зу израсти́л еси́, ве́рою и житие́м прекрасно́ цвету́щих, Константи́на и Арка́дия.**

Слава. **Бра́тия духо́вная боголю́безная, от ю́ности Христо́ва ца́рствия взыска́вше, мирски́и мяте́ж оста́висте, и оте́ческое заблужде́ние отри́нусте, Бо́жию зако́ну риле́жно поуча́ющеся, блаже́нным путе́м непоро́чно поидо́сте.**

И ныне. **Богоро́дице упова́ние на́ше, просвети́ на́ша сердца́, мо́лимтися, и напра́ви на спаси́тельныи пу́ть, от грехо́вных собла́зн и вся́кия скве́рны, и от боре́ния страсте́й, рабы́ Своя́ свобожда́ющи.**

Катавасия: **Изба́вите от бе́д рабы́ свои́, святи́и преподобному́ченицы Константи́не и Арка́дие, я́ко вси́ по́ Бозе к ва́м прибега́ем, вы́ бо мо́лите о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Тебе́ на вода́х пове́сившаго всю́ зе́млю неодержи́мо, тварь ви́девши на Ло́бнем ви́сяща, у́жасом одержи́ма бе, не́сть свя́та ра́зве Тебе́ Го́споди взыва́юща.**

Запев. **И́же Вседе́тельною си́лою, на вода́х зе́млю Утверди́вшаго, при исхо́дищих во́д спасе́ных вкорени́стеся, де́лы благи́ми и терпе́нием, и многострада́льным ва́шим житие́м, стори́чныи пло́д Тому́ возда́сте.**

Запев. **Стра́сти безпреста́нно муча́щия, посто́м и воздержа́нием кре́пким увяди́вше, Ева́нгельскими словесы́ ду́ши просвеща́юще, оте́ческое неразу́мие оста́вивше, и к све́ту Богоразу́мия преидо́сте.**

Слава. **На ка́мени церко́внем честны́я но́ги водрузи́вше, у́м непрекло́нно к Бо́гу впери́сте, вся́ прило́ги вра́жия до конца́ отри́нусте, и до́блии во́ини Христо́ви показа́стеся.**

И ныне. **Цари́це Преблагослове́нная, Не́бу и земли́ Влады́чице, сподо́би и мене́ многогре́шнаго, одесну́ю ста́ти Сы́на Твоего́, Ма́терним заступле́нием Твои́м, и моли́твами преподо́бных Твои́х.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 6, подобен «Еже о нас совершив». **Отцы́ преподо́бнии, при́зрите на ны́, и изба́вите нас от боле́зней и зо́л лю́тых, и неможе́ние душ на́ших и теле́с укрепи́те, и от па́губы грехо́вныя огради́те, при́сно бу́дите с на́ми, и никто́же на ны́.**

Слава. И ныне, Богородичен. **Воззри́ на ны́, Всепе́тая Богоро́дице, восия́й просвеще́ние в сердца́ помраче́ная, и озари́ ста́до Свое́, Пречи́стая. Ели́ка бо хо́щеши, мо́жеши, я́ко Ма́ти су́щи Зижди́теля Своего́, и вопие́ши лю́бящим Тя́, А́з есмь с ва́ми, и никто́же на вы́.**

Песнь 4, ирмос. **Удиви́ся Твой ра́зум от мене́, услы́шавшу пресла́вная веле́ния смотре́ния Твоего́, укрепи́жеся возлюбле́нием Твоего́ схожде́ния, Ты́ бо моея́ нищеты́ не отве́ржеся.**

Запев. **Удивля́ется вся́к ра́зум о чудесе́х ва́ших, и́хже о́т гроба своего́ страда́льцы то́чите, неисце́льныя бо неду́ги отгони́ми быва́ют, и де́монския ко́зни посрамля́ются.**

Запев. **А́ще и от неразу́мных челове́к, за́вистию убие́ни, в пу́сте ме́сте пове́ржени бы́сте, но не умолче́ пра́ведное сло́во, и по сме́рти бо Христо́ву истину возвеща́ете, чудесы́ ва́шими пресла́вными.**

Слава. **Пре́жде и́ноческими светлостьми́ просия́вше, досто́йно свяще́нства са́ном украси́стеся, те́мже моли́твами ва́ю преподо́бнии, утверди́те иере́йскии чин и мни́шескии, на стезя́х Божественых добродете́лей.**

И ныне. Богородичен. **К Твоему́ Пречи́стая взира́ю Божественому о́бразу, умиле́нием и стра́хом се́рдца моля́ся, пре́зри мно́жество грехо́в мои́х, не отри́ни мене́ Чи́стая посра́млена, но моли́твою Твое́ю поми́луй и спаси́ мя.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Сою́зом любве́ связу́еми апо́столи, владу́щему все́ми себе́ Христу́ преда́вше, красны́ но́ги умыва́ху, благовеству́юще всем мир.**

Запев. **Сою́зом любве́ неразры́вно связу́еми, всю́ ско́рбь пусты́ннаго жития́ претерпе́сте, вку́пе да́ры Бо́гови свяще́нно принося́ще, и ны́не предстоите́ Же́ртвеннику мы́сленному Пренебе́сному, за ны́ моля́щеся, бра́тия боголю́бная.**

Запев. **Дру́г дру́гу ева́нгельски служа́ще, сою́з любве́ духо́вныя храня́ще опасе́нием, вку́пе ду́хи Влады́це в ру́ки преда́сте, и в Небе́сная селе́ния вели́стеся, те́мже и нас ко братолю́бию наста́вите.**

Запев. **Вода́ при гробе́х ва́ших теку́щая, мно́гую прия́т исцеле́нии благода́ть, ю́же с ве́рою ра́достно почерпа́юще, ублажа́ем вас, Бо́жия любве́ храни́тели.**

Слава. **Две́ свещи́ и́же еди́ным пла́менем, у престо́ла Царя́ сла́вы негаси́мо горя́щия, и ны́не от честна́го гро́ба ва́шего, лю́дем на уве́рение, чю́дныи све́т в нощи́ испуща́ете.**

И ныне. Богородичен. **Любо́вию Сы́на Твоего́, и́же отпа́дшия грехо́м, да́же до Креста́ и сме́рти возлюби́вшаго, просвети́ нас, Пречи́стая Влады́чице, да и Све́ту безсме́ртия яви́мся причастницы, егда́ прии́дет во сла́ве Свое́й.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Жите́йскаго мо́ря воздвиза́ема зря напа́стей бу́рею, в ти́хо приста́нище прите́к вопию́ Ти, возведи́ от тли́ живо́т мой Многоми́лостиве.**

Запев. **Жите́йскую пучи́ну невре́дно преплы́вше, и зе́млю кро́тких насле́довасте, помози́те ны́не и мне́ окая́нному, непотопле́ну бы́ти волна́ми грехо́вными.**

Запев. **Погружа́ем волна́ми страсте́й мои́х, и к сме́рти грехо́вней прибли́жився, увы́ мне́, я́ко от ки́та Ио́на взыва́ю, да взы́дет из истле́ния живо́т мой, моли́твами ва́шими преподо́бнии.**

Слава. **Кора́бль жития́ своего́, Константи́не и Арка́дие, в приста́нище спасе́ния упра́вивше, и ны́не помози́те кораблю́ церко́вному, злы́ми и лю́тыми ве́тры коле́блему.**

И ныне. Богородичен. **О́ благослове́нная Де́во, Ма́ти Бо́жия, в мо́ри пла́вающим яви́ся звезда́ пресве́тлая, к Небе́сному Оте́честву наставля́ющи, и́же Тя Богоро́дицу чи́стую ве́рно испове́дающих.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 4, подобен «Возбранной Воеводе». **Христо́ви возва́вшу вас, усе́рдно после́довавше, и Крест Свой на ра́мо взе́мше, в путь заповеде́й его́ ра́достно потеко́сте, и свяще́нства боготка́нною оде́ждею, и пуще́ния чистото́ю облеко́стеся, последи́же венце́м муче́ния венча́вшеся, ра́дуитеся Константи́не и Арка́дие богоблаже́ннии.**

Икос. **Ева́нгельскии глас преподо́бнии услы́шавше, тогда́ оста́вили есте́ вся́ су́етная мирска́я пристра́стия, неразу́мие сро́дник свои́х до конца́ отри́нувше, и ко благода́ти исто́чником припа́дше, животво́рных та́инств Христо́вых насы́тившеся, свяще́ннии служи́телие сим яви́стеся, спасе́ние Христо́во ненака́занным лю́дем пропове́дасте. Те́мже за и́стину убие́ни бы́вше, зна́меньми и чудесы́ просла́вистеся, и от мощей ва́ших неоску́дную благода́ть исцеле́нии то́чите. Еяже и нас гре́шных прича́стники сотвори́те, пе́сненно ва́м взыва́ющих, ра́дуитеся Константи́не и Арка́дие богоблаже́ннии.**

Прокиме́н, псало́м Давы́дов: Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́. Стих: **Что́ возда́м Го́сподеви о все́х, и́хже возда́ст мне́.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́споди Иису́се Христе́ Сы́не Бо́жии помилуй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утверже́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 36) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: се́ А́з посыла́ю ва́с, я́ко овца́ посреде́ волко́в. Бу́дите у́бо му́дри я́ко змия́, и це́ли я́ко го́лубие. Внемле́те же от челове́к: предадя́т бо вы́ на со́ньмы, и на собо́рищах и́х бию́т вас, и пред влады́ки же и цари́ веде́ни бу́дете Мене́ ра́ди, во свиде́тельство и́м, и язы́ком. Егда́ же предаю́т вы́, не пецы́теся ка́ко или́ что́ возглаго́лете: да́ст бо ся ва́м в то́й ча́с, что́ возглаго́лете, не вы́ бо бу́дете глаго́лющеи, но Ду́х Отца́ ва́шего глаго́ляи в ва́с. Преда́ст же бра́т бра́та на сме́рть, и оте́ц ча́до, и бу́дете ненави́дими все́ми, и́мене Моего́ ра́ди. Претерпе́выи же до конца́, то́й спасе́н бу́дет.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки век о́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 8. **Во всю́ зе́млю Ру́скую, изы́де па́мять ва́ша, преподо́бная страда́льца, Аркади́е незло́биве, и Константи́не кро́ткии, вы́ бо А́гньца Бо́жия заколе́нию, поревнова́ста во́лею, и внидо́ста в ра́дость Го́спода своего́, иде́же ны́не моли́та, даровати все́м почита́ющим ва́с, душе́вное незло́бие, и терпеливо-ду́шныя кре́пости, и спасе́ния душа́м на́шим.**

Песнь 7, ирмос. **Согреши́хом и беззако́нновахом, и не оправди́хомся пред Тобо́ю, ни соблюдо́хом, ни сотвори́хом, я́коже запове́да нам, но не преда́ждь нас до конца́, оте́ческии Бо́же.**

Запев. **Согреши́хом непра́вдою, беззако́ньми растли́хомся, и во глубине́ отча́яния ны́не утопа́ем, но к цельбоно́сней ра́це ру́ки возде́юще, преподо́бных страда́льцев подви́жем на моли́тву, не преда́ждь нас до конца́, оте́ческии Бо́же.**

Запев. **Вои́стину несть во́ время се, ни кня́зя, ни проро́ка, ни вожда́, ни ве́ры, ни любве́, ни кре́пости зако́на, но вся́ко земно́е упова́ние отло́жьше, о́трочески взыва́ем, моли́твами преподо́бных Твои́х, не преда́ждь нас до конца́, оте́ческии Бо́же.**

Запев. **Не по беззако́нием на́шим покажи́ нас, ни по грехо́м на́шим возда́ждь нам, но по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́жеству чуде́с Твои́х спаси́ нас, с преподо́бными Тебе́ Христе́ взыва́ем, не преда́ждь нас до конца́, оте́ческии Бо́же.**

Слава. **Бо́же и Соде́телю ми́ра, во Единосу́щней Тро́ице прославля́емыи, да́ждь сла́ву и́мени Твоему́ свято́му, и сокруши́ борю́щих нас, да разуме́ют коли́ко мо́жет правосла́вных ве́ра, моли́твами преподо́бных, еди́не Человеколю́бче.**

И ныне. **Ра́дуися гра́де вели́каго Царя́ непребори́мыи, ве́рным стено́ неруши́мая, заступи́ и сохрани́ ста́до Свое́, и́же на Тя́ упова́ние иму́щее, да при́сно Тя велича́ем, и Тя прославля́ем, Де́во Богора́дованная.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **По зако́ни О́тчи преблаже́ннии, в Вавило́не ю́нии беду́ прие́млюще, царю́ющаго небрего́ша повеле́ния безу́мнаго, и совокупле́нии в не́мже не извари́шася огни́, Держа́щему досто́йно возсыла́ху песнь, Го́спода по́йте де́ла и превозноси́те Его́ во веки.**

Запев. **По зако́не Бо́жии преблаже́ннии, му́жески отцы́ сме́рть прие́млюще, безу́мныя я́рости не убоя́вшеся, совоку́плени единомышле́нием души́, Христу́ досто́йно возсыла́ху пе́снь, Го́спода по́йте де́ла, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **По за́поведем Влады́ки своего́, во все́м житии́ досто́йно ше́ствуя, достиго́ша врат Иерусали́ма Небе́снаго, предпу́тие очервлени́вше свое́ю кро́вию, черв ле́ны свяще́нныя ри́зы нося́ще, Го́спода пою́ще де́ла, и превознося́ще Его́ во́ веки.**

Запев. **А́ще и безве́стно скры́ты бы́ша, руко́ю уби́йственною, свята́я телеса́ ва́ша, но па́че ча́яния нетле́нны обрето́шася, чуде́с благода́тию благоуха́юще, лю́дем ра́достно глаго́лющим, Го́спода воспева́йте де́ла, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Слава. **О́! Тро́ице свята́я и нераздели́мая! Твое́ю ми́лостию и изволе́нием, ны́не честны́я мо́щи преподо́бных, пресла́вно**

во́ храм свяще́нныи принесо́шася, иде́же все́ми поклоня́емы быва́ют, лю́дем любо́вию целу́ющим, и благода́рственно Го́споде-ви пою́щим, и превознося́щим Его́ во́ веки.

И ныне. **Хва́лим Тя, благосло́вим Тя, поклоня́емтися Богоро́дице, и преподо́бных чудеса́ прославля́юще, Сы́ну Твоему́ непреста́нно вопие́м, Го́спода воспева́йте де́ла и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Не рыда́й Мене, Ма́ти, взира́ющи во́ гробе, Его́же пло́тию без се́мене зачала́ еси́ Сы́на. Воста́ну у́бо и сла́вен бу́ду, и вознесу́ со сла́вою немо́лчно, я́ко Бог, ве́рою и любо́вию Тя велича́ющия.**

Запев с поклоном. **Не рыда́ния вои́стину, но ра́дости испо́лнен, день кончи́ны ва́шея, Константи́не и Арка́дие, от земли́ бо возше́дше, на Небе́сная преселя́стеся, иде́же глас краси́н пра́здну-ющих, глас непреста́нна ра́дования весели́т вся.**

Запев. **Окая́нен у́бо яви́ся безу́мныи, и́же ру́ку просте́р на пра́ведных непра́ведно, ду́шу свою́ с те́лом ве́чной поги́бели пре́дал есть, святи́и же от скорбе́й жития́ преше́дше, в черто́зе Небе́сном ра́дуются, на земли́ же струя́ми исцеле́нии свои́х, Це́рковь Бо́жию веселя́ще.**

Слава. **Не пла́чите ве́рнии лю́дие, в труде́х и боле́знех воздыха́юще, ва́м бо те́плии засту́пницы яви́стася, всем неду́жным безме́зднии цели́телие, всем оби́димым кре́пцыи побо́рницы, сиротам и вдови́цам предста́тели, всем скорбя́щим ра́дости ходата́и.**

И ныне. Богородичен. **О́, Мари́е Ма́ти всепе́тая! воста́вша из ме́ртвых Сы́на Своего́ узре́вши, ра́дуися све́тло услы́шала еси́, тоя́ же ра́дости и нас сподо́би, ве́чней Па́схи Его́ наслади́тися, и́же ве́рою и любо́вию Тя велича́ющих.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Отпуст: **Го́споди Иису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти Ма́тере, и святы́х преподобному́ченик Арка́дия и Константи́на, Шама́рских чудотво́рцев, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Благ и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯТИТЕЛЯМ АРКАДИЮ, АЛИМПИЮ, КОНОНУ И ГЕНАДИЮ, СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКАМ СУЗДАЛЬСКИМ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Тропа́рь, гла́с 4. **Святи́телие избра́ннии, Арка́дие и Али́мпие, Ко́ноне и Гена́дие, Ду́ху Пресвято́му оби́телища, и ве́ры Христо́вы храни́телие, моли́те о на́с Еди́ного Человеколю́бца.** Дважды.

Сла́ва, и ны́не. Богородичен. **Е́же о́т века утае́нное, и А́нгелом несве́домое та́иньство, Тобо́ю Богоро́дице земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́ем, и Кре́ст во́лею нас ра́ди восприе́м, и́мже воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душа́ на́ша.**

Кано́н, гла́с 2. Пе́снь 1, ирмо́с. **Во глубине́ потопи́ дре́вле, фараони́тская вся́ во́инства, преоруже́ну си́лу; воплощьжеся Сло́во, преспе́ющия грехи́ потреби́ло е́сть, пресла́вныи Госпо́дь, я́ко прослави́ся.**

Запев: **Святи́телие Христо́вы и испове́дницы, моли́те Бо́га о на́с** (поклон). **А́нгельски на земли́ пожи́вшеи, и со а́нгелы ны́не водворя́ющеся, благода́ть подади́те пе́ти ва́с дерза́ющим свяги́телие, ве́ры и́стинныя испове́дницы.**

Запев. **Благода́ть стяжа́вше о́т Бога свяги́телие, дерзнове́нными ва́шими моли́твами, изыма́йте от напа́стей пою́щых ва́с, испове́дницы пресла́внии.**

Сла́ва. **Вра́г на́с изба́вите ви́димых и неви́димых, мо́лимся к ва́м свяги́и страда́льцы, и разори́те вся́к сове́т борю́щих ны́.**

И ны́не. Богородичен. **Отыми́ поноше́ние челове́ческое, и клеветы́ наве́тник от мене́ Богоро́дице молю́ Тя́, да усе́рдно сла́влю Го́спода, Его́же доила́ еси́.**

Катава́сия: **Изба́вите от бе́д рабы́ своя́, свяги́телие Христо́вы и испове́дницы, я́ко вси́ по́ Бозе к ва́м прибега́ем, вы́ бо моли́те о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Пе́снь 3, ирмо́с. **Утверди́ на́с Собо́ю Го́споди, дре́вом умерщве́и прегреше́ния, и стра́х Тво́й всади́ в сердца́ на́ша, я́ко Человеколю́бец.**

Запев. **Гра́ду Су́ждалю яви́лися есте́, украше́ние предо́брое, и исто́чник неоску́ден освяще́ния, и́же ве́рно песнослове́щым ва́с.**

Запев. **Дре́вняго змия́ посрами́сте кова́рствия, испове́дницы пресла́внии, и ны́не соблюди́те на́с от того́ напа́дания, моли́твами свои́ми ко́ Господу.**

Слава. **Еретик безу́мных прещения́, я́ко благослове́ние вмени́сте себе́ испове́дницы, и прия́сте вся́ зла́я в животе́ своем, те́мже на ло́не Авраа́мли утеша́етеся.**

И ныне. Богородичен. **Неусы́пная Лампа́до, Заре́ при́сно сия́тельная, но́щию мя скорбе́й одержи́ма, просвети́ моли́твами Си́, ро́ждьшая Со́лнце сла́ве Христа́.**

Катавасия (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, гла́с, 8. **Претерпе́вше, го́ры терпе́ния яви́стеся, и столпи́ Це́ркве неколеби́мии, святи́телие прехва́льнии Христа́ Бо́га на́шего, от земле́ныя темни́цы взе́мшеся на высоту́, преложе́нием к Небе́сней сла́ве, самови́дцы бы́вше; те́мже по достоя́нию обогати́вшеся благода́тию Ду́ха, душя́м на́шим подава́йте исцеле́ния, страда́льцы прехва́льнии, моли́те Христа́ Бо́га, согреше́нием оставле́ние дарова́ти, пра́зднующим любо́вию святу́ю па́мять ва́шю.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Небе́сную Две́рь и Ковче́г, всесвяту́ю Го́ру, и све́тлыи О́блак воспое́м, неопали́мую Купину́, слове́сныи Ра́й, Е́ввино воззва́ние, вселе́нней все́й вели́кии сосу́д, я́ко спасе́ние в не́м соде́лася ми́ру, и оставле́ние дре́вним согреше́нием; те́мже вопие́м Е́й, моли́ Христа́ Бо́га, согреше́нием оставле́ние дарова́ти, благоче́стно покаля́ющимся Пресвято́му Рожеству́ Твоему́** (поклон).

Песнь 4, ирмос. **Услы́шах Го́споди гла́с Тво́й и́же рече́, гла́с вопию́щаго в пусты́ни, я́ко возгреме́ над вода́ми мно́гими, Твоему́ свиде́тельствуя Сы́ну, ве́сь бы́в Су́щему, Ду́хом же возопи́, Ты́ еси́ Христо́с, Бо́жия Му́дрость и Си́ла.**

Запев. **Же́ртву чи́стую Бо́гови приноси́ти навы́кше, святи́телие преди́внии, себе́ же саме́х я́ко же́ртву прия́тну, принесо́сте Тому́ страда́нием, своему́ после́дующе Учи́телю, распе́ншемуся на́с ра́ди.**

Запев. **Зла́та и сребра́ ева́нгельски не стяжа́вше, но ю́зами Христа́ ра́ди крася́щеся, свобо́дными язы́ки испове́дали есте́, Це́ркве и́стинное благоче́стие, непрекло́нни пребы́сте в ве́ре, те́мже и венцено́сцы яви́стеся.**

Слава. **Заточе́ние претерпе́вше долголе́тное, пло́тскими томи́ми боле́зньми изнемога́юще, оба́че же ду́хом при́сно укрепля́еми, одоле́ние показа́ли есте́, Арка́дие, Али́мпие и Ко́ноне с Гена́дием, и на́с в ве́ре при́сно укрепля́йте.**

И ныне. Богородичен. **Смири́ Влады́чце, врагом вознесе́ную вы́ю велере́чующих, сове́ты и нра́вы их, и сердца́ поуча́ющаяся злы́м на мя́ по вся́ дни́; кре́пость же и побе́ду пода́ждь, призыва́ющим Тя́ Ма́ти Бо́жия, ра́дость ско́ру подаю́щи.**

Катавасия (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **У́гль Иса́ии проявле́ися, со́лнце из Деви́ческия утро́бы возсия́, во тме́ заблу́ждьшим, Богоразу́мия просвеще́ние подава́я.**

Запев. **И́стиннии моли́твенницы, христия́ном засту́пницы неусы́пнии, и ны́не на́ша мольбы́ приими́те, прите́жно призыва́ющих, святы́ню ва́шю на́ помощь.**

Запев. **Иордан жите́йскии, немо́крыми проше́дше стопа́ми, и на́м испроси́те у́ Господа, дости́гнути в приста́нище ти́хое.**

Слава. **Кова́рьствия супоста́та лука́ваго, вооружи́вшагося погуби́ти на́с, кре́постию ва́ших моли́тв, посрами́те прехва́льнии.**

И ныне. Богородичен. **Пучи́ну Чи́стая заступле́нием, кто́ изочте́т си́лы твоея́, те́мже на́с су́щих в ну́жди, ско́ро предвари́.**

Катавасия (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **В бе́здне грехо́вней одержи́м, неизсле́дную милосе́дия Твоего́ призыва́ю бе́здну, от тли́ Бо́же мя́ возведи́.**

Запев. **Ласка́ньми и прище́нии, тве́рдость ва́шю тща́щихся разруши́ти, посрами́вше свяги́телие, вои́стину адама́нты яви́стеся.**

Запев. **Ми́ру смире́ние испроси́те, и стране́ Ру́стей утверже́ние, и це́ркам благостоя́ние немяте́жное, свяги́телие прехва́льнии.**

Слава. **Напа́стными беда́ми бори́ми есмы́, и грехи́ обурева́еми лю́тыми, те́мже под покро́в неусыпа́емых ва́ших моли́тв, прибега́ем свяги́телие.**

И ныне. Богородичен. **Неискусому́жно ро́ждьши Го́спода, яви́ся по Рожестве́ па́ки де́вствующи; О́, пресла́вному чюдеси́, е́же в Тебе́ соде́ланному Богоневе́сто!**

Катавасия (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ны́не.

Кондак, глас 3, подобен «Де́вая дне́сь»). **Па́мять свяги́телей дне́сь пра́зднует Це́ркви, Арка́дия, Ко́нона же и Али́мпия с Гена́дием, Су́ждальских сще́нно испове́дник, и ве́рнии вси ликовству́ем, ти́и бо мо́лятся при́сно о душя́х на́ших.**

Икос. **Прииде́те любострада́льцы, просла́вим всесла́вных святи́телей, Арка́дия и Али́мпия, Ко́нона же и Гена́дия, ти́и бо просла́виша Бо́га в телесе́х свои́х, кре́ст сво́й на ра́му взе́мше, и Христу́ вои́стину после́довавше, и Це́ркве Того́ не отве́ргшеся, сего́ ра́ди венцы́ побе́дными увязо́шася на́ Небесех, от руки́ Вседержи́телевы, и Тому́ мо́лятся при́сно о дшя́х на́ших.**

Прокиме́н, псалом Давы́дов: Честна́ пре́д Господем, сме́рть преподо́бных Его́. Стих: **Что́ воздам Го́споде́ви о все́х, я́же возда́ст ми.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господем, сме́рть преподо́бных Его́.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бога во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии сил Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды).

От Иоа́нна свята́го Ева́нгелия чте́ние (зач. 36).

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Рече́ Госпо́дь ко прише́дшим к Нему́ июде́ом: А́з есмь Две́рь, Мно́ю а́ще кто́ вни́дет, спасе́тся, и вни́дет и изыдет, и па́жить обря́щет. Та́ть неприхо́дит, ра́зве да укра́дет, и убие́т, и погуби́т. А́з приидо́х, да живо́т и́мут, и ли́шше и́мут. А́з е́смь Па́стырь до́брыи. Па́стырь до́брыи, ду́шю свою́ полага́ет за овца́, а нае́мник и́же не́сть па́стырь, ему́же не су́ть овца́ своя́, ви́дит во́лка грядущa, и оставля́ет овця́ и бе́гает, и во́лк расхи́тит и́х, и распу́дит овця́. А нае́мник бежи́т, я́ко нае́мник е́сть, и неради́т о овца́х. А́з е́смь Па́стырь до́брыи, и зна́ю моя́, и зна́ют мя́ моя́. Я́коже зна́ет мя́ Оте́ц, и А́з зна́ю Отца́, и ду́шу мою́ полага́ю за овца́. И и́ны овца́

и́мам, я́же не́суть от двора́ сего́, и ты́я Ми́ подоба́ет привести́. И гла́с Мо́й услы́шат, и бу́дет еди́но ста́до, и еди́н Па́стырь.

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Слава. **О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.**

И ныне. **Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.**

Поми́луй мя́ Бо́же, по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

По 50-м псалме, стихера, глас 6. **А́ще томле́ния и ю́зы прия́сте свяги́телие, пред лице́м челове́ческим, упова́ние ва́ше безсме́ртия испо́лнь, и ма́лым пока́зани бы́вше, вели́кая восприя́сте, я́ко Бо́г искуси́ вы́, и обре́те досто́йны себе, я́ко зла́то в горни́ле искуси́ ва́с, и я́ко всепло́дну же́ртву прия́т; и ны́не предстоя́ще Престо́лу Влады́чню, чи́сте зрите́ Свяги́ую Тро́ицу, моля́щеся непреста́йте, о и́же ве́рою па́мять ва́шю почита́ющих.**

Песнь 7, ирмос. **Да пресла́вное Рожество́ Ти́ Христе́, е́же от Де́вы прообрази́ши я́ве, неопали́мыя в пещи́ де́ти сохрани́л еси, пе́сньми пою́щя, оте́ц на́ших Бо́же благослове́н еси́.**

Запев. **Ору́жие на врага́ поостри́сте свяги́телие, е́же е́сть гла́гол Бо́жии, ве́ры же щито́м огради́стеся, шле́м воспри́е́мше спасе́ния, и добропобе́дницы ди́внии яви́стеся.**

Запев. **Покажи́те ско́рое ва́ше заступле́ние, О́, страда́льцы предо́блии! — взыва́ем о́т сердца к ва́м припа́дающе, ско́рби и боле́зни лю́тыя, укроти́те рабо́м ва́шим вско́ре.**

Слава. **Ру́скую страну́ моли́твами ва́шими, покрыва́йте от вся́каго напа́дания, ви́димых же и неви́димых враг, иже гро́ба тяжча́йше уста́ отверза́ющих, го́рце поглоти́ти на́с.**

И ныне. Богородичен. **Да у́зрят врази́ и постыдя́тся, да разуме́ют и ви́дят Твою́ е́же по на́с, сопроти́в борю́щую си́лу, и в про́пасть преиспо́днюю низложи́ и́х, благослове́ная Наде́жде ненаде́ющимся.**

Катавасия (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **В пе́щь о́гненую, к де́тем евре́йским соше́дшаго, и пла́мень на хла́д прело́жшаго Бо́га, по́йте вся́ дела́ Го́спода, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Слове́сная ва́шя овча́та, и ча́дца су́ще грехми́ заблу́ждьшая, мо́лим ва́с до́брии па́стырие, разреши́те на́м сою́зы грехо́вныя, и на па́жить Небе́сную упра́вите.**

Запев. **Тя́жкия боле́зни превозмога́юще, су́ще живи́и му́чницы, а́бие по темни́чнем свобожде́нии, мо́щи дре́влих му́ченик полага́ете, освяща́юще це́рковь Черемша́нскую, по́двигом страда́ние печатле́юще.**

Слава. **Удивля́ет вся́к у́м и по́мысл, терпе́ния ва́шего му́жество: ка́ко во́ плоти су́ще святии, безпло́тных полки́ победи́сте, и ду́хови пло́ть пораб о́тисте!**

И ныне. Богородичен. **Иже призыва́ющих Тя́ Богоро́дице от души́ нело́жно, во всякой ско́рби, и в боле́знех разли́чных и беда́х лю́тых, спе́шно услы́ши Влады́чице, си́х избавля́ющи при́сно моли́твами си́.**

Катавасия (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмо́с. **Я́же пре́жде со́лнца, свети́льника Бо́га воссия́вша, пло́тию к нам пришедша из боку́ Деви́чу, неизрече́нно вочелове́чшася, Благословенная Чи́стая, Тя́ Богоро́дице велича́ем.**

Запев с поклоном. **Моле́ние от недосто́йную устну́, принесо́х ва́м свяще́нно-испове́дницы, да не отврати́те слу́ха ва́шего, но ми́лостивно сие́ приими́те, я́коже мытаре́во пока я́ние, и оставле́ние испроси́те ми прегреше́нием.**

Запев. **Ди́внаго кро́ва жи́тельству сподо́бльшеся, и с ли́ки водворя́ющеся а́нгельскими, Арка́дие всехва́льныи, Али́мпие великоду́шне, Ко́ноне же с Гена́дием до́блии, моли́те сподо́битися и на́м Ца́рьствия Небе́снаго.**

Слава. **Варя́ют в Небе́снем Ца́рьствии, разбо́йницы мытаре́ве и блудни́цы пока я́нием, фарисе́е же го́рдии да́же до а́да осужда́ются, те́мже всехва́льнии святи́телие, испроси́те ми да́р пока я́ния со смиренному́дрием.**

И ныне. Богородичен. **Разруши́ла еси́ Е́ввину печаль, Ада́ма Но́ваго ро́ждьши, И́же преже Ада́мово естество́ созда́вшаго; те́мже разруши́ и мои́х прегреше́нии рукописа́ние, напа́стей и скорбе́й, и страсте́й мя́ свободи́.**

Катавасия (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и и́же во святы́х отец на́ших и испове́дник, Су́ждальских страда́лец, Арка́дия архиепископа Сла́вскаго, Али́мпия епископа Ту́льчинскаго, Ко́нона епископа Новозы́бковскаго, и Гена́дия епископа Пе́рмскаго, поми́луй и спаси на́с, яко Бла́г и человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ НАШЕМУ СЕРАПИОНУ ИСПОВЕДНИКУ, АРХИМАНДРИТУ ЧЕРЕМШАНСКОМУ, НОВОМУ ЧУДОТВОРЦУ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Тропарь преподобному, глас 1, подобен «В Рожестве девьство...». **Иже на земли́ а́нгел, и Небе́сныи челове́к, и пра́вило добродете́телей Серапио́не прему́дре, любо́вию взы́де ко И́стинному Животу́, и моли́твами твои́ми избавля́й от сме́рти душа́ на́ша.**

Канон, глас 2, имея краегранесие: «Серапиона восхвалю святаго».

Песнь 1, ирмос. **Глубине́ откры́л е́сть дно́, и по́ суху Свои́х изво́дит, в ней погру́жь сопроти́вныя, кре́пкии во бране́х Госпо́дь, я́ко просла́вися.**

Запев: **Преподо́бне о́тче и испове́дниче Серапио́не, моли́ Бо́га о на́с.**

Сло́во пода́ждь ми́ Го́споди, воспе́ти дерза́ющу, Серапио́на преподо́бнаго, черемша́нскаго свети́льника, при́сно па́мятнаго.

Запев. **Ева́нгельскому гла́су повину́яся, отве́ржеся себе́ вои́стину, Христа́ Влады́ки ра́ди, и взе́м кре́ст своего́ по́двига, восле́д Того́ тека́ше.**

Слава. **Роди́тельскии до́м оста́вль, и бра́тию и зна́емых, от ю́ности преподо́бне, и пусты́нныя оби́тели прехожда́ше, и ангелоле́пнаго ра́ди жития́ твоего́, сподо́бися и о́бразу А́нгельскому.**

И ныне. Богородичен. **А́ще и Бо́га пло́тию, породи́вши Богоотрокови́це, но Де́вою пребыла́ еси́: О́! преслА́вному чюдеси́, е́же о Тебе́ Преблагословенная.**

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ своя́, преподо́бне о́тче и испове́дниче Серапио́не, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши за на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон).

Го́споди поми́луй (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Процвела́ е́сть пусты́ня я́ко кри́н Го́споди, язы́чная неплодя́щая це́ркви, прише́ствием Ти́, о не́й же утверди́ся се́рдце мое́.**

Запев. **Процве́л еси́ я́ко кри́н благоуха́нен, и я́ко фи́ник давы́дски о́тче, и стори́чен пло́д принесе́ Влады́це, о Не́м же утверди́ся се́рдце твое́.**

Запев. **Изра́иля Но́ваго пасы́и Госпо́дь, избра́ тебе́ о́тче ди́вныи, и па́стыря поставля́ет тя́, и́ноким сердца́ утержа́я.**

Слава. **О́ страсе гоне́ния небре́г Серапио́не, прии́де па́ки в преде́лы руси́йския, и обре́те ме́сто при исхо́дищих во́д, иде́же утверди́ свое́ жи́тельство.**

И ныне. Богородичен. **Нетле́нно и несказа́нно Го́спода поро́ждьши, ра́дуися Ма́ти Всепе́тая, и сподо́би нетле́нныя ра́дости, и́же при́сно Тебе́ воспева́ющыя.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 4, подобен «Скоро предвари». **Свети́льниче пресве́тлыи и́стины Христо́вы, ве́ру небла́зненую до конца́ соблюде́ о́тче богоглаго́ливе, отве́рг е́реси злове́рных ху́льник, и погаси́ пла́мень плотьски́х страсте́й, те́м я́ко уго́дник Христо́в все́х просвеща́еши.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Дево Всенепоро́чная, Пребога́таго Бо́га поро́ждьши, со безпло́тными Того́ непреста́нно моли́, оставле́ние прегреше́нии и исправле́ние жития́ да́ти на́м пре́же конца́, ве́рою и любо́вию пою́щим Тя́ по́ долгу, Еди́на Многопе́тая.**

Песнь 4, ирмос. **Пришествовав от Де́вы не ходата́й ни А́нгел, но Ты́ Са́м Го́споди воплощься, и спасе́ всего́ мя челове́ка, те́м вопию́ Ти́: сла́ва си́ле Твое́й!**

Запев. **А́гньца Бо́жия, ми́ру грехи́ взе́млющаго, подража́я незло́бию, ми́лостию и всепроще́нием при́сным, о́тче Серапио́не, и ми́лости Того́ сподо́бися.**

Запев. **Возлета́я вы́ну бе́яше умо́м очище́ном, ко Престо́лу Вы́шняго, равноа́нгельне Серапио́не, те́мже ны́не на́ Небесех, со А́нгелы предстои́ши Тому́.**

Слава. **Огне́м любве́ твоея́ ко́ Господу, попали́л еси́ те́рние грехо́вное, плодоно́сну ду́шу свою́ соделав, те́мже стори́чен пло́д добродете́лей, Влады́це принесл еси́.**

И ныне. Богородичен. **Сове́том Отца́ Безнача́льнаго, содей́ствием же Пресвята́го Ду́ха, Безле́тнаго Сы́на зачала́ еси́, и роди́ Пресла́вная Де́во, Иже в Поро́ду на́м вхо́д отве́рзшаго.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Просвеще́ние во тьме́ лежа́щим, и спасе́ние ненача́емым, Христе́ Спа́се мо́й, к Тебе́ у́тренюю, Царю́ ми́рныи, просвети́ мя сия́нием Си́, ино́го бо ра́зве Тебе́ бо́га не зна́ем.**

Запев. **Христо́ва светоли́тия озаре́нию, яви́лся еси́ Серапио́не прича́стник, моли́твою и чистото́ю, и вседне́вным стра́шных Та́ин служе́нием, те́мже во́ свете непристу́пне вели́лся еси́.**

Запев. **Всено́щными при́сно бде́нии, и труды́ преподо́бне мно́гими, ми́лостынею же непреста́нною Серапио́не, и Боже́ственых уче́нии сказа́нием, ди́вен уго́дник Бо́жии яви́лся еси́.**

Слава. **Арка́дии свяще́нныи испове́дник, Гена́дии же и Ко́нон ди́вная страда́льца, живи́и му́ченицы Су́ждальстии, мо́щи дре́вних му́ченик полага́ху, освяща́юще созда́нную тобо́ю о́тче це́рковь.**

И ныне. Богородичен. **Ложесны́ несказа́нно вмести́ла еси́, Невмести́маго Зижди́теля все́й тва́ри, и млеко́м Деви́ческим воспите́ла еси́, Пита́ющаго всю́ подсо́лнечную. О! преесте́ственнаго та́иньства, е́же о Тебе́ Богоневе́сто.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **В бе́здне грехо́вней одержи́м, неизсле́дную милосе́рдия Твоего́ призыва́ю бе́здну: от тли́ Бо́же мя́ возведи́.**

Запев. **Ю́ным наказа́телю прему́дрыи, мене́ ра́зумом младе́ньствующа, наста́ви на стези́ доброде́тельныя, о́тче Серапио́не.**

Запев. **Свети́льнику пресве́тлому, рече́ся под спу́дом не кры́тися, и прояви́ Серапио́не Госпо́дь, мо́щи твоя́ нетле́нныя.**

Слава. **Вся́кой ми́ зло́бе прича́стнику, да́руй твои́ми о́тче моли́твами, гре́х мои́х оша́ятися, и причасти́тися нетле́нныя пи́щи.**

И ныне. Богородичен. **Язы́ком недосто́йным, ка́ко Тя́ воспе́ти дерза́ю, Ю́же ублажа́ют вси́ ро́ди, я́коже прорекла́ еси́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов).

Кондак, глас 4, подобен «Вознесы́ися на́ Крест». **После́довав Распе́ньшемуся во́лею, вся́ я́же в ми́ре кра́сная оста́вил еси́, еди́ныя красоты́ Христо́вы возжеле́в, и ны́не на́ Небесех наслаж-**

да́яся Того́ добро́ты, дерзнове́ние име́я к Нему́, ми́р всели́нней испроси́, и все́м христия́ном ве́лию ми́лость.

Икос. **Все́ естество́ свое́ повину́в Бо́гови, и любо́вию Того́ распали́вся, и я́ко и́скра востече́ на́ Небо, преподо́бне Серапио́не прему́дре, иде́же во́ свете непристу́пнем, чи́сте зри́ши Святу́ю Тро́ицу, дерзнове́ние ве́лие имы́и, ми́р всели́нней испроси́, и все́м христия́ном ве́лию ми́лость.**

Прокимен, псало́м Давы́дов: Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́. Стих. **Что́ возда́м Го́сподеви о все́х, и́хже возда́ст мне́.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 43) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: вся́ Мне́ предана́ су́ть Отце́м Мои́м. И никто́ же зна́ет Сы́на, то́кмо Оте́ц; ни Отца́ кто́ зна́ет, то́кмо Сын, и ему́же а́ще волит Сын откры́ти. Приди́те ко Мне́ вси тружа́ющеися и обремене́нии, и А́з поко́ю вы́. Возми́те и́го Мое́ на себе́, и нау́читеся от Мене́, я́ко кро́ток е́смь и смире́н се́рдцем, и обря́щете поко́й душа́м ва́шим. Иго бо Мое́ бла́го, и бре́мя Мое́ легко́ е́сть.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 8. **Те́мныя де́бри Черемша́нския, па́че со́лнца просвети́л еси́, сия́нием по́двиг твои́х преподо́бне, и пусты́ню гра́д соде́лал еси́, со́нм и́ноких со́брав; ми́лостынею неоску́дною,**

на́ Небесех сокро́вище стяжа́л еси́, иде́же веселя́ся Серапио́не блаже́нне, моли́ за пою́щия тя́.

Песнь 7, ирмос. **Ю́ноши ве́рныя, в пе́щь о́гненую вле́зша, шумя́щ Ду́х хла́ден, невреди́мы сохрани́, и Бо́жия А́нгела схожде́ние, те́мже в пла́мени прохлажда́еми, благода́рьственно пояху, препе́тыи отце́м Госпо́дь и Бо́г, благослове́н еси́.**

Запев. **Темни́чное томле́ние, я́ко ча́шу ме́двену, испи́л еси́ преподо́бне, укрепля́ем в терпе́нии, И́же пе́щь о́гненую прохла́ждьшим, де́тем благода́рьственно пою́щим: препе́тыи отце́м Госпо́дь и Бо́г, благослове́н еси́.**

Запев. **А́ще у́бо теле́сне, иногда́ затвори́ся в темни́це, страда́льче Серапио́не, оба́че ду́хом свобо́дным, непреста́нно прославля́ше Соде́теля, о́трочески зовы́и: препе́тыи отце́м Госпо́дь и Бо́г, благослове́н еси́.**

Слава. **Госпо́дним Серапио́не страсте́м, во́лею яви́ся прича́стник, те́мже и темни́ца твоя́, во све́тлую це́рковь претвори́ся, иде́же со мно́жеством ве́рных, просла́ви Христа́ воскре́сшаго: препе́тыи отце́м Госпо́дь и Бо́г, благослове́н еси́.**

И ныне. Богородичен. **Окорми́тельница ми́ бу́ди, ко приста́нищу заве́треннему, Ма́ти Ису́сова, И́же бу́ри и ве́тры, в тишину́ ма́нием прелага́ющаго, да пою́ непреста́нно зовы́и: препе́тыи отце́м Госпо́дь и Бо́г, благослове́н еси́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Та́йну пресла́вну вавило́нская показа́ пе́щь, исто́чшая хла́д, я́ко струя́ хотя́ше невеще́ственныи О́гнь прия́ти, Иорда́н стерпе́ти пло́тию кресми́ма Зиждителя, Его́ же благословя́т лю́дие, и превозно́сят во вся́ ве́ки.**

Запев. **Ми́лости исто́чник показа́ся неизсяка́емыи Серапио́не, утеша́я скорбя́щыя, больны́х посеща́я, снабдева́я же ни́щия, и уподо́бился еси́ Соде́телю, Его́же благосло́вят лю́дие, и превозно́сят во вся́ ве́ки.**

Запев. **Да́ром чуде́с обогати́ся пресла́вно, честны́и гро́б тво́й преподо́бне, и источа́ет исцеле́ния, водны́и при не́м исто́чник, приходя́щим с ве́рою, моли́ о чту́щих тя́ Го́спода, Его́же благосло́вят лю́дие, и превозно́сят во вся́ ве́ки.**

Слава. **Врача́ тя душа́м преизя́щна, и забл҃у́ждьшим наста́вника, моле́бника Христо́ва непреста́ннаго, и соверши́теля того́ та́йнам, и адама́нта ве́ры, яви́ тя́ Госпо́дь Серапио́не, Его́же благосло́вят лю́дие, и превозно́сят во вся́ ве́ки.**

И ныне. Богородичен. **Иконе́ несве́домое та́иньство, Тобо́ю прия́т соверше́ние, Де́во небла́зненая, Безле́тныи бо и Безпло́тныи, пло́ть в ле́то от Тебе́ прия́т, Сы́н Бо́жии Сы́н Челове́чь бы́сть, Его́же благосло́вят лю́дие, и превозно́сят во вся́ ве́ки.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Недоуме́ет вся́к язы́к хвали́ти Тя́ досто́йно, низуме́ет же у́м преми́рныи пе́ти Тя́ Богоро́дице, оба́че Блага́ су́щи ве́ру приими́, и́бо любо́вь ве́си Боже́ственую на́шу, Ты́ бо христия́ном еси́ Предста́тельница, и Тебе́ велича́ем.**

Запев. **Еди́ныя вы́шния ра́дости, от ю́ности возжеле́в блаже́нне, вся́кого мирска́го наслажде́ния, оша́ятися себе́ пону́ди, и́нок бы́сть и́стинен, и и́нокующим оте́ц яви́ся, и предста́тель за чту́щыя тя́.**

Запев. **Ри́зы твоя́ душе́вныя Серапио́не, па́че сне́га убеле́ны яви́шася, чистото́ю жития́ твоего́, посто́м же и непреста́нною моли́твою, и любо́вию нерастле́нною, сего́ ра́ди сподо́бися о́тче преди́вныи, и черто́га Небе́снаго.**

Слава. **Е́же от сквернна́вых и недосто́йных усте́н, принесе́ннаго ти́ сего́ моле́ния, не пре́зри свяще́нныи о́тче, по ми́лости же твое́й некра́сную пе́снь, приими́ от мене́ гре́шнаго, и моли́ся ко Отцу́ Всеми́лостивому, пода́ти и мне́ грехо́м проще́ние.**

И ныне. Богородичен. **Ио́сифова зако́нная Обру́ченице, Ты́ па́че сло́ва и по́мысла, Неве́ста яви́ся Вы́шняго, и Сло́ва вмести́лище Бо́жия, На́нь же Серафи́ми зре́ти не сме́ют, и на руку́ несказа́нно поноси́ла еси́, вы́ну носи́маго Херуви́мы.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, мо́лит ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и преподо́бнаго и Богоно́снаго отца́ на́шего и испове́дника Серапио́на, архи́мандрита Черемша́нскаго, но́ваго чудотво́рца, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН
ВСЕМ СВЯТЫМ ЧЕРЕМШАНСКИМ ЧУДОТВОРЦЕМ

Тропарь, глас 2, подобен «Апостоли пророцы». **Страстоте́рпцы и священному́ченицы, свяги́телие преподо́бнии и пра́ведницы Черемша́нстии, вы́ до́бре по́двиг сконча́сте, и ве́ру соблюдо́сте и́стинную, дерзнове́ние ко Христу́ иму́ще нело́жное, мо́лим вы́ свяги́и, о на́с Того́ моли́те я́ко Бла́га, спасти́ душа́ на́ша** (дважды).

Слава, и ныне. Богородичен. **Вся́ па́че смы́сла, вся́ пресла́вная Твоя́ Богоро́дице та́иньства: чистото́ю запечатле́нна, и де́вьством храни́ма, Ма́ти разуме́ся нело́жна, Бо́га ро́ждьши И́стиннаго, Того́ моли́ спасти́ся душа́м на́шим.**

Канон, по «аз буки», глас 8. Песнь 1, ирмос. **Пое́м Го́сподеви, прове́дшему лю́ди Свою́ сквозе́ Чермно́е мо́ре, я́ко Еди́н, слав́но бо прослави́ся.**

Запев: **Святи́и вси́ Черемша́ньстии чудотво́рцы, моли́те Бо́га о на́с** (поклон).

Апо́стольским преда́нием изря́дных храни́тель, оте́ц черемша́нских вси́ ве́рнии воспое́м, Христа́ в животе́ свое́м пресла́вно прослави́вших.

Запев. **Богому́дрии отцы́ Черемша́ньстии, житию́ ва́шему е́же во́ плоти, удиви́шася безпло́тных чи́нове, прославля́юще пола́вльшаго вы́ Го́спода.**

Слава. **Вся́кого гне́ва и прещ**е́**ния, убежа́ти пою́щим ва́с, преподо́бнии отцы́ Черемша́ньстии, моли́тися непреста́йте ко́ Господу.**

И ныне. **Приклони́ ми́ у́хо Твое́ Чи́стая, правосла́вною ве́рою, в се́ни лица́ Твоего́, че́стно любо́вию Ти притека́ющему, и стра́хом поклоня́ющемуся, моле́бныи мо́й гла́с услы́ши.**

Катавасия: **Изба́вите от бе́д рабы́ свою́, свяги́и вси́ Черемша́ньстии чудотво́рцы, я́ко вси́ по́ Бозе к ва́м прибега́ем, вы́ бо мо́лите о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Ты́ еси́ Утвержде́ние, притека́ющим Ти́ Го́споди, Ты́ же Све́т помраче́нным, и пое́т Тя́ ду́х мо́й.**

Запев. **Го́сподеви вои́стину порабо́тившеся, страсте́м плотьски́м нерабо́тни пребы́сте, и у́зким путе́м и прискорбным, внидо́сте в Небе́сное Ца́рьствие.**

Запев. **Дре́ва Живо́тнаго причаща́ющеся, и при́сно зря́ще Лице́ Соде́теля своего́, моли́теся Тому́ преподо́бнии, и на́м спасе́ние улучи́ти.**

Слава. **Епи́скопским са́ном превели́ким, почте́н бы́сть святи́телю Афана́сие, и до́бре упа́с Христо́во ста́до, со святи́тели ны́не на́ Небесех ликовству́еши.**

И ныне. **Бли́з Тя́ су́щу Влады́ки и́мам, Пресла́вная Влады́чице, деяни́и мои́х кни́гу возложи́х на Тя́ ве́рою, непремолчи́ ущедрити мя.**

Катавасия.

Го́споди по́милуй (трижды, с поклонами).

Седален, глас 4.

Жите́йское мо́ре воздержа́нием и добродетельми преплы́вше, ко присна́нищу мы́сленному безстра́стия приста́ли есте́, преподо́бнии отцы́ и богому́дрии, те́мже и о на́с моли́те при́сно, спасти́ся душа́м на́шим.

Слава. И ныне, Богородичен. **Де́вьство и Рожество́, вы́ше естества́ и сло́ва, в Тебе́ Богоро́дице стеко́стася, я́ко Бо́га воплоща́ющшася роди́ Спа́са душа́м на́шим.**

Песнь 4, ирмос. **Из Горы́ Присе́нныя Сло́ве проро́к, из еди́ныя Богоро́дицы, хотя́ща Ся́ воплоти́ти, Богови́дно разсмо́трь, и со́ страхом славосло́вяше си́лу Твою́.**

Запев. **Же́ртву Безкро́вную я́ко служи́тель Христо́вым Та́йнам, Го́сподеви приноси́ти обы́че святи́телю Иоани́кие, последи́ же са́м себе́ блаже́нне, в же́ртву всепло́дия Влады́це принесе́.**

Запев. **За Христо́ву ве́ру прия́т заточе́ние, святи́телю Христо́в Амбро́сие блаже́нне, кро́тостию же нра́ва и незло́бием, подража́тель бы́сть своему́ Соде́телю.**

Слава. **Зло́бе вся́ческой обрета́теля, врага́ ро́ду челове́чу, незло́бием посрами́л еси́ о́тче на́ш Серапио́не, Черемша́нскии свети́льниче.**

И ныне. Богородичен. **Удаля́ются о́т Бога, те́мже и погиба́ют, отмета́ющеи о́бразы Сы́на Твоего́, Ма́ти Бо́жия Де́во Богоро́дице, и́миже спаса́ются чту́щеи Тя́.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Мра́к души́ моея́ отжени́ Светода́вче Христе́ Бо́же, зачалобы́тную тьму́ изгна́в бе́здны, и да́руй ми све́т повеле́нии Твои́х Сло́ве, да у́тренюя прославля́ю Тя́.**

Запев. **Испове́дниче Христо́в Аффо́ние, ты́ возгласи́л еси́ на собо́ре, я́ко подоба́ет поиска́ти на восто́цех архиере́я пра́веднаго, и свяще́нной иера́рхии возстанови́тися, и за сие́ сме́рть ну́ждную в темни́це Су́ждальстей прия́ти сподо́бися.**

Запев. **Му́чениче преподо́бне Илариóне, и́же от Черемша́на на Теля́узик дре́вле преселе́выися, ты́ обличи́л еси́ нече́стие служи́тель ни́коновых, и бие́ния и ра́ны му́жески подъя́т, и жи́в сожже́н бы́в, ко Влады́чнему престо́лу восте́кл еси́.**

Слава. **И́же в пеще́ре всели́выися, преподо́бне о́тче Серафи́ме Пеще́рниче, еди́н ко Еди́ному Бо́гу бесе́доваше, и да́ром исцеле́нии просла́вленыи, исцели́ душа́ на́ша неду́гующия грехми́.**

И ныне. Богородичен. **Прораст и́ла еси́ без се́мене, И́же пре́же вся́кия тва́ри, прозябе́ние Сы́на О́тча, безле́тно же и безнача́льно, Ду́хом Боже́ственым, Богороди́тельнице Чи́стая, Его́же подо́бие виде́ния вси́ почита́ем.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Одержи́ма мя́ приими́ Милосе́рде, грехми́ мно́гими, и припа́дающа к щедро́там Твои́м я́ко проро́ка Го́споди, и спаси́ мя.**

Запев женам: **Святы́я вси́ Черемша́нския чудотво́рицы, моли́те Бо́га о на́с.**

Де́вьства чистото́ю укра́шени, и прия́телища чи́сты Ду́ха Свята́го бы́вше, и́нокини преподо́бныя, неве́сты Христо́вы и́стинныя.

Запев женам: **Святы́я вси́ Черемша́нския чудотво́рицы, моли́те Бо́га о на́с.**

А́гнице пустынелю́бная, преподо́бная ма́ти Фелица́то, любве́ ра́ди Влады́ки своего́, темни́чное заточе́ние претерпе́ла еси́, испове́дание же до́брое да́же до конца́ соблюде́.

Слава. **Всели́вшися на Черемша́не, по разоре́нии оби́тели Ирги́зския, преподо́бная ма́ти Паво́льго, первоача́льница же́нским скито́м показа́ся.**

И ныне. **Страсте́й неуста́вное беше́ние, предста́нием Твои́м Богоневе́сто уста́ви, и к приста́нищу тишины́ наста́ви на́с.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 8, подобен «Яко начатки естества». **Прине́сше себе́ саме́х Соде́телю тва́ри, свяги́телие преподо́бнии и пра́веднии, испове́дницы же и му́ченицы Черемша́ньстии, моли́твами ва́шими во смире́нии глубо́це, це́ркви святы́я и ме́сто свое́, при́сно сохраня́йте, с Богоро́дицею моля́ще, Еди́ного Многоми́лостиваго.**

Икос. **Прииди́те ве́рных совокупле́ния, пе́сненыи ли́к соста́вим, и восхва́лим со́ньм подви́жнически, и́же на Черемша́не просия́выи, ти́и бо ве́ру соблю́ше, и Христа́ просла́виша, по́стническими труды́ и моли́твою непреста́нною, ми́лостынею и де́лы благоче́стия, ини́и же и сме́ртию му́ченическою, и ны́не у престо́ла Вы́шняго ликовству́ют, с Богоро́дицею моля́ще, Еди́ного Многоми́лостиваго.**

Прокиме́н, псало́м Давы́дов: Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́. Стих: **Что́ возда́м Го́сподеви о все́х, и́хже возда́ст мне́.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утверже́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 43) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: вся́ Мне́ предана́ су́ть Отце́м Мои́м. И никто́ же зна́ет Сы́на, то́кмо Оте́ц; ни Отца́ кто́ зна́ет, то́кмо Сын, и ему́же а́ще волит Сын откры́ти. Прииди́те ко Мне́ вси тружа́ющеися и обремене́нии, и А́з поко́ю вы́. Возми́те и́го Мое́ на себе́, и нау́читеся от Мене́, я́ко кро́ток е́смь**

и смире́н се́рдцем, и обря́щете поко́й душа́м ва́шим. И́го бо Мое́ бла́го, и бре́мя Мое́ легко́ е́сть.

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 3. **Апо́стольским преда́нием, изве́стнии храни́телие бы́сте свяТи́и отцы́, Святы́я бо Це́ркве пра́вое Преда́ние правосла́вно пропове́давше, ни́коново хуле́ние му́жески отверго́сте, и удали́вшеся ми́ра сего́ су́етных, и водвори́стеся в пусты́ни, иде́же при́сно угожда́юще Бо́гови, оби́телища Свято́му Ду́ху яви́стеся, и ны́не изба́витится на́м вся́коя пре́лести испроси́те, нескве́рнено на́ше житие́, в ве́ре сохрани́ти мо́лимся.**

Песнь 7, ирмос. **Бо́жия схожде́ния о́гнь устыде́ся в Вавило́не дре́вле, сего́ ра́ди о́троцы, в пещи́ ра́дованною ного́ю, я́ко во́ свете ликова́ху пою́ще: благословен Бо́г оте́ц на́ших.**

Запев (обычный). **Па́стырие свяще́ннии, До́браго Па́стыря Христа́ ученицы́, ду́ши свою́ положи́сте за овца́, и мно́гих душа́ ко спасе́нию приведо́сте, те́мже Небе́сную мзду́ воспря́сте.**

Запев. **О́браза А́нгельскаго сподо́бися, по виде́нию А́нгельскому на Черемша́н пришедыи, и дия́конския хирото́нии, от свяТи́теля Афана́сия, испове́дниче Гена́дие Пе́рмьскии.**

Слава. **Победи́тели пре́лести яви́стеся, испове́дницы Су́ждальстии, Арка́дие Ко́ноне и Гена́дие, и по свобожде́нии от заточе́ния свяТи́телие, на освяще́ние це́ркве Черемша́нския а́бие потеко́сте.**

И ныне. **От Тро́ицы родила́ еси́ Еди́ного Богоро́дице, бы́вша непрело́жна, пло́тьским соедине́нием, суГу́ба су́ща естество́м, Его́же виде́ния зра́к и о́браз почита́ем.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Проявле́ннаго на горе́ свяТе́й, и в купине́ о́гненей, Деви́ческую Моисе́ови та́йну я́вльшаго, Го́спода по́йте и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Пла́чем радостотво́рным, и ми́лостыни пото́ки Серапио́не блаже́нне, се́рдьце свое́ очи́стив, те́мже на́ Небесех Бо́га зре́ти сподо́бися.**

Запев. **О́браз яви́ся и́ноком, и учи́тель Христо́ву Ева́нгелию, испове́дник же ве́ры неколеби́мыи, преподо́бне о́тче наш Серапио́не.**

Слава. **Терпеливоду́шне Авраа́мие дия́коне, житие́м несквёрным, и послуша́нием беззло́бивым, па́че ста́рческих седи́н укра́шен бы́в, и во мла́дости ко́ Господу престави́ся.**

И ныне. **И́же Тобо́ю бесе́довав к челове́ком, Бо́г сы́и вся́ческих, зра́к челове́ка воспри́ят, Его́же взо́р почита́ем Де́во в писа́ниих.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Вои́стину Богоро́дицу Тя́ испове́дающе, спасе́нии Тобо́ю Деви́ца Чи́стая, с Небе́сными во́и Тя́ велича́ем.**

Запев с поклоном. **Оболче́ни в ри́зы блиста́ющия, добродете́лей ва́ших преблаже́ннии, досто́йно на́ браце Влады́чнем весели́теся ны́не, земны́ми скорбьми́ Небе́сную ра́дость измени́вше, еяже и на́м улучи́ти моли́теся ко́ Господу.**

Запев. **Ру́ськую зе́млю сохраня́йте, моли́твами ва́шими святи́и от напа́сти вся́коя, и во все́х страна́х бра́тии на́шей, по́мощь и исцеле́ния подава́йте оби́льно, да вся́к язы́к прославля́ет Христа́, И́же вели́кими дарова́нии ва́с просла́вльшаго.**

Слава. **Пособи́выи преподо́бныма Па́влу и Али́мпию, и́же по́слана бы́ста от собо́ра на иска́ние архиере́я, и за ве́рность свяще́ньству темни́чное томле́ние претерпе́в, Ио́сифе ста́рче пра́ведныи, и испроси́в от царя́ дозволе́ние постро́ити Черемша́нскую це́рковь, и во и́ночестве престави́ся о́тче Иоаса́фе.**

И ныне. Богородичен. **Твоему́ и Сы́на Твоего́ припа́даю образо́м, и дерза́ющих сих отверга́ти, я́ко ма́нентовы лжи́ отмета́ю Богоро́дице Де́во, те́мже правосла́вно пе́снь скончева́ю.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Затем читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Отпуст: **Го́споди Иису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти Ма́тере, и все́х святы́х Черемша́нских чудотво́рцев, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Благ и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦУ НАШЕМУ АРСЕНИЮ, ЕПИСКОПУ УРАЛЬСКОМУ

Тропарь, глас 4. **Яко дре́во сажде́но при вода́х живота́, процве́л еси́ святи́лю Арсе́ние, пло́д стори́чен Влады́це принёс, ве́рных мно́жество наста́вль ко спасе́нию, и посрамль коварьствия ерети́к и бесо́в, и нетле́ния венце́м увязе́ся, те́мже моли́ непреста́нно о чту́щих тя́.** Дважды.

Слава, и ныне, Богородичен. **Е́же о́т века утае́нное, и А́нгелом несве́домое та́иньство, Тобо́ю Богоро́дице земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́емь, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди восприе́м, И́мже воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душя́ на́ша.**

Канон, глас, 8, имея краегранесие: хвалу́ Арсе́нию Ура́льскому прино́сим.

Песнь 1, ирмос. **Во́ду прошёд я́ко по́суху, из еги́петска зла́ избежа́в, изра́ильянин вопия́ше, Изба́вителю Бо́гу на́шему пое́м.**

Запев: **Свяги́телю Христо́в Арсе́ние, моли́ Бо́га о на́с** (поклон).

Хвалу́ пое́м досто́йную, гре́шнии и недосто́йнии, Арсе́нию преди́вному, вели́кому свети́льнику церко́вному.

Запев. **Вели́кому свети́льнику цеко́вному, под спу́дом недосто́яше кры́тися, сего́ ра́ди яви́шася от земли́ мо́щи твоя́, Арсе́ние свяги́телю.**

Слава. **Арсение свяги́телю, любо́вь стяжа́л еси́ ко́ Господу, сего́ ра́ди люби́миче, любо́вию ублажа́ем тя́.**

И ныне. Богородичен. **Любо́вию ублажа́ем тя́, вси́ ро́ди Богоблаже́нная, и Сы́ну Твоему́ благода́рьственне, хвалу́ пое́м досто́йную.**

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ твоя́, свяги́телю Христо́в Арсе́ние, я́ко вси по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с покло́нами).

Песнь 3, ирмос. **Небе́сному кру́гу Верхотво́рче Го́споди, и Це́ркви Зижди́телю, Ты́ мене́ утверди́ в любви́ свое́й, жела́нием сы́и край, и ве́рным утвержде́ние, Еди́не Человеколю́бче.**

Запев. **Упра́ви нас ко спасе́нию, свяги́телю многоми́лостиве, я́ко есмы́ ча́да твоя́, грехми́ мно́гими отягче́нная, Арсе́ние всехва́лныи.**

Запев. **Арсе́ние всехва́лныи, изря́ден свяги́тель ты́ яви́ся, грехи́ челове́ком разреша́я, сохраня́й моли́твами свои́ми ко́ Господу, Ру́сьскую страну́ от нахожде́ния вра́жия.**

Слава. **Ру́сьскую страну́ от нахожде́ния вра́жия, бу́рю е́реси воздви́гшаго, потща́лся еси́ огради́ти, и ны́не на́с па́ствину свою́, сохраня́й свои́ми моли́твами.**

И ныне. Богородичен. **Сохраня́й свои́ми моли́твами, к Сы́ну Твоему́ Богоро́дице, и́же по́ долгу Тя́ прославля́ющыя, и прите́ка́ющых к Тебе́ ве́рою несуме́нною, упра́ви на́с ко спасе́нию.**

Ҁатавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 3. **Седи́нами укра́шен и му́дростию, и словесе́м учи́телным, и житие́м изря́дным просия́л еси́ Арсе́ние, те́мже свяги́тельства са́ном почте́ся, и Ура́льскому гра́ду па́стырь бы́сть, и всей Ру́сьстей земли́ свети́лник, те́м моли́ непресга́нно за тя́ величающыя.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Ҁо́ждо иде́же спаса́ется, та́мо пра́ведне прити́чет, и ко́е и́но таково́ прибе́жище, ра́зве Тебе́ Богоро́дице, покрыва́ющее душя́ на́шя!**

Песнь 4, ирмос. **Услы́шах Го́споди, смотре́ния Твоего́ та́инство, разуме́х де́ла твоя́, и просла́вих Твое́ Божество́.**

Запев. **Ерети́чества кроме́ вся́каго, свяги́телю вели́кии Арсе́ние, ны́не я́коже и пре́жде, невреждённу соблюди́ па́ству свою́.**

Запев. **Невреждённу соблюди́ па́ству свою́, от бесо́вския пре́лести, от вражды́ же и раздо́ров, И́стины Христо́вы проповёдниче.**

Запев. **И́стины Христо́вы проповёдниче, наста́ви на́с на стези́ спасе́ния, я́ко есмы́ ю́ноты неразу́мныя, ю́ным наказа́телю.**

Слава. **Ю́ным наказа́телю, же́зле же ста́рости, утверди́ на́с стоя́ти во и́стине, учи́телю пра́вде.**

И ныне. Богородичен. **Учи́телю пра́вде, Христо́ви Ма́ти яви́ся нело́жная, моли́ся Тому́ сохрани́ти рабы́ твоя́, ерети́чества кроме́ вся́каго.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Просвети́ на́с повеле́нием Си́ Го́споди, и мы́шцею высо́кою Твоего́ ми́ра пода́ждь на́м, Еди́не Человеколю́бче.**

Запев. **Ра́досте ве́рным, при́сно ра́довашеся о И́стине, и за И́стину претерпе́л еси́ заточе́ние, адама́нте Христо́вы ве́ры.**

Запев. **Адама́нте Христо́вы ве́ры, кре́пце побора́л еси́ по благоче́стии, укрепля́я ве́рныя лю́ди бори́мыя, любому́дреныи пастыренача́льниче.**

Слава. **Любому́дреныи пастыренача́льниче, ты́ за овца́ Христо́вы ду́шу полага́л еси́, и паки ны́не моли́твами и писа́нии твои́ми, соблюди́ церко́вныя лю́ди от пре́лести.**

И ныне. Богородичен. **Соблюди́ церко́вныя лю́ди от пре́лести, непреле́стно ми́рови Бо́га сло́ва ро́ждьшая, Богоро́дице Де́во всепе́тая, радосте ве́рным.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Моли́тву пролию́ ко́ Господу, и Тому́ возвещю́ печа́ль мою́, я́ко зо́л душа́ моя́ напо́лнися, и живо́т мо́й а́ду прибли́жися, но молю́ся я́ко Ио́на, от тли́ Бо́же мо́й возведи́ мя́.**

Запев. **Ко Христу́ принеси́ мольбу́, к Нему́же очище́ным умо́м, вы́ну бя́ше от земны́х взира́я, ны́не же на Небе́сных лице́м к лицу́, при́сно зре́ти сподобля́ешися, о́, добропобе́дниче ди́вныи!**

Запев. **О́, добропобе́дниче ди́вныи! ви́димыя враги́ победи́л еси́, ве́ру невре́дно и благоче́стие соблю́д, па́че же нача́ла посрами́л еси́, и вла́сти тьмы́, свяги́телю Христо́в Арсе́ние, му́жеству вои́стину тезоиме́нныи.**

Слава. **Му́жеству вои́стину тезоиме́нныи, и на́м моли́твами твои́ми к Бо́гу, испроси́ дар кре́пости и му́жества, победи́ти лю́тыя беспло́тныя враги́, покори́ти ра́зуму теле́сная двизания, укроти́ти стра́сти веста́ющыя на ны́.**

И ныне. Богородичен. **Укроти́ти стра́сти веста́ющыя на ны́, и бесо́вския ко́зни разруши́ти, дарова́ти на́м смиренному́дрие, и любве́ и́стинныя да́р посла́ти, Богоро́дице Мари́е, о́ мире Моле́бнице, ко Христу́ принеси́ мольбу́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Сла́ва, и ны́не.

Кондак, глас 2, подóбен: «В молúтвах неусыпáющую». **Свети́льника неугаса́ющаго Арсе́ния, и Це́ркви му́драго защи́тника, гро́бныи спу́д не удержа́ше, но на версе́ чюдесе́ нетле́ния, я́ко Бо́г поста́ви, и́же непреста́нно Того́ прославля́ющаго.**

Икос. **Сло́во пода́ждь ми́ Бо́же гре́шному, и язы́к прино́сен, я́ко пе́ти дерза́ю, при́сно пред Тобо́ю дерзнове́ннаго, и́же от млады́х ноктéй возлюби́вшаго Тя́, и оста́вльшаго Тебе́ ра́ди до́м и сро́дники, и пораб о́тавшаго Ти́ да́же до после́дняго издыха́ния, ве́рнаго раба́ и до́браго, и́же вручéнныи ему́ тала́нт нескры́, но попремно́гу Ти́ умно́жи, его́же Ты́ па́стыря гра́ду Ура́льскому поста́ви, и свети́льника всей Ру́сьстей земли́ показа́, и к вы́шним преста́вль просла́ви нетле́нием, и́же непреста́нно Тебе́ прославля́ющаго.**

Песнь 7, ирмос. **И́же от Июде́и доше́дше о́троци в Вавило́н дре́вле, ве́рою утвержéнии, пламень пéщныи попра́ша глаго́люще, оте́ц на́ших Бо́же благословен еси́.**

Запев. **Покори́ти уму́ двиза́ния плотьска́я, пла́менною любо́вию к Бо́гу возмо́гл еси́, помоли́ся пода́ти и на́м благода́ть, ре́вностию ревнова́ти и́стинно по́ Бозе.**

Запев. **Ре́вностию ревнова́ти и́стинно по́ Бозе, сло́вом и де́лом уча́ше свяги́телю, Илии́ подóбниче, исцели́ на́шя лю́тыя я́звы.**

Слава. **Исцели́ нашя лю́тыя я́звы, ко Исцели́телю все́х моля́ся свяги́телю, я́ко Еди́н подае́т всем жи́знь и цельбу́, непобеди́мою си́лою.**

И ныне. Богородичен. **Непобеди́мою си́лою, моли́твы твоея́ к Бо́гу Приснодéвая, пода́ждь на́м си́лу на бесы́ побéдную, покори́ти уму́ движа́ния плотьска́я.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Се́дмь седми́цею пе́щь, халде́йскии мучи́тель, Бо́гочести́вым лю́те разжже́, си́лою же лу́чьшею спасéных ви́дев, Творцу́ и Избáвителю вопия́ше, де́ти благослови́те, свяще́ннии воспо́йте, лю́дие превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **О́тча не́дра не оста́вльшаго, преже ве́к раждáема, безначáлна и соприсносу́щна Отцу́, и еди́на во двою́ существу́, проповéдаема сложéнием пе́рсту двою́, во и́стиннем кре́стнем зна́мении, исповéдал еси́ Арсе́ние, сше́дшаго к на́м Христа́ пло́тию.**

Запев. **Сше́дшаго к на́м Христа́ пло́тию, учени́к я́ве показа́ся о́тче, оста́вль бо до́м и при́сныя по́ плоти, и кре́ст сво́й на ра́му взе́м, хожда́ше восле́д Учи́телеви, пло́ть обуздав, пще́нием и моли́твами и пренесе́нием злы́х, потща́вся подража́ти терпе́нию Христо́ву, иногда́ сме́рти теле́сныя вкуси́вша и воскре́сшаго.**

Слава. **Иногда́ сме́рти теле́сныя вкуси́вша и воскре́сшаго, Кро́вию Свое́ю лю́ди искупи́вшаго, и Це́рковь Свою́ непобеди́му созда́вшаго, и восше́дшаго на Небеса́, в вознесении ми́р все́м ве́рным пода́вшаго, и любо́вь заповеда́вша храни́ти, моли́ со святи́телем Арсе́нием, даровати Це́ркви ми́р и единомы́слие, Ма́ти И́стиннаго Бо́га.**

И ныне. Богородичен. **Ма́ти Истиннаго Бо́га, и́стиньствовати на́м пра́ведно, в любви́ Его́ и́стинней, в ве́ре же и му́жестве, в целому́дрии и пра́вде, во смире́нии и терпе́нии незло́биве, и в покая́нии житие́ на́м соверши́ти, моли́ Рожде́ннаго из Тебе́, О́тча не́дра не оста́вльшаго.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Удиви́ся у́бо о се́м Не́бо, и земли́ ужасо́шася концы́, я́ко Бо́г яви́ся челове́ком пло́тию, чре́во же Твое́ бы́сть простра́ннее Небе́с, те́м Тя́ Богоро́дице, А́нгел и челове́к чинонача́лия велича́ем.**

Запев с поклоном. **Хвалу́ пое́м досто́йную, вели́кому свети́льнику церко́вному: Арсе́ние святи́телю, любо́вию ублажа́ем тя́, упра́ви на́с ко спасе́нию.**

Запев. **Арсе́ние всехва́льныи, Ру́сьскую страну́ от нахожде́ния вра́жия, сохраня́й свои́ми моли́твами; ерети́чества кроме́ вся́каго, невреждённу соблюди́ па́ству свою́, И́стины Христо́вы пропове́дниче.**

Запев. **Ю́ным наказа́телю, учи́телю пра́вде, ра́досте ве́рным, адама́нте Христо́вы ве́ры, любому́дреныи пастыренача́льниче, соблюди́ церко́вныя лю́ди от пре́лести.**

Слава. **Ко Христу́ принеси́ мольбу́, о́ добропобе́дниче ди́вныи, му́жеству во́стину тезоиме́нныи! — укроти́ти стра́сти веста́ющыя на ны́, покори́ти уму́ двиза́ния плотьска́я, ре́вностию ревнова́ти и́стинно по́ Бозе.**

И ныне. Богородичен. **Исцели́ на́шя лю́тыя я́звы, непобеди́мою си́лою, О́тча не́дра не оста́вльшаго, сше́дшаго к на́м Христа́ пло́тию, иногда́ сме́рти теле́сныя вкуси́вша и воскре́сшаго, Ма́ти и́стиннаго Бо́га.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и и́же во святы́х отца́ нашего Арсе́ния, епи́скопа Ура́льскаго и Оренбу́ржьскаго, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Аминь.**

КАНОН ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦУ НАШЕМУ ИОСИФУ, ЕПИСКОПУ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМУ

Тропарь, глас 4. **От присносветя́щаго Огня́ благода́ть прии́м, я́ко свети́льник на све́щнице неугаси́мо сия́я, восто́чныя страны́ све́том добродете́лей твои́х озари́л еси́, и лю́ди стезе́ю пра́вою научи́в ходи́ти, и до́бре вда́нныи ти́ тала́нт умно́жив, вни́де в ра́дость Го́спода своего́, о́тче на́ш святи́телю Ио́сифе, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.** Дважды.

Слава, и ныне. Богородичен. **Е́же о́т века утае́нное, и А́нгелом несве́домое та́иньство, Тобо́ю Богоро́дице земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне снятии воплоща́ем, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди поспри́им, имже воскреси́в Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душа́ на́ша.**

Канон, глас 5. Песнь 1, ирмо́с. **Пе́снь побе́дную принесе́м лю́дие, изба́вльшему Бо́гу из рабо́ты Моисе́ом лю́ди, сла́вно бо прослави́ся.**

Запев: **Святи́телю Христо́в Ио́сифе, моли́ Бо́га о на́с** (поклон).

Во святи́телех изря́днаго, пе́сньми похва́лим, его́же освяти́ на спасе́ние лю́дем Свои́м, И́же во́ веки ца́рствуяи Христо́с Бо́г, сла́вно бо прослави́ся.

Запев. **Восходя́и на Херуви́мех, и пасы́и Изра́иля, наставля́я яко овча́ Ио́сифа, твоея́ души́ узре́в благо́е произволе́ние, ко спасе́ния стези́ тя наставля́ет, сла́вно бо прослави́ся.**

Запев. **Па́че все́х кра́сных ми́ра сего́, от ю́ности возлюби́в Го́спода, Тому́ во умиле́нии души́ о спасе́нии моля́шеся, те́мже по премно́гу возлюби́л тя е́сть, и преди́вна тя в ми́ре показа́, сла́вно бо прослави́ся.**

Слава. **Изведы́и я́ко све́т пра́вду твою́, и судьбы́ Твоя́ я́ко полу́дне, да изба́вит и на́с от уны́ния тьмы́, и рабо́ты греха́, Светода́тель Христо́с, сла́вно бо прослави́ся.**

И ныне. Богородичен. **Озари́ на́ш ра́зум Пречи́стая, луче́ю Бо́жия сла́вы ве́чныя, Я́же Со́лнца пра́вды ми́рови ро́ждшая, зе́млю бо и лю́ди осия́в, све́том Воскресе́ния вся́ просвети́, сла́вно бо прослави́ся.**

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ свои́, святи́телю Христо́в Ио́сифе, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди помилу́й** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Утвержде́и ни на че́м же зе́млю повеле́нием Си́, и распространи́в неодержи́мую тяготу́, на недви́жимом Христе́ ка́мени заповеде́й Ти́, Це́рковь Свою́ утверди́, Еди́не Бла́же и Человеколю́бче.**

Запев. **Уготова́ се́рдьце свое́ упова́ти на́ Господа, утверди́вся апо́стольскими повеле́ньми, и ны́не дости́гл еси́ гра́да Бо́га Жи́ва, сочета́вся перворо́дных собо́ру, его́же сподо́бити и на́с моли́ся, свя́те Ио́сифе.**

Запев. **Строи́телю прему́дре та́ин Христо́вых, ве́рных я́ко ка́мение жи́во созида́ше, в хра́м духо́вен, святи́тельство свя́то, возноси́ти же́ртву Бо́гови, жи́ву и благоприя́тну, лю́бовь и пра́ву и целому́дрие.**

Слава. **С супру́жницею до́брою по́ плоти разлучи́вшася, и о́ба и́ноческим лико́м вожделе́нно сочета́стася, да Бо́гови Еди́ному во́ веки живете́, ны́не же мзду́ воздержа́ния на́ небесех прие́мша, моли́тася и на́м по всему́ непоро́чным бы́ти.**

И ныне. Богородичен. **Боже́ственаго Гаврии́ла чинонача́льника иму́ще, благоове́йно е́же ра́дуися, ве́рою приво́дим согла́сно, неискусобра́чней Ма́тери Богоро́дице ве́рно, Ею́же бе́д и скорбе́й, и неду́г избавля́емся.**

Катавасия. **Го́споди помилу́й** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 1, подобен «Лик ангельскии». **Лик святи́телей, престо́лу Бо́жию на́ Небесех предстоя́щих, бра́та любе́знаго Афана́сия прие́м возвесели́ся, о не́мже и мы́ и́же на земли́ су́ще хвалу́ возсыла́ем, о́т мрака бо неве́дения и пре́лести, но́выя лю́ди Всецарю́ Христу́, Ева́нгельским сло́вом приведе́.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Упова́ние христия́ном Пресвята́я Де́во, Его́же родила́ еси́ Бо́га, па́че ума́ и сло́ва, непреста́нно моли́ со апо́столы и святи́тели, да́ти оставле́ние грехо́м на́шим все́м, и исправле́ние житию́, ве́рою и любо́вию при́сно Тя сла́вящим.**

Песнь 4, ирмос. **Боже́ственое Твое́ разуме́в смотре́ние, дивя́ся Авва́кум Христе́ тре́петно вопия́ше Ти́, на спасе́ние лю́дем Си́, спасти́ благи́я Своя́ прише́л еси́.**

Запев. **Тле́нныя любве́ оста́вль сопряже́ние, име́ние все́ избра́нней Неве́сте, Це́ркви Свято́й прине́сл еси́, на спасе́ние лю́дем Христо́вым, свяще́нную оби́тель воздви́гл еси́.**

Запев. **Христо́во смире́ние возлюби́в, по́стническому житию́ усе́рдием себе́ вдаде́, сла́вы вся́кия ми́ра сего́ убега́я, нетле́нней сла́ве сподо́бился еси́.**

Слава. **Боже́ственую слу́жбу со́ страхом соверша́я, Небе́сным Хле́бом Христо́вы лю́ди препита́л еси́, и́хже и Воскресе́нию Его́ прича́стники покажи́, и бу́дущаго ве́ка жи́зни нескончаемей.**

И ныне. Богородичен. **Нетле́нна ца́рства восия́ла еси́ ски́петро, от ко́рене Иессе́ова, и рожда́еши Отроча́ безму́жно Чи́стая, Ада́мова и Давы́дова Бо́га, вку́пе и Зижди́теля и Го́спода.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмо́с. **Окая́нную ду́шу мою́, бори́мую тмо́ю страсте́й, предвари́в ущедри, и восия́й Мы́сленое Со́лньце, дне́ свети́щия лучи́ во мне́, да озари́т мя́ в нощи́ Све́т.**

Запев. **О́т нощи у́тренюя ду́х тво́й, мы́сленному Со́лнцу Христу́ внима́ше, зане́ све́т живо́тныи повеле́ния Его́, и́хже луча́ми и лю́ди своя́ просвети́л еси́, из тмы́ грехо́вныя изводя́, и ча́да Све́ту сотворя́я их.**

Запев. **Бо́г ми́ра воздви́гии тя́, в па́стыря овца́м свяити́телю, кро́вию Заве́та Ве́чнаго, благода́тию Сы́на Своего́, соверши́л тя́ е́сть в бога́тьстве де́л благи́х, и́хже ревни́телем и на́м ча́дом твои́м бы́ти помоли́ся.**

Запев. **Забы́вшим о́браз Бо́жии, и не творя́щим и́стины, Ио́сиф свяити́тель о́т нощи вопие́т, веста́ни спя́и, и воскресни́ от ме́ртвых, и осветит тя Христо́с, росо́ю ми́лости исцеля́я тя́.**

Слава. **Го́споди Бо́же на́ш, ми́р да́ждь на́м, Го́споди Бо́же на́ш, стяжи́ ны, а́ще и в те́мных страсте́х бори́ми, и па́че все́х окая́ннии бы́хом, но ра́зве Тебе́ ино́го не зна́ем, моли́твами апо́стол и му́ченик Твои́х, да́руй на́м покаяния све́т.**

И ныне. Богородичен. **Веста́ни душе́ моя́, веста́ни ра́но, псалты́рь Давы́дов взе́м укрепи́ся, Богоневе́сту Мари́ю, преми́рною любо́вию блиста́ющу воспо́й, да лучу́ утеше́ния от Нея́ прии́меши.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмо́с. **Я́коже проро́ка от зве́ря изба́вил еси́ Го́споди, и мене́ из глубины́ беззако́нных страсте́й, возведи́ молю́ся, да приложу́ призре́ти ми, к це́ркви свято́й Твое́й.**

Запев. **Егда́ нече́стия во́лны бу́рею возшуме́ша, и уста́ поги́бельныя на свяу́ю ве́ру отверзо́шася, изба́вил тя́ е́сть Госпо́дь, от ру́к жа́ждущих невино́нныя кро́ве, умно́жив дни́ твоя́ на земли́, во сла́ву Це́ркви Свято́й.**

Запев. **Потопля́ему беззако́ния бу́рею, кораблю́ церко́вному, не́ дал еси погрузи́тися, но и ны́не из ле́ности мно́гия, и уны́ния глубины́, возведи́ ча́да своя́ о́тче на́ш Ио́сифе.**

Слава. **Возопи́х в печа́ли к до́брому па́стырю: о́тче Ио́сифе, изба́ви от бе́здны обыше́дшия мя́; Спа́се Преблагии́, моли́твами свяи́теля Твоего́, спаси́ мя́ Всеми́лостиве.**

И ныне. Богородичен. **Недоуме́ние одержи́т мя́, не све́м бо в себе́ никоего́же добра́, но всего́ себе́ малоду́шна и стра́стна, и ска́редна и уны́ла. О́, ка́ко прейду́ жития́ сего́ пу́ть! — а́ще не Ты́ Богома́ти, бо́дреною Си́ моли́твою укрепи́ши.**

Катавасия. **Го́споди помилуй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 2, подобен «Явился еси днесь». **Яви́лся еси́ ми́рови свяи́тель и́стинен Ио́сифе, печа́тию Животворя́щаго Ду́ха зна́менуя лю́ди своя́, да не прико́снется и́м супоста́т, но да соблюде́ши их в жи́знь Боже́ственую и нетле́нную.**

Икос. **Восто́чным страна́м, об о́н по́л Байка́ла сла́вного е́зера лежа́щим, и брега́м Аму́рския реки́, и земли́ вскра́й окия́ньскаго мо́ря вели́каго, па́стырь до́брыи яви́ся, о́тче Богому́дре Ио́сифе, любо́вными словесы́ созыва́я о́вцы расточе́ныя, из пусты́нь и стремни́н на ра́мо взе́м износя́, избра́нному ста́ду Спа́са Христа́ сочета́я, и от зла́ка Его́ пречи́стых и животворя́щих Та́ин пита́я, и соблюда́я их в жи́знь Боже́ственую и нетле́нную.**

Прокимен, псало́м Давы́дов: Уста́ моя́ возглаго́лют прему́дрость, и поуче́ние се́рдца моего́ ра́зум. Стих. **Услы́шите сия́ вси́ языцы, внуши́те вси́ живу́щеи по вселе́нней.** И паки прокимен: **Уста́ моя́ возглаго́лют прему́дрость, и поуче́ние се́рдца моего́ ра́зум.**

Го́споди Иису́се Христе́ Сы́не Бо́жии помилуй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утверже́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Иоа́нна свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 35 от полу) **Рече́ Госпо́дь ко прише́дшим к Нему́ июде́ом: ами́нь, ами́нь глаго́лю ва́м, не входя́и две́рми во дво́р о́вчии, но прела́зя и́нуде, то́й та́ть е́сть и разбо́йник. А входя́и две́рми, па́стырь е́сть овца́м. Сему́ две́рник отверза́ет, и овца́ гла́с его́ слы́шат; и своя́ овца́ глаша́ет по и́мени, и изго́нит их. И егда́ своя́ овца́ ижене́т, пред ни́ми хо́дит, и овца́ по не́м и́дут, я́ко ве́дят гла́с его́. По чуже́м же не́йдут, но бежа́т от него́, я́ко не зна́ют чужа́го гла́са. Сию́ при́тчу рече́ и́м Ису́с, они́ же не разуме́ша, что́ бя́ше, я́же глаго́лаше и́м. Рече́ же па́ки и́м Ису́с: ами́нь, ами́нь глаго́лю ва́м, я́ко А́з е́смь две́рь овца́м. Вси́ ели́ко и́х прии́де пре́же Мене́, та́тие су́ть и разбо́йницы, но не послу́шаша и́х овца́. А́з е́смь две́рь, Мно́ю а́ще кто́ вни́дет, спасе́тся; и вни́дет, и изы́дет, и па́жить обря́щет.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. Отче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 6. **А́ще и мо́щи твоя́ нетле́нныя, в неве́доме ме́сте сокры́ша безбо́жници, но ду́хом при́сно пребыва́еши, со все́ми любо́вию чту́щими тя́, па́стырю до́брыи и пра́ведныи, положи́выи ду́шу о слове́сных овца́х, святи́телю Христо́в Ио́сифе, моли́твенниче о душа́х на́ших.**

Песнь 7, ирмо́с. **Пла́мень пе́щныи поработи́ша благочести́вии о́троцы, те́м свы́ше оброси́ я́, гото́вы пали́мы по естеству́, но па́че естества́ му́жески поя́ху, благослове́н еси́ Го́споди, на престо́ле сла́вы Ца́рьствия Твоего́.**

Запев. **Пре́дал еси́ нас в ру́ки вра́г беззако́нных, разори́л я́же на земли́ святы́ню Твою́, но покая́нием на́с обнови́, и зе́млю**

сожже́ную ми́лостию Си́ оросѝ, святи́тель с ве́рою взыва́ше, Бо́же оте́ц на́ших, прехва́льныи во́ веки.

Запев. **Во изгна́нии на чу́ждей земли́ пребыва́я, я́ко о́троцы дре́вле о Сио́не пе́снь плаче́вную пою́ще, сле́зы же ра́достию растворя́ше, ду́хом бу́дущая прозира́я, я́ко па́ки ве́рою пра́вою Русѝя восия́ет, и еди́неми усты́ просла́вим Бо́га оте́ц на́ших.**

Слава. **Го́споду тя́ от земли́ призыва́ющу, по мно́гих трудѐх ра́достныи поко́й прия́ти, ча́дом благо́е насле́дие оста́вль, во сла́ву верхо́вных апо́стол Спа́совых, хра́м всече́стне воздви́же, и́хже учѐньми сохраня́еми, ку́пно с тобо́ю дости́гнем Ца́рьствия Его́.**

И ныне. Богородичен. **О́, Це́ркви Сио́ньская, возжеле́ная о́т века! воста́ни, отложи́ се́тование свое́, се́ Жени́х тво́й приближа́ется Христо́с, в добро́ту па́че со́лнечныя тя́ облека́я, и неизрече́нныя сла́вы да́ры да́руя, во блаже́ннем Ца́рьствии Его́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмо́с. **Из Отца́ пре́жде ве́к рожде́наго Сы́на и Бо́га, и в после́дняя ле́та, воплоще́на от Де́вы Ма́тере, свяще́ннии по́йте, лю́дие превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **В де́нь всера́достныи е́же по́ плоти Спа́сова Рожества́, ча́шу Госпо́дню вознесл еси́, ослабе́вшима ста́ростию дла́ньма, па́че же сего́ ны́не, в ве́чней сла́ве и си́ле, Го́спода превозно́сиши и сла́виши во́ веки.**

Запев. **Душа́ твоя́ е́же на земли́ ме́ртвеное те́ло оста́вльши, и ко престо́лу Небе́сному веселя́щися взы́де, иде́же пра́ведных ли́цы, апо́стол и му́ченик собо́ри, хва́лят и воспева́ют Го́спода во́ веки.**

Запев. **Благослове́н еси́ Ио́сифе, му́жу жела́нии Госпо́дних, бога́тьство бо духо́вное, убо́гим расточи́л еси́, те́м же и Све́т тебе́ дне́сь Невече́рнии сияет, и пра́вда твоя́ пребыва́ет во́ веки.**

Слава. Троичен. **О́, преми́рная Держа́во! О́, Вели́чество непости́жимое, благода́ти Исто́чниче, и душа́м спаси́тельное Промышле́ние, Всесвята́я Тро́ице, бу́ди благослове́на от на́с, и сла́вима во́ веки!**

И ныне. Богородичен. **Украшена́ добро́тою чистоты́ Де́во Ма́ти, добротво́рнаго благоле́пия Жили́ще бы́вши, те́мже Тя́ пое́м и превозно́сим Чи́стую во́ веки.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмо́с. **Иса́ие лику́й, Де́вая бо име́ во́ чреве, и роди́ Сы́на Емману́ила, Бо́га же и Челове́ка, Восто́к Имя Ему́, Его́ же велича́юще, Тебе́ Де́во ублажа́ем.**

Запев (с поклоном). **Вене́ц похва́льныи прино́сим ти́, де́лателю благи́и Ио́сифе, плоды́ бо трудо́в твои́х, душа́ пита́ют пи́щею безсме́ртия, сего́ ра́ди лю́дие спаса́емии, Спа́са и Влады́ку велича́ем.**

Запев. **Содержи́т дне́сь и во́ веки Це́ркви, апо́стол честна́я повеле́ния, и гла́сы их свяще́нными крася́щися вопие́т, яви́ся благода́ть Бо́жия, все́м челове́ком спаси́тельная, е́й же ты́ святи́телю, мно́ги прича́стники приве́л еси́.**

Слава. **Благослови́ Руси́е благослове́ннаго от сыно́в твои́х, его́же во отца́ спаса́емым, избра́ все́х благи́х Пода́тель, ви́дящи его́ я́ко звезду́ зау́тренюю на Восто́це восходя́ща, и све́тлостию добро́ты своея́ доле́че осия́юща.**

И ныне, Богородичен. **Светоно́сная Колесни́ца Со́лнца яви́лася еси́ вои́стину, восия́вшаго от Твои́х преч и́стых ложе́сн, и разруши́вшаго пре́лести тму́ лю́тую, те́мже по́ долгу Тя́ ве́рою ублажа́ем.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Преч и́стыя Ти́ Ма́тере, и и́же во святы́х отца́ на́шего Ио́сифа, епи́скопа Дальневосто́чнаго, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ нас, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯТОМУ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ И ИСПОВЕДНИКУ ТИХОНУ, ЕПИСКОПУ ТОМСКО-АЛТАЙСКОМУ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Тропарь глас 4. **Стра́сти теле́сныя ути́шив, воздержа́нием и моли́твами ко Безстра́стному, и любо́вию после́дуя Христо́ви, па́стырь и́стинен показа́ся, и ду́шу свою́ за слове́сныя овца́ положи́в, в све́тлых селе́ниих водвори́лся еси́, священному́чениче Тихо́не, моли́ Христа́ Бо́га, да спасе́т душа́ на́ша.**

Ин тропарь, глас 3-и.

Бла́гости навы́к и трезве́нию, во все́х добру́ со́весть имы́и, и в святоле́пную ри́зу облече́ся, поче́рпл еси́ от избра́ннаго сосу́да неизрече́нная, и ве́ру соблю́д, ра́вно тече́ние сконча́в, священному́чениче Ти́хоне, моли́ Христа́ Бо́га, спасти́ся душа́м на́шим.

Слава, и ныне. Богородичен. **Тебе́ Хода́таицу спасе́ния на́шего, воспева́ем Богоро́дице Де́во, пло́тию бо ею́же ис Тебе́ проше́д Сы́н Тво́й и Бо́г наш, кре́стную прие́м стра́сть, и изба́вил е́сть на́с и́з истле́ния, я́ко Челове́колюбец.**

Канон, глас 4-и, имыи краегранесие сие: Святителя Тихона славим вси.

Песнь 1, ирмос. **Мо́ря Чермна́го пучи́ну, немо́крыми стопа́ми, дре́вле ше́ствовав Изра́иль, крестообра́зно моисе́овыма рука́ма, амали́кову си́лу в пусты́ни победи́л е́сть.**

Запев: **Святы́и священному́чениче и испове́дниче Ти́хоне, моли́ Бо́га о на́с** (поклон).

Свяити́телю и му́чениче Ти́хоне, недомышля́юся ка́ко исплести́ сло́во похвале́ твое́й, но молю́тися свя́те, пода́ждь ми уму́ умиле́ние воспе́ти тя́.

Запев. **Вси́ возсле́м хвалы́ досто́йныя, Даю́щему на́м оби́льно избавле́ния, от вся́кия ско́рби и ну́жды, святы́м Свои́м сла́вным уго́дником Ти́хоном, вои́стину бо сла́вящыя Его́ просвеща́ет Госпо́дь.**

Слава. **Я́ко при́сныи уго́дник Христо́в, престо́лу предстоя́ свя́те, со безпло́тными си́лами Влады́це, помоли́ся за́ люди своя́, изба́витися от все́х зо́л, и нахожде́ния сопроти́вных, и́хже покори́ стране́ на́шей.**

И ныне. Богородичен. **Да спасе́мся от мно́гих согреше́нии на́ших, моли́твами Ти Богоро́дице Чи́стая Де́во, и Боже́ственаго осия́ния испо́лнимся, из Тебе́ воплоще́ннаго Сы́на Бо́жия.**

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ своя́, святы́и священному́ченице и испове́дниче Ти́хоне, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши за на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **Весели́тся о Тебе́ Це́ркви Твоя́ Христе́ зову́щи, Ты́ ми кре́пость Го́споди, и приба́жище и утвержде́ние.**

Запев. **Тве́рдо и терпели́вно устреми́лся еси́ к подвигу́, святи́телю Ти́хоне блаже́нне, и гордыню сопроти́вных мучи́тель низло́жь, ны́не на́ Небесех моли́твенник непреста́нен, о все́х притека́ющих ти́ яви́ся.**

Запев. **Источи́л еси́ ре́ки богосло́вия, ве́рных напая́я учении Боже́ственными, и му́тныя пото́ки безбо́жия, изсуши́л еси́ Ти́хоне всече́стне.**

Слава. **Твои́х му́жественых глаго́л ре́ки свяи́телю Ти́хоне, напои́ша изсо́хшую безбо́жием зе́млю, и при́сно пое́ши Христо́ви, Ты́ ми кре́пость Го́споди, и приба́жище и утвержде́ние.**

И ныне. Богородичен. **Исцеля́я па́дшаго челове́ка, ве́сь в зра́к наш из Тебе́ одева́ется Пречи́стая, пребы́в я́коже бе Человеколю́бец.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 4-й. **В муче́ниих свои́х вся́ удиви́л еси́, я́ко претерпе́в лю́тыя ра́ны и темни́цы, священному́ченице прехва́льне, те́м и вене́ц страда́ния с Небесе́ подаде́ тебе́ Христо́с, и вни́де во Иерусали́м Небе́сныи, иде́же при́сно мо́лишися за на́с, совершаю́щих Ти́хоне па́мять твою́.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Наста́ви на́с на пу́ть покаа́ния, уклоня́ющихся при́сно к злы́м безпу́тием, и Преблага́го прогне́вающыя Го́спода, Неискусобра́чная Благослове́ная Мари́е, приба́жище отча́янным челове́ком, Бо́жие селе́ние.**

Песнь 4, ирмос. **Воздви́жена Тя́ ви́девши Це́ркви на Кресте́, Со́лнца Пра́веднаго, ста́ в чину́ свое́м, досто́йно взыва́ющи, сла́ва си́ле Твое́й Го́споди.**

Запев. **Егда́ бу́ря безбо́жия, воздви́жеся в земли́ Ру́сстей, вся́ сокруша́я, ты́ отче блаже́нне, я́ко непоколеби́м сто́лп церко́вныи яви́лся еси́.**

Запев. **Лю́дем ве́рным путеводи́тель и́стинен яви́ся, высо́к сы́и в виде́нии деа́нии и в си́лах Тихоне, Превы́шняго Царя́ уго́дниче, к Нему́ же вопие́м вси́ ве́рнии: сла́ва си́ле Твое́й Го́споди.**

Слава. **Я́ко све́дом Го́сподеви Бо́гу, свяще́нствовати Христо́ви пома́зася, и научи́вся Ду́хом, са́м себе́ кро́вию си́ освяти́л еси́.**

И ныне. Богородичен. **Моли́твами Ти́ да посра́мятся вси́ оскорбля́ющеи ду́шу мою́, Богоро́дице Пресвята́я Присноде́во, и вспя́ть я́коже Давы́д вопие́т, да́ ся возвратя́т.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Ты́ Го́споди ми́ Све́т, в ми́р прише́л еси́, в све́т святы́х, обраща́я из мра́чна неве́дения, ве́рою воспева́ющыя Тя́.**

Запев. **Тя́ па́стыря ве́рна позна́хом, до́бре упа́сшаго в ве́ре овца́, нача́льнаго па́стыря Христа́ Бо́га, и ны́не мо́лим тя́ священному́чениче, приведи́ нас во́ свет святы́х, из мра́чна неве́дения моли́твами си́.**

Запев. **Иере́е ве́рнии о тебе́ хва́лятся свя́те, архиере́е же убажа́ют тя́ ве́рным утвержде́ние, и мы́ недосто́йнии призыва́ем тя Тихо́не, за ны́ моли́ся при́сно Го́сподеви.**

Слава. **Христя́ном упова́ние и оби́димым засту́пниче, цели́телю боля́щим и печа́льным уте́шителю, моли́ся за ны́ Преве́чному Бо́гу свяити́телю.**

И ныне. Богородичен. **Исцеле́нием исто́чник, И́же во Твою́ утро́бу Вше́дыи, Тя́ показа́ Ма́ти Бо́жия Пречи́стая, мою́ у́бо ду́шу исцели́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Пожру́ Ти́ со́ гласом хвале́ния Го́споди, Це́ркви вопие́т Ти́, от бесо́вския кро́ве очи́щьшися ми́лостию, о́т ре́бр исте́кшею Ти́ кровию.**

Запев. **О́браз кро́тости и пра́вило ве́ре яви́ся, о ста́де Христо́ве попече́ние непреста́нное имы́и, То́мскому гра́ду и все́й Сиби́рстей земли́ похвало́ и утверже́ние, Ти́хоне Боголюби́ве.**

Запев. **На́ше некра́сно пе́ние и недосто́йное, приими́ чю́дне Ти́хоне, да не вотще́ взыва́ем со́ гласом хвале́ния, и принеси́ е́ к престо́лу Вы́шняго.**

Слава. **Архипа́стырю трудолю́бныи, про́мыслом Бо́жиим пре-е́мник и насле́дник, свяги́телем и му́чеником бы́ти сподо́бися, и по́двиги чу́дными украси́лся еси́.**

И ныне. Богородичен. **Тя́ Бо́жии пречестны́и хра́м молю́ Пречи́стая, оскве́рньшееся се́рдце мое́ сластьми́ нечи́стыми, очи́сти ходата́йством Си́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 2-и. **Я́ко в моли́твах те́пл засту́пник, и побо́рник ста́ду своему́, прося́щих все́х послу́шая, не презри́ прошле́ния на́ша Ти́хоне, и моли́ Христа Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.**

Ин кондак, глас 6. **Жите́йского мо́ря бу́ри и напа́сти вра́жия, претерпе́л еси́ до́блии страда́льче, и кро́вию муче́ния, приста́нище невла́емо дости́г, в Небе́сном Ца́рствии зри́ши чи́сте Свяму́ю Тро́ицу, зерца́лом разре́шьшимся о́тче на́ш Ти́хоне, моли́ изба́витися на́м от искуше́нии, и спасти́ся душа́м на́шим.**

Икос. **Чи́стыми стопа́ми Христо́вым ше́ствовав путе́м, и Авва́куму священному́ченику подража́в изря́дне, му́чениче свяги́телю Ти́хоне, и кро́вь свою́ излия́в за ве́ру Бо́жию, ве́рен до конца́ пре́был еси́, те́м и венце́м пресве́тлым венча́ся, со Авва́кумом и ине́ми страда́льцы, с ни́миже предстоя́ престо́лу Святы́я Тро́ицы, моли́ изба́витися на́м от искуше́нии, и спасти́ся душа́м на́шим.**

Проки́мен, псало́м Давы́дов: Честна́ пре́д Господе́м сме́рть преподо́бных Его́. Стих. **Свяще́нницы Твои́ облеку́тся в пра́вду, и преподо́бнии Твои́ возра́дуются.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господе́м сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Иоа́нна свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 36) **Рече́ Госпо́дь ко прише́дшим к Нему́ июде́ом: А́з есмь дверь; мно́ю а́ще кто вни́дет спасе́тся, и вни́дет, и изы́дет, и па́жить обря́щет. Тать не прихо́дит, ра́зве да укра́дет, и убие́т, и погуби́т. Аз приидо́х, да живо́т и́мут, и ли́шше и́мут. Аз есмь Па́стырь До́брыи. Па́стырь до́брыи ду́шу свою́ полага́ет за овца́, а нае́мник и́же не́сть па́стырь, ему́ же не су́ть овца́ своя́, ви́дит во́лка грядуща, и оставля́ет овца́ и бе́гает. И во́лк расхи́тит их, и распу́дит овца́. А нае́мник бежи́т, я́ко нае́мник есть, и неради́т о овца́х. Аз есмь Па́стырь До́брыи, и зна́ю моя́, и зна́ют Мя́ моя́, я́коже зна́ет Мя́ Оте́ц, и А́з зна́ю Отца́, и ду́шу Мою́ полага́ю за овца́. И и́ны овца́ и́мам, я́же не́суть от двора́ сего́, и ты́я ми подоба́ет привести́. И гла́с Мой услы́шат, и бу́дет еди́но ста́до, и Еди́н Па́стырь.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 8. **Страда́льче свяще́нныи, же́ртва и жри́тель яви́ся, я́ко всесожже́ние всекра́сно, Влады́це своему́ себе́ пожре́, во́льным за Христа́ страда́нием, Его́же престо́лу предстоя́ со а́нгелы, непреста́й моля́ о чту́щих тя́, о́тче на́ш святи́телю Ти́хоне.**

Песнь 7, ирмос. **В пещи́ Авраа́мския си́ де́ти перси́дстей, любо́вию благове́рия па́че, не́жели пла́менем, опаля́еми взыва́ху, благослове́н еси́ в це́ркви сла́вы Твоея́ Го́споди.**

Запев. **Страда́льче Госпо́день досточу́дныи, честну́ю Це́рковь сохраня́й блаже́нне, едине́ние при́сно и ми́р испроша́я зовы́и, благослове́н еси́ в це́ркви сла́вы Твоея́ Го́споди.**

Запев. **Льсти́ безбо́жныя причáстники устрели́л еси́, богословéсными стрелáми свя́те, всéм же вéрным Христá проповéдал еси́ взывáя, благословéн еси́ в цéркви слáвы Твоея́ Гóсподи.**

Слава. **А́гньцу Бо́жию послéдуя, я́ко а́гнец посредé волкóв яви́лся еси́, зверообрáзных не устраши́вся тéх прещéнии, Божéственыи страдáльче Ти́хоне взывáя, благословéн еси́ в цéркви слáвы Твоея́ Гóсподи.**

И ныне. Богородичен. **Рóждьши плóтию слáдость всю́ и красоту́ Пречи́стая, су́щая в гóрести ны́не лю́тых грéх омрачéнныя, услади́ и моли́твами твои́ми свободи́, да зовéм вси́: благословéн еси́ в цéркви слáвы Твоея́ Гóсподи.**

Катавасия. **Гóсподи помúлуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **Ру́це распростéр Дании́л, львóва зия́ния в рóве зáтче, óгненую же си́лу угаси́ша, добродéтелию поя́савшеся, и́же благочéстия люби́тели óтроцы взывáюще, благослови́те вся́ дéла Госпóдня Гóспода.**

Запев. **Вели́кими твои́ми пóдвиги и дея́ньми святи́телю, подвизáеши вся́ почитáющыя тя́, немóлчно вопи́ти, благослови́те вся́ дéла Госпóдня Гóспода.** Дважды.

Слава. **Изнесé тя́ святи́телю земля́ Ру́сьская, побóрника вéры и благочéстия, обличи́теля безбóжныя льсти́ и суему́дрия, да научи́ши ны́ взывáти, благослови́те вся́ дéла Госпóдня Гóспода.**

И ныне. Богородичен. **Мáти всéх Творцá, Божéственая полáто Ведержи́теля, землé недéланна клáс прозя́бши, Дéво Мари́е, сохрани́ вéрных взывáющих, благослови́те вся́ дéла Госпóдня Гóспода.**

Катавасия. **Гóсподи помúлуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Кáмень Нерукосéчныя Горы́, от несекóмыя Ти Девúцы, краеугóльныи отсечéся Христóс, И́же совокупи́в разстоя́щаяся естествá, тéм веселя́щеся, Тя́ Богорóдице величáем.**

Запев (поклон). **Вся́кую благодáть подавáеши трéбующим, духóвною благодáтию обогáщься, и мýченическими процветы́и добрóтами, исцеля́еши óтче Ти́хоне стрáсти лю́тыя, и врéд отгоня́еши лукáвых духóв, тéм тя вси́ ублажáем.**

Запев. **Свéтлостию духóвною сия́еши я́ко сóлнце светозáрно, блажéнне святи́телю Ти́хоне, и мнóгих пóдвиг твои́х блистáнии,**

всю́ страну́ Ру́сьскую просвеща́еши, те́мже тя́ велича́ем вси́, вку́пе с пострада́вшими с тобо́ю но́выми му́ченики.

Слава. **Испове́дниче и му́ченичe сла́вныи, Тро́ице Пресвяте́й за ны́ помоли́ся, десна́го стоя́ния сподо́бити на́с, и пи́щи ве́чныя наслажде́ния улучи́ти ны́ сподо́би, да ве́рою и любо́вию тя велича́ем.**

И ныне. Богородичен. **Я́ко ко́рене исто́чник и вину́ нетле́ния Тя́ Деви́це, вси́ ве́рнии стяжа́вше хвала́ми Тя́ сла́вим, Ты́ бо соста́вное безсме́ртие источи́ла еси́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и свята́го священному́ченика и испове́дника Ти́хона, епи́скопа То́мско-Алтайского, и все́х святы́х, поми́луй и спа́си на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ АФАНАСИЮ, ЕПИСКОПУ ИРКУТСКО-АМУРСКОМУ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Тропарь, глас 2. **Добро́та сы́и епи́скопом и страда́льцем блаже́нне, о́вцы слове́сныя до́бре упа́с, и разруши́в богобо́рных многоплете́нныя се́ти, яви́ся звезда́ путеводи́тельная, и́же в бу́ри безбо́жия вла́емым, святи́телю и му́чениче Афана́сие, моли́ Христа́ Бо́га, спасти́ся душа́м на́шим.** Дважды.

Слава, и ныне. Богородичен, глас той же. **Вся́ па́че смы́сла, вся́ пресла́вная Твоя́ Богоро́дице та́инства, чистото́ю запечатле́на, и де́вством храни́ма, Ма́ти разуме́ся нело́жна, Бо́га ро́ждьши Истиннаго. Того́ моли́ спасти́ся душа́м на́шим.**

Канон, глас 2, имея краегране́сие: Свята́го Афана́сия сла́вим вси́. Песнь 1, ирмо́с. **Пое́м Го́сподеви, в мо́ри дре́вле лю́ди наста́вльшему, и в не́м фараóна с во́и пото́пльшу, пе́снь побе́дную, я́ко просла́вися.**

Запев: **Святы́и священному́чениче Афана́сие, моли́ Бо́га о на́с.**

Соверши́ Христе́ словеса́ моя́, во́ свете раз́ума свята́го Ева́нгелия Твоего́, да воспою́ благоче́стно, сла́внаго Афана́сия Боже́ственую па́мять.

Запев. **Вы́шняго просвеще́н зaréю святи́телю, и апо́столом уподо́бився, му́жески претерпе́ страда́ние, и взя́тся к высоте́ Небе́сней, и ны́не со А́нгелы ра́дуешися.**

Слава. **Я́ко архиере́й ве́рныи, и я́ко пастырь предо́блии, сто́лп же церко́вныи непоколеби́мыи, вели́кая и многосве́тлая звезда́, да почте́тся дне́сь священному́ченик Афана́сии, ве́рным утвержде́ние.**

И ныне. **Ду́шу мою́ озари́ омраче́ную прегреше́ньми, и ослепле́ную лю́тыми похоте́ньми, я́же Со́лнце Пра́ведное ро́ждьшая Приснодево, ели́ко бо хо́щеши мо́жеши.**

Катавасия: **Избáви от бе́д рабы́ своя́, святы́и священному́чениче Афана́сие, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего.**

Го́споди помилу́й (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмо́с. **На ка́мени мя ве́ры утверди́, разшири́ уста́ моя́ на враги́ моя́, возвесели́ бо ся ду́х мо́й воспева́ти, не́сть свя́та я́коже Бо́г на́ш, и не́сть пра́ведна па́че Тебе́ Го́споди.**

Запев. **Терпе́ния твоего́ стрело́ю, устрели́л еси́ Госпо́дня враги́, и мече́м кре́пости ссече́ бесо́вская во́иньства му́жески, побе́дныи вене́ц Афанасие восприя́л еси́ блаже́нне.**

Запев. **Апо́столом подо́бник бы́в блаже́нне, хра́м Христо́в себе́ самого́ соде́ла, из тмы́ неве́рия лю́ди изве́л еси́, Трисоста́вному Бо́гови вопия́ше: сла́ва Тебе́ Человеколю́бче.**

Слава. **Глаго́л твои́х мече́м, вра́жию ле́сть разори́л еси́, кровны́м же тече́нием, дия́вольския полки́ потопи́л еси́, священному́чениче Афана́сие сла́вне.**

И ныне. **Изба́ви на́с от искуше́нии, и бу́ри помышле́нии Пречи́стая, от вся́каго гне́ва, и вся́каго греха́, гла́да же и губи́тельства, и ве́чнаго Де́во муче́ния.**

Катавасия. **Го́споди помил́уй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 3. **На заколе́нии сподо́бися жела́емаго конца́, и бы́в Афана́сие предста́тель Христо́ви десны́и, и собесе́дник святы́м а́нгелом, и сла́ве Госпо́дней насле́дник, и моли́твенник о хва́лящих тя́.**

Слава, и ныне. **Ко́ждо иде́же спаса́ется, в пра́вду та́мо прибега́ет, и ко́е и́но таково́ прибе́жище, я́ко Твое́ Богоро́дице, покрыва́ющее душа́ на́ша.**

Песнь 4, ирмо́с. **Услы́шах Го́споди слу́х Твоего́ смотре́ния, и просла́вих Тя́, Еди́не Человеколю́бче.**

Запев. **Окропле́н му́чениче неви́нных крове́й твои́х проли́тием, ве́сь све́тел бы́сть, и ко Христу́ пре́йде богоявле́нно, я́ко разу́мное овча́.**

Запев. **А́нгельски на́ Небеси ликовству́я, све́том неизрече́нным озаря́емь Божества́, я́ко имы́и дерзнове́ние, за ны́ помоли́ся, дарова́ти нам исцеле́ние и оставле́ние грехо́в.**

Слава. **Фи́нику уподо́бився процве́л еси́ пра́ведниче, во дворе́х Бо́га на́шего, и я́ко ке́др умно́жился еси́, и я́ко ма́слина яви́лся еси́, еле́ом де́л твои́х все́х умаща́я сердца́, ве́рою хва́лящих тя́.**

И ныне. **Ма́ти Присноде́во, я́ко чи́стую Тя́ Сло́во Бо́жие возлюби́, в Тебе вопло́щься, обнови́ па́дшаго челове́ка, те́мже Своего́ уго́дника просла́ви.**

Катавасия. **Го́споди помилу́й** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмо́с. **Све́та Пода́телю, и веко́м Тво́рче Го́споди, во́ свете Твои́х повеле́нии наста́ви на́с, ра́зве бо Тебе́ ино́го бо́га не зна́ем.**

Запев. **А́гнец сы́и без поро́ка, и да́р всесовершен сам себе́ принесе́ Творцу́, пострада́в и победи́в пре́лесть безбо́жную, му́ченико́м удобре́ние Афана́сие.**

Запев. **Ны́не река́ божественных и честны́х ти кровей, ре́ки безбо́жия иссуши́ла е́сть святи́телю, ве́рных же сердца́ напои́ла е́сть.**

Слава. **Афана́сие свя́те Крестом Христо́вым, ограждае́м я́ко ору́жием непобеди́мым, и си́лу сопроти́внаго победи́л еси́, и до конца́ сего́ бе́з вести сотвори́.**

И ныне. **Иже во́лею вся́ Соде́лавыи, во́ чрево неискусобра́чное изво́ли всели́тися, и́же растле́вшееся естество́ на́ше, нетле́нием обогати́л е́сть, я́ко Милосе́рд.**

Катавасия. **Го́споди помилу́й** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмо́с. **Бе́здна грехо́в обы́де мя после́дняя, но я́коже проро́ка Ио́ну, Го́споди Го́споди, возведи́ от тли́ живо́т мо́й.**

Запев. **Своему́ оте́честию свя́те Афа́насие я́ко со́лнце возсия́л еси́, те́м твою́ светоно́сную и честну́ю пра́зднующе па́мять, вся́кия ско́рби избавля́емся.**

Запев. **Ису́су Сла́дкому приноси́ свяще́нныя же́ртвы, сам себе́ же́ртву Влады́це принесе́, Того́ моли́ возвести́ из тли́ живо́т на́ш.**

Слава. **Яви́ся блаже́нне удобре́ние му́чеником, и сопресто́льник апо́столом, свяити́телем святы́м и А́нгелом сослуже́бник, житию́ те́х уподо́бився.**

И ныне. **Твое́ Боже́ственое Рожество́ Пречи́стая обнови́ на́с, и ча́да показа́ Преве́чному Све́ту, и спа́сшеся взыва́ем, ра́дуися Неве́сто Неневе́стная.**

Катавасия. **Го́споди помилу́й** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 4. **И́же безсме́ртию тезоимени́таго свяити́теля, и правосла́вию наста́вника, и́стиннаго му́ченика, свети́льника**

Сиби́рския земли́, восхва́лим си́це взыва́юще: от бе́д изба́ви ны, при́сно твои́ми мольба́ми, о́тче на́ш Афана́сие.

Икос. **Мо́ре Байка́льское восплещи́ волна́ми, го́ры взыгра́йтеся я́ко о́вни, и хо́лми я́ко а́гньцы о́вчии, созыва́юще вся́ ве́рныя боже́ственне возвесели́тися, си́це пою́ща: ра́дуися, му́ченико́м украше́ние! Ра́дуися, святи́телем лепото́! Ра́дуися, благоче́стия прозябе́ние че́стно! Ра́дуися, похвало́ оте́честву своему́! Ра́дуися, Ца́рствию Небе́сному причáстниче! Радуися, па́стырю до́брыи, ду́шу свою́ положи́выи за овца́ своя́, о́тче на́ш Афана́сие.**

Прокúмен, псало́м Давы́дов: Честна́ пре́д Господе́м сме́рть преподо́бных Его́. Стих. **Свяще́нницы Твои́ облеку́тся в пра́вду, и преподо́бнии Твои́ возра́дуются.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господе́м сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии помúлуй на́с (поклон)**. Амúнь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утверже́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды)**. От Иоа́нна свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 36) **Рече́ Госпо́дь ко прише́дшим к Нему́ июде́ом: А́з есмь дверь; мно́ю а́ще кто вни́дет спасе́тся, и вни́дет, и изы́дет, и па́жить обря́щет. Тать не прихо́дит, ра́зве да укра́дет, и уби́ет, и погуби́т. Аз приидо́х, да живо́т и́мут, и ли́шше и́мут. Аз есмь Па́стырь До́брыи. Па́стырь до́брыи ду́шу свою́ полага́ет за овца́, а наёмник и́же не́сть па́стырь, ему́ же не су́ть овца́ своя́, ви́дит во́лка грядýща, и оставля́ет овца́ и бе́гает. И во́лк расхи́тит их, и распу́дит овца́. А наёмник бежи́т, я́ко наёмник есть, и неради́т о овца́х. Аз есмь Па́стырь До́брыи, и зна́ю моя́, и зна́ют Мя́ моя́, я́коже зна́ет Мя́ Оте́ц, и А́з зна́ю Отца́, и ду́шу Мою́ полага́ю за овца́. И и́ны овца́ и́мам, я́же не́суть от двора́ сего́, и ты́я ми подоба́ет привести́. И гла́с Мой услы́шат, и бу́дет еди́но ста́до, и Еди́н Па́стырь.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 6. **Во́лею принесе́ся Го́сподеви своему́, я́ко всесожже́ние жи́во и одушевле́нно, и же́ртва благоприя́тна и пречи́стна, те́мже бу́ди моли́твенник те́пл, от бу́ри изыма́я ста́до твое́, ве́рою призыва́ющих и пою́щих тя́, святи́телю Христо́в Афана́сие.**

Песнь 7, ирмос. **Купина́ в горе́ огне́м паля́щи, и оброси́ма пе́щь халде́йская, я́ве прописа́ Тя́ Богоневе́стная: Боже́ственныи бо безпло́тныи, в пло́тне чре́ве, О́гнь неопа́льно прия́т, те́м из Тебе́ Ро́ждьшагося пое́м, благослове́н Бо́г оте́ц на́ших.**

Запев. **Светода́вцу Христу́ принесл еси блаже́нне, ве́ру нескве́рну, наде́жу непосты́дну, и любо́вь нелицеме́рну, все́х созыва́я пе́ти: благослове́н Бо́г оте́ц на́ших.**

Запев. **Ле́сть безбо́жную попра́л еси́ и анти́христово нече́стие, богобо́рцев же суему́дрие посрами́л еси́, о́тче Афана́сие, вся́ научая́ Го́сподеви пе́ти: благослове́н Бо́г оте́ц на́ших.**

Слава. **А́вель сы́и но́выи, па́стырь овца́м бы́сть свяи́телю, убие́ние от но́ваго Ка́ина терпя́ взыва́ше: благослове́н Бо́г оте́ц на́ших.**

И ныне. **Рожество́ Твое́ дре́вле пе́щь прообража́ше Всенепоро́чная, о́троки бо́ не опали́, я́ко же утро́бу Твою́ О́гнь Боже́ственыи, Ему́ же пое́м, благослове́н Бо́г оте́ц на́ших.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмо́с. **О подо́бии зла́те небрего́ша пресла́внии о́троцы, неизме́нныи живы́и Бо́жии о́браз ви́девше, среди́ пла́мене поя́ху: осу́щественная по́й Го́спода вся́ тва́рь, и превозноша́й Его́ во́ веки.**

Запев. **Всесве́тлу звезду́ тя́ показа́ Христо́с, на высоте́ церко́вней му́чениче, вои́стину во страда́ниих светя́щуся, вселе́нную всю́ озаря́ющу взыва́я: Го́спода вся́ де́ла по́йте, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Изво́лил еси́ па́че живота́ умрети́, муче́ния вене́ц люб я́ прия́ти, его́ же нося́ в вы́шнем ца́рствии Афана́сие лику́еши, воспева́я: Го́спода вся́ де́ла по́йте, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Слава. **Ми́ром пома́зан Боже́ственым священноде́телю, проли́тием ти́ кро́ве, все́х пе́ти научая́: Го́спода вся́ де́ла по́йте, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

И ныне. **И́же дре́вле во о́гненей пещи́, ю́ноши прообрази́ша Твою́ неопали́мую утро́бу, огне́м Божества́ прохлажда́еми, Его́ же прии́мши роди́ Бо́га Сло́ва пою́щим: Го́спода вся́ де́ла по́йте, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Катавасия. **Го́споди помилу́й** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмо́с. **Я́же пре́жде со́лнца свети́льника Бо́га возсия́вша, пло́тию к на́м пришедша, из боку́ Деви́чю неизрече́нно вочелове́чьшася, Благослове́ная Чи́стая, Тя́ Богоро́дице велича́ем.**

Запев. **Ви́дети сла́ву Вседержи́телеву жела́я, обнови́л еси́ души́ кре́пость, и сла́вою обогати́ся Небе́сною, и ны́не со дерзнове́нием предстоя́ Христо́ви Афана́сие, моли́ся о ста́де свое́м о́тче на́ш.**

Запев. **Срето́ша тебе́ Афана́сие, чи́ни А́нгельстии и пра́ведных собо́ри возвесели́шася, и от Вседержи́тельныя десни́цы Влады́чни венча́ся, те́м тя́ досто́йно велича́ем.**

Слава. **Испове́дниче и му́чениче свя́те Афана́сие, кре́пкии ка́меню ве́ры, Ду́ху Свято́му сосу́де избра́нныи, не премолчи́ вопия́ за ны́ ко́ Господу.**

И ныне. **Исполне́ние благи́х Свои́ма рука́ма нося́щи Богоневе́стная, испо́лни мольбы́ ра́б Свои́х, и к Бо́гу ше́ствия на́ша испра́ви, в доброде́телех жи́ти на́с укрепля́ющи.**

Катавасия. **Го́споди помилу́й** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́твами Пречи́стыя Ти Ма́тере, и свята́го священному́ченика Афана́сия, епи́скопа Иркутско-Аму́рскаго, и все́х святы́х, помилу́й и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ГЕРОНТИЮ, ЕПИСКОПУ ПЕТРОГРАДСКОМУ И ТВЕРСКОМУ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Тропарь, глас 4. **Пра́вило ве́ре и о́браз кро́тости, воздержа́нию учи́теля, яви́ тя́ Госпо́дь ста́ду своему́, я́же вещ**е́**м и́стина; сего́ ра́ди стяжа́в смире́нием высо́кая, и нището́ю бога́тая, о́тче на́ш свяити́телю Геро́нтие, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.** Дважды.

Слава, и ныне. **Е́же о́т века утае́нное, и А́нгелом несве́домое та́иньство, Тобо́ю Богоро́дице, земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́емь, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди восприи́м, и́м же воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душа́ на́ша.**

Кано́н, гла́с 2, имы́и краегране́сие: Свята́го Геро́нтия воспева́ем.

Пе́снь 1, ирмо́с. **Грядите́ лю́дие, пое́м пе́снь Христу́ Бо́гу, разде́льшему мо́ре, и прове́дшу лю́ди, я́же изпусти́ из рабо́ты еги́петския, я́ко просла́вися.**

Запев: **Свяити́телю Христо́в Геро́нтие, моли́ Бо́га о на́с** (поклон).

Све́та Твоего́ заре́ю, просвети́ ми ду́шу омраче́нную Го́споди, да возбну́в от сна́ ле́ности, бо́дренно веста́ну, е́же сла́вити и блажи́ти свяити́теля Геро́нтия пе́сньми духо́вными.

Запев. **Ве́рою несуме́нною и упова́нием непосты́дным, испо́лни се́рдце мое́ Го́споди, укрепи́ гла́с мой и уясни́ ми у́м, е́же пе́ти и восхваля́ти свята́го Геро́нтия, ве́рнаго служи́теля Твоего́.**

Слава. **Я́ко же дре́вле проро́к Давы́д в десятостру́ннем псалты́ри, та́ко ны́не и а́з в пе́нии духо́внем, прославля́ю Христа́ и Его́ при́снаго уго́дника.**

И ныне. Богородичен. **Де́во Чи́стая, Сло́ву по́лато, ду́шу мою́ покажи́ до́м Пресвята́го Ду́ха, воды́ исто́чника живонача́льна напо́й мя́, горе́нием греха́ иста́ема, я́ко да непреста́нно прославля́ю Тя́.**

Катавасия: **Избави́ от бе́д рабы́ своя́, свяити́телю Христо́в Геро́нтие, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́, Бо́га на́шего** (поклон).

Го́споди поми́луй (трижды с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **На ка́мени мя ве́ры утверди́, разшири́ уста́ моя́ на враги́ моя́, возвесели́ бо ся ду́х мой воспева́ти: не́сть свя́та, я́ко же Бо́г на́ш, и не́сть пра́ведна, па́че Тебе́ Го́споди.**

Запев. **Тецем правове́рнии наро́ди ру́стии, и ви́дим бре́ги вели́кия Во́лги реки́, иде́же от роди́телю благочести́ву роди́ся свяити́тель Христо́в, лоза́ до́брая от ко́рене иере́йскаго.**

Запев. **А́нгел на земли́ яви́ся, от младе́ньства душе́ю к Бо́гу прилепи́вся, испо́лнився вся́ческаго ра́зума, благоче́стия и чистоты́; те́мже ны́не мо́лим тя, свяити́телю, испроси́ нам гре́шным ма́лую ча́сть таковы́х даро́в Всесвята́го Ду́ха.**

Слава. **Геро́нтие прему́дре, со А́нгелы ликовству́я, у престо́ла Влады́чня предстои́ши; ве́рою чи́стою хва́лящих тя помина́й, и от бе́д и напа́стей спаса́й, све́тло пра́зднующих твою́ па́мять.**

И ныне. Богородичен. **Источа́еши исцеле́ния струи́, боля́щим Де́во всю́ду, Тя́ бо исто́чника показа́ милосе́рдия Влады́чице, И́же ми́лости Исто́чник, из Тебе́ роди́ся па́че ума́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды с поклонами).

Седален, глас 4. **Испове́дник свяще́нныи, и свяити́тель богоприя́тен, и па́стырь и́стинен, суґу́б проше́д по́двиг на земли́, суґу́бы сподо́бися и венцы́ прия́ти о́т Господа своего́, до́брыи ра́бе, благи́и и ве́рныи; те́м же мольба́ми си, спаси́ нас от напа́стей.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Я́ко Де́ву еди́ну в жена́х, Тя́ без се́мене ро́ждьшую Бо́га пло́тию, вси́ ублажа́ем ро́ди челове́честии: О́гнь бо всели́ся в Тя́ Боже́ственныи, и я́ко Младе́нца доиши Зижди́теля и Го́спода; те́м же А́нгельскии собо́р и челове́ческии ро́д, досто́йно сла́вим Пресвято́е Рожество́ Твое́, и согла́сно вопие́м Ти: моли́ Христа́ Бо́га, согреше́нием оставле́ние дарова́ти, воспева́ющим досто́йно сла́ву Твою́.**

Песнь 4, ирмос. **Пою́ Тя́, слу́хом бо Го́споди услы́шах и убоя́хся, до мене́ бо прии́де, мене́ ища́ заблу́ждьшаго: те́м же мно́гое Твое́ смотре́ние, е́же на мя́ прославля́ю обновле́ние.**

Запев. **О Христе́ укрепля́емь, са́на презви́терскаго сподо́бился еси́; па́ству свою́ до́бре соблюда́я, и вся́ кова́рствия лука́ваго, яко се́ти расто́рг; сего́ ра́ди вене́ц от Христа́ Бо́га прия́л еси́.**

Запев. **Грехи́ лю́дем пре́жде врачева́л еси́, пу́ть спасе́ныи указу́я, и пия́нства челове́ки отвраща́я; и ны́не у́зы неду́г разреша́еши и боле́зней свобожда́еши, Геро́нтие досточю́дне.**

Слава. **Ели́кия по́двиги подъя́л еси́, ели́ко Христо́ви от души́ после́довал еси́, и боле́зньми и труды́, преблаже́нне Геро́нтие: моли́ Христа́ Бога́, спасти́ся душа́м на́шим.**

И ныне. Богородичен. **Мари́е Богоро́дице безневе́стная, наде́же ве́рным, вра́жия возноше́ния низложи́, а пою́щыя тя́ возвесели́.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Просвеще́ние во тме́ лежа́щим, и спасе́ние ненача́емым Христе́ Спа́се мой, к Тебе́ у́тренюю Царю́ ми́рныи, просвети́ мя сия́нием Си, ино́го бо ра́зве Тебе́ Бо́га не зна́ем.**

Запев. **Ру́ки архиере́е возложи́ша на тя́, и сопричто́ша тя к па́стырем ста́да церко́внаго: добро́тою свяги́тельскою укра́шен, во́ граде свята́го апо́стола Петра́ водвори́ся, и бы́сть стра́жь ве́рен овца́м Христо́вым.**

Запев. **Оте́ц си́рым бы́л еси́, скорбя́щым утеше́ние, оби́димым помо́щник, па́стырь и наста́вник ста́ду своему́, свя́те Геро́нтие, звездо́ ру́ская, и ны́не приле́жно моли́ся ко Влады́це о на́с.**

Слава. **На́ших грехо́в мно́жество, наведе́ на ны́ беду́ ве́лию, и излия́ся фия́л гне́ва Бо́жия, на ца́рьство ру́ское: О́ле сле́з, туги́ и ры́дания!**

И ныне. Богородичен. **Избавля́ющаго челове́ки плене́ния мы́сленнаго Чи́стая, Избави́теля родила́ еси́, те́м же благоче́стно Тя сла́вим.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **В бе́здне грехо́вней одержи́м, неизсле́дную милосе́рдия Твоего́ призыва́ю бе́здну: от тли́ Бо́же мя́ возведи́.**

Запев. **Тре́петен бысть и смуща́шеся ро́д христия́нскии, наста́ша бо дни́е ско́рби плаче́внии: безбо́жницы зли́и ве́рных му́чиша и убива́ша, за́ имя Христо́во и ве́ру пра́вую; но ты́ я́ко и Златоу́стыи вопия́ше: сла́ва Бо́гу о все́м.**

Запев. **И́роди но́вии, слузи́ дия́воли, безбо́жницы нечести́вии объидо́ша тя́, я́ко во́лцы лю́тии кро́ткаго а́гньца: зу́бы своя́ поостри́ша, вое́же тя́ погуби́ти; ты́ же Бо́га благодаря́, смире́нне вся́ зла́я прия́т.**

Слава. **Я́ко же́ртва принесе́ся Го́сподеви, темни́цу и заточе́ние, тугу́ и у́зы, гла́д же и мра́з, вся́ му́жественне претерпе́л еси́ свя́те Геро́нтие, милосе́рдия Бо́жия призыва́я бе́здну; те́м же Госпо́дь поми́лова тя́ и спасе́.**

И ныне. Богородичен. **Тя́ приста́нище спасе́ния, и сте́ну необори́му Богоро́дице Влады́чице, вси́ ве́рнии све́мы: Ты́ бо мольба́ми Си́ от бе́д избавля́еши душа́ на́ша.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 4. **Све́тле пу́ть многотру́дныи жити́я преше́л еси́, и в Ца́рьство Небе́сное дости́же, ны́не же со апо́столы и святи́тели, с му́ченики и испове́дники, предстои́ши престо́лу Бо́жию, о́тче преблаже́нне Геро́нтие: моли́ при́сно за чту́щыя тя́.**

Икос, глас 4. **Засту́пниче Ру́сьстей земли́, блаже́нне Геро́нтие, о́ком оте́ческим при́зри на ны́, гра́ды и ве́си незри́ме обходя́, ра́дость и утеше́ние неоску́дно нам подава́я, вопию́щим тебе́: о́тче прему́дре, озари́ сердца́ ра́б свои́х незаходи́мым све́том ра́зума, и моли́ при́сно за чту́щыя тя́.**

Проки́мен, псало́м Давы́дов: Уста́ моя́ возглаго́лют прему́дрость, и поуче́ние се́рдца моего́ ра́зум. Стих. **Услы́шите сия́ вси́ язы́цы, внуши́те вси́ живу́щеи по вселе́нней.** И паки прокимен: **Уста́ моя́ возглаго́лют прему́дрость, и поуче́ние се́рдца моего́ ра́зум.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утверже́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Иоа́нна свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 35 от полу) **Рече́ Госпо́дь ко прише́дшим к Нему́ июде́ом: ами́нь, ами́нь глаго́лю ва́м, не входя́и две́рми во дво́р о́вчии, но прела́зя и́нуде, то́й та́ть е́сть и разбо́йник. А входя́и две́рми, па́стырь е́сть овца́м. Сему́ две́рник отверза́ет, и овца́ гла́с его́ слы́шат; и своя́ овца́ глаша́ет по и́мени, и изго́нит их. И егда́ своя́ овца́ иждене́т, пред ни́ми хо́дит, и овца́ по не́м и́дут, я́ко ве́дят гла́с его́. По чуже́м же не́йдут, но бежа́т от него́, я́ко не зна́ют**

чужа́го гла́са. Сию́ при́тчу рече́ и́м Ису́с, они́ же не разуме́ша, что́ бя́ше, я́же глаго́лаше и́м. Рече́ же па́ки и́м Ису́с: ами́нь, ами́нь глаго́лю ва́м, я́ко А́з е́смь две́рь овца́м. Вси́ ели́ко и́х прии́де пре́же Мене́, та́тие су́ть и разбо́йницы, но не послу́шаша и́х овца́. А́з е́смь две́рь, Мно́ю а́ще кто́ вни́дет, спасе́тся; и вни́дет, и изы́дет, и па́жить обря́щет.

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 6. **Дне́сь созыва́ет на́с, свяити́теля и испове́дника всеми́рное торжество́, прииди́те у́бо вси́ лю́дие, хвалу́ принесе́м блаже́нному, вопию́ще си́це: ра́дуися свяити́телем добро́то; ра́дуися слуго́ Небе́сному Царю́: Его́ же моли́ о́тче Геро́нтие, изба́витися на́м ви́димых и неви́димых вра́г, и спасти́ся душа́м на́шим.**

Песнь 7, ирмос. **Богопроти́вно веле́ние беззако́ннующа муч и́теля, высо́к пла́мень вознесло́ е́сть: Христо́с же просте́р богочести́вым де́тем, хла́д духо́вныи, сы́и благослове́н и препросла́влен.**

Запев. **В темни́це мра́чней, и в труде́х тя́жких, в ско́рбех вели́ких, поста́ и моле́ния не оста́вил еси́, ми́лостив ко вся́кому челове́ку бы́в, и непре́станно Го́сподеви поя́ше: благослове́н Бо́же и препросла́влен.**

Запев. **О́браз кро́тости и смире́ния яви́л еси́: тате́м и уби́ицем, иновёрным и безбо́жным ра́вно бла́го творя́, все́м оте́ц и бра́т, дру́г и слуга́ бы́в, и при́сно взыва́ше: благослове́н Бо́г и препросла́влен.**

Слава. **Страда́льче непови́нныи, егда́ темни́цы избы́л еси́, все́м се́рдьцем и все́м помышле́нием о Це́ркви Бо́жии возревнова́л, ве́рныя посеща́я, забл у́ждьшыя наставля́я, и мно́гия лю́ди от ересе́й изъима́я; те́м же я́сным гла́сом и све́тлою душе́ю воспева́ше: благослове́н Бо́г и препросла́влен.**

И ныне. Богородичен. **Ро́ждьши на земли́ Преблага́го Бо́га Чи́стая, па́дшее челове́чество на Небеса́ возвела́ еси́, и вся́ пе́ти научи́ла еси: благослове́н Бо́г и препросла́влен.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды с поклонами).

Песнь 8, ирмос. **В пе́щь о́гненую к де́тем евре́йским соше́дшаго, и пла́мень на хла́д прело́жьшаго Бо́га, по́йте вся́ де́ла Го́спода, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Па́стырь и́стинныи, ду́шу свою́ за о́вцы Христо́вы гото́выи положи́ти, бы́сть до́брыи ко́рмчии корабля́ церко́внаго, при́сно вся́ ве́рныя поуча́я: по́йте вся́ де́ла Го́спода, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Егда́ приспе́ ча́с твоея́ блаже́нныя кончи́ны, о́тче Геро́нтие, на одре́ боле́зни терпели́вне возлежа́, ти́хим гла́сом ко все́м взыва́ше: по́йте вся́ де́ла Го́спода, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Слава. **Вои́стину поко́й ти́ сме́рть яви́ся, подъя́т бо мно́ги боле́зни и ра́ны, труды́ и по́ты за всесвято́е и пресла́дкое и́мя Христо́во, и житие́м свои́м вся́ научи́л еси́: по́йте вся́ де́ла Го́спода, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

И ныне. Богородичен. **Ия́ков ви́де со́н, и проро́чески разуме́ Тя́ ле́ствицу, Богоро́дице: Тобо́ю бо Зижди́тель на земли́ яви́ся челове́ком, и пожи́ве я́коже благоизво́ли, Его́ же превозно́сим во́ веки.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Безнача́льна Роди́теля Сы́н, Бо́г и Госпо́дь, вопло́щься от Деви́цы нам яви́ся, омраче́нныя просвети́ти и собра́ти расточе́нныя, те́м всехва́льную Богоро́дицу велича́ем.**

Запев с поклоном. **А́гнец незлоби́выи, адама́нт ве́ры и те́рпения, ке́др и́же в Ливане́, сто́лп непревра́тныи, благоче́стия степе́нь, забра́ло Це́ркви, до́брыи де́тем пе́стун бы́л еси́ святи́телю, страстоте́рпче и испове́дниче.**

Запев. **Единосу́щныя Тро́цы предстоя́ престо́лу, со А́нгелы и Архи́нгелы, Херуви́мы и Серафи́мы, и зря́ Све́т Неизреченны́и, простри́ ру́це свои́, свя́те Геро́нтие, и моли́ся о душа́х на́ших.**

Слава. **Ми́лость Бо́жию и грехо́м оставле́ние, душа́м очище́ние и неду́гом исцеле́ние, скорбе́м утеше́ние, сердца́м же весе́-**

лие, испроси́ блаже́нне Геро́нтие, все́м ве́рою и любо́вию чту́щим святу́ю па́мять твою́.

И ныне. Богородичен. **И́же те́пле Тя́ моля́щих гла́сы прекланя́ема, Еди́на ве́рным прибе́жище, спаси́ и ущедри́ Влады́чице, соблюди́ от вре́да, и вся́каго язы́к наше́ствия, и́же ве́рою и любо́вию при́сно Тя́ величáющия.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и и́же во святы́х отца́ на́шего Геро́нтия, епи́скопа Петрогра́дскаго и Тверска́го, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ нас, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯТОМУ БЛАЖЕННОМУ ДИАКОНУ ИОАННУ МОСКВИТИНУ, СЫНУ ФЕОДОРОВУ, ПЕЧАТНИКУ КНИГАМ СЛОВЕНСКИМ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Тропарь, глас 4, подобен «Правило вере». **Пра́ведней ве́ре, и Боже́ственей прему́дрости, слове́ном пропове́дника изря́днаго тя́ яви́ Госпо́дь, служи́телю и́стине, сего́ ра́ди стяжа́в труды́ мздовоздая́ние, и по́двиги вене́ц нетле́ния, о́тче пра́ведныи Иоа́нне, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душя́м нашим.** (Дважды.)

Слава, и ныне. Богородичен. **Е́же о́т века утае́нное, и А́нгелом несве́домое та́иньство, Тобо́ю Богоро́дице земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплощаемь, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди восприе́м, и́мже воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душя́ на́шя.**

Кано́н, глас 7, име́я крегране́сие, Печа́тника пе́рваго слове́ном чту́.

Песнь, 1. Ирмос. **Ма́нием Ти́ наше́мен о́браз преложи́ся, пе́рвие разливаемое водно́е естество́ Го́споди; те́мже немо́кренно ше́ствовав Изра́иль, пое́т Тебе́ пе́снь побе́дную.**

Запев: **Святы́и пра́ведныи Иоа́нне, моли́ Бо́га о на́с** (поклон).

Па́мять твою́ блаже́нне соверша́ющим, пода́ждь моли́твами твои́ми свя́те, досто́йную пе́снь от недосто́йных усте́н, Влады́це принести́ дарова́вшему тя́ Це́ркви.

Запев. **Еди́наго Бо́га от ю́ности возлю́бль преблаже́нне, во́истину тезоимени́т яви́ся, и пре́йде немо́кренно жите́йскаго мо́ря пучи́ну, дости́г в приста́нище небу́рное.**

Слава. **Чи́на диа́конскаго прича́стник бы́в Иоа́нне, че́стне служа́ святы́м Христо́вым Та́йнам, повеле́нием же царе́вым и благослове́нием вели́каго свяити́теля Мака́рия, пе́рвыи печа́тник Боже́ственым кни́гам на Руси́ яви́ся.**

И ныне. Богородичен. **Архи́ангельскии гла́с прино́сим Ти́ Пречи́стая Отрокови́це, ра́дуися обра́дованная Мари́е, Тя́ бо́ я́коже прорекла́ еси́, при́сно ублажа́ем вси́ ро́ди.**

Катавасия: **Изба́ви от бе́д рабы́ свои́, святы́и пра́ведныи Иоа́нне, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши за на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Господи помилуй** (трижды с поклонами).

Песнь 3. Ирмос. **В нача́тце Небеса́ всеси́льным Сло́вом Си́, утверже́и Го́споди Спа́се, и всетворя́щим Ду́хом Бо́жиим вс́ю си́лу и́х, на недви́жимом ка́мени испове́дания Твоего́ утверди́.**

Запев. **Труды́ непреста́нными свя́те, о исправле́нии кни́жнем, моли́твою же те́плою и чистото́ю душе́вною Бо́гови угожда́я, и до́м Пресвята́го Ду́ха сподо́бися бы́ти Иоа́нне.**

Запев. **Небе́сныя пи́щи люде́м, богатода́вец яви́ся, в Небе́сное Ца́рьствие небла́зненыи пу́ть показу́я, Иоа́нне прему́дре, в Не́же всели́тися и на́м, моли́ся ко́ Госпо́ду.**

Слава. **Изря́дна тебе́ Иоа́нне в доброде́телех, зря́ нача́льник зло́бе, и нача́льники мирски́я на я́рость подви́же, во е́же тя́ погуби́ти, ты́ же блаже́нне все́ упова́ние на́ Бога возлага́ше.**

И ныне. Богородичен. **Кая́ душа земноро́дных, или́ ки́и ра́зум преми́рных, недиви́тся Рожества́ Твоего́ Пресла́внаго та́иньству, Бо́г бо из тебе́ произы́де, непрело́жно совокупи́вся челове́честву.**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 8. **Уподо́бился еси́ блаже́нне, челове́ку износя́щему из сокро́вищ свои́х, но́вая и ве́тхая: Ве́тхаго бо́ Заве́та кни́ги, та́кожде и Но́ваго, во еди́н соста́в совокупи́, и все́м слове́нским по вселе́нней лю́дем, свои́м и́х изложи́в язы́ком, дарова́ я́ко Илиину́ ми́лоть, и́ми же немо́крено жите́йскии Иорда́н прехо́дим.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Я́ко всенепоро́чная Неве́сто Творцу́, я́ко неискусомужна́я Ма́ти Изба́вителя, Прия́телище я́ко су́щи Уте́шителя Всепе́тая: беззако́нию мя́ су́ща скве́рно жили́ще, и бесо́м игра́лище в ра́зуме бы́вша, потщи́ся и си́х злоде́йствия мя́ изба́вити, све́тло жили́ще доброде́тельми соде́лавши, Светода́тельная и Нетле́нная, разжени́ о́блак страсте́й, и Вы́шняго прича́стия сподо́би, и Све́ту Невече́рнему моли́твами Си́.**

Песнь 4. Ирмос. **О́тча не́дра не оста́вль, и сше́д на́ землю Христе́ Бо́же, тайну услы́шах смотре́ния Твоего́, и прославих Тя́ Человеколю́бче.**

Запев. **А́ще кто́ хо́щет в ми́ре се́м, благоче́стне о Христе́ жи́ти, гони́мь бу́дет рече́ Писа́ние, е́же и на тебе́ испо́лнися.**

Запев. **Пра́веднаго тя́ и безпоро́чна, непра́ведницы клевета́м преда́ша, ца́рь же́ тезоимени́тыи тебе́, отпусти́ тя́ с ми́ром.**

Слава. **Егда́ ге́тьман Лито́вския земли́, дарова́ти тебе́ ма́лую ве́сь покуша́шеся блаже́нне, не восхоте́л еси́ тала́нта кни́жнаго скры́ти в земли́, но прилежа́ти се́янию сло́ва Бо́жия.**

И ныне. Богородичен. **Ра́дуися Я́же Превы́шния ра́дости, сподо́бльшаяся Арха́нгеловым глаго́лом Отрокови́це, и вся́ прибега́ющыя к предста́тельству Твоему́, изба́ви печа́лей и бе́д, и напа́стей вра́жиих.**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5. Ирмос. **Но́щь несветла́ неве́рным, ве́рным же просвеще́ние в пи́щи слове́с Твои́х, и сего́ ра́ди к Тебе́ у́треннюю, и воспева́ю твое́ Божество́.**

Запев. **В ве́си земледе́ланием житие́ изжива́ти, неподоба́ет ми́ рече́ Иоа́нне, и́мам бо вме́сто ра́ла и се́меннаго се́яния, печа́тание кни́жное и се́яние духо́вно.**

Запев. **А́з рече́ бою́ся преще́ния Влады́ки Христа́: ра́бе лука́выи и лени́выи, почто́ не вдаде́ сребра́ Моего́ торжнико́м, и А́з прише́д взя́л бы́ свое́ с ли́хвою?**

Слава. **Го́споди, да непосече́ши мя́ я́ко непло́дную смоко́вницу, всу́е зе́млю упражня́ющу, моля́шеся в ско́рби Иоа́нне, пути́ да́льняго па́ки е́мляся.**

И ныне. Богородичен. **О Тебе́ ра́дуется вся́кая тва́рь, Богоблагода́тная Ма́ти и Де́во, я́ко Изба́вителя ми́ру родила́ еси́, и Спа́са душа́м на́шим.**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6. Ирмос. **Пла́вающаго в молве́ жите́йских су́етии, и спла́вающими потопля́ема грехи́, и душетле́нну зве́рю приметаема, я́ко Ио́ну Христе́ вопию́ща, от сме́ртныя глубины́ возведи́ мя́.**

Запев. **Стопы́ моя́ напра́ви по словеси́ Твоему́, и да не одоле́ют ми́ беззако́ния моя́, моля́шеся непреста́нно блаже́нне, многоско́рбныи ше́ствуя пу́ть, и дости́же вели́каго гра́да Льво́ва.**

Запев. **Любе́зне притека́я к бога́тым и си́льным гра́да того́, припа́дая стопа́м и́х и слеза́ми ороша́я, умоли́ти тща́шеся о ми́лостыни, на вели́кое де́ло Бо́жие, но не бе́яше гла́са ни послуша́ния.**

Запев. **Обрето́шася то́кмо ма́ли не́ции во иере́йском чину́, и несла́внии же в ми́ре, по́мощь подаю́ще, не от избы́тка своего́ сие́ творя́щим и́м, но я́коже о́ная убо́гая вдови́ца, от лише́ния своего́ две́ ле́пте ввергши в корва́ну.**

И ныне. Богородичен. **Вся́к прибега́я к Тебе́ Пречи́стая Влады́чице, и припа́дая предста́тельству Твоему́, прие́млет я́же на по́льзу проше́ния, я́ко су́щи Ма́ти Бо́га Вы́шняго, вся́ бо подвла́стна су́ть ходата́йству Твоему́.**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, без поклонов).

Кондак, глас 8, подобен «Премудрости». **Прему́рости вы́шния возжеле́в, и ра́зум Писа́нии навы́к, вселе́нней я́ве предложи́л еси́, слове́нским язы́ком, до́бре напеча́тав Ве́тхаго и Но́ваго Заве́та, Боже́ственаго Писа́ния святы́я кни́ги; те́мже и пре́лесть е́ресьскую разоря́я, пропове́даше лю́дем, е́же испытова́ти Писа́ния, Иоа́нне пра́ведниче, моли́ Христа́ Бо́га, грехо́в оставле́ние дарова́ти, пра́зднующим любо́вию святу́ю па́мять твою́.**

Икос. **Гла́с Христо́в услы́шав, испыта́йте Писа́ния, и взыска́в в конце́х вселе́нныя, Боже́ственыя кни́ги, Бо́годухнове́нне Иоа́нне, и потща́лся еси́ преложи́ти на́ речь слове́ньскую, повеле́нием благове́рнаго кня́зя Константи́на; во мно́жестве же и́х напеча́тав, и утоли́ духо́вную жа́жду слове́нским лю́дем, ще́дро предлага́я Ве́тхаго же и Но́ваго Заве́ту пречестна́я Писа́ния; те́мже апо́столом подо́бниче, и апо́стольския мзды́ сподо́бився, моли́ Христа́ Бо́га, грехо́в оставле́ние дарова́ти, пра́зднующим любо́вию святу́ю па́мять твою́.**

Проки́мен, псало́м Давы́дов: Возвесели́тся пра́ведник о́ Господе, и упова́ет на́ Нь. Стих. **Услы́ши Бо́же моли́тву мою́, внегда́ моли́ти ми ся к Тебе́. И паки прокимен: Возвесели́тся пра́ведник о́ Господе, и упова́ет на́ Нь.**

Го́сподиИсу́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 43) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: вся́ Мне́ предана́ су́ть Отце́м Мои́м. И никто́ же зна́ет Сы́на, то́кмо Оте́ц; ни Отца́ кто́ зна́ет, то́кмо Сын, и ему́же а́ще во́лит Сы́н откры́ти. Приди́те ко Мне́ вси тружа́ющеися и обремене́нии, и А́з поко́ю вы́. Возми́те и́го Мое́ на себе́, и нау́читеся от Мене́, я́ко кро́ток е́смь и смире́н се́рдцем, и обря́щете поко́й душа́м ва́шим. Иго бо Мое́ бла́го, и бре́мя Мое́ легко́ е́сть.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 5. **Ра́дуися любви́ Бо́жии соиме́нныи, и Прему́дрости Того́ рачи́телю, неуста́нныи се́ятелю сло́ва Госпо́дня, Иоа́нне преди́вныи, оре́л небопа́рныи, и́же облета́я конца́ земли́, и взыска́в многоце́ннаго би́сера, Боже́ственых Писа́нии, не утаи́л еси́ Небе́сное сокро́вище, но ще́друю трапе́зу предлага́я, во всю́ вселе́нную посла́л еси́, кни́ги сло́ва Бо́жия, душепа́губнаго гла́да лю́ди слове́ньския избавля́я, и наставля́я вся́ к Боже́ственому ра́зуму, и пути́ спаси́тельному наказу́я, апо́стольския труды́ поне́сл еси́, ны́не же со апо́стольскими ли́ки предстоя́ престо́лу Влады́чню, моли́ся за чту́щия святу́ю па́мять твою́, дарова́ти це́рквам единомы́слие, и спасти́ся душа́м на́шим.**

Песнь 7. Ирмо́с. **Пе́щь о́троцы огнепа́льну, дре́вле хла́д де́ющу показа́ша, Еди́н Бо́г пою́ще и гаго́люще, оте́ц на́ших Бо́же, благослове́н еси́.**

Запев. **Еде́мскаго рая́ испа́дшим на́м, досто́ит вся́ зла́я в ми́ре се́м претерпева́ти, и я́коже ты́ блаже́ныи Иоа́нне, при́сно упова́ти на́ Бога.**

Запев. **Наде́жа твоя́ не посра́млена бы́сть, Иоа́нне му́жественне, Бо́г бо вложи́ по́мысл о кни́жном изда́нии, благове́рному кня́зю гра́да Остро́га.**

Слава. **О́, ре́вности кня́зя пресла́внаго, царю́ равноапо́стольному тезоимени́та, возжеле́вшаго вс́я кни́ги Писа́нии Боже́ственых, слове́нским изда́ти языко́м!**

И ныне. Богородичен. **Мари́е Богоро́дице всеми́лостивая, оскверне́на мя́ грехи́ мно́гими, моли́тв твои́х окропи́вши иссо́пом, и очи́сти неключи́маго раба́ Своего́.**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8. Ирмос. **Неопа́льна огне́м в Сина́и прича́щьшися, купина́ Бо́га показа́, медленноязы́чну и гугни́ву Моисе́ови; де́ти рве́нием Бо́жиим вметаемыя во о́гнь певцы́ показа́, вс́я де́ла Госпо́дня Го́спода по́йте, и превозноси́те Его́ во́веки.**

Запев. **Челове́ком сие́ де́ло невозмо́жно меня́шеся, рече́ Иоа́нне, во е́же пра́ве изда́ти вся́ святы́я кни́ги, глаго́лемыя Ви́влия Боже́ственыя, но́ Бо́гу сие́ зело́ удо́бно е́сть, иде́же бо́ хо́щет побежда́ются естества́ чи́нове.**

Запев. **Тача́ше ра́достне на предлежа́щии ти́ по́двиг, любому́дре Иоа́нне, и иска́ше Боже́ственыя кни́ги, да приобря́щеши ве́рныя спи́ски, Бо́гу помога́щю ти блаже́нне.**

Слава. **Удивля́шеся Иереми́я Царя́-гра́да патриа́рх твоему́ раче́нию, и вдаде́ проси́мая Писа́ния, от свята́го Симео́на Бо́гоприи́мца и сотру́дник того́ преведе́нная е́ллинским языко́м, ца́рь же Вели́кия Руси́и Иоа́нн, дарова́ слове́нскаго письма́ кни́гу Святы́х Писа́нии.**

И ныне. Богородичен. **Ма́тери и де́вы прииди́те, При́сно Де́вую и Ма́терь восхва́лим, Та́ бо́ еди́на обре́те благода́ть о́т Бо́га, и зача́т без се́мене Сы́на Вы́шняго Христа́ Ису́са, Его́же Царьство во́ веки не преста́ет.**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9. Ирмос. **Нетле́ния искуше́нием Ро́ждьшая, и Всехитрецу́ Сло́ву пло́ть взаи́м Да́вшая, Ма́ти Безму́жная Де́во Богоро́дице, Прия́телище Непостоя́ннаго, Село́ Невмести́маго Зижди́теля Своего́, Тя́ велича́ем.**

Запев (поклон). **Избра́в сове́том мно́гим и моле́нием, е́ллинскаго дре́вняго письма́ кни́гу Боже́ственых Писа́нии, я́же па́че ине́х мно́жае, со евре́йскою и слове́нскою соглаша́шеся, и се́й**

несуме́нно после́довав Бо́годухнове́нне Иоа́нне, напеча́та слове́нскую кни́гу Святы́х Писа́нии.

Запев. **Да не я́ко ве́щи земны́я, прие́млете сия́ святы́я кни́ги, но я́ко дарова́ние Небе́сное, рече́ лю́дем Иоа́нне блаже́нне, творя́ще и храня́ще за́поведи Госпо́дня непоро́чны, да сподо́бимся дости́гнути в ве́чныи Его́ поко́й неприкоснове́нныя сла́вы.**

Слава. **Апо́столом ревни́тель показа́ся, Иоа́нне печа́тниче кни́гам слове́нским, по́двигом до́брым подвиза́вся, тече́ние скончав и соблюде́ ве́ру, те́мже венцено́сец яви́ся в Небе́снем Ца́рьствии, его́же моли́ улучи́ти все́м хва́лящим тя́.**

И ныне. Богородичен. **Во́ чреве Свое́м вмести́вши Невмести́маго, и неопа́льна пребы́вши непостоя́нным Огне́м, огнепа́льныя стра́сти на́ша, угаси́ росо́ю Твои́х моли́тв, да избе́гнем ко́зней лука́ваго, и всели́мся в Небе́сное поко́ище.**

Катавасия (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́твами Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и свята́го блаже́ннаго Иоа́нна, печа́тника кни́гам слове́нским, и все́х ра́ди святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН ВСЕМ СВЯТЫМ РУСЬСКИМ ЧУДОТВОРЦЕМ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ**.

Тропарь, глас 3-и. **Пречестна́я верста́ Бо́гом возлю́бленная, отцы́ преблаже́ннии правосла́вию наста́вницы, в Небе́сныя оби́тели, я́ко на колесни́це добродете́льми взыдо́сте, те́плии засту́пницы Ру́сския земли́, и все́м ве́рным, стена́ и утвержде́ние, Христу́ моли́теся, дарова́ти на́м ве́лию ми́лость.** Дважды.

Слава, и ныне. Богородичен. **Тебе́ Ходата́ицу спасе́ния ро́да нашего воспева́ем Богоро́дице Де́во, пло́тию бо ею́же из Тебе́ прошед Сы́н Тво́й и Бо́г на́ш, кре́стную прие́м стра́сть, и изба́вил на́с из истле́ния, я́ко Человеколю́бец.**

Канон, глас 8-и. Песнь 1-я, ирмос. **Пе́снь возсле́м лю́дие, чудотво́рцу Бо́гу, свобо́ждьшему Изра́иля от рабо́ты, пе́снь побе́дную пою́ще и вопию́ще: воспое́м Тебе́ Еди́ному Владыце.**

Запев: **Святи́и вси ру́сьстии чудотво́рцы, моли́те Бо́га о на́с** (поклон).

Вси́ пе́сньми духо́вными и́же посто́м просия́вшая Божественыя отцы́ воспое́м согла́сно, их же изнесе́ Руси́йская земля́, вся́ко ме́сто, гра́д и страна́.

Запев. **Ра́дуися и краса́уйся ду́хом, царю́ Васи́лие, изря́дно ве́тви богоса́дныя ко Христу́ принесы́и, Бори́са сла́внаго, и Гле́ба благочести́ваго, сни́ми же предстоя́ у престо́ла Христо́ва, моли́ся о на́с.**

Запев. **Дне́сь А́нгели ра́дуются на́ Небесех, во све́тлую па́мять твою́ свяму́ю, спа́сл бо еси́ все́х от вся́каго лука́вства, и же́ртв бесо́вских, лю́ди и гра́д изба́ви.**

Запев. **Ра́дуися мни́хом пе́рвыи наста́вниче, Анто́ние прекра́снейшии, Ки́евская сла́во, держа́во безмо́лвию, Феодо́сие а́нгеле, Дионы́сии духо́вныи, с Ни́коном сла́вным, пе́сньми да почту́тся.**

Запев. **Жити́ем богодухнове́нным вои́стину Ра́й яви́стеся Христо́ве Це́ркви, блаже́нии отцы́, вси́ по и́мени, о на́с ко́ Господу моли́тву сотвори́те.**

Слава. **Тро́ице нераздели́льная, Еди́нице вседе́тельная, Оте́ц и Сы́н и Святы́и Ду́х, Ты́ еси́ Бо́г мо́й, и Госпо́дь, и Све́т, Тебе́ воспева́ю и кла́няюся** (поклон).

И ныне. Богородичен. **Ра́дуися Пресвяты́и Хра́ме, Руно́ Богоно́сное, запечатле́нныи Исто́чник, безсме́ртия Струя́; ста́до свое́ Влады́чице, сохрани́ от все́х борю́щих невое́вано.**

Катавасия: **Изба́вите от бе́д рабы́ своя́ святи́и вси́ ру́сьстии чюдотво́рцы, я́ко вси́ по́ Бозе к ва́м прибега́ем, вы́ бо мо́лите о на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон).

Го́споди поми́луй (трижды, с поклонами).

Песнь 3-я, ирмос. **Не́сть свя́т я́ко Госпо́дь, и не́сть пра́веден я́коже Бо́г на́ш, Его́ же пое́т вся́ тва́рь: не́сть бо пресвя́т па́че Тебе́ Го́споди.**

Запев. **В други́и Ра́й входя́ще добродете́лей чу́дных оте́ц, си́х вку́сим при́сно живо́тнаго дарова́ния, одушевле́нныя пи́щи, восхваля́юще и́х.**

Запев. **Благоуха́ния ны́не исполня́емся, я́ко в Ра́й други́и теку́ще Богонасажде́нныи добродете́лей, и́же в воздержа́нии и слеза́х процвето́ша, разли́чнии плоды́ нося́ще жития́, Бо́гу присво́ишася.**

Запев. **Пе́сньми свяще́нными восхва́лим вели́каго Се́ргия, и́же в Ра́донежской пусты́ни све́тло пости́вшагося, свети́льника многосве́тлаго все́й вселе́нней, е́го же моли́твами вси́ спаса́емся.**

Запев. **Варлаа́м Но́ву-гра́ду сла́ва и похвала́, дне́сь да похва́лится, и́же в чудесе́х мно́гих, де́лом же и сло́вом показа́ на́м чуде́с све́тлость, и нача́льник мни́хом и утвержде́ние ве́ре.**

Запев. **Да почте́н бу́дет Евфи́мии, све́тлая звезда́, Су́здальскии свети́льник, и́же де́лы и чудесы́ облиста́выи до конца́, уго́дник Христо́в, свети́ло неугаси́мое, прибега́ющим покро́в и заступле́ние.**

Запев. **Вели́кии Кири́л Белоезе́рскии, пти́чие житие́ пожи́в, я́ко А́нгел, и а́ки дре́внии отцы́, Са́ва Осяще́нныи житие́м яви́ся свети́льник пусты́нныи, и утвержде́ние и́ноком, и учи́тель изя́щныи.**

Слава. **Три́ еди́наго естества́ пою́ лица́ соста́вна, нерожде́нна Отца́, Сы́на рожде́нна, и Ду́ха Свята́го безнача́льна, Ца́рьство и Божество́ еди́но.**

И ныне. Богородичен. **Чи́стая – Отроча́ рожда́еши! Де́вая – млеко́м дои́ши! – ка́ко вку́пе обоя́ де́йствуеши ро́ждьши? – Бо́г е́сть соде́явыи, не изыщи́ мене́ еже́ ка́ко.**

Катавасия. **Го́споди поми́луй** (трижды с поклонами).

Седален, глас 8, подобен «Премудрости». **Анто́ниеву кро́тость, и чистоту́ Феодосия Вели́каго, и чу́днаго Дионѝсия по́двиги, Се́ргия в по́стницех, и Евфи́мия кро́ткаго в разсужде́ниих, и про́чих Боже́ственых оте́ц чудеса́, ве́рнии просла́вим, и почте́м вку́пе Евфроси́нию Су́ждальскую, жены́ богому́дрыя воспое́м, и согла́сно вопие́м: вси́ святи́и, моли́те Христа́ Бо́га, грехо́в оставле́ние дарова́ти, чту́щим любо́вию свяу́ю па́мять ва́шу.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Небе́сную Две́рь и Ковче́г, пресвя́тую Го́ру, све́тлыи О́блак воспое́м, неопали́мую Купину́, Е́ввино избавле́ние, вселе́нней все́й вели́кии сосу́д, в то́м бо вои́стину соде́яся спасе́ние ми́ру, и оставле́ние пе́рвых согреше́нии; те́м же вопие́м Е́й: моли́ Христа́ Бо́га, согре́шением оставле́ние дарова́ти, благоче́стно покаля́ющимся Роже́ству Твоему́** (поклон).

Песнь 4-я, ирмос. **Из Горы́ Присе́нныя Сло́во проро́к, из Едины́я Богоро́дицы Хотя́ща Ся воплоти́ти богови́дно разсмо́трь, и со́ страхом славосло́вяще си́лу Твою́.**

Запев. **Еде́мского Рая́ прииди́те ви́дим цве́ты присноживо́тныя, Богора́сленная зда́ния, отце́м тща́ния, и́м же де́латель Госпо́дь.**

Запев. **Све́тло да похвали́тся Дими́трии, Во́логодская сла́ва, отце́м нача́льник; Дионѝсии Глуши́цкии похвала́, прибега́ющим покро́в и заступле́ние.**

Запев. **Звезда́м заря́, послуша́ния жи́зни, лу́чших показа́, свети́ле сия́юще на́м, Фео́дор и Па́вел богому́дрыя, Росто́вская похвала́, житие́м чисты́м Бо́гу присво́ишася.**

Запев. **Ни́кона пою́, ученика́ вели́каго Се́ргия, и Са́ву воспева́ю, и́же во Андро́никове пости́вшагося; изря́дно с ни́ми да почте́тся пресла́вныи Авраа́мии Смоле́нскии.**

Запев. **В пе́снех да похва́лится Зоси́ма, постивы́ися в Солове́цком о́строве, изря́дно с ни́м да почте́тся Савати́и, си́лою Христо́вою, ору́жие бесо́м сте́ршии.**

Запев. **Све́тло да похва́лится свети́лам свети́льник, Козма́ Влади́мирскии, и́же на Я́хрени; достодо́лжно да почте́тся Мака́рии Коля́зинскии, Пафно́тии Бо́ровскии, Алекса́ндр Ошеве́ньскии, с ни́ми да пою́тся гла́сы.**

Слава. **Умови́дно несеко́мо существо́ во Едино́расленое, Тро́ицу простира́юще, еди́наго Бо́га испове́даем надо все́ми, и соста́вы три́ пропове́даем.**

И ныне. Богородичен. **Ра́дуися Бо́жие простра́нное Вмести́лище, ра́дуися Ковче́же Но́вого Заве́та, ра́дуися Ру́чко, из Нея́ же Ма́нна Небе́сная да́стся все́м челове́ком.**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5-я, ирмос. **Страстны́я мя мглы́, я́ко от глубо́кия мя но́щи избаля́я, у́треневати сподо́би ду́х мо́й молю́ся, во́ свете дни́ повелени́й Твои́х Христе́.**

Запев. **Чу́дне и вси́ честни́и отцы́, и́хже чудеса́, и́х же исцеле́ния, кто́ па́че си́х показа́ зна́мением кре́пость.**

Запев. **Не́бо четверосве́тлое яви́ся на земли́ дво́ица сия́, Ники́та Переясла́вскии тезоимени́тыи, и́же на столпе́, че́сть добродете́лем Авраа́мии Росто́вскии.**

Запев. **Фео́дор преподо́бныи кня́зь Яросла́вскии с сыно́ма свои́ма добродете́льми блиста́яся, просвеща́ет на́с; Мака́рия же У́ньжескаго, кто́ досто́йно сла́вит от земны́х!**

Запев. **Посреди́ зве́зд а́ки со́лнце, и́м же бе нача́льник Анто́нии облиста́, и Ефре́м чу́дныи, с ни́ми же озаря́ет и Са́ва Ви́шерскии, со Алекса́ндром Сви́рским.**

Запев. **Всечестно́е сокро́вище Боже́ственых даро́в, и до́м прему́дрости Миха́ил Кло́пскии, и Нико́ла блаже́нныи юро́дивыи, да похва́лятся а́нгельски.**

Запев. **Всечестны́и Па́вел Обно́рскии, вку́пе со Стефа́ном Махри́шским, Макси́м же юро́дивыи и Васи́лии блаже́нныи Моско́вскии, Иси́дор Росто́вскии юро́дивыи, равноа́нгельски да похва́лятся.**

Запев. **Хвалю́ Мефо́диева блага́я де́ла, высото́ю жития́ Небе́снаго бы́л еси́, Алекса́ндре Не́вскии, до́м же прему́дрости, и гора́ разу́мная, кня́зь Пе́тр Му́ромскии, свети́льник Боже́ственныи.**

Слава. **Соста́вами трем и́, а́ще естествы́ еди́но Божество́ е́сть, в не́м же крести́хомся, и еди́ному слу́жим. Оте́ц бо безнача́льныи, и Сло́во и Ду́х единосу́щныи.**

И ныне. Богородичен. **Ра́дуися ми́ру сла́во, Богоро́дице Мари́е Всепе́тая, ра́дуися Глави́зно Боже́ственнаго соедине́ния Сы́на Бо́жия к челове́ком Чи́стая.**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6-я, ирмос. **Одержи́ма мя́ приими́ Милосе́рде грехми́ мно́гими, припа́дающа ко щедро́там Ти́, я́ко проро́ка Го́споди, и спаси́ мя́.**

Запев. **Прии́дите вни́дем в кле́ть душе́вную, Го́сподеви моли́твы воздаю́ще, и вопию́ще: О́тче, и́же на́ Небеси, до́лги на́ша осла́би и оста́ви, святы́х Твои́х мольба́ми, еди́н бо еси́ милосе́рд.**

Запев. **Увы́ мне́ кто́ бу́ду, и что соде́ю, грехи́ содева́я, и Влады́ки не устраша́юся несмы́сленныи! сего́ ра́ди, пре́же при́ вопию́ Ти́, Милосе́рде Го́споди, свя́тых Твои́х моли́твами спаси́ мя́.**

Запев. **Свято́е и сла́вное оте́ц мно́жество помяну́тое, изба́вите от бе́д, и́же ве́рою творя́щих па́мять ва́шу.**

Слава. **Тя́ Тро́ице Пребезнача́льная, и Бо́жественная Еди́нице, Све́т и Све́ты пою́, Живо́т и Животы́, и У́м и Сло́во, Ду́х же Свя́тыи Свята́го Еди́наго Бо́га.**

И ныне. Богородичен. **Из ко́рене прораsté цве́т жи́зни, Иессе́е взы́грай пра́деде, спаса́яи ми́ра от чи́стыя Отрокови́цы Хри́стос Бо́г.**

Катавасия (поклон). **Го́споди поми́луй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак. **Я́ко благоче́стия пропове́дники, и нече́стия обузда́тели, Богоно́сных собо́р уясни́л еси́ Ру́сьскую зе́млю, озаря́я те́х моли́твами, в ми́ре соверше́нне, и тебе́ сла́вящия и велича́ющая сохрани́, пою́щих ти́: аллилу́ия.**

Икос. **На кра́сная воззре́в по́мыслом, ви́дя быва́емая, изме́рив те́х боле́зни, жи́знь челове́ком ока́яв, ва́с же еди́нех ублажи́м, и́же до́брою че́стию избра́вших е́же жела́ти Христа́ и пребыва́ти с Ни́м, и пе́ти при́сно со проро́ком Давы́дом: аллилу́ия.**

Прокимен, псалом Давыдов: Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́. Стих: **Что́ возда́м Го́сподеви о все́х, и́хже возда́ст мне́.** И паки прокимен: **Честна́ пре́д Господем сме́рть преподо́бных Его́.**

Го́сподиИсу́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утверже́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 11) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: вы́ есте́ све́т ми́ру. Не мо́жет гра́д укры́тися верху́ горы́ стоя́. Ни вжига́ют свети́льника, и поставля́ют его́ под спу́дом, но́ на све́щнице, и све́тит все́м и́же в хра́мине суть. Та́ко да просвети́тся све́т ваш пред челове́ки, я́ко да ви́дят ва́ша до́брая де́ла, и просла́вят Отца́ ва́шего И́же на́ Небесех. Да не мни́те я́ко приидо́х разори́ти Зако́на, или́ проро́ки. Не приидо́х разори́ти, но испо́лнити. Ами́нь бо глаго́лю ва́м: до́ндеже пре́йдет не́бо и земля́, ио́та еди́на, или́ еди́на черта́ не пре́йдет от Зако́на, до́ндеже вся́ бу́дут. И́же а́ще разори́т еди́ну за́поведей си́х ма́лых, и научи́т та́ко челове́ки, мни́и наречется́ в Ца́рьствии Небе́снем. А и́же сотвори́т и научи́т, се́й ве́лии наречется́ в Ца́рьствии Небе́снем.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 8. **Незаходи́мое Со́лнце Пра́ведное Христе́ Бо́же, моли́твами святы́х Твои́х, пра́зднующия и́х светоно́сное торжество́, све́том Твои́м просвети́, и Ца́рьствия Твоего́ прича́стники сотвори́.**

Песнь 7-я, ирмос. **На́ поли моле́бнем иногда́ учи́тель пе́щь поста́ви на муче́ние богому́дрых, в не́й же три́ о́троцы песносло́вяху Еди́ного Бо́га, трие́ воспева́ху глаго́люще: оте́ц на́ших Бо́же благослове́н еси́.**

Запев женам: **Святы́я вси́ ру́сьстии чудотво́рицы, моли́те Бо́га о на́с.**

Прии́дите принесе́м пе́снь по́ долгу, жена́м преподо́бно пожи́вшим, и ра́вно а́нгельно, и́х же моли́твами взове́м: Бо́же спаси́ все́х на́с.

Запев женам. **Две́рь све́та все́м яви́ся всенепоро́чная О́льга, су́щим во тме́ ходата́й спасе́нию, укрепи́ вся́ позна́ти Бо́га и́стиннаго, и богоизбра́нных сла́ву притяжа́ла еси́.**

Запев женам. **Стратоно́сице Евфроси́ние, звезда́ яви́ся Су́ждалю, и а́ки со́лнце добродете́льми облиста́ющи Росси́йския земли́ концы пребо́гатая.**

Запев женам. **Словесы́ Бо́жиими воспи́танна, богому́драя Евфроси́ния По́лотьская, жела́ющи спасе́нное Сло́во, свяще́нных кни́г науче́ния мзду́ прия́т, богоизбра́нных сла́вою обогати́вшися.**

Запев женам. **Воздержа́ния о́браз, целому́дрия душе́вныи ви́д, ве́рным яви́ся, хва́лящим твою́ па́мять свяще́нную Февро́ние.**

Слава. **Тро́ически Еди́ницу воспое́м, соедине́ну естество́м, соста́вы разделя́ющуся: Та е́сть Госпо́дь, Бо́г оте́ц.**

И ныне. Богородичен. **Ра́дуися Мари́е Богоро́дице Де́во! Ра́дуися Престо́ле Госпо́день! Ра́дуися Ле́ствице, Я́же челове́ческии ро́д горе́ возве́дши, от земли́ ко Христу́ Бо́гу!**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8-я, ирмос. **Победи́тели врагу́ и пла́мени багода́тию бы́вше, по за́поведи зело́ побора́юще де́ти пояху: благослови́те вся́ де́ла Го́спода, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев (обычныи). **Па́стыри и му́дрыя учи́тели, свяши́тели Христо́вы Це́ркви со преподо́бными, вси́ возвели́чим, Го́спода по́йте и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Вели́кии во святы́х Пе́тр Моско́вскии, и всея́ Руси́и, да почте́н бу́дет, я́ко Небе́сныи таи́нник, Алекси́и пребога́тыи, а́ки гора́ яви́ся ве́ре тве́рдость.**

Запев. **Ио́на и Киприя́н, и Макси́м Влади́мирскии, Богоно́сцы вои́стину, а́ки апо́столи, свяще́нницы Госпо́дни, да воспою́тся с Фо́тием, и Фили́ппом, Боже́ствении свети́лницы.**

Запев. **Лео́нтии ве́ре ка́мень и основа́ние, победи́в вся́ку ле́сть, и спасе́ челове́ки богоблаже́нне свяши́телю, пропове́дниче Христо́в, и Росто́ву учи́телю.**

Запев. **Иса́ия Боже́ственныи, Ия́ков Боже́ственныи же, и Боже́ственныи Игна́тии, Боже́ственнии свети́лницы да пою́тся, спаси́тели Росто́ву и учи́тели.**

Запев. **Иоа́нну и Фео́дору сла́ва, Суждальским свети́льником, с ни́ми да пою́тся и Ники́та, Иоа́нн и Евфи́мии брада́тыи, Новгоро́дстии боже́ственнии свети́лницы живо́тныя.**

Слава. **Еди́ницу существо́м пою́ Тя́, Тро́ицу Ли́цы чту́, О́тче и Сы́не, и Ду́ше Пресвяты́и, и безнача́льную держа́ву Твоего́ Ца́рствия сла́влю во́ веки.**

И ныне. Богородичен. **Ты гора́ Бо́жия яви́ся Богоро́дице, в ню́ же Христо́с всели́ся и боже́ственныи хра́м соде́ла пою́ща, Го́спода по́йте, и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9-я, ирмос. **Проявле́ннаго на горе́ законода́вцу, огне́м и купино́ю, Рожество́ Присноде́выя, в на́ше ве́рных спасе́ние, пе́сньми немо́лчными велича́ем.**

Запев (поклон). **Све́том Боже́ственных страда́нии свяги́е му́ченицы Бори́се и Гле́бе, от врага́ братоуби́йцы убие́ние прия́ша, свети́ла яви́шася, и на́ша просвети́те чу́вствия.**

Запев. **Прехва́лныи му́чениче кня́же Миха́иле, с до́блим боля́рином Фео́дором, от нечести́ваго постражда́вша, му́ченическими кровми́ венча́стася, свети́ла яви́стася Черни́гову.**

Запев. **Укрепи́вшеся си́лою Бо́жиею, му́ченикам сла́ва, Мерку́рие, и Авраа́мие, стяжа́ста Христа́ кре́пкаго Побо́рника на муче́ителя, я́ко непобеди́ми.**

Запев. **Преподо́бнии отцы́, свяги́телие Госпо́дни, и свяги́и му́ченицы, и же́ны преподо́бныя, и вси́ пра́веднии неименова́нии, моли́те спасти́ся душа́м на́шим.**

Слава. **Тро́ице Свята́я, нераздели́мая существо́м, единоца́рственная все́ми, единонача́льная, О́тче и Сы́не и Святы́и Ду́ше, при́сно рабы́ своя́ спаса́й.**

И ныне. Богородичен. **Ра́дуися, Ра́дуися Пола́то все́х Царя́! ра́дуися, я́ко Ца́рство Небе́сное Тобо́ю отве́рзеся, су́щим на земли́ Ма́ти Де́во, и е́же со А́нгелы вселе́ние.**

Катавасия (поклон). **Господи помилуй** (трижды, с поклонами).

Затем читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Отпуст: **Го́споди, Иису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Твоея́ Ма́тере, и все́х свяги́х ру́сьских чюдотво́рцев, и все́х свяги́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯТЫМ ИСПОВЕДНИКОМ, НОВЫМ РУСИЙСКИМ СТРАДАЛЬЦЕМ, ПОСТРАДАВШИМ ЗА ДРЕВЛЕ-ВОСТОЧНОЕ ЦЕРКОВНО-ОТЕЧЕСКОЕ БЛАГОЧЕСТИВОЕ ПРЕДАНИЕ

Тропарь святым, глас 4. **Я́ко оте́ческим зако́ном усе́рднии храни́телие, и дре́вле церко́вных обы́чай неусы́пнии стра́жие, святи́и но́вии страда́льцы, Влады́ку все́х моли́те, невреди́мым все́м в правосла́вии бы́ти, и нам па́мять ва́шю почита́ющым спасти́ся.** Дважды.

Слава, и ныне. Богородичен. **Е́же о́т века утае́нное, и А́нгелом несве́домое та́иньство, Тобо́ю Богоро́дице земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́емь, и Кре́ст во́лею на́с ра́ди воспри́ем, и́мже воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душя́ на́ша.**

Канон глас 6, емуже краегранесие: Защитники отеческих зако́нов почита́ю. Песнь 1, ирмо́с. **Помо́щник и Покрови́тель бы́сть мне́ во спасе́ние; Се́й ми е́сть Бо́г, и просла́влю И́, Бо́г отца́ моего́, и вознесу́ И́: сла́вно бо просла́вися.**

Запев: **Святи́и му́ченицы и испове́дницы, моли́те Бо́га о на́с** (поклон).

Ю́ности моея́ прегреше́ния ве́дыи, трепе́щу язы́ка моего́ простре́ти, к похвала́м му́ченик: оба́че с ни́ми вопию́ Го́сподеви, сла́вно бо просла́вися.

Запев. **А́гньче Бо́жии Ису́се Христе́, просвети́ ми́ смы́сл воспе́ти, за́ Имя Твое́ Свято́е, и за преда́ния святы́х Твои́х умерщве́нныя, да с ни́ми Тебе́ усе́рдно вопию́: сла́вно бо просла́вися.**

Слава. **Твои́х уго́дник Бо́же преда́ния и обы́чая, соблюда́юще святи́и страстоте́рпцы, не приложи́шася к новолю́бцем, и во страда́ниих свои́х Тебе́ вопия́ху: сла́вно бо просла́вися.**

И ныне. Богородичен. **Ис Тебе́ воплоща́шагося Бо́га Сло́ва Де́во Ма́ти, зна́юще страда́льцы, и за обы́чая и преда́ния уго́дник Бо́жиих, у́мрети жела́юще, вопия́ху Сы́ну Твоему́: сла́вно бо просла́вися.**

Катавасия: **Избáвите от бéд рабы́ своя́, святи́и мýченицы и исповéдницы, я́ко вси́ по́ Бозе к вáм прибегáем, вы́ бо мóлите за нáс Христá Бóга нáшего** (поклон). **Гóсподи пóмилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3, ирмос. **На твéрдем вéры Твоея́ кáмени, помышлéние утверди́ души́ моея́; утверди́ мя́ Гóсподи, тя́ бо и́мам Блáже, Прибéжище и Утвержéние.**

Запев. **Чтýще Божéственая Писáния страстотéрпцы, познáша нóвых предáнии хитросплетéнную мрéжю; вопия́ху Гóсподеви: соблюди́ нáс Бóже во отéческих обы́чаех, я́ко Ты́ еси́ нáше Утвержéние.**

Запев. **Огнéм Божéственыя любвé распалáеми святи́и, оставля́ху дóмы и срóдствия, и пришéльцы в чю́ждих странáх бы́ти возлюби́ша, ко Влады́це взывáюще: я́ко Ты́ еси́ нáше Утвержéние.**

Слава. **Пóлное грозы́ повелéние, егдá о премéнении отéческих предáнии, всю́ Руси́ю прóйде, тогдá святи́и ревни́телие вопия́ху ко Влады́це: я́ко Ты́ еси́ нáше Утвержéние.**

И ныне. Богородичен. **Велéние томи́тель преоби́дяще страстотéрпцы, вопия́ху к Тебé: О, Богомáти! помози́ нáм соблюсти́ святы́х твои́х обы́чаи, я́ко Ты́ еси́ нáше Утвержéние.**

Катавасия. **Гóсподи пóмилуй** (трижды, с поклонами)

По 3 песни седален, глас 4. **Вóини Христóви дóблии, подви́гшеся дóбре, лукáваго врагá до концá потопи́ша крóвными струя́ми; кáменим сокрушáеми, и мечи́ ссецáеми, огнéм сожизáеми и в вóду вметáеми, венценóсцы показáшася я́ве, тéмже чтóми сýть и вéрою слáвими.**

Слава, и ныне. Богородичен. **Предвари́ избáвити нáс от скорбéй нáших Богоневéсто, я́ко вси́ по́ Бозе к Тебé прибегáем, о нáс имýщи моля́щыя Ти ся и Сы́ну Твоемý страдáльцы, и́х же молúтвами спаси́ нáс Богомáти Всещéдрая.**

Песнь 4, ирмос. **Удиви́ся Твóй рáзум от менé, услы́шавшу преслáвная велéния смотрéния Твоегó; укрепи́жеся возлюблением Твоегó схождéния, Ты́ бо моея́ нищеты́ не отвéржеся.**

Запев. **Обы́де вáс новолюби́тель стремлéние я́ко разбóйник, бию́ще и вя́жуще вся́ исповéдующыя отéческое благочéстие;**

вы́ же ко страда́нием, я́ко к вели́ким по́честем, приити́ усе́рдно потща́стеся.

Запев. **Ненави́дящеи дре́вних преда́нии, иска́ху ва́с содержа́щих та́я, не то́чию по домо́м, но и по де́брем, и неми́лостивно бию́ще; вы́ же ра́ны и томле́ния подъе́млюще, и не восхоте́сте отступи́ти оте́ческих веле́нии.**

Слава. **О́гнь варя́щь, а́ще и пожига́ше пло́ти ва́шя страсто-те́рпцы, душе́вная добро́та в ва́с не увяда́ше, и́бо лю́тых муче́нии стра́сти, бо́лшия обещава́ху ва́м по́чести.**

И ныне. Богородичен. **Ко́в и лука́вство сплета́ху новолюби́телие на му́ченики, и́миже тща́хуся отврати́ти и́х от дре́вних содержа́нии; но ти́и в му́ках су́ще, по́мощию Твое́ю Пречи́стая, одолева́ху и́щущым и́х поги́бель.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5, ирмос. **Сою́зом любве́ связу́еми Апо́столи, влады́-щему все́ми себе́ Христу́ преда́вше, красны́ но́ги умыва́ху, бла-говеству́юще все́м ми́р.**

Запев. **Апо́стольския све́тлыя любве́, све́тлии сообра́зницы бы́сте святи́и страстоте́рпцы, и́бо и в разсе́янии су́ще, еди́ну ве́ру оте́ческу непреме́нно соблюли́ есте́.**

Запев. **Земля́ кро́вию ва́шею а́ще и по вся́ дни́ обагря́шеся, но благоче́стие оте́ческое ва́ми па́че распространя́шеся, обы́чай бо е́сть Це́ркви в гоне́нии укрепля́тися.**

Слава. **Ху́ляще новолюби́телие оте́ческая преда́ния, повеле-ва́ху ва́м та́я проклина́ти; вы́ же испове́дницы, и отре́занными язы́ки ва́шими, оте́ческия зако́ны я́сно пропове́дали есте́.**

И ныне. Богородичен. **Имя ро́ждьшагося ис тебе́ Ису́са Сы́на Бо́жия, велегла́сно святи́и пред муче́тельми нарица́ху, и в му́ках су́ще, Тебе́ Де́во Пречи́стая, призыва́ху на ско́рую по́мощь.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6, ирмос. **Возопи́х Го́споди, злы́ми де́лы одержи́мь: возведи́ мя́ молю́ся, изриновена́ из тли́, Тя́ бо помяну́х Спа́се, и возвесели́ся се́рдце мое́.**

Запев. **Кня́зи лю́дстии собра́шася вку́пе, на испове́дующыя оте́ческое правосла́вие; вы́ же страстоте́рпьцы, до́блественне подъя́сте нанесе́нныя от ни́х ско́рби.**

Запев. **Со́ньм новолюби́тель умышля́ше при́сно, ка́ко искорени́ти любящыя оте́ческое Богоуго́дное преда́ние; но ве́ра ва́ша му́ченики, одолева́ше и́х суровству́.**

Слава. **Ели́ко новолюби́телие лука́вым истяза́нием вяза́ху испове́дники, толи́ко мно́жае са́ми себе́ ко студу́ свожда́ху: и́бо поселя́нская простота́, препобежда́ше и́х су́етную му́дрость.**

И ныне. Богородичен. **Черто́же Бо́жии Мари́е Богоотрокови́це, сподо́би на́с хода́тайством Твои́м улучи́ти ра́дость, ея́же вы́ну наслажда́ются пострада́вшеи по благоче́стии.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

По 6 песни, кондак святым, глас 3. **Ли́к святы́х но́вых страда́лец, разли́чными му́ками по оте́ческих зако́нех ре́вностно сконча́вшеся, любе́зно почита́ющеи усе́рдно мо́лим и́х, вопию́ще: не забу́дите на́с святи́и в напа́стех на́ших.**

Икос. **Гро́зное новолюби́тель томле́ние, возмути́ вся́ Руси́йския гра́ды, и протяже́ непреломля́ему вери́гу вяза́ния на вся́каго челове́ка, храня́ща древлеоте́ческое благоче́стие; и бя́ху темни́цы по́лны у́зников, и о́ви посеца́еми быва́ху, друзи́и же жи́ви огне́м сожиза́еми, и про́чими му́ками утомля́еми; к ни́м же и мы́ усе́рдне вопие́м: незабу́дите на́с святи́и в напа́стех на́ших.**

Прокимен, псалом Давыдов: Возва́ша пра́веднии, и Госпо́дь услы́ша и́х. Стих: **Мно́ги ско́рби пра́ведным, и от все́х и́х изба́вит я́ Госпо́дь.** И паки прокимен: **Возва́ша пра́веднии, и Госпо́дь услы́ша и́х.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии помилуй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди помилуй (трижды). **От Матфея святаго Евангелия чтение. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 36) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: се́ А́з посыла́ю ва́с я́ко овца́ посреде́ волко́в. Бу́дете у́бо му́дри я́ко змия́, и це́ли я́ко го́лубие. Внемле́те же от челове́к: предадя́т бо вы́ на со́нмы, и на собо́рищих и́х бию́т ва́с. И пред челове́ки же и цари́ веде́ни**

бу́дете, Мене́ ра́ди, во сведете́льство и́м, и язы́ком. Егда́ же предаю́т вы́, не пеце́теся, ка́ко или́ что́ возглаго́лете, да́ст бо ся ва́м то́й ча́с, что́ возглаго́лете. Не вы́ бо бу́дете глаго́лющеи, но́ Ду́х Отца́ ва́шего глаго́ляи в ва́с. Преда́ст же бра́т бра́та на сме́рть, и оте́ц ча́до. И воста́нут ча́да на роди́тели, и убию́т и́х. И бу́дете ненави́дими все́ми, и́мени Моего́ ра́ди. Претерпе́выи же до конца́, то́й спасе́н бу́дет.

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 5. **Прииде́те отцелю́бное собра́ние, собери́теся храня́щеи Церко́вное преда́ние, сни́дитеся святы́х обы́чаи лобыза́ющеи, се́ бо ли́к святы́х за сия́ вся́ пострада́в яви́ся, и све́тлостию испове́дания возвесели́ свяTУ́ю Це́рковь, я́ко по зако́нех Ея́ усе́рдно пострада́ша, си́и страстоте́рпцы и ны́не мо́лятся Христо́ви, сохране́нным бы́ти и на́м от собла́зн льсти́ваго, свяTУ́ю те́х па́мять любо́вию почита́ющих.**

Песнь 7, ирмос. **О́троцы в Вавило́не пе́щи пла́менны не убоя́шася, но посреде́ огня́ ввержени, прохлажда́еми взыва́ху: благослове́н еси́ Го́споди, Бо́же оте́ц на́ших.**

Запев. **Еди́ного Христа́ во двою́ существу́ соверше́ну, двема́ пе́рстома бы́ти образу́юще свяTи́и, вопия́ху к Нему́: благослове́н еси́ Го́споди, Бо́же оте́ц на́ших.**

Запев. **Трипе́рстнаго сложе́ния, не образу́ющаго бы́вшаго за на́ше спасе́ние воплоще́ния Спа́сова, неприе́млюще свяTи́и, и того́ ра́ди му́чими, Христо́ви вопия́ху: благослове́н еси́ Го́споди, Бо́же оте́ц на́ших.**

Слава. **Оте́ческаго преда́ния обы́чаи соблюда́юще му́ченицы, пою́ху дво́йственное аллилу́ия, с приглаше́нием, сла́ва Тебе́ Бо́же; и сего́ ра́ди стра́ждуще, вопия́ху: благослове́н еси́ Го́споди, Бо́же оте́ц на́ших.**

И ныне. Богородичен. **Имя воплóщьшагося ис тебé Дéво Исýса, без приложéния «и́ты» возглашáюще святи́и, и того рáди нещáдне томи́ми, усéрдно Сы́ну Твоемý вопия́ху: благословéн еси́ Гóсподи Бóже вó веки.**

Катавасия. **Гóсподи пóмилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8, ирмóс. **По закóне óтчи преблажéннии, в Вавилóне ю́нии бедý приéмлюще, царю́ющаго небрегóша повелéния безýмнаго, и совокýплении в нéм же не извари́шася огни́, Держáщему достóйно возсылáху пéснь: Гóспода воспевáйте дéла, и превозноси́те Егó вó веки.**

Запев. **Крестá трисостáвнаго обнажéнныя просфиры́ не приéмлюще страстотéрпцы, ураня́еми бы́сте лю́те, и устá вáшя новолюби́тель рукáми сокрушáхуся, и извóлисте умрети́, паче нéжели таковы́х дарóм причасти́тися.**

Запев. **Имýще святи́и ю́ношы дрéвния, трични́слием Трóицу образýющих, трисостáвнаго Крестá Госпóдня óбразу покланя́стеся любéзно; и святéй тáйне церкóвней и́стинно совершáтися, тричáстнаго Крестá подóбием исповéдали есте́.**

Слава. **Не подклони́сте главы́ вáшя под Малáксово благословéние страстотéрпцы, подавáемо от нóвых иерéй невéдущым тáйны лю́дем; но бéгасте нови́н я́ко мечá остра́, и мýки прия́ти извóлисте, пáче нéжели небывáлым новостéм приобщи́тися.**

И ныне. Богородичен. **Тобóю под лéты, безлéтно же от Отцá рожде́ннаго А́гньца Дéво, закалáема правовéрно за спасéние ми́ра, достóйно тóкмо страстотéрпцы причащáхуся, и прося́ще избáвитися прéлести, моля́ху Тя́ Пречи́стая Мáти.**

Катавасия. **Гóсподи пóмилуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9, ирмос. **Стра́нствия Влады́чня, и безсмéртней трапéзе на гóрнем мéсте, высóкими умы́ вéрнии приидúте воспри́мем, возшéдша Слóва, óт Слова наýчшеся, Егóже величáем.**

Запев (поклон). **Имýще святи́и вéлию рéвность по отéческих закóнех, и боя́щеся Царя́ Небéснаго пáче земна́го, воздáсте кесарéви тóкмо кесарéва, но не Бóжия, и к нови́нам церкóвным со цари́ не приступи́сте.**

Запев. **Щедро́ты Бо́жия ди́вно ва́с стра́льцы прославля́ху, отре́занными бо язы́ки, па́че язы́к невреждённых, оте́ческое благоче́стие пред мучи́тельми проповёдали есте́.**

Слава. **А́нгели Бо́жии сходя́ще на ме́сто му́ченик преставле́ния ви́дими быва́ху, и страстоте́рпческия полки́ на Небе́сныя кру́ги вступа́ющыя зовя́ху, и́хже моли́твами спаси́ на́с Бо́же Преблаги́и.**

И ныне. Богородичен. **Зако́ны Сы́на Твоего́ Влады́чице, и преда́ния Того́ уго́дник соблюда́юще страстоте́рпцы, пострада́ша разли́чно; те́х приими́, о, Богома́ти, моля́щих Ти ся за ны́, и спаси́ на́с.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Затем читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫХ**.

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и святы́х священному́ченик и му́ченик и испове́дник, и́же за древлецерко́вное благоче́стие пострада́вших, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ нас, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. Ами́нь.**

КАНОН СВЯТЫМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКАМ, МУЧЕНИКАМ И ИСПОВЕДНИКАМ, ИЖЕ ЗА ВЕРУ ХРИСТОВУ ОТ БЕЗБОЖНЫХ ГОНИТЕЛЬ В ЗЕМЛИ РУСИЙСТЕЙ ПОСТРАДАВШИМ

Вначале читаем **ОБЩЕЕ НАЧАЛО ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ.**

Тропарь, глас 5. **По́двиги страстоте́рпец Тво́их, в Руси́и восия́ша я́ко со́лнце, безбо́жия отгоня́юще тму́ глубо́кую, и ве́рных сердца́ просвеща́юще. Моли́твами и́х, Христе́ Бо́же на́ш, страну́ на́шу утверди́, и Це́рковь Свою́ во́ веки неврежде́ну соблюди́, и душа́ на́ша спаси́, я́ко Благ и Человеколю́бец.** Дважды.

Слава, и ныне. Богородичен. **Ра́дуися Две́ри Госпо́дня непроходи́мая, ра́дуися Стено́ и Покро́ве прибега́ющим к Тебе́, ра́дуися заве́тренее Приста́нище Неискусобра́чная, ро́ждьшая пло́тию Творца́ Своего́ и Бо́га, моля́щи не пре́зри о воспева́ющих и кла́няющихся Рожеству́ Твоему́** (поклон).

Канон, творение священноинока Симеона, глас 8. Песнь 1. Ирмос. **Пое́м Го́сподеви, прове́дшему лю́ди Своя́, сквозе́ Чермно́е мо́ре, я́ко Еди́н сла́вно бо просла́вися.**

Запев: **Святи́и му́ченицы и испове́дницы, моли́те Бо́га о на́с** (поклон).

Пое́м Го́сподеви, просвети́вшему де́нь пра́зднественныи, па́мяти страстоте́рпец Свои́х, я́ко Еди́н сла́вно бо просла́вися.

Запев. **Ра́достно прехожде́ние ва́ше — О́, святи́и! — сквозе́ чермну́ю пучи́ну страда́нии, и ны́не изба́вльшеся от гоня́щих, в земли́ кро́тких поете́, сла́вно бо просла́вися.**

Запев. **О́браз Бо́жии в се́рдцы соблю́дше, и обруче́ние Ду́ха досто́йно сохрани́вше, Обру́чнику Небе́сному в весе́лии предстоите́, сла́вно бо просла́вися.**

Слава. **Словеса́ Ева́нгельская на серде́чных скрижа́лех, пе́рстом Бо́жиим напи́сана иму́ще, по гора́м безме́рных му́к, во Све́т Непристу́пныи внидо́сте, сла́вно бо просла́вися.**

И ныне. Богородичен. **Твоея́ ми́лости не отъими́ от ра́б недосто́йных Де́во, да возвеща́юще чудеса́ Твоя́, Иже из Тебе́ Рожде́нному во хвале́нии пое́м, сла́вно бо просла́вися.**

Катавасия: **Изба́вите от бе́д рабы́ своя́, святи́и му́ченицы и исповедницы Руси́йстии, я́ко вси́ по́ Бозе к ва́м прибега́ем, вы́ бо мо́лите за на́с Христа́ Бо́га на́шего** (поклон). **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 3. Ирмос. **Ты еси́ утвержде́ние притека́ющим Ти, Го́споди, Ты́ же свет омраче́нным, и пое́т Тя ду́х мо́й.**

Запев. **Иису́совы свиде́телие, мучи́телем му́жески взыва́ху: не глаго́лите высо́кая в гордыни́, я́ко Той су́дит конце́м земли́, и кре́постию низложи́т враги́ Своя́.**

Запев. **Гла́сы Боговеща́нными, просла́виша еди́но в Тро́ице Божество́, ве́рнии страда́льцы, и и́же всу́е безме́рно хваля́щагося, во а́довы про́пасти низверго́ша.**

Слава. **Основа́ни на Христо́ве тве́рдем Ка́мени, не устраши́шася нече́стия ду́ха бу́рна, и гоне́ния вознесе́нными волна́ми, ника́коже поколеба́шася.**

И ныне. Богородичен. **Сло́во Единоро́дное Отца́ Небе́снаго, па́че сло́ва на земли́ воплоти́ла еси́, Де́во Богора́дованная, сего́ ра́ди земни́и ку́пно со Ангелы, све́тло воспева́ем Тя.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Седален, глас 8, подобен «Премудрости». **Преми́рную сла́ву Бо́жию душе́вными очесы́ я́сно зря́ще, прещения мучи́тельская ни во что́ же вмени́сте, си́лою Креста́ укрепля́еми, и па́че пла́мене любо́вию Христо́вою распала́еми, во искуше́нии разжже́нную пе́щь, кра́сными нога́ми внидо́сте, всяк вид муче́ния и тесноты́, злохуле́ния и безче́стия претерпе́ли есте́; и ны́не во оби́телех вожделе́ннаго Спа́са и Влады́ки своего́, в ме́сте прохла́дне, на воде́ поко́йне весели́теся, страда́льцы, и на́с и́же воспева́ющих победоно́сная боре́ния ва́ша, в жите́йских напа́стех заступи́те, и к Ца́рствию Небе́сному наста́вите, те́плыми ва́шими моли́твами.**

Слава, и ныне. Богородичен. **В напа́сти многопле́тенныя впа́д, от вра́г ви́димых и неви́димых, молво́ю одержи́мь есмь, от безме́рных прегреше́нии мои́х, и я́ко к те́плому заступле́нию и покро́ву моему́ Чи́стая, ко приста́нищу притека́ю Твоея́ бла́гости;**

те́мже, Пресвята́я, из Тебе́ Воплоще́нному без се́мене, моли́ся о все́х рабе́х Твои́х, непреста́нно пою́щих Тя, Богоро́дице Пречи́стая, моля́щи Того́ приле́жно, согреше́нием оставле́ние дарова́ти, поклоня́ющимся ве́рою Рожеству́ Твоему́.

Песнь 4. Ирмос. **Услы́шах, Го́споди, смотре́ния Твоего́ та́инство, разуме́х де́ла Твоя́, и просла́вих Твое́ Божество́.**

Запев. **Отца́ ва́шего дия́вола лже́ю превыдо́сте богобо́рцы! — дерзнове́нно свяги́и вопия́ху, — рай бе́з Бога вотще́ созда́ти покуси́вшеся, гла́да и у́жаса, и уби́йства, зе́млю Ру́сьскую напо́лнили есте́.**

Запев. **Душа́ на́ша внегда́ смуща́шеся, о́т гнева и я́рости а́спид ядови́тых, предста́ нам — О́, дру́ги! — Подвигополо́жник Ису́с, любо́вию держа́вною укрепля́я на́с.**

Запев. **Исцели́ Ми́лостиве сокруше́ния земли́, я́ко подви́жеся от нече́стия и братоненавиде́ния, да в ра́нах теле́с на́ших, процвете́т ра́дость и весе́лие ве́чное.**

Слава. **Го́споди мои́, Си́ла моя́, возведи́ но́зе мои́ на высо́кая, сокруша́ти невиди́мым змие́м главы́, и гордыи́нныя гла́сы вра́г Твои́х, пе́снию Твое́ю побежда́ти.**

И ныне. Богородичен. **Ра́дуися Гра́де Непобеди́мыи, ра́дуйся ве́рным Стено́ Неруши́мая, порази́ и́же всу́е враждующих на ны́, держа́вною си́лою Сы́на и Бо́га Твоего́, Влады́чице ми́ру Пренепоро́чная.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 5. Ирмос. **Просвети́ нас повеле́нием Си Го́споди, и мы́шцею высо́кою, Твоего́ ми́ра пода́ждь нам, Еди́не Человеколю́бче.**

Запев. **Еди́на то́чию да сла́вится Му́дрость, Ею́же небеса́ просте́рта, и земля́ на основа́нии свое́м утвержена́, я́ко свет повеле́ния Твоя́ Христе́, и́мже научи́вшеся, не по́ткнемся во́ веки.**

Запев. **Христе́ Спасе́, высока́ Твоя́ десни́ца, и да разуме́вше постыдя́тся чужему́дреннии, не отри́ни зе́млю достоя́ния Твоего́, стяжи́ ны, ра́зве бо Тебе́ ино́го не зна́ем.**

Слава. **Ису́сово Пребожестве́нное и́мя, при́сно в сердца́х и во устне́х Его лю́бящих, ка́ждая у́бо ка́пля кро́ве их пролиты́я, от земли́ возвести́т его во́ веки.**

И ныне. Богородичен. **Родила́ еси́ пло́тию — О́, Мари́е! — Еди́ного от Нераздели́ныя Тро́ицы, челове́ком восия́ла еси́ я́ко у́тро, Трисо́лнечныи Незаходи́мыи явля́я Све́т.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 6. Ирмос. **Ри́зу ми пода́ждь све́тлу, одея́ися све́том я́ко ри́зою, многоми́лостиве Христе́ Бо́же наш.**

Запев. **А́нгельское пе́ние во храме́х разоре́нных слы́шится, свя́тыня бо Госпо́дня, нечести́выми рука́ми непоруши́ма, но пребыва́ет в долготу́ дни́и.**

Запев. **Бу́ди и́мя Господне благослове́нно, пре́жде со́лнца пребыва́ющее, безу́мных же хули́тель па́мять бе́з вести поги́бнет, даже до а́да сни́дет преиспо́дняго.**

Слава. **У́мрети вам, святи́и, ра́достно е́сть, но Бо́га жива́го ненави́стником, а́дова усть зия́ют у́жасом, — О́ те́мныя лжи́ предста́тели! — нече́стием свои́м бо свои́м погибо́ша.**

И ныне. Богородичен. **Твои́м ми́лостивным покро́вом, осени́ рабы́ Своя́ Влады́чице, Покрыва́ющаго бо небеса́ добродете́лию, па́че сло́ва на земли́ родила́ еси́.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, без поклонов). Слава, и ныне.

Кондак, глас 1, подобен «Иже утробу Девичу». **Всем се́рдцем е́же на́ Небесех житие́ возлюби́вше, того́ ра́ди ме́ртвенных теле́с ва́ших не пощади́ли есте́, на му́ки и убие́ния от беззако́нных предава́еми, всю́ зе́млю Ру́сьскую кро́вными пото́ки напои́сте, и ны́не ве́рным на́ помощь предста́ните, моля́ще о на́с Еди́ного Человеколю́бца.**

Икос. **Отвсю́ду христобо́рною я́ростию гони́ми, и́же зде пребыва́ющаго гра́да не иму́ще, грядущии же Иерусали́м Небе́сныи взыска́вше, Крест Христо́в па́че кра́сных ми́ра сего́ возлюби́ли есте́, поноше́ния и ра́ны Его́ нося́ще, струя́ми крове́й ва́ших в смерть Его́ креще́нием спогре́бшеся, да и воскресе́нию Его́ прича́стницы бу́дете; после́дних време́н испове́дницы, пресве́тлая красото́ церко́вная, руси́йская похвало́ и утвержде́ние, моли́те о на́с Еди́ного Человеколю́бца.**

Прокимен, псало́м Давы́дов: Ди́вен Бо́г во святы́х Свои́х, Бо́г Изра́илев. Стих. **В це́ркви благослови́те Бо́га Го́спода от исто́ч-**

ник Изра́илев. И паки прокимен: **Ди́вен Бо́г во святы́х Свои́х, Бо́г Изра́илев.**

Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии поми́луй на́с (поклон). **Ами́нь.**

Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода. Стих: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утвержде́нии си́л Его́.** И паки: **Вся́ко дыха́ние да хва́лит Го́спода.**

Го́споди поми́луй (трижды). **От Матфе́я свята́го Ева́нгелия чте́ние. Сла́ва Тебе́ Го́споди** (поклон).

(Зач. 36) **Рече́ Госпо́дь Свои́м ученико́м: се́ А́з посыла́ю ва́с я́ко овца́ посреде́ волко́в. Бу́дете у́бо му́дри я́ко змия́, и це́ли я́ко го́лубие. Внемле́те же от челове́к: предадя́т бо вы́ на со́ньмы, и на собо́рищих и́х бию́т ва́с. И пред челове́ки же и цари́ веде́ни бу́дете, Мене́ ра́ди, во сведете́льство и́м, и язы́ком. Егда́ же предаю́т вы́, не пеце́теся, ка́ко или́ что́ возглаго́лете, да́ст бо ся ва́м то́й ча́с, что́ возглаго́лете. Не вы́ бо бу́дете глаго́лющеи, но́ Ду́х Отца́ ва́шего глаго́ляи в ва́с. Преда́ст же бра́т бра́та на сме́рть, и оте́ц ча́до. И восста́нут ча́да на роди́тели, и убию́т и́х. И бу́дете ненави́димии все́ми, и́мени Моего́ ра́ди. Претерпе́выи же до конца́, то́й спасе́н бу́дет.**

Сла́ва Тебе́ Го́споди (поклон).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. О́тче и Сло́ве и Ду́ше, Тро́ице Свята́я, очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы Ми́лостиве очи́сти мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй мя Бо́же по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

Стихера, глас 6. **Егда́ отве́рзеся пя́тая печа́ть, яви́шася ду́ши пра́ведных, избие́нных за́ слово Бо́жие, и о отмще́нии вопия́ху ко Влады́це, и рече́но им бысть, да почи́ете ещё ма́ло вре́мя, до́ндеже скончаю́тся и бра́тия ва́ша, ра́ди и́мене Моего́ у́мрети иму́щеи, и та́ко да напо́лнится избра́нных число́, и да вни́дут в Вы́шния черто́ги, причасти́тися Нетле́нныя Ве́чери; взы́дем у́бо и мы бра́тие, я́ко де́вы свети́льники украси́вше, Небе́сному Жениху́ во сре́тение, а́нгельски пою́ще: аллилу́ия, аллилу́ия, аллилу́ия!**

Песнь 7. Ирмос. **Бо́жия схожде́ния огнь устыде́ся в Вавило́не дре́вле, сего́ ра́ди о́троцы в пещи́ ра́дованною ного́ю, я́ко во́ свете ликова́ху пою́ще: благослове́н Бог оте́ц на́ших.**

Запев. **Ели́ки яви́ша нам ско́рби мно́ги и злы, но премно́гою Твое́ю благода́тию Спа́се, вмене́нных Тебе́ ра́ди я́ко о́вцы на заколе́ние, к Жи́зни Ве́чней, от земли́ забве́ния возво́диши.**

Запев. **Ма́ло еще́ потерпи́те — О́, ча́дца! — с ва́ми бо е́смь в темни́цах и гоне́ниих, с ва́ми в зе́млю оледене́лую, ты́сящьми тел полага́юся, да в сия́нии сла́вы я́ко от сна́ воста́влю, в непреста́нную ра́дость Ца́рствия Моего́.**

Запев. **У́же мучи́телем я́рость изнемо́же, вся́ко ухищре́ние зло́бы истощи́ся, вся́ ору́жия, я́ко стре́лы младе́нец сломи́шася, и веселя́щися Це́ркви велича́ет Христа́: благослове́н Бог оте́ц на́ших.**

Слава. **Сконча́шася Тебе́ ра́ди в поноше́нии, вся́кого ро́да христолюби́вых мно́жества, ни кое́го же от челове́к заступле́ния прие́мше, ева́нгельским ве́рующе словесе́м, я́ко несть студа́ упова́ющим на Тя, благослове́ныи Боже оте́ц на́ших.**

И ныне. Богородичен. **Еди́на избра́нная па́че всех гор, Бо́жия Горо́ усыре́нная, от Нея́же Ка́мень Хри́стос отсече́ся не рука́ми челове́ческими, моли́ Сего́, да сокруши́т гордыню лжеиме́ннаго ра́зума, благослове́ныи Бог оте́ц на́ших.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 8. Ирмос. **Мусики́йским орга́ном соглася́щим, и лю́дем без числа́ кла́няющимся, телу́ су́щу на моле́бнем, трие́ о́троцы песносла́вяху Го́спода, по́йте и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Ру́сьских удо́лии избра́ннии цве́ти, в пусты́ни се́верныя ввержени, благоуха́нныя моли́твы Го́сподеви возсыла́ху, ле́ди и сне́ги, го́ры и ве́ртьпы, и про́пасти земны́я оглаша́юще, по́йте и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Го́рькую муче́ния ча́шу, я́ко ме́да и со́та сладча́йшу прие́млюще, я́ко на бра́чную трапе́зу, святи́и на́ смерть грядущие вопия́ху, Го́спода по́йте и превозноси́те Его́ во́ веки.**

Запев. **Истине́н живо́т нам, е́же со Христо́м бы́ти, се́й же я́ко тле́нен, оста́вити не убои́мся, Иерусали́м бо но́выи, с Небесе́ сходя́щь, я́ко неве́ста укра́шен зря́ще, Го́спода пое́м и превозно́сим во́ веки.**

Слава. **Ю́ноши и ста́рцы, свяще́нницы и по́стницы, и неве́ст Христо́вых лик избра́нныи, восле́д Жениху́ крестоно́сно потеко́ша, о́гнь и во́ду, гла́д и ме́чь попра́вше взыва́ху: Го́спода по́йте и превозноси́те Его́ во́ веки.**

И ныне. Богородичен. **Истинную Богоро́дицу вси́ язы́цы сла́вим Тя, я́ко Бо́га Сло́ва Творца́ вся́ческим, в челове́ка по всему́ обо́лкшася, на обоже́ние земны́м роди́ла еси́, Его́же я́ко Го́спода пое́м и превозно́сим во́ веки.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Песнь 9. Ирмос. **Чу́же есть ма́терем де́вою бы́ти, и стра́нно де́вам де́ти рожда́ти; на Тебе́ Богоро́дице, обое́ смотре́ние бы́сть, те́м Тя́ вся́ племена́ земна́я непреста́нно велича́ем.**

Запев (поклон). **Е́же написа́х гре́шною руко́ю, ника́коже ва́шея похвалы́ досто́йно, му́ченицы сла́внии, но вознеси́те к Ма́тери Сло́ва моли́твенныи глас, да научи́т мя глаго́лати и твори́ти поле́зная, Ю́же вси ве́рнии непреста́нно велича́ем.**

Запев. **Ра́достную Цари́це пе́снь воспева́юще, и́же из Нея́ Рожде́ннаго добро́ту, па́че всего́ ми́ра му́ченицы возлюби́вше, в Пренебе́сную Це́рковь Царе́ву приведо́шася, Ю́же вся племена́ земна́я непреста́нно велича́ем.**

Слава. **Еди́но сла́вим в Трие́х Ли́цех Божество́, пое́м Отца́ Нерожде́нна, и и́же от Не́го безле́тно восия́вша Сы́на, и неразде́льно исходя́ща Свята́го Ду́ха, правосла́вною ве́рою непреста́нно велича́ем.**

И ныне. Богородичен. **Ю́же я́ко непоро́чныи крин, посреди́ те́рния обре́т, Сло́во Бо́жие Единоро́дное, и всели́ся в Тя́, благоуха́ние нетле́ния ми́рови источи́, сме́ртную воню́ до конца́ отъе́млющее, Те́м Тя вси́ ро́ди непреста́нно велича́ем.**

Катавасия. **Го́споди по́милуй** (трижды, с поклонами).

Далее читаем **ОБЩЕЕ ОКОНЧАНИЕ ВСЕМ КАНОНАМ СВЯТЫМ.**

Отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти Ма́тере, и святы́х священному́ченик, и му́ченик и испове́дник, и́же в Ру́сстей земли́ за ве́ру Христо́ву от безбо́жник пострада́вших, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ нас, я́ко Благ и Человеколю́бец. Ами́нь.**

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА 5

ОБ ИКОНЕ «СОБОР ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫХ» . . 9

Священномученик Павел, епископ Коломенский.
Благословивший гонимых 11
Священномученик протопоп Аввакум. Огнепальный проповедник . . 30
Священномученик Даниил, протопоп Костромской.
Авель никоновской реформы 47
Священномученик Лазарь, иерей Романовский.
Без языка провещавший 50
Священноисповедник Логгин, протопоп Муромский.
Проповедник благочестия 59
Преподобный Спиридон Потёмкин.
«Последний древнерусский богослов» 64
Святой мученик диакон Феодор. Узник-богослов 68
Преподобный Евфросин Курженский (Андомский).
Основатель святой обители 82
Преподобномученик Епифаний Соловецкий. Вознесенный огнем . . . 86
Русские великомученицы. Инокиня Феодора (боярыня
Морозова), княгиня Евдокия, Мария и инокиня Иустина,
убиенные в Боровске 93
Преподобный Леонид Устьнедумский. Ровесник Стоглава 99
Преподобный Боголеп Черноярский. Отрок-схимник 106
Преподобный Евфимий Архангелогородский 110
Преподобный Елеазар Анзерский. Покоритель пустынного
острова 116
Преподобный Илия Соловецкий. Первый архимандрит
Соловков 122
Соловецкие страдальцы. Архимандрит Никонор,
Самуил сотник и иже с ними убиенные 128
Святой мученик Киприян Нагой, Христа ради уродивый.
Предрекший свою казнь 131
Святой мученик и исповедник Исаия Московский.
Обличивший царя-отступника 134
Святой мученик и исповедник Иоанн Ульянин.
Прославленный нетлением 137
Протопоп-мученик Никита Суздальский.
Победитель «великого спора» 140
Мученики Андрей, Неонила, Гликерия и другие.
Пострадавшие в Каргополе 147

Преподобномученик Авраамий, Христа ради уродивый 152
Мученики Феодор Юродивый и Лука. Мезенские чудотворцы 155
Преподобномученик Филипп Московский 161
Мученик Елеазар Олонецкий 163
Дворянин Димитрий Хвостов и сожженные с ним.
Новгородские мученики 166
Прохор, Вавила, Леонид, Ияков, Иоанн и другие.
Вязниковские страдальцы 168
Олонецкие мученики Александр Гуттоев, Гавриил Корелянин
и Марк Олончанин. Огнепальные страдальцы 172
Мученик Сампсон, попович Новгородский 175
Мученики Иерофей, Евдокия и Наталия Олонецкие.
Победившие мучителей 177
Мученик Григорий Олонецкий. Земледелец-исповедник 180
Преподобномученик и исповедник Иоасаф Кириловский 182
Святые мученики Евдоким и Григорий Чарондские.
Умершие от пыток 184
Мученик Феодор Токмачёв. Сожженный за веру 187
Преподобный Иов Льговский, новый чудотворец 189
Преподобный Досифей Чирский. Игумен-исповедник 201
Преподобный Иоасаф Ветковский. Благословленный богом 206
Преподобный Феодосий Ветковский. Пастырь гонимых християн . . 210
Преподобный Лаврентий Ветковский.
Создатель монастыря в Стародубье 215
Преподобный отец Арсений Керженский. Спасшийся из Соловков . . 218
Преподобный Софония (Софонтий) Керженский.
«Первый помазанник» 221
Инокиня Девора Керженская 226
Преподобномученик Александр, диакон Керженский 228
Преподобные Корнилий и Виталий Выговские. Ушедшие из мира . . 235
Преподобный Кирил Сунарецкий 238
Преподобный Леонтий Беливский. Гуслицкий старец 241
Преподобный Иона Керженский. Инок-историк 243
Преподобные Павел и Алимпий Белокриницкие.
Посланники церкви 247
Святитель-исповедник Амвросий Белокриницкий 262
Преподобномученики Аркадий и Константин.
Шамарские чудотворцы 271
Аркадий, архиепископ Славский, епископы
Алимпий Тульчинский, Конон Новозыбковский,
Геннадий Пермский. Суздальские страдальцы 285
Святитель-исповедник Мефодий, епископ Сибирский 293
Святитель-исповедник Иринарх, епископ Ярославский
и Костромской 297
Преподобная Павольга. Основательница
Черемшанского монашества 301

Преподобный Серапион Черемшанский 311
Преподобноисповедница Фелицата Черемшанская 330
Святитель Арсений Уральский. Светильник веры 341
Святитель Иосиф Дальневосточный 358
Священномученик Рафаил, епископ Харьковский и Киевский 366
Священномученик Амфилохий, епископ Уральский
и Пермско-Тобольский 371
Священномученик Тихон, епископ Томский и Алтайский 375
Священномученик Афанасий, епископ Иркутско-Амурский 378
Священномученик Викентий, местоблюститель
Московской архиепископии 385
Святитель Геронтий Петроградский. Преосвященный страдалец . . 392

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 406

ИЗБРАННЫЕ КАНОНЫ ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНЫМ СВЯТЫМ . . 409
Начало общее всем канонам святых 409
Канон священномученику и исповеднику Павлу,
епископу Коломенскому 415
Канон священномученику и исповеднику Аввакуму 421
Канон святому священномученику Даниилу,
протопопу Костромскому 428
Канон святой преподобномученице и исповеднице
Феодоре Боровской (во святом крещении —
боярыне Феодосии Морозовой) 434
Канон преподобному и богоносному отцу нашему
Евфимию Архангелоградскому 440
Канон святым преподобномученикам и исповедникам
соловецким 446
Канон мученикам Феодору и Луке Мезенским 453
Канон мученику Елеазару Олонецкому 459
Канон преподобному отцу нашему Иову Льговскому,
новому чудотворцу 465
Канон преподобным отцам нашим Павлу
и Алимпию Белокриницким 471
Канон святителю Амвросию, митрополиту Белокриницкому,
исповеднику 478
Канон святым преподобномученикам Константину
и Аркадию, Шамарским чудотворцам 485
Канон святителям Аркадию, Алимпию, Конону и Генадию,
священноисповедникам Суздальским 492
Канон преподобному отцу нашему Серапиону, исповеднику,
архимандриту Черемшанскому, новому чудотворцу 499
Канон всем святым Черемшанским чудотворцем 505
Канон иже во святых отцу нашему Арсению,
епископу Уральскому 511

Канон иже во святых отцу нашему Иосифу,
епископу Дальневосточному 517
Канон святому священномученику и исповеднику Тихону,
епископу Томско-Алтайскому 524
Канон священномученику Афанасию, епископу Иркутско-Амурскому . . 531
Канон иже во святых Геронтию, епископу Петроградскому
и Тверскому 537
Канон святому блаженному диакону Иоанну Москвитину,
сыну Феодорову, печатнику книгам словенским 544
Канон всем святым русьским чудотворцем 551
Канон святым исповедником, новым русийским страдальцем,
пострадавшим за древле-восточное церковно-отеческое
благочестивое предание 559
Канон святым священномученикам, мученикам
и исповедникам, иже за веру Христову от безбожных
гонитель в земли Русийстей пострадавшим 566

Протоиерей Коровин Вадим Анатольевич

РОД СЕЙ НЕ ПРЕЙДЕТ. СВЯТЫЕ XVII–XX ВЕКОВ: ЖИТИЯ, ОБРАЗЫ, КАНОНЫ.

Подготовка оригинал-макета –
Издательский Дом ТОНЧУ

Выпускающий редактор: *И.В. Ворошнин*
Корректор: *В.И. Корякина*
Компьютерный дизайн, верстка, оформление обложки: *М.Л. Лытаева*
Иконописец: *Дионисий Севастьянов*
Фотограф: *иерей Алексей Лопатин*

Подписано в печать 21.09.2021.
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «LiteraturnayaC».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 36,0 п. л.
Тираж 500 экз.

Издательский Дом ТОНЧУ
https://tonchu.org info@tonchu.org

ISBN 978-5-91215-206-1

9 785912 152061 >